

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

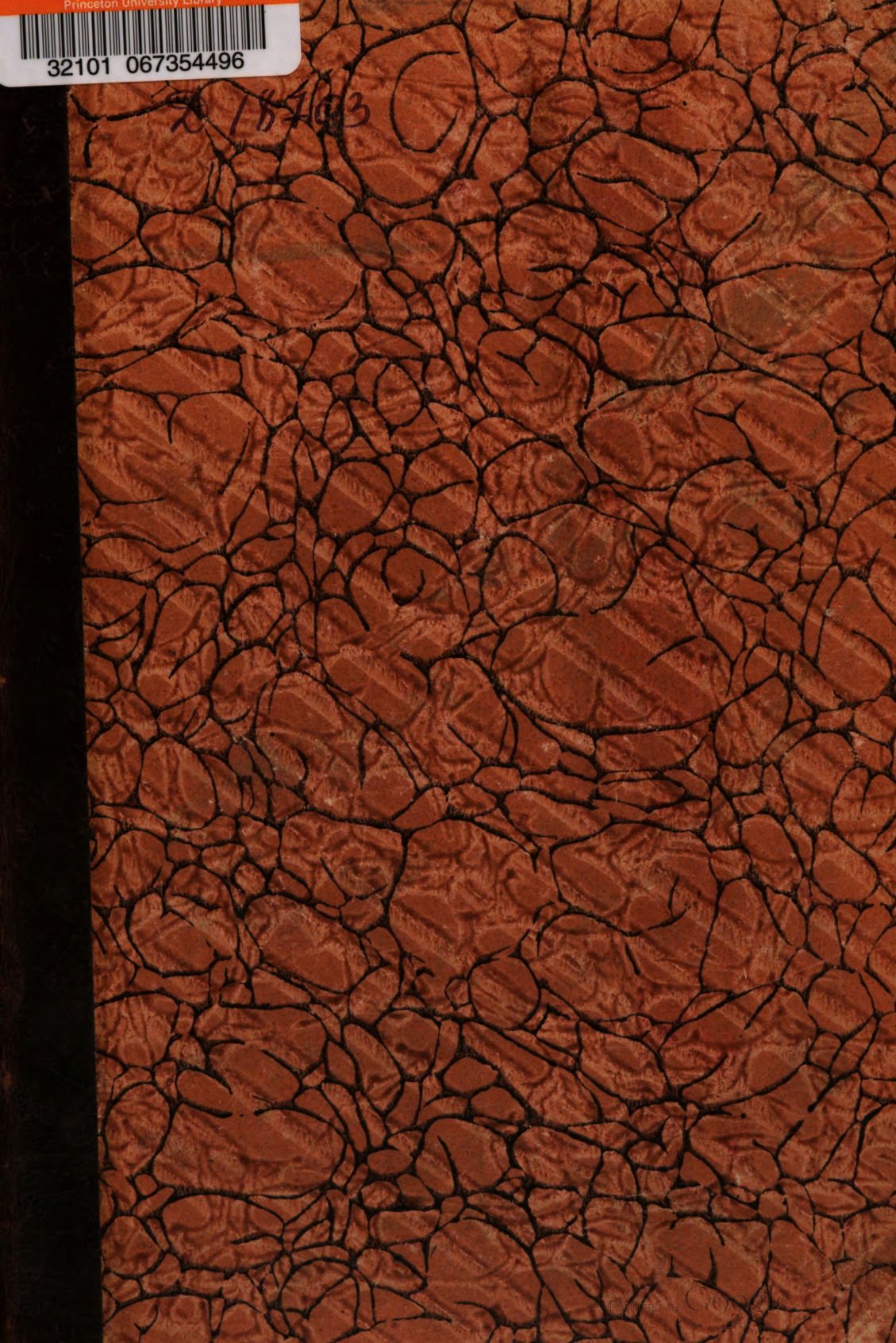
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

32101 067354496

2 18703

1359.

Sidney Rheinstein

Class of 1907

**Fund for the Advancement
of Social Justice and
International Understanding**

1935
19

207 d 4

Д 18703

N. I. Ivanovskii

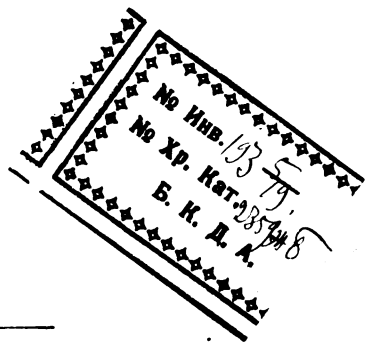
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПРОФЕССОРА

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Николая Ивановскаго.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета

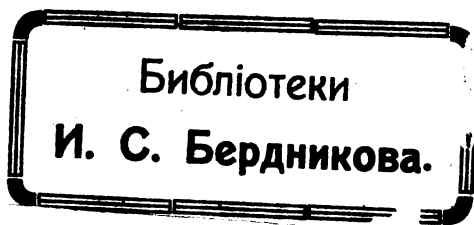
1898.

ВХ480

.18

т. 1

Отъ Казанскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается.
2 декабря 1898 г. Членъ Комитета Испр. д. орд. профессора
Андрей Волковъ.

Предисловіе.

Въ 1874 году былъ изданъ нами Сборникъ бесѣдъ со старообрядцами и другихъ сочиненій, относящихся къ старообрядческому расколу. Въ зтотъ сборникъ, вслѣдствіе практическихъ запросовъ того времени, вошли сочиненія и другихъ писателей. Съ тѣхъ поръ нами изданы были слѣдующія книги: „Критическій разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ (1883 г.) и Руководство по Исторіи и Обличенію раскола (1885 и 1886 гг.).

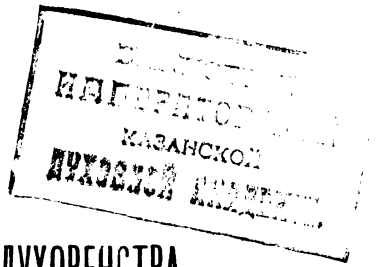
Послѣ этихъ изданій мы продолжали помѣщать свои статьи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, частію дополняя свою систему, частію иллюстрируя извѣстныя положенія въ своихъ рѣчахъ, частію описывая ходъ нашихъ миссіонерскихъ занятій. Въ послѣднее время мы рѣшились всѣ означенныя статьи, могущія имѣть миссіонерское значеніе, собрать воедино и издать отдѣльною книгою. Самое распределеніе статей сдѣлано нами не въ хронологическомъ порядкѣ, когда онѣ были написаны, а въ нѣсколько другомъ,—систематическомъ. И прежде всего, памятуя заповѣди св. Апостола: *поминайте наставники ваша, яже глаголаше вамъ слово Божіе* (Евр. 13, 7) и: *молю прежде всѣхъ творити моленія и благодаренія за Царя* (1 Тимое. 2, 1—2)—мы, вмѣсто Введенія, помѣстили Воспоминанія о ночивающимъ въ Бозѣ Царѣ-Миротворцѣ, Александрѣ III, и о наставникахъ нашихъ профессорѣ Иванѣ Федоровичѣ Нильскомъ и отцѣ архимандритѣ Павлѣ. Затѣмъ, размѣщая другія статьи по ихъ содержанію, мы остановились

1885 525300

на мысли сначала помѣстить тѣ статьи и рѣчи, въ которыхъ со стороны преимущественно положительной разъясняется характеръ раскола и его ученіе, а также смыслъ и значеніе Единовѣрія и его распространеніе. Далѣе идутъ статьи о нѣкоторыхъ нашихъ миссіонерскихъ поѣздкахъ, описаніе нѣкоторыхъ бесѣдъ и то, что мы писали по ихъ поводу; въ нихъ уже выдвигается элементъ обличительный. Затѣмъ слѣдуетъ критическій разборъ нѣкоторыхъ раскольническихъ произведеній новѣйшаго времени, по преимуществу Швецова. Наконецъ, — „Причины устойчивости раскола“ и „Обращенія раскольниковъ къ прав. церкви“. Заключительною статьею помѣщена рѣчь о томъ, что „Божія Матерь есть и наша матерь“, — въ коей, съ молитвеннымъ обращеніемъ къ Пресвятой Богородицѣ, объясняется сущность нашего спасенія. Удобно ли такое распредѣленіе матеріала, предоставляемъ судить читателямъ. Конечно, въ немъ есть повторенія, но это потому, что особенно въ рѣчахъ нашихъ проходитъ главнымъ образомъ одна средоточная мысль о Христѣ не только единожды распятомъ, но и постоянно приносимомъ въ умиловительную жертву на алтаряхъ церковныхъ, какъ воспоминаніе смерти Его и какъ залогъ нашего спасенія и жизни вѣчной.

Работая, подъ знаменемъ миссіонерскаго Братства св. Гурія, просвѣтителя и первосвятителя Казани, мы желали-бы настоящее изданіе и посвятить послѣднему здравствующему преемнику святителя Гурія, Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, горячо сочувствующему дѣлу миссій и содѣйствующему ея успѣхамъ и устроенію, — на что и получили Его милостивое соизволеніе.

I.

**ГОЛОСЪ СКОРБИ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА
ПО ПОЧИВШЕМЪ ВЪ ВОЗЪ
БЛАГОЧЕСТИВЪЙШЕМЪ ГОСУДАРЪ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ III ¹⁾.**

Безконечно великая преждевременная потеря, понесенная Россіею въ 1894 году кончиною благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III, наиболѣе коснулась Царственной Семьи, лишившейся Супруга и Отца.

Первенецъ этой благословенной Семьи, Великій Князь, Наслѣдникъ Цесаревичъ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ вступилъ на Прародительскій Престоль. Ставъ Главою Россіи, Онъ, какъ истинный Отецъ отечества носить въ Своемъ сердцѣ не только личную или семейную скорбь, а скорбь всей ста-милліонной семьи русскаго народа.

По истинѣ, подавляюща—таковая скорбь!

И мы всѣ предъ Богомъ и людьми приняли присягу въ вѣрноподданнической Ему преданности. Священный долгъ присяги долженъ наиболѣе сознаваться и живо сознается въ средѣ насъ, ближайшихъ служителей церкви, воспитателей духовнаго юношества и питомцевъ нашихъ. Мы твердо знаемъ, что *Вышній*

¹⁾ Напечатано было въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за ноябрь 1894 г.

владѣть царствомъ человѣческимъ и емуже хочетъ, даетъ ѐ (Дан. IV, 22), знаемъ, что *сердце царевы въ руцѣ Божіей* (Притч. Солом. XXI, 1), и потому, повинувая Царю и любя Его, повинуемся и любимъ Того, Кто есть Царь и надъ царями, Кто, по христіанскому дерзновенію, есть вмѣстѣ съ Тѣмъ и общій, любвеобильный Отецъ и намъ и Царю земному.

Во имя этого-то единенія и союза вѣры и въ знаменіе сего дерзновенія, и мы почитаемъ своимъ священнымъ долгомъ и ощущаемъ потребность сердца на ряду съ многомилліоннымъ народомъ, раздѣлить гнетущую скорбь сію, взять и на себя частицу этой великой государственной скорби,—раздѣлить ее съ Тѣмъ, Который Богомъ предназначенъ направлять судьбы наши и воодушевлять сердца наши! Никто изъ насъ не видитъ теперь лица Его, но всѣ до единого мы живемъ съ Нимъ, съ Нимъ молимся и плачемъ. Въ этомъ—взаимная, подавляющая сердце, скорбь, но и взаимное, во имя любви Христовой и преданности вѣрноподданнической, раздѣленіе скорби. Здѣсь, въ этой скорби—общеніе Царя съ народомъ, здѣсь и утѣшеніе во взаимномъ соболѣзнованіи. Присоединимъ къ сему и обращеніе всѣхъ скорбящихъ сердець нашихъ къ Богу, Источнику всякаго утѣшенія, возверземъ на Господа печаль свою и Той насъ препитаеть (Псал. LIV, 23) утѣшеніемъ. Итакъ, да не скорбимъ, якоже не имущи упованія (I Солун. IV, 13)!

Наще упованіе въ Богѣ и, послѣ Бога, въ Царѣ родномъ.

Сердце Царевы въ руцѣ Божіей. Въ руцѣ Божіей и жизнь Его. Но памятованіе объ этой жизни хранится въ сердцахъ преданныхъ людей. Хранимъ и мы

эту память,—какъ дорогой залогъ,—о Томъ, Кто оставилъ благословеніе своему народу и миръ государствамъ.

Памятуемъ Его, какъ правдиваго и твердаго Царя-Миротворца народовъ, въ правленіе Коего не раздавалось бранныхъ кликовъ войны. Памятуемъ Его, какъ Вѣнценоснаго, доблестнаго вождя, высоко поднявшаго славу Россіи и миромъ завоевавшаго неподдѣльное сочувствіе и соболѣзнованіе всего свѣта. Памятуемъ Его, какъ Царя сердобольнаго, даровавшаго народу своему облегченія отъ его тягостей и состраждущаго ему въ години бѣдствій. Памятуемъ Его, какъ Царя—мудраго Правителя, внѣдрившаго порядокъ, незамѣтно сгладившаго крайности и увлеченія, какъ Царя, уравнившаго правду и милость, водворившаго *тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (I Тимоф. II, 2). Памятуемъ Его, какъ Царя-Праведника въ Семѣ Державной и Праведника въ народѣ, Праведника въ жизни и Праведника въ день смерти.

Въ краткомъ словѣ изчислить невозможно всего Имъ содѣяннаго.

И мы почерпнули отъ Его щедрой и любвеобильной десницы, мы,—искони вѣковъ пріобыкшіе Бога бояться и Царя почитать. Но здѣсь опять, кромѣ исполненія Божіей заповѣди о почитаніи, чувствуется потребность сердца воздать особую отъ насъ сердечную хвалу и благодареніе за оказанное православному духовенству всей Россіи и духовно-учебнымъ заведеніямъ. Да приметъ же Всевышній Царь царей молитвенную, благодарную память нашу!

Великій же Государь нашъ, Первенецъ въ Бозѣ Почившаго, а теперь и Первенецъ земли русской,

Ему же *Богъ небесный царство даде крѣпкое, и державно и честно* (Даніил. II, 37), Его же десница Господня препояса и на дальнѣйшія дѣла благая,—внимая скорби нашей, да облегчитъ тѣмъ Свою Сыновнюю скорбь!

И видимъ и вѣруемъ, что милосердый Господь послалъ уже Ему утѣшеніе въ лицѣ Богоданной Подруги жизни,—освятить Ихъ взаимный союзъ. Отнынѣ Августѣйшее имя Его будетъ неразрывно связано съ именемъ благочестивѣйшей ЦАРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ и наша молитва о Ней будетъ на ряду съ молитвою о Немъ.

Молимся, дабы новый Державный Вождь Россія, по примѣру Своего Родителя, твердою рукою держалъ бразды правленія, и съ покорностію Всевышнему несть тяжелое бремя. Да будетъ Онъ всѣмъ отецъ и благодѣтель, опора и защита! Да будетъ благоденствовать Россія подъ Его водительствомъ. Да сіяетъ въ ней вѣра Христова и благочестіе народное! Да почиетъ на ней и на Державномъ Вождѣ ея благословеніе небесное!

Призванные на служеніе вѣрѣ православной и церкви святой ничего лучшаго не могутъ принести въ даръ Ему, кромѣ горячихъ молитвъ.

И нынѣ и присно молитва наша будетъ, да живой въ помощи Вышняго, въ Бозѣ почившій Государь нашъ, въ кровѣ Бога небеснаго водворится. А Державнаго Преемника Его да заповѣдаетъ Господь ангеламъ Своимъ сохранять во всѣхъ путѣхъ Его. На рукахъ возьмутъ Его, да не когда преткнетъ Онъ о камень ногу Свою. На аспида и василиска наступитъ и попереть льва и змія. Воззоветъ къ Нему и Онъ услышитъ Его въ день скорби, изметъ Его и прославитъ Его, дол-

готою дней исполнить Его и явить чрезъ Него въ доблестныхъ трудахъ и отеческихъ заботахъ Его славу и спасеніе Россіи.

Не забудемъ днемъ и ноцію молиться и о Той, Которая первая есть изъ всѣхъ „плачущихъ и болѣзнующихъ, чающихъ Христова утѣшенія“. Любившая осчастливить другихъ, Она потеряла, въ лицѣ Державнаго Супруга, Свое собственное счастье. Горе и скорбь Ея не поддаются описанію;—словъ такихъ нѣтъ..... Но не утаится предъ Богомъ Ея „капля слезная, или капли часть нѣкая“ (изъ молитв. ко св. причащенію). Да подастъ Ей Отецъ Небесный наиболѣе всего обрѣсти утѣшеніе въ Державномъ Сынѣ и Царственной Дочери!

II.

Памяти Профессора Ив. Ѳ. Нильскаго ¹⁾.

Рѣдѣютъ ряды старыхъ опытныхъ профессоровъ, оставившихъ глубокой слѣдъ своею многолѣтнею дѣятельностію. 11-го августа скончался заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Иванъ Ѳедоровичъ Нильскій. 37 лѣтъ съ честію занималъ онъ только что открывшуюся, въ пятидесятихъ годахъ, новую кафедру ученія о русскомъ расколѣ. Онъ былъ первый профессоръ-расколовѣдъ въ петербургской академіи, въ теченіе почти четырехъ десятилѣтій высоко державшій знамя науки. И нашею первою школою по изученію раскола,—если не брать въ расчетъ немногихъ свѣдѣній, полученныхъ еще въ семинаріи,—и нашею первою разумною школою была аудиторія Ивана Ѳедоровича. Это было въ началѣ шестидесятихъ годовъ (1863—65). Ученіе о расколѣ читалось въ старшемъ курсѣ. Аудиторія профессора еще молодого, въ полномъ разцвѣтѣ силъ, но уже прекрасно освоившагося съ своимъ предметомъ, была

¹⁾ Воспоминаніе это было напечатано въ «Страникѣ» за 1894 г. октябрь.

всегда полна слушателей. Профессоръ не читалъ, а говорилъ свои лекціи, ходя по классу. Живая увлекательная рѣчь лилась совершенно свободно, слушалась легко и шевелила наши юныя головы; не утомленными выходили мы изъ класса, а скорѣе—оживленными; мы входили во вкусъ живыхъ современныхъ вопросовъ. Не стѣсненный и не стѣснявшійся рамками какой либо выработанной программы, онъ читалъ эпизодически, широко и съ увлеченіемъ захватывая и разъясняя волновавшіе общество вопросы. Совершенно естественно, что вопросы эти увлекали и насъ. Но нельзя не вспомнить съ благодарностію, что въ лицѣ Ивана Ѳедоровича мы имѣли опытнаго руководителя, съ тонкою критикою относившагося къ разнымъ моднымъ, широко распространеннымъ тогда взглядамъ и сужденіямъ.

Въ то время весьма мало занимались полемикою съ расколомъ. Практическая идея петербургскаго митрополита Григорія отошла далеко на задній планъ. И общество и ученые интересовались не борьбою съ расколомъ, а вопросами о сущности и происхожденіи раскола. Тогда высоко цѣнились книги профессора Шапова: „Русскій расколъ старообрядства“—изслѣдованіе о причинахъ происхожденія и распространенія раскола (1859) и „Земство и расколъ“ (1862). Его взгляды на расколъ какъ на явленіе не церковное, а соціально-гражданское, были въ большомъ ходу. Взгляды эти держались довольно долго, и стали замирать только въ послѣднее время. Отъ этихъ взглядовъ зависѣлъ, конечно, и характеръ борьбы съ расколомъ. Въ аудиторіи Ивана Ѳедоровича мы слушали обстоятельный разборъ этихъ взглядовъ и вынесли изъ нея убѣжденіе въ полной ихъ несостоятельности. Благо-

даря этому, и въ будущемъ мы стали на вѣрный путь и не тратили даромъ времени на уясненіе праздныхъ вопросовъ. Съ другой стороны отъ стараго времени унаслѣдованы были представленія объ обрядовыхъ разностяхъ или мнѣніяхъ раскольниковъ какъ о чемъ-то еретическомъ, получившемъ начало отъ еретика Мартына армянина и осужденномъ на древнемъ соборѣ въ Кіевѣ. Въ основаніе этого приводилось дѣяніе кіевскаго собора на Мартына еретика. Въ аудиторіи Ивана Ѳедоровича мы впервые услышали основательное разсмотрѣніе неподлинности означеннаго документа. Не онъ придумалъ возраженія противъ дѣйствительности бывшаго будто бы въ 12 вѣкѣ въ Кіевѣ собора,—это было сдѣлано раньше,—но заслуга его въ томъ, что онъ не скрылъ отъ своихъ слушателей правды, не обошелъ щекотливаго для того времени вопроса. Результатомъ его критики было то, что мало-по-малу, какъ-бы незамѣтно предъ умственнымъ взоромъ нашимъ сталъ предноситься иной совершенно взглядъ на обрядовыя разности раскольниковъ-старообрядцевъ,—который въ настоящее время принятъ безспорно наукою и раздѣляется церковною властію. Высказываемое нѣкогда подозрѣніе въ еретичествѣ двуперстія, сугубой аллилуіи и тому подобныхъ предметовъ уступило мѣсто иному, болѣе мягкому взгляду на эти предметы. Такимъ образомъ, благодаря академическимъ лекціямъ, мы опять могли стать на настоящій путь. Правда, Иванъ Ѳедоровичъ не развивалъ предъ нами прямо богословскихъ воззрѣній на означенные вопросы,—потому-ли, что онъ какъ-то не любилъ этого, или потому, что не пришло тогда еще время говорить то, къ чему не было подготовлено общее сознаніе и что требовало нѣкоторой

осторожности въ сужденіяхъ. Но понятливые его слушатели могли уже дѣлать надлежащіе выводы и развивать и обосновывать этотъ взглядъ.

Здѣсь мы пока имѣемъ въ виду критическій талантъ нашего профессора, изъ чтеній котораго вынесли хорошіе уроки.

Что касается положительныхъ чтеній по исторіи раскола, то въ аудиторіи Ивана Ѳеодоровича мы слышали главнымъ образомъ богатые и интересные очерки правительственныхъ къ расколу отношеній. Въ то время только что сдѣлались извѣстны сборники Кельсиева съ официальными записками и отчетами о состояніи раскола за время царствованія императора Николая (1860—62). Тогда-же вышли въ свѣтъ „Раскольничьи дѣла 18-го столѣтія“, Есипова (1861). Вслѣдъ за тѣмъ появились въ печати: „Собраніе распоряженій по части раскола“, не вошедшихъ въ собраніе законовъ (1863) и „Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ“ Варадинова, въ коей 8-я дополнительная книга вся посвящена изложенію распоряженій по расколу (1863). Предъ талантливымъ и трудолюбивымъ профессоромъ оказалась масса новаго, неразработаннаго матеріала. Завѣса, скрывавшая расколъ и дѣлавшая его какимъ-то секретомъ, стала спадать; открылись новые горизонты для ученой любознательности. Покойный Иванъ Ѳеодоровичъ со всею эвергіею и увлеченіемъ отдался изученію этого матеріала и освѣщенію новыхъ сторонъ изъ жизни раскола. Изучая и знакомясь самъ, онъ знакомилъ и своихъ слушателей, не скрывая отъ нихъ добытыхъ путемъ изученія свѣдѣній. И предъ нами стала открываться вся широта предмета и сознаваться весь интересъ протекшей и текущей жизни раскола. Съ особен-

нымъ вниманіемъ слушали мы рассказы изъ времени царствованія Петра I и изъ недавняго прошлаго, — необычайно богатаго кипучею дѣятельностію времени Николаевской эпохи. Сколько можно думать, любовь къ изученію и освѣщенію означенной стороны осталась у Ивана Ѳедоровича на всю жизнь.

Но всему бываетъ конецъ. Скоро наступилъ конецъ и нашему пребыванію въ академіи, и мы должны по необходимости окончить наши бѣглыя воспоминанія о профессорской дѣятельности нашего наставника и руководителя, припомнивъ развѣ еще одну характерную черту. Этою чертою была искренность и какая-то задумчивость. Иванъ Ѳедоровичъ никогда не говорилъ того, что, хотя и считалось принятымъ, но въ чемъ самъ онъ не былъ глубоко убѣжденъ. Когда онъ рассказывалъ, то чувствовалось, что онъ не только говорить то, что по обязанности говорить подобало, но душу свою изливаетъ предъ слушателями, не доказываетъ какое-либо предвзятое положеніе, прибѣгая къ діалектикѣ, а рассказываетъ лишь то, что самъ чувствуетъ и знаетъ и чѣмъ находитъ нужнымъ подѣлиться съ тѣми, которые сами потомъ стануть работать, быть можетъ, на томъ-же поприщѣ. Эта-то искренность сообщала новую прелесть лекціямъ Ивана Ѳедоровича и дѣлала то, что слова его не были кимваломъ только звенящимъ. Чтобы оцѣнить эту черту со стороны теоретической, необходимо помнить, что наука о расколѣ въ то время была еще очень юною, а между тѣмъ отъ прежняго времени унаслѣдованы были уже извѣстныя убѣжденія и взгляды, критически не провѣренныя и скоро оказавшіеся несостоятельными. Почему особенно здѣсь и дорого было искреннее, убѣж-

денное слово профессора,—тѣмъ болѣе, что взгляды эти касались такихъ предметовъ, которые относились не только къ исторіи, но и къ полемикѣ съ расколомъ.

Таковъ былъ Иванъ Ѳедоровичъ, какъ профессоръ, въ шестидесятыхъ годахъ. Въ какомъ направленіи развивалась и видоизмѣнялась послѣ этого профессорская его дѣятельность, мы уже не знаемъ. Само собою понятно, что оставаться въ такомъ же видѣ она не могла. Живой человѣкъ живетъ вмѣстѣ съ другими и отвѣчаетъ на запросы времени. Многое изъ того, что интересовало въ шестидесятыхъ годахъ, отошло на задній планъ; поднимавшіеся въ то время вопросы перестали волновать общество и занимать ученыхъ; найдены были безповоротныя рѣшенія. Съ другой стороны и жизнь и развитіе науки выдвинули вопросы совершенно другіе, требующіе уясненія и рѣшенія,—все глубже и глубже задѣвающіе сущность предмета. Думаемъ, что и на нихъ былъ отзывчивъ Иванъ Ѳедоровичъ. Но не мы уже, а другіе, ближе стоящіе къ настоящему времени могутъ вспомнить своего, не молодого уже, а маститаго профессора. Мы же, по выходѣ изъ академіи, продолжали знать Ивана Ѳедоровича не какъ профессора, а какъ ученаго, по его литературнымъ трудамъ.

Ученая репутація Ивана Ѳедоровича создавалась очень рано. Прямо со школьной скамьи онъ приобрѣлъ себѣ имя ученаго своимъ сочиненіемъ объ антихристѣ (1859 г.). Въ то время, когда мы учились, сочиненіе это пользовалось большимъ вниманіемъ со стороны интересовавшихся расколомъ лицъ. И на самомъ дѣлѣ, оно было однимъ изъ первыхъ ученыхъ полемическихъ произведеній, безусловно первое по означенному вопросу и единственное въ теченіе почти двухъ десяти-

лѣтій. Для его написанія требовалась громадная начитанность и необыкновенная усидчивость. Такимъ образомъ Иванъ Ѳедоровичъ на студенческой скамьѣ завоевалъ себѣ профессорскую кафедру ученія о расколѣ, и совершенно естественно и какъ бы незамѣтно изъ учащагося сдѣлался учащимъ, изъ студента профессоромъ. Затѣмъ молодой профессоръ не только въ аудиторіи, но и въ литературѣ, выступилъ на борьбу съ модными неправильными взглядами на расколъ, о которыхъ мы уже говорили. Труды свои онъ печаталъ частію въ „Христіанскомъ чтеніи“ а частію въ новомъ тогда журналѣ „Духъ Христіанина“, который издавался въ Петербургѣ и въ которомъ принимали участіе молодые, даровитые столичные священники, все почти товарищи Ивана Ѳедоровича по академіи. Затѣмъ, еще въ наше время Иванъ Ѳедоровичъ сталъ сознавать важность и необходимость освѣтить самыя интимныя стороны раскольнической жизни, ознакомиться съ внутренними движеніями въ расколѣ, вывести на свѣтъ раскольническую доктрину въ ея историческомъ развитіи. Задача эта—труднѣйшая, потому что приходилось почерпать свѣдѣнія изъ малоизвѣстныхъ и малодоступныхъ рукописей, разсѣянныхъ по различнымъ бібліотекамъ, преимущественно же хранящихся въ Императорской публичной бібліотекѣ, и отчасти въ бывшей бібліотекѣ преосвященнаго митрополита Григорія, находившейся въ то время при Петербургской академіи, а потомъ переданной въ Казанскую академію. Задача—съ другой стороны, чрезвычайно важная, потому что при выполненіи оной мы ознакомляемся съ расколомъ въ его исторической жизни изъ первыхъ, такъ сказать, рукъ. При выполненіи только оной мы

видимъ расколъ лицомъ къ лицу въ его развитіи, узнаемъ всё его уродливости, приучаемся не только отличать, но и понимать всё частныя оттѣнки многочисленныхъ его развѣтвленій. Безъ этого какъ бы хорошо ни были мы знакомы съ внѣшними событіями, съ показною стороною, мы многого не узнаемъ, а главное, не поймемъ бытовой его стороны, его интимной, какъ мы выразились, жизни. Сознаніе необходимости въ разработкѣ этой стороны предмета выразилось прежде всего въ томъ, что Иванъ Федоровичъ началъ дѣлать попытки привлечь своихъ молодыхъ слушателей къ разрѣшенію вопросовъ, относящихся до внутренней исторіи раскольнической жизни, къ уясненію разныхъ доктринъ раскола. Темою для семестроваго сочиненія въ нашемъ курсѣ былъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, отъ чего расколъ раздробился на многія частныя секты. И когда одинъ изъ студентовъ представилъ, въ разрѣшеніе даннаго вопроса, не сдѣлывая никакихъ побочныхъ, случайныхъ обстоятельствъ, не указавъ на причины чисто механическія, — что было изложено въ обширномъ сочиненіи, напечатанномъ въ одномъ духовномъ журналѣ, — а выяснилъ причины, вытекающія изъ самыхъ началъ раскола и потому мѣтко характеризующія самый расколъ; то профессоръ, прочитавъ его хотя и неполный, спѣшно написанный очеркъ, выразилъ свое удовольствіе, сказавъ, что онъ получилъ такое сочиненіе вмѣсто „краснаго яичка“ (сказано было вскорѣ послѣ праздника Пасхи). Еще раньше была предложена тема для курсоваго сочиненія: „Споры о бракѣ между Преображенскимъ кладбищемъ и Покровскою часовнею“. Написанное по этому вопросу сочиненіе было напечатано и

въ свое время имѣло значительный интересъ. Разработка вопроса о бракѣ на столько заинтересовала и самого Ивана Ѳедоровича, что въ концѣ шестидесятихъ годовъ онъ предпринялъ обширный трудъ обследовать этотъ вопросъ во всей его широтѣ, за все время существованія раскола, описавъ въ обстоятельномъ историческомъ очеркѣ семейную жизнь раскольниковъ-безпоповцевъ. Къ этому побуждало его, можетъ быть, еще и то обстоятельство, что въ означенное время шли толки о гражданскомъ бракѣ. Въ 1869 году явились два обширные тома изслѣдованія ученія безпоповцевъ, о бракѣ, доставившіе автору высшую ученую степень доктора богословія,—какая въ то время стала необходимою для званія ординарнаго профессора академіи. Въ этомъ сочиненіи представлена масса матеріала, обследованнаго во всѣхъ возможныхъ частностяхъ, обставленнаго правдивыми картинками внѣшняго положенія раскола въ государствѣ и дополненаго любопытною характеристикою главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Требованіе всеобщаго безбрачія съ одной стороны и ученіе о возможности брака въ средѣ безпоповцевъ, съ другой, получили полное освѣщеніе. Изъ описанія происходившихъ когда-то событій сдѣлалось яснымъ все то, что и теперь происходитъ въ безпоповщинскомъ мірѣ, и особенно въ средѣ еедосѣвцевъ. Современный ученый не станетъ уже задумываться надъ всѣмъ тѣмъ, что онъ увидитъ въ обществѣ брачниковъ и въ разныхъ развѣтвленіяхъ бракорборнаго еедосѣвства. Такимъ образомъ, сочиненіе Ивана Ѳедоровича сдѣлало громаднй шагъ въ развитіи исторической науки о расколѣ.

Въ послѣдующее время направленіе ученыхъ трудовъ Ивана Федоровича измѣнилось. Онъ написалъ очень много статей библіографическихъ, критическихъ и историческихъ, помѣщенныхъ въ академическомъ журналѣ, но уже изъ другой области. Къ сожалѣнію, должно сказать, что и вообще интересъ къ разработкѣ внутренней исторической жизни раскола какъ-то потерялся. Попадались и попадаются, конечно, въ періодическихъ изданіяхъ небольшія отрывочныя статейки, но они проходили безслѣдно и на общее направленіе исторической науки о расколѣ вліянія не имѣли. На первое мѣсто выдвигались другія стороны; думали почему-то, что обстоятельное, ученое изложеніе мѣропріятій противъ раскола, — гражданскихъ и духовныхъ — въ наилучшей степени ознакомитъ насъ съ расколомъ и въ настоящемъ и прошедшемъ. При этомъ какъ-бы вниманія не обращалось да и доселѣ недостаточно обращается на то, что отношенія къ извѣстному предмету другихъ не знакомятъ прямо съ самимъ этимъ предметомъ, а если и знакомятъ, то не непосредственно, а изъ вторыхъ рукъ. Нѣкоторые же ставятъ даже вопросъ о томъ, что должно говориться въ исторіи раскола. Вообще, въ этомъ отношеніи существуетъ что-то неясное, есть какое-то недоразумѣніе. Отъ чего это происходитъ, сказать трудно. Быть можетъ все дѣло въ томъ, что въ послѣднее десятилѣтіе снова выдвинулась на первый планъ практическая идея борьбы съ расколомъ, а не ученая разработка исторической его жизни, вслѣдствіе чего исторія раскола получила даже служебное значеніе, какъ наука, долженствующая помогать другой наукѣ, наукѣ полемики. Но если и такъ, — мы очень далеки отъ мысли отрицать, или умалять сіе;—

то и въ такомъ случаѣ внутренняя жизнь раскола со всѣми ея уродливостями въ рукахъ опытнаго полемиста можетъ быть весьма полезною въ борьбѣ съ расколомъ. Разные непримиримые вопросы, неизбежно вытекающіе изъ коренныхъ началъ раскола, служатъ наглядною критикою этихъ началъ, обличеніемъ лжи, лежащей въ самой его основѣ. Такимъ образомъ внутренняя исторія раскола съ ея явленіями и доктринами не просто любопытна, но и назидательна не съ положительной, конечно, а съ отрицательной стороны.

Жаль, что Иванъ Федоровичъ рано умеръ, не сказавъ по этому вопросу своего компетентнаго слова, не внеся свѣта въ смутныя понятія нашего времени и не подвигнувъ другихъ на серьезныя размышленія.

Всѣ оставшіяся послѣ него статьи, о которыхъ мы упомянули, носятъ тотъ же отпечатокъ, какой имѣли и его академическія чтенія. Во всѣхъ ихъ видна богатая эрудиція, полная искренность и неподкупная прямота. Его критика бывала иногда, быть можетъ, жестокою, но никогда не имѣла она характера голословныхъ инсинуаций; она всегда была обставлена доказательстами и мотивами. Видно было, что критикъ стоялъ выше критикуемаго и обладалъ большимъ знаніемъ.

Правда то, что не со всѣми взглядами ученаго профессора можно соглашаться; нѣкоторые изъ его взглядовъ и въ наше время вызывали возраженія, въ будущемъ же, потомки наши и еще найдутъ, можетъ быть, нѣчто такое, чего принять нельзя. Можетъ случиться и такъ, что будетъ признано вѣрнымъ то, что теперь оспаривалось, и невѣрнымъ или одностороннимъ то, что въ настоящее время безспорно принимается и похваляется, но такова уже судьба всѣхъ ученыхъ.

Это зависит и отъ существа науки, постоянно развивающейся, и отъ положенія ученаго, который не только право имѣть держаться извѣстныхъ взглядовъ и высказывать свои мнѣнія, но на которомъ даже обязанность лежитъ не старому и общепринятому только слѣдовать, но и открывать новое и, по существу этихъ открытій, давать предметамъ новое освѣщеніе, предлагать новыя рѣшенія вопросовъ, изобрѣтать новые пути къ достиженію научныхъ цѣлей. Отсюда неизбежны въ ученomъ своеобразности, увлеченія и односторонности. Такимъ образомъ въ этомъ нѣтъ ничего зазорнаго; въ этомъ не показаніе малосилія или мало-знанія, а наоборотъ—свидѣтельство движенія впередъ, привнесеніе въ сокровищницу науки новыхъ вкладовъ.

Все сказанное объ ученыхъ заслугахъ Ивана Федоровича мы могли бы иллюстрировать частными примѣрами и указаніями; но это повело бы насъ слишкомъ далеко. При воспоминаніи о нашемъ профессорѣ мы желали бы запечатлѣть въ сердцѣ характерные черты его долготѣней профессорской и ученой дѣятельности. Данные отъ Бога таланты онъ не зарылъ въ землю, но неустанно возвращалъ ихъ и намъ далъ образецъ труда живаго, работы энергичной, дѣланія искренняго и нелицемѣрнаго.

Да упокоить Господь его душу въ селеніяхъ праведныхъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печалей, ни воздыханія, ни недоразумѣній, гдѣ все ясно, свѣтло и жизнерадостно!

III.

ПАМЯТИ

ОТЦА АРХИМАНДРИТА ПАВЛА,

НАСТОЯТЕЛЯ МОСКОВСКАГО ЕДИНОВЪРЧЕСКАГО МОНАСТЫРЯ.

28 апрѣля 1895 года мы получили по телеграфу извѣстіе о кончинѣ извѣстнаго о. архимандрита Павла, послѣдовавшей въ четвергъ вечеромъ, 27 числа.

Отецъ Павелъ состоялъ почетнымъ членомъ нашей Академіи, избраннымъ въ 1893 году, по поводу исполнившагося двадцатипятилѣтія со времени присоединенія его къ православной церкви изъ безпоповщинскаго раскола. Это избраніе въ почетные члены челоуѣка, не получившаго систематическаго образованія, челоуѣка-самоучки, притомъ,—не занимающаго какого либо выдающагося іерархическаго положенія, было явленіемъ необычнымъ. Въ представленіи академическому Совѣту объ его избраніи и св. Синоду объ утвержденіи онаго откровенно и довольно обстоятельно высказаны тѣ мотивы, какіе могли послужить основаніемъ челоуѣка „простаго“ причислить къ составу членовъ ученой корпораціи ¹⁾).

¹⁾ Представленіе это напечатано въ протоколахъ академическаго совѣта, приложено при юн. кн. «Прав. Собесѣдника», за 1895 годъ.

Многотомныя его сочиненія останутся незабвеннымъ памятникомъ въ исторіи противораскольнической письменности. И по ясности постановки вопросовъ, и по основательности рѣшенія оныхъ, и по простотѣ изложенія и задушевности тона они долгое время будутъ служить образцемъ для другихъ. И при томъ знаменитый полемистъ, какъ видно, никогда не раздражался, не употреблялъ рѣзкихъ словъ, сохраняя во всѣхъ обстоятельствахъ ровность и спокойствіе духа, говоря дѣло и о дѣлѣ и не трогая лица.—Свойство это неоцѣненное. А искренность его и глубина убѣжденія не поддаются описанію. Видно, что онъ не только зналъ, но и самъ пережилъ всѣ терзанія вѣрующей души, будучи въ расколѣ. Въ этомъ отношеніи рядомъ съ нимъ можно развѣ поставить двухъ, извѣстныхъ въ исторіи лицъ:—икона Никодима, перваго „согласника“ изъ старообрядцевъ, положившаго и начало „согласію“, и Владиміра А. Сапѣлкина, который ввелъ единовѣріе на Рогожское кладбище. Но въ области положительной, многополезной дѣятельности оба они далеко уступаютъ отцу Павлу.

Но что же это былъ за человекъ „простой“, котораго тѣмъ не менѣе знала вся Россія въ лицѣ интересующихся дѣломъ нашего раскола, къ которому приходили всѣ, отъ великаго до малаго, и находили отвѣты на свои запросы, успокоеніе въ своихъ сомнѣніяхъ, указаніе праваго пути? Какъ сложилась его жизнь? Какъ развивались его взгляды и убѣжденія?...

Въ настоящее время напечатаны обстоятельныя сочиненія объ о. Павлѣ ¹⁾, въ коихъ описывается его жизнь и дѣятельность на пользу св. церкви. Не задаваясь никакими широкими задачами, мы хотѣли бы

¹⁾ Миссіон. Обзор. 1897 г. и др.

воспроизвести въ общихъ характерныхъ чертахъ свѣтлый образъ почившаго, какъ дѣятеля на одномъ съ нами поприщѣ, вспомнивъ понесенную утрату. О. Павелъ,—по фамиліи Ледневъ,—родомъ изъ г. Сызрани, въ молодыхъ еще годахъ ушелъ въ предѣлы Пруссіи, гдѣ и былъ настоятелемъ безпоповщинской киновіи. Сначала онъ былъ проповѣдникомъ безпоповщинскаго безбрачія, но потомъ сталъ доказывать необходимость брачной жизни, въ духѣ московскихъ поморцевъ XVIII вѣка. Замѣчательно, какъ онъ смотрѣлъ на жизнь безбрачную и брачную, какъ доказывалъ необходимость той и другой для истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. Разъ, въ разговорѣ съ нами онъ передалъ свой взглядъ. „Представьте, говорилъ онъ, что царствіе небесное тамъ, далеко на высокой горѣ, вершину которой мы и не видимъ. Къ этой горѣ и на эту гору ведутъ многочисленные пути и болѣе прямые и близкіе, и болѣе далекіе, окольные; но первые болѣе круты и скользки, вторые—болѣе отлогіе и менѣе трудные. Людямъ предоставлено самимъ избирать какую либо дорогу, смотря по силамъ и склонностямъ Путь иноческій есть наиболѣе кратчайшій, но и наиболѣе крутой и скользкій. Представьте, что всѣхъ заставили бы лѣзть по этой крутизнѣ! Сколько изъ нихъ поскользнулись бы и попадали внизъ, безвозвратно! Такъ въ бракорборномъ еедосѣевствѣ. Съ опасливою осторожностію немногимъ должно избирать путь сей, по слову Евангелія: *могий вмѣстити, да вмѣститъ*. Всѣ пути почтенны, Богомъ предъуказаны и къ одному ведутъ. Окольный путь длиннѣе, но онъ легче и удобнѣе, если уже не слишкомъ засматриваться по сторонамъ, чтобы

нога нечаянно не поскользнулась и вы не сползли бы въ сторону. А по сторонамъ и тамъ много искушеній, требующихъ и борьбы, и труда, и сосредоточенности, чтобы никогда не опускать изъ виду цѣль, къ которой всѣ должны стремиться“. Мы хорошо запомнили этотъ уподобительный рассказъ и вынесли убѣжденіе, что, дѣйствительно, всѣ пути почтенны и ни одинъ изъ нихъ не даетъ права на какое либо превозношеніе, или самоуничженіе. Всѣ люди могутъ спокойно идти своею дорогою, какую избрали, только бы не опускали изъ виду конечной цѣли,—приближенія къ Богу.

Откликъ проповѣди отца Павла о бракѣ нашель мѣсто и въ Казани, гдѣ былъ у него другъ, нѣсколько лѣтъ назадъ умершій,—купецъ И. С. Гребенщиковъ. Благодаря его вліянію, въ Казани образовалось и до сихъ поръ существуетъ общество брачныхъ.

Но пытливый умъ о. Павла, при его глубокой искренности и сердечныхъ заботахъ о спасеніи души, на этомъ не остановился. Еще оставаясь безпоповцемъ, углубившись въ чтеніе слова Божія и святоотеческихъ писаній, онъ составилъ замѣчательное для раскольника сочиненіе, подъ названіемъ „Царскій путь“. Въ этомъ сочиненіи безпоповшинскій инокъ Павелъ раскрывалъ мысль о вѣрѣ во Евангеліе, о сердечномъ воспріятіи того, чему учили св. отцы церкви.—Все это для раскольника ново, необычно, уму его не вмѣстимо. Писатели старообрядческіе къ непосредственному указанію слова Божія обращаться не любятъ, такъ какъ не видятъ въ немъ ничего для себя подходящаго, изъ писаній же отеческихъ вырываютъ лишь небольшіе отрывки, безъ связи, берутъ то небольшое, что по чему либо считаютъ для себя пригоднымъ; не свои убѣжде-

нія провѣряють они писаніємъ, а подѣскиваютъ въ немъ лишь то, что хотя нѣсколько можетъ служить подтвержденіемъ ихъ предвзятыхъ мыслей. Многое другое, что съ очевидностію говоритъ противъ ихъ ученія, они тщательно обходятъ и, видя, не видятъ и слыша, точно не слышатъ и не разумѣютъ, стараясь какънибудь или замять, или перетолковать. Посему, сочиненіе о. Павла „Царскій путь“, устанавливая общія основныя начала познанія истинъ вѣры, прямо,— хотя съ перваго раза и несовсѣмъ замѣтно,—сбиваетъ раскольника съ его пути и направляетъ на прямую дорогу къ церкви. Въ предисловіи авторъ объясняетъ побужденія, заставившія его написать „Царскій путь“.

„Понеже многихъ видѣхъ, говоритъ онъ, въ сія времена не на писаніи утверждающихся„;..... сего ради „повѣдаю всякому, яко се есть царскій путь, вводящъ въ животъ вѣчный, еже послѣдовати заповѣдемъ Господа нашего Иисуса Христа и всему святому писанію и не уклонятися отъ него ни на десно, ни на шуе, ноидти путемъ царскимъ, а не своимъ послѣдовати уставамъ, или волямъ“. Сочиненіе это было напечатано за границею. Впослѣдствіи, близко ознакомившись съ нимъ, мы спрашивали письмомъ о. Павла, когда оно написано, отецъ Павелъ отвѣчалъ печатно въ „Братскомъ Словѣ“ (1875 г.), что оно писано имъ еще въ расколѣ, но когда онъ постепенно сталъ уже выбираться изъ дебрей раскола.

И дѣйствительно, ставъ на эту почву, самъ онъ безъ труда, сразу же могъ почувствовать и увидѣть существенный, бьющій въ глаза недостатокъ безпововства въ его безіерархическомъ состояніи, неизбежно сопровождающійся лишеніемъ важнѣйшихъ цер-

ковныхъ тайнствъ. Томительное чувство, при сознаниі этихъ пороковъ безпоповства, и сказалось прежде всего въ томъ, что о. Павелъ обратилъ свои взоры на старообрядческую іерархію, появившуюся въ Вѣлой Криницѣ, куда и отправился. Здѣсь онъ бесѣдовалъ съ извѣстнымъ Онуфріемъ, именующимся тогда епископомъ браиловскимъ, намѣстникомъ бѣлокриницкаго митрополита. Изъ бесѣды съ Онуфріемъ, впоследствии напечатанной (Собран. сочин. арх. Павла т. I) видно, почему австрійское священство не удовлетворило стремленіямъ мятущейся души о. Павла. Заключительными словами его было: „ризы безъ благодати не пользуют“. И „слова сіи, сказанныя Онуфрію еще въ духѣ безпоповства, исполнились на немъ же самомъ въ духѣ православія“ (стр. 265 — 266). Онуфрій еще ранѣе о. Павла присоединился къ прав. церкви, разставшись съ своимъ епископствомъ.

Послѣ сего отецъ Павелъ какъ бы вспомнилъ о покинутомъ отечествѣ и обратилъ сердце свое къ родной церкви, увидѣлъ свѣтъ тамъ, откуда нѣкогда бѣжалъ, какъ отъ чего-то мрачнаго. Мы не имѣемъ возможности прослѣдить и воспроизвести шагъ за шагомъ естественно медлительный, но вѣрный и прямой путь, по которому онъ дошелъ до дверей истинной церкви и своего отечества. Пусть это вспомнятъ и расскажутъ другіе, болѣе насъ близкіе къ покойному. Мы можемъ только сказать, что по волнамъ обуреваемого житейскаго моря онъ достигъ великаго, никакими бурями несокрушимаго ковчега и въ немъ обрѣлъ миръ душъ своей. 25-го февраля 1868 года совершилось его присоединеніе къ православію. Къ этому свѣтло-радостному дню было составлено имъ „Воззваніе къ старо-

обрядцамъ“, сжато, но глубоко содержательно изложенное. Въ немъ виденъ человѣкъ не только всѣми силами души убѣжденный, но и многочитанный, не только искренній послѣдователь церкви святой, но и будущій опытнѣйшій борецъ за ея чистоту и благочестіе. Не можемъ не припомнить послѣднихъ, заключительныхъ словъ этого замѣчательнаго „Воззванія“, характеризующихъ безпоповство. „И тако проповѣданную старообрядческими наставниками церковь, безъ перстня обрученія признати обручницею, безъ частія таинствъ—животь имущео и стѣлесницею, безъ ключей царства небеснаго—небомъ обладающею и грѣховъ отпустительницею, безъ мнасовъ—обогащенною, и безъ дѣятелей купли—куплю дѣющею, неизвѣствованную Богомъ—извѣствованною, не помазанную Духомъ—помазанною, безъ устроенныхъ отъ Христа трехъ чиновъ священства—Христомъ основанною, лишенную вида, силы и дѣйства церкви Христовой признати неодолимую и вѣчную, безъ крови новаго завѣта—новозавѣтною, не иначе возможно, какъ только на опроверженіе вѣрности зѣло несумнительныхъ словъ Христовыхъ, на уничтоженіе вѣчности Христова Евангелія, на разрушеніе Божіихъ обѣтовъ, на умаленіе силы Христовы, на пребываніе въ связаніи грѣховъ, на безнадежіе царства небеснаго“.

Со времени присоединенія начинаются неустанные труды отца Павла въ борьбѣ съ расколомъ и сочиненіями и устными бесѣдами, и обличеніями неправды раскола и благими совѣтами ищущимъ совѣта, и дома, въ смиренной кельѣ, и въ разныхъ мѣстахъ Россіи и за границею. Павелъ прусскій снова, въ возрожденномъ видѣ сталъ Павломъ русскимъ. Почти 28 лѣтъ про-

должалась его неутомимая дѣятельность на пользу св. церкви, приостанавливавшаяся болѣзнями и прекратившаяся съ послѣднимъ, предсмертнымъ недугомъ, который, пересиливъ его тѣлесный организмъ, и перевелъ его въ вѣчность, — вѣчной памяти достойнаго. Труды его и его сотрудниковъ, по всей справедливости сказать можно, — положили начало новой эпохѣ борьбы съ расколомъ. Долго ли продолжится эта эпоха и къ чему она приведетъ, сказать, конечно, нельзя. Но за все то, что мы слышали, видѣли и читали, не престанемъ вспоминать объ усопшемъ съ благодарностію къ Господу Богу, что Онъ и изъ камени воздвигъ чада Аврааму.

Въ видахъ принести наибольшую пользу православної церкви, отецъ Павелъ и по присоединеніи удержалъ за собою права единовѣрія, сохраняя обряды и обычаи излюбленные старообрядцами, дабы, если и не по духу, то по крайней мѣрѣ по внѣшнему виду воплотить въ себѣ ихъ особенности и тѣмъ приблизить къ себѣ. По духу же онъ былъ строго православный, зная истинную цѣну этимъ особенностямъ. Мало сказать, что онъ былъ истинный единовѣрецъ, онъ сталъ, можно сказать, творцомъ истиннаго, нелицемѣрнаго единовѣрія, съумѣвъ сгладить въ ономъ свойственныя людямъ шероховатости и препоны. И судя по нему и его братству и заглядываясь на его свѣтлую личность, неудивительно было недоумѣвать, какъ это возможно не отождествлять совершенно единовѣрія съ православіемъ, ставя какія-то, хотя и несущественныя, перегородки и отличія, какъ возможно оставлять какія бы то ни было ограниченія и для православныхъ, желающихъ жить не только однимъ духомъ,

во единой церкви Христовой, но и держаться тѣхъ же особенностей. Но, помимо многихъ практическихъ затрудненій, исторія не знаетъ скачковъ. И то, что сдѣлалъ отецъ Павелъ и его братство для единовѣрія, было своего рода новостію и во многихъ не воссалось еще въ плоть и кровь. Это—только задатки новаго, лучшаго, искренняго, истиннаго, которые, быть можетъ, послѣ долгаго еще времени, Господу содѣйствующу, въ массѣ дадутъ свой плодъ и приведутъ, при нѣкоторомъ внѣшнемъ отличіи, къ полному духовному единству. Нужно еще много потрудиться и многихъ перевоспитать, Это—задача будущаго и задача далеко не легкая. Теперь же возблагодаримъ Господа за начатокъ положеннаго, который усопшій насадилъ и напоилъ, а возраститъ Богъ.

Личное знакомство наше съ о. Павломъ началось за 24 года до его кончины когда онъ въ первый разъ по присоединеніи своемъ пріѣхалъ въ Казань. Тогда то мы и встрѣтились съ нимъ на бесѣдѣ со старообрядцами въ частномъ домѣ старообрядца, въ послѣдствіи ревностнаго поборника св. церкви, теперь уже тоже покойнаго (купца Трофима Матвѣевича Ширшова). Первая встрѣча и первая услышанная нами бесѣда о. Павла съ собравшимися старообрядцами послужила для насъ послѣднимъ толчкомъ вступить на тотъ же усѣянный терніями путь. На этомъ пути все есть, что только жизнь дать можетъ для духа: и столкновение прямое съ живыми людьми, и трудъ въ нашемъ положеніи, пожалуй, необычный, и обиды чисто ребяческія, есть и огорченія и оскорбленія болѣе серьезныя, есть и утѣшенія глубоко усладительныя, есть и соблазны большіе воспитать самомнѣніе, — много искушеній и

грѣховъ; но сила Божія въ немощи совершается. Ни тогда, ни теперь мы не думали и не думаемъ, что это — путь намъ не подходящій. Въ Вozѣ почившій, бывшій архіепископъ казанскій Антоній раньше этого уже не разъ убѣждалъ насъ начать, по примѣру Москвы и Саратова, собесѣдованія со старообрядцами. Но мы, хотя книжнымъ образомъ и успѣли уже ознакомиться съ полемикою противъ раскола, читали лекціи въ Академіи, и даже занимались, по порученію преосвященнаго, частными увѣщаніями нѣкоторыхъ лицъ, изъявившихъ желаніе присоединенія, но не рѣшались выступить открыто предъ толпою старообрядцевъ, не имѣя предъ глазами ни одного живого примѣра, не слышавъ ни одной бесѣды, какъ онѣ ведутся. Вполнѣ ли вѣрно и точно, думали мы, поставлены въ книгахъ самые вопросы, такъ ли бессильны въ рѣшеніи оныхъ старообрядцы, тѣ ли возраженія на самомъ дѣлѣ они предъявляютъ, какъ читать приходилось, наконецъ, какой держать на бесѣдѣ тонъ, какъ говорить понятнымъ для всѣхъ языкомъ и т. п. — все это естественно приводило насъ въ раздумье и побуждало не спать. Запросовъ и колебаній, при всемъ желаніи начать дѣло, было не мало. Бесѣда отца Павла сразу во-очію показала намъ, что и какъ нужно дѣлать. На этой же бесѣдѣ и мы попытались принять нѣкоторое участіе и заслужили одобреніе и поощреніе о. Павла. По отбытіи его изъ Казани, не отлагая далѣе, мы открыли и свои бесѣды въ октябрѣ 1871 года. Такимъ образомъ отецъ Павелъ былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ и нашимъ учителемъ.

Такъ началось дружеское знакомство наше съ почившимъ, продолжавшееся до конца его жизни. Ви-

дѣться часто другъ съ другомъ мы не имѣли возможности, но обмѣнивались письмами и выходившими книгами, предоставляли одинъ другому право на печатаніе нѣкоторыхъ сочиненій. Въ первомъ „Сборникѣ бесѣдъ со старообрядцами и другихъ сочиненій“, нами изданномъ иждивеніемъ обратившагося изъ раскола о. Пафнутія ¹⁾ (Казань 1874 г.), посвященномъ имени приснопамятнаго казанскаго владыки, побудившаго насъ къ практической противъ раскола дѣятельности,—мы помѣстили и нѣкоторыя сочиненія о. Павла. Въ свою очередь московское братство св. Петра митрополита издавало наши сочиненія объ исповѣди и св. причащеніи, которыя, какъ писалъ намъ о. Павелъ въ 1893 году, „мы и по сіе время распространяемъ тысячами“ (письмо отъ 31-го мая). Въ послѣдніе годы была переписка о предоставленіи Братству св. Петра права на изданіе статейки „Доброе сѣмя и плевелы“, напечатанной въ 1893 году, въ журналѣ „Странникъ“. „Я желалъ бы, писалъ о. Павелъ, чтобы это „доброе сѣмя“ разнеслось по Россіи какимъ либо способомъ“ (письмо отъ 31 мая). При личныхъ свиданіяхъ мы откровенно высказывали другъ другу свои недоумѣнія по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, недостаточно яснымъ и не вполне обоснованнымъ. Мирная, кроткая душа о. Павла проявлялась тутъ въ полномъ и яркомъ свѣтѣ, и бесѣды эти доставляли намъ истинное утѣшеніе и ободреніе. Увѣрены, что такъ было и со всѣми, кто приходилъ къ нему.

¹⁾ Бывшій раскольническій іеромонахъ, по обращеніи нѣсколько лѣтъ проживавшій въ Казани при архіерейскомъ домѣ; скончался два года назадъ въ единобѣрческомъ монастырѣ Могилевской губерніи.

Но, само собою разумѣется, это миролюбіе не было легкомысленною слабостію, преклоненіемъ предъ мнѣніями другихъ. Отецъ Павелъ стойко отстаивалъ свои взгляды и убѣжденія, и—не молчаливымъ упорствомъ, или пренебрежительнымъ отношеніемъ къ мнѣніямъ другого, а всегда приводилъ въ защиту и въ доказательство своихъ взглядовъ все, что возможно.

Каковъ о. Павелъ былъ въ устныхъ бесѣдахъ, таковъ же онъ былъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходилось вести бесѣду печатно съ кѣмъ либо изъ православныхъ писателей. Правда, полемизировать съ православными по какимъ либо вопросамъ, видимо, онъ не любилъ; но случалось, что силою обстоятельствъ онъ возвлекался и въ эту область. Прямота, миролюбіе и стойкость были и здѣсь отличительными его свойствами. Онъ не былъ ярымъ полемистомъ, прибѣгающимъ къ громкимъ и рѣзкимъ фразамъ, дабы унижить противника, а тѣмъ болѣе къ инсинуаціямъ; онъ болѣе старался доказывать, а не обличать, убѣждать, а не порицать, болѣе отстаивать свой взглядъ, чѣмъ *опровергать* взглядъ другого. Входить въ обсужденіе самыхъ вопросовъ, по которымъ онъ расходился съ нѣкоторыми писателями, и теперь еще не время, да и не мѣсто здѣсь.

Глубоко цѣнили мы болѣе, чѣмъ двадцатилѣтнюю дружбу отца Павла и оберегали ее отъ всякаго темнаго облачка. Съ глубокою печалію и молитвою проводили мы его, — хотя и заочно. въ иную жизнь, на вѣчный покой, чувствуя и сознавая всю великость понесенной утраты. И увѣрены, что это — далеко не мы одни. Плакали о немъ всѣ тѣ, кои научены и обращены были имъ къ церкви святой. Еще болѣе горькими сле-

зами сиротства плакала о немъ его обитель, которою онъ управлялъ четверть вѣка, которую укрѣпилъ и возрастилъ въ духѣ истинной вѣры и благочестія, которой далъ славу на всю Россію. Плакали о немъ всѣ радѣтели церкви и ея задачъ въ трудной, двухвѣковой борьбѣ съ расколомъ. Соболебновали о немъ, — несомнѣнно увѣрены, — и высокіе правители и руководители церковные, имже Господь церкви поручи, — право правящее слово истины: святымъ благословеніемъ апостольскимъ провожали они духъ его въ селенія праведныхъ, а нѣкоторые напутствовали и его бранные останки въ нѣдра земли.

Но таковъ законъ жизни нашей. Господь даде, Господь и отъя, буди имя Господне благословенно! Упвали и уповаемъ, что и послѣ него, какъ продолжателей его дѣла, Господь воздвигнетъ людей по сердцу, которые посвятятъ свои силы на тоже, скромное по внѣшнему виду, но глубокое по внутреннему смыслу, служеніе св. церкви. Домъ Божій не оскудѣетъ пріставниками и трудниками, одушевленными любовію сердечною и помощію свыше, по неложному обѣтованію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* Настоящимъ и будущимъ трудникамъ, имѣющимъ предъ глазами живой примѣръ, легче идти по пути уже проложенному. Да не коснѣтъ Господь обѣтованія, якоже нѣщцы коснѣніе мнятъ (2 Петр. III, 9). Мнятъ такое коснѣніе наши раскольниковствующіе старообрядцы.

Два слова по ихъ поводу.

Какъ встрѣтили они въ свое время кончину о. Павла?..... Не отвѣчаемъ, конечно, за всѣхъ и за многихъ; но здѣсь уже слышалось эхо какого-то злорадства; и покойному не давали покоя, придумывая

небылицы и угрожая Божиимъ наказаніемъ за мнимое отступничество. Какое же отступничество и отъ чего?— Отъ одолѣнной, безсвященнословной церкви къ недоолѣнной, отъ поморской, или еедосѣвской—къ Христовой, отъ неимущей благодати Св. Духа—къ имущей оную во всей богодарованной полнотѣ. Это ли—отступничество отъ благодатнаго, святаго, всепрощающаго, всеочищающаго, животворящаго Главы?... Или это—отступничество отъ мрачнаго, безблагодатнаго, враждебнаго,—къ свѣту, благодати, миру, Господомъ принесенному,—отъ „поморскихъ отвѣтовъ“ и еедосѣвскихъ пандектовъ къ Евангелію?... Если вѣрно первое,—показать было нужно, если послѣднее вѣрно, Бога благодарить необходимо, и утѣшаться и радоваться, а не злорадствовать, молиться о покоѣ, а не тревожить кости усопшаго, не выдумывать, а испытывать, узнавать и вѣрить....

Вспоминая отца архимандрита Павла, какъ ревностнаго поборника по православной церкви, мы не будемъ приподнимать завѣсу его внутренней духовной жизни,—его постническое воздержаніе, его молитвенное настроеніе, его чистоту душевную и тѣлесную; безсильны мы проникнуть въ сокровенные тайники его сердца, его любви къ Богу и ближнимъ. Про эту сокровенную жизнь вѣдаетъ только одинъ Сердцевѣдецъ. Позволимъ себѣ сказать лишь о томъ только смиренномъ сознаніи, какое самъ онъ высказалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. Когда исполнилось 25 лѣтъ его служенія церкви святой и когда по этому обстоятельству мы поздравили его и увѣдомили о ходатайствѣ предъ ученою академическою корпораціею причислить его къ составу почетныхъ членовъ оной, то

онъ отвѣтилъ намъ: „За поздравленіе съ двадцатипятилѣтіемъ моего присоединенія благодарю глубоко отъ всего сердца. Сами знаете, какъ мнѣ дорогъ этотъ день моего присоединенія ко святой церкви, когда Богъ изъ дебрей раскола заблуждающаго меня ввелъ въ чудный свѣтъ св. соборной и апостольской церкви. А что вы представили меня въ Академію быть ея членомъ, вы сами знаете, что я—человѣкъ неученый, и если что и сдѣлано мною для пользы церкви, то сдѣлано при помощи благодати Божіей; а я остаюсь такимъ же невѣждою, какимъ былъ и прежде, и потому эту честь полагаю выше достоинства. Но зная, что вы это дѣлаете отъ любви, которая между нами существуетъ не менѣе 20 лѣтъ, потому и за ваше представленіе, какъ отъ любви сдѣланное, чувствительно отъ всего сердца благодарю. Да воздастъ Самъ любви Законодатель, какъ Онъ Самъ вѣсть, Своею любовію“ (письмо отъ 5 апр. 1893 года).

Приведенными словами почившаго и окончимъ наши о немъ воспоминанія, вызванныя тою же любовію. Итакъ, любовь за любовь. Во имя любви да будетъ Божественною Любовію принята и молитва любви,—влагаемая св. церковію въ уста вѣрующихъ,—о прощеніи вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній священноархимандрита Павла и о еже вселитися ему въ нѣдрѣхъ Авраама, Исаака, Іакова, идѣже просвѣщаетъ свѣтъ лица Божія!

Вѣренъ Господь въ словесѣхъ своихъ, яко *честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его* (Псал. СХV, 6) и яко *праведныхъ души въ руку Божіей и не прикоснется ихъ мука* (Прем. Солом. III, 1).

1.

СТАРООБРЯДСТВО И РАСКОЛЬ.

(публичное чтение).

Иван Шпан

Первая задача при изученіи какого бы то ни было историческаго явленія,—установить точный смысл, опредѣлить надлежащее значеніе тѣхъ словъ и понятій, которыя постоянно на нашемъ языкѣ, которыя кажутся намъ на первый взглядъ совершенно ясными. По этому то, что вы сейчасъ отъ меня услышите, составляетъ азбуку науки о такъ называемомъ старообрядческомъ расколѣ. Тѣмъ не менѣе, какъ въ основѣ грамотности лежитъ точное знаніе алфавита, такъ въ основѣ всякой науки должно быть точное опредѣленіе входящихъ въ область оной понятій. Дѣло въ томъ, что на языкѣ нашемъ много множество выраженій имѣетъ не одинъ, точно опредѣленный смыслъ. Есть много выраженій различныхъ по буквѣ, но одинаковыхъ по ихъ смыслу, и на оборотъ: есть много выраженій, сходныхъ по ихъ написанію, но такихъ, которые, при употребленіи ихъ, весьма различествуютъ по смыслу и значенію. Отъ всего этого и происходятъ многія недоразумѣнія, невѣрности, злоупотребленія, особенно обнаруживающіяся въ жару устнаго спора, или литературной полемики. Нерѣдко бываетъ, что кто либо защищающій свое положеніе,—въ сущности невѣрное,—подбираетъ тождественныя выраженія, съ инымъ уже значеніемъ и въ иномъ смыслѣ употребляемая,—чтобы подтвердить свою предвзятую мысль. Это часто испытывали мы въ нашихъ бесѣдахъ со старооб-

рядцами и преимущественно на бесѣдахъ о Церкви,—благодаря тому, что слово „церковь“ употребляется въ весьма разнообразныхъ смыслахъ. Здѣсь слушающій чувствуетъ и видитъ, что оба спорящіе говорятъ какъ будто правду, хотя не понимаетъ того, что въ сущности говорятъ они не объ одномъ, а о разныхъ предметахъ. Бываетъ, съ другой стороны, что обличающій не желаетъ проникнуть въ точный смыслъ противника, выводитъ изъ его разсужденій такія положенія, какихъ тотъ и не имѣлъ совершенно въ виду, а сдѣлавъ это, начинаетъ съ жаромъ опровергать то, чего никогда не доказывалъ противникъ. Это значитъ какъ говорить,—„сражаться съ вѣтряными мельницами“. Слушатель непонимающій просто удивляется нелѣпости противника, слушатель понимающій удивляется, наоборотъ, бесплодной и ничѣмъ не вызываемой энергіи обличителя; обличаемый же остается спокойнымъ и совершенно нетронутымъ. Случается, что вслѣдствіе неуясненности понятія извѣстное положеніе обобщается и доводится до крайности, и обличитель начинаетъ утверждать такія мысли, какихъ онъ никогда не высказалъ бы, если бы не имѣлъ въ виду поразить противника, а только захотѣлъ бы уяснить и развить съ положительной стороны ту, или другую мысль. Этимъ послѣднимъ недугомъ, — страстію только полемизировать и опровергать мы ощутительно страдаемъ въ послѣднее время. Случается что тѣ или иное выраженіе, употребляемое не въ точномъ, (соотвѣтствующемъ понятію этого выраженія), а въ принятомъ, условномъ смыслѣ, иными осуждается по этому условному смыслу, а другое наоборотъ, не могущее по существу дѣла заслуживать одобренія,—на основаніи также общепринятаго условнаго смысла,—оправдывается и похваляется. Словомъ: благодаря неточности опредѣленія понятій и словъ, которыми мы располагаемъ, и которыя употребляемъ, происходитъ многое множество разнаго рода ошибокъ, фальши и ненужныхъ препирательствъ.

Такимъ образомъ, азбука съ этой стороны является для насъ уже далеко нелишнею, и наша скромная задача получаетъ и научное и жизненное значеніе.

Къ числу неоднородныхъ и неоднoкачественныхъ по существу, но часто смѣшиваемыхъ и отождествляемыхъ въ сознаніи многихъ понятій, принадлежатъ понятія *старообрядства* и *раскола*. Кто не знаетъ, какъ часто одно изъ этихъ названій замѣняется другимъ:—расколъ называется старообрядствомъ, а иногда и старообрядство называется расколомъ, и все это часто дѣлается безотчетно и непродуманно, иногда же изъ простой вѣжливости или, наоборотъ, изъ видовъ ревности по Церкви.

Если бы все ограничивалось проявленіями простой вѣжливости съ одной стороны, или понятнымъ и законнымъ чувствомъ ревности по прав. церкви съ другой, то важности въ томъ ни какой бы и не было. Но дѣло въ томъ, что нерѣдко это замѣненіе одного названія другимъ дѣлается преднамѣренно съ цѣлю придать самому явленію видъ благонадежности, или подозрительности. Затѣмъ, неточность и неуясненность означенныхъ понятій не ограничивается простымъ словеснымъ обмѣномъ, а переходитъ въ литературу и даже науку, отражается на тѣхъ, или другихъ практическихъ стремленіяхъ и вредитъ во многихъ отношеніяхъ дѣлу, возбуждая ненужныя препирательства и подозрительность къ явленіямъ на самомъ дѣлѣ безразличнымъ, а иногда и заслуживающимъ даже уваженія.

Возьмемъ понятіе *старообрядства*. Всѣмъ, кажется, извѣстно, какіе признаки входятъ въ это понятіе; это:—двуперстное сложеніе для крестнаго знаменованія, сугубая аллилуія, посолонное хожденіе, седмипросфоріе, чтеніе „обрадованная“, вмѣсто „благодатная“,—въ вѣки, по чину, употребленіе лѣстовокъ и подручниковъ и прочее тому подобное. Но такъ какъ всѣ упомянутые признаки со второй половины 17-го столѣтія стали достояніемъ людей, отдѣлившихся отъ православной церкви, то самое это понятіе часто стали отождествлять съ понятіемъ *раскола* и называть эти признаки признаками раскола.

Вышло такимъ образомъ смѣшеніе старообрядства съ расколомъ. Признаки старообрядства стали называть „мнѣніями *раскольническими*“ и, какъ такія, стали стремиться опровер-

гать ихъ, т. е. доказывать, что вышепоименованные обряды не суть *старые*, а относительно *новые*; явилась борьба на почвѣ археологии, борьба трудная и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ малоуспѣшная, т. е. малоубѣдительная. Мало того: на всякаго, кто крестился и крестится двуперстно, стали смотрѣть подозрительно; всякаго кто сказалъ-бы слово въ защиту двуперстія съ точки зрѣнія исторической, стали заподозрѣвать въ намѣренной тенденціозности и неблагонадежности. При этомъ въ средѣ многихъ долго держалось, если и теперь еще не держится, убѣжденіе, что допущенное Церковію Единовѣріе составляетъ нѣчто въ родѣ скрытаго раскола,—убѣжденіе, *логически вытекающее* изъ смѣшенія съ расколомъ самаго *старообрядства*. Въ самомъ дѣлѣ, легко примѣтить, что неточное установленіе понятія *старообрядства*, привнесеніе въ это понятіе признаковъ раскола, сообщаетъ двусмысленный взглядъ не только на Единовѣріе, какъ на нѣчто худшее православія, но и набрасываетъ тѣнь на всю отечественную церковь, по меньшей мѣрѣ, первой половины 17-го столѣтія.

Держащійся такого взгляда и логически разсуждающій человекъ не въ состояніи совершенно разсѣять этотъ туманъ,—хотя онъ видитъ, что и церковь послѣ-Никоновская, всегда чтила и чтитъ церковь до-Никоновскую, исповѣдуетъ ее вполнѣ православною и святою. Правда, людьми стремящимися во чтобы ни стало, и при означенномъ взглядѣ, выдти изъ неизбежныхъ противорѣчій проводилась такая мысль, и въ доказательство чистоты и православія до-Никоновской церкви выставлялось такое доказательство, что предки наши держались отмѣненныхъ при п. Никоиѣ „неправильныхъ“ обрядовъ *по невѣденію*. Но если въ самомъ понятіи старообрядства содержатся признаки *раскола*, то понятно, что это доказательство служитъ еще недостаточною защитою, ибо и грѣхъ невѣдѣнія есть все-таки грѣхъ. Вотъ почему современная церковная власть нашла благопотребнымъ въ лицѣ собиравшихся въ 1885 г. въ Казани архипастырей,—не находя и нужнымъ говорить о церкви древней,—выразить *относительно Единовѣрія*, что оно „составляетъ единую съ пра-

весаваго *святую соборную, апостольскую церковь*“. Взглядъ этотъ утвержденъ и Св. Синодомъ.

Итакъ, старообрядство есть послѣдованіе церковной старинѣ въ той области, которая касается не существа вѣры, а внѣшней церковной жизни, т. е. всего того, что относится до церковнаго чина и благоукрашенія, а равно и до церковныхъ обычаевъ. Но является при этомъ вопросъ болѣе сложный и затруднительный:—какъ смотрѣть на оное, какъ цѣнить его, какъ значеніе ему придавать? Вопросъ этотъ разсматривается съ разныхъ точекъ зрѣнія и потому рѣшается не одинаково.

1) Есть точка зрѣнія раскольническая. Съ этой точки зрѣнія старообрядство есть *старовѣріе* (выраженіе также не вѣрное, хотя и употребляемое даже нераскольниками). А такъ какъ старина въ вѣрѣ есть истина и новаго въ ней ничего не можетъ быть, то ясно, что *старообрядство* является исключительно истиннымъ и спасительнымъ. Все другое, нестарообрядство будетъ ложнымъ, нетерпимымъ, отъ чего всячески слѣдуетъ удалаться. На языкѣ же точномъ этотъ взглядъ и это отношеніе ко всему нестарообрядческому слѣдуетъ называть не старовѣріемъ, а *обрядовѣріемъ*. Такой взглядъ, по самому существу дѣла,—взглядъ неправильный, слишкомъ узкій. Въ немъ обрядъ отождествляется съ вѣрою, и вѣра дѣлается не исповѣданіемъ бытія и промышленія Божія, Его свойствъ существенныхъ и личныхъ, не чаяніемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка и т. п., а вѣрою во внѣшнее, вѣрою въ персты и другіе обряды. Съ этой стороны еще св. Димитрій Ростовскій справедливо назвалъ вѣру раскольниковъ неправую (Розыскъ, ч. I).

2) Существуетъ на старообрядство нѣсколько иная точка зрѣнія, которую можно назвать *національною* или *народною*. Здѣсь старообрядство является почтеннымъ слѣдованіемъ нашей русской старинѣ, какъ протестъ противъ увлеченія новшествами. Здѣсь поставляется на первое мѣсто привязанность къ тому, къ чему съ пеленокъ мы привыкли, чѣмъ жили и руководились наши отцы и дѣды, при чемъ спасались и Богу угождали наши чтимые предки.

Такимъ образомъ здѣсь выступаетъ, выражаясь языкомъ нѣсколько мудренымъ и, можетъ быть, не всѣмъ понятнымъ, *національный консерватизмъ*, т. е. охраненіе и строгое слѣдованіе народнымъ преданіямъ и обычаямъ. Съ этой стороны есть свои относительные резоны, по которымъ старообрядство является многимъ очень симпатичнымъ.

Но оставимъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько вѣрно положеніе, будто двуперстіе, сугубая аллилуія, послоніе и прочее суть обряды народные и потому высоко цѣнимые, или, какъ выражаются, другіе, — обряды мѣстные. Обратимъ вниманіе на тѣ выводы, какіе изъ этой мысли дѣлаются. Замѣчательно, что выводы эти совершенно противоположны. Одни, выходя изъ мысли, что означенные обряды суть обряды народные, проводили нѣбогда мысль, что народъ былъ и долженъ быть признанъ исконнымъ охранителемъ этихъ обрядовъ (Верховскій); многіе же и теперь утверждаютъ, что они въ силу своей народности должны быть *неприкосновенны, какъ народная святыня*. Такимъ образомъ является опять неприкосновенность, т. е. неизмѣняемость обрядовъ, по крайней мѣрѣ безъ согласія народа, и церковная власть съ присущими ей правами отодвигается на второй планъ, если еще не далѣе. Другіе, выходя изъ того же представленія, что бывшіе у насъ обряды были народными, русскими и значить только обрядами мѣстной церкви, развиваютъ мысль о необходимости приведенія этихъ обрядовъ въ единство съ обрядами церкви вселенской. Такимъ образомъ, національность обрядовъ является уже не достоинствомъ, а недостаткомъ, который не поддерживать, а устранять нужно; здѣсь вмѣняется сіе уже въ *непремѣнную обязанность* церковной власти. Отголоски, или точнѣе, предголоски обоихъ этихъ взглядовъ, хотя въ гораздо болѣе смягченной формѣ (и особенно относительно перваго взгляда), мы находимъ и у представителей церкви вселенской, патріарховъ. И прежде всего и въ болѣе опредѣленномъ видѣ мы видимъ наставленіе константинопольскаго патріарха Іереміи въ грамотѣ, по поводу учрежденія въ Россіи патріаршества, да во всемъ православная Россія будетъ согласна съ Греціею. За тѣмъ, іерусалимскій

патріархъ Теофанъ, хотя и хвалилъ русское благочестіе и называлъ Москву третьимъ Римомъ (см. въ Кормчей), но въ то-же время „укрѣпляше единомудрствовати, о еже держатися старыхъ законовъ греческаго православія и древнихъ уставовъ четырехъ патріаршествъ не отлучатися“ (Житіе преп. Діонисія, архимандрита Троицкой лавры). Въ частности онъ убѣдилъ російскаго патріарха Филарета, въ цѣляхъ согласованія съ греческимъ обрядомъ, отложить обычай трикратнаго въ таинствѣ еucharистіи подаванія св. Даровъ и замѣнить его единократнымъ, какъ это совершалось тогда на всемъ православномъ востокѣ, преслушателямъ же угрожалъ отлученіемъ отъ Св. Причащенія (см. твор. св. Отцевъ, 1891 г., кн. I, стр. 217—220 и въ примѣчаніи). Этотъ взглядъ,—приведенія въ согласіе мѣстныхъ русскихъ обрядовъ съ обрядами церкви восточной, проводили, какъ извѣстно, немного послѣ, патріархъ іерусалимскій Паисій, митрополитъ Назаретскій Гавріилъ и другіе іерархическіе лица, убѣдившіе п. Никона вступить на этотъ путь. Съ другой стороны патріархъ константинопольскій Паисій признавалъ законность и возможность существованія обрядовъ мѣстныхъ. Въ своей грамотѣ на имя патріарха Никона, подписанной 98 святыми и другими духовными должностными лицами великой Константинопольской церкви, онъ писалъ: „если случится, что какая нибудь церковь будетъ отличатся отъ другой какими либо порядками неважными и несущественными для вѣры; на примѣръ: время совершенія литургіи, или вопросъ о томъ, какими перстами долженъ благословлять священникъ и т. п.; то это не должно производить никакого раздѣленія“ („Христ. Чт.“ 1881 г., № 3—4). Такимъ образомъ, если и признавать наши, такъ называемые, „старые“ обряды обрядами *національными*, или что тоже *мѣстными*, то ни тотъ, ни другой выводъ изъ этого нельзя считать выводомъ канонизованнымъ, т. е. такимъ, коему непременнo должно слѣдовать; напротивъ, и тотъ и другой выводъ были и могли быть примѣняемы въ отдѣльныхъ случаяхъ. И это примѣненіе зависѣло не столько отъ самаго существа обрядовыхъ разностей, сколько отъ иныхъ многоразличныхъ *условій*, въ

какихъ находилась наша мѣстная церковь въ данное время. Одно только должно къ этому прибавить, что не народъ, или даже низшій клиръ, долженъ этимъ распоряжаться, а тѣ, имже Господь „Церкви поручи“. (Благов. на Лук. зач. 95), т. е. преемники апостольскаго служенія, „иже суть служители величеству смотрѣнія Божія“ (кн. о Вѣрѣ, л. 59), къ коимъ „и относятся словеса Христовы: *слушайъ васъ Мене слушаетъ и отъметайся васъ Мене отъметается*“ (Кормч. гл. 4, л. 30).

Итакъ, національность или помѣстность нашего обряда не можетъ давать основаній ни для какихъ опредѣленныхъ выводовъ и непреложныхъ практическихъ требованій.

Слышатся нерѣдко еще такія достойныя вниманія размышленія и сожалѣнія относительно старообрядства. Гоняся за новымъ и свѣтскимъ, мы въ своихъ обычаяхъ пренебрегли и оставили многое доброе изъ старой жизни, что и теперь отличаетъ старообрядца отъ новообрядца. Царившая прежде церковность съ неуклоннымъ соблюденіемъ уставовъ уступила мѣсто новымъ, инославнымъ вліяніямъ и совѣмъ нерусскимъ привычкамъ, отъ которыхъ и сейчасъ сторонится простой народъ. Исполненіе уставовъ о пищѣ, ѣстовые поклоны, степенная, чуждая франтовства, одежда, большія кіоти съ иконами въ домахъ, кадильницы, даже лѣстовки и подручники, первое поклоненіе при входѣ въ домъ святымъ иконамъ и проч., и проч., и проч.—все это признаки нашей старины глубокой, и по всему этому старообрядство въ общемъ значеніи этого слова становится любезнымъ многимъ серьезнымъ русскимъ людямъ, на различныхъ ступеняхъ общественной лѣстницы стоящимъ... Правда, за все это нельзя не помянуть добрымъ словомъ нашихъ предковъ,—намъ часто кичащимся заморскою наукою! Но ощутительная въ этой симпатіи неопредѣленность въ томъ, что здѣсь смѣшиваются церковные обряды въ строгомъ смыслѣ съ житейскими обычаями. Отъ этого бываетъ, что хвалятъ старообрядство *вообще*, не отличая, что именно въ немъ достойно похвалы. Такое смѣшеніе даетъ возможность людямъ неблагонамѣреннымъ хвалить иногда и то, что далеко похвалы не заслуживаетъ.

3) На ряду съ двумя взглядами: однимъ невѣрнымъ, другимъ неопредѣленнымъ, существуетъ на старообрядство третій взглядъ, *церковный*. Сущность этого взгляда состоитъ въ томъ, что обрядъ, какъ вещь средняя, до существа вѣры не относящаяся, *самъ по себѣ*, — будетъ-ли такой, или иной, — старый, или новый, не святъ, ни не святъ, не ведетъ ни къ спасенію, ни къ гибели. Все зависитъ отъ того, какъ кто будетъ относиться къ обряду: будетъ-ли, пользуясь имъ и при его посредствѣ, выражать свои чувства благоговѣнія и богопочтенія, совершенствоваться въ любви къ Богу и смиреніи предъ Его величіемъ и святостію, — уроки котораго будетъ черпать изъ церковныхъ молитвословій и другихъ внѣшнихъ дѣйствій, — или же въ мертвомъ исполненіи обрядовъ будетъ полагать все богоугожденіе, считая это исполненіе не средствомъ а самою цѣлю. Люди послѣдняго направленія были искони вѣковъ и въ большинствѣ весьма часто преобладали надъ людьми направленія перваго. Но должно отмѣтить, что эти люди, — мертвые исполнители обрядовъ, заслуживали отъ имени самого Бога, строгія обличенія. *Что ми множество жертвъ вашихъ, исполненъ есмь всесожженій овнихъ и тука агнцевъ и крове янцовъ и козловъ не хочу... Кадило мерзость Ми есть... Новомѣсячій вашихъ и праздниковъ вашихъ невидитъ душа Моя* (Исаія: 1, 11—14). Такъ было въ ветхозавѣтномъ мірѣ, когда съ одной стороны въ людяхъ преобладала форма, видимость надъ духомъ, внѣшнее лишь исполненіе надъ сердечными расположеніями, и когда съ другой всѣ внѣшнія учрежденія имѣли божественное установленіе. Въ христіанствѣ, когда возвѣщена міру религія духа (Іоан. IV, 23—24), внѣшняя обрядовая сторона отошла еще болѣе на второй планъ, какъ воспитательное только средство, но отнюдь не цѣль. Первые провозвѣстники Христовой вѣры, самовидцы и служители Слова, утверждая полную непривосновенность благовѣствованія вѣры (Галат. 1, 8), во внѣшнемъ строѣ церковной жизни заповѣдали лишь благообразіе и порядокъ (Кор. 19, 40), не установивъ этого благообразія, т. е. самыхъ чиновъ и обрядовъ. Еще болѣе: когда впоследствии стали издаваться разнаго рода правила, касающіяся внѣш-

няго строя и порядка, одинъ изъ отцевъ церкви, объясняя значеніе этихъ правилъ, писалъ: „правила не образъ смотрѣютъ, но изволеніе“ (Св. Василій Великій). То есть, важно не внѣшнее формальное исполненіе правилъ, а сердечное расположеніе. Посему и св. церковь издревле вѣщала и вѣщаетъ своимъ чадамъ о необходимости и важности,—при строгомъ исполненіи внѣшнихъ уставовъ,—внутреннихъ добродѣтелей. „Постящися, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды... всякое писаніе несправедливое раздѣремъ, дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ дома, да примемъ отъ Христа велию милость“ (Стих. въ среду первой недѣли в. п.). Ибо „постъ не ошаченіе брашнымъ точію“ (Вторн. веч. стих.). Посему и одинъ изъ современныхъ писателей справедливо сравнилъ обряды съ сосудами, въ коихъ готовится пища. (Архимандритъ Павелъ; собр. соч. т. I, стр. 307). Не пренебрегать этими сосудами намъ нужно, а естественно слѣдуетъ хранить ихъ и совершенствовать, дабы удобнѣе почерпать изъ нихъ пищу.

То, что сказано, проливаетъ уже нѣкоторый свѣтъ на то, какъ церковь смотритъ на внѣшнюю, обрядовую сторону вообще и на *старообрядство* въ частности. Здѣсь мы не встрѣтимся уже съ требованіемъ неизмѣнности, или исключительности; здѣсь напротивъ, увидимъ, при требованіи благообразія, разнообразія и улучшенія внѣшнихъ формъ и требованій. Дѣйствительно, на бывшемъ въ 1667 г. соборѣ, разсуждавшемъ не о догматахъ вѣры, а объ обрядахъ, мы и находимъ ясно выраженную точку зрѣнія на старообрядство. Отцы собора 1667 г., утвердивъ исправленные, или измѣненные,—какъ угодно назовите,—при п. Никонѣ обряды и отмѣнивъ нѣкоторыя изъ нихъ, Стоглавымъ соборомъ установленныя, высказали и развили мысль, что „церковь имѣетъ многія указанія отъ древности преуспѣвать на лучшее. И въ прежнее время соборы безъ всякаго зазора добрѣ исправляли несовершеннѣ изложенная правила отъ прежде бывшихъ соборовъ; исправляли на лучшее даже апостольскія узаконенія. И св. церковь заключали о.о. собора, не стужаетъ о семъ, паче же похваляетъ, и на будущее время образъ подаетъ

исправляти другъ друга“ (Дѣян. гл. 10). Тотъ же соборъ утвердилъ и выше упоминаемую грамоту Константинопольскаго патр. Паисія, въ которой, какъ мы видѣли, проводилась мысль о возможности обрядовыхъ разностей между частными церквами.

Итакъ, допущеніе разнообразія, возможность и законность измѣненій или исправленій, при отсутствіи „всякаго зазора“ и при взаимномъ согласіи,—вотъ церковная точка зрѣнія на все то, что до существа вѣры не относится. И этотъ взглядъ не новаго только времени, не 17-го вѣка; онъ проходитъ чрезъ всю исторію христіанской Церкви. Древніе учителя церкви по поводу бывшихъ разногласій между церквами карфагенскою и римскою относительно принятія обращающихся отъ новаціанъ, замѣчали, что хотя св. Кипріанъ карфагенскій и держался иного мнѣнія „донелѣ же истина открыся и всея церкви разсужденіемъ утвердися; но извѣстно, яко со Стефаномъ и его наслѣдникомъ Сикстомъ миръ сохрани и единеніе“. (Августинъ. См. у Баронія, и письмо св. Кипріана къ Стефану). „Кипріанъ въ томъ упорѣ не пребысть, читаемъ у Евсевія, не суть у православныхъ несогласія таковая, какъ у еретиковъ: ибо у еретиковъ всякъ при своемъ упорѣ крѣпко стоитъ, побѣды ища. Православніи же яко голуби, егда истину увидятъ, другъ друга цѣлуютъ“ (Діон. Александрійскій). Обращаясь къ фактическимъ даннымъ изъ исторіи древней церкви, мы видимъ разнообразія въ частныхъ законоположеніяхъ, ихъ измѣненія и исправленія, а иногда и допущеніе исключеній изъ положенныхъ правилъ.

а) Въ первые вѣка христіанства, по 5-му правилу св. апостолъ, къ полученію епископскаго сана допускались и люди женатые, шестой же вселенскій соборъ, „прилагая попеченіе о преуспѣяніи людей на лучшее, 12-мъ правиломъ постановилъ: „епископу не жити съ женою“. Толковники (Вальсамонъ и Зонара) поясняютъ, что Божественные апостолы при началѣ вѣры свисходительнѣе относились къ тѣмъ, которые приступали къ вѣрѣ, и „епископамъ дозволено было имѣть женъ и послѣ принятія епископскаго сана“, и кто бы

захотѣлъ оставить жену „подъ видомъ благоговѣнія“ долженъ быть даже изверженъ изъ сана (Прав. 5-е и толков. Вальсамона). Шестой же вселенскій соборъ правиломъ 12-мъ устанавливаетъ совсѣмъ иное: предстоятелямъ, т. е. епископамъ, по рукоположеніи онъ воспрещаетъ уже жити купно съ супругами, также подъ угрозою изверженія; и это онъ установилъ, по его же словамъ, не къ превращенію апостольскаго преданія, но прилагая попеченіе о преуспѣяніи людей на лучшее.

б) 26-е правило св. апостоль только чтецамъ и пѣвцамъ дозволяетъ, по вступленіи въ клиръ, вступать въ бракъ. Между тѣмъ 10-мъ правиломъ помѣстнаго анкирскаго собора было постановлено, что и „поставляемые во діаконы, аще при самомъ постановленіи засвидѣтельствовали и объявили, что они имѣютъ нужду ожениться, таковые послѣ сего оженившись, да пребываютъ въ своемъ служеніи“. Впослѣдствіи 6-мъ правиломъ шестого вселенскаго собора и діакону и иподіакону воспрещено вступать въ бракъ послѣ рукоположенія (см. прав. и толков. Зонары на 10-е правило анкирскаго собора).

в) Въ Кормчей помѣщено правило отъ имени апостоловъ Петра и Павла о празднованіи не только дня воскреснаго, но и субботы, „дѣлати“ же правиломъ сямъ повелѣвалось „пять дней“. Помѣстный соборъ въ Лаодикии 29-мъ правиломъ строго воспретилъ праздновать субботу, замѣтивъ, что кто субботу празднуетъ, тотъ іудействуетъ и тому анаема отъ Христа“ (см. въ книгѣ Правиль).

г) Неокесарійскій соборъ правиломъ 15-мъ установилъ, чтобы въ городѣ, хотя онъ и великъ, было семь діаконствъ, по реченному въ Дѣяніяхъ апостольскихъ. Шестой же вселенскій соборъ 16-мъ правиломъ отмѣнилъ означенное правило неокесарійскаго собора, замѣтивъ что въ Дѣяніяхъ апостольскихъ рѣчь была не о мужахъ служащихъ таинствамъ, но о служеніи въ потребности трапезъ. Къ сему толковникъ Аристенъ, отъ имени отцевъ собора, замѣтилъ, что соборъ неокесарійскій, „не хорошо понялъ сказанное въ книгѣ Дѣяній о семи діаконахъ“. Другіе же толковники (Зонара и Вальсамонъ) свидѣтельствуютъ, что неокесарійское правило

не соблюдалось и прежде изданія настоящаго правила 6-го вселенскаго собора.

д) Соборъ въ Кароагенѣ 50-мъ правиломъ, повелѣлъ „отъ неядшихъ человекъ совершатися божественнѣй службѣ, развѣ единого дня въ лѣтѣ, въ онъже Господская вечера сотворяется“, т. е. Великаго четвертка. Но шестой вселенскій соборъ нашелъ невозможнымъ „ни въ великѣй постъ послѣдней недѣли четвертка разрѣшати“ и такое разрѣшеніе называлъ безчестованіемъ поста (прав. 29; см. въ Кормчей, снес. и въ книгѣ правилъ).

Отмѣняя нѣкоторыя, прежде изданныя постановленія и обычаи, церковь поступала настолько свободно, что нѣкоторыя правила переставали соблюдаться и безъ новыхъ соборныхъ опредѣленій. Сейчасъ мы видѣли, что правило неокесарійскаго собора о діаконахъ не соблюдалось и прежде формальнаго отмѣненія онаго на шестомъ вселенскомъ соборѣ. За тѣмъ, 21-мъ правиломъ антиохійскаго собора безусловно воспрещалось епископу переходить изъ одной епархіи въ другую. Толковники Зонара и Аристенъ добавляють, что тотъ же смыслъ имѣли и правила: 12-е никейскаго собора и 1-е сардикійскаго (Толк. на 14-е прав. св. апост. и на 21-е антиох. собора). На основаніи этого запрещенія св. Григорія Богослова упрекали за то, что онъ изъ Сасимъ перешелъ въ Константинополь. На это св. Григорій замѣчалъ, что правило это было *давно уже* умершимъ и *забытымъ*, такъ какъ въ теченіи сорока лѣтъ, протекшихъ послѣ времени антиохійскаго собора, было множество случаевъ перехода епископовъ съ однихъ епископій на другія. (Гвор. св. Григорія, ч. VI, стр. 62). Правило это и впослѣдствіи никогда не соблюдалось, хотя и никогда не отмѣнялось. Вальсамонъ, въ объясненіи 14-го правила св. апостоль, замѣчаетъ, что если бы кто сталъ придавать вышеозначеннымъ правиламъ о непереходѣ епископа съ одной епархіи на другую смыслъ безусловнаго требованія, тотъ обвинилъ-бы св. Григорія Богослова, и св. Прокла и многихъ другихъ святѣйшихъ патриарховъ, перемѣщенныхъ съ другихъ престоловъ на константинопольскій, или на другіе патриаршіе престолы, какъ недо-

стойно священнодѣйствующихъ, чего допустить нельзя. И другіе „бяху въ древнихъ нѣцѣи обычаи въ церквахъ бываеміи, отъ нихъ же убо ови временемъ забвени быша, иніи отнюдь престаша“ (Толк. 11-го прав. лаод. соб. въ Кормчей, также и толков. Зонары. Снес. прав. 20-е Никейскаго собора съ существующими уставами и обычаями). Мало того, встрѣчаются даже такія правила, которыя прямо не одобряются, хотя тоже соборнымъ образомъ никогда не были отмѣняемы. Въ Кормчей, въ числѣ правилъ кареагенскаго собора находится слѣдующее: если пресвитеръ или діаконъ будетъ отлученъ епископомъ, то можетъ жаловаться на своего епископа другимъ епископамъ области, которые и должны быть судьями отлучившаго епископа. Этимъ правиломъ нарушались права мѣстнаго епископа; поэтому толковникъ Аристенъ замѣчалъ, что оно „служить на „соблазнъ и смущеніе“. Правило это дѣйствовало только въ Африкѣ и то, вѣроятно, очень не долго и примѣнялось не часто, хотя никакимъ соборомъ отмѣнено не было (Кормч. л. 118).

Были правила, съ строгими запрещеніями соединенныя, которыя иногда отмѣнялись и разъяснялись меньшими соборами, или же низшею властію церкви, а иногда и прямо, безъ всякаго формальнаго отмѣненія церковію, въ руководство не были приняты. Лаодикійскій соборъ въ 29 правилъ анаематствуетъ тѣхъ, которые празднуютъ субботу. Между тѣмъ св. Златоустъ говоритъ, что таковыя были и въ его время и „мы терпимъ это“ (Бес. на посл. къ Галатамъ, гл. I, изд. 1842 г., стр. 69). 69-е апостольское правило требуетъ строгаго содержанія поста въ великій постъ, а также и въ среду и пятокъ, подъ угрозою изверженія и отлученія и только немощнымъ разрѣшаетъ вкушать масла и вина. При этомъ, по толкованію Зонары требованіе поста въ среду и пятокъ поставляется наравнѣ съ Четырдесятницею. Св. Аванасій „глаголетъ: разрѣшаяй среду или пятокъ, сей распинаетъ Христа, яко же іудее“ (Иосиф. Номоканонъ въ Потребн. л. 710). 19-е правило Гангрскаго собора также предаетъ провлятію того, кто разрѣшаетъ посты, предписанныя церковію къ соблюденію, — а также постъ въ среду и пятокъ.

(Прав. съ объясненіемъ Вальсамона). Между тѣмъ въ Номоканонѣ, печатаемомъ при Потребникахъ, полагается, вмѣсто проклятія, только отлученіе отъ причастія на два года тому, кто въ посты мясо, или сырѣ ѣсть. (Потребникъ Іосифа л. 696). Такимъ образомъ, проклятіе оказывается снятымъ безъ всякаго новаго опредѣленія церкви. Затѣмъ, въ тѣхъ-же Потребникахъ, въ коихъ печатался и Номоканонъ, помѣщенъ даже такой уставъ о постахъ, заимствованный изъ книги преподобнаго Никона Черногорца, по которому въ праздники господскіе, богородичныя, родителей Божіей Матери, св. апостоловъ—хотя бы они случились въ среду и пятокъ,—никакого запрещенія въ пищѣ не полагается, а въ великій постъ разрѣшается вкушать рыбу по субботамъ и воскресеньямъ; аще же кто не „произволитъ“, то и по вторникамъ и четверткамъ (Потребники п. Филарета и п. Іосифа л. 136). Примѣчательно, что въ одномъ и томъ же Номоканонѣ за одинъ и тотъ же проступокъ чисто нравственнаго свойства полагается и анаеема и простое церковное наказаніе. Въ одномъ мѣстѣ читаемъ, что если простой человѣкъ укорить священника, или обличить въ лице, „да есть *анаеема* и да изгнанъ будетъ изъ церкви, *отлученъ бо есть отъ св. Троицы* и посланъ будетъ во іудино мѣсто“. Но затѣмъ читаемъ нѣчто, уже несравненно болѣе мягкое: „аще ли кто укорить священника, да запретится лѣто едино, аще дастъ ему зашенія, да запретить три лѣта“ (Потр. Іосифа, л. 595). Первая анаеема и отлученіе отъ св. Троицы какъ бы исчезла сама собою. Придирчивый къ бувѣ раскольникъ нашель-бы здѣсь основаніе для массы запросовъ и обвиненій,—въ родѣ самопроклятія; но онъ не рѣшится сдѣлать этого въ виду напечатанія Номоканона при первыхъ пяти російскихъ патріархахъ.

59-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора безусловно воспрещается совершать крещеніе въ молитвенницѣ внутри дома (снес. 58 прав. Лаод. соб. съ объясненіемъ Аристена), подъ угрозой изверженія клириковъ, и отлученія мірянъ. Между тѣмъ, помѣстный двукратный соборъ правиломъ 12-мъ дѣлаетъ поясненіе, что это запрещеніе относится лишь къ тѣмъ, которые совершаютъ крещеніе безъ соизволенія епис-

копа. Толковникъ же 59-го правила, Вальсамонъ прямо совѣтуетъ слѣдовать въ означенномъ случаѣ не этому правилу вселенскаго собора, а новелламъ императора Льва Философа, которыми въ молитвенныхъ домахъ крестить позволяется (см. правила съ толкованіями).

Ни одинъ соборъ не ограждалъ въ такой степени своихъ правилъ клятвами, какъ помѣстный соборъ, бывшій въ Гангрѣ, Пафлагонской митрополіи, — послѣ перваго вселенскаго собора, — хотя правила его, направленные противъ нѣкоего Евстафія, прямо догматовъ вѣры не касались. Въ числѣ ихъ есть правила, касающіяся тѣхъ, которые ради мнимаго подвижничества, употребляютъ суровую верхнюю одежду и осуждаютъ тѣхъ, которые съ благоговѣніемъ носятъ шелковыя одѣянія (прав. 12-е); есть правила, направленные противъ тѣхъ женщинъ, которыя будутъ носить мужскую одежду, опять „ради подвижничества“ (прав. 13), или стричь волосы (прав. 17), противъ тѣхъ, кто дѣтей своихъ будетъ оставлять и уходить на подвижничество и т. п. (прав. 16-е). Всѣ эти правила ограждены, клятвами и клятвы эти никакимъ соборомъ сняты или даже разъяснены не были. По поводу ихъ Вальсамонъ, — названный въ предисловіи къ Номоканону, помѣщенному въ нашихъ патріаршихъ потребникахъ, „искуснѣйшимъ толкователемъ правилъ“ (Потр. п. Іосифа л. 665) ¹⁾ входитъ въ обстоятельное разсужденіе о клятвахъ. Онъ припоминаетъ, что „и IV вселенскій соборъ 2-мъ и 7-мъ правилами предаетъ анаѳемѣ тѣхъ, которые служатъ посредниками при рукоположеніи кого либо за деньги, а также монаховъ и клириковъ, вступающихъ въ воинскую службу и нераскаивающихся“ ²⁾.

¹⁾ Точность юридическаго анализа, богатство каноническихъ, юридическихъ и историческихъ свѣдѣній, — вотъ отличительныя черты Вальсамоновскихъ толкованій. Вальсамона считаютъ самымъ многосвѣдущимъ какъ въ законахъ, такъ и въ правилахъ и мудрѣйшимъ Патріархъ Филофей, Маркъ Ефесскій и патріархъ Геннадій. Правила съ толков. Москва 1876 г. Предисл. стр. 8.

²⁾ При толкованіи 3-го правила гангрскаго собора онъ упоминаетъ объ опредѣленіи, бывшемъ при императорѣ Константинѣ порфирородномъ и патріархѣ Алексіѣ (6534), имѣющемъ значеніе общаго закона, — о томъ, чтобы предавать анаѳемѣ измѣнниковъ и возмутителей, и поднимающихъ оружіе противъ царя и употребляющихъ насиліе,

Упомянувъ объ этомъ, Вальсамонъ, приводитъ слова св. Златоуста касательно употребленія клятвы.— „Златый по языку, учитель вселенныя, заповѣдуя не предавать анаѳемѣ вѣрнаго человѣка, говоритъ буквально слѣдующее: что означаетъ это слово анаѳема, которое ты говоришь, какъ не то, что этотъ долженъ быть преданъ діаволу и уже не имѣть мѣста спасенія, долженъ быть чуждъ Христу? И кто ты? Это дѣло власти и великой силы, ибо тогда сядетъ Царь и поставитъ овцы одесную, а козлища ошуюю. Итакъ зачѣмъ ты принялъ на себя такое достоинство? Апостолъ только въ двухъ мѣстахъ по необходимости сказалъ это слово (1 Кор. 16, 20. Галат. 1, 9). Итакъ что? Чего изъ пріавшихъ власть не сдѣлалъ, кромѣ одного, который пріялъ это, дерзаетъ дѣлать ты вопреки Владычнѣй заповѣди и принимаешь на себя судъ царя? Ибо анаѳема совершенно отсѣкаетъ отъ Христа: учи въ кротости... Но должно-ли написанное великимъ отцемъ и учителемъ нашимъ Златоустомъ имѣть болѣе силы, чѣмъ определенное халкидонскимъ соборомъ и гангрскимъ, объ этомъ скажутъ конечно тѣ, которые имѣютъ власть разрѣшать подобныя вопросы“. Такимъ образомъ мудрѣйшій толковникъ правилъ не рѣшается прямо утверждать, что анаѳемы соборовъ имѣютъ полное значеніе,—хотя онѣ никѣмъ сняты не были, а противопоставляетъ онымъ разсужденіе одного отца церкви, при томъ болѣе ранняго времени, предоставляя рѣшеніе вопроса власть имѣющимъ. Въ послѣдствіи же времени другой канонистъ „преподобный во іеромонасѣхъ Матеѣй“ (Властарь XIV в.), книга котораго въ предисловіи къ Номоканону, названа: „зѣло полезною“, прямо уже заявляетъ, что нужно болѣе слѣдовать св. Златоусту. „Великаго отца Златоуста должно паче держатися, неже яже четвертаго собора и иже въ Гангрѣ“ (Рук. акад. библ. № 744, л. 13).

Оставляя на мнугу въ сторонѣ, что нѣкоторыя правила гангрскаго собора и халкидонскаго потеряли сами собою значеніе, хотя подъ эти правила буквально понимаемыя, нетрудно было бы подводить многихъ и въ наше время,—замѣтимъ, что не могутъ ли упомянутыя анаѳемы служить исходнымъ пунктомъ при разрѣшеніи вопроса и о клятвахъ собора 1667 года,

которыя недруги православной церкви выдвигаютъ такъ рѣзко, какъ доказательство потери церковію благочестія, выдвигаютъ съ настойчивыми требованіями каноническаго, соборнаго снятія оныхъ,—не взирая на то, что смыслъ и значеніе этихъ клятвъ, какъ лежащихъ лишь на противникахъ Церкви, разъяснены мѣстной церковною властію?... Но обратимся къ нашей задачѣ.

Въ послѣднихъ приведенныхъ сопоставленіяхъ правилъ и толкованій дѣлается нѣсколько замѣтнымъ еще одно весьма важное обстоятельство,—то, что и позднѣйшіе по времени правила не всегда считались обязательными сравнительно съ болѣе ранними и не всегда были примѣняемы Церковію. Съ особенною ясностію это новое обстоятельство,—показывающее, насколько церковь считала себя свободною и правоспособною примѣнять тѣ, или другія правила, даже безъ новыхъ соборныхъ постановленій, — открывается изъ сопоставленія 29-го правила IV вселенскаго собора съ 20-мъ правиломъ шестаго собора. Четвертый вселенскій соборъ безусловно воспрещаетъ низведеніе епископа на степень пресвитерскую. „Аще сводитъ епископа на пресвитерство, святотатецъ есть“... Толковникъ Аристенъ поясняетъ: „аще бо повиненъ въ нѣкоемъ грѣсѣ (епископѣ), то не токмо епископіи лишенъ будетъ, но и отъ пресвитерства извержется“ (Кормч. л. 105). Шестой вселенскій соборъ измѣнилъ такое безусловное воспрещеніе низводитъ епископа на пресвитерство. Если епископъ будетъ учить во иномъ градѣ въ народѣ, то, по постановленію отцевъ этого собора, онъ „да предстанеть отъ епископства и пресвитерская дѣйствуетъ“. Дальнѣйшихъ соборныхъ постановленій по сему предмету не находимъ. Между тѣмъ церковь не слѣдуетъ этому позднѣйшему и соборнѣ не отмѣненному правилу. Аристенъ въ своемъ толкованіи замѣчаетъ, что „29 правило халкидонскаго собора святотатство отнюдь нарицаетъ, еже епископа на пресвитерскій свести степень: и имѣй сіе правило пребольше вселенскаго онаго (т. е. шестаго собора) правила“ (Кормч. л. 184). 3-е правило Кароагенскаго собора, по выраженію толковника, прямо было „на соблазнѣ

и смущеніе“ (см. въ Кормчей) хотя оно и доселѣ остается въ Кормчей безъ „всякаго зазора“ со стороны всей церкви.

Не вижу надобности обстоятельно рассказывать вамъ, м.м. г.г. о томъ, какъ постепенно слагался чинъ христіанскаго богослуженія, какъ вводились новыя и новыя молитвословія и пѣснопѣнія, какъ появлялись цѣлыя службы, какъ устанавливались праздники и посты, какъ развивалась символическая обрядность и церковное украшеніе. Раскрытіе всего этого повело бы насъ уже слишкомъ далеко, и при томъ безъ особенной надобности. Довольно сказать, что предъ нами—чины древнѣйшихъ литургій (первыхъ трехъ вѣвовъ), теперь уже не употребляемые, и чины относительно позднѣйшіе (IV в.) св. Василія и св. Іоанна, изъ коихъ послѣдній, болѣе краткій, мы слышимъ несравненно чаще. А на первыхъ порахъ въ частныхъ церквахъ было столь великое разнообразіе, что, по свидѣтельству древняго историка Сократа, „между обществами вѣрныхъ, едва-ли можно найти и двѣ церкви, которыя въ совершеніи молитвъ были бы согласны одна съ другою (см. Церк. Ист. Сократа схоластика. Спб. 1850 г. стр. 429—432). Другой, также древній историкъ, Созоменъ говоритъ, что „во всѣхъ церквахъ, хотя онѣ исповѣдуютъ одно и то же ученіе, нельзя найти однихъ и тѣхъ же по всему сходныхъ преданій“ (Церк. Ист. Созомена; Спб. 1851 г. стр. 517).

И это разнообразіе проявлялось и въ нашей отечественной церкви даже временъ патріаршихъ (см. чины крещенія въ Потребникахъ п. Филарета и п.п. Іоасафа и Іосифа). И наши патріархи до Никона не стѣснялись измѣнять нѣкоторые уставы, исключать употреблявшіеся чины и снова вводить ихъ, уставлять то, относительно чего прежде устава не было и при томъ—не въ духѣ прежней практики, на примѣръ уставъ о посолонномъ ходеніи ¹⁾. И при такомъ разнообразіи всѣ прославляли единаго Трипостаснаго Бога, дивнаго въ святыхъ Своихъ, содѣвая свое спасеніе; всѣ въ духѣ мира и любви составляли единую нераздѣльную церковь Божию...

¹⁾ Другіе примѣры разнообразія можно видѣть въ собр. сочин. архим. Павла, въ статьяхъ іеромонаха Филарета и въ нашемъ Руководствѣ по исторіи и обличенію раскола.

„Ибо, по свидѣтельству св. Григорія Двоеслова, „въ единой вѣрѣ ничего не вредитъ св. Церкви разнообразность обыкновеній“ (Посланіе 41-е къ Леандру) и „безумно было-бы христіанамъ, согласнымъ въ главныхъ пунктахъ вѣрованій, раздѣляться между собою изъ за обычаевъ“ (Созоменъ).

Такимъ образомъ, если богооткровенныя истины вѣры не подлежатъ ни измѣненію, ни совершенствованію, то внѣшне-обрядовая жизнь Церкви Христовой имѣла и долженствуетъ имѣть свое развитіе и совершенствованіе. И если, посему, старовѣріе или старовѣрство есть понятіе тождественное съ понятіемъ истины, для всѣхъ всегда обязательной,—ибо *новотворіе* есть ложь и заблужденіе; то старообрядіе или старообрядство можетъ быть уже и менѣе совершеннымъ, чѣмъ новообрядіе, новообрядство, которое является не какъ ложь и заблужденіе, а какъ *преустыяніе на лучшее*,—если оно отвѣчаетъ, конечно, духу вѣры и содѣйствуетъ благолѣпію церкви. Отъ этого, если бы и случилось даже доказать, что введенныя при п. Никонѣ обряды суть обряды новые по сравненію съ отмѣненными, (чего на самомъ дѣлѣ доказать нельзя; относительно-же нѣкоторыхъ: напр. чтенія символа вѣры безъ слова *истиннаго*, начертанія имени Спасителя *Иисусъ*, почитанія креста четвероконечнаго, противосолонія, пятипросфорія и др. нетрудно напротивъ видѣть, что они и старѣе и правильнѣе);—то и въ такомъ случаѣ нареканія на прав. церковь не имѣли бы твердыхъ основаній до тѣхъ поръ, пока не показали бы намъ, что въ этихъ обрядахъ заключается ересь, а посему и требованіе возстановить это „старое“ было бы требованіемъ незаконнымъ и во многихъ отношеніяхъ даже опаснымъ. Пояснимъ это примѣромъ. Въ самомъ дѣлѣ, кому изъ людей благомыслящихъ пришло-бы теперь на мысль ратовать за возстановленіе древнѣйшихъ церковныхъ обычаевъ и установленій въ родѣ празднованія субботы, допущенія женатыхъ епископовъ, возстановленія богослуженія первыхъ вѣковъ!.. Взялись за нѣчто подобное западные протестанты и наши сектанты одного съ ними духа; но, взявшись за это, они потеряли всякую почву, разорвали тысячелѣтнюю связь церкви,

зачеркнули ея исторію, разорили самую церковь, а въ концѣ концовъ потеряли и духъ апостольскаго ученія.

Но при этой возможности и законности обрядоваго развитія и усовершенствованія, да не является съ другой стороны спѣшное заключеніе о необходимости и полезности большихъ и большихъ нововведеній, неудержимое стремленіе къ „новообрядству“. Ибо нельзя не примѣтить въ жизни вліянія вѣяній совершенно чуждыхъ православію, которыми въ погонѣ за новизною, можно легко увлечься до крайности; а при этомъ необходимо и то памятовать, что мы окружены многими немощными совѣстію и непросвѣщенными истинно-христіанскимъ разумѣніемъ, которымъ подобная погоня могла бы причинить великій соблазнъ. Вотъ отъ чего искони вѣковъ приложеніе правила относительно „охраненія старины“, или „введенія новаго“ представлялось мудрому усмотрѣнію пастырства, которое и поступало и должно поступать, сообразуясь съ обстоятельствами; на него возложена обязанность и исправлять прежде несовершенно изложенное и допускать исключенія изъ разныхъ правилъ, или же не примѣнять оныхъ. Въ этомъ заключается смыслъ и законность нашего Единовѣрія. Мы же, какъ частные члены церкви, должны внимать указаніямъ пастырства и быть послушными издаваемымъ церковію по сему узаконеніямъ, слѣдую наставленію Господа: *слушайъ васъ Мене слушаетъ, и отъметаяйся васъ Мене отъметается* (Лук. X). „Не старымъ хартіямъ и номоканонамъ заповѣдали намъ и апостолы повиноваться, но дѣйствительнымъ наставникамъ нашимъ, которые заботятся именно о нашемъ спасеніи, зная именно наши духовныя нужды и имѣя даръ удовлетворять ихъ“. Такъ говорилъ нѣсколько лѣтъ назадъ ученый проф. (И. В. Чельцовъ), прекрасно знакомый съ исторіею христіанской церкви, въ поясненіе того, что власть церковная можетъ отмѣнять постановленія, прежде изданныя. (См. протоколы засѣданій Пет. отд. О. Л. Д. Просв. „о нуждахъ единовѣрія“, стр. 72).

Довольно уже давно придумано замѣчаніе, что вышеозначенныя слова Спасителя о послушаніи и отъметаніи (т. е. непослушаніи), относятся ко всему тому, что дѣлали и что

устанавливали пастыри—преемники апостольские, за 200—300 и болѣе лѣтъ назадъ, т. е. если они молились двуперстно, сугубили аллилуіа, читали *Исусъ* вмѣсто *Иисусъ*, „обрадованная“ вмѣсто „благодатная“, Сыне Божій“ вмѣсто „Боже нашъ“ служили на семи, а не на пяти просфорахъ и проч. т. п.;—то во имя заповѣди Спасителя и мы должны поступать также, т. е. слушаться ихъ; въ противномъ случаѣ мы будемъ, отмѣтаться ихъ, и, значитъ, отмѣтаться Христа. Но здѣсь опять—смѣшеніе понятій и потому—ложное заключеніе. Ибо св. апостоль писалъ: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе; иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Итакъ, апостоль заповѣдуетъ по смерти нашихъ бывшихъ наставниковъ, взирающе на скончаніе ихъ жителства, подражать *ихъ вѣрѣ*, а не обычаямъ и инымъ, не относящимся къ вѣрѣ установленіямъ въ области церковной жизни. Въ противномъ же случаѣ всѣ были бы поставлены въ непримиримыя противорѣчія, кого и чего слушать, кому и чему слѣдовать, дабы не отмѣтаться Христа:—святому ли Поликарпу, праздновавшему пасху вмѣстѣ съ евреями, правиламъ ли апостольскимъ относительно празднованія субботы, святому ли Златоусту о единоперстїи (Бес. 54 на ев. отъ Матѣ.), отцамъ-ли собора неокесарійскаго о седми діаконахъ, отцамъ ли шестаго вселенскаго собора о низведеніи епископа на пресвитерство, уставамъ ли нашихъ патріарховъ Филарета и Іосифа о постахъ, примѣру ли св. Саввы Сербскаго въ приѣмѣ латинъ, или російскому патр. Филарету, и проч. и проч. и проч. И вышла бы изъ всего этого нескончаемая и невообразимая путаница, изъ которой и выхода нѣтъ, и явилась бы возможность всякому недовольному указывать слова Спасителя и мутить умы и сердца. Нѣтъ!.. и мы, подражая вѣрѣ, ведущей начало отъ *Начальника вѣры Совершителя Исуса* и проходящей черезъ преемственный рядъ наставниковъ, возвѣщавшихъ единое слово Божіе во всѣ вѣка, заповѣдь Спасителя о послушаніи должны относить къ живымъ, управляющимъ церковію, наставникамъ нашимъ, имущимъ власть и право, при охраненіи вѣры, измѣнять вѣщнія постановленія церкви и обычаи, не касающіеся до-

существа оной, и повиноваться имъ. Въ противномъ случаѣ,—будемъ ли мы ревнителями старообрядства, или чего другаго,—окажемся ослушниками и противниками церкви, и то, что мы содержимъ и за что неразумно ратуемъ, будетъ уже не безразличнымъ чѣмъ нибудь, а признакомъ *раскола*.

Итакъ, понятіе раскола, какъ отчасти видно и изъ самаго слова „волоть“, „раздѣлять“,—заключается не въ содержаніи, а въ отношеніи; это есть нарушеніе мира и единенія церковнаго изъ-за вопросовъ, не входящихъ въ область вѣры. „Еретикъ, иже вѣроу чуждъ“, говоритъ св. Василій Великій, а раскольникъ тотъ, кто отдѣляется отъ церкви, выходитъ изъ подчиненія церковной власти, производитъ смуту „по вѣрому незнаемому вопрошенію“, т. е. по предметамъ еще неустановленнымъ, относящимся къ церковной дисциплинѣ, по вопросамъ обрядовымъ. Самое содержаніе раскола можетъ быть до чрезвычайности разнообразно. Есть у насъ *расколъ* старообрядства, но можетъ быть и расколъ новообрядства. Представимъ только, что изъ среды православныхъ выдѣлились бы фанатичные приверженцы обряда, которые знаменемъ своимъ поставили бы полную нетерпимость къ старообрядству и обнаружили бы противленіе церкви, терпящей и даже благословляющей, такъ называемый, „старый“ обрядъ для людей изъ раскола вышедшихъ. Единичный примѣръ такого отношенія мы имѣемъ у себя подъ руками въ видѣ письма на наше имя, полученнаго лѣтъ 12 назадъ. Къ письму было приложено черновое заявленіе „Россійскому Синоду“, въ коемъ „Высшее Духовное Правительство“ порицается за „покушеніе его на цѣлость и священную неприкосновенность большого Московскаго Помѣстнаго собора 13 мая 1667 года, совершаемая по мысли и желаніямъ свѣтскаго Правительства, втихомолку отъ истинно православной церкви ¹⁾), отъ истинно православныхъ вѣрующихъ“.

Рѣчь, очевидно, идетъ объ учрежденіи единовѣрія и о дозволеніи употреблять, такъ называемый, „старый“ обрядъ.

¹⁾ Какъ беззастѣнчиво каждый недовольный злоупотребляетъ этимъ священнымъ именемъ, забывая, что рѣшать тѣ, или другіе церковные вопросы призвана власть церкви, а не каждый членъ ея!

Заявленіе подписано фамилією, намъ неизвѣстною, съ помѣткою, что оно отослано по назначенію. Въ данномъ случаѣ ни то, ни другое обстоятельство не имѣетъ ровно никакого значенія. Но если бы организовалась цѣлая партія подобныхъ непризванныхъ судей, которые громко и рѣзко стали бы порицать распоряженія церковной власти, догматовъ вѣры не касающіяся, и производить церковную смуту; то опять явились бы люди, имѣющіе „ревность не по разуму“, только не по „старому“, а, по такъ называемому, „новому обряду“, и—могъ-бы образоваться *расколъ новообрядства*.

Мы остановились нѣсколько на такомъ предположительномъ явленіи съ цѣлію пояснить самый существенный признакъ *раскола*.

Въ древней христіанской церкви были извѣстны два *такого рода* раскола, одновременно существовавшіе въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ, которые по содержанію своему походили на практику, принятую въ другой мѣстной церкви. Пресвитерь карагенскій Новатъ съ своими послѣдователями возставалъ противъ св. Кипріана за его строгость къ падшимъ; въ Римѣ же другой пресвитерь Новаціанъ возставалъ противъ своего епископа, наоборотъ, за снисходительное отношеніе къ падшимъ, т. е. Новатъ по образу своихъ мыслей сходилъ съ практикою римской церкви, а Новацій—съ требованіями св. Кипріана (хотя впослѣдствіи онъ пошелъ гораздо дальше, создавъ ученіе о церкви, какъ обществѣ „чистыхъ“).

Но примѣчательно, что обѣ церкви, не смотря на разногласіе, оставались между собою въ единеніи, а партія Новата и Новаціана были осуждаемы тою и другою церковію, какъ раскольническія. Св. Отцы древней церкви, допускавшіе свободу обряда, ревностно охраняли миръ церкви, требуя единенія съ нею и послушанія церковной власти. Св. Кипріанъ вооружался противъ самовольныхъ, безъ вѣдома и согласія его—епископа, распоряженій относительно падшихъ, при чемъ порицалъ и нѣкоторыхъ исповѣдниковъ, дѣйствовавшихъ въ духѣ Новата,—замѣчая, что „не исповѣдники создали евангеліе, а евангеліе создало исповѣдниковъ“. Тотъ-же св. Ки-

прианъ, по поводу посвященія Новаціана въ епископа, при жизни Корнелія, писалъ о Новаціанѣ: „нѣтъ посвященія тому, кто не держитъ единенія съ церковію. Кто-бы онъ ни былъ, какъ-бы много не говорилъ про себя, онъ—чужой, онъ внѣ церкви. Пусть онъ себѣ хвалится, пусть надменно прославляетъ свою философію и краснорѣчіе; но кто не сохранилъ ни братской любви, ни церковнаго единенія, тотъ потерялъ и то, чѣмъ былъ прежде“.

Мысль о необходимости единенія съ церковію св. Киприанъ особенно развилъ въ знаменитомъ своемъ сочиненіи „О единствѣ церкви“. „Можно-ли думать тому, кто не придерживается единства церкви, что онъ хранитъ вѣру?.. Сіе единство надлежитъ крѣпко поддерживать и отстаивать намъ, особенно епископамъ, которые предсѣдательствуютъ въ церкви... Церковь одна, хотя съ приращеніемъ плодородія развиваясь, дробится на множество. Вѣдь и у солнца много лучей, но свѣтъ одинъ; много вѣтвей на деревѣ но стволъ одинъ, крѣпко держащійся на корнѣ; много ручьевъ истекаетъ изъ одного источника, но хотя разливъ, происходящій отъ обилія водъ, и представляетъ многочисленность, однако при самомъ истокаѣ все же сохраняется единство. Отдѣли солнечный лучъ отъ его начала,—единство не допуститъ существовать отдѣльному свѣту; отломи вѣтвь отъ дерева,—отломленная потеряетъ способность расти, разобщи ручей съ его источникомъ,—разобщенный псыянетъ“. Равнымъ образомъ церковь, озаренная свѣтомъ Господнимъ, по всему міру распространяетъ лучи свои; но свѣтъ, разливающійся повсюду одинъ и единство тѣла остается нераздѣленнымъ. По всей землѣ она распространяетъ вѣтви свои, обремененныя плодами; обильные потоки ея текутъ на далекое пространство: при всемъ томъ глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая преспѣваніемъ плодотворенія. Отъ нея рождаемся мы, питаемся ея млекомъ, одушевляемся ея духомъ... Кто же столь нечестивъ и вѣроломный, кто на столько зараженъ страстію въ раздорахъ, что почитаетъ возможнымъ, или дерзаетъ раздирать единство Божіе,—одежду Господню,—Церковь Христу?“.

„Пусть ни кто не думаетъ, будто добрые могутъ отдѣлиться отъ церкви. Вѣтеръ не развѣваетъ пшеницы и буря не исторгаетъ дерева, растущаго на твердомъ корнѣ. Только пустые плевелы уносятся вихремъ; только слабыя деревья падаютъ отъ устремленія бури. Ихъ-то предаетъ проклятію и поражаетъ ап. Іоаннъ, говоря: *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ; аще бы отъ насъ быша, пребыли убо быша съ нами* (Іоан. 2, 19)... Нарушившіе миръ Господень неистовымъ раздоромъ не могутъ достигнуть награды мира“.

Пусть не обольщаютъ себя нѣкоторые словами: *идѣже еста два или трие собрани во имя Мое, ту естъ посреда ихъ* (Матѣ. 18, 20)... Какъ могутъ собираться во имя Христово двое или трое, о которыхъ извѣстно что они удаляются отъ Христа и отъ евангелія Его? Вѣдь не мы отошли отъ нихъ, а они отъ насъ... Господь говорить о своей Церкви, говорить къ находящимся въ церкви, что если они будутъ согласны, если сообразно съ Его напоминаніемъ и наставленіемъ, собравшись двое или трое, единодушно помолятся; то, не смотря на то, что ихъ только двое или трое, они могутъ получить просимое отъ величія Божія“.

Но „какія жертвы могутъ приносить завистники священниковъ? Неужели, собираясь, они думаютъ, что и Христосъ находится съ ними, когда они собираются внѣ церкви Христовой? Да хотя бы таковые претерпѣли и смерть за исповѣданіе имени,—пятно ихъ не омоется и самую кровію. Неизгладимая и тяжкая вина раздора не очищается даже страданіемъ. Не можетъ быть мученикомъ, кто не находится въ церкви... Не могутъ пребыть съ Богомъ не восхотѣвшіе быть единодушными въ церкви Божіей: хотя бы они, бывъ преданы, сгорѣли въ пламени и огнѣ, или испустили духъ свой, будучи брошены въ снѣдь звѣрямъ; однако, и это не будетъ для нихъ вѣнцемъ вѣры, но будетъ наказаніемъ за вѣроломство, не будетъ славнымъ окончаніемъ благочестиваго подвига, но исходомъ отчаянія. Подобный имъ можетъ быть умерщвленъ, но увѣнчаться не можетъ“ (Твор. Св. Кипріяна, т. II, стр. 170 и дал).

И не одинъ св. Кипріанъ былъ ратоборцемъ за единство церковное и строгимъ обличителемъ непослушанія, своеволія, раздѣленія и вражды. Діонисій Александрійскій писалъ Новаціану: „Лучше было бы тебѣ все вытерпѣть лишь бы не разсѣчь церкви Божіей. Не менѣ славы доставило бы тебѣ мученичество за цѣлость церкви, какъ и мученичество за отреченіе отъ идоловъ; еще болѣе,—потому что въ послѣднемъ случаѣ всякій принимаетъ мученія за собственную душу, а въ первомъ за всю церковь“ (Церк. Ист. Евсевія т. I, кн. 6, гл. 45). Сто слишкомъ лѣтъ спустя, св. Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ воспроизводилъ мысли св. Кипріана. „Ничто такъ не раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися... Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха“ Необходимость мира церковнаго и единенія отцы церкви цѣнили такъ высоко, что св. Феодоръ Студитъ, дѣлая ссылку на св. Григорія Богослова, говоритъ, что „пока возможно, надобно склоняться къ миру и если неправда только подозрѣвается, то нисхожденіе лучше настойчивости“. (Часть I, письмо 53).

Въ болѣе позднее время мысль о необходимости быть въ единеніи съ Церковію и о тяжести грѣха непослушанія и противленія церкви стала входить, съ разными частными оттѣнками, въ учительныя книги и вносилась въ ватихизисы. „Иже въ церкви не пребываетъ, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа святаго сицевіи не имуть“ (Катих. Вел. л. 122). „Внѣ церкви нѣтъ разрѣшенія грѣховъ“ (Мал. Катих.). „Внѣ церкви и благословеніе въ клятву будетъ“ (Толк. Апост. л. 549). Въ духѣ этого взгляда писалъ и п. Константинопольскій Паисій о Павлѣ Коломенскомъ и Иванѣ Нероновѣ. И всѣ эти разсужденія въ основаніи своемъ имѣютъ слова Господа: „*аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь*“ (Матѣ. XVIII, 17).

Напомню вамъ еще одинъ слѣдующій фактъ изъ исторіи древней церкви. Въ IV в. нѣкоторая часть восточныхъ христіанъ, между предками коихъ были и св. мученики и прославленные Богомъ святители,—какъ Поликарпъ Смирнскій,—желали оставаться старообрядцами относительно времени празднованія Пасхи; при этомъ они хотѣли быть и были

послѣдователями такого *преданія*, которое связывалось съ именами св. апостоловъ Іоанна и Филиппа. И что-же?—эти люди получили даже названіе еретиковъ за то, что не хотѣли принять „добраго установленія“ Никейскаго собора относительно времени празднованія Пасхи, измѣнившаго восточный обычай. Такъ именно объясняется осужденіе четырехдесятниковъ въ 1-мъ прав. антиохійскаго собора. Замѣчательно при этомъ, что когда ранѣе за 100 лѣтъ римскій епископъ Викторъ осудилъ за то же самое восточныхъ христіанъ, то заслужилъ упрекъ и порицаніе со стороны даже западныхъ епископовъ и въ частности св. Иринея Ліонскаго. Если судить по содержанію, то или папа Викторъ будетъ правъ, ибо онъ сдѣлалъ не болѣе того, что и соборъ антиохійскій, и св. Иринеи неправъ; или-же соборъ антиохійскій будетъ неправъ и правило его должно было бы быть отвергнуто и зазрѣно. Однако, никто подобнымъ образомъ не разсуждалъ и никто никогда не возбуждалъ и спора относительно виновности папы Виктора, или законности правила антиохійскаго собора. И это потому, что прежде празднованіе Пасхи въ одинъ день съ евреями было внѣ церковнаго установленія и не разрушало церковнаго единенія, а послѣ Никейскаго собора оно явилось уже, какъ противленіе соборному установленію. Не напоминаетъ-ли очень этотъ историческій фактъ и нашихъ раскольниковъ, которые усваиваютъ себѣ громкое по видимому, но въ сущности довольно неважное и безразличное названіе *старообрядцевъ*, которые указываютъ также на просіявшихъ святыхъ, по древнимъ книгамъ Богу угодившихъ? Нѣтъ-ли поэтому основаній и къ нимъ прилагать правило антиохійскаго собора,—тѣмъ болѣе, что они мало того, что не приняли постановленій церковной власти, но и обвинили церковь за произведенныя обрядовыя исправленія (или измѣненія, какъ угодно назовите) въ еретичествѣ и похулили обрядъ исправленный, а самую церковь признали зараженною скверною антихрисловою. Они пошли гораздо далѣе древнихъ четырехдесятниковъ въ своихъ провинностяхъ противъ церкви, съ которою сами и единеніе порвали.

И такъ, во всякомъ расколѣ, какъ и въ нашемъ, одинъ существенный и необходимый признакъ, это—*противленіе*. Отнимите этотъ признакъ и раскола не будетъ, а будетъ что-нибудь другое; приложите этотъ признакъ къ какому угодно церковному явленію и будетъ расколъ.

Если, какъ мы видѣли, неправильно вводить этотъ признакъ въ понятіе старообрядства, само по себѣ взятое; если отъ этого неизбѣжно происходитъ путаница во взглядахъ на то старообрядство, которое не есть расколъ; то еще болѣе неправильно на мѣсто *раскола* ставить *старообрядство*. Дѣлать это значитъ набрасывать густое покрывало на сущность явленія, закрывать глаза зрителямъ, чтобы затруднить правильную оцѣнку онаго; это значитъ бессознательно, или сознательно обѣлять расколъ, оправдывать то, что церковь всегда считала и считаетъ великимъ зломъ. Между тѣмъ и это часто у насъ бываетъ.

а) Мы постоянно слышимъ и видимъ, какъ въ устной рѣчи и въ литературныхъ произведеніяхъ, даже въ изложеніи бесѣдъ употребляется слово „старообрядецъ“,—вмѣсто другаго болѣе точнаго, хотя и болѣе рѣзкаго слова „раскольникъ“. Это дѣлается изъ деликатности и человѣколюбія, дабы и заблудшаго брата не огорчить, а скорѣе своею мягкостью расположить его умъ ко вниманію и сердце къ воспріятію истины. Здѣсь названіе по признаку существенному замѣняется названіемъ по признаку случайному. И это дѣлается намѣренно, но и осуждать за это нельзя, потому что здѣсь жертвуется точностію въ *виду высшихъ нравственныхъ цѣлей*.

б) Но бываетъ перестановка выраженій независимо отъ этого. Не рѣдко приходится читать сужденія о расколѣ подъ названіемъ старообрядства, при чемъ выбираются изъ старообрядства тѣ черты, которыя представляются наиболѣе симпатичными и по этимъ, опять случайнымъ признакамъ, и при томъ входящимъ исключительно въ понятіе старообрядства, а не въ понятіе раскола,—произносится общій, мягкій, а иногда и прямо одобрительный приговоръ о всѣхъ старообрядцахъ, и нераскольникахъ и раскольникахъ, а иногда старообрядцы—нераскольники, т. е. единовѣрцы незамѣтно

выдѣляются и приговоръ такимъ образомъ относится лишь къ старообрядцамъ—раскольникамъ.

Это уже нехорошо, хотя и простительно, потому-что часто бываетъ безъ намѣренія, по одному недоразумѣнню; вина только въ томъ, что человѣкъ берется судить о предметѣ, котораго не понимаетъ. Таковы многія газетныя сужденія.

в) Иногда бываетъ уже совсѣмъ худо; пишутся цѣлыя книги въ оправданіе *старообрядцевъ*, въ коихъ о самомъ старообрядствѣ говорится даже очень мало, а прямо оправдывается расколъ. При этомъ, подъ покровомъ выставленнаго названія, православная церковь поставляется въ такое положеніе, въ какое можно поставить развѣ только нѣкоторыхъ частныхъ лицъ,—и то не во всей ихъ дѣятельности и не со всѣхъ сторонъ;—выбираются и выдвигаются ошибки частныхъ лицъ, очень неважныя, отмѣчаются между ними несогласія несущественныя; съ этими только и борются авторы, это только и обличаютъ. Все существенное опускается и какъ бы не существуетъ. И все это дѣлается сознательно и намѣренно, чтобы въ конецъ опутать недальновиднаго читателя, перемѣшавъ разныя понятія и выдвинувъ для борьбы лишь случайное и неважное. Таковы именно „Исслѣдованія въ оправданіе старообрядцевъ“ Карловича, изданныя за границею, но извѣстныя и въ Россіи,—сознательно написанныя въ пользу *раскола*, а совсѣмъ не *старообрядства*, и высоко цѣнимыя раскольниками. По правдѣ, это даже и не изслѣдованіе въ *оправданіе раскола*,—такъ какъ расколъ въ нихъ съ его характернымъ ученіемъ совсѣмъ не оправдывается, это—какая-то безобразная куча извѣтовъ и порицаній на православную церковь.

Сколько могли, мы сказали все необходимое для установленія точнаго понятія *старообрядства* и *раскола*, опредѣлили ихъ точный смыслъ и значеніе. Мы старались показать, что эти понятія далеко не тождественны и не однозначуши. Цѣль наша была бы достигнута, если бы въ сознаніи всѣхъ утвердилось совершенно ясное и раздѣльное о семъ представленіе. Тогда научная азбука наша дала бы возможность и открыла бы прямой путь къ дальнѣйшимъ познаніямъ въ той

области церковной жизни, которая носитъ названіе старообрядческаго раскола, и которая, я не сомнѣваюсь, очень многихъ интересуесть. При этомъ многое множество вопросовъ, которые теперь считаются очень важными и какими-то роковыми и, какъ такіе, искусственно выдвигаются, потеряли бы свое значеніе и отошли бы далеко на задній планъ, а самые факты *старообрядства и раскола* предстали бы предъ нами въ простомъ и ясномъ свѣтѣ.

2.

ВНУТРЕННІЙ ХАРАКТЕРЪ РАСКОЛА.

Рѣчь, сказанная въ 1894 году, при открытіи въ г. Казани залы для собесѣдованій со старообрядцами.

Открытія съ 1871 года въ г. Казани публичныя собесѣдованія со старообрядцами происходили въ разныхъ мѣстахъ. Нѣсколько лѣтъ, какъ стала чувствоваться потребность имѣть свое, особое для этого помѣщеніе. Нужда въ этомъ стала все болѣе и болѣе ощущаться вслѣдствіе того, что на публичныхъ бесѣдахъ многіе, по разнымъ причинамъ, говорить стѣснялись, а желали высказать свои возраженія и недоумѣнія въ частной бесѣдѣ;—входили же въ собесѣдованіе лишь завзятые говоруны. Посему-то въ послѣдніе годы почти всегда, по окончаніи назначенной публичной бесѣды, сходились снова бесѣдовать въ квартирѣ одного частнаго человѣка,—бывшаго нѣкогда послѣдователя безпоповщинскаго еедосѣвскаго согласія, а теперь ревностнаго поборника православной Церкви. И здѣсь въ его тѣсненькой квартирѣ, бесѣда продолжалась до полночи. Но тутъ иногда чувствовался недостатокъ въ необходимыхъ справочныхъ книгахъ. Сверхъ сего, и помимо времени, назначеннаго для собесѣдованій, многіе приходили въ разное время, съ своими запросами и недоумѣніями, то ко мнѣ, то въ ту

же частную квартиру, предлагая вопросы и требуя нужных книги, коихъ въ данное время не оказывалось. Случалось, что въ квартирѣ этой устраивались и полу-публичныя бесѣды, по какимъ либо обстоятельствамъ непредвидѣннымъ и не въ урочное время.

Все это и наводило естественно на мысль о необходимости имѣть свое, сколько нибудь соотвѣтствующее, помѣщеніе и обзавестись библіотекою нужныхъ книгъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1894 года начато о семъ официальное дѣло. Высокопреосвященный Владиміръ, архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій принялъ это дѣло къ сердцу и предложилъ духовенству и церковнымъ старостамъ города Казани принять содержаніе квартиры для собесѣлованій на счетъ церквей. Квартира была прсмотрѣнна и весь расходъ на уплату за оную простирался до 300 рублей въ годъ. Расходы для первоначальнаго приспособленія, въ 50 рублей, и для постепеннаго образованія библіотеки, были указаны резолюціею преосвященнаго изъ другихъ источниковъ. Такимъ образомъ, съ апрѣля мѣсяца квартира была снята. Весною происходилъ необходимый ремонтъ оной, а въ концѣ лѣта въ ней помѣстился уже имѣющій завѣдывать квартирою и библіотекою. Начало библіотеки положено вслѣдствіе пожертвованія 28 книгъ, — въ числѣ ихъ очень цѣнныхъ и нужныхъ, умершимъ Казанскимъ купцомъ Степаномъ Сергѣевичемъ Сусловымъ въ распоряженіе профессора Ивановскаго. Книги эти и предназначены послужить началомъ новой специальной библіотеки.

Осенніе мѣсяцы прошли въ приготовленіяхъ и приспособленіяхъ залы. Въ это время велись уже частныя бесѣды съ приходившими старообрядцами. 4-го декабря происходило открытіе залы для публичныхъ собесѣдованій и освященіе оной. Въ 2 часа дня былъ совершенъ молебенъ покровителемъ братства святителя Гурія высокопреосвященнымъ Владиміромъ, архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ, въ присутствіи множества собравшагося народа. По окончаніи молебна, окропивъ святою водою все помѣщеніе, владыка обратился къ присутствующимъ съ теплымъ словомъ, въ коемъ высказалъ что Христосъ Спаситель заповѣдалъ испытывать Писаніе,

важкое испытываніе и будетъ здѣсь производиться. Но испытывать Писаніе нужно съ чистымъ сердцемъ, съ открытою душою воспринять истину, безъ самомнѣнія и себялюбія, безъ предвзятаго заранѣе намѣренія настоять на своемъ“. Послѣ слова владыки была сазана помѣщаемая ниже рѣчь.

„Радуетса душа христіанская при освященіи храма имени Господню, въ коемъ будутъ молиться вѣрующіе своему Господу, какъ дѣти Отцу, въ коемъ будутъ совершаться священнодѣйствія, низводящія на нихъ благодать Святаго Духа. И здѣсь освящено мѣсто Господу, хотя и не то мѣсто, въ коемъ приноситься будетъ жертва Господня и будутъ совершаться другія тайні. Ничего этого здѣсь не будетъ, и однако мы все-таки, не сомнѣваясь и не колеблясь, говоримъ, что это—мѣсто Господу.

Нигдѣ такъ громко не слышится слово Господне, какъ въ храмѣ Божиємъ, нигдѣ такъ часто не призывается имя Его, какъ тамъ, куда стекаются вѣрные для общественной церковной молитвы. И здѣсь, со смиреніемъ, вѣрою и терпѣливою любовію, предлагаются будутъ вниманію вашему словеса Господни, дабы уразумѣли всѣ, гдѣ есть Богъ нашъ и гдѣ Церковь Его святая, общая всѣмъ намъ мать, въ лонѣ коей, какъ въ ковчегѣ Ноевомъ, только и возможно спасеніе наше (Катих. Велик., л. 122).

Богъ есть любовь, говоритъ святой Іоаннъ Богословъ, и пребывающій въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ (1 Іоан. 4, 16). *Рече Господь Своимъ ученикомъ въ прощальной бесѣдѣ: миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ. Не якоже миръ даетъ, Азъ даю вамъ, пребудите въ любви моей. Да не ужасается сердце ваше и не устрашаетъ* (Іоан. 14, 27—28).

Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ любви и мира является послушаніе и покорность тѣмъ, кому Господь „церкви поручи“ (Благов. на Лук. зач. 95), кого поставилъ *пасти церковь, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). Посему преслушаніе есть нарушеніе заповѣди Господней о любви, презрѣніе

оставленнаго Имъ мира, купленнаго дорогою цѣною Божественной крови, пролитой на Голгоѣ. Потому оно и называется, какъ невѣріе. *Аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь*, — церковь, сирѣчь ея предстоятелей (Благов. на Матѣ. зач. 75). Тяжкій грѣхъ непослушанія, противленія и раздора съ Церковію не искупается и страданіями. „Внѣ церкви нѣтъ истиннаго мученичества“, поучалъ святой Кипріанъ (Слово о единствѣ церкви). „Ничтоже тако раздражаетъ Бога, писалъ святой Іоаннъ Златоустъ, яко еже церкви раздѣлятся... Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха (Бес. на 14 посл. ап. Павла. Ефес. 11-я. Кіевъ 1623 г., стр. 1692).

Таково въ строгомъ смыслѣ божественное значеніе Церкви, такова и задача наша — исполнить слова Спасителя о любви и мирѣ, дабы, потушивъ вражду, привести всѣхъ въ единеніе духа въ союзъ мира!

Привести враждующихъ въ согласіе и единеніе, — сказать легко, но легко-ли исполнить?... Посмотримъ.

Вы всѣ живете и знаете, какъ легко въ обыденной нашей жизни посорить одного съ другимъ. Стѣбитъ передать одно, просто неосторожно сказанное, слово, придать ему особое значеніе, перетолковать его смыслъ, подпустить немножко клеветы, разжечь всѣмъ этимъ сердце и — человекъ, доселѣ расположенный, начинаетъ уже смотрѣть подозрительно; является холодность и недовѣріе. Человекъ жившій въ мирѣ, ядушій вмѣстѣ хлѣбъ, начинаетъ уже поднимать пату свою. Такъ почти безъ всякаго труда и усилій полагается начало враждѣ. Вражда подкрадывается незамѣтно, но вскорѣ разливается въ пламя. Этому никто насъ не учитъ, но какъ-то, какою-то, точно недоброю, силою мы сами научаемся. И вотъ прежніе друзья-пріятели стали уже врагами. А дальше и еще легче, и совсѣмъ уже легко сдѣлать ихъ врагами непримиримыми; стѣбитъ только слегка поддерживать вспыхнувшее пламя, за дѣвая самолюбіе и тщеславіе.

Но попробуйте примирить ссорящихся. Попробуйте утишить поднявшуюся бурю вражды, удовлетворивъ самолюбію того и другого!... Задумаете это сдѣлать, и вдругъ неприятно

и неожиданно для васъ самихъ, увидите, что и одинъ вамъ не вѣрять, думая, что вы перешли на сторону противника, и другой тоже не вѣрять, и вы окажетесь просто въ смѣшномъ положеніи человѣка, вмѣшавшагося въ чужую распрю, и васъ не возлюбятъ одинъ и перестанетъ уважать другой.

Вотъ какъ легко поссорить и какъ трудно сдѣлаться миротворцемъ!

Какъ въ обыденной жизни, такъ и въ Церкви. Раздоръ произвести въ тысячу разъ легче, чѣмъ примирить. У насъ въ старообрядствѣ дѣло начинается съ того, что—священникъ живетъ не хорошо, многіе православные уставовъ не соблюдаютъ, тотъ постовъ не хранитъ, другой йстово поклоновъ не полагаетъ, тамъ читаютъ и поютъ неправильно, и—недовѣріе зародилось. Не разсуждаютъ о томъ, что все это не Церковь велитъ, а люди дѣлаютъ; думаютъ цѣнить Церковь по людямъ. И при всемъ этомъ иное преувеличиваютъ, иное умаляютъ, иное изъ пятыхъ устъ услышать, иному несвойственное значеніе придадутъ; въ книгахъ нѣкоторыхъ ошибки и разности подмѣтятъ,—все перемѣшаютъ вмѣстѣ и выйдетъ все не хорошо. Заронившееся недовѣріе и подозрительность скоро переходятъ въ прямое враждебное чувство. Нужно-ли говорить о нѣкоторыхъ выраженіяхъ въ церковно-богослужбныхъ книгахъ и о разности въ нѣкоторыхъ обрядахъ и обычаяхъ? Тутъ все принимается во вниманіе до единой іоты, до постановки ударенія, и всему дается какое-то высшее значеніе,—хотя все это было тысячи разъ искони вѣковъ. Здѣсь что ни слово, то—ересь, что ни буква, то—преступное новшество... И вотъ глухая пока еще вражда достигаетъ своихъ предѣловъ; происходитъ расколъ и отдѣленіе. Уходятъ отъ Церкви, но куда идутъ,—о семъ не спрашиваютъ, въ какія дебри и болота попадаютъ,—не беспокоятся, въ какой темнотѣ очутятся,—не разсуждаютъ, живутъ однимъ чувствомъ вражды; а того, гдѣ свѣтъ и миръ душевный, гдѣ „тишь, да гладь, да Божья благодать“, не ищутъ и не знаютъ, точно и знать не хотятъ.

Тотъ, кто беретъ утишить такую вражду и умиротворить, обязанъ разобрать каждую вещь въ отдѣльности, раз-

вязать всякій затянутый узелокъ, всему дать разъясненіе, все поставить на свое мѣсто, каждому обвиненію дать надлежащее значеніе: иное совсѣмъ опровергнуть, иное допустить съ оговоркою, иное признать съ надлежащимъ разъясненіемъ его ничтожнаго значенія. То, что брошено сразу, перемѣшанное вмѣстѣ, нужно бываетъ раздѣлить на многое; тому, что высказано въ одинъ часъ,—посвятить недѣли, при тщательномъ трудѣ, и то не всегда съ ясными и желательными послѣдствіями такого труда. Наваленную кучу мусора необходимо разобрать по камешкамъ.

Но говоря о трудности миротворенія, мы далеки отъ мысли приводить въ смущеніе, а тѣмъ паче въ отчаяніе, трудящихся,—сказать, чтобы они опустили руки и прекратили дѣлать свое трудное дѣло. Да не ужасается ихъ сердце и не устрашается, по слову Спасителя нашего, понесшаго такіе труды и злостраданія, коимъ и мѣры нѣтъ!

Господу угодно было обѣтовать миротворцамъ блаженство вѣчное, усвоивъ имъ имя сыновъ Божіихъ (Матѣ. 5, 9). И въ этомъ—первое и главнѣйшее побужденіе трудиться на пользу мира; въ этомъ и сила для труда.

Но есть и нѣчто другое.

Какъ живой стоитъ еще предъ нами и земной ангель мира, Котораго оплакиваетъ Русь святая, о воемъ соболѣзнуетъ весь свѣтъ, Которому въ сердцахъ людей воздвигнуть уже памятникъ Миротворца.

Это былъ Царь русскій, *православный* Царь, первый Сынъ Церкви святой! Во имя Евангелія и по голосу Своей совѣсти христіанской Онъ трудился на пользу мира. Въ лонѣ святой Церкви положилъ Онъ и животъ Свой.

Откуда и еѣмъ впервые произнесено это слово и дано это имя Миротворца, мы не знаемъ; но оно облѣтѣло весь міръ и всѣми единодушно принято. Въ прежнее время прославляли царей-завоевателей, теперь прославляютъ имя Царя-Миротворца. И по-христіански, это—выше и славнѣе, паче всѣхъ титуловъ земныхъ.

Посему мы и радуемся, и радоваться должны, что это имя—среди насъ, русскихъ, и въ частности насъ, православныхъ.

Это-то, приобрѣтенное неустаннымъ трудомъ и мудростію
има даетъ намъ новое, живое побужденіе и новыя силы тру-
диться на пользу мира... Но трудящійся и успѣвшій что либо
сдѣлать по сему не долженъ, съ другой стороны, тще-
славиться этимъ, ибо *sie ne otъ насъ*—*Божій даръ*.

И что, въ самомъ дѣлѣ, что, кромѣ недоразумѣній и
вражды, имѣемъ мы предъ собою въ нашемъ злополучномъ
расколѣ?... Имѣемъ мы частію недоразумѣнія, наиболѣе же
вражду. Въ первыя времена, быть можетъ, было больше недо-
разумѣній, чѣмъ прямой вражды. Вражда,—притомъ чисто
личная,—только примѣшивалась къ недоразумѣніямъ. Знаме-
нитые въ своемъ родѣ Аввакумы, Лазари, Нивиты, Ѳеодоры и
другіе—особенно ихъ приверженцы—ратовали, быть можетъ,
дѣйствительно, противъ ересей мнимыхъ, смѣшивая въ своемъ
представленіи догматы вѣры съ обрядами и принятыми выра-
женіями въ богослужебныхъ книгахъ, и придавая послѣднимъ
значеніе неизмѣнности. То была ошибка ума, вѣками воспитан-
наго, и страхъ предъ воображаемыми ересями, коихъ рус-
скій человѣкъ болѣе всего боялся, особенно въ прежнее время,—
и теперь боится. Но тамо убоишася страха, идѣже не бы-
страхъ (Псал. 13, 5). Недоразумѣнія эти, свойственныя лю-
дямъ всегда и повсюду, теперь достаточно разъяснены. Теперь
со всею ясностію и неопровержимо показано, что все то, что
когда то ересью обзывалось, и понятію ереси,—какъ непра-
вильнаго исповѣданія ученія вѣры,—не соотвѣтствуетъ, и въ
прежнее, доброе старое время несомнѣнно было. Значить,
это даже не только не ересь какая либо, но и не „новшество“,
а преданіе той же старины глубокой. Эта старина святая
и мирно держалась нѣбихъ обычаевъ и также мирно замѣ-
няла одни другими, безъ противодѣйствія тѣмъ, кому вру-
чилъ Господь управление Церковію.

Остается вражда одна. И эта вражда, также вѣками
воспитанная, поддерживаетъ себя! уже не столько старыми
недоразумѣніями, сколько совѣмъ другимъ, именно—немно-
гими рѣзкими выраженіями и строгими взглядами частныхъ
писателей, и особенно ошибками ихъ. Какъ будто не замѣ-
чается при этомъ,—при объясненіи же и вниманія не обра-

щается, что частныя ошибки и погрѣшности, а также и рѣзкія чрезъ мѣру сужденія и выраженія искони вѣковъ бывали и будутъ, пока люди останутся людьми; нерѣдко увлекающимися до крайности въ ту или другую сторону, возмущающимися несправедливостію другихъ, особенно тѣхъ, кои затрогиваютъ ихъ завѣтныя вѣрованія. Здѣсь нерѣдко и ревность по истинѣ и долгу переходитъ границы. Но судить ихъ не намъ дано. Церковь же свята не отъ святости, или сдержанности частныхъ лицъ, а отъ содержанія ея святой истины, отъ Главы Христа, отъ Духа Святаго, освящающаго оную въ таинствахъ, чрезъ лицъ, непрерывно отъ святыхъ Апостоловъ идущихъ. И порочною она могла бы сдѣлаться отъ измѣны той же истинѣ Господней и отъ потери другихъ существенныхъ ея признаковъ.

Кромѣ лицъ частныхъ, съ чувствомъ также не мирнымъ, а прямо враждебнымъ, указывается и осужденіе съ вл�твою, нѣкогда соборнѣ произнесенное (1667 г.). Но кого оно касалось, какъ не тѣхъ же враждебниковъ, хотя и недоразумѣніемъ порожденныхъ, возставшихъ противу законной власти церковной и похулявшихъ самую Церковь (Дѣян. соб. 1667 г., стр. 1-я и далѣе)? Кого и потомъ, сто лѣтъ спустя, приняли въ единеніе церковное, ввели въ ограду Церкви, какъ не тѣхъ, кои въ сердцѣ своемъ потушили вѣковую вражду сію и съ покорностію обратились къ церковной власти за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній и съ просьбою удержать свои стародавнія привычки? Кого,—какъ не ищущихъ примиренія?.. Мудрость церковной власти, какъ и мудрость нѣкогда святаго Апостола языковъ, обрѣзавшаго Тимооея¹⁾, признала сіе возможнымъ, и слѣдовало-бы, вѣдется, только благодарить за это, и другимъ искать примиренія.. Но вражда не примиренія ищетъ, а чего-то другого. Въ самомъ принятіи въ церковное единеніе старо-

¹⁾ Святыи апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ писалъ: *иже обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (гл. 5, ст. 2). Но самъ-же онъ обрѣзалъ Тимооея, хотя отецъ его и еллинъ блже (Дѣян. 16, 3). «Достойна удивленія мудрость Павла, рассуждаетъ по сему святой Златоустъ, онъ-столько востававшій противъ обрѣзанія, самъ обрѣзываетъ ученика. Онъ во всемъ взиралъ на пользу» (Бес. на Дѣян.).

обрядцевъ многіе усматриваютъ [новый поводъ въ продолженію вражды. Раздаются вопросы: законно-ли сіе сдѣлано,—хотя вся Церковь ничего противъ сего не говоритъ. Властнаго судію вопрошаютъ, справедливо-ли онъ оправдываетъ и дѣлаетъ гражданами тѣхъ, предки коихъ, за ихъ тяжкія вины, осуждены были и лишены правъ гражданства. И сіи запросы и заявленія ради того, опять, дѣлаются, чтобы враждовать не только противъ властнаго, но и противъ благостнаго судіи, бросая ему тяжелый упрекъ не только за строгость справедливую, но и за милость, также справедливую, не понимая и понимать не желая, что прежнее строгое имѣло свои особыя причины, заключавшіяся въ томъ, что потомъ оставлено:—въ непокорствѣ и противленіи, въ похуленіи прежнихъ судей законныхъ и всего церковнаго порядка.

Вражда всегда найдетъ себѣ зацѣпку, видимое для себя оправданіе и обвиненіе тѣхъ, противъ кого она направлена.

И что, кромѣ вражды, внутри самихъ враждующихъ? Въ теченіе болѣе двухсотлѣтняго существованія старообрядческаго раскола, мы видимъ отъ начала до конца непримиримую вражду изъ-за вопросовъ,—и серьезныхъ, и мелочныхъ, но прямо вытекающихъ изъ самыхъ коренныхъ его основъ:—изъ неразумной привязанности къ буквѣ и обряду, изъ ложнаго ученія о Церкви, какъ царствѣ врага Христова. Наглядными послѣдствіями такой вражды служатъ многочисленныя частныя секты и партіи. Перечислять все сіе было бы очень долго. Скажемъ только, до какихъ размѣровъ простирается иногда вражда сія. Вотъ въ раскольнической бесѣдѣ поповецъ укоряетъ и обличаетъ безпоповцевъ за неимѣніе священства, говоря, что они не имѣютъ тѣхъ мнасъ, какія Господь далъ рабамъ, дабы они куплю дѣяли, дондеже Онъ снова придетъ, еже есть второе Его пришествіе (Благов. на лук. зач. 95-е),—что безъ этихъ мнасъ таинственная купля въ ихъ обществѣ не совершается, благодать Божія не преподается, и всѣ они посему прямые еретики и уготовляютъ себя въ геенну огненную (Катих. л. 122). Такъ имъ и нужно, заключаетъ строгій обличитель. Находчивый безпоповецъ отвѣчаетъ: „Положимъ, мы не имѣемъ мнасъ и куплю совершати намъ не-на-что.

Но что-же лучше,—не имѣть-ли вовсе денегъ, или имѣть деньги фальшивыя, поддѣланныя? Насъ будутъ судить за неимѣніе, а васъ за фальшивую поддѣлку; вѣдь священство-то у васъ фальшивое; одно,—что ризы только носятъ ваши попы. Подумай-ка, откуда они благодать-то получили?! Ужъ если мы пойдемъ въ геенну, то вы прямо въ руки Іудѣ-предателю“!... Послѣ сего поднимается невообразимый шумъ и грубая брань (Такая бесѣда, какъ намъ передавали, происходила въ селѣ Ходяшевѣ, Свіяжскаго уѣзда). Случалось, что подобные собесѣдники и книгами одинъ въ другого бросали (Такъ было на одной бесѣдѣ между новоспасовцами, происходившей въ д. Ѳедоровкѣ, Тетюшскаго уѣзда). Въ одномъ только случаѣ старообрядцы разнообразнѣйшихъ согласій отличаются замѣчательнымъ единодушіемъ; это—когда они бесѣдуютъ съ православными; здѣсь какъ будто исчезаетъ всякая рознь и несогласіе... Но это единодушіе не есть единодушіе мира, а единодушіе той-же вражды къ православной Церкви.

Но довольно говорить о враждѣ и отягощать вниманіе и чувство ваше тяжелымъ и непріятнымъ словомъ. Возвратимся къ миру, и въ себѣ самихъ прежде всего постараемся явить примѣръ мира. Изъ сказаннаго не трудно видѣть, что вопросъ о расколѣ есть вопросъ не догматическій, а психологическій, важность его не въ предметномъ содержаніи излюбленныхъ обрядовъ и выраженій, за исключеніемъ уже впослѣдствіи привнесенныхъ ученій,—а въ людяхъ и въ ихъ душевномъ настроеніи. Въ этомъ—и легкость, и трудность борьбы съ расколомъ: легкость въ опроверженіи его ученія и въ разсмотрѣніи его обвиненій, трудность—въ смягченіи и умиротвореніи душъ человѣческихъ, въ утишеніи страстей людскихъ.

Нѣкто спросилъ одного мудраго: „гдѣ находится рай и адъ, гдѣ блаженство вѣчное и мука вѣчная?“ Мудрецъ отвѣчалъ: „на одинъ шагъ отъ тебя.“!

И дѣйствительно, *Царствіе Божіе не придетъ съ соблуденіемъ*, чтобы можно сказать, что оно тамъ, или тамъ. *Царство Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 20). Гдѣ нѣтъ себялюбія и упорнаго желанія „поставить свою волю въ малѣ или въ велицѣ“, гдѣ нѣтъ злобнаго перешептыванія, гдѣ не имѣютъ

силы сплетня и клевета, гдѣ господствуетъ открытая и неподкупная правда, растворенная любовію, гдѣ такая любовь къ Богу и ближнему, что все для другихъ и ничего для себя, гдѣ человѣкъ всегда вѣренъ самому себѣ и предъ другими, тамъ—и покой его душевный, тамъ и внутренній миръ совѣсти и радость о Дусѣ Святѣ, тамъ и рай его, и не только его, но и другимъ его окружающимъ и съ нимъ соприсносновеннымъ, всѣмъ живетъ свѣтло и радостно. Достигнете же, если Богъ дастъ, съ такимъ настроеніемъ конца жизни и тамъ, въ другой жизни, обрѣтете тотъ же покой, не возмущаемый уже никакими тревоженіями жизни на землѣ, въ духовномъ общеніи съ другими, наслаждающимися симъ покоемъ. Тамъ и рай, и небо, а мѣсто Богъ уважаетъ. Конецъ же всему и начало новому, еще болѣе радостному, наступитъ въ послѣдній день земли, когда *будетъ Богъ всяческая во встѣхъ* (1 Коринѣ. 15, 24).

Таково значеніе мира и любви не съ церковной только стороны, а и съ личной, душевной, по отношенію и къ себѣ самому, и къ другимъ.

Здѣсь, въ освященномъ мѣстѣ мира, всякій пришедшій съ миромъ, найдетъ разъясненіе своимъ сомнѣніямъ и успокоеніе отъ смущающихъ душу колебаній. Приходите же сюда съ этимъ желаніемъ мира и разъясненія,—какъ незлобивыя дѣти единого Отца Небеснаго,—не торопя другихъ и не спѣша въ одинъ часъ получить все желаемое, терпѣливо и сповойно выслушивайте предложенное, не завидывайте съ горячностію вопросами, не понявъ почему либо разъясненія одного вопроса, не бѣгите къ другому.

Если вы будете приходить съ такимъ настроеніемъ, то обрѣтете здѣсь несомнѣнную пользу и миръ душѣ. Ибо *еще не будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное* (Матѣ. 18, 3).

Съ чувствомъ великой тяготы душевной и съ глубокою скорбію знаемъ хорошо, что будутъ приходить сюда и люди, не мира ищущіе, а желающіе, по своимъ причинамъ, поддерживать раздѣленіе и ту же злополучную вражду,—любящіе спорить безъ конца, всякій разъ повторять одно и то же. И предъ

ними и имъ будутъ даваться разъясненія; но коснется-ли Царь мира и Отець будущаго вѣка сердець ихъ,—то намъ невѣдомо.

Но кто бы съ какими чувствами ни приходилъ сюда, кто бы что ни говорилъ, и мы, и всѣ должны внимать наставленіямъ богомудрыхъ святыхъ отцевъ нашихъ.

„Глаголетъ, поучаетъ святой Іоаннъ Златоустый, глаголетъ Духъ Святой, днесь, аще гласъ Его слышите, не ожесточите сердець нашихъ. Почто?... Да не таяжде постраждете, якоже прародители ваши (рѣчь объ іудеяхъ), и лишени будете покоя... Кій убо есть инъ покой, развѣ царство небесное (Бес. на 14 посл. зач. 308, стр. 2,816. Кіевъ, 1823 г.). „Се же внимай зѣло, поучаетъ преподобный Никонъ Черногорскій, яко да никакоже предпочитаеши свою волю, въ малѣ или въ велицѣ преобидѣти божественная писанія. Азь бо боюся изначала большія бѣды... Но отъ коегождо писанія собравъ потребная, кромѣ сихъ отъ своея воли сотворити что не смѣяхъ... Сего ради и тебѣ, возлюбленному моему чаду, повелѣваю и завѣщаю не преобидѣти яже отъ насъ пишемая, или глаголемая, зане, аще и азъ окаянный и всѣхъ послѣдній, но пишемая или глаголемая не моя, но Божія, отъ божественныхъ писаній, и сего ради не на пишущаго подобаетъ смотрѣти кому, но на пишемая или глаголемая“ (Гактис. Нив, Черног., л. 114 об.).

Молитвеннымъ призываніемъ благословенія первосвятителя Казанскаго, святаго Гурія, подъ знаменемъ котораго все время шли и будутъ идти наши собранія, и просьбою таковаго же благословенія бывшихъ здравствующихъ святителей Казанскихъ и послѣдняго его преемника на мѣсто сіе и на всѣхъ трудящихся въ ономъ, на всѣхъ теперь собравшихся и имѣющихъ впредь собираться и оканчиваю свое слово.

3.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ИМЕНУЕМЫМЪ СТАРО- ОБРЯДЦАМЪ.

«Ничтоже такъ раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися. Ниже мученическая кровь можетъ сею заллати грѣха» (Злаоустъ, бесѣд. на Посл. въ Ефес. нрав. 11-е).

Во имя нашего народнаго единства, къ вамъ рѣшаюсь обратить мое дружеское слово, бывшія чада святой апостольской Церкви! Велика земля русская, широко распространилась въ ней святая вѣра и Церковь православная. Отраднo-христіанскому чувству видѣть и слышать, какъ и разноплеменные народы,—вошедшіе въ составъ русскаго царства,—на своемъ родномъ языкѣ славятъ Трїипостаснаго Бога во единой вѣрѣ и въ томъ-же упованіи небеснаго царствія, какъ, непонятные для нашего слуха, звуки ихъ сливаются съ родными намъ звуками, такъ что мы и они единымъ сердцемъ и едиными усты славимъ и воспѣваемъ пречестное и великолѣпное имя Господне.—Ибо и на ихъ устахъ тѣ же священныя пѣсни, какія и мы воспѣваемъ, хотя и разными словами выражаемыя.

Но если христіанское чувство утѣшается таковымъ единеніемъ духа людей разноплеменныхъ; то какою глубокою скорбію сокрушается оно при видѣ внутренней, домашней распри единоплеменниковъ. И сбылось слово Господне: врази челоуѣку домашніе его (Матѣ. 10, 36). И это враждебное чувство, выражается не только въ полномъ религіозномъ и даже житейскомъ отчужденіи,—нѣтъ! Къ глубокому огорченію оно проявляется въ клеветѣ, притѣсненіяхъ, въ поруганіи священныхъ предметовъ. Снисхожденіе закона сопровождается дерзостію, за ласку и состраданіе намъ платятъ обидою, за скромное молчаніе и терпѣніе возмѣщаютъ оскорб-

леніемъ завѣтныхъ чувствъ и даже угрозами. Кровныя узы не въ силахъ бывають иногда связать любовію людей присныхъ: братъ возстаеъ на брата, отецъ на сына, мать на дочь. А вѣдь предки наши вмѣстѣ сражались за вѣру святую, за домъ Пресвятыя Богородицы; охотно жертвовали они въ тяжелыя години искушеній своимъ достоиніемъ и умирали на полѣ брани.

По истинѣ, только попущеніемъ Божиимъ врагъ-человѣкъ могъ всѣять плевелы раздора въ сердца единокровнаго русскаго народа, среди чадъ св. православной Церкви! И эти плевелы растутъ до дне сего, и приносятъ столь горькіе плоды.

Не невѣдомо намъ и вамъ, съ коихъ временъ произросло зло сіе, но только не одними глазами смотримъ мы съ вами на случившееся за двѣсти слишкомъ лѣтъ, и происходящее теперь предъ нами: что одинъ одобряетъ, другой осуждаетъ; въ чемъ одинъ видитъ подвигъ, другой усматриваетъ одно упорство; что одинъ благословляетъ, какъ ревность по вѣрѣ и церкви, то другой называетъ измѣною и предательствомъ лжевѣрію.

Постараюсь, сколько могу, разъяснить предъ вами недоразумѣнія, приподнять завѣсу, скрывающую отъ очей вашихъ святую Божию Церковь, въ коей только и пребываютъ обильные дары благодати Св. Духа, спасающей человѣка и внѣ коей нѣсть спасенія надежды (Катих. л. 125).

При одномъ изъ великихъ по своему характеру патріарховъ, при патріархѣ, наиболѣе любимомъ народомъ, послѣдовало начало сему. Стремленіе російской церковной власти объединить мѣстные обряды съ обрядами церкви восточной,— съ которою церковь русская, по завѣту вселенскаго патріарха Іереміи, во всемъ была бы согласною,—а также и привести къ единообразію употреблявшіеся чины, уничтоживъ бывшее доселѣ разногласіе (о семъ свидѣлствуютъ даже напечатанныя при бывшихъ патріархахъ книги),—вотъ что породило непредвидѣнный соблазнъ. Отъ этого соблазна не спасло и искони присущее церкви право измѣнять обряды, преуслѣвая на лучшее въ достиженіи вселенскаго церковнаго единства, и непоколебимый авторитетъ высшей іерархической власти. Смѣ-

шавъ обрядъ съ догматами вѣры, придавая оному несвойственное догматическое значеніе неизмѣнности, предки ваши, мняся службу приносить Богу, ревнуя не по разуму, учинили тяжкій грѣхъ церковнаго раздора. Началось противное духу Христовой любви и единенія волненіе, разносились хулы на церковь по русской землѣ, раздавалась проповѣдь о церковномъ противленіи. Многимъ изъ васъ мало извѣстно это волненіе, другіе намѣренно, быть можетъ, закрываютъ глаза, чтобы не видѣть этихъ волненій, не слышать этихъ жестокихъ хуленій, позорящихъ ихъ предковъ. Но скажите каждый изъ васъ, что учинили бы ваши руководители, если бы и въ вашемъ обществѣ нашлись подобные продерзатели и хулители? Какой судъ вы дружно произнесли-бы надъ ними? Не тотъ-ли же самый, какой произнесли въ 1666—67 годахъ соборы законныхъ архипастырей, имѣвшихъ апостольское преемство и присущую оному власть?—Иного сужденія не могло и быть не можетъ относительно подобныхъ людей. Отцы соборовъ были поставлены въ печальную необходимость или уронить власть и достоинство Церкви, или, слѣдуя евангельскому ученію относительно преслушникомъ Церкви, произнести страшное слово отлученія.

Грозный судъ совершился. Не онъ породилъ распрю и расколь, онъ явился послѣдствіемъ оныхъ, и потомки въ силу безпристрастной справедливости не должны ссылаться, какъ на причину, на то, что было горькимъ и тяжелымъ послѣдствіемъ. Къ вѣщшему прискорбію, не они и оплакиваютъ это послѣдствіе, они ему злорадуются теперь; оплакиваетъ его Церковь, скорбя о погибели человѣческихъ душъ. Какъ мать чадолюбивая и благосердая зоветъ она дѣтей своихъ, жестоко ее оскорбившихъ, самовольно отъ нея ушедшихъ и по необходимости ею осужденныхъ, въ общеніе съ собою, разрѣшивъ имъ то, что, по духу Христова ученія, разрѣшить возможно, благословивъ имъ, ради ихъ спасенія, всецѣло исполнять, то, что отмѣнено было и что послужило камнемъ соблазна для немощной совѣсти ихъ предковъ. И это благословеніе идетъ не отъ мѣстной только Церкви, но подтверждается словомъ и дѣломъ и церковію восточною. И среди ея

живутъ люди, получившіе благословіе вселенскаго патріарха на употребленіе бывшихъ до російскаго патріарха Никона мѣстныхъ русскихъ обрядовъ; и тамъ есть майносы-единовѣрцы (см. „Воззваніе“ бывшаго въ Казани собранія архипастырей).

Позднѣе собора полемическіе писатели, въ духѣ ревности, отвѣчая на тяжкія оскорбленія Церкви и жестокія хулы на употребляемые ею обряды, сами высказали порицанія на обряды отмѣненные. Порицанія эти подбираются съ великимъ тщаніемъ вашими заправителями, иногда не безъ явныхъ и оцѣтъ злорадственныхъ натягательствъ, и выставляются, какъ одна изъ существенныхъ причинъ вашего отъ Церкви отдѣленія. Но даже простой здравый смыслъ развѣ не можетъ подсказать всякому здравомыслящему, что взаимными порицаніями нельзя ничего доказать, нельзя ни къ чему придти положительно вѣрному и истинному, а можно только поддерживать взаимное недоразумѣніе и раздраженіе. И дѣло ли потомковъ, желающихъ якобы искать и узнать истину, полагать для этого на вѣсы взаимныя оскорбленія, предками другъ другу учиненныя? Да и то нужно помнить, съ которой стороны было больше этихъ оскорбленій. Если же судить по этому прямо о достоинствѣ, святости и благочестіи Церкви, то кто въ правѣ сдѣлать ее отвѣтственною за всякое рѣзкое, быть можетъ, и неосторожное слово писателя? Кто въ правѣ требовать безгрѣшности отъ частнаго лица, кто-бы онъ ни былъ? Кто тѣмъ болѣе въ правѣ опредѣлять православіе и благочестіе Церкви пятью-десятью выраженіями, неимѣющими никакого отношенія къ догматамъ вѣры,—на правомъ исповѣданіи которыхъ и основывается истинное благочестіе,—выраженіями, вызванными ревностію по православною истинѣ и не отъ лица вселенской Церкви произнесенными? Нужно закрыть глаза, чтобы не видѣть, что и Церковь російская,—не говоря уже о прочихъ восточныхъ церквахъ,—Церковь, благословившая употребленіе двуперстнаго сложенія, при православною знаменованіи, и другихъ обрядовъ, не можетъ раздѣлять этихъ жестокословныхъ порицаній. И въ настоящее время высшая церковная власть прямо засвидѣтельствовала,

что она не раздѣляетъ означенныхъ порицательныхъ выражений. Напротивъ, съ другой стороны, съ глубокою скорбію въ душѣ мы видимъ, что тѣ же старообрядцы и доселѣ порицають содержимыя Церковію обряды, хотя въ нихъ не въ состояніи указать никакихъ ересей, т. е. потери благочестія. Троеперстіе—печать антихриста, имя Іисусъ—инъ боги, врестъ четвероконечный—крыжъ латинскій, св. тайны, во олтарѣхъ приносимыя... (и выразить страшно) и проч., и проч., что, въ самомъ дѣлѣ, все это, какъ не великія хуленія, оскорбляющія и возмущающія религиозное чувство вѣрующаго человѣка?!

Составитель извѣстнаго „Окружнаго Посланія“, выставившій порицательныя выраженія, какъ одну изъ благословныхъ винъ отдѣленія отъ церкви, писалъ, что если пастыри Церкви отложить эти порицанія, то „валь“, раздѣляющій старообрядцевъ, „въ ровенникъ обратится“. Нынѣ порицавшій этихъ не слышится, и мало того: церковная власть засвидѣтельствовала и относительно порицательныхъ выражений прежняго времени, что она не раздѣляетъ ихъ. Почему-же „валь“ въ ровное мѣсто не обращается?... Правда, тамъ говорится еще объ отложеніи новодогматствованій; но какіе это *новые догматы* отложить слѣдуетъ, не поясняется: тѣ-ли, которые въ символѣ вѣры, содержимомъ нами, исповѣдуются; тѣ ли, кои вселенскими соборами утверждены? Но да сохранить насъ Богъ отъ этого! А иныхъ догматовъ мы не знаемъ. Объ исповѣдуемомъ нами ученіи вѣры мы съ полнымъ дерзновеніемъ можетъ провозгласить: „Сія вѣра православная, сія вѣра апостольская, сія вѣра вселенную утверди!“ Сею, а не иною вѣрою спасались русскіе чудотворцы; на сей вѣрѣ утверждались первые російскіе патріархи; не иную вѣру исповѣдывалъ и патріархъ Никонъ.

Итакъ, по истинѣ, нѣтъ ни единой вины благословной, чтобы раздирать единство церковное, отлучаться отъ общенія съ греко-російскою церковію, и тѣмъ ослаблять прочность и нашего народнаго единства; ибо вѣра и Церковь искони были у насъ оплотомъ государства. Помните, возлюбленные, что наша внутренняя церковная рознь служитъ врагамъ нашимъ въ притчу и посмѣяніе. Не даромъ лѣтъ 35 назадъ враги общественнаго порядка и властей предержавшихъ, пе-

реселившіеся за море, въ чуждую страну, пытались вступить съ вами въ дружбу и принять васъ подъ пагубное свое покровительство ¹⁾).

Обращаю мое слово и ваше вниманіе на церковное состояніе ваше. Богъ поругаемъ не бываетъ, и грѣхъ раздраженія Церкви—тѣла Христова не проходитъ безнаказанно. Предки ваши, ратуя за существовавшій обрядъ и букву богослуженныхъ книгъ, имѣли въ виду во всемъ остаться вѣрными и согласными съ первыми пятью російскими патріархами. Въ то же время они и въ мысли не представляли какого-либо между собою разногласія, а хотѣли быть прочно сплоченнымъ обществомъ. Но что-же мы видимъ теперь, 200 лѣтъ спустя? Гдѣ эти строгіе послѣдователи святѣйшихъ патріарховъ? Созданное руками человѣческими, основанное на невѣдѣніи и страстяхъ человѣческихъ зданіе старообрядства распалось и продолжаетъ распадаться на частныя, только одними обрядами похожія другъ на друга общества; сталъ раздражаться и раздрается этотъ небольшой клочекъ нешвеннаго хитона Христова на мелкіе клочки и клочечки, въ коихъ трудно и подмѣтить величественный видъ церковнаго устройства и порядка. И во-первыхъ, что такое всѣ старообрядческія общества, священства неимущія, какъ не дерзновенное восхищеніе имени святой апостольской Церкви? Похожи-ли они сколько нибудь на созданную Христомъ—Спасителемъ, по Его обѣтованію, неодолимую Церковь, съ Христопреданнымъ священноначаліемъ, съ кровію Завѣта вѣчнаго Господа нашего Іисуса Христа, съ правомъ отпущенія грѣховъ, столь драгоценнымъ для каждаго грѣшника, съ благодатію святаго помазанія, укрѣпляющею немощныя силы падшаго человѣка? Много-ли похожего у нихъ и на величественное зданіе отечественной Церкви временъ великихъ патріарховъ,—русской земли поборниковъ,—Гермогена, Филарета и другихъ, на употребляемыя ими церковныя чинопослѣдованія? Есть, конечно, похожее въ обрядахъ и молитвенныхъ возглашеніяхъ, но сколько совсѣмъ уже непохожаго въ существенномъ строѣ церковной жизни, въ таинственныхъ и иныхъ важнѣйшихъ священнодѣйствіяхъ.

¹⁾ Разумѣемъ Лондонскихъ эмигрантовъ: Герцена, Бакунина и другихъ.

Изъ книгъ патріаршихъ имъ пригодны только опять небольшіе клочки, несущественныя въ дѣлѣ вѣры и благочестія; остальное, болѣе важное и существенное, все противъ нихъ. По сходству же случайныхъ, отрывочныхъ, несущественныхъ въ дѣлѣ вѣры предметовъ развѣ справедливо столь громко, цѣлыхъ 200 лѣтъ говорить о единеніи и строгомъ послѣдованіи російскимъ патріархамъ? Что, если бы чудо случилось, если бы возстали они изъ гробовъ своихъ и посмотрѣли на этихъ мнящихся быти своихъ послѣдователей? Какой судъ произнесли бы они надъ ними? Не тотъ-ли же самый, какой и теперь произноситъ православная Церковь?.. Во истину, они сказали-бы имъ: вы не послѣдователи наши, вы не дѣти святой апостольской Церкви; мы совсѣмъ не учили васъ тому, что вы намъ приписываете: не учили васъ изъ за обрядовыхъ разностей и употребленія въ молитвословіяхъ иныхъ выраженій раздирать Церковь Божию? Это—вашъ грѣхъ, и мы можемъ только сожалѣть о васъ, но не быть предстателями за васъ предъ престоломъ Небеснаго Судіи. Кайтесь же во грѣхъ противленія, пока сѣкира лежитъ еще у древа! Помните наши слова, что „кромѣ Церкви Божія нигдѣже нѣсть спасенія“, а всѣ ваши общества слишкомъ далеки отъ устройства Церкви Божіей, „юже не одолѣютъ ни гонители, ни еретики“ (Больш. Катих. л. 122. Благовѣстникъ на Матѣ. Зач. 67). Это—учители ваши, самовольно вошедшіе въ чинъ учительства, сказали вамъ, что Церковь Божія,—призванная къ спасенію слабыхъ и грѣшныхъ людей,—измѣненіе терпѣла, иной видъ приняла, что благодать на небо улетѣла. Какъ же вы мните спастися безъ благодати Божіей, и на насъ еще,—служителей благодати,—ссылаетесь? Вотъ что сказали бы вамъ ваши чтимые патріархи! Вотъ что можетъ и долженъ сказать и теперь всякій безпристрастный изслѣдователь истины.

Грозно это слово; страшень произнесенный судъ. Но требованія истины и долгъ челоуѣколюбія побуждаютъ,—щадя людей и скорбя объ ихъ беспомощности,—говорить одну правду о ихъ дѣйствительномъ состояніи. И кто изъ васъ самихъ допустить вѣчную участію, тотъ не долженъ искусственно закрывать своихъ тяжкихъ, смертельныхъ ранъ и упорно отвращаться

отъ гласа истины. Раны надобно лѣчить цѣлебнымъ, хотя бы то и вызывающимъ болѣзненное ощущеніе, пластыремъ. А въ чемъ это лѣченіе, о семъ поучаетъ вами же уважаемая книга: „Господь не восхотѣ достояніе свое оставити на земли не устроено, отходя на небеса, но иземъ два сребренника, даде гостинникамъ. *Се есть старый и новый завѣтъ.* Кому же даль? Кто гостинники? *Апостоли и по нихъ восприемницы—пастыри и учителя, архіепископы и епископы,* иже суть служители величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори“ (Кн. о вѣр. л. 59). И Самъ Христосъ Спаситель сказалъ апостоламъ: „*Слушая васъ, Мене слушаетъ и отменяйся васъ Мене отменяется, а отменяйся Мене, отменяется пославшаго Мя Отца*“ (Лув. 10 гл. 16 ст.).

Вотъ и лѣченіе и врачи: лѣченіе—божественное слово, врачи—священные іерархи, преемники апостоловъ.

За безпоповствомъ, или даже ранѣ его, стоитъ поповство, т. е. старообрядцы, имѣющіе священниковъ. Но и общество этихъ старообрядцевъ, при нѣкоторой церковной видимости, не далеко отстоитъ отъ безпоповства и также мало похоже на благочестивую церковь временъ первыхъ пяти патриарховъ. Въ немъ не было полноты церковныхъ таинъ, не было преемственнаго ряда епископовъ, прекратилась благодать рукоположенія, поддерживающая и самое существованіе Христова священства, и законность іерархическихъ правъ. Въ зданіи этой „бѣгствующей окормляемой священствомъ“ церкви не было весьма важныхъ камней, поддерживающихъ цѣлость и прочность зданія, и зданіе это въ свою очередь также должно было разваливаться. Это была церковь одолѣнная, значить, не имущая главою Христа, не оживотворяемая благодатію Святаго Духа. По сему—одинъ изъ древнихъ учителей христіанской церкви, говоря о важности епископства и идя путемъ послѣдовательныхъ заключеній, замѣчаетъ, что безъ епископа ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже жертвенникъ, ниже убо христіане, такъ какъ во всѣхъ дѣйствіяхъ священника архіерейство дѣйствующе есть (Симеонъ Солунскій, гл. 77). Вотъ причина, по которой еще правиломъ свя-

тыхъ апостоловъ священнику повелѣвается ничего не творить безъ воли своего епископа (Прав. 39-е).

Сорокъ лѣтъ назадъ означенное общество старообрядцевъ значительно видоизмѣнилось и стало походить, по своему устройству, на благочестивую Христову Церковь. Въ немъ явилась полнота іерархіи и седмичное число таинствъ. Но понятие Церкви Христовой опредѣляется *вѣчною* neodолѣнно-стію; Церковь Христова никогда не старѣетъ, но присно юнѣетъ, она не подлежитъ времени тлѣнія (слова св. Златоуста); въ ней никогда и быть не можетъ никакого оскудѣнія благодати Св. Духа. Между тѣмъ, означенное общество старообрядцевъ, какъ уже ранѣе видѣли, 180 лѣтъ не имѣло вида и устройства Христовой Церкви; оно не было исповѣдуемою въ символѣ вѣры церковію святою, соборною и апостольскою. Создать же изъ нецеркви церковь не можетъ не только одинъ, ушедшій изъ другой церкви, епископъ, но даже сколько угодно епископовъ, кои суть „служители величеству смотрѣнія“ Божія, но не созидатели Церкви Божіей. Церковь Божія создана разъ навсегда самимъ Христомъ-Спасителемъ. Посему и внѣшній видъ церковности въ означенномъ обществѣ соблазнять не можетъ; это зданіе также руками человѣческими построено.

Да и самая іерархія этой церкви, именуемая Австрійскою или Бѣлориницкою, по мѣсту своего происхожденія или, — какъ можно ее назвать, — Амвросіевою, по имени ея родоначальника, не можетъ быть признана іерархіею *каноническою*, т. е. согласною съ церковными правилами, какъ иногда любятъ называть ее. Епископъ, ушедшій самовольно въ чуждую область и тамъ начавшій священнодѣйствовать и поставлять въ священныя степени, долженъ быть извергнутъ и съ поставленными отъ него (Прав. св. апост. 35, четв. всел. соб. прав. 4-ей 5-е). Не исключаются при семъ и тѣ, которые ушли вслѣдствіе причиненныхъ имъ обидъ (13 нрав. перво-второго собора), ушли въ область, не имущую епископа, по просьбѣ народа, сами будучи праздными (Антиох. соб. прав. 16 е). А по этимъ именно побужденіямъ Амвросій и ушелъ отъ патріарха; у него никогда и въ мысли не было подозрѣвать его въ какой-

либо ереси. При концѣ своей жизни онъ горько раскаявался въ своемъ поступкѣ, и умеръ въ единеніи съ греческою церковію. Затѣмъ, по уходѣ къ старообрядцамъ, Амвросій былъ принятъ въ сущемъ санѣ епископа простымъ іеромонахомъ, тогда какъ „якоже невозможно простому духовнику (не епископу) хиротонисати, сице и испадшаго на степень священства паки возвращати“ (Предисловіе къ Номоканону).

Вотъ каковъ корень именуемой Бѣлокриницкой іерархіи. Вотъ на какомъ основаніи, на нашихъ уже глазахъ, построено зданіе этой старообрядческой церкви!—Построено оно руками человѣческими, изъ матеріала, отъгнуду взятаго, чрезъ епископа, получившаго благодать хиротоніи въ другой церкви,—построено на пескѣ, а не на твердомъ камени. И пошелъ дождь, и стало размывать это основаніе; подулъ вѣтеръ, надвинулась буря человѣческихъ страстей и волненій, и стало оно колебаться и распадаться. Когда-то, много лѣтъ назадъ, старообрядцы, имущіе священство и не имущіе онаго случайно сошлись было вмѣстѣ по великой нуждѣ, ими чувствуемой, ради невозможнаго дѣла,—поставленія епископа рукою святителя Іоны, почивающаго въ Успенскомъ соборѣ. Они думали, что какимъ-бы то ни было образомъ появившійся старообрядческой епископъ прекратитъ внутреннія усобицы, остановитъ разложеніе старообрядства, соединитъ всѣхъ подъ своею властію и пасеніемъ. Святотатственная затѣя не удалась. Но вотъ спустя около семидесяти лѣтъ послѣ этого епископъ дѣйствительно явился и положилъ даже начало цѣлому ряду другихъ епископовъ. Но гдѣ-же то желанное, воображаемое единеніе старообрядцевъ?!... Вмѣсто единенія послѣдовало новое раздѣленіе даже въ средѣ тѣхъ самыхъ людей, которое призвали законною новопоявившуюся іерархію.

Гдѣ-же, такимъ образомъ, искать душевнаго мира, единенія и покоя старообрядцу? Двухсотлѣтній опытъ показалъ, что у себя, въ обществахъ старообрядческихъ нельзя обрѣсти этого; тамъ волненія и усобицы, распри и раздѣленія. И что примѣчательно, такъ это то, что все это совершается помимо и вопреки желанію людей, въ силу недоумѣній, которыя ставитъ сама жизнь и положеніе вещей; сами собой создаются

вопросы, неразрѣшимые въ интересахъ старообрядчества, гдѣ всегда сильна сторона нападающая и слаба защищающаяся, такъ или иначе вопросы рѣшающая. Таковы вѣковые вопросы о брагѣ, объ антихристѣ, о моленіи за царя, о подчиненіи гражданскимъ требованіямъ и т. п. Таковъ и въ наше время появившійся вопросъ объ „Окружномъ посланіи“, которое издаво было съ цѣлію уврачевать старообрядство, а привело къ большому раздору.

Благія желанія у многихъ изъ васъ—старообрядцевъ есть, но отрѣшенные отъ источника истины, любви и мира—Церкви Божіей, на почвѣ созданнаго руками человѣческими зданія старообрядства, желанія эти не ведутъ ни къ чему благому. Утлая ладья, оторванная отъ великаго, никакими бурями несокрушимаго карабля, разбилась и продолжаетъ все болѣе и болѣе разбиваться въ волнахъ житейскаго моря, воздвигаемаго бурей неотложныхъ вопросовъ и сумнительствъ. *То—кара Божія за грѣхъ церковнаго раздѣленія!* Одно по сему остается старообрядцу:—искать и стремиться всѣми силами души своей къ тихому пристанищу,—Богомъ созданной вѣчно неодолимой Христовой Церкви.

И къ утѣшенію всѣхъ радѣтелей мира церковнаго и къ радости святой Церкви Господь призрѣлъ на молитву смиренныхъ ищущихъ церкви и не уничижилъ моленія ихъ. Да напишется сіе и въ родѣ нашемъ! И въ средѣ старообрядцевъ есть истые послѣдователи первыхъ пяти россійскихъ патріарховъ, содержащіе употреблявшіеся при нихъ обряды и молитвословія и въ тоже время находящіеся въ кораблѣ Христовомъ. Подъ управленіемъ опытныхъ кормчихъ, подъ освѣщеніемъ пребывающаго въ ономъ духа благодати, мирно и безраздорно совершаютъ они свое земное плаваніе.

Вознося молитву о мирѣ всего міра и о *благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей*, Церковь не исключаетъ и ихъ изъ сей молитвы. Остается пожелать, дабы твердо шествовали они по правому и неложному пути. Да не смущается ихъ духъ навѣваемой проповѣдію учителей непризванныхъ о какихъ-то воображаемыхъ нуждахъ, или вѣрнѣе,—о какихъ-то особенныхъ правахъ, якобы имъ по существу дѣла принадле-

жащихъ. Существенныя христіанскія нужды всѣ законно удовлетворяются въ ихъ обществѣ; они получаютъ всѣ, необходимыя для спасенія дары благодати. Права же ихъ не могутъ простираться до преобладанія, или до отдѣльнаго внѣ Церкви существованія; ибо Единовѣріе есть не иное что, какъ живой союзъ съ Церковію; безъ этого союза оно теряетъ свой истинный смыслъ и снова становится расколомъ.

4.

ДОБРОЕ СѢМЯ И ПЛЕВЕЛЫ.

(Бесѣда къ старообрядцамъ, сказанная въ Петербургѣ, въ обществѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія).

Всѣ мы именуемся христіанами, т. е. послѣдователями Христа,—Единороднаго Сына Божія, воплотившагося насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія. Какъ послѣдователи Христа мы и должны идти за Нимъ. Овцы гласа Моего слушаютъ и по Мнѣ грядутъ (Іоан. 10, 4 и 14). Что же значитъ идти за Христомъ? Это значитъ, во 1-хъ, вѣровать въ Него, какъ въ Единороднаго Сына Божія, во 2-хъ вѣровать Ему, какъ Богу. Ибо еще и до Христа было сказано: повѣрилъ Авраамъ Богу и это вмѣнилось ему въ праведность (Быт. 15, 6. Римл. 4, 3). Такъ и намъ послѣдователямъ Христа поставится въ праведность, если мы будемъ вѣровать Ему, т. е. вѣровать Его словамъ, Его благоустроенію, Его Евангелію. *Покайтесь и вѣруйте во Евангеліе*, были одни изъ первыхъ словъ Его проповѣди (Марк. 21, 15). Посему Евангеліе сіе Онъ заповѣдалъ проповѣдывать всей твари (Марк. 16, 15). И заповѣдь Его исполнена св. апостолами. Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ; всему міру возвѣщено чрезъ нихъ св. Евангеліе. При томъ не на время, а навсегда дано

намъ св. Евангеліе, такъ что нельзя сказать, чтобы теперь, или когда нибудь оно могло хотя сколько-нибудь потерять своей силы и своего значенія,—якоже нѣщцы мудруствуютъ. Оно есть Евангеліе вѣчное (Апок. зач. 40). *Небо и земля прейдетъ, словеса же Мои не прейдутъ* (Марк. гл. 13. Лук. зач. 107) говорилъ Спаситель. „Аще и тварь всяизмѣнится, вѣрныхъ церкви и Евангеліе никогда же“, пояснялъ одинъ изъ толковниковъ Евангелія (блаж. Теоф. Благов. на Лук. зач. 107). Евангеліе будетъ судить насъ и въ послѣдній день. *Аще кто услышитъ глаголы Моя и не вѣруешъ, Азъ не сужду ему... слово еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день* (Іоан. 12, 47—48). Посему, „кто вѣруетъ Христа бысти Бога, а словамъ Его, яко словамъ Бога не вѣруетъ, того св. Златоустъ и христіаниномъ не называетъ, но и еллиновъ горшимъ. „Сіе нечестіе ниже послѣдованія имать: Бога исповѣдати и не мнѣти достовѣрнаго быти яже рече“ (Колос. правоуч. 2-е).

Отроемъ же святое Евангеліе, дабы изъ него почерпнуть для себя назиданіе.

У евангелиста Матвея записана слѣдующая притча Спасителя: *Уподобися царствіе небесное чловѣку, стѣвшу доброе сѣмя на сѣль своемъ. Спящимъ же чловѣкомъ, прииде врагъ его, и всѣя плевелы посреде пшеницы, и отиде. Егда же прозябе трава и плодъ сотвори, тогда явишася и плевелы. Пришедше же раби Господина, рѣша ему: Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на сѣль твою, откуда убо имать плевелы? Онъ же рече имъ: врагъ чловѣкъ сіе сотвори. Раби же рѣша ему: хоцещи ли убо, да шедше, исплемеъ я? Онъ же рече имъ: ни, да не когда восторжюще плевелы, восторжнете купно съ ними и пшеницу. Оставьте расти обою купно до жатвы, и во время жатвы реку жателемъ: соберите первѣе плевелы, и свяжите ихъ въ снопы, яко сожещи я, а пшеницу соберите въ житницу мою... И приступиша къ нему ученицы его глаголюще: скажи намъ притчу плевель сельныхъ. Онъ же отвѣщавъ, рече имъ: стѣвѣй доброе сѣмя есть Сынъ чловѣческій. А сѣло есть мѣръ: доброе же сѣмя, сіи суть сынове царствія, а илевелы суть сынове неприязненіи. А врагъ всѣявѣй ихъ есть діаволъ, а жатва кон-*

чина вѣка есть, а жители ангели суть. Якоже убо собираютъ плевелы и огнемъ сожигаютъ, тако будетъ въ скончаніе вѣка сего. Послетъ Сынъ человѣческой ангелы своя и соберутъ отъ царствія Ело вся соблазны и творящихъ беззаконеніе и ввернутъ ихъ въ печь огненную; ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ... Имъяй уши слышати, да слышитъ (Матѳ. 13, 24—30, 36—43).

Что же сѣялъ добраго, истинаго и спасительнаго Сынъ человѣческой на селѣ своемъ, т. е. въ мірѣ семъ, и что послѣ Него посѣялъ врагъ человѣкъ?

1) Св. Матѳеемъ евангелистомъ записаны слова Господа: *созижду церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ей* (16, 18). Вратами адовыми именуется, по объясненію толковника, гонители, еретики и грѣхи (Благов. на Мѳ. зач. 67). Значить, гонители не возмогутъ разрушить Христова устроенія, еретики не возобладаютъ имъ, грѣхи не коснутся чистоты и святости дома Божія, не осквернятъ благодати Духа, освящающей вѣрующихъ.—Послѣдніе же, хотя могутъ грѣшить и падать, но могутъ и возставать послѣ паденіе и очищаться „священнотайнѣ“, т. е. черезъ таинства. Неодолѣнность церкви Христовой исключаетъ малѣйшее измѣненіе въ ея устроеніи. „Церкви ничтоже равно есть, никогда же старѣеть; ни варвары, ни бѣси преодолѣютъ ей. Ничтоже бо церкви вѣрпчайше. Небесъ выспи есть, каменія твердѣйши есть, никогда же старѣеть, но присно юнѣтся. Розги ея и листвія ея не увядаютъ, древеся ея листвія не отмѣтаютъ; не подлежитъ времени тлѣнія“ (Кн. о вѣрѣ, л. 19).

Итакъ, твердо, непоколебимо, неизмѣнно стоитъ церковь Божія,—этотъ величественный, „душами созданный домъ“ (св. Златоустъ), и будетъ стоять до конца міра, въ томъ видѣ въ какомъ Господь создалъ ее.

Вотъ доброе сѣмя, посѣянное на селѣ, т. е. въ мірѣ семъ, Сыномъ человѣческимъ!

Но, спящимъ человѣкомъ, пришелъ какой-то врагъ и всѣялъ ученіе, яко-бы церковь Божія потерпѣла въ устроеніи своемъ значительное измѣненіе, что изсякъ въ ней обильный потокъ благодати, въ церковныхъ тайнахъ сообщаемой, что

вмѣсто семи тайнъ церковныхъ и осталось двѣ, не болѣе, какъ три тайны,—въ сущности же только развѣ одна; ибо ни тайны покаянія, ни тайны брака, по неизбѣннѣю совершителя, и быть не можетъ. Спящимъ человѣкомъ посѣялъ врагъ мысль, что неодолимность, т. е. неизмѣняемость относится лишь къ *исповѣданію*, или къ *евангельской истинѣ*, что и стали называть самою церковію. И вышло такимъ образомъ: *Ты еси Петръ* (камень, исповѣданіе) *и на семъ камени* (исповѣданіи) *созижду* исповѣданіе Мое—вмѣсто церковъ Мою. И вышло въ рѣчи святаго Апостола: *Христосъ возлюбилъ церковь и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водою съ глаголю* (Ефес. 5, 25—26, снес. 5, 2),—Христосъ возлюбилъ исповѣданіе и Себе предаде за него, да освятитъ его, очистивъ банею водою. И вышло въ словахъ св. Златоуста: Исповѣданія (читается: церкви) „ради пророкове“, исповѣданія „ради апостолове. И что больше рѣку“? Исповѣданія „ради Единородный Сынъ Божій человѣкъ бысть, Сына Своего Богъ не пощадѣ“, яко да исповѣданіе „изцѣлитъ“. И „кровь Сына Своего излія“ исповѣданія „дѣля“. Кровь сія окропляетъ „исповѣданіе“.—Вездѣ читается „церковь“—(См. въ кн. о вѣрѣ, л. 19). И вышло такимъ образомъ извращеніе слова Божія!

Какъ бы въ смягченіе сего и въ приближеніе къ истинѣ посѣялъ врагъ человѣкъ, что гдѣ двое, или трое вѣрующихъ, тамъ и церковь и воспользовался для этого даже словами Христовыми: *идѣже еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь Азъ посредь ихъ* (Матѣ. 18, 20). Но, „пустъ не обольщаютъ себя нѣкоторые сими словами, говоритъ св. Кирианъ. Какъ могутъ собираться во имя Христова двое или трое, о которыхъ извѣстно, что они удаляются отъ Христа и отъ евангелія Его?.. Господь говоритъ о своей церкви, говоритъ къ находящимся въ церкви, что если они будутъ согласны, если сообразно съ Его попоминаніемъ и наставленіемъ, собравшись двое или трое, единодушно помолятся, то не смотря на то, что ихъ только двое или трое, они могутъ получить просимое отъ величія Божія. Какія жертвы могутъ приносить завистливыи священниковъ? Неужели, со-

бираясь, они думаютъ, что и Христосъ находится съ ними, когда они находятся внѣ церкви Христовой“? (Слово о единствѣ церкви).

Не суть ли все это плевелы, посяянныя посреди чистой пшеницы благовѣрія?!...

2) Затѣмъ, у св. апостола Павла читаемъ: *Той, т. е. Господь, далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова. Дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 11—13). Кто же—эти пастыри, въ церкви положенные? *Внимайте себѣ и всему стаду*, говорилъ св. апостоль ефесскимъ пастырямъ, *въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). И это—не одни только епископы. „Раби, имже Господь церкви поручи“, по объясненію блаж. Теофилакта, въ трехъ чинахъ: діаконы оглашаютъ ученіямъ, пресвитеры просвѣщающе крещеніемъ, епископы духовныя чины поставляютъ (Благов. на Лук. зач. 95). Это пастырство получается чрезъ особый даръ священства, въ рукоположеніи сообщаемый (Тимоф. 4, 14); и сіе священство Христово не по чину Ааронову, а по чину Мельхиседекову, якоже св. апостоль пишетъ: *Ты еси священникъ во вѣкъ по чину Мельхиседекову* (Евр. 7, 17, 21). Явилось оно такимъ образомъ: Христосъ „изъ мертвыхъ воставъ, апостоль на се освяти хиротонію, еже есть рукоположеніе... апостоли епископовъ освятиша... а сіи паки поповъ... Се имаши іерейство Христово“ (Кирил. кн. л. 77).

Значеніе въ Христовой церкви пастырей ея поясняютъ богомудрые отцы церкви. „Епископъ Бога Отца всѣхъ образъ есть; пресвитеры же яко сонмъ Божій и союзъ апостоловъ Христовыхъ, писалъ священномученикъ Игнатій богоносець, безъ нихъ церковь нѣсть избранныя ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ“ (Посл. къ Тралл.). „Не вѣси ли что есть священникъ? Ангель Господень есть, поучалъ св. Златоустъ. Аще бо тѣмъ ничтоже Богъ дѣйствуетъ, ниже баню

имаши, ниже тайнамъ причащаешься, убо ни христіанинъ еси (Бесѣд. на 2-е посл. къ Тимоф. нравоуч. 2-е).

Съ сими пастырями Христовой церкви Господь обѣтоваль пребывать до скончанія вѣка (Кн. о вѣрѣ л. 59 об.), заповѣдавъ имъ дѣяти куплю священства до втораго Его пришествія (Благов. на Лук. зач. 95-е): посему и священство Христово въ трехъ чинахъ есть вѣчное, въ противоположность временному священству Ааронову (кн. Кирилл. гл. 77).

Вотъ доброе сѣмя, посѣянное Сыномъ человѣческимъ, увлажненное проповѣдію святыхъ апостоловъ, самовидцевъ и служителей Слова и хранимое въ родѣ праведныхъ, въ сокровищницѣ Церкви Христовой!

Но спящимъ человѣкомъ, пришелъ какой то врагъ и посѣялъ мысль, что нигдѣ уже не стало истинныхъ, богоустановленныхъ пастырей, не исполнилось обѣщаніе Господа пребыть съ ними до скончанія вѣка, прекратилась купля священства, остались теперь одни овцы безъ пастуха, и пасутся они сами собою: посѣялъ какой-то врагъ мысль, что и безъ епископовъ и пресвитеровъ церковь можетъ быть и избранною и собраніемъ святыхъ, что всякій вѣрующій есть уже по крещеніи священникъ по чину Мелхиседекову, что для совершенія тайнодѣйствій и для пасенія стада овецъ Христовыхъ можно лишь избирать руководителей-неставниковъ, безъ хиротоніи, безъ Духа Святаго поставленія, безъ преемства отъ св. апостолъ. Вышло нѣчто совсѣмъ иное, не Христово и не апостольское!

Въ дѣлахъ нашихъ житейскихъ, когда намъ нужно оберегать стада овецъ, мы хорошо знаемъ, что безъ пастуха невозможно пускать ихъ на пастбище, дабы они не разбѣжались, или чтобы не дать волкамъ расхитить ихъ; если же окажется плохой пастухъ—наемникъ, то мы отыскиваемъ и приставляемъ другого, но никогда не пускаемъ однихъ овецъ безъ пастуха. И никто не станемъ оспаривать нашего благоразумія и доказывать, что можно овцамъ и безъ пастыря находиться. Въ дѣлѣ духовномъ мы какъ бы разсудку измѣняемъ и начинаемъ утверждать и доказывать, что можно быть и безъ пастырей богопоставленныхъ, самимъ овцамъ содѣ-

вать свое спасеніе, оберегая себя отъ опасностей и погибели. Тутъ и недостатокъ вѣры въ Божіи слова и отсутствіе сознанія необходимости въ пастыряхъ, преемникахъ апостольскихъ. Не суть ли, воистину, все это плевелы, посѣяныя какимъ-то врагомъ, но не доброе сѣмя, посѣянное Сыномъ человѣческимъ?!...

3) Далѣе, у св. апостола Павла читаемъ: *Извѣстуйте насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ: Иже и запечатль насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Коринѳ. 1, 21—22).

На основаніи сихъ словъ апостола искони вѣковъ существовало преподаваніе крестившимся даровъ св. Духа,—сначала чрезъ руковожденіе апостольское, а затѣмъ вскорѣ чрезъ таинство помазанія св. мвромъ, освященнымъ епископами: „подобаетъ просвѣщаемымъ быти помазуемымъ помазаніемъ небеснымъ“, читаемъ въ правилѣ древняго собора (Лаод. прав. 48-е). Важность сего помазанія такъ велика, что оно составляетъ „печать дара Духа святаго“. „Мвропомазаніе есть утвержденіе св. крещенія, которое крѣпка и вооруженна устрояетъ крестившагося“ (Катих. Малый л. 39); „отъ крещенія и мвра и христіане зовемся, а паче отъ мвра, еже и хрисма зовется“ (Симеон. Солунск. гл. 43, сн. Больш. Катих. л. 377). По сему „непомазавшіеся мвромъ ниже Богу, ниже ангеломъ знаеми и не печатствовани и незнаменани Христу“ (Симеонъ Солун. гл. 73).

И все это совершенно понятно.—Вѣдь ни одна мать не оставитъ родившагося ребенка безъ своей поддержки, пока онъ не окрѣпнетъ, не достигнетъ въ мѣру возраста, не станетъ, какъ говорятъ, на свои ноги. Всякій знаетъ, что безъ поддержки матери ребенокъ будетъ постоянно падать, ушибаться и уродовать себя. Какъ же церковь можетъ оставить рожденнаго водою и Духомъ безъ дарованій Духа святаго, восполняющаго скудость душевныхъ нашихъ силъ, пока мы также не достигнемъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова?!

Вотъ доброе сѣмя, посѣянное Сыномъ человѣческимъ! Но спящимъ намъ, пришелъ какой-то врагъ и всеялъ плевелы,

яко-бы можно духовно рожденному въ крещеніи младенцу, только что омытому банею пакибытія, быть предоставлену собственнымъ младенческимъ силамъ, оставаться безъ помощи Духа, напечатлѣваемаго чрезъ св. помазаніе, быть оставлену на всю жизнь безъ руководства матери, безъ опоры отца. Скоро и легко понимаемъ мы, что касается внѣшней нашей жизни. Отъ чего же какими-то непонятливыми являемся, когда ту же ясную вещь приходится прилагать въ жизни духовной? За чѣмъ вмѣсто простоты евангельскаго ученія, раскрытаго св. церковію, ухищряемся придумывать разнаго рода отговорки и замысловатыя оправданія, вмѣсто добраго сѣмени разсѣвать и размножать плевелы?

4) Еще далѣе: У св. евангелиста Іоанна записана бесѣда Спасителя о хлѣбѣ животномъ. *Азъ есмь хлѣбъ животный иже съедый съ небесе, аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки: и хлѣбъ его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра.* Когда же слышавшіе это „жидове“ начали по этому распрю: *како можетъ сей дати намъ плоть свою ясти,* то Спаситель сказалъ: *Аминь, аминь глаголю вамъ, (т. е. истинно, истинно говорю), аще не съесте плоти Сына человеческого и не пьете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (гл. 6, 48—54). „Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ, замѣчается по сему въ одной старой книгѣ, и кто не ужаснется и не послушаетъ гласа Христова? Развѣ той иже животъ вѣчный погубити хочетъ?“ (Кн. о Вѣрѣ, л. 59). И св. Кириллъ александрійскій говоритъ, что удаляющіеся св. причастія врази Божіи бываютъ и бѣсомъ друзи (Соборн. п. Іосифа, л. 118). Не можно есть и христіанину именоватися, писалъ одинъ изъ русскихъ преподобныхъ отцевъ, аще кто не будетъ крещенъ, или не причащается святыхъ таинъ (Іосифъ Волоцкій Просвѣтит. сл. II-е).

Какъ бы въ наглядное удостовѣреніе истинности и непреложности своихъ словъ и обѣтованій жизни вѣчной Спаситель на тайной веречи и преподалъ ученикамъ тѣло и кровь Свою подъ видомъ хлѣба и вина. Такимъ образомъ первыми при-

частниками хлѣба животнаго изъ рукъ Самого божественнаго Учителя и стали св. апостолы, а одинъ изъ нихъ, хотя и послѣ чудесно призваннѣй въ служеніе апостольства, писалъ: *Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ яко Господь Иисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, приемъ хлѣбъ и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новѣй завѣтъ есть въ моей крови: сіе творите, елижды аще пѣте, въ мое воспоминаніе. Елижды бо ясте хлѣбъ сей и чашу сію пѣте смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (1 Коринѣ. 11, 23—26). Св. Златоустъ, поясняя послѣднія слова св. апостола, замѣчаетъ, что до „скончанія та пребываетъ“ (Бес. на 14 посланій. Кіевъ).

И святые: Ефремъ Сиринъ (сл. 107), Іоаннъ Дамаскинъ (см. сл. въ субб. мясоп. въ Соборникѣ) и другіе учителя Христовой церкви согласно утверждаютъ, что приношеніе Христовой жертвы пребудетъ до скончанія вѣка, т. е. до втораго Христова пришествія (см. въ Толков. апост. л. 546—549 и въ Кирилл. книг. л. 33—35). И это понятно. Если Господь не желаетъ смерти грѣшника, если для избавленія отъ этой смерти и для полученія жизни вѣчной Онъ далъ и хлѣбъ животный—пречистое тѣло Свое и животворящую кровь Свою; то, безъ сомнѣнія, Онъ никогда и не лишитъ сей пищи вѣрующихъ въ Него; ибо обѣтованія Его неложны и словеса Его непреложны.

Вотъ доброе сѣмя, посѣянное на селѣ Сыномъ Человѣческимъ! И сколько утѣшенія и отрады даетъ оное вѣрующему!

Но спящимъ намъ, пришелъ какой-то врагъ и посѣялъ ученіе, что можно спастись и безъ св. причащенія,—можно получить жизнь вѣчную и безъ хлѣба животнаго, можно довольствоваться, по нуждѣ, и иною пищею,—не Христовою, а нашею, Человѣческою:—постомъ, молитвою, благостынею, вѣрою и любовью,—довольствоваться, и быть живу и сыту.

И это слово: „по нуждѣ“ слышится уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ! Болѣе двухъ сотъ лѣтъ думаютъ жить люди нуждою.

Не далѣе, какъ въ 1891 году Господь посѣтилъ насъ нуждою въ хлѣбѣ. Мы были очевидцами, какъ голодные съ слезами протягивали руки, прося хлѣба, Христа ради,— и люди болѣе или менѣе достаточные, а тѣмъ болѣе богатые старались утолить ихъ голодь. Отъ Царскаго Первенца ¹⁾ до простаго мастераваго и самаго скромнаго чиновника, всѣ стремились къ тому, чтобы пропитать голодающихъ. Всякій зналъ, что нужда и безхлѣбца можетъ довести человѣка до голодной смерти. И было бы совершенно неестественно, если бы кто вмѣсто хлѣба сталъ предлагать воду, ибо *кто есть отъ васъ чловѣкъ, его аще спроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подасть ему* (Матѣ. 7, 9). А голодному совершенно безумно было бы устраняться отъ подаенія и отталкивать подающую хлѣбъ руку.

Все это совершенно просто и ясно. Такъ въ дѣлахъ житейскихъ. Но вотъ въ дѣлѣ душъ нашихъ намъ говорятъ, что нужда не доведетъ до голодной смерти, а напротивъ, нуждою жить можно, можно значить и сытымъ быть; вмѣсто хлѣба можно, говорятъ, питаться лебедою, травами и кореньями, корою древесною и чѣмъ либо другимъ въ этомъ родѣ. Ибо что такое, въ самомъ дѣлѣ, наши добродѣтели, наша жертва духовная въ сравненіи съ жертвою Христовою, какъ не тѣ же травы негодныя; „ни едина та жертва сама по себѣ „нисть чиста предъ лицемъ Божиимъ, но безъ жертвы Христовой гнушательна“ (Толк. апостоль л. 548 об.)

Между тѣмъ всѣ эти плевелы, не только слову Господню, но и здравому христіанскому смыслу противныя, разсѣваются и растутъ. Есть люди среди насъ, которые и въ нуждѣ живутъ, но хлѣба не ищутъ и даже отъ онаго отвращаются, когда имъ предлагаютъ, а нуждою мнятся сытыми быть, и утѣшаются они лишь тѣмъ, что хлѣба и взять уже не гдѣ, Господь навсегда лишилъ людей онаго. Какое безотрадное, отчаянное состояніе! Не есть ли это даже хула на Господа, пролившаго кровь Свою за спасеніе людей, давашаго эту кровь для очищенія, но и оставившаго ихъ безъ этого очищенія? Или не есть ли это, скорѣе и вѣрнѣе, полное невѣріе словамъ Господа?

¹⁾ Имѣя благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича.

5) Еще далѣе. Въ Евангеліи отъ Матѳея читаемъ слова Господа св. апостола Петру: „И дамъ ти ключи царства небеснаго, и елика аще свяжеша на земли, будутъ *сезана на небеси и елика аще разрѣшиши на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (гл. 16, 19). Ту-же власть далъ Господь и всѣмъ апостоламъ: *аминь, глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будетъ связана на небесѣхъ, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (18, 18). На основаніи сихъ словъ Церковь искони вѣковъ усвоила преемникамъ апостольскаго служенія власть разрѣшенія грѣховъ кающимся, въ таинствѣ покаянія. Посему св. Златоустъ поучалъ, что Господь ни ангеламъ, ни архангеламъ не далъ такой власти, какъ священникамъ: „не бо къ онѣмъ речено бысть: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси... И яже аще содѣваетъ долу іерей, сія Богъ горѣ и свѣтло творить и рабскій совѣтъ Владыка подтверждаетъ“ (Бес. о священствѣ, сл. 3-я, Львовъ. 1614 г., стр. 54 и 27). Съ другой же стороны одинъ изъ древнихъ преподобныхъ отцевъ писалъ о значеніи для грѣшника исповѣданія грѣховъ священнику: „Аще прегрѣшеніемъ прегрѣшитъ человекъ въ грѣхъ впадъ, изнуритъ же плоти тѣла своего и истаеъ кости мозговъ своихъ въ постѣ и плачѣ, ничтоже успѣетъ. Аще же изречетъ человекъ священнику грѣхи свои на срамъ себѣ, ради сего оправдится“. (Ник. черног. слово 50-е, л. 410 об.).

Вотъ доброе сѣмя и спасительное, посянное Сыномъ человѣческимъ въ мірѣ семъ!

Но спящимъ намъ, приде врагъ и всѣя ученіе, что можно обойтись и безъ исповѣди предъ священниками, замѣнивъ оную исповѣдію предъ мірянами, или исповѣдію предъ иконою,—всѣялъ сіе ученіе, зная, что мірянинъ дать разрѣшеніе грѣховъ отъ имени Божія права не имѣетъ, что ключи царства небеснаго не даны ему, а съ другой—что исповѣдь предъ иконою не есть исповѣдь предъ человекомъ „на срамъ себѣ“. И такъ, внемлющіе сему ученію, всю жизнь свою проводятъ и въ вѣчность отходятъ съ грѣхами неразрѣшенными, со сверною неочищенною; они лишены, по выраженію одной старой

книги, второй дщицы по разбіеніи крестительнаго карабля и нужно потребной тайны во спасеніе (Катих. л. 310). Не суть ли такое ученіе, дѣйствительно, плевелы душепагубныя?!..

6) Еще далѣе. Въ посланіи св. апостола Іакова читаемъ: *Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва въры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (гл. 5, стр. 14—15).

Вотъ доброе сѣмя, посѣянное на селѣ, т. е. въ мірѣ семъ! И на основаніи сего Церковію установлено таинство елеосвященія, которое „и недуги рѣшитъ и болящія воздвигаетъ, и грѣхи оставляетъ“ (Симеонъ Солун. гл. 254).

Но спящимъ человѣкомъ, пришелъ какой-то врагъ и всѣялъ плевелы, что тайны сея нѣтъ въ церкви Христовой и оная не важна для человѣка.

7) Еще далѣе. У св. апостола Павла читаемъ: *оставитъ человекъ отца своего и матеръ, и прильпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть одну. Тайна сія велика есть: Азъ же глаголю во Христа и во Церковь. Мужъ глава есть жены, яко же и Христосъ глава Церкви* (Ефес. 5, 23, 31—32). Такимъ образомъ и естественная связь мужа и жены получила значеніе таинственное, уподобляемое святѣйшему союзу Христа съ Церковію. Посему древнѣйшіе учителя христіанской церкви замѣчали, что „бракъ освящается словомъ Божіимъ и молитвою“ (Кириллъ Александрійскій), и заключеніе брака стало совершаться при участіи церкви и ея служителей. „Подобаетъ женящимся и посягающимъ съ волею епископа сочетоватися“, поучаетъ одинъ изъ древнѣйшихъ отцевъ церкви (св. Игнатій, посл. къ Поликарпу). „Какъ могу описать счастье моего брака, писалъ Тертуліанъ, который церковь утверждаетъ, жертва скрѣпляетъ, благословеніе запечатлѣваетъ“. (Посланіе къ супругѣ, въ Прав. Обзор. 1883 г. февр., стр. 231).

Вотъ доброе сѣмя, посѣянное въ мірѣ семъ!

Но спящимъ намъ, пришелъ врагъ и сталъ утверждать, что законнаго, христіанскаго брака теперь уже не можетъ быть, и потому необходимо всѣмъ проводить житіе дѣвственнаго,—забывъ, что дѣвство не можетъ быть требованіемъ общепобязательнымъ, а только является родомъ жизни для нѣкоторыхъ; ибо *не вси вмѣщаютъ словеси сего, и мойи вмѣстити да вмѣститъ* (Матѳ. 19, 11—12). Въ противномъ случаѣ должно было бы прекратиться и естественное размноженіе царства Божія на землѣ. Сверхъ сего, такое требованіе шло вопреки природѣ и Творца законовъ оной и не къ чему иному вело, какъ только къ злоупотребленіямъ. И самое дѣлѣ дѣвство превратилось въ жизнь нецѣломудренную и развратную; явились даже правила и наставленія, что „не согрѣшишь не покаешься, а не покаешься, не спасешься“,—такъ что нарушеніе цѣломудрія, при отсутствіи законнаго брака, стало какъ бы предверіемъ спасенія.

Ученіе это было слишкомъ возмутительно для чувства нравственнаго. И вотъ иной кто-то, всѣялъ ученіе, яко тайна брака можетъ быть совершена и міряниномъ, что и лицо несвященное можетъ сообщить благодать Духа,—забывая, что „ихъ же не сочета Богъ, священническими молитвами призываемъ, ти вси сходятся на грѣхъ“ (Кормч. гл. 52). Началась жестокая внутренняя борьба, въ коей учителя всеобщаго безбрачія требовали прямыхъ отъ писанія доказательствъ, что тайну брака, по нуждѣ, можетъ совершить несвященникъ; когда же такихъ доказательствъ не оказалось, то они заявили, что проповѣдники брака безсвященнословнаго „противъ слова Божія бунтъ сочиняютъ“. Борьба сія продолжается и до нынѣ и не предвидится ей конца. Такъ уклонившіеся отъ ученія евангельскаго и посѣявшіе плевелы сами себя раздраютъ на части и раздоры эти, какъ новые плевелы, растутъ въ мірѣ семъ.

8) Еще у святаго апостола читаемъ: *Христосъ возлюбилъ церковь и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголь: Да представитъ ю Себѣ славному церковь, не имущу скверны или порока или нѣчто отъ таковыхъ, но да есть свята и непорочна* (Ефес. 5, 25—27).

Христосъ есть глава церкви и Той есть Спаситель тѣла (Ефес. 5, 24). *И той даде главу выше всѣхъ церкви, яже есть тѣло Его* (Ефес. 1, 22—23). Самъ себя Онъ назвалъ лозою, а учениковъ Своихъ рождіемъ, т. е, отпрыскомъ великой лозы (Іоан. 15, 1—5). Вотъ доброе сѣмя посѣянное Сыномъ человѣческимъ на селѣ Своемъ! И слова Его,—что Онъ есть глава Своей церкви, а члены оной суть рождіе и члены тѣла Его, составляютъ величайшую отраду для вѣрующихъ. Во имя этой тѣсной связи и праведникъ не высится дѣлами своими, ибо они—Божіи, (не мертвый членъ дѣлаетъ доброе, а одушевляемый силою, отъ главы исходящею),—и грѣшникъ не предастся отчаянію, ибо онъ—членъ не отсѣченный отъ тѣла и могущій еще воспріять благодать жизни отъ Главы по всѣмъ членамъ разливающуюся. Въ этомъ залогъ нашей жизни и спасенія.

Но спящимъ человѣкомъ, пришелъ какой-то врагъ и всѣялъ плевелы, яко-бы Глава-Христосъ оставилъ свое тѣло, что въ борьбѣ добра со зломъ послѣднее восторжествовало, что антихристъ побѣдилъ Христа, разрушивъ величественное зданіе Церкви, лишивъ оную обильныхъ даровъ благодати св. Духа, уничтоживъ божественную хиротонію, приношеніе св. Жертвы, печать помазанія и даже всѣ дары благодати, которая „на небо улѣтѣла“. Вмѣсто же величественнаго несокрушимаго зданія Церкви остались одни обломки. Ибо какъ и чемъ можно назвать овецъ безъ пастыря, нищихъ безъ питанія, слабыхъ безъ поддержки? И что за домъ, въ коемъ нѣтъ управителя, гдѣ полное самочиніе, гдѣ не предлагается трапезы, гдѣ нѣтъ теплоты и освѣщенія, въ коемъ сорваны и многія украшенія и царствуетъ пустота? И всѣ эти обломки разбросаны между собою, и каждая отломившаяся частичка мнитъ быти тѣломъ Христовымъ, хотя и безъ благодати Духа, тѣломъ ослабѣвшимъ, лишеннымъ своего вида и красоты. Не есть все это дѣтское самоиѣніе?.. Итакъ, тѣло Христово безъ главы стало мертвенно. И такія и подобныя рѣчи о господствованіи въ мірѣ врага Христова слышатся болѣе двухсотъ лѣтъ. И сколько видится какой-то странной, совершенно непонятной любви и охоты толковать объ этомъ; а

на все святое:—на безкровную жертву Христову, на миро- помазаніе, на крестъ Христовъ, украшающій храмы Божіи, на торжественныя богослуженія, на прекрасныя, трогающія душу церковныя молитвы и пѣснопѣнія, на слезно молящихся предъ св. иконами,—навидывать густое и мрачное покрывало, произносить страшное слово, что все это творится въ угоду врагу Христову, что все это ему принадлежитъ и во имя его совершается. Не есть ли все это на самомъ дѣлѣ какіе-то богохульные плевелы?

И растутъ сіи плевелы до дне сего и обхватываютъ души многихъ, слабыхъ вѣрою въ божественныя словеса и обѣтованія.

Нанонецъ 9, св. апостолъ въ посланіи къ евреямъ пишетъ: *Есть же вѣра уповаемымъ извѣщеніе, вещей невидимыхъ обличеніе* (гл. 11, ст. 1), „сирѣчь; крѣпкое и твердое разумѣніе о Бозѣ и о всѣхъ спасенныхъ, ихъ же невидимо сердцемъ видимы“ (Катих. мал. л. 2). *Вѣрою разумваемъ совершится въкомъ глаголомъ Божиимъ, во еже отъ неявленныхъ видимыхъ быти. Въ семъ бо свидѣтельствовани быша древніи...* Авель, Енохъ, Ной, Авраамъ, Сарра, Исаакъ, Іаковъ, Моисей, Геденъ, Варахъ, Сампсонъ, Іеффай, Давидъ, Самуиль и другіе, иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣлаша правду, получиша обѣтованія. И сіи вси послушествовани бывше вѣрою и повѣрѣ умроша, хотя и не приѣмше обѣтованій, но издалеча видѣвше я и цѣловаше, яко вѣрна непщева Обѣтовавшаго. (Евр. гл. II).

И такъ, вѣра, безъ коей невозможно угодить Богу, есть вѣра въ невидимое; сюда же относятся и обѣтованія Божіи, коимъ вѣрили даже ветхозавѣтные праведники.

Вотъ доброе сѣмя, посѣянное Сыномъ человѣческимъ.

Но, спящимъ человѣкомъ, прииде врагъ и всѣя плевелы, яко бы даже для насъ, людей не ветхаго, но новаго завѣта обѣтованія Божіи могутъ преложиться, слова Господни не исполниться, сообщенныя св. церкви дары благодати исчезнуть. Съ другой стороны какой-то врагъ всѣялъ плевелы, что самая вѣра относится къ предметамъ видимымъ и осязаемымъ: къ перстамъ, къ круговымъ хожденіямъ и т. п. или къ выраженіямъ книжнымъ, имѣющимъ одинъ и тотъ же смыслъ. Явилось правило: „аще кто іоту прибавитъ, или убавитъ, да

будетъ анаема“. Забыта при этомъ вся исторія церковнаго богослуженія и благоукрашенія, бывшія искони вѣковъ измѣненія въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ, пренебрежены наставленія и обличенія св. отцевъ церкви о томъ, что бы не раздѣляться изъ—за церковныхъ обрядовъ. И уподобились мы людямъ, гоняющимся за мелочами, но оставляющимъ большая въ законѣ (слова св. Василя Великаго). Въ погонѣ за буквою, за внѣшностію оставили мы и вѣру въ слова Христа, пренебрегли и Божію благодатію, въ таинствахъ сообщаемою, поругались и крови завѣта, яко чему-то неправедному, а въ концѣ еще похваляются стали строгимъ послѣдованіемъ патріархамъ.

Всѣ эти ввели и растутъ въ расколѣ нашемъ...

Вотъ, братія мои и други, доброе сѣмя, посѣянное Сыномъ челоѳическимъ на селѣ своемъ и плевелы, которые посѣялъ врагъ—человѣкъ въ землѣ нашей! *Доброе сѣмя суть сынове царствія, а плевелы суть сынове непріязненніи, а врагъ всѣявый ихъ есть діаволъ, а жатва кончина вѣка есть, а жатели ангели суть.* Счастливы тѣ, кои внимая ученію евангельскому какъ доброму сѣмени посѣянному Сыномъ челоѳическимъ, съ евангеліемъ въ рукахъ, дерзновенно могутъ предстать и на судъ Христовъ. Это евангеліе будетъ и судить ихъ въ послѣдній день. Посему всѣ держащіеся ученія евангельскаго благословляйте за сіе Господа словами Давида царя. *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его. Благослови душе моя Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его: очищающую—въ тайнѣ крещенія—вся беззаконія твоя, исцѣляющую—въ тайнѣ покаянія—всѣ недуги твоя, избавляющую—въ тайнѣ св. причащенія—отъ истлѣнія животъ твой, вѣнчающую тя милостію и щедротами* чрезъ обильный потокъ благодати Духа Святаго, освящающаго и просвѣщающаго души наша!

Да продлятся эти щедроты до конца дней вашихъ!

А относительно тѣхъ, кои не внемлютъ ученію евангельскому, а предпочитаютъ ученіе плевельное, врагомъ посѣянное, и по тому суть сынове непріязненніи, что можетъ выразить, кромѣ глубокой христіанской скорби и сожалѣнія?!

5.

НЕЗАКОННОСТЬ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХ НАСТАВНИКОВЪ И ИХЪ УЧЕНІЕ О ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ.

Рѣчь, сказанная въ селѣ Тенишевѣ Спасскаго уѣзда, 24 сент. 1895 года.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7).

Не о простыхъ наставникахъ или учителяхъ говоритъ здѣсь святой апостоль Христосъ, а о тѣхъ наставникахъ, которымъ Господь поручилъ Церкви которыхъ, послѣ святыхъ апостоловъ, Духъ Святой поставилъ пастырями и руководителями вѣрующихъ (Дѣян. 20, 28), которые и продолжаютъ дѣло апостольскаго служенія и именуются посему преемниками апостоловъ. Помните-ли, какъ три года назадъ былъ здѣсь у васъ такой наставникъ и архипастырь ¹⁾, которому Богомъ вручена была паства Казанская? Помните-ли, что онъ говорилъ вамъ тогда съ самаго этого мѣста?... Если не помните, то теперь я и напомню вамъ объ этомъ. Говорилъ онъ о пастыряхъ богопоставленныхъ чрезъ друго-преемственное рукоположеніе, отъ святыхъ апостоловъ идущее,—какъ о томъ писано и въ одной старой

²⁾ Въ Бозѣ почившій архіепископъ Владиміръ.

книгѣ: „Христосъ изъ мертвыхъ воставъ, апостоловъ освяти хиротонією, еже есть рукоположеніе, апостоли убо епископовъ освятиша, а сіи паки поповъ. Се имаши іерейство Христово (Кирил. вн., л. 77). Эти-то богопоставленные пастыри и наставники, говорилъ онъ, и исполняютъ дѣло Христово и апостольское, т. е. дѣло спасенія людей.

Ихъ мы и теперъ видимъ предъ собою, не только предстоящихъ престолу Божію, но и вкушающихъ Пречистое Тѣло и Животворящую Кровь Господа нашего Иисуса Христа,—этого величайшаго изъ великихъ даровъ Господнихъ. Этихъ наставниковъ святой Апостоль заповѣдуетъ не только помянуть, т. е. вспоминать то, что они говорили, но и слушаться ихъ, цоворяться имъ. *Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаряйтесь: тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ* (Евр. 13, 17).

Съ глубокою скорбію говорилъ онъ тогда и о тѣхъ, которые самовольно присвоили себѣ право наставничества и руководительства другихъ по пути спасенія, которыхъ, никто не освящалъ апостольскимъ рукоположеніемъ, которыхъ много, развѣ такіе-же безправные люди-простецы избрали и благословили. Еще съ большею скорбію сердечною замѣчалъ онъ, что за сіе святое дѣло берутся иногда и женщины, коимъ святой Апостоль отнюдь не повелѣваетъ учить въ Церкви, т. е. въ обществѣ вѣрующихъ (1 Тим. 2, 12; 1 Коринѣ. 14, 34). Спрашивалъ онъ—помните-ли—тогда: что отвѣтятъ они на судѣ Христовомъ, когда Судія спроситъ ихъ по какому праву они взяли на себя руководить другими, кто поставилъ ихъ пасти стадо овецъ, когда они сами—овцы?

Вопросъ оставался безъ отвѣта. И что въ самомъ дѣлѣ могли бы они отвѣтить на сіе, чѣмъ могли бы оправдаться?... Никто изъ насъ не можетъ, конечно, присутствовать на судѣ Христовомъ; никто не можетъ слышать ихъ отвѣтъ, или видѣть ихъ безотвѣтность. Но мы имѣемъ возможность слышать и слышимъ, что они отвѣчаютъ здѣсь на землѣ, когда о томъ ихъ спрашиваютъ.

„По нуждѣ“, говорятъ они, мы беремъ учить и руководить другихъ; время такое пришло: овцы безъ пастырей остались, и овца сама себя паси. Выходитъ вотъ что: созданная

Христомъ Церковь есть *домъ* Божій (1 Тим. 3, 15) и врата небесная, т. е. дверь и путь къ небу; но захлопнулась эта дверь, затворились ворота. Какъ же послѣ этого проникнуть въ домъ, какъ вступить на путь къ небу? Можно только остановиться передъ запертыми воротами и ждать, не отворятся ли они чудомъ какимъ-нибудь. Но чуда нѣтъ, дверь не отрывается,—да чудеса и всегда были рѣдки и предметомъ расчета ихъ дѣлать нельзя и грѣшно. Въ такомъ случаѣ развѣ перелѣзть черезъ заборъ, проникнуть черезъ окно, избрать другой, не прямой путь? Но *прелазая инудь, той татъ ест* (Иоан. 10, 1). И если воръ и можетъ иногда похитить что-либо изъ нашего дома, то небесныхъ то благъ, райскихъ сокровищъ похитить нельзя. Какъ же теперь, въ самомъ дѣлѣ, достигнемъ мы царства Божія на небѣ, на что возложимъ упованіе нашего спасенія? Отвѣта не видится и въ душу нашу не проникнетъ лучъ надежды, а должна водвориться въ ней только тьма кромѣшная,—мракъ, господствующій на улицѣ, внѣ освѣщеннаго дома.

Такимъ образомъ, сознаніе „нужды всеобщей“ прежде всего приводитъ насъ не къ миру, надеждѣ и радости о Дусѣ Святѣ, а къ безнадежю и отчаяню въ своемъ спасеніи,—въ одному изъ самыхъ тяжкихъ, непростительныхъ грѣховъ; ибо отчаяніе есть грѣхъ противъ Духа Святаго, *который не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Марк. 3, 28—29).

Съ другой стороны, Церковь есть домъ *Божій*. Можетъ-ли въ этомъ домѣ и нужда такая быть, чтобы онъ остался безъ домоправителей, а каждый самъ собою управлялся, какъ захочетъ? Вы сами—домохозяева. Можетъ-ли быть порядокъ въ домѣ и счастье въ семьѣ, когда нѣтъ главы-домоправителя, гдѣ каждый изъ живущихъ будетъ жить по своему, исполнять свои прихоти? Ужели и Господь оставилъ домъ Свой пребывать въ такомъ беспорядкѣ и самочиніи? У всѣхъ васъ—домохозяевъ—и овцы есть, такъ что стадо овецъ во всемъ селеніи довольно большое. Вы посылаете ихъ на пастбище подъ надзоромъ пастуха. Случилось, что пастухъ оказался нехорошимъ, небрежнымъ. Ужели, узнавъ про его небрежность, вы, за нужду, пустите овецъ въ поле однихъ, безъ

пастуха,—въ надеждѣ: пусть-де овцы сами себя пасутъ? Навѣрное, вы, хорошіе домохозяева, такъ не поступили бы, зная, что овцы безъ пастуха инья отстанутъ отъ стада, инья разбредутся по чужимъ дворамъ, а иныхъ и прямо *волкъ похититъ и распудитъ овцы* (Іоан. 10, 12). Поэтому, если пастухъ нехорошъ, вы постараетесь прискать другого, лучшаго и болѣе рачительнаго. Замѣчаете-ли, что въ дѣлахъ житейскихъ мы разсуждаемъ и поступаемъ совершенно правильно, и посмѣялись бы тому, кто вздумалъ бы сказать намъ, что овецъ, по нуждѣ, можно и безъ пастуха посылать въ поле. Въ дѣлахъ же духовныхъ совсѣмъ не то мы слышимъ: въ нуждѣ находящіеся нуждою и оправдываются, и точно умъ теряютъ, говоря, что пусть овца сама себя пасетъ. Ужели можно слушать такихъ проповѣдниковъ? Ужели можно признавать разумною ихъ защиту и основательнымъ ихъ оправданіе? И проповѣдуется эта нужда всеобщая не у насъ грѣшныхъ и не въ нашихъ домахъ, а въ домѣ Божіемъ. Не грѣхъ-ли даже и думать такъ? Не грѣшно-ли и помышлять, что Домовладыка-Господь довелъ до такой нужды домъ Свой?

Но еще недостаточно сказать, что Церковь есть домъ Божій, она—обручница Христова (2 Коринѣ. 11, 2), она есть тѣло, Глава коего Христосъ (Ефес. 1, 22—23; Колос. 1, 18). Какъ же можно представить находящуюся въ нуждѣ обручницу Такого Жениха? Какъ можно почестъ пребывающимъ въ нуждѣ тѣло съ Божественнымъ Главою? Посему и святой Апостоль свидѣтельствовалъ, что Христосъ возлюбилъ Церковь и Себя предалъ за нее, чтобы представить ее славною, неумущею сверны или порока, т. е. какаго-либо недостатка (Ефес. 5, 25—27), значить,—какой-нибудь всеобщей нужды. И одинъ древній церковный писатель говорилъ, что скудость и нужда для Церкви не—законъ, что нуждою нельзя ни оправдываться, ни руководствоваться: „еже чрезъ правилъ не приносится въ указъ или въ пригчу“, т. е. что сверхъ правилъ, то не должно приводиться въ доказательство или въ поясненіе (Прав. Матв. Властаря, рукоп. академ. библ. № 745, л. 102). Итакъ, тѣ, которые усваютъ Церкви Христовой столь ощутительный недостатокъ (порокъ), какъ неимѣніе богопоставленныхъ па-

стырей, не умаляютъ ли тѣмъ самымъ силы и богатства Жениха Церкви и Главы ея?! Не должно ли посему и видимое оправданіе это лечь еще болѣе тяжелымъ камнемъ на ихъ совѣсть?!

Но и это еще не все. Оправданіе нуждою свидѣтельствуешь о маловѣрїи. Господь сказалъ: *созижду Церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). Вѣрный слуга Господа, мудрый истолкователь словъ Его, уста котораго золотыми признаны, пояснялъ, что такое обѣтованіе о Церкви все равно, что чудо; что если Христось единымъ словомъ могъ Лазаря воскресить и живу быти повелѣлъ ему, то можетъ Онъ и обѣтованіе о неодолимости Церкви исполнить, и что, кто вѣруетъ въ чудо воскресенія, долженъ повѣрить и въ чудо обѣтованія (Бес. на 14 посл. Кіевъ. 1623 стр). Чуду воскресенія Лазаря мы вѣримъ; вѣрятъ ему и старообрядцы и ихъ учителя; но вѣрятъ-ли они чуду обѣтованія, вѣрятъ-ли въ этомъ случаѣ слову Господа и насколько крѣпка вѣра ихъ?... —Напомню вамъ по сему поводу нѣчто изъ святаго Евангелія. Когда жилъ на землѣ Христось Спаситель нашъ, когда благодѣянїями и чудотворенїями укрѣплялъ Онъ вѣру въ Свое Божественное посланничество, когда къ нему стекались и хромые и слѣпые, и больные и разслабленные,—однажды пришли къ Нему и просили исцѣлить смертельно заболѣвшаго слугу незначительнаго римскаго военачальника—сотника. Спаситель пошелъ къ его дому, но когда былъ Онъ уже близко отъ дома, сотникъ послалъ своихъ друзей сказать, что онъ недостойнъ принять Его въ своемъ домѣ. „Скажи слово, говорили посланные друзья отъ имени пославшаго, и исцѣлѣтъ отрокъ мой!“ Спаситель, какъ бы въ отвѣтъ на такую просьбу, сказалъ окружавшему Его народу, что и во Израилѣ Онъ не нашелъ такой вѣры, и больной слуга былъ исцѣленъ (Лук. 7. 2—10). Видите-ли, какую вѣру въ слово Господа обнаружилъ римлянинъ, язычникъ. Ужели мы, именующіе себя вѣрующими, окажемся хуже его? Мы, духовные израильтяне, ужели уподобимся невѣрнымъ и жестокосердымъ плотскимъ израильтянамъ, невѣріе которыхъ довело до грѣха богоубійства?... Не про васъ говорю, не имѣю основаній заподозрѣвать вашей вѣры; но живущіе среди васъ и близъ васъ наставники и

руководители непризванные, дѣйствительно, какъ сами видите, не имѣють вѣры обътованію Господа о неодоленности Церкви, — сами не имѣють вѣры и другихъ къ тому же склоняють, да еще нуждою оправдываются. Слово „нужда“ слышится вотъ уже болѣе двухсотъ лѣтъ.

Наконць, допустимъ, что на самомъ дѣлѣ случилась такая нужда. Людямъ разсудительнымъ, нужду чувствующимъ, слѣдовало бы, кажется, по крайней мѣрѣ, подумать и позаботиться о томъ, какъ выдти изъ нужды. Когда четыре года назадъ у васъ была тяжелая нужда ¹⁾, вы не сидѣли, сложа руки, а ходили, помощи искали, Христа ради просили о томъ, какъ бы отъ нужды и голода спасти себя и дѣтей вашихъ. А тутъ нужду выставляютъ какъ оправданіе своего безправія, хотятъ укрыться за нуждою, точно хвалятся ею, напоказъ ее выставляютъ: „мы-де въ нуждѣ живемъ, нуждою и питаемся!“ Есть-ли во всемъ этомъ даже здравый смыслъ человѣческій?

Чтобы объяснять нужду, откуда и какъ она появилась, — идутъ далѣе. Говорятъ и учатъ, что антихристъ, т. е. противникъ Христа, уничтожилъ уже истинное, преемственно-апостольское служеніе. Нужно же поэтому хоть кому-нибудь руководить другими въ такое горько-плачевное время... „Антихристъ уничтожилъ въ Церкви Божіей истинное Христово священство!“ Пояснимъ эту мысль. Христосъ Спаситель основалъ Свою Церковь, ввѣривъ оную священноначалію, какъ ближайшимъ и полномочнымъ рабамъ и приставникамъ. Духъ Святый поставляетъ сихъ приставниковъ пасти Церковь (Дѣян. 20, 28). Посему Церковь сія держится на епископахъ, какъ на подпорахъ (св. Кипріанъ). Церковь сія, по засвидѣтельствованію св. Іоанна Златоуста, „никогда не старѣеть, но присно юнѣется, розги ея не увядаютъ и дерева ея листвія не отпадаютъ. Не подлежитъ времени тлѣнія“ (Кн. о. вѣрѣ, л. 19). Но менѣе 17-ти столѣтій прошло, какъ явился на землѣ послѣдній врагъ Христа и Его Церкви и уничтожилъ истинныхъ пастырей, совративъ ихъ въ свою прелесть, вытѣшилъ подпоры изъ-подъ здавія Церкви и здавіе неизбѣжно должно повачнѣться, потерять свою прочность, устойчивость и красоту, лишиться обилія богатыхъ потоковъ чрезъ

¹⁾ Недородь хлѣба въ 1891 году.

тайнства церковныя; за оскудніемъ этихъ потоковъ древо Церкви стало терять цвѣтушія вѣтки и ронять листья. Въ такомъ обезображенномъ видѣ, безъ алтарей, безъ приношенія святой Жертвы, безъ священныхъ чиновъ, и продолжаетъ, по мнѣнію этихъ бѣдныхъ духомъ и правами учителей, существовать домъ Божій въ теченіе болѣе двусотъ уже лѣтъ, и такъ неизбѣжно просуществуетъ и до конца міра, быть можетъ еще цѣлыя тысячелѣтія,—чего мы не знаемъ. Что же выходитъ изъ всей этой проповѣди? — Ясно, выходитъ то, что антихристъ полуразрушилъ зданіе Божіе, оказался сильнѣе Христа. Нѣкогда, давно то было, когда не стоялъ еще на Голгоѣѣ крестъ, на которомъ вознесены грѣхи всего міра, и тогда духи нечистые трепетали Крестноспца, яко Сына Божія, какъ Сіянія Его славы, хотя и умаливаго Себя и смирившагося даже до смерти (Филипп. 2, 7, 8). Цѣлый легіонъ бѣсовъ, изгнанный изъ бѣсноватыхъ, просилъ у Него позволенія войти въ стадо свиное (Марк. 5, 12; Матѣ. 8, 29—31). Теперь же, по пріятіи крестной смерти, какъ искупительной жертвы, по разрушеніи вратъ и темницъ адовыхъ, по изведеніи всѣхъ и прежде почившихъ отъ тьмы и тѣни смертной, теперь врагъ Христовъ разрушаетъ дѣло Божіе, начинаетъ властвовать въ Церкви, повелѣвать въ ней. Съ чѣмъ сообразно все это? Гдѣ же величіе Божіе, гдѣ побѣда и слава Воскресаго и одесную Отца Сѣдясаго, когда мы видимъ власть денницы, зовомаго змія-дѣвола и слуги его звѣря-антихриста? А съ другой стороны, что же мы-то-такое: дѣти ли мы Божіи, искупленныя кровію Христовою, члены ли вѣчно живаго тѣла Христова? Выходитъ, что Единородный Сынъ Божій пролилъ драгоцѣнную кровь Свою далеко не ради всѣхъ и не за всѣхъ, а только за людей извѣстнаго времени, что воспользоваться Его искупительными заслугами могли только тѣ, которые жили въ теченіе семнадцати вѣковъ, что ни послѣ этого, ни теперь, ни далѣе люди не могутъ уже вѣрить, что Христосъ и за нихъ умеръ,—такъ какъ дѣло Его врагъ разрушилъ;—со страхомъ должны они помышлять, что они уже не въ завѣтѣ съ Богомъ, такъ какъ нѣтъ крови завѣта, что они не очищаются уже отъ грѣховъ этою кровію,

такъ какъ очистительная жертва не возносится за нихъ къ престолу Божію и они не имѣютъ избавленія кровію Его (Ефес. 1. 7).

А еще далѣе: мы всегда склонны вѣрить тому и на того возлагать надежду и упованіе, кто сильнѣе, — ибо кая польза надѣяться на слабосильнаго?—Къ кому же теперь должна направляться наша вѣра, на кого возлагаться упованіе, по отношенію къ кому должна чувствоваться если не любовь, то страхъ рабскій и трепеть безсилія:—предъ кѣмъ все это, какъ не предъ болѣе сильнымъ?... Вѣдь все это чистое богохуленіе! Мы не хотимъ сказать, чтобы безпоповцы, проповѣдующіе ученіе объ антихристѣ и тѣмъ оправдывающіе свое самочинное наставничество, въ него вѣровали и на него уповали; но вотъ къ чему ведутъ ихъ легкомысленныя рѣчи, ихъ болѣзненнымъ воображеніемъ измышленное ученіе. Впрочемъ, и сами они не скрываютъ того, что не иное что, какъ страхъ антихриста побуждаетъ ихъ бѣжать отъ Церкви. Но если это и такъ, то гдѣ укроются они отъ его власти, какъ и чѣмъ защитятся отъ его силы? Вѣдь только въ домѣ Божіемъ, за Христомъ и подъ главенствомъ Христа и можно укрыться, силою Духа Святаго и можно защититься отъ прелести его и отъ соблазновъ! Когда бѣжить за вами разсвирѣпѣвшій, вооруженный разбойникъ, ужели вы не стали бы искать крѣпкаго дома, въ которомъ могли бы укрыться, не прибѣгли бы подъ кровъ сильнаго, чтобы защититься, а побѣжали бы зимою въ открытое поле, въ сугробы снѣга, и тамъ наскоро стали бы набрасывать валежники и строить снѣжные домики, въ которыхъ и отъ обыкновеннаго-то холода и вѣтра нельзя укрыться, а тѣмъ паче отъ жесточайшаго урагана вражьей силы. Недостаточно сказать: я ушелъ отъ Церкви изъ боязни антихриста, нужно размыслить и показать, къ чему пришелъ; а этимъ послѣднимъ вопросомъ и не любятъ заниматься наши старообрядцы; оттого они и бѣдствуютъ духовно, оттого и въ нуждѣ обрѣтаются.

Итакъ, что ни говори, какъ ни оборачивай мысль о явленіи антихриста и о разрушеніи имъ Церкви Божіей и объ уничтоженіи богопоставленныхъ руководителей,—все мысль эта

не оправданіемъ будетъ служить самочиннаго, безблагодатнаго наставничества и учительства, а наибольшимъ осужденіемъ. Мы видѣли, что указанія на вужду всеобщую и на анти-христа, произведшаго эту пужду ведутъ къ умаленію силы Христовой, къ униженію дѣла искупленія, къ поправію новаго завѣта съ Богомъ, къ безнадежю спасенія.

И среди васъ и около васъ были таковыя наставники, отошедшіе уже въ вѣчность и предстоящіе суду Христову. Если здѣсь, на землѣ, слабое слово человѣческое въ состояніи сдѣлать ихъ безотвѣтными за вину ихъ самочиннаго наставничества, то что могли бы они отвѣчать предъ Судіею всевѣдущимъ, сердца и утробы испытующимъ, знающимъ всѣ тайныя помышленія, какія здѣсь они скрывать могутъ?—Пусть же хотя живущіе остерегутся сего и убоятся суда Божія!

И чему учать, какой путь спасенія указуютъ эти непризванные учителя, тотъ-ли, какой Господомъ указанъ, святыми апостолами проповѣданъ, или иной какой?

Христось Спаситель указалъ намъ царскій путь, прямую дорогу къ небесному царству; путь этотъ хотя и не легкій, но Духомъ Божіемъ облегчаемый. Рожденный въ тайнѣ крещенія водою и Духомъ чловѣкъ тогда же получаетъ и силы, необходимыя къ животу и благочестію, помазуется печатію дара Духа Святаго, безъ котораго и крещенные не знаменани еще Духомъ и не печатствовани Христу (Симеонъ Солунскій). Запасшись силами, вступаетъ чловѣкъ на жизненный путь, вступаетъ не одинъ, а съ Божіею помощію. Много въ жизни соблазновъ и искушеній, много преткновеній, сильное тяготѣніе ко всему грѣховному и нечистому. Усталый путникъ спотыкается на каждомъ шагу и... падаетъ. Не подняться ему послѣ паденія, силъ мало..., и вотъ его поднимають. Требуется только почувствовать паденіе, сознать грѣхъ, повѣдать Его Богу въ присутствіи другого, такого же немощнаго, также искушеніяхъ подверженнаго чловѣка, но въ то же время обладающаго властію отъ Бога дарованною,—не вязать только безъ того уже связаннаго, но и разрѣшать отъ имени Божія, не приковывать къ землѣ безъ того уже лежащаго и придавленнаго, но поднимать его духъ и силы для дальнѣйшаго пути.

И встаетъ человѣкъ и продолжаетъ путь свой очищеннымъ, бодрымъ и спокойнымъ, точно и не падалъ. Но мало этого: чтобы укрѣпить его ослабѣвшія силы, утолить его голодь, душевный, тѣснѣе сблизить съ Святымъ Святыхъ, человѣкъ удостоивается, послѣ исповѣди и разрѣшенія, высочайшаго дара, вкушенія тѣла и крови Христовой, соединенія со Христомъ не только по любви, но и самую вещь (Злат. бесѣд. на Евангеліе отъ Іоан. 46), какъ тѣла съ Главою. Въ такомъ живоносномъ союзѣ, съ обновляемыми время отъ времени силами, и совершаетъ человѣкъ свое земное странствованіе, не одинъ, а вмѣстѣ со Христомъ, нося въ себѣ и залогъ воскресенія и жизни вѣчной, по реченному Господомъ: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь иматъ животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 54). Кончитъ онъ путь сей, вступаетъ въ иной міръ, и тамъ не остается одинокимъ и беспомощнымъ. И туда слѣдуютъ за нимъ молитвы вѣрующихъ, и не однѣ ихъ молитвы, а вмѣстѣ съ ними и приношеніе Жертвы Христовой. И тамъ идетъ за нимъ Христосъ и Его искупительныя заслуги. И тамъ предъ его духовными взорами Агнецъ, принявшій на Себя грѣхи всего міра. Это-ли не-успокоеніе его смущенной совѣсти, это-ли не опора его духа?... Вотъ Богомъ установленный путь для человѣка! и кажется, всѣмъ бы, безъ всякихъ колебаній идти по этому проложенному пути, имущему толикъ облакъ свидѣтелей, прошедшихъ уже по нему въ лицѣ сонма святыхъ Божіихъ.

Но учителя неприванные изобрѣтаютъ свои пути, не прямые, а окольные, не углаженные, а тернистые, безъ путе-водителей и безъ поддержки, безъ свидѣтелей сонма Святыхъ прошедшихъ по нимъ. Они сочинили, что можно христіанину оставаться и безъ помазанія Духомъ Святымъ, безъ разрѣшенія грѣховъ, безъ таинственнаго со Христомъ соединенія,—надѣясь на свои только силы, упоая на свои добродѣтели, на постъ и на молитвы и на другіе виды богоугожденія. Случится пасть, самому, говорятъ они, и подняться можно при посредствѣ поклоновъ и лѣстовокъ; случится съ дороги сбиться и плутать, самому и дорогу отыскать можно постомъ и молитвою. Такъ-ли это?—Про то знаютъ тѣ, кому прихо-

дилось заплутаться въ дремучемъ лѣсу, безъ протоптанныхъ дорожекъ, въ лѣсу, въ которомъ что ни шагъ, то или оврагъ, или болото, или озеро.....

Но еслибы это было вѣрно и возможно, тогда незачѣмъ было-бы и Сыну Божію приходить на землю и взять на Себя всѣ грѣхи міра, не нужно было бы и искупительной кровавой Жертвы, не нужно было-бы и благодати Духа Святаго, не нужно было-бы быть и христіаниномъ. И невѣрующій можетъ поститься, и молиться, и милостыню давать. Такимъ образомъ, проповѣдь этихъ учителей отрываетъ насъ отъ Христа и лишаетъ благодати Духа Святаго. А между тѣмъ Спаситель училъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный и кто ястъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. Аще не съѣсте плоти Сына человеческого и не пїете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 51—53). Только *благодатию Божію есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10), говорилъ о себѣ величайшій христіанскій подвижникъ, святой апостоль Павелъ, просвѣтитель язычниковъ и болѣе другихъ потрудившійся (тамъ же). Что же послѣ сего нашъ трудъ и наши подвиги? Такимъ образомъ эти непризванные наставники и руководятъ не по праву, и не тому учать, чему училъ Христосъ Спаситель и Его апостолы. Бойтесь сихъ учителей, какъ лжехристовъ! Бѣгите отъ нихъ, смущающихъ васъ преданіями своихъ стариковъ. По любви христіанской жалость къ нимъ выразилъ богопоставленный архипастырь церкви Казанской. Ничего другого, кромѣ той же жалости, ничего утѣшительнаго не можемъ сказать и мы относительно ихъ.

Но если ихъ не чѣмъ утѣшить, то есть чѣмъ утѣшить насъ.

Я видѣлъ сонъ. Мы видѣли деревню Тенишево, раскинутую по берегу славной рѣки, оживленной отъ весны до осени кипучею дѣятельностію и суетою, но удаленную отъ храмовъ Божіихъ. Домъ въ ней тѣ же, что и теперь; но не возвышается надъ ними куполь церковный, не сіяетъ на солнцѣ крестъ Христовъ, не слышно благовѣста, призывающаго къ богослуженію; въ мертвящей тишинѣ и праздникъ не въ празд-

никъ. Чтобы помолиться Богу въ церкви, вмѣстѣ съ другими, нужно идти за нѣсколько верстъ. Случись нужда церковная, иди туда-же, несмотря на непогоду и трудность пути. Въ дни поста и покаянія лишь немногіе спѣшатъ исполнить долгу христіанскій... А между тѣмъ врагъ въ это время дѣлаетъ свое дѣло. Разные непривзванные учителя завладѣваютъ мѣстомъ; они мутятъ умы и отдаляютъ еще больше отъ церкви. Противоборствовать не кому, не кому разсѣять смущеніе, и оно все больше усиливается и сердце охлаждаетъ къ православной Церкви. Не такъ-ли вы жили?... Но наступило пробужденіе. Вложилъ Господь благую мысль одному христіанцу пособить вашему горю, построить у васъ храмъ Божій. И вотъ мы всѣ вмѣстѣ молимся въ немъ, и Жертва Христова приносится на престолѣ его; здѣсь Христосъ съ нами. Случится-ли теперь нужда церковная—крестины, бракъ, напутствіе святыми Тайнами въ болѣзни, погребеніе,—за всѣмъ этимъ недалеко ходить, всего нѣсколько шаговъ или саженой. Въ праздничные дни слышенъ звонъ колокольный, призывающій на молитву. Въ дни поста поговѣть захочется, отъ грѣховной тяготы себя облегчить, Святой Вечери вкусить,—все близко, подъ рукою. Горе житейское начнетъ давить душу, есть гдѣ облегчить его, есть гдѣ предъ иконою Спаса и Владычицы выплакать его. Сомнѣніе зародится, есть къ кому идти за разрѣшеніемъ, есть руководитель законный, предъ Богомъ за васъ отвѣчать обязанный. Все это и многое другое, что и перечислить трудно, не можетъ не утѣшать васъ и не радовать. Пользуйтесь-же, какъ слѣдуетъ добрымъ христіанамъ, тѣмъ, что имѣете. Ваша преданность и любовь къ дому Божію доставитъ истинное утѣшеніе и тому, кто позаботился о васъ, вашему благодѣтелю. Онъ будетъ знать, что жертва его не пропала даромъ. Въ этомъ онъ лучше всего будетъ видѣть и благодарность вашу. А кромѣ благодарности и молитвы ему ничего больше отъ васъ и не нужно. И не только не забывайте вы, что для васъ сдѣлано, а и дѣтямъ и внукамъ вашимъ скажите, чтобы и они знали и вспоминали о бывшей въ селеніи вашемъ нуждѣ и о томъ, кто помогъ выдти изъ

нея. Церкви этого никогда не забудетъ; пусть и они не забываютъ, пусть и они видятъ рассказанный мною сонъ и чувствуютъ сладость пробужденія.

6.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМЪ И БЕЗПОНОВЩИЦКАЯ МОЛЕННАЯ.

Рѣчь, сказанная въ селѣ Пичкасахъ.

9 іюня 1888 года, въ селѣ Пичкасахъ Спасскаго уѣзда Казанской епархіи происходила весьма торжественная закладка новаго каменнаго храма въ честь святителя и чудотворца Николая, на мѣсто существующаго ветхаго, деревяннаго. На торжество съѣхались сосѣдніе священники и множество народа. Всенощное бдѣніе совершалось строго по уставу, съ чтеніемъ акаѳиста святителю Николаю. На другой день были совершены двѣ литургіи: ранняя и поздняя. Позднюю литургію совершали шесть священниковъ, первенствовалъ протоіерей г. Спасска, онъ же и благочинный. На всѣхъ богослуженіяхъ церковь не могла вмѣстить всѣхъ молящихся; многіе стояли около храма внутри ограды. По окончаніи литургіи совершенъ былъ крестный ходъ съ хоругвями и иконами на мѣсто закладки новаго храма, гдѣ и совершенъ положенный на сіе чинъ. Вечеромъ въ храмѣ была устроена бесѣда со старообрядцами, на которую собралось также очень много народа. Вслѣдствіе утомленія отъ продолжительной службы (литургія съ закладкою продолжалась четыре часа), а также и потому, что говорить на открытомъ воздухѣ было очень трудно, помѣщаемая рѣчь была сказана вечеромъ на бесѣдѣ.

Построеніе въ селѣ Пичкасахъ храма, и притомъ на средства прихожанъ, имѣетъ свое особое значеніе. Лѣтъ двад-

цать назадъ это село было однимъ изъ центровъ раскольнической пропаганды, откуда она распространялась и по сосѣднимъ селамъ, проникала и въ другіе уѣзды, иногда верста за сто. Въ немъ и теперь имѣютъ пребываніе старыя раскольническіе вожаки такъ называемаго „ново-спасова“ согласія, которые, въ отличіе отъ старо-спасовцевъ, сами крестятъ и брачатъ, почему, на народномъ языкѣ, и именуются „попами“. Расколъ поддерживаетъ матеріальными средствами одинъ купецъ г. Спасска, имѣющій торговыя связи съ купцами Владимірской губерніи, гдѣ и образовалось означенное согласіе. Насколько сильно было вліяніе раскольническихъ вожаковъ въ селѣ Пичкасахъ, видно изъ того, что когда въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, посѣтилъ это село почившій архіепископъ казанскій, Преосвященный Антоній, то крестьяне отъ 500 до 600 человѣкъ заявили ему просьбу записать ихъ въ расколъ. Такимъ образомъ была опасность, что почти все село уклонится отъ церкви. Огорченный до глубины души, Владыка оставилъ село, но съ этого времени были обращены особыя его заботы на улучшеніе религіознаго состоянія Пичкаскихъ прихожанъ. Священниками стали назначаться люди наиболѣе ревностные о благѣ церкви; стали вестись бесѣды съ раскольниками, иногда чрезвычайно бурныя и продолжительныя. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вторымъ священникомъ состоялъ человѣкъ, спеціально знающій расколъ, что въ то время было большою рѣдкостію. Онъ велъ постоянныя бесѣды и, будучи человѣкомъ очень ревностнымъ и нервно-горячимъ, надорвалъ свое здоровье и умеръ отъ горловой чахотки. Послѣ него бесѣды велъ псаломщикъ, опредѣленный изъ мѣстныхъ крестьянъ (въ настоящее время священникъ села Можарки цивильскаго уѣзда Григорій Салминъ). Дѣятельности мѣстнаго причта помогали миссіонеры братства св. Гурія. Благодаря такой дѣятельности, приходъ сталъ постепенно и замѣтно улучшаться, свращенія въ расколъ прекратились, раскольническіе вожаки и начетчики потеряли свое вліяніе, православные укрѣпились въ приверженности къ православной церкви. Нѣсколько лѣтъ назадъ явилась мысль о остроеніи новаго храма, стали производиться сборы съ прихожанъ, пришли на помощь и посторонніе жертво-

ватели, и въ означенное лѣто явилась возможность приступить къ завладѣнію новаго храма. Радость прихожанъ по сему случаю была очень велика.

Такимъ образомъ религіозное состояніе прихожанъ села Пичвасъ служитъ нагляднымъ доказательствомъ, чего можно ожидать отъ общепринятаго теперь способа дѣйствованія съ цѣлію ослабленія раскола, въ соединеніи съ дружными усиліями мѣстнаго причта.

Вслѣдствіе общаго утомленія я не могъ утромъ поздравить васъ, православные христіане, чада церкви Божіей, съ вашимъ радостнымъ праздникомъ. Доброе, святое дѣло построить домъ имени Господню. Съ благословенія архіерейскаго вы начали сегодня сіе дѣло. Да поможетъ Богъ довести начатое до конца и освятить созданный храмъ въ честь великаго ревнителя вѣры православной, святителя и чудотворца Николая, — освятить для приношенія безкровной жертвы Христовой. Великое утѣшеніе для христіанина имѣть такое мѣсто, гдѣ, по заповѣди Господа, творится тоже самое, что за 1800 слишкомъ лѣтъ назадъ совершилось на горѣ Голгоеской, приносится та же жертва спасенія и умиловленія, какая была принесена на этой священной горѣ. Великое утѣшеніе быть не свидѣтелемъ только приношенія этой жертвы, но и причастникомъ оной, и чрезъ это соединяться тѣснѣйшими узами съ Божественнымъ Искупителемъ, какъ членамъ съ Главою. „Соединеніе странно и паче естества бываетъ, говорить блаженный Теофилактъ, еже Богу быти въ насъ и намъ въ Бозѣ пребывати“ (Благов. на Іоан. зач. 24).

Кромѣ этого величайшаго дара сколько еще иныхъ даровъ раздается въ томъ же святилищѣ вѣры, начиная отъ волыбели и до могилы!

Здѣсь будетъ совершаться духовное рожденіе, подаваться уврѣпляющая благодать Святаго Духа, сообщаться разрѣшеніе вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній, освящаются естественные союзы мужчины и женщины, избравшихъ другъ друга спутниками на всю жизнь.

Къ великому прискорбію церкви, не всѣ изъ живущихъ въ селѣ вашемъ будутъ участниками этихъ благодатныхъ даровъ. И это не потому, чтобы будущій храмъ былъ запертъ для кого нибудь, а потому, что они сами бѣгутъ отъ него, имѣя свои молитвенныя зданія. Но какая разница между старообрядческою безпоповщинскою моленною и православнымъ храмомъ! Тамъ нѣтъ именно главнѣйшаго, что даетъ храму особую цѣнность,—нѣтъ приношенія жертвы Христовой, нѣтъ разрѣшенія грѣховъ, нѣтъ помазанія св. муромъ,—отъ какового помазанія мы, по словамъ катихизиса, и христіане зовемся, нѣтъ церковнаго благословенія и освященія естественныхъ связей мужа и жены, нѣтъ и полного чина службы церковной. У этихъ, мнящихся быти послѣдователей первыхъ пяти російскихъ патріарховъ на дѣлѣ исполняются лишь небольшіе вѣточки изъ патріаршихъ книгъ.

Все это они знаютъ и видятъ, но съ чувствомъ видимаго наружнаго смиренія говорятъ, что Господь за грѣхи лишилъ ихъ этихъ даровъ. За грѣхи?.. За чьи же грѣхи? Если за ихъ грѣхи, то какъ, значить, велики грѣхи ихъ предъ Богомъ! И можно-ли оправдываться грѣхами?... „Не за наши грѣхи, поправляются они, а за грѣхи церкви.“ Но въ такомъ случаѣ, если согрѣшила церковь, то за что же они-то наказуются? Какъ согласить съ правосудіемъ Божиимъ то, что за грѣхи однихъ наказуются другіе? Да и можетъ-ли погрѣшить вся церковь? *Христосъ возлюбилъ церковь, пишетъ св. Апостоль, и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водою въ глаголь да представитъ ю Себѣ славу церковь, не имущу скверны, или порока* (Ефес. 5,27). Итакъ, у церкви не можетъ и быть скверны, или порока, т. е. недостатка; у нихъ же безпоповцевъ очевидный порокъ: ясно, что ихъ общество на церковь Божию не похоже, и совершенно напрасно они еще на скверну, т. е. грѣхи церкви ссылаются.

Какъ бы то ни было, но нужда, за которою они такъ любятъ укрываться,—отчего бы она ни происходила,—есть всегда именно нужда, лишеніе, а не удовлетвореніе потребностей тѣла и духа. Голодный человѣкъ ѣсть хочетъ, пища ищетъ, а не хвалится предъ другими тѣмъ, что онъ голоденъ. Такъ

вездѣ и всегда; а здѣсь у безпоповцевъ наоборотъ: здѣсь нужда и голодъ, а пищи не ищутъ,—ѣсть какъ будто не хотятъ, сидятъ сложа руки, да еще этою же нуждою и оправдаться желаютъ... Но какъ же жить безъ хлѣба животнаго? Какъ умереть при всеобщемъ голодѣ? *Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь*, говорилъ Спаситель, *имать животъ вѣчный. Аще не съесте плоти Сына человеческого и не пите крови Его, живота не имате въ себѣ* (Иоан. 6, 53—54). „Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ, читаемъ въ „Книгѣ о вѣрѣ“, кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? Развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ“ (л. 51).

Договариваются безпоповцы, что противникъ Христа истребилъ повсюду жертву Христову, лишилъ всѣхъ хлѣба животнаго, всѣхъ заставляетъ голодать. Выходитъ отсюда, что антихристъ сталъ сильнѣе Христа, который общалъ и священству и жертвѣ пребывать до втораго пришествія Своего,—врагъ сильнѣе Домовладыки, который создавъ Себѣ домъ, утверди столповъ семь, закла своя жертвенная, раствори въ чаши Своей вино и угодова Свою трапезу (Прем. Солом.); ибо онъ, этотъ врагъ и столпы подкопалъ, и вино уготованное розлилъ, и трапезу уничтожилъ, и не чего стало ѣсть и пить голодному человѣку. Какое тяжелое, безотрадное и безнадешное положеніе голодающаго человѣчества! Но какое, напротивъ, утѣшеніе въ словахъ Христовыхъ, что Онъ есть хлѣбъ, спешдй съ небесе, отъ него же ядый не умираетъ, и хлѣбъ этотъ—плоть Его, юже Онъ далъ за животъ міра (Иоан. 6, 51)! Какое утѣшеніе въ ученіи апостольскомъ и богомудрыхъ учителей Христовой церкви, что изготовлять сію безсмертную трапезу Христосъ завѣщалъ до скончанія вѣка, и что по Его неложному обѣтованію до скончанія та пребываетъ (1 Кор. 11, 26, Бес. на 14 посл. св. Злат., стр. 871. Толков. апост. 545 и др.). Итакъ, по истинѣ, вѣра въ Писаніе доставляетъ великое утѣшеніе нашему сердцу, невѣріе же есть вина всѣхъ золъ.

Послѣ сказаннаго мысль старообрядца всегда переносится на православный храмъ, не съ тѣмъ уже, чтобы себя

оправдать, свою моленную поставить на должную высоту, а съ тѣмъ, чтобы опорочить храмъ православный, поставить его ниже своей моленной, очернить его, яко лишенный благочестія. „У насъ хотя и многого недостаетъ, говорятъ они, но что есть, то благочестиво, хотя и малъ остатокъ, да Христовъ; у васъ же хотя и полнота видимая, да не-Христова. Въ вашѣмъ храмѣ произведены измѣненія, обряды не тѣ, обычаи новыя, въ чинахъ большая перемѣна; у васъ уже не тотъ домъ, который Премудрость—Христосъ создалъ“. Не смущайтесь этими громкими и рѣзкими заявленіями и обвиненіями! Изъ нихъ выходитъ опять, прежде всего, что домъ, Христомъ созданный, не у насъ и не у нихъ, что, если у насъ онъ не Христовъ, то и у нихъ разрушенъ, выходитъ, что, вопреки обѣтованію Господа, врата адовы одолѣли церковь. Опять нѣчто безотрадное, могущее довести человѣка до отчаянія въ своемъ спасеніи, ибо „кромѣ церкви Божіей нигдѣ же нѣсть спасенія“ (катих.). И опять сколько утѣшеній въ словахъ Господа и св. отцевъ о неодоленности церкви и о вѣчномъ существованіи въ оной благодатныхъ даровъ. Съ вѣрою къ симъ словамъ, съ очевидною увѣренностію, что безпоповство не есть церковь Божія, приступимъ къ разсмотрѣнію извѣтовъ на храмъ православный.

Въ томъ домѣ, въ которомъ мы получаемъ духовную пищу, многое, говорятъ, измѣнено въ чинахъ и обрядахъ. Но Домовладыка—Христосъ, создавъ церковь Свою, не установилъ въ ней богослужебныхъ чиновъ и обрядовъ; устроивъ въ ей трапезу, поручивъ управленіе ею особымъ полномочнымъ „рабамъ“ (Благов. Лук. зач. 95), Онъ самой церкви и предоставилъ право заботиться о внѣшнемъ украшеніи, къ каковому и относятся чины и обряды. На соборѣ св. Апостоловъ была уничтожена обязательность древнихъ, богоустановленныхъ обрядовъ, обрядовъ ветхозавѣтныхъ, но въ замѣнъ ихъ не были установлены новыя обязательныя. Не много спустя апостоль языкъ, святой Павелъ, писалъ церкви Коринтской, чтобы все было благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40), но никакого чина также не предписывалъ. Итакъ, сама церковь явилась распорядительницею и устройтельницею чи-

новъ, обрядовъ и прочихъ украшеній. Не большаго труда требуется, чтобы наглядно видѣть это въ самой жизни церкви. Остановимся мыслію на временахъ древнѣйшихъ. Мы видимъ тамъ, какъ постепенно созидался и устроился чинъ богослуженія, какъ появлялись новыя и новыя пѣснопѣнія и обряды, видимъ, на сколько разнообразны были они въ частныхъ церквахъ, какъ затѣмъ они видоизмѣнялись. Если же возьмемъ въ руки Кормчую, то въ ней увидимъ, какъ измѣнялись и правила соборныя и даже апостольскія, какъ церковь, по выраженію отцевъ собора 1667 г., преуспѣвала „на лучшее“. И это разнообразіе, это видоизмѣненіе, не касаясь вѣры, а касаясь церковнаго благоустройства и украшения, не нарушало единства Христовой церкви и не вызывало нареканій и извѣстовъ, что домъ, Христомъ созданный, чрезъ это сталъ чуждымъ Христу домомъ.

Перенесемъ мыслію и къ нашей отечественной церкви. Небольшихъ усилій требуется, дабы видѣть, что и при нашихъ первыхъ пяти патріархахъ не было полного и строгаго единообразія въ чинахъ, обрядахъ и уставахъ, а было, по выраженію послѣсловій въ книгамъ, при нихъ напечатаннымъ, „многое нѣкое преизлишество, въ божественныхъ писаніяхъ разногласіе и неисправленіе“. Такія разногласія были и въ чинахъ крещенія, и во времени освященія воды въ день Богоявленія, и въ уставѣ относительно постовъ, и въ чтеніи 8 члена сѣмвала вѣры, и въ начертаніи имени Спасителя, и въ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія, и въ количествѣ просфоръ на проскомидіи и во многомъ другомъ. Въ прежнее время, быть можетъ, трудно было этому повѣрить; но теперь все это несомнѣнно дознано и обслѣдовано.

И что примѣчательно, такъ это то, что одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ старообрядцами предметовъ, именно—ученіе о двуперстїи, изложено въ книгахъ патріаршихъ различно: по однимъ два перста нужно имѣти наклонена, а не простерта (Катих. велик.), по другимъ ихъ нужно имѣть простерта, а не наклонена и одинъ мало наклонно (Кирил. вл.), по третьимъ ихъ нужно только имѣть простерта (Книга о вѣрѣ). При всемъ

этомъ никто никогда не заподозривалъ церковь въ неблагочестіи, и современные намъ старообрядцы не дерзнуть этого сдѣлать. Справедливо ли, посему, порочать они за обрядовыя измѣненія церковь послѣ временъ п. Никона, называя оную церковію не Божіею, а никоніанскою, домою не Христомъ созданнымъ? Не есть ли это безосновательная и дерзостная хула на церковь? Удаленіе же отъ нея не есть ли самовольное раздраніе церкви Христовой? Можемъ засвидѣтельствовать,—и это нужно всегда-помнить, что при всѣхъ усиліяхъ старообрядцы не могли и не могутъ указать ни малѣйшей погрѣшности въ ученіи вѣры въ той церкви, къ которой мы имѣемъ счастье принадлежать.

Не большихъ, наконецъ, усилій, хотя полнаго безпристрастія, требуется и для того, чтобы видѣть, что и тѣ измѣненія, какія произведены въ патріаршество Никона, не представляютъ чего либо совершенно новаго, въ Христовой церкви не существовавшего. Безпристрастный и непредубѣжденный противъ церкви искатель истины можетъ усмотрѣть, что и троеперстное сложеніе для крестнаго знаменованія себя, и именословное благословеніе, и чтеніе 8 члена сѣмьблѣнныи вѣры безъ слова „истинаго“, и начертаніе имени Спасителя *Иисусъ*, и пятипросфоріе, и хожденіе противъ солнца, и прочее и прочее существовало и употреблялось за долго до лѣтъ патріарха Никона и въ церкви греческой, и въ церкви западно-русской и въ великой Россіи. Значить, все то, что теперь видятъ старообрядцы въ православномъ храмѣ и что они такъ рѣзко осуждаютъ и похуляютъ, не есть что либо новое, въ домѣ Божіемъ не существовавшее, отъ какихъ-то еретиковъ заимствованное. Никто никогда не укажетъ такихъ еретиковъ, которые бы отличительнымъ признакомъ своего еретичества полагали троеперстное сложеніе въ ознаменованіе единосущія Пресвятой Троицы, начертаніе *Иисусъ*, пятипросфоріе и прочее вышеупомянутое. При этомъ безпристрастный искатель истины можетъ примѣтить и то, что ближайшіе по патріаршеству предшественники Никона, употребляя столь превозносимый теперь старообрядцами обрядъ, знали и видѣли въ Греціи и въ западной Россіи иной обрядъ, иныя выраженія

въ богослужбныхъ книгахъ, но не только не отдѣлялись отъ греховъ и западно-русцевъ, не только не зазирали ихъ за это, но и похваляли нѣкоторыхъ (Захарію Копыстенскаго), какъ ревнителей и поборниковъ по благочестію (Кн. о вѣрѣ, л. 5), а про греческую церковь печатали, что она шествуетъ прямымъ и царскимъ путемъ и въ вѣрѣ ни мало не погрѣшаетъ (Кн. о вѣрѣ, л. 19). Хотя бы эти дѣствія нашихъ патріарховъ послужили назиданіемъ для нашихъ старообрядцевъ!..

Итакъ, не грѣшно ли ради нѣкоторыхъ иныхъ украшеній, обрядовъ и обычаевъ считать православный храмъ домомъ чуждымъ Христу, справедливо ли послѣ всего сказаннаго предпочитать собственную пустоту очевидной полнотѣ благодатныхъ даровъ, въ православномъ храмѣ раздаваемыхъ?..

Но оставимъ этихъ несчастныхъ людей, скорбь и жалость возбуждающихъ, да не умалимъ до конца настоящаго торжества и не омрачимъ безъ мѣры нашего радостнаго настроенія. При видѣ начатаго созиданія дома Божія вспомните благодарною мыслию тѣхъ, кои въ теченіе годовъ своими трудами стремились къ осуществленію этой святой цѣли и васъ направляли къ тому же, вспомните всѣхъ тѣхъ, которые помогали разными жертвованіями, а равно и тѣхъ, кои заботились собирать оныя, иначе же сохраните благодарную память о тѣхъ, которые потрудились воспитать въ васъ любовь къ церкви Божіей; ибо безъ этой любви не могло бы явиться и мысли о построеніи храма. Подумайте, какъ было не легко, какихъ трудовъ и терпѣнія требовалось день за днемъ, годъ за годомъ пробивать капля по каплѣ толстую кору предубѣжденій противъ церкви, которая нѣкогда здѣсь образовалась. Въ ряду потрудившихся есть живые, есть уже и умершіе. Умалчивая о первыхъ, грѣхомъ считаю умолчать о послѣднихъ. Здѣсь, въ вашей оградѣ церковной, находится могила бывшаго вашего пастыря ¹⁾, который съ неутомимою ревностію трудился надъ тѣмъ, чтобы воспитать въ васъ любовь къ церкви Божіей, уничтожить несправедливыя противъ нея предупреж-

¹⁾ Священника Павла Стргина.

денія, ослабить душепагубный съ нею расколъ, пастыря, который, не обвиняя скажу, душу свою положилъ на это дѣло. Тѣ, въ комъ онъ посѣялъ сѣмена истины, въ комъ возбудилъ раскаяніе въ своемъ ожесточеніи противъ церкви, возгрѣлъ любовь къ благочестивой вѣрѣ, не забывайте, бывая здѣсь, заходить на его могилу и помолиться о упокоеніи души раба Божія, іерея Павла, не забывайте его и дома въ вашихъ молитвахъ! Вспоминайте молитвенною мыслию и всегда храните въ сердцахъ вашихъ дорогой образъ Архипастыря (почившаго архіепископа Антонія), который обратилъ свой скорбящій взоръ на ваше тогдашнее печальное положеніе и содѣйствовалъ вашему направленію на путь истины, своимъ вниманіемъ и совѣтомъ поддерживая и поощряя тѣхъ, кому Богъ привелъ здѣсь трудиться!

Воспоминаніе мое объ умершихъ да не омрачитъ вашего торжества; ибо души ихъ, вѣруемъ, радостію небесною радуются и славословятъ Господа, вида изъ горнихъ селеній вашу преданность церкви, и благословляютъ вашъ настоящій праздникъ. Въ союзѣ вѣры и упованія и мы на земли бранными устами воскликнемъ во гласъ радованія: „Слава Тебѣ Богу, благодателю нашему, во вѣки вѣковъ“. Аминь.

7.

НЕСОКРУШИМОСТЬ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ.

По поводу бывшаго въ г. Курскѣ чудеснаго событія, — сохраненія св. иконы Знаменія Божіей Матери.

Въ „книгѣ о вѣрѣ“ напечатаны прекрасныя возвышенныя слова о церкви святаго отца и учителя Іоанна Златоустаго: „Церкви ничтоже равно есть, выше небесъ взыде, ни варвары, ни бѣси преодолеютъ. Колицы ратоваша на Церковь и ратовавшіи погибоша. Борима есть и не побѣждается. Чесо ради попусти брань?—яко да славнѣйшу покажетъ побѣду. Упованіе твое церковь и спасеніе твое церковь“ (л. 19).

По истинѣ, много и отовсюду, съ разныхъ сторонъ борьбы противъ Церкви, и словомъ, и дѣломъ: безчисленные враги ратуютъ противъ нея и похуленіями, и клеветою, и злорадствомъ, и попусценіемъ, и измышленіемъ бѣдъ и скорбей надъ дѣтми ея, и наконецъ злоумышленіями противъ святыни; житейское море воздвизаемо зрится напастей бурей; всѣ орудія языка и рубъ врагъ пускаетъ въ ходъ, не брезгуя и порохомъ и динамитомъ, и употребляетъ ихъ точно безъ всякаго смысла. И въ самомъ дѣлѣ, кому и для чего понадобился этотъ взрывъ, въ Курскѣ (8 марта 1898 г.) разрушившіи окружающіе святую икону предметы? У кого и во имя чего явилась мысль надругаться надъ православною чудотворною иконою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надъ вѣрою народа и его упованіемъ?—Ясную, сознannую цѣль и здраво обдуманнныя побужденія придумать и угадать даже трудно. Задумавшій и совершившій это злодѣй—или душевно больной, или потерявшій образъ и подобіе Божіе... Но нужно это тому, о которомъ сказано, что Того, Кто сотретъ главу змія, онъ будетъ жалить въ пяту (Быт. 3, 16); нужно это привратникамъ ада и врагамъ Христовымъ, стремящимся помрачить жертву Христову (Кирил. вн. л. 37), произвести ея спустошеніе (Толк. Апост. л. 548 об.); имъ только было поднять руку на храмъ Божій. И все сильнѣе и сильнѣе пойдетъ эта брань, больше и больше будутъ измышлять орудій для нея, изощряться въ дерзкихъ и гнустныхъ способахъ веденія брани,—такъ что на концѣ вѣковъ „восплачутся Церкви Божіи плачемъ веліимъ, зане не будетъ службы во алтарѣхъ, ни приношенія“ (св. Ефр. сл. 105) и истинно вѣрующіе только въ пустынѣ злобы,—не исключая и чувственныхъ пустынь—(Толк. Апок. гл. 12), при плодоносномъ житіи добродѣтельнымъ, при пламенѣющей вѣрѣ во Христа, будутъ уберегать свою святыню отъ враговъ и приносить жертву Христову (св. Ефр. сл. 107),—какъ то было и съ первыми христіанами, ибо „начатокъ Церкви Христовой съ концемъ согласуется“ (Кн. о вѣрѣ л. 30).

Таинственна, непонятна намъ картина послѣднихъ временъ, не испытали, не видимъ мы всѣхъ ужасовъ этой конечной брани, но начатки ея уже предъ нашими глазами.

Нужно только присмотрѣться къ нимъ. И давно и теперь посланные отъ врага Христова лжепророцы начинаютъ и ведутъ эту борьбу (Толк. Апост. л. 548 об.); и теперь слово лжи непризванныхъ учителей (ложныхъ пророковъ) оставило уже многихъ среди насъ безъ алтарей Господнихъ; — это всѣ наши безпоповцы. А иные изъ нихъ и теперь уже самочинно и самомнѣнно создали свои алтари, да еще на Духа Святаго, яко бы имъ сіе благословившаго, дерзають ссылаться, изрыгая симъ хулу на Него, яже не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Матѣ. 12, 32) — а иногда на простое избраніе такихъ же мірянъ, какъ и они, уповають. — Это тѣ же безпоповцы, только признающіе самочинное, отрѣшенное отъ преемства апостольскаго и отъ рукоположенія епископскаго, священство, подобно нѣмецкимъ протестантамъ и нашимъ молочанамъ, — и похваляющіеся тѣмъ, что они имѣють всѣ семь таинъ. А вотъ и прямое посягательство на храмъ Господень при посредствѣ адскаго снаряда. Не говоримъ о тѣхъ, кои прямо невѣріе выставляютъ своимъ знаменемъ, или открыто не уважають святыхъ храмовъ, глумятся надъ иконами, не чтуть святыхъ Божіихъ, — нашихъ ходатаевъ и предстателей предъ лицомъ Божіимъ, унижаютъ внѣшнія видимыя средства благодати Божіей (таинства церковныя), Господомъ указанна, которые, живя въ тѣлѣ и съ тѣломъ, мнятъ быти только духомъ безъ тѣла и приступать къ престолу Владыки помимо ближайшихъ слугъ Его, пламеннымъ мечемъ охраняющихъ славу Вседержителя и моленми, съ любовію и страхомъ, преклоняющихъ Его на милость къ падшимъ и грѣшнымъ, отъ воихъ отвращается лице Его. — То не наше, не русское и не церковное, хотя на нашей почвѣ возросшее. Есть и нѣчто иное, болѣе, повидимому, родное, отъ насъ испедшее и подъ покровомъ нашего якобы древняго благочестія существующее, но противъ святой Церкви также враждующее.

Поистинѣ, все это брань великая и многосторонняя... Примѣчательно, что всѣ эти враги Церкви, столь разнообразныя и до противоположности между собою несогласныя, готовые поглотить другъ друга, дружно, хотя и безъ всякихъ

уговоромъ, сплачиваются между собою тѣсной стѣною, чтобы ратовать противъ Церкви. Недоброе, какое-то животное чувство вражды связываетъ ихъ въ одну вражескую армію. И нѣтъ для нихъ большей досады, какъ если кто выходитъ изъ ихъ рядовъ и вступаетъ въ ряды Церкви. Всякій переходъ изъ одного полчища въ другое они простятъ, со всѣми крайностями примирятся, но не оставляютъ въ покоѣ того, кто обращается къ Церкви и будетъ стоять за нее; сплетней, клеветой, насмѣшкой и оскорбленіями они истерзаютъ его душу. Недаромъ одинъ отецъ—раскольникъ въ озлобленіи говорилъ своей дочери, прибѣгшей подь кровъ церковный, что лучше ушла бы она въ домъ терпимости, чѣмъ въ Церковь. Недаромъ сыплются на всѣхъ подобныхъ родительскія анаэемы; недаромъ житья нѣтъ тѣмъ изъ обратившихся, которые поставлены въ близкія соприкосновенія съ обществомъ враговъ Церкви, какъ о томъ нарисовалъ яркую картину на миссіонерскомъ съѣздѣ умный и краснорѣчивый настоятель Иргизскаго монастыря. Спокойно говоритъ старообрядецъ о своемъ бывшемъ уставщикѣ, который ушелъ въ штунду, но съ пѣной урта, съ возбужденнымъ злобою лицомъ, съ потомъ на лбу, не чувствуя утомленія, будетъ онъ сыпать попреки по адресу Церкви и ея трудниковъ, дабы затемнить свѣтлый ея образъ. По истинѣ, великій подвигъ совершаютъ тѣ, которые уходятъ изъ враждебнаго Церкви лагеря, изъ мятущаго сонмища многочисленныхъ и разнообразнѣйшихъ толковъ, уходятъ въ пристанище Церкви, дабы обрѣсти высшій миръ души.

Но не смущайтесь сердцемъ! Подобаешь бо всѣмъ симъ быти. Божественный Глава Церкви и Пастыреначальникъ сказалъ о Себѣ: *не мните, яко приидохъ воврещи миръ на землю: не приидохъ воврещи миръ на мечъ. Приидохъ бо разлучити челоуѣка на отца своего, и дщерь на мать свою, и невѣстку на свекровь свою. И врази челоуѣку домашніе его* (Матѣ. 10, 34—36). Итакъ, „Церковь борима есть, и не побѣждается“, и того ради Господь самую брань попустилъ, чтобы показать славнѣйшую побѣду. Станьте же, какъ борцы за Церковь, съ мужествомъ, вѣрою и упованіемъ. Безъ борьбы мы облѣнились бы, безъ слезъ не очистились бы. Обѣщавъ

своимъ вѣрующимъ царство (Лук. 22, 29), Господь на трудъ призываетъ и скорби попускаетъ: *въ мѣръ скорбни будете, но держайте, яко Азъ побѣдихъ мѣръ* (Іоан. 16, 33). Не оставлю васъ осиротѣлыми (Іоан. 14, 18).

И дѣйствительно, есть скорби, но есть и утѣшеніе, есть проклятіе, но есть и благословіе; есть брань, но есть и знаменіе побѣды. Приходи и смотри. Не будемъ перечислять всего, что было и есть дивнаго и чудеснаго, утѣшительнаго и радостнаго, что христіанинъ видѣлъ и видитъ, о чемъ слышалъ и слышитъ въ теченіе вѣковъ. Не станемъ заглядывать въ души тѣхъ, которые горе свое выплакивали предъ Богомъ въ святыхъ храмахъ и получали, послѣ горячей молитвы, усладу своему сердцу, не видя и не спрашивая, откуда она. Не будемъ, да и не въ силахъ, пересчитывать и видимыя знаменія, отъ святыхъ мощей и иконъ изливаемыхъ. Не будемъ говорить не только о древнихъ, но и новыхъ святыхъ чудотворцахъ: Димитріи Ростовскомъ, Тихонѣ Задонскомъ, Митрофанѣ Воронежскомъ, Инновентіи Иркутскомъ, о подвижникѣ Серафимѣ Саровскомъ и о современныхъ молитвенникахъ, низводящихъ Божию милость въ исцѣленіяхъ и духовныхъ утѣшеніяхъ. Хочу сказать о томъ только, что было явно и во очію всѣхъ слишкомъ еще недавно, и что совершилось почти сегодня. Два года назадъ Господь явилъ чудотворныя мощи святаго Θεодосія Углицкаго—это знаменіе побѣды надъ смертію и милости Божіей Церкви святой. Полгода назадъ Онъ же разрушилъ адскій замыселъ гонителей, посягнувшихъ на поруганіе святыни и на истребленіе не одной тысячи молящихся. О происшедшемъ взрывѣ и о послѣдствіяхъ его рассказывали слѣдующее. „Ночные монастырскіе сторожа, во второмъ часу ночи, проходя по монастырскому двору, были поражены громовымъ ударомъ, раздавшимся въ храмѣ, и свѣтомъ, блеснувшимъ въ окнахъ храма. Многіе монахи, а также и жители ближнихъ къ монастырю домовъ слышали ударъ взрыва. При входѣ въ храмъ увидѣли разрушенныя окна и выломанныя массивныя желѣзныя двери. Сѣнь, подъ которой помѣщалась чудотворная икона, была, какъ и иконостасъ храма, чугунная вызолоченная, помѣщалась она на площадѣ, въ

двух аршинахъ отъ пола; къ площадке вели два ряда мраморныхъ ступеней, ихъ всѣхъ было двѣнадцать, по шести съ каждой стороны. Въ промежуткѣ между ступенями было мѣсто, гдѣ, обыкновенно, священникъ отправлялъ заказные молебны; все это было ограждено чугуною массивною рѣшеткой. На разстояніи приблизительно трехъ саженей отъ иконы стоялъ громадныхъ размѣровъ подсвѣчникъ. Какъ сама сѣнь, такъ и все около нея было сдѣлано прочно, массивно, — однако все это и самый подсвѣчникъ представляло груды обломковъ, частью далеко разбросанныхъ по сторонамъ. Ближняя къ сѣни стѣна храма дала трещину. Желѣзо, чугунъ, мраморъ, камень не устояли предъ силой взрыва и лишь святая икона осталась невредимою“.... „Многіе плакали, писалъ другой очевидецъ, при видѣ разбитаго вдребезги стекла въ кюлтѣ иконы и до половины закопченаго пороховой копотью вѣнца чудотворнаго образа. Образъ приставленъ былъ къ тремъ уцѣлѣвшимъ отъ разрушенія доскамъ. Адскій снарядъ положенъ былъ у самаго подножія иконы. Всѣ лѣпныя украшенія содраны, лампы разбиты и отброшены аршинъ на двадцать отъ сѣни; находившіяся у подножія иконы, каменная и чугунная ступени отброшены далеко, при чемъ, какъ видно, одна изъ нихъ, лежавшая противъ сѣни у противоположной стѣны, была брошена взрывомъ вверхъ съ такою силою, что, отлетѣвъ отъ сѣни аршинъ на двадцать въ длину и аршинъ на двадцать пять въ вышину, ударилась объ стѣну и пробила собой находящуюся на ней картину ветхозавѣтнаго содержанія, другая же ступень была найдена также аршинахъ въ тридцати отъ сѣни, далеко за серединой храма; желѣзная рѣшетка, ограждавшая площадку сѣни, частью сломана совсѣмъ, частью отогнута и отклонена наружу. Отъ украшавшей сѣнь драгоценной пелены остались только жалкіе обрывки“. „По всему полу храма, повѣствовалъ третій очевидецъ, были разбросаны разной величины обломки; стѣнная живопись и гипсовые лѣпные орнаменты попорчены; сѣверныя массивныя двери собора буквально разбиты вдребезги и самая желѣзная рама согнута, — какъ бы выдавлена наружу. Среди всеобщаго разрушенія осталась цѣла и невредима святая икона“. „Отъ разрывнаго сна-

ряда осталась часть жестяной коробки, два зубчатые колеса и немного красноватого порошка“. „Этотъ снарядъ, по замѣчанію пиротехника, несомнѣнно, долженъ быть признанъ за динамитный патронъ. Еслибы онъ разрядился въ то время, когда молящіеся не успѣли еще оставить всенощнаго богослуженія, то весь соборъ могъ бы быть взорванъ на воздухъ, такъ какъ молящихся было тамъ до восьми тысячъ, и спертый воздухъ собора, при массѣ народа, представлялъ собою самое подходящее условіе для увеличенія взрыва. Несомнѣнно, что при такомъ страшномъ взрывѣ весь народъ безусловно погибъ бы подъ развалинами собора“.

Итакъ, случись взрывъ ранѣе, бѣдствія были бы неисчислимы. Это-ли не знаменіе побѣды Церкви надъ вратами ада? Это-ли не свидѣтельство силы Божіей о томъ, что ее ни варвары, ни бѣсы преодолеваютъ?... Не отчаяніе поѣтому, или уныніе, а утѣшеніе и смиренную радость о Господѣ внушаетъ Курское событіе всѣмъ вѣрующимъ и святой Церкви преданнымъ.

Посмотрите кругомъ себя, за ограду Церкви. Совершалось ли и совершается-ли что либо подобное тамъ, въ разныхъ согласіяхъ? Гдѣ у нихъ чудотворенія, гдѣ знаменія побѣды? Если и придумывается что-либо, въ родѣ найденныхъ костей, якобы древнихъ мучениковъ или мученицъ, о которыхъ нѣсколько лѣтъ назадъ много говорили и писали,—то послѣ сами же они устыдились своей выдумки. „Бѣдные люди“, говорили мы о нихъ два года назадъ, и тѣмъ болѣе бѣдные, что сами себя, таковыми сдѣлали, разорвавъ связь съ благодатною Церковью“. Повторимъ это и теперь. Но слышится вопросъ: какъ смотрѣть на эти знаменія чудотвореній, слѣдуетъ ли по нимъ заключать объ истинной и благодатной Церкви? Не должно ли избрать иной путь для убѣжденія, чрезъ свидѣтельство только Посанія?... И отъ послѣдняго мы не отказывались и не отказываемся и много разъ говорили и разъясняли, и выходило все одно и тоже. Но и о первомъ нельзя думать легкомысленно. Самъ Господь подтверждалъ чудесами свою проповѣдь, а Апостоламъ своимъ далъ обѣтованіе: *Именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ, языки возмалютъ*

новы, змѣя возмутъ аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ; на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ (Марк. 16, 17—18). И Апостолы, *изшедше проповѣдаша всюду, Господу поспѣшествующу и слово утверждающе послѣдствующими знаменми*“ (Марк. 16. 20). Всѣ эти знаменія служатъ, такимъ образомъ, нагляднымъ выраженіемъ истины, а вмѣстѣ и торжества Церкви надъ вратами ада, осуществленіемъ того, что ей, и именно ей, дана *власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію и ничтоже ей вредитъ* (Лув. 10, 19).

Какъ же намъ съ вами относиться къ чудеснымъ дѣйствіямъ силы Божіей? Какія чувства въ себѣ воспитать? Входить ли въ тонкости изслѣдованія, какъ и отъ чего это случилось, притомъ съ предвзятыми мыслями и недобрыми намѣреніями свести чудо къ естественному порядку вещей, или, что еще хуже, объяснить его случайною и недоброю силою? Изслѣдованіе возможнаго произведутъ (и произведено уже) люди технической науки и съ этой стороны скажутъ намъ свое слово. Но почему же я далъ вопросъ такой?—Потому, что хочу говорить и говорю не людямъ науки, а людямъ вѣры и не съ научной стороны желаю освѣтить дѣло, а съ точки зрѣнія благочестія, не ради оказанія помощи первой, а ради поддержанія и уясненія послѣдняго. Нѣкогда Божественный Чудотворецъ открылъ очи слѣпорожденному, и гордые, пытливые фарисейскіе умы,—не въ во имя, конечно, науки, а именно во имя вѣры, задавались вопросомъ, какъ это можетъ быть и что это—за Чудотворецъ такой, какою силою Онъ сіе творить? Отъ вѣка еще не слыхано, чтобы кто нибудь открывалъ очи слѣпорожденному.—Призвали они для разрѣшенія этого вопроса родителей слѣпаго и спрашивали ихъ: вашъ ли это сынъ, про котораго мы говорили, что онъ родился слѣпымъ, какимъ образомъ онъ теперь видитъ? Тѣ отвѣчали: да, онъ нашъ сынъ, а какъ теперь видитъ, того не знаемъ; самъ онъ возрастный, его и спросите. Принялись за него. Еще и раньше сего его уже спрашивали, какъ онъ прозрѣлъ; слѣпорожденный и раньше отвѣчалъ: не знаю: „бреніе положихъ мнѣ на очи, умыхся и вижу“. Послѣ допроса родителей, фарисей

снова предложили ему тотъ же вопросъ и предложили уже прямо, выразивъ, чего имъ хочется. *Дажь славу Богу; мы вѣмы яко человекъ той грѣшенъ есть. Отвѣща убо онъ и рече: аще грѣшенъ есть, не вѣмъ; едино вѣмъ, яко слѣпъ бѣхъ, нынѣ же вижу... Вѣмъ есмь, яко грѣшники Богъ не послушаетъ; но аще кто богочтецъ есть и волю Его творитъ, того послушаетъ... Аще бы не былъ сей отъ Бога, не могъ бы творити ничесоже* (Иоан. 9, 1—34).

Здѣсь велось, такимъ образомъ, цѣлое судебное слѣдствіе и велось потому, что, когда было совершено чудо, была суббота (ст. 14). Примѣчательно, что и чудо, совершившееся въ Курскѣ, было также въ праздникъ, подь воскресенье, послѣ всенощнаго бдѣнія, когда по церковному порядку, начался уже новый день. Поэтому и мы скажемъ, по вѣрѣ нашей: какъ это случилось, не знаемъ; знаемъ только, что была страшная опасность, мигъ одинъ, и погibli-бы тысячи народа; но мигъ проходить и опасность для молящихся миновала, а святыню, подь которую былъ положенъ адскій снарядъ, Богъ сохранилъ.

Секретъ фарисейскихъ допросовъ слѣпорожденному, какъ видимъ, въ томъ заключался, чтобы осудить Чудотворца, учащаго и дѣйствующаго выше Моисеева закона. Этотъ секретъ вопроса записанъ у святаго евангелиста Матѳея: спрашивали для того, чтобы сказать, что Спаситель нашъ творить чудеса силою вельзевула, князя бѣсовскаго (Матѳ. 12, 24).

И между нами есть нѣчто похожее, почему я и говорю вамъ объ этомъ. Когда были открыты и прославлены мощи св. Θεодосія, когда чрезъ нихъ и чудотворенія изливались, какъ знаменія благодати Божіей,—здѣсь въ этой самой залѣ мы слышали также голосъ невѣрія относительно новоявленныхъ св. мощей; указывалось, что и у еретиковъ были мощи. Не противъ дѣйствительности чуда направлялась рѣчь, а противъ святости Совершителя; не было прямого слова о вельзевулѣ, но дѣлался намекъ, возбуждающій подозрѣніе и упорно и сознательно не желающій видѣть того, что совершилось во очію всѣхъ и дать славу Богу; выступалъ съ этимъ наме-

комъ чловѣкъ¹⁾, не въ простотѣ вѣры разсуждающій, а въ густомъ туманѣ искусственныхъ лжеумствованій вращающійся, на очевидное знаменіе побѣды накидывающій покрывало сомнѣнія. Не исчезло опасеніе, что и теперъ, при видѣ новаго знаменія, иные скажутъ тоже.

Печально и гибельно такое состояніе хуленія на Духа Святаго. И оно—у людей, которое еще древнимъ благочестіемъ хвалятся, когда напротивъ въ древности все принималось съ вѣрою,—такъ же хвалятся, какъ нѣкогда хвалились фарисеи, что они Моисеевы ученицы (Іоан. 9, 28). Нѣтъ-ли еще большаго глумленія надъ вѣрою у тѣхъ, которые потеряли вѣру въ самыя иконы и во святыхъ Божіихъ, а еще болѣе у тѣхъ, которые, въ чувствѣ горделиваго самомнѣнія, порѣшили съ вѣрою во все невидимое и чудесное, до Самого Творца и загробной жизни. Такимъ образомъ и гордый саддукей не стоить-ли здѣсь рядомъ съ мнимо-праведнымъ фарисеемъ?

А что и на концѣ времени? Будутъ-ли и тамъ и тогда, при послѣдней брани, знаменія побѣды? Вѣрующимъ Господь открылъ, что врата адовы Христовой Церкви не одолѣютъ, что и въ горько-плачевное время царствованія послѣдняго врага Христова явятся еще большія знаменія. „И дамъ, говоритъ ангелъ Господень тайновидцу, двумъ свидѣтелямъ Моимъ (многіе святыя на Илію и Еноха истолковаша) пророчествовать тысячу двѣсти шестьдесятъ дней облечены во вретище. Это суть двѣ маслины и два свѣтильника, стоящіе предъ Богомъ на земли. И если кто захочетъ ихъ обидѣть, то огонь выйдетъ изъ устъ ихъ и пожретъ враговъ ихъ; если кто захочетъ ихъ обидѣть, тому надлежитъ быть убиту. Они имѣютъ власть затворить небо, чтобы не шелъ дождь на землю во дни пророчествованія ихъ, и имѣютъ власть надъ водами—превращать ихъ въ кровь и поражать землю всякою язвою, когда только захотятъ“ (Апок. 11, 3—6). Правда, они будутъ убиты звѣремъ, но послѣ трехъ дней съ половиною войдетъ въ нихъ духъ жизни отъ Бога и они оба станутъ на ноги свои и взойдутъ, по слову Господа, на небо на облакѣ (ст.

¹⁾ Одинъ изъ послѣдователей бѣгунства, въ настоящее время скрывшійся.

7, 11 и 12). „И знаменіе великое явилось на небѣ, жена, облеченная въ солнце и луна подѣ ногами ея и на главѣ ея вѣнецъ отъ двѣнадцати звѣздъ. Великій змій и чермный, отторгшій уже третью часть звѣздъ небесныхъ, сталъ предѣ женою, хотящею родити чадо, да егда родитъ, свѣсть чадо ея. И роди жена и бысть восхищено чадо ея къ Богу и Престолу Его. А жена побѣжала въ пустыню, гдѣ было приготовлено для нея мѣсто“. Толкователь Апокалипсиса, Андрей Кесарійскій, поясняетъ, что то—пустыня всякой злобы и плодотворное добродѣтели жительство и что побѣгутъ въ эту пустыню не только избранные Церкви, но и верховнѣйшіе, сирѣчь изящные церковные учителя, и тамо борющихся бѣсовъ и лукавыхъ челоуѣкъ прилоговъ избѣгать...., и многіе отъ сихъ побѣдятъ звѣря (гл. 12).

Какъ бы кто все это ни понималъ, но и тутъ—тѣ же знаменія побѣды Церкви надѣ адомъ, и тутъ утѣшеніе и укрѣпленіе вѣрующаго сердца. А вотъ и конецъ и совершеніе всего: *Господь Иисусъ убіетъ его (антихриста) духомъ устъ Своихъ и утраздитъ явленіемъ пришествія Своего* (2-е Солун. 2, 8). Здѣсь послѣдняя, окончательная побѣда Христа и Его Церкви надѣ вратами ада, послѣ которой будетъ небо ново и земля нова, земля, чуждая уже брани, гдѣ и послѣдній врагъ испразднится, смерть, и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ (1 Кор. 15, 28).

Посему „мы всегда должны благодарить Бога, возлюбленные Господомъ братіе, что Богъ отъ начала чрезъ освященіе Духа избралъ васъ ко спасенію“ (2 Сол. 2, 13). Встрѣтимъ же съ этою благодарностію къ Богу и скорби и бѣды, вратами ада воздвигаемыя. Пойдемъ по пути Церкви боримой, но не побѣждаемой, подѣ главою Христа, зналъ, что все это должно быть, но все это кончится побѣднымъ торжествомъ. Пойдемъ маленькими, но дружными борцами за Церковь, никогда не старѣющую, но присно ювѣющую, при полнотѣ таинствъ, ежедневно Божию на насъ благодать изливающихъ. Безъ нея мы—ничто; всѣ наши личные труды и подвиги—одно легкомысленное мечтаніе, такъ что вопросъ о благодатной Церкви есть вопросъ о жизни и смерти.

8.

СИЛА КРЕСТА ГОСПОДНЯ ¹⁾.

«Крестъ воздвигаемъ, на немъ вознесенную страсть пречистую пѣти поемъ, а въ тебѣ, оубо, на томъ бо убиенъ насъ убившаго» (Стих. на «Госп. възвѣзъ»). «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ».

Сегодня мы празднуемъ Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня. Что же это за праздникъ, какое событіе въ немъ воспоминается и почему онъ воздвиженіемъ называется? Послѣ того, какъ благоразумные между собою совѣтники и тайные ученики Господа Іосифъ съ Никодимомъ испросили у Пилата позволеніе снять съ креста тѣло Божественнаго Страдальца и погребли Его, — участь орудія казни, т. е. креста, омытаго пречистою и животворящею, искупительною кровію и чрезъ то содѣлавшагося не орудіемъ проклятія и смерти, а орудіемъ славы и жизни, — остается неизвѣстною. Кто убралъ съ Голговы этотъ крестъ, — а также и кресты разбойниковъ, — и гдѣ оны были сокрыты, сего никто изъ послѣдователей Христовыхъ не зналъ. Триста лѣтъ прошло, какъ никто и не думалъ о томъ, гдѣ находится это живое Древо; да и не время тогда было думать объ этомъ и

¹⁾ Рѣчь, сказанная въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, въ селѣ Тенишевѣ Казанской епархіи. Къ означенному дню село Тенишево посѣтилъ извѣстный Казанской епархіи храмоздатель, Алексѣй Львовичъ Вѣкшинъ, при содѣйствіи котораго построено уже было въ разныхъ мѣстахъ епархіи, по преимуществу инородческихъ, — 16 церквей. Церковь въ Тенишевѣ построена его иждивеніемъ и освящена въ 1891 году. До настоящаго времени онъ жертвуетъ на нужды церкви и прихода. Поэтому пріѣздъ его для тенишевцевъ — настоящій праздникъ. Въ прошедшемъ году, при пріѣздѣ вечеромъ, все село вышло ему на встрѣчу съ горящими факелами. Въ настоящій разъ къ литургіи съѣхалось много народа изъ окрестныхъ селеній. Помѣщаемая рѣчь была сказана на литургіи послѣ причастна, 14 сент. 1876 года.

прилагать старанія и труды къ его открытію; открытіе позорнаго для іудеевъ и язычниковъ и славнаго и драгоцѣннаго для христіанъ Древа возложило бы на вѣрующихъ большую тяготу и мучительныя заботы убережь его отъ поруганія невѣрныхъ. Но вотъ миновали тяжелыя для Церкви триста лѣтъ; христіанство восторжествовало во всемірномъ римскомъ государствѣ; имя Христа плѣнило царя Константина, который сдѣлался не только искренне вѣрующимъ, но и равноапостольнымъ, призывавшимъ ко Христу другихъ, коснѣвшихъ въ язычествѣ. Тогда вложилъ Господь мысль матери святаго Константина, благовѣрной царицѣ Еленѣ, озаботиться отысканіемъ животворящаго креста. Для этого она отправилась въ Іерусалимъ, собрала всѣхъ евреевъ и спрашивала ихъ о мѣстѣ, гдѣ сокрытъ крестъ Господень. Послѣ многихъ заперательствъ въ совершенномъ незнаніи сего, они указали одного старика, который, послѣ угрозъ и даже заключенія, и открылъ мѣсто нахожденія креста Христова. Мѣсто это было въ горѣ, засыпанное сверху камнями и землею. Когда разрыли насыпанную землю и камни, увидѣли лежащими три креста одинаковаго вида. Дщицы съ надписью, положенной Пилатомъ на крестѣ Спасителя, не было; разбойничьи же кресты надписи не имѣли (Благов. на ев. отъ Іоан. зач. 60). Предстояло узнать, который изъ трехъ крестовъ—Христовъ, и что не въ силахъ были сдѣлать люди сами по себѣ своими разсужденіями и другимъ способомъ, то совершила ихъ вѣра во Христа и сила креста Господня. Около мѣста обрѣтенія несли на погребеніе по-войника. Присутствовавшій при обрѣтеніи Іерусалимскій патріархъ Макарій повелѣлъ остановиться шествию и „полагаемы быша кресты на мертвеца по единому. Егда же положенъ бысть крестъ Христовъ, абіе мертвецъ воскрес“ ¹⁾. Сіе было указаніемъ Божиимъ, что это и есть живоносное Древо. Послѣ совершившагося чуда святой крестъ былъ поднятъ, благочестивая царица поклонилась ему и облобызала его. Патріархъ же Макарій, ставъ на возвышенное мѣсто, поднялъ крестъ предъ собравшимся народомъ, такъ, чтобы его всѣ могли

¹⁾ Разсказъ этотъ заимствованъ нами изъ Четь-Миней на 14 сентября.

видѣть и поклониться ему. При воздвиженіи, т. е. при поднятїи святаго креста, собравшіеся пѣли: „Господи, помилуй“. Событіе это сегодня и воспоминается.

Теперь мы не видимъ подлиннаго креста Господня; онъ разобранъ вѣрующими по частямъ, которыя находятся въ разныхъ мѣстахъ христіанскаго міра;—но поклоняемся его изображенію изъ всякаго дерева, да и не изъ дерева только, а и изъ металла сдѣланному, или инымъ образомъ начертанному (Богосл. св. Іоанна Дамаскина).

Но возбуждаютъ вопросъ: въ какомъ видѣ сдѣланному и какъ начертанному?—Вопросъ этотъ съ перваго же взгляда представляется страннымъ и излишнимъ. И изображенія Христа Спасителя на святыхъ иконахъ неодинаковы; есть изображенія во весь ростъ, болѣе употребительны изображенія поясныя, употребляются и изображенія единой главы. И однако никто не разсуждаетъ о томъ, которыя изображенія болѣе правильны, болѣе чтимы, болѣе поклоняемы, ибо всѣ они—изображенія одинаго и того же Христа Спасителя. Такъ слѣдовало бы, кажется, разсуждать и относительно изображенія креста Господня. Такъ слѣдовало бы, но не такъ бываетъ. Среди насъ съ вами есть люди, которые именно объ этомъ и разсуждаютъ, т. е. о томъ, сколько должно быть частей при изображеніи святаго креста,—четыре, три или двѣ,—сколько составовъ: три, или два, или одинъ,—сколько посему и концовъ: восемь, или шесть, или четыре. Признавая за истинный крестъ въ восемь концовъ,—иначе,—четырёхъ-частный, трёхъ-составный, не возражая прямо и противъ креста шести-конечнаго, т. е. трёхъ-частнаго, дву-составнаго, они поднимаютъ споры противъ креста четверо-конечнаго, не считаютъ уже его крестомъ Христовымъ, равно-честнымъ и поклоняемымъ. Это, говорятъ они,—крестъ сѣновный (ветхозавѣтно-прообразовательный), крыжъ латинскій (выходить,—крестъ еретическій), или и еще того хуже,—что въ святомъ мѣстѣ и о святомъ ¹⁾ пред-

¹⁾ Даже старообрядцы, признающіе такъ называемое австрійское священства и приѣмлющіе «Окружное посланіе»,—въ коемъ говорится, что четверокопечный крестъ образъ есть креста Христова отъ дней апостольскихъ и до нынѣ принимаемый и почитаемый святою церковію,—и тѣ, сознаваясь,

метѣ и повторять не хочется.—Слово крѣзь польское, значить по-русски крестъ и само по себѣ ничего уничтожительнаго не заключаетъ; но старообрядцы наши употребляютъ это слово въ уничтоженіе четвероконечнаго креста:

Но такъ ли поступала благочестивая христіанская Церковь всѣхъ временъ, какой дала она намъ примѣръ? Занималась ли она разсужденіями, а тѣмъ паче спорами о концахъ креста?

Церковь никогда не входила въ разсужденіе относительно этого предмета. Святые отцы одинаково почитали крестъ, въ разныхъ видахъ изображенный, такъ что и четвероконечный крестъ за одно считали съ тѣмъ крестомъ, который стоялъ на Голгоѣ,—хотя тамъ и подножіе было, и титла. Святый Ефремъ Сиринъ писалъ слово въ похвалу кресту. Въ этомъ словѣ онъ говоритъ: „И на дверехъ знаменіе честнаго креста положимъ,—и на устѣхъ, и на персехъ и на всѣхъ удѣхъ... Егда ложишься спать, или встаешь, егда въ пути и по морю плаваеши, вся уды животворящимъ крестомъ утверди, и не приступитъ въ тебѣ зло... Сей бысть воздруженъ на мѣстѣ лобнѣмъ“ (Слово 102-е). На дверяхъ знаменіе креста можетъ быть и осмивонечное, но на себѣ самихъ христіане искони вѣковъ полагали знаменіе креста четвероконечнаго. Между тѣмъ святый отецъ замѣчаетъ, что онъ былъ водруженъ и на мѣстѣ лобнѣмъ. Очевидно, что онъ за одно полагалъ тотъ и другой видъ креста. Въ древней рукописной книгѣ одного канониста, т. е. знатока и собирателя церковныхъ правилъ (Матѳея Властара), читаемъ: „Креста убо образу отъ двою древу совокупляюще поклоняемся. Внегда кто укоритъ насъ отъ невѣрныхъ, яко древу кланяемся, можемъ оба древа разручивше и образъ крестный разрушивше, нещевати быти пражда древа и невѣрному заградити уста, яко не древо, но образъ крестный почитаемъ (Прав. Матѳѣевы, рукоп. библ. каз. авад. сост. 5, гл. 6. Также Дѣян. 7-го Всел. Соб.).

что внутренняя сила креста заключается въ четвероконечіи, тѣмъ не менѣ находятъ въ четвероконечномъ крестѣ какую-то *гражданскую* (?) ересь. Таковъ извѣстный защитникъ раскола Швецовъ (см. его «Истинность старообрядствующей іерархіи», стр. 200—202).

Крестъ отъ двухъ дровъ можетъ быть только четвероконечный, и я могъ бы показать вамъ въ самой этой рукописной книгѣ, при патріархѣ Фитаретѣ написанной, изображеніе при этомъ на поляхъ креста четвероконечнаго. Въ старой книгѣ, называемой Кирилловою (нѣкоторые изъ васъ, вѣроятно, слышали про нее); рассказывается, какъ святыя апостолы и другіе вѣрующіе почтили крестъ, Андреевскій,—не только четвероконечный, но и другой формы, въ видѣ буквы Х. „Святый апостоль Андрей, пришедъ ко кресту, не поругася ему, яко нынѣ врази креста Христова поругаются, но рече: благословенъ буди кресте, иже плотію Христовою освященъ. И иніи велію честь и поклоненіе кресту сотвориша“ (Кир. вн. л. 274).

Говорятъ: то было давно, а теперь онъ, т. е. четвероконечный крестъ, сталъ *латинскимъ*. Но если онъ—Христовъ, то сдѣлаться какимъ-то еретическимъ не могъ и не можетъ. И на самомъ дѣлѣ и латиняне чтутъ не иной какой, а Господень крестъ. О семъ свидѣтельствуется въ статьѣ о „латинѣхъ“, помѣщенной въ трехъ книгахъ (въ Потребникахъ патріарховъ Іоасафа и Іосифа, въ Кормчей и въ Кирилловой книгѣ). „Крестъ Господень во инія вся дни въ церкви имущіи и почитаютъ и взираютъ вань, и поклоняющеса ему облобызаютъ“. Далѣе осуждается только то, что на великій постъ латинны скрываютъ его и износятъ снова на церковь уже въ великую субботу.

Наконецъ, и сами тѣ, которые столько любятъ спорить о количествѣ концовъ креста, да и всѣ мы при молитвѣ полагаемъ на себѣ знаменіе креста четвероконечнаго, благословеніе получаемъ чрезъ осѣненіе тѣмъ-же четвероконечнымъ крестомъ; четвероконечный крестъ начертывается при муропомазаніи и при маслопомазаніи,—полагается на священныхъ одеждахъ и священныхъ сосудахъ. Нельзя же и подумать, что во всѣхъ этихъ случаяхъ изображается не Христовъ, а какой-то иной крестъ,—сѣновный ли то, или латинскій, или еще того хуже.—Вѣдь это было бы врестоухуленіемъ и самоосужденіемъ.. Итакъ, тѣ, которые возстаютъ противъ креста четвероконечнаго, говорятъ одно, а дѣлаютъ другое, на словахъ обвиняютъ насъ въ томъ, что на дѣлѣ сами исполняютъ.

Не лучше ли оставить посему всё эти споры о концах креста и разсудить о внутренней его силѣ и значеніи. „Крестъ-воздвизаемъ, на немъ вознесенную страсть пречистую пѣти повелѣваетъ твари всей“. „Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ“.

Съ именемъ святаго креста всегда соединяется мысль о прославленіи Того, Кто на крестѣ вознесъ плоть Свою, чрезъ крестъ вкусилъ смерть, но по тріехъ днехъ воскресъ, такъ что душа Его не была оставлена во адѣ и плоть Его не видѣла истлѣнія. Съ праздниками креста соединяется такимъ образомъ мысль о Страдальцѣ крестномъ, въ частности,—мысль о страданіи и смерти, о сошествіи душею во адъ и о нетлѣніи плоти и, наконецъ, мысль о воскресеніи. Въ этомъ и заключается все дѣло нашего искупленія. Господь пролилъ за насъ кровь Свою, чтобы цѣною крови выкупить насъ изъ плѣна врага и челоуѣкоубійцы—дѣвола. Господь во адъ сошелъ, чтобы вывести изъ темницъ адовыхъ прежде почившихъ праведныхъ отецъ и братій. Господь воскресъ плотію, которой не коснулось тлѣніе, чтобы показать примѣръ нетлѣнія и дать залогъ воскресенія всѣмъ въ Него вѣрующимъ. И мы въ нашихъ церквахъ, и здѣсь въ храмѣ видимъ и воспоминаніе страданій, и случаи нетлѣнія, приедемъ и залогъ воскресенія; мы не исповѣдуемъ только сіе, но видимъ на самомъ дѣлѣ.

Въ чемъ же именпо?

1) Видимъ мы во всѣхъ церквахъ, и здѣсь въ храмѣ,—прежде всего, жертву Господа, чрезъ крестъ на Голгоѣѣ принесенную. Здѣсь, сейчасъ, не иное что происходило, какъ воспоминаніе Христовыхъ страданій и смерти Его; здѣсь приносилась та же жертва, какая принесена была на Голгоѣѣ,—только не кровавая, а безкровная. Здѣсь на престолѣ—тѣло и кровь (хотя подъ другими видами) Божественнаго Искупителя міра, Который есть и приносилъ и приносимый (молитвахерувим. пѣсни. Здѣсь Христосъ съ нами, здѣсь престолъ Его. Тайна—это, и величайшая изъ тайнъ,—но она предъ нами; мы ее видимъ, мы присутствуемъ при ея совершеніи. Святыи апостолъ Павелъ писалъ, что онъ отъ Господа пріялъ

что и предалъ,—о томъ, какъ Господь Иисусъ на тайной вечери преподалъ ученикамъ тѣло и кровь Свою и повелѣлъ сіе творить въ Его воспоминаніе. *Елижды бо ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню възвѣщаете* 1) Коринѣ. 11, 23—26.

То ли видимъ мы въ безпоповщинскихъ моленныхъ? Есть ли нихъ живое, наглядное воспоминаніе Христовыхъ страданій?—Служба есть у нихъ, но нѣтъ престола Христова, нѣтъ таинственнаго воспоминанія Христовыхъ страданій, нѣтъ Того, Кто есть и приносѣй и приносимый—нѣтъ Жертвы, нѣтъ Христа. Изображеніе креста есть, но нѣтъ выраженія его внутренняго значенія. Въ одной старой книгѣ пишется: „Зриши ли, яко мерзость запустѣнія не есть жертва свята, угодна и пріятна Богови, но спустошеніе ея, еже содѣлаеть антихристъ предъ пришествіемъ Господнимъ... И сіе спустошеніе посланіи отъ него лжепророцы пачинають“ (Апост. Толков. гл. 548 об.). Спустошеніе святой жертвы мы и видимъ въ безпоповщинскихъ моленныхъ, спустошеніе, отъ коего да сохранить насъ Господь! Въ другой, также старой, книгѣ читаемъ: „Иже антихристу предотечи суть и помощники, иже строятся Христову жертву вездѣ помрачити“ (Кир. кн. гл. 4, знам. 6, л. 37 об.). Не имѣя силы, безпоповцы и стремятся вездѣ помрачить и обезчестить Христову жертву, гдѣ таковая есть.

2) Съ мыслию о врестѣ Спасителя соединяется мысль о нетлѣннй плоти, яко не оставлена бысть душа Его во адѣ, и плоть Его не видѣ истлѣнія. И Церковь христіанская искони вѣковъ была свидѣтельницею нетлѣнія святыхъ Божіихъ. И у насъ въ каждомъ храмѣ имѣются частицы нетлѣнныхъ мощей, вложенныя въ положенный на святомъ престолѣ антиминсъ, на которомъ и совершается приношеніе Христовой жертвы. Но этого еще мало: частицы мощей, какъ предметы вещественныя, могутъ находиться и въ рукахъ неправовѣрныхъ. Нѣтъ, есть у насъ нѣчто большее, есть видимое, осязательное присутствіе благодати нетлѣнія, крестомъ Христовымъ приобрѣтенной. Не говоря о временахъ прежнихъ, а тѣмъ болѣе о временахъ давно минувшихъ, и въ наши дни Господь про-

славяють въ Церкви нашей Своихъ угодниковъ нетлѣніемъ. На этихъ почти дняхъ въ г. Черниговѣ происходило торжественное открытіе мощей святителя Θεодосія, скончавшагося 200 лѣтъ назадъ. Сообщенное по телеграфу извѣстіе объ этомъ высокоумпительно и трогательно. „9-го сентября, въ день торжественнаго открытія мощей святителя Θεодосія, всю ночь богомольцы одинъ за другимъ подходили ко гробу и прикладывались къ мощамъ; многіе получили исцѣленіе въ особенности рѣзко выдѣлилось чудесное исцѣленіе, въ особенности рѣзко выдѣлилось чудесное исцѣленіе крестьянина Орловской губерніи Діонисія Иванина, 32 лѣтъ,—который былъ разлабленъ въ послѣднія 15 лѣтъ. Принявъ вчера утромъ Святые Дары, послѣ всенощной онъ былъ внесень въ Преображенскій соборъ къ мощамъ. Приложившись къ нимъ, онъ, послѣ помазанія освященнымъ елеемъ, послѣ пятнадцати-лѣтняго лежанія, всталъ съ своего ложа, чтобы вознести горячую молитву Творцу за чудесное исцѣленіе. При нѣ въ пещеру ввели слѣпого крестьянскаго мальчика лѣтъ шести, который ошупью взялъ восковую свѣчку. Вставъ на колѣни передъ гробницею святителя, дитя горячо молилось, слезы капали изъ глазъ. Молитва ребенка была услышана Богомъ и онъ прозрѣлъ. Нельзя описать радости ребенка, увидавшаго вновь свѣтъ Божій. Смотрѣть безъ слезъ умиленія на радость его и родителей не было возможности. Были другія исцѣленія, но, къ сожалѣнію, ихъ не записали. Сегодня, чуть показался свѣтъ, толпы богомольцевъ потянулись къ собору... Въ 9 часовъ утра ударили въ колоколь благовѣсть къ поздней литургіи, которую совершалъ Кіевскій митрополитъ. На маломъ выходѣ съ евангеліемъ, при пѣніи „прійдите, поклонимся“, священно-служители, преимущественно архимандриты, подняли кипарисный гробъ съ святыми мощами и внесли его въ царскія двери въ алтарь и поставили предъ святымъ престоломъ, такъ, чтобы лицо святителя было обращено къ престолу, какъ служащаго. За мощами въ алтарь вошли епископы, архіепископы и митрополитъ. Главу святителя возвысили во гробѣ настолько, чтобы почивающій во гробѣ святитель былъ виденъ народу, стоящему въ храмѣ. Четыре иподіакона въ ораяхъ въ продолженіе всей

литургіи держали надъ святителемъ рипиды, дивирій и три-
вириій съ возженными свѣчами. По сторонамъ мощей святителя
въ алтарѣ встали митрополитъ и архіереи. По окончаніи
литургіи мощи были вынесены изъ алтаря и установлены по
средиנѣ храма. Послѣ молебнаго пѣнія предъ мощами тро-
нулся изъ собора вокругъ его крестный ходъ, за нимъ мощи
несли на плечахъ архимандриты въ открытомъ гробу... По
возвращеніи крестнаго хода въ соборъ гробъ съ мощами
святителя былъ вставленъ въ серебряную раку между колон-
нами по правую сторону собора. Митрополитъ и архіереи
около раку, протодіаконъ возгласилъ: „паки и паки прек-
лонше колѣна, святителю и чудотворцу Θεодосію помолимся“.
Митрополитъ прочелъ предъ мощами молитву святителю. За
тѣмъ прикладывались къ святымъ мощамъ духовенство, власти,
народъ. Колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ продолжается
весь день сегодня и слѣдующіе два дня“ („Волжско-Камскій
Край, № 206-й“).

Есть ли и бываетъ ли что либо подобное у безлоповцевъ,
да и вообще въ средѣ старообрядцевъ?.. Бѣдные люди, и тѣмъ
паче бѣдные, что сами себя таковыми сдѣлали, порвавъ еди-
неніе съ святою, благодатною Церковію!

3) Съ мыслию о крестѣ соединяется, наконецъ, мысль о
воскресеніи. И у насъ, въ святыхъ храмахъ обрѣтается опять
видимый залогъ воскресенія. И мы получаемъ и въ себѣ носимъ
этотъ залогъ безсмертія, который заключается въ принятіи
пречистаго тѣла и животворящей крови Господа. *Ядыи Мою
плоть и пияи Мою кровь*, говоритъ Христось Спаситель,
имать животъ вечный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день
(Іоан. 6, 54). И въ самомъ дѣлѣ, если Господь Іисусъ вос-
кресъ изъ мертвыхъ, поправъ смерть Своею смертію, если
Его плотъ не видѣла истлѣнія, то и мы, вкушая этой нетлѣн-
ной плоти и животворящей крови и соединяясь чрезъ это съ
Нимъ „самую вещь“ (выраженіе святаго Златоуста),—при-
нимаетъ видимый, осязательный залогъ безсмертія. И наша
бренная плотъ не можетъ не воскреснуть, такъ какъ въ нашей
крови—кровь животворящая. „Смѣшеніе странно и выше всякихъ
словъ, имже быти Богу въ насъ и намъ въ Бозѣ пребы-

вати“,—слова блаженнаго Теофилакта (Благов. на еванг. отъ Иоан. зач. 24-е,—но тѣмъ не мѣнѣ оно есть и во очію нашею совершается, какъ залогъ воскресенія и жизни вѣчной.

Безпоповцы лишили себя сего залога воскресенія и жизни вѣчной, якоже Самъ Спаситель сказалъ: *еще не снѣте плоти Сына человѣческаго и не пѣте крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). „Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ“, замѣчается посему въ одной старой книгѣ (книга о вѣрѣ, л. 51), „и кто не ужаснется отъ вышереченнаго и не послушаетъ гласа Господня?“ Но безпоповцы не страшатся сего и упорно не желаютъ слушать сего гласа Господня, а хвалятся еще своимъ „древнимъ благочестіемъ“. Посему, не нося въ собѣ залога жизни вѣчной, они хотя и воскреснутъ по звуку трубы архангела въ послѣдній день всеобщаго воскресенія (1 Солун. 4, 16), но—не для жизни вѣчной, а для худшей смерти духовной.

Итакъ, любя разсуждать и спорить о концахъ креста, безпоповцы потеряли внутреннюю силу и значеніе креста Христова: святую жертву, какъ воспоминаніе Христовыхъ страданій, нетлѣніе плоти и залогъ воскресенія въ жизнь вѣчную. Вы же въ Церкви святой все сіе имѣете,—имѣете и крестъ, который положенъ и въ основаніе вашего храма, который и на святомъ престолѣ предъ очами вашими, который увѣнчиваетъ и славу храма. Вмѣстѣ съ симъ вы видите и ощущаете и внутреннюю силу креста, видите крестомъ содѣянное и чрезъ крестъ дарованное. Посему, съ благоговѣніемъ лобызая изнесенный для поклоненія святой крестъ, сохраните до конца жизни преданность Церкви святой, имущей всѣ дары благодати, чрезъ крестъ приобрѣтенные,—не входя въ излишнія разсужденія и споры о концахъ креста, какъ не разсуждали о томъ и святые отцы наши.

9.

ЗНАЧЕНІЕ ХРИСТИАНСКАГО СВЯЩЕННИКА.

Рѣчь, сказанная въ селѣ Сюкеевѣ, Тетюшскаго уѣзда, Казанской епархіи, 10-го іюля 1894 г.

Означенное село обильно раскольниками-безпоповцами едосѣвскаго толка и спасова согласія или глухой нѣтовщины. Первые хиротонисаннаго священника не имѣютъ, предоставляютъ простецу наставнику крестить, принимать на исповѣдь и совершать богослуженіе; ему ввѣряютъ они водительство своихъ душъ, именуя его въ минуты откровенности „священникомъ по чину Мельхиседекову“.—Достойные жалости люди забываютъ, что единъ только Великій Архіерей Христосъ именуется священникомъ по чину Мельхиседекову (Евр. 6, 20.). Священство же, отъ Христа Спасителя ведущее начало, въ томъ заключается, что „Христосъ изъ мертвыхъ возставъ, апостоловъ на се освати хиротонією, еже есть рукоположеніемъ, апостоли убо епископовъ осватиша, а сіи паки поповъ... Се имаше священство Христово“ (Кирил. вн., л. 77). Другіе же, т. е. послѣдователи спасова согласія, хотя и обращаются къ православному священнику за совершеніемъ крещенія и брака, а иногда и говѣютъ, и себя „церковными“ именуютъ, но поступаютъ такъ не по убѣжденію въ законности православнаго священника, а въ силу неизбѣжной необходимости, происходящей отъ мысли, яко-бо истиннаго, благочестиваго священства нѣтъ уже нигдѣ, а мірянинъ дѣйствовать священная не можетъ. „Хоть и еретикъ, говорятъ, они крестить, да подь, дорого три погруженія“.—Здѣсь, въ этомъ убѣжденіи спасовцевъ, правда перепелась съ неправдою, истина—съ ложью. Лицемѣрствуя такимъ образомъ всю жизнь, они желаютъ, по смерти, быть погребенными внѣ церкви, по-раскольнически. Другими словами: послѣ смерти они желаютъ быть удаленными за ограду церкви и стать чуждыми ей, открыто заявить себя, что и при жизни они были не дѣтьми ея, а какими то наемниками, жившими и работавшими въ чужомъ домѣ, но

жаждущими быть погребенными въ родной землѣ, въ расколѣ. Это ли не лицемѣріе?.. Въ то же время, и помимо людей вышепоименованныхъ, многіе изъ православныхъ не въ должной степени понимаютъ значеніе своего пастыря, считая его въ родѣ какого-то чиновника, исполняющаго свою службу, дѣйствіямъ котораго дается чисто формальное значеніе. Вообще, важность священническаго служенія недостаточно сознается и въ раскольническомъ и въ нераскольническомъ мірѣ. Посему мы и избрали своимъ предметомъ, на литургіи, передъ собравшимися въ церкви разъяснить значеніе сего служенія. Въ предшествовавшую нашу поѣздку въ вышепоименованное село, на бесѣдѣ со старообрядцами была доказана мысль о вѣчности священства въ Христовой Церкви. Одинъ изъ старообрядческихъ начетчиковъ обѣщаль на другой послѣ бесѣды день доказать, что въ антихристово время истинное Христово священство будетъ повсюду истреблено, но доказать сего не только не могъ, а наиболѣе, изъ ясныхъ свидѣтельствъ Писанія, долженъ былъ бы увѣриться, что оно пребудетъ вѣчно, до втораго Христова пришествія (Благов. Лук. зач. 95; Кн. о Вѣрѣ, л. 59; Кирил. кн. л. 77; Толков. Апокал. сл. 11). О значеніи же священства тогда говорено было немного. Теперь явилась надобность и въ церкви, и на бесѣдѣ повести о семъ обстоятельную рѣчь.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

„Что есть священникъ? Ангель Господень есть“, говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ. „Аще не радиши о немъ, не о немъ нерадиши, но о рукоположившемъ ѿ Бозѣ. И откуду явлено, яко Богъ рукоположилъ есть?.. Тѣмъже, аще не таково имаша мнѣніе, надежда твоя истощися. Аще бо тѣмъ ничтоже Богъ дѣйствуетъ, ниже баню имаша, ниже тайнамъ причащаешися, ниже благословеніе приимаеша: убо ни христіанинъ еси“ (Бес. св. Злат. на 14 посл. ап. Павла, къ Тимоѣ. 2-е, гл. 1, нравоч. 2, Кіевъ, 1623 г., стр. 2552).

Не о вашемъ только священникѣ слово сіе и не о комъ либо изъ близъ васъ живущихъ священниковъ, но о всякомъ

священникѣ, апостольскую, чрезъ епископа, хиротонію имущемъ, „Божія бо дара суть слуги и благодать дѣйствуетъ ими“ (Благов. отъ Іоан., зач. 65).

Почему же священникъ именуется ангеломъ Господнимъ? Слово ангель значитъ вѣстникъ, ангель Господній значитъ вѣстникъ Господній, возвѣщающій волю Божию. Что же возвѣщаетъ намъ этотъ вѣстникъ?—Возвѣщаетъ онъ прежде всего то, что возвѣстили вѣстники небесные и о чемъ вы только-что слышали ¹⁾. „Свѣтлую воскресенія проповѣдь отъ ангела увѣдѣвше Господни ученицы... апостоломъ хвалящесе глаголаху: испровержесе смерть, воскресе Христосъ Богъ“. Воскресеніе Христа и ниспроверженіе смерти составляетъ основаніе и сущность христіанской проповѣди. *Аще Христосъ не воста, тщя убо проповѣданіе наше, тщя и вѣра ваша, и мы еше во грѣсѣхъ нашихъ* (1 Коринѣ. 15, 14 и 17). Мало того: воскресшій Христосъ есть „животъ и воскресеніе наше“ (тропарь воскресный 8-го гласа). „Собезначальное Слово Отцу и Духови, отъ Дѣвы рождшееся на спасеніе наше.... благоволи плотію взиди на крестъ и смерть претерпѣти и воскресити умершія славнымъ воскресеніемъ Своимъ“ (троп. воскр. 5-го гласа). *Христосъ воста отъ мертвыхъ начатокъ умершимъ бысть* (1 Коринѣ. 15, 20). По величайшей любви къ намъ Господа залогъ нашего воскресенія мы носимъ въ самихъ себѣ. *Отцы ваша ядоша манну въ пустыни и умроша*, говорилъ Спаситель іудеямъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, сшедый съ небесе, аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ его же Азъ дамъ, плоть Моя естъ, юже Азъ дамъ за животъ міра. Ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 49, 51, 54). Поистинѣ, высочайшее чудо любви Божіей въ томъ, что Господь не только воплотился насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, не только пострадалъ за насъ, но и далъ намъ въ пищу Свое пречистое тѣло и въ питіе Свою кровь животворящую. Больше сего, выше сего, святѣе сего нечего уже дать; болѣе сего ничего

¹⁾ 10-е іюля падало на день недѣльный 4-го гласа.

невозможно сдѣлать, чтобы людей къ Себѣ приблизить, съ Собою ихъ соединить и очевидный и видимый залогъ безсмертія положить въ нихъ. Такимъ образомъ, въ нашей брэнной, немощной плоти кроется жизнь, присущая Христовой плоти. И вотъ почему вѣрующій христіанинъ, вкушающій тѣло и кровь Христову, можетъ уповать, что и его тѣльное превратится въ нетлѣніе и его смертное предложится въ безсмертіе. Сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ, сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное. Когда ты бросаешь хорошее зерно въ землю, ты знаешь, что истлѣвъ въ оной, оно дастъ колось и десятиричный плодъ другихъ зеренъ. Ты знаешь, что въ хорошемъ зернѣ жизнь заключена. Но если ты посѣялъ зерно гнилое, въ которомъ нѣтъ уже жизни, то оно такъ-вѣдь и истлѣтъ въ землѣ и не возродится въ колось съ другими зернами. Такъ и мы. Когда-то въ нашемъ тѣлѣ, Богомъ созданномъ, былъ положенъ залогъ жизни и безсмертія; но чрезъ преслушаніе и грѣхъ человекъ лишился этого и сталъ рабомъ смерти и тлѣнія; не стало этого залога въ естественномъ человекѣ. Тогда-то и благоволи Богъ Сыну Своему возвести человекъ въ первое состояніе съ раствореніемъ, т. е. съ большимъ еще приобрѣтеніемъ, и Сынъ Божій, *умаливъ Себе, зракъ раба приимъ, и образомъ обрътеса якоже человекъ, послушавъ бысть даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 6—8). Своимъ послушаніемъ до смерти на крестѣ, пролітіемъ Своей крови Онъ побѣдилъ бывшее преслушаніе, Своею кровавою жертвою Онъ примирилъ людей съ Богомъ, а дарованіемъ плоти и крови въ пищу и питіе снова положилъ въ насъ залогъ безсмертія; наше тѣльное, грѣховное, немощное тѣло воспринимаетъ въ себя божественную жизнь чрезъ принатіе нетлѣннаго тѣла Христова; зерно, начавшее гнить и разлагаться, воспринимаетъ снова сѣмя жизни и принесетъ посему плодъ. То, что повторяется предъ нашими глазами ежегодно, произойдетъ и съ нами при кончинѣ міра и наступленіи новаго лѣта Господня;—ибо предъ Господомъ и тысячи лѣтъ яко день единъ. Такимъ образомъ, если въ нашемъ тѣлѣ существуетъ залогъ воскресенія—плоть и кровь Господа нашего, то и оно возродится для новой

жизни; если же мы не имѣемъ въ себѣ залога жизни Христовой, если мы не соединяемся съ нашимъ Божественнымъ Испытателемъ, какъ уди съ Главою, то нечему въ насъ и оживиться для будущей жизни: остается въ насъ только ветхое, истлѣвшее существо. Истину сего и внушилъ намъ Самъ Христосъ Спаситель, сказавъ: *еще не снхте плоти Сына Человѣческаго и не пхте крови Ею, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53).

Вотъ сущность свѣтлой воскресенія проповѣди о Христѣ и о нашемъ воскресеніи чрезъ Христа,—которую святые Апостолы услышали отъ ангеловъ небесныхъ и какая до сего времени возвѣщается земными ангелами Господними, каковыми святой Златоустъ священниковъ именуеть! Можно ли не вѣрить сей проповѣди и симъ проповѣдникамъ? „Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ“,—читаемъ въ одной древней книгѣ послѣ приведенныхъ сейчасъ словъ Господа,—„и кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня?—Развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хощеть“ (Кн. о Вѣрѣ, л. 51). Посему, если и среди васъ являются иного рода проповѣдники, въ чувствѣ Человѣческаго грѣховнаго самообольщенія возвѣщающіе, что можно воскреснуть для жизни вѣчной и не имѣя несомнѣннаго залога воскресенія, не вѣшая того хлѣба животнаго, отъ него же ядый не умираеть, то знайте и помните, что то не Господни вѣстники, не отъ Христа посланы, а отъ кого-то другого! И на самомъ дѣлѣ они избраны и благословлены ¹⁾ такими же людьми, самовольно вошедшими въ чинъ учительства и пастырства и небрежущими словами Христа Бога нашего.

Служеніе ангела Господня не въ томъ только, чтобы возвѣщать истину Господню. Ангелы и путь приготавлиють, дорогу расчищають, чтобы идти было легче и прямѣе въ той цѣли, ради коей они служить посылаются. *Се Азъ посылаю*

¹⁾ Каждый безпоповщинскій наставникъ получаетъ благословеніе отъ другого наставника. Начетники же безпоповщинскіе говорятъ, что впервые такое благословеніе далъ Павелъ Коломенскій,—что неправда, да Павелъ Коломенскій не имѣлъ права и дать такого благословенія простецу, притомъ на всѣ будущіе роды.

ангела Моего предъ лицомъ твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ тобою, писано во пророцѣхъ объ Іоаннѣ, Предтечѣ Господнемъ (Матѣ. 11, 10; Марк. 1, 2). Итакъ, ангеломъ именуется не только вѣстникъ воли Божіей, но и служитель, приготавливающий и расчищающій путь. Святый Предтеча Господень приготавливалъ путь для Самого Христа Спасителя,—тоже Ангела Завѣта, Богомъ Отцомъ посланнаго,—крестивъ Его во Іорданѣ, и еще болѣе тѣмъ, что людей приготавливалъ къ принятію и уразумѣнію Его, возвѣщая имъ приближеніе царствія небеснаго, указуя Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра,—служеніе высшее, какъ у высшаго изъ рожденныхъ женами (Матѣ. 11, 11). И священникъ какъ ангель, также приготавливаетъ путь къ небесному царству. Чѣмъ же?—Тѣмъ прежде всего, что указываетъ этотъ путь, который проложилъ Божественный Искушитель и по которому прошли уже сонмы праведныхъ. Но мало еще указать путь, легко сказать: „дѣлай добро, уклоняйся отъ зла, живи благочестиво“; иной и радъ бы поступать такъ, какъ должно послѣдователю Христову, да силъ въ себѣ не обрѣтаетъ; онъ видитъ въ себѣ инъ законъ во удѣхъ, противовоюющъ закону ума и плѣняющъ закономъ грѣховнымъ (Римл. 7, 23), чувствуетъ какое-то тяготѣніе къ дурному, какое-то точно бремя давить его къ землѣ, когда онъ хочеть обратить взоры свои къ Богу. Нужно посему не только путь указать, но и вести по этому пути слабого человѣка, поддерживать его, облегчать его тяжелое бремя. И во всему этому призывается священникъ-пастыръ, и все это исполняетъ онъ чрезъ преподаваніе благодатныхъ силъ въ таинствахъ Церкви, и по всему этому онъ является ангеломъ Господнимъ. И въ этомъ отношеніи христіанскій священникъ даже выше наивысшаго земнаго ангела, Предтечи Господня и ангеловъ небесныхъ. Приготавливавшій Христу путь святой Предтеча Креститель крестилъ только въ покаяніе, священникъ христіанскій креститъ не въ покаяніе только, но и во очищеніе грѣховъ. Святой Іоаннъ говорилъ лишь: „покайтесь“; священникъ христіанскій не только призываетъ къ покаянію, но и возрождаетъ грѣшнаго человѣка посредствомъ воды и Духа; изъ лона Церкви, какъ

изъ чрева матери, исходитъ новый, обновленный, чистый человекъ. Ангелы небесные—приставники возрожденнаго человека—пѣстунствуютъ, по простому выраженію, какъ бы нянчаться,—и наказуютъ, т. е. поучаютъ на добрыя дѣянія, притомъ они ходатайствуютъ предъ Богомъ о прощеніи грѣховъ и прегрѣшеній нашихъ, но сами не прощаютъ и не разрѣшаютъ. Священники же, „живя на землѣ и на ней житіе провождающіи, власть ирѣша, юже ниже ангеломъ, ниже архангеломъ даде Богъ. Не бо къ онѣмъ речено бысть: елика аще свяжете на земли, будетъ связано на небеси. Аще же сдѣлаеъ долу іерей, сія Богъ горѣ извѣстна творить и рабскій совѣтъ Владыка подтверждаетъ“ (О священствѣ, св. Злат., сл. 2-е,—гл. 3-я. Львовъ. 1614 г.). Что относится къ власти связанія, то принадлежитъ и къ праву разрѣшенія. *Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся имъ* (Иван. 20, 23), говорилъ Христосъ Спаситель святымъ Апостоламъ, а въ ихъ лицѣ и преемникамъ ихъ служенія. Ангелы небесные служатъ лишь предъ престоломъ Божиимъ, возглашая *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ!* И Христу Спасителю служили они на землѣ, укрѣпляя Его, приносящаго искупительную за людей жертву; но сами они сей жертвы не приносили и не приносятъ. Священникъ не только служитъ молитвами и словословленьми, но и приноситъ безкровную жертву Голгоевскую; онъ не только приглашаетъ на вечерю Господню, но и совершаетъ оную, не только служитъ при трапезѣ, но и уготовляетъ ее,—закалая Агнца Божія и тѣло и кровь Его преподавая вѣрующимъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Такимъ образомъ христіанскій священникъ продолжаетъ искупительное служеніе Христа Спасителя. Поистинѣ, службою своею онъ выше ангель и архангель!

„Неисовство есть“, наставляегъ вѣрующихъ святыи Іоаннъ Златоустый, „неисовство есть презирати толикаго начальства“, безъ котораго нѣтъ намъ спасенія, нѣтъ полученія обѣщанныхъ благъ (О свящ., сл. 2-е, гл. 4-я). „Аще и не всякъ долженъ есть священствовати, читаемъ въ одной старой книгѣ, но потребовати священства всякъ долженъ есть,

безъ него бо спастися не можемъ“ (Катих. Велик., л. 310 об.). Какъ бѣдны и жалки, значить, всѣ тѣ, которые въ обществѣ своемъ не имѣютъ священниковъ, замѣняя ихъ простецами,—которые презираютъ всѣхъ существующихъ священниковъ, и мало сказать, презираютъ ихъ и пренебрегаютъ ими, но ненавидятъ ихъ и злобствуютъ противъ нихъ,—считая ихъ не Господними ангелами, а вѣстниками врага человѣческаго рода, которые, въ чувствѣ гордаго самообольщенія воспитали въ себѣ ложное, противное любви и силѣ Христовой убѣжденіе, что истинныхъ ангеломъ Господнихъ, совершающихъ наше спасеніе, лишились земля и люди. Какъ же, значить, несчастны они, самопроизвольно убѣгающіе ангеловъ Божіихъ, руководствующихъ насъ по земному пути тернистому, облегчающихъ тяжелое бремя немощей и согрѣшеній, соединяющихъ съ Господомъ чрезъ приобщеніе Его святаго тѣла и животворящей крови! Не есть ли неистовство—какъ выражается святой Златоустъ,—пренебрегать всѣмъ этимъ и мнѣть имѣть жизнь вѣчную?! Какъ опасны они, когда не только сами лишаются всего этого, но и другихъ лишить стараются! Берегитесь же ложныхъ учителей таковыхъ. Можетъ быть, они—и постники, и молитвенники, и видимо смиренные; но что скажутъ они на судѣ Христовомъ, когда Судія спроситъ ихъ: кто вамъ далъ право быть учителями и руководителями другихъ?... Имъ указать будетъ не на кого, ибо такого права они ни отъ кого, право имѣющаго, не получили. Довѣряйтесь тѣмъ учителямъ, которые право учить и руководить и со Христомъ соединять получили отъ Христа, чрезъ Его Апостоловъ!.. Если въ чемъ они не хорошо васъ научили и небрежно руководили,—о томъ сами они дадутъ отвѣтъ Господу. Вы же оправданы будете.

Но оставимъ этихъ людей, пренебрегающихъ священниковъ по ложному, пагубному убѣжденію,—именующихъ себя старообрядцами, хвалящихся послѣдованіемъ благочестивой старинѣ,—которые „старыя“ книги читаютъ, хотя „старымъ“ впитамъ мало вѣрятъ. Обратимъ взоры на самихъ себя. Нѣтъ ли и въ средѣ васъ православныхъ такихъ, которые, если и несознательно, не по ненависти и упорству, а по какому-то

необъяснимому легкомыслию посмѣваются надъ священникомъ? Не почтительное названіе „батьюшка“, а какое-то полупрезрительное слово „попъ“ постоянно у нихъ на языкѣ. И надъ этимъ „попомъ“—шуточки и издѣвательства, прибаутки и пѣсенки про этого „попа“. И отъ родителей и взрослыхъ переходить все это и на дѣтей, которыя примѣромъ старшихъ научаются. Мальчишъ, быть можетъ, молитвы Господней не знаетъ, а распѣваетъ на улицѣ неприличную пѣсню про „попа“, посмѣвается надъ нимъ, держитъ примѣту, что если по дорогѣ встрѣтился „попъ“, то будетъ неудача. Можетъ быть, у васъ нѣтъ таковыхъ, и вамъ уже обидно мое слово. Тогда простите,— и скажите: „слава Богу“. Во многихъ другихъ мѣстахъ это бываетъ. Но если и между вами замѣчается что либо подобное, то изъ страха Божія, вы, старики, поспѣшите и своимъ примѣромъ, и вразумленіемъ младшихъ, и наставленіемъ дѣтей вашихъ прекратить сіе! И старые и молодые, и юные и юнѣйшіе помните, что непристойными шутками вы оскорбляете ангела Господня, посмѣваясь надъ священникомъ какъ бы смѣгесъ надъ Пославшимъ его. Это—великій и тяжкій грѣхъ. Кто любитъ царя, будетъ ли оскорблять его посланника? Кто любитъ Бога, будетъ ли посмѣваться надъ ангеломъ Его?— Нѣтъ, братія, всякое гнилое, непристойное слово да не изыдетъ изъ устъ вашихъ! Помня, что священникъ ангелъ Божій есть, воздавайте ему и должную дань почтенія и уваженія, и дѣтей вашихъ учите сему. При встрѣчѣ съ священникомъ пусть каждый снимаетъ шапку, проситъ его благословенія и цѣлуетъ благословляющую руку. Эта рука низводитъ благословеніе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, отъ Него-же всяко даваніе благо и всякъ даръ совершенъ, и Ему же всякая слава подобаетъ, и честь, и поклоненіе во вѣки. Аминь.

10.

БЕСѢДА И РѢЧЬ НА ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВЪ СЕЛѢ ШОНГУТАХЪ.

Въ селѣ Шонгутахъ тетюшскаго уѣзда, въ 1883 году иждивеніемъ всего общества выстроень новый, помѣстительный храмъ, одинъ изъ придѣловъ котораго былъ готовъ къ освященію въ декабрѣ мѣсяцѣ; придѣлъ устроенъ въ честь преподобнаго Сергія Радонежскаго. Вслѣдствіе просьбы прихожанъ освященіе совершалъ по порученію высокопреосвященнаго Палладія, бывшаго архіепископа казанскаго, преосвященный Кирилль, епископъ чебоксарскій, викарій казанской епархіи. По случаю таковаго празднества въ Шонгуты съѣхалось очень много народа изъ окрестныхъ селеній. Преосвященный Кирилль прибылъ въ село наканунѣ освященія въ два часа дня и былъ встрѣченъ у церкви прихожанами съ хлѣбомъ-солью. Съ своей стороны Преосвященный благословилъ собравшихся привезенною имъ иконою Грузинской Божіей Матери, сказавъ при этомъ нѣсколько душевныхъ словъ. Икона поставлена въ церковь и будетъ храниться какъ даръ и благословеніе архіерейское. На послѣдующихъ богослуженіяхъ сказалось все уваженіе, вся любовь русскаго человека къ торжественной, хотя и весьма продолжительной церковной службѣ, епископомъ совершаемой. На всенощномъ бдѣніи, продолжавшемся съ 6 часовъ до 10-ти, и на освященіи храма съ литургією, начавшемся въ 9 часовъ и окончившемся въ 2 часа, число молящихся было такъ велико, какое только могъ вмѣстить новый храмъ. А сколько оставалось еще за дверьми храма! О тѣснотѣ и духотѣ тутъ и говорить нечего; никто какъ будто этого и не замѣчалъ. И въ числѣ молящихся были не одни наши выносливые крестьяне, а и люди изъ другихъ сословій,—окрестные помѣщики съ семействами. Торжественное богослуженіе, прекрасное, умирительное пѣніе, разумное, истовое чтеніе, по словамъ нѣкоторыхъ,

заставляло какъ бы забывать и продолжительность времени и тѣсноту помѣщенія. Это было, поистинѣ, церковно - христіанское торжество. Чувствовалось, какъ всѣ молившіеся, точно одинъ человѣкъ, благоговѣнно преклоняли свои головы на каѳедрѣ, при отчетливо произносимыхъ Владыкою словахъ: „Радуйся Сергіе, великій и преславный чудотворче!“ На литургіи во время причащенія, по причащеніи св. таинъ, бывший мѣстный священникъ, о. Сергій Жемчужниковъ сказалъ приличную событію проповѣдь, въ коей благодарилъ своихъ прихожанъ за усердіе въ построенію храма Божія, и назидалъ ихъ, добрыми дѣлами устроить внутри себя и храмъ нерукотворенный. По окончаніи молебна, когда Преосвященный удалился уже въ алтарь разоблачаться, была сказана и ниже печатаемая рѣчь. По окончаніи ея самъ Владыка сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ назидательныхъ словъ, коими убѣждалъ слушателей какъ можно чаще и усерднѣе посѣщать устроенный и освященный храмъ Божій, въ коемъ они всегда могутъ найти себѣ и утѣшеніе въ горѣ и нуждахъ житейскихъ и поддержаніе своимъ силамъ, а также и молить Господа, чтобы Онъ далъ силы и средства докончить и приготовить къ освященію весь храмъ. Всѣ присутствовавшіе подходили затѣмъ подъ благословеніе Преосвященнаго, исключая, впрочемъ, тѣхъ, которые не были отъ двора православной церкви. И они были изъ числа присутствовавшихъ, быть можетъ по любопытству, хотя не знаемъ, въ числѣ ли обще-молящихся. Кто знаетъ, не было ли у нихъ и задней мысли подсмотреть, осудить? — ибо всегда они любятъ Божию благодать измѣрять человѣческими немощными силами и никогда немогущимъ достигнуть Божія достоинства усердіемъ. Любятъ они судить о благочестіи христіанскомъ по исполненію,—хотя бы то и механическому,—буквы устава, какъ нѣкогда Спасителя судили по буквѣ обрядоваго закона: вотъ ученики Твои въ субботній день рвутъ колосья и ѣдятъ (Матѳ. 12, 1—2). Все это ихъ дѣло, и мы не хотимъ судить ихъ, только желаемъ, да не омрачаютъ они нашего торжества церковнаго. Помнимъ, что овецъ не отъ двора церковнаго подобаетъ привести, и гласъ Божій, уповаемъ, они услышать, а гласъ этотъ не гласъ

осужденія, а гласъ кротости, благости и любви, способной выносить ихъ укоры и раздраженіе.

Случилось такъ, что нѣкоторые, не бывшіе внутри двора церковнаго изъявили усердное желаніе, чтобы архіерей ввелъ ихъ во дворъ сей. На другой день по освященіи церкви, 19 декабря, преосвященный Кирилль совершилъ чинъ присоединенія изъ раскола къ православной церкви четырехъ чело-вѣкъ,—мужа съ женою и двоихъ дѣтей. Вновь освященный храмъ также былъ полонъ молящимися. Особенно много было принесено дѣтей для причащенія св. таинъ. Литургію совершала мѣстный священникъ при пѣніи очень хорошаго для села хора пѣвчихъ изъ прихожанъ. Присоединившіеся также были удостоены святаго причащенія, послѣ чего прочитаны были на всю церковь и обычныя благодарственные молитвы. По окончаніи службы Преосвященный каждаго изъ присоеди-нившихся благословилъ просфорою.

Послѣ чая и завтрака у священника, Преосвященный отправился для обозрѣнія церкви въ сосѣднее село Ишеево, а мы открыли бесѣду со старообрядцами. Сначала бесѣда эта имѣла частный характеръ, и по слѣдующему обстоятельству. Въ бытность мою въ Шонгутахъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ одинъ изъ рьяныхъ противниковъ прав. церкви просилъ меня, когда я прибуду въ слѣдующій разъ, не требовать ихъ на публичную бесѣду, а пригласить частнымъ образомъ придти чело-вѣка три-четыре. Въ настоящій разъ такъ было и сдѣлано. Сначала пришелъ одинъ, прежній проситель, чело-вѣкъ еще очень молодой, сказавъ, что другихъ дома нѣтъ. Съ нимъ и вступилъ я въ частный разговоръ. Если бы разговоръ этотъ ограничился частною бесѣдою, то передавать о ней я не считъ бы себя и въ правѣ. Но мало по малу, незамѣтно для насъ, набирался народъ, приходили и другіе старообрядческіе сово-просники, и бесѣда приняла публичный характеръ. Такимъ образомъ и возможнымъ стало передать ея существенное содержаніе. Мы естественно должны были поддерживать ту нить вопросовъ, какая обозначилась еще въ частной бесѣдѣ. Въ частной же бесѣдѣ старообрядецъ высказалъ намъ,—какія начались несогласія въ средѣ ихъ самихъ. Дѣйствительно,

намъ и прежде еще стало извѣстнымъ, что противоокружническій епископъ Герасимъ переходитъ на сторону окружниковъ, а съ нимъ и нѣкоторые изъ мірянъ; попы же хотятъ остаться по прежнему противоокружниками. Не мало произошло изъ-за этого соблазнительныхъ споровъ; попы вышли изъ повиновенія своему епископу, епископъ же, угрожая попамъ изверженіемъ, прямо будто бы заявилъ, что онъ не святилъ у нихъ въ Шонгутахъ церковь, а поганилъ; такъ какъ, будучи противоокружникомъ, исповѣдуя, что церковь греко-россійская вѣруетъ въ инаго Бога—*Иисуса*, онъ не можетъ признавать дѣйствительною и хиротонію, отъ Амвросія получившую начало, и долженъ обратиться въ безпоповца. Разсужденія его совершенно правильныя. Но отсюда неизбежно смятеніе умовъ; ибо, разсуждаютъ другіе, если признать „Окружное посланіе“, то надо въ церковь идти, такъ какъ оно исповѣдуетъ въ ней отсутствіе ересей. И такое разсужденіе тоже правильное. На предложенный намъ неудобный вопросъ, кто правъ—окружники, или противоокружники,—мы и отвѣчали въ этомъ смыслѣ, и указали путь для исканія истинной церкви. Съ одной стороны, сказали мы, истинная Христова церковь должна соотвѣтствовать Христову устройенію, т. е. въ ней всегда должны быть три чина іерархій, при коихъ возможно существованіе и семи таинъ церковныхъ. Между тѣмъ церковь (общество) старообрядческая этой полноты 180 лѣтъ не имѣла; значитъ была церковію одолѣнною вратами ада, значитъ не Христовою. Старообрядецъ на это отвѣтилъ, что и въ первые три вѣка по вознесеніи Христовѣ церковь оставалась безъ епископовъ и была церковію неистинною; и въ подтвержденіе своей мысли сослался на Книгу о вѣрѣ, яко бы въ ней такъ сказано. Я попросилъ отыскать это мѣсто, но собесѣдникъ отозвался забывчивостію; я записалъ его отвѣтъ, сказавъ, что попрошу его подтвердить оный когда онъ найдетъ такое мѣсто въ Книгѣ о вѣрѣ. Вопросъ остался, такимъ образомъ, открытымъ ¹⁾. Тогда я перешелъ къ другой сторонѣ истинности церкви, и сказалъ, что та церковь Христова, которая ересей не содер-

¹⁾ Ничего подобнаго въ Книгѣ о вѣрѣ нѣтъ и быть не можетъ.

жить, а содержать правые догматы вѣры, и спросилъ: какія же ереси находить онъ въ церкви „великороссійской“, по ихъ выраженію? Собесѣдникъ нивакихъ ересей не указалъ, а настаивалъ на томъ, что въ истинной церкви должны быть неизмѣнны также всѣ правила, уставы и обряды. Тогда мы показали изъ Кормчей книги измѣняемость правилъ церковныхъ, догматовъ вѣры не касающихся,—черезъ сличеніе 1-го правила, приписываемаго апостоламъ Петру и Павлу съ 29 прав. собора лаодикійскаго, 29 прав. 4 всел. собора съ 20 правилами 6 вселенскаго собора, и чрезъ указаніе на 12 и 16 правила тогоже собора. На это старообрядецъ мнѣ замѣтилъ, что то было во времена вселенскихъ соборовъ, а послѣ уже не должно быть этого. Я отвѣтилъ: „если во времена вселенскихъ соборовъ церковь имѣла право, не переставая быть церковію Христовою, дѣлать измѣненія въ правилахъ, догматовъ вѣры не касающихся, и такимъ образомъ „преуспѣвать на лучшее“ (выраженіе отцевъ собора 1667 года); то на какомъ основаніи можно думать, что этого права она лишилась послѣ; вѣдь „церковь никогда же старѣеть, но присно юнѣется“ (выраженіе св. Златоуста, см. въ Кн. о вѣрѣ),—и притомъ по отношенію къ такимъ предметамъ, кои на вселенскихъ соборахъ узаконены не были? На этотъ вопросъ отвѣта старообрядецъ никакого не далъ. Продолжая развивать эту мысль, я просилъ указать какіе именно предметы измѣнены православною церковію послѣ п. Никона противъ вселенскихъ соборовъ. И на это старообрядецъ не нашелся ничего сказать, а заговорилъ объ измѣненіи уставовъ, чтенія, пѣнія и обрядовъ. Въ это время народу набралась полна комната, пришли и другіе старообрядцы, слывущіе начетчибами. Разность уставовъ, касающаяся постовъ была указана въ Потребникѣ п. Филарета; различіе въ чтеніи и пѣнніи видно изъ того, что и послѣ вселенскихъ соборовъ появилось очень много новыхъ пѣсней, каноновъ, стихиръ и т. п., о чемъ говорится въ Книгѣ о вѣрѣ; разнообразіе чиновъ и обрядовъ усматривается въ патріаршихъ потребникахъ Филарета и Іосифа (въ чинѣ крещенія, и во времени освященія воды въ день Богоявленія). Тогда одинъ изъ прибывшихъ старообрядцевъ, видя, что въ общемъ видѣ невоз-

можно отстаивать неизмѣнность уставовъ, чиновъ и обрядовъ, перевелъ вопросъ на частности, именно; на хожденіе вокругъ церкви, при освященіи, противъ солнца, вопреки уставу п. Филарета, и на приѣмъ поливательнаго крещенія, вопреки соборному изложенію того же патріарха; послѣднее онъ прямо назвалъ ересію.—Это тотъ самый совопросникъ, которому мы еще полтора года назадъ оставили свои вопросы относительно того, по какимъ правиламъ можетъ быть принята хиротонія отъ антихриста. Теперь, прежде чѣмъ отвѣчать на его обвиненія противъ православной церкви, мы и напомнили о своихъ вопросахъ, на которые отвѣта не получали. „А, это помнишь!“ замѣтилъ съ ѣдкостью старообрядецъ: но отвѣта и на бесѣдѣ никакого не далъ. Тутъ же мы сообщили тотъ отвѣтъ, какой далъ старообрядецъ въ частной бесѣдѣ, яко бы церковь въ первые три вѣка была безъ епископа, и спросили правильно ли это? Данный отвѣтъ признанъ былъ неправильнымъ. Тогда мы спросили: чѣмъ же можно оправдать 180-лѣтнее существованіе церкви безъ епископа? И на этотъ вопросъ никто изъ старообрядцевъ ничего не отвѣтилъ. Мы объяснили всю важность этого вопроса, сказавъ, что если не рѣшать его, то нужно сознался, что ваши предки-старообрядцы составляли церковь не Христову; а если 180 лѣтъ они не принадлежали къ истинной церкви, то принадлежать къ ней не могутъ и теперь, такъ какъ изъ неистинной церкви сдѣлать истинную Амвросій не могъ. При этомъ старообрядцы стали говорить въ нѣсколько голосовъ и требовать разрѣшенія ихъ вопросовъ. Замѣтивъ, что по весьма важнымъ вопросамъ о церкви они остаются безответны, мы обратились къ разрѣшенію вопроса о посолонномъ и противосолонномъ хожденіи. Въ разъясненіе этого мы сказали, что уставъ о хожденіи посолонъ не древній, до п. Филарета его не было, что гораздо ранѣе Филарета митр. Геронтій, освящая Успенскій соборъ въ Москвѣ, ходилъ противъ солнца, и хотя нашлись недовольные этимъ, но въ уставахъ ничего не нашли, да и послѣ сего устава не учинили. Между тѣмъ въ уставахъ въ Москвѣ неизвѣстныхъ велѣно было совершать хожденіе именно противъ солнца, какъ со св. дарами на великомъ выходѣ (Служебникъ, писанный на пергаментѣ XVI в.

Акад. библ. № 1124 приводится въ нашихъ бесѣдахъ въ трехъ селахъ, стр. 27). Выслушавъ это, старообрядцы спросили: какая нужда была Никону измѣнять уставъ Филаретовскій? Я отвѣчалъ: я могъ бы въ свою очередь спросить: какая нужда была Филарету вносить въ уставъ то, чего прежде не было, и относительно чего споры были; но на этотъ вопросъ вы не отвѣтите, да я и не думакъ осуждать п. Филарета: посему прямо отвѣчу вамъ, что п. Никонъ такъ поступилъ, чтобы быть согласнымъ съ греческою церковію. На это одинъ изъ старообрядцевъ весьма рѣзко и неуважительно отозвался относительно православія греческой церкви, и въ подтвержденіе сослался на извѣстную грамоту п. Іереміи, печатаемую въ началѣ Кормчей книги. Но въ этой грамотѣ нѣтъ ни слова въ осужденіе греческой церкви, а съ положительной стороны православіе ея засвидѣтельствовано въ напечатанной послѣ уже Филарета, при п. Іосифѣ, Книгѣ о вѣрѣ, гдѣ греческая церковь названа страдалицею, шествующею прямымъ и царскимъ путемъ, не уклоняющеюся ни на право, ни на лѣво и нимало не погрѣшающею въ вѣрѣ (л. 27). Мѣсто это и было нами прочитано.

На второе обвиненіе,—яко бы употребляющіе и пріемлящіе, хотя бы въ видѣ исключенія, по нуждѣ поливательное крещеніе за дѣйствительное—суть прямыя еретики, мы прежде всего прочитали изъ Четь-минеи на 10-е декабря о томъ, какъ крещень былъ судія Гермогенъ; епископы, сказано тамъ, возливаше воду на главу его, и тако крещень бысть судія предъ всѣмъ народомъ, а потомъ онъ поставленъ былъ и епископомъ граду Александріи, и церковь причислила его къ лику святыхъ. Прочитавъ этотъ рассказъ, я спросилъ: былъ ли Гермогенъ крещень истиннымъ крещеніемъ, и еретики ли были епископы его крестившіе? Если уже мы еретики за то, что принимаемъ поливательное крещеніе за дѣйствительное; то и епископы, крестившіе Гермогена таковыя же, а самъ Гермогенъ, выходитъ, и крещень не былъ. Старообрядецъ замѣтилъ, что то было до вселенскихъ соборовъ. Я сказалъ, что и до вселенскихъ соборовъ церковь еретиковъ не считала православными, а не крещенныхъ—крещенными,

да еще святыми; мы затѣмъ просили указать, какой вселенскій соборъ и какимъ правиломъ велѣлъ вновь крестить крещенныхъ поливательно. Старообрядецъ такого правила не указалъ, да его и нѣтъ нигдѣ, ни въ правилахъ 7 вселенскихъ, ни 9 помѣстныхъ соборовъ. Тогда мы показали, что и въ послѣдующее за вселенскими соборами время, латинъ принимали безъ новаго крещенія, и за нужду больныхъ дѣтей уставляли крестить поливательнымъ или кропительнымъ образомъ. Всѣ эти свидѣтельства, а также и примѣры собраны въ нашей книгѣ: „Критическій разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ“; на бесѣдѣ мы привели только нѣкоторыя изъ нихъ. На приводимыя свидѣтельства слѣдовали иногда нѣкоторыя замѣчанія въ родѣ того, что кропленіе не то что поливаніе, что кропленіе *богоявленскою* водою имѣетъ силу крещенія отъ самой воды и т. п. (Это по поводу свидѣтельства изъ сборника правилъ, называемаго „Зонарь съ Богомъ“). Но эти замѣчанія, ясно, никакой силы не имѣютъ и даже опроверженія не заслуживаютъ, ибо кропленіе еще болѣе отстоитъ отъ погруженія, чѣмъ обливаніе, а если бы богоявленская вода сама по себѣ имѣла силу и сообщала благодать крещенія; то каждый изъ насъ ежегодно бы крестился вновь.

Въ концѣ старообрядцы опять стали сводить рѣчь на измѣненіе чина и устава. Желая окончить продолжительную бесѣду, длившуюся уже болѣе четырехъ часовъ,—тѣмъ болѣе, что и время наступило преосвященному Кириллу отправляться изъ Шонгута,—мы дали общій отвѣтъ на всѣ подобныя обвиненія, заключающійся въ словахъ св. Василія Великаго, изъ посланія его къ неовесарійцамъ, которые хотѣли отдѣлиться отъ кесарійской церкви. „Если спрашиваютъ ихъ, писалъ онъ, о причинахъ непримиримой вражды, они отвѣчаютъ: псалмы и образъ пѣнія измѣнены у васъ противъ давняго обыкновенія, и другое подобное выставляютъ, чего надлежало бы имъ стыдиться. Смотрите, не оцѣживаете ли вы комара, занимаясь тонкими изслѣдованіями звуковъ голоса, а между тѣмъ нарушая важнѣйшія заповѣди (Твор. св. Василія Вел. т. 7, стр. 76—79).

Итакъ, изъ изложенія существенныхъ сторонъ содержанія бесѣды видно во 1-хъ, что старообрядческіе начетчики ни единымъ словомъ не могли оправдать своей церкви, какъ будто даже совсѣмъ это и не важно, а съ другой стороны они при всѣхъ усиліяхъ не могли указать какихъ-либо ересей, т. е. неправого ученія, въ церкви греко-россійской, или даже отступленія отъ какихъ-либо *общепринятыхъ* древнею церковію соборныхъ правилъ. Стало быть, они не могли доказать и той мысли, яко бы церковь православную, греко-россійскую слѣдуетъ считать лишившеюся благодати Св. Духа. Можно сказать даже болѣе: мысль эту многіе изъ ихъ единовѣрцевъ даже признаютъ глухо, когда разсуждаютъ о дѣйствительности хиритоніи, ведущей начало отъ митрополита Амвросія, принятаго въ общество старообрядцевъ въ сущемъ санѣ простымъ іеромонахомъ. А если есть благодать Св. Духа, то есть и возможность спасенія; и тогда какъ оправдать раздоръ церковный и отдѣленіе?... Все вниманіе старообрядческихъ совопросниковъ и въ настоящій разъ оставалось на разныхъ мелкостяхъ, до существа вѣры не относящихся; и какъ глубоко вѣрно по отношенію къ нимъ изреченіе св. Василія, что они оцѣживаютъ комара, поглощая верблюда, гоняясь за мелочами, оставляютъ важное и существенное,—разсмотрѣніе вопроса о церкви Божіей, видѣ коей спасеніе невозможно. Иже въ церкви не пребываетъ, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ (Больш. катих. л. 122).

Такимъ образомъ бесѣда послужила подтвержденіемъ и пополненіемъ того, что неизбѣжно въ болѣе общемъ видѣ было высказано въ предлагаемой рѣчи.

Отъ всего сердца привѣтствую васъ, братія,—чада святой соборной и апостольской церкви, съ вашимъ свѣтлымъ праздникомъ, съ вашею великою радостію. Вашимъ усердіемъ устроенъ храмъ благолѣпный, и архіерейскимъ священіемъ освященъ придѣлъ въ честь преподобнаго Сергія, святаго подвижника и печальника русской земли, который благословлялъ

нѣкогда великаго князя, Дмитрія Донскаго на борьбу за рускую землю съ поработившими оную татарами.

Въ очень древней русской жизни приходскій храмъ былъ не только мѣстомъ молитвы, но и мѣстомъ общественнымъ въ другихъ отношеніяхъ, мѣстомъ взаимнаго объединенія общины. Тогда не было разныхъ избъ вѣзжихъ, волостныхъ или сельскихъ правленій для обсуждения мірскихъ дѣлъ; былъ только приходскій храмъ, около котораго и собирались рускіе люди совѣщаться о дѣлахъ своихъ; тутъ же около храма стояла и приходская школа и приходская богадѣльня.

Но это значеніе храма историческое, не существенное. Храмъ наиболѣе есть домъ молитвы, мѣсто утѣшенія мѣсто утѣшенія въ скорбахъ, коихъ въ жизни таъ много, мѣсто благодаренія въ радостяхъ, ниспосылаемыхъ благостію Господа, мѣсто прославленія великаго имени Божія. Понятно, что это мѣсто должно быть мѣстомъ благодѣльнымъ. Посему и ветхозавѣтный пророкъ и царь Давидъ восклицалъ: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея* (Псал. 25, ст. 8). А когда былъ созданъ первый храмъ Господу царемъ Соломономъ, то Богъ сказалъ ему: *будутъ очи Мои ту и сердце Мое по вся дни* (3 Цар. гл. 9).

Если любезно было пророку благолѣпіе храма ветхозавѣтнаго, то во сколько разъ должно быть любезно намъ благолѣпіе храма христіанскаго.—Этотъ храмъ не только есть селеніе славы Господней, не только въ немъ очи Господни и сердце Его по вся дни, но и совершатся въ немъ то самое, что совершилось нѣкогда на отдаленной отъ насъ горѣ Голгоеской въ умилостивленіе Бога, во спасеніе всего міра,—совершается въ немъ повтореніе той же самой безцѣнной жертвы за весь міръ, за всѣхъ людей. И мы во-очію здѣсь видимъ пречистое тѣло Христа Бога нашего и проліянную Имъ кровь животворящую, и вкушаемъ ихъ.

Въ прежнемъ храмѣ приносились жертвы Богу святому и праведному, какъ Творцу и Судіи; здѣсь мы зовемъ Бога Отцемъ своимъ. чего не осмѣливался сказать человѣкъ до Христа-Искупителя. Поэтому, какъ чада Божіи, здѣсь мы являемся равными предъ лицомъ Отца, Который съ одинаковою бла-

гостию и любовію выслушиваетъ дѣтей своихъ. Здѣсь зглаживается наше званіе и положеніе. Здѣсь честенъ и начальствующій, поставляющій цѣлю своею заботы о вѣранныхъ ему, честенъ и знатный и богатый, распространяющій на другихъ то, что даровано ему отъ Господа, честенъ и умный, умѣющій ко благу другихъ употреблять свои дары духовныя, честенъ и простой труженникъ, добросовѣсно и усердно въ потѣ лица снискивающій себѣ пропитаніе, честенъ и маломудрый и неученый, довѣрчиво слушающій руководительныя рѣчи пастырей и съ любовію отверзающій сердце свое для принятія истины, честенъ и послѣдній изъ всѣхъ, съ чувствомъ благодарности къ Богу приѣмлющій подаваемую ему отъ щедротъ помощь. И намъ не дано знать, кто изъ всѣхъ этихъ честнѣе, кто—тотъ, съ большею искренностію открывающій предъ Богомъ свое сердце, съ сильнѣйшею горячію любящій и всякаго добра всѣмъ желающій, съ большимъ дерзновеніемъ вопіющій къ Отцу небесному о себѣ и о всѣхъ людяхъ,—богатый то, или бѣдный, близко, или у порога стоящій;—то, дѣло Бога, вѣдущаго сердечная..... Такимъ ли мѣстомъ не дорожить, такого ли мѣста благолѣпія не любить?! Въ другомъ мѣстѣ вы нигдѣ того не найдете, что здѣсь находите. *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ въ домъ Господень поидемъ*, говорилъ тотъ же пророкъ Давидъ (Псал. 121). Во много разъ сильнѣе веселится и церковь о людяхъ говорящихъ „пойдемъ въ храмъ Божій!“, и слова свои выполняющихъ на дѣлѣ.

Вотъ истинное значеніе храма Господня и цѣна того усердія, какое вами явлено въ дѣлѣ благолѣпнаго его устроенія. Радуйтесь же и веселитесь не мірскимъ, а наипаче духовнымъ веселіемъ, и прославляйте Бога, давшаго вамъ возможность создать домъ имени Господню!

Но святой апостоль Петръ отъ храмовъ рукотворенныхъ переноситъ мысль христіанина къ другому рода храмамъ. И вы, говоритъ онъ, какъ живые камни созидайтесь въ храмъ духовный (1 Петр. 2. 5). Здѣсь отъ пастыря вашего вы уже слышали что значить созидать самого себя въ духовный храмъ.— Это нужно добро дѣлать, нравственно себя исправлять, пердѣлывать свои дурныя привычки на хорошія; это и значить

на языкѣ писанія возражаться или вновь раждаться, спасать душу отъ погибели и приносить Богу духовную жертву на алтаряхъ нашихъ сердець. Возражаясь или вновь раждаясь душою, мы и созидаемъ себя въ духовный храмъ, становимся, по выраженію св. Іоанна Златоустаго, царями, іереями и пророками. „Цари убо зло поправше и грѣхи убивше, іереи, егда жертвуемъ себя Богу, пророки веліамъ тайнамъ научаеміи“ (Толков. апост. л. 604).

Но какъ этого на дѣлѣ достигнуть? Легко сказать: дѣлай добро, да трудно это выполнить. Естественный, грѣховный человѣкъ не пріемлетъ въ себе Духа Божія, и не еже хочетъ, доброе творить, а еже не хочетъ злое, сіе содѣваетъ (Римлян. 7 гл. 18 ст.), потому что онъ плѣнникъ закона грѣховнаго живущаго въ его членахъ (23).

Люди, свои немощи сознавшіе и къ добру стремившіеся были искони вѣковъ; но слишкомъ недалеко уходили они въ своихъ усиліяхъ, такъ недалеко, что понадобилась жертва Сына Божія для того, чтобы человѣка къ Богу приблизить, сдѣлать его царемъ, іереемъ и пророкомъ. Наша жертва естественная человѣческая, отдѣленная отъ этой Божественной жертвы „нѣсть числа предъ Богомъ“ (Толков. апост. л. 548 об.). Не старанія, труды и подвиги людей симъ уничтожаются и ни во что вмѣняются; не буди! но свое мѣсто имъ указывается, — да не возгордимся.

Итакъ, вопросъ о томъ, какъ создать намъ духовный храмъ, какъ содѣлывать себя царями, іереями и пророками разрѣшается тѣмъ, какъ можно воспользоваться намъ безцѣнными искупительными заслугами Христовыми. Воспользоваться ими мы можемъ въ церкви, чрезъ церковныя таинства. Основанная Христомъ церковь есть вмѣстилище благодати Св. Духа, котораго Христосъ Спаситель послалъ отъ Отца въ 10 день по вознесеніи на небо. Благодать Св. Духа и сообщается чрезъ эти таинства, которыя являются такимъ образомъ проводниками ея. При ея воздѣйствіи человѣкъ снова раждается духовно въ тайнѣ крещенія, укрѣпляется въ дѣланіи добра въ тайнѣ миропомазанія, восстанавливается отъ своихъ произвольныхъ паденій въ тайнѣ покаянія, которая есть „вто-

рая дщица по разбіеніи крестительнаго корабля“,—а этотъ корабль всѣ мы разбиваемъ своими грѣхами,—тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ своимъ Спасителемъ въ тайнѣ святаго причащенія, „вещію самою въ Его плоть обращается и соединяется съ Нимъ яко тѣло съ главою“; тайною елеопомазанія или попросту соборованія болящій успокоивается и въ страшный часъ смерти; церковію освящаются даже естественныя человѣческія связи,—становящіяся подобіемъ святѣйшаго союза Христа съ церковію;—это въ тайнѣ брака. Такъ-то совершается наше перерожденіе, такъ врачуются наши немощи и восполняется скудость нашихъ естественныхъ силъ. Отъ колыбели и до могилы человѣкъ проходитъ тернистый жизненный путь подъ вліяніемъ разнообразно дѣйствующей на него силы Божественной, и совершаетъ свое духовное развитіе и совершенствованіе, вспомооществуемый и укрѣпляемый Богомъ.

Но все это дается только въ церкви и чрезъ церковь. Кромѣ церкви Божіей, внѣ ея, въ обществахъ отдѣлившихся нѣтъ даровъ С. Духа. Отъ этого внѣ церкви нѣтъ и спасенія, и всякъ отдѣлившійся отъ общенія съ церковію, хотя бы жизнь его, по человѣческому взгляду и разсужденію, была и достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что отторгся отъ единенія съ Христомъ не будетъ имѣть жизни. Внѣ церкви нѣтъ плодотворной молитвы, нѣтъ и спасительныхъ дѣлъ, нѣтъ и разрѣшенія грѣховъ; находящійся внѣ церкви не можетъ быть и мученикомъ. Внѣ церкви нѣтъ даже дѣйствительнаго благословенія, какъ бы оно ни совершалось; „ибо всѣмъ отлучившимся единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: пошлю на вы клятву и проклену благословленіе ваше и оклену е, сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше“ (Толков. апост. л. 548 об.).

Все здѣсь сказанное составляетъ не мои слова, а слова богомудрыхъ учителей Христовой церкви.

Но церковь-то много; какъ же познать истинную, а не „смышленную“ церковь? Нужно для этого смотрѣть во 1-хъ, тотъ ли видъ и устройство, какіе даны Христомъ и св. апостолами; ибо церковь хотя и борима, но не побѣждается; мало того, она никогда не старѣетъ, но присно юнѣется (слова св.

Златоуста; приводятся въ Книгѣ о вѣрѣ, л. 19); никогда по-сему не можетъ быть, чтобы въ устроеніи ея былъ вынутъ хотя одинъ поддерживающій ея цѣлость камень; не можетъ быть въ ней никогда никакого оскудѣнія божественной благодати,—ни вѣчнаго, ни временнаго; иначе она потеряла свое назначеніе спасать людей благодатию Божіею. Вотъ оцѣнка многomu множеству нашихъ обществъ, мнящихъ быти какою-то древнею, до-никоновскою церковію, но далеко на оную не похожихъ!

Во 2-хъ, и то нужно смотрѣть, чтобы вѣра, извѣстною церковію содерживая, была правая,—та, какая Христомъ и апостолами предана и вселенскими соборами утверждена. Это ставятъ оцѣнкою той церкви, къ коей мы принадлежимъ. Но здѣсь всѣ слышали торжественное засвидѣтельствованіе нашей вѣры, во имя коей и храмъ сей созданъ. Что иное можно сказать относительно этой вѣры, какъ не то, что „сія вѣра православная, сія вѣра апостольская, сія вѣра вселенную утверди“; сею вѣрою спасались святители, преподобные и праведные; на сей вѣрѣ утверждались и первые русскіе патріархи, и все древне-русское благочестіе. Кто же и когда, голословно обвиняющій насъ въ какихъ-то ересяхъ, могъ указать ихъ и опороковать громомъ провозглашаемую и исповѣдуемую нами вѣру?—Никто и никогда!

Я не могу, ибо времени не имѣю, по утомленію вашему, занимать васъ здѣсь вопросомъ, къ которому обыкновенно привязываютъ мнимое наше еретичество,—вопросомъ о церковномъ благоуукрашеніи, о церковныхъ чинахъ и обрядахъ. Это украшеніе церковное:—это пѣніе душу умиляющее, это чтеніе, трогающее за сердце, священныхъ стиховъ, эта торжественность чина и обряда, улаждающая нашъ взоръ, вся эта благолѣпная обстановка, которую мы предъ собою видимъ,—все это созидалось не вдругъ, а развилось постепенно, все это видоизмѣнялось и улучшалось, можетъ значить видоизмѣняться и развиваться и теперь и всегда. Церковь похожа въ этомъ случаѣ на живое тѣло человѣческое; пока живъ человѣкъ, части тѣла растутъ, врѣднутъ и развиваются, хотя человѣкъ въ сущности остается однимъ и тѣмъ-же. Разница здѣсь только та, что придетъ время, когда тѣло наше и дряхлѣтъ будетъ,

взоръ блевнуть, чувства притупляться, тогда какъ церковь никогда не старѣеть, но присно юнѣется.

Блюдите же союзъ церковный, стойте вѣрнопко, мужайтесь противъ окружающихъ васъ соблазновъ и благословляйте Бога за то, что Онъ сподобилъ васъ быть чадами святой апостольской церкви!.... А ты, здѣсь устроенная церковь Божія, радуйся и веселися, красуйся и торжествуй, се бо Царь твой не токмо грядетъ къ тебѣ кротокъ и спасаая, но и возсѣдаетъ на твоємъ освященномъ престолѣ, и приносить за насъ грѣшныхъ умиловительную жертву Богу и Отцу Своему; ибо Онъ есть принося и приносимый, приемлемый и раздаваемый (изъ молитвы во время херувимской пѣсни, на литургии св. Златоуста), Ему же и слава подобаешь, и благодареніе и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

УЧРЕЖДЕНІЕ НОВАГО ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО ПРИХОДА, ВЪ 1884 ГОДУ, И СКАЗАННАЯ ПРИ ЭТОМЪ РѢЧЬ.

Болѣе двадцати лѣтъ назадъ многіе изъ прихожанъ пригорода Билярска чистопольскаго уѣзда, населяющіе приходскую деревню Абалдуювку стали уклоняться отъ православной церкви. Къ бывшимъ казанскимъ преосвященнымъ Аванасію и Антонію они обращались съ просьбами перейти въ единовѣріе. Понятно, что епархіальные преосвященные не могли удовлетворить ихъ желаніе. Тогда дѣло было перенесено просителями въ св. Синодъ; послѣдовало прошеніе даже на Высочайшее имя; но и Высшая власть не нашла возможнымъ нарушить одно изъ точныхъ правилъ единовѣрія, — которымъ воспрещается переходъ въ оное православнымъ. Отъ какихъ причинъ произошло это движеніе, кто впервые его произвелъ, намъ неизвѣстно. Не получивъ удовлетворенія, жители Абалдуювки стали болѣе и болѣе уклоняться отъ православной

церкви. Видя это, преосвященный Антоній далъ имъ словесное позволеніе обращаться за совершеніемъ требъ къ священнику казанской единовѣрческой церкви. Въ то же время онъ разрѣшилъ, также словесно, священникамъ пригорода Билярска совершать у абалдудевцевъ требы по старопечатнымъ книгамъ, съ соблюденіемъ, такъ называемыхъ, старыхъ обрядовъ. Но слѣланная уступка не оказала благоприятныхъ послѣдствій. Мѣстное духовенство жители Абалдудевки принимать не хотѣли; въ Казань къ единовѣрческому священнику обращались слишкомъ немногіе исключительно для исповѣди и св. причастія въ великомъ постѣ; и эти обращенія годъ отъ году становились меньше и меньше. Между тѣмъ для удовлетворенія религіозныхъ потребностей въ самой деревнѣ образовалась моленная въ которой міряне совершали богослуженіе. Одинъ изъ вожаковъ сдѣлался и требоисправителемъ; онъ совершалъ крещеніе младенцевъ, читалъ сорокодневныя молитвы родильницамъ, погребалъ умершихъ. Такимъ образомъ была порвана связь съ церковію и мѣстное духовенство считало ихъ уклонившимися. Но замѣчательно, что уклонившись отъ церкви жители Абалдудевки не примкнули ни къ какому безпоповщинскому толку, и не хотѣли принять „австрійское священство“. Такъ продолжалось до конца 1882 года. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ этого года повѣренные отъ жителей Абалдудевки, а также отъ нѣкоторыхъ, уклонившихся изъ двухъ деревень Марасинскаго прихода спасскаго уѣзда: Гоголихи и Ерыклы, явились въ Казань съ общественнымъ приговоромъ, и на имя казанскаго губернатора подали прошеніе о построеніи въ д. Абалдудевкѣ единовѣрческаго храма. Прошеніе было принято и передано по принадлежности епархіальному Преосвященному. Преосвященнѣйшій Палладій, прежде, чѣмъ дать движеніе означенному прошенію, поручилъ пишущему эти строки отправиться въ Абалдудевку, узнать о религіозномъ состояніи просителей. Слѣдствіемъ поѣздки было убѣжденіе, что съ одной стороны нѣтъ никакой надежды на безусловное воссоединеніе ихъ съ православною церковію, но что съ другой желаніе единовѣрія искреннее, и поэтому разрѣшеніе устроить единовѣрческій храмъ представлялось единственнымъ

наилучшимъ исходомъ. Высокопреосвященнѣйшій Палладій согласился съ этимъ заключеніемъ и далъ движеніе прошенію абалдуевцевъ въ благопріятномъ смыслѣ. Духовная консисторія, рассмотрѣвъ дѣло со стороны юридической, не встрѣтила препятствій къ построенію храма.

Почти годъ послѣ этого прошелъ въ приготовленіи къ постройкѣ и предварительныхъ работахъ по сооружеиію храма. Между тѣмъ въ февралѣ означенаго года былъ рукоположенъ единовѣрческій священникъ Григорій Вдовинъ. Это—обратившійся изъ раскола бывший лжесвященникъ бѣловриницкой іерархіи. Обращеніе его послѣдовало въ 1882 году. До своего обращенія онъ проживалъ въ г. Чистополѣ, гдѣ около этого времени изъявили желаніе присоединиться къ прав. церкви на правахъ единовѣрія нѣсколько семействъ. Присоединившимися устроены молитвенный домъ, и имъ дано разрѣшеніе устроить домовую церковь. Рукоположенный Григорій Вдовинъ и былъ назначенъ для отправленія требъ чистопольскимъ и абалдуевскимъ единовѣрцамъ. Такимъ образомъ въ Абалдуевѣ зимою открылось законное богослуженіе. Высокопреосвященнѣйшій Палладій благословилъ совершать службы въ прежней моленной. Въ то же время онъ отечески-внимательно отнесся и къ матеріальнымъ нуждамъ усердныхъ строителей Божія храма; изъ суммъ епархіальныхъ было выдано на этотъ предметъ 200 р.; кромѣ того былъ разрѣшенъ сборъ пожертвованій въ предѣлахъ епархіи и сдѣлано представленіе въ св. Синодъ о большемъ пособіи.

Предположено было построить храмъ въ честь Живоначальной Троицы. 27 мая въ праздникъ Св. Троицы происходила закладка храма, на которую жители Абалдуевки пригласили пріѣхать и насъ. Стеченіе народа было громадное; многіе прибыли верстъ за 20 и болѣе: былъ между прочимъ и биларскій священникъ съ псаломщикомъ, хотя не принималъ участія въ богослуженіи. Часы вечерню совершалъ въ моленной единовѣрческій священникъ Вдовинъ. Собравшіеся далеко не могли вмѣститься въ моленной комнатѣ; многіе стояли на дворѣ и по улицѣ; окна были открыты и чтеніе и пѣніе было хорошо слышно. По окончаніи вечерни послѣдо-

валь выходъ на мѣсто, предназначенное для построения храма; священникъ несъ св. крестъ, прихожане—св. иконы и небольшіе хоругви. По прибытіи на мѣсто постройки, на мѣстѣ назначенномъ для св. престола былъ водруженъ крестъ, положены около него кирпичи и прочитаны слѣдующія по уставу молитвы. Затѣмъ началось молебное пѣніе св. Троицы, на которомъ были прочитаны оба праздничные канона съ пѣніемъ ирмосовъ. По окончаніи канона въ опредѣленное время были положены крестообразно кирпичи по сторонамъ строящагося храма священникомъ и нѣкоторыми изъ присутствующихъ. Передъ отпускомъ была сказана ниже помѣщаемая рѣчь. Живое слово очень рѣдко раздается при единовѣрческихъ богослуженіяхъ; но нужда въ ономъ ощущается очень сильно.

„Архипастырь церкви казанской шлетъ свое благословеніе на созиданіе сего святаго храма.

Съ живѣйшею радостію и молитвеннымъ благодареніемъ къ Господу положилъ и я камень въ основаніе онаго.

Основаніе сему храму во имя Святыя Живоначальныя Троицы полагается въ тотъ день, когда произошло ниспосланіе на землю въ чудесномъ видѣ Святаго Духа. Да ниспошлется же благодать Его на устрояемое священное зданіе, на священныхъ его служителей, на создателей и благотворителей и на всѣхъ вѣрующихъ, которые будутъ приносить въ немъ свои молитвы!

Созиданіе храма составляетъ радость для вѣрующаго. Но кромѣ видимой церкви, изъ кирпичей и дерева создаемой, есть иного рода церковь,—„душами созданный домъ“, по выраженію св. Златоуста. Внѣшняя церковь является слѣдствіемъ сей послѣдней. Когда сердца человѣческія созидаются въ эту церковь, т. е. дѣлаются едино съ устроенною на землѣ Христовою церковію, тогда внѣшній храмъ является какъ ихъ естественное стремленіе, какъ ихъ усердіе. Тутъ не слишкомъ много и нужно,—нѣсколько рублей съ каждаго, средства имѣющаго, и нѣсколько рабочихъ дней. Несравненно труднѣе душу свою содѣлать домомъ Божиимъ, привить ее какъ малень-

кій отпрыскъ къ великой Лозѣ—Христу, расположить ее въ живому, тѣсному союзу тѣла Христова,—вѣчной, неодолимой, всѣми дарами благодати обладающей, Христовой церкви. И объ этомъ-то благопотребно сказать нѣчто... И этою-то радостію да благословить Господь наиболѣе вамъ порадоваться. И сея радости да никтоже возметъ отъ васъ, ибо эта радость Господомъ дарована

Много лѣтъ вы пребывали внѣ крова церковнаго, обрѣтались внѣ благодати Св. Духа, не вкушали хлѣба небеснаго отъ негоже ядый не умираетъ. вмѣсто истиннаго хлѣба въ жизнь вѣчную вы ѣли только то, что ѣдятъ люди въ голодные годы:—мякину, лебеду и разные коренья; вы были овцы безъ пастыря, дѣти безъ отца, больные безъ врача. И сколько сошло въ могилу безъ духовнаго утѣшенія, безъ прощенія грѣховъ, безъ таинственнаго со Христомъ соединенія, безъ залога живота вѣчнаго и вѣчнаго царства!... Но радоватися подобаетъ, яко братія наша мертва бѣхомъ, оживе, изгнана бѣхомъ, и обрѣтесе. Благодареніе Отцу небесному, приѣмлющему и во единонадесятый часъ пришешихъ. Да простятся грѣхи отцовъ по молитвамъ дѣтей, ибо нѣтъ грѣха, побѣждающаго Божіе человеколюбіе.

Начало тому церковному единенію, выраженіемъ коего служить созидаемый по благословенію епископа храмъ сей, положено было 100 лѣтъ назадъ. Въ лѣсистой мѣстности черниговской губерніи, въ старообрядческихъ поселеніяхъ извѣстныхъ подъ именемъ Стародубія, возникла мысль просить законнаго, благословеннаго священства, съ дозволеніемъ совершать службу по старымъ книгамъ и обрядамъ. Разрѣшеніе было охотно дано; но постороннія обстоятельства, не имѣвшія никакого отношенія къ вопросамъ вѣры и церкви, замедлили дачу священниковъ на 8 лѣтъ. Не мало ждали и томилась бѣдные просители. Но вотъ въ Стародубѣе приѣзжаетъ посланный с.-петербургскимъ митрополитомъ Гавріиломъ священникъ Андрей Іоанновъ. Одинъ изъ простыхъ русскихъ людей—старообрядцевъ изъ числа согласныхъ, встрѣчаетъ его привѣтственною рѣчью. „Вы причиною измѣны нашей, говоритъ онъ, изъ скорбей въ радость, изъ болѣзней въ веселіе. Если теперь

спросить насъ: „гдѣ ваше благословенное священство?“ — мы скажемъ: „вотъ оно, да и еще будетъ... Вы—мужъ духовносный, имѣющій ключи отъ прекраснаго рая, чтобы освященныхъ насъ пускать въ оный блаженствовать. И такую несказанную радость кто отъиметь отъ насъ?“ ...

И у васъ были препятствія, не отъ прихоти людей, но отъ самого положенія дѣла зависящія. Но и вы теперь можете сказать,—если кто спросить васъ: „гдѣ ваше благословенное священство на старые обряды?“—вотъ оно, есть и будетъ!

За существенно важнымъ,—устроениемъ священства, какъ слѣдствіе, неизбѣжно началось въ Стародубѣ и устроение новыхъ храмовъ. Прежніе храмы были общіе у согласныхъ и несогласныхъ, такъ какъ строились съобща. Въ 1791 году въ слободѣ Злынкѣ происходила, также какъ и у васъ, закладка новой церкви въ честь Вознесенія Господня. Также какъ и у васъ, много сошло народу; были и несогласные, которые, какъ обыкновенно водится и въ наши дни, подсматривали, не будетъ ли чего новаго; но „сказываютъ опосля, что похваляли“. Послѣ церковнаго торжества, по обычаю русскому, была мирная, праздничная трапеза. Всѣ были веселы; вспоминали, что Злынка вотъ уже около ста лѣтъ, какъ не рубила съ благословенія епископскаго. Въ концѣ обѣда мальчижь, сынъ хозяина неожиданно всталъ на стулъ предъ гостями и дѣтскимъ языкомъ сказалъ: „церковь безъ епископа не бываетъ“. Это не было дѣтскимъ только, бессмысленнымъ лепетаньемъ, а убѣжденіемъ всѣхъ взрослыхъ, высказаннымъ только устами незлобиваго младенца, И это не пустое, напрасное, малозначущее слово, а ученіе древнѣйшихъ отцовъ церкви: священно-мученика Игнатія,—мужа апостольскаго, звѣрами растерзаннаго за исповѣданіе Христово, св. и знаменитаго епископа карфагенской церкви Кипріана и другихъ свѣтильниковъ церковныхъ. „Почитайте епископа аки Христа, пресвитеровъ какъ сонмъ апостоловъ. Безъ нихъ церковь нѣсть избранныя, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ; уповаю яко и вы тако нещуете“.—Это слова св. Игнатія. „Епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ; кто не съ епископомъ, тотъ не въ цер-

кви. А кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ“.—Это учение св. Кипріяна.... Радоваться по этому подобаетъ и вамъ, что вы рубите съ благословенія епископа.

Да не омрачается ваша радость препретельной человѣческой мудрости словесами и наносными сумнительствами, что созидаемый вами храмъ будетъ окруженъ такими храмами, которые въ нѣкоторыхъ предметахъ на вашъ не похожи. Во истину, въ тѣхъ и другихъ призывается единъ Господь, исповѣдуются едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умиловительная безкровная жертва Христова, приимлется одно и тоже пречистое тѣло и кровь животворящая, словомъ: и тамъ и здѣсь одно и тоже и одинаково все то, что живетъ и питаетъ человѣка. Посему и заповѣдалъ св. апостоль блюсти не единеніе внѣшняго обряда, а единеніе духа,—единство вѣры и упованія,—въ союзѣ мира. Посему и св. церковь сегодня воспѣваетъ, что егда Господь огненныя языки раздаеше, т. е. благодать на совершеніе таинъ, „въ совокупленіе вся призва“.

Итакъ, никто да не соблазнется тѣмъ, что около васъ совершается, и что приимлетъ неодолимая вратами ада церковь Христова. Знайте и помните, что сила единовѣрія лишь въ союзѣ съ церковію, что безъ этого союза нѣтъ единовѣрія. Знайте, при этомъ, что никто не будетъ вамъ дѣлать стѣсненія въ содержаніи вашего любимаго обряда; но не унижайте же, а тѣмъ паче не похуляйте и другой обрядъ, который по его внутреннему смыслу также святъ и спасителенъ! Помните, что похуленіе обряда содержамаго церковію, есть похуленіе самой церкви, безъ союза съ которою вы—ничто! Хорошій, благоразумный хозяинъ развѣ будетъ много и долго смущаться, что его изба и изба сосѣда по внѣшнему виду и устройству не совсѣмъ похожи одна на другую?—Лишь бы тепло было, да было что ѣсть и пить:—вотъ что важно! Такъ разсуждаемъ мы, когда вопросъ касается тѣла и тѣлеснаго здоровья; такъ же должны разсуждать, когда рѣчь идетъ и о состояніи души, о ея питаніи и укрѣпленіи.

И съ другой стороны, никто да не дерзаетъ унижать и порицать то, что церковію благословляется; никто ни на ми-

нугу да не помыслить даже, что единовѣріе есть какое-то худшее благочестіе, что тайны въ немъ преподаваемыя менѣе имѣютъ силы и святости. Да не будетъ такового омышленія! Ибо тайны не могутъ быть *болѣе* святыми, или *менѣе* святыми, чѣмъ каковы онѣ суть. Онѣ могутъ быть только святы или несвяты, законны или незаконны, и отсюда, спасительны или неспасительны; но слово: *болѣе*, или *менѣе* сюда не идетъ. Сомнѣнія нѣтъ, что въ вашемъ храмѣ будетъ приноситься тоже тѣло и кровь Христовы, каковыя приносятся и въ сосѣднихъ съ вашимъ храмахъ. И вашимъ пастыремъ преподается тоже, и настолько же властное и дѣйственное разрѣшеніе грѣховъ, какъ и другими, законно постановленными пастырями. А слабому и грѣшному человѣку чего же болѣе и нужно?....

Итакъ, да крѣпнеть и живится вашъ союзъ церковный въ единствѣ вѣры и упованія! Да свѣтлѣется трезвенностію и чистотою ваша жизнь, вспомошествоваемая благодатію Божіею *священнотайно!* И есть въ настоящемъ торжествѣ то, что служить выраженіемъ этого союза, когда вмѣстѣ съ вами въ мирѣ, радости и любви молятся и люди, держащіеся иного обряда.

Богу нашему во Святѣй Троицѣ слава во вѣки вѣкомъ.
Аминь.

12.

ВТОРОЙ ЕДИНОВѢРЧЕСКІЙ ХРАМЪ ВЪ ТЕТЮШСКОМЪ УѢЗДѢ.

22-го мая 1889 года происходило освященіе мѣста для построенія единовѣрческаго храма въ деревнѣ Марьиной, Тетюшскаго уѣзда, Казанской губерніи. Вотъ нѣсколько данныхъ къ исторіи храма. Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Казанскій, положилъ начало разъѣздному миссіонерству въ Казанской епархіи. Первымъ такимъ миссіонеромъ былъ іеромонахъ Михаилъ, скончавшійся нѣсколько лѣтъ назадъ въ

званіи архимандрита и настоятеля Селингинскаго монастыря въ Иркутской епархіи. Осенью 1875 года онъ пригласилъ насъ раздѣлить съ нимъ трудъ миссіонерской поѣздки по Тетюшскому уѣзду для собесѣдованій. Тогда въ первый разъ миссіонерамъ пришлось посѣтить село Ишеево и вести бесѣду въ д. Танаевой, смежной съ д. Марьиной, принадлежащими къ означенному селу. Танаево на половину раскольническое. Марьино (попросту Марьевва), дворовъ 50, почти вся населена была раскольниками, за исключеніемъ 3—4-хъ дворовъ. Жившіе здѣсь старообрядцы были послѣдователями австрійскаго священства, неприемлющими извѣстнаго „Окружнаго посланія“,—проповѣдующими ученіе о наступленіи царства антихриста, которое они видятъ въ имени *Iисусъ* и въ почитаніи креста четвероконечнаго. Съ этого времени начинается рядъ просвѣтительныхъ воздѣйствій на означенную мѣстность, а равно и на близкое къ оной село Шонгуты—торговый центръ и источникъ раскольнической пропаганды. Не мало перебивало тамъ миссіонеровъ для собесѣдованій; на назначеніе священниковъ было обращено особое вниманіе епархіальнаго начальства. Такъ мало по малу пробивалась кора раскольническихъ предубѣжденій и ожесточенія. Сила раскола замѣтно слабѣла. Въ послѣднихъ годахъ благотворное движеніе началось и въ деревнѣ Марьиной. Въ 1887 году къ намъ явился неизвѣстный человѣкъ, заявившій о себѣ, что онъ старообрядческій священникъ изъ д. Марьиной и хочетъ по душѣ поговорить съ нами. Въ разговорѣ онъ сообщилъ, что сильно колеблется въ правотѣ своего общества и въ томъ, что онъ законный священникъ; поэтому онъ готовъ хотя теперь же присоединиться къ единовѣрью, но привычка священствовать отучила его отъ крестьянскихъ работъ, къ которымъ онъ по необходимости долженъ будетъ снова обратиться; притомъ же онъ человѣкъ семейный, а работниковъ въ семьѣ не имѣется. Высказавъ все это, онъ просилъ совѣта, какъ поступить. Узнавъ о любви къ нему его прихожанъ старообрядцевъ и о ихъ довольно мягкомъ религіозномъ настроеніи, мы посовѣтовали ему съелознать ихъ, не спѣша, къ принятію единовѣрія. При этомъ мы успокоили его, что если найдется достаточное количе-

ство желающихъ принять единовѣріе, то церковная власть, изъ видовъ пользы церкви, озаботится и построениемъ храма. Прошло болѣе года послѣ этого разговора; въ этотъ промежутокъ времени въ дер. Марьину не разъ пріѣзжали православные миссіонеры для собесѣдованій. Послѣдствіемъ долготѣльныхъ усилій и вліянія упомянутого раскольническаго священника былъ приговоръ жителей д. Марьиной отъ 3 ноября 1888 года, въ которомъ говорится слѣдующее:

„Казанской губерніи, Тетюшскаго рѣзда Никифоровской волости, деревни Марьиной крестьяне, старообрядцы австрійскаго согласія, нѣсколько лѣтъ отдѣлившіеся отъ православной греко-россійской церкви, желаемъ внити въ ея нѣдра на правахъ единовѣрія и просимъ построить храмъ въ деревнѣ Марьиной, и прежде бывшаго намъ священника Матвея Тимоеева Лещина постановить во священство на правахъ единовѣрія неотмѣнно просимъ. А по исполненіи сего мы присоединяться будемъ къ соборной апостольской церкви отъ священника Матвея Тимоеева Лещина“.

Приговоръ подписали 35 домохозяевъ, въ семьяхъ которыхъ, вмѣстѣ съ ними, находилось 217 душъ. Вмѣстѣ съ симъ Лещинъ подалъ отъ своего имени прошеніе на имя высокопреосвященнаго Павла, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, о присоединеніи его, какъ простаго мірянина, къ православной церкви. Владыка поручилъ совершить чинъ присоединенія единовѣрческому священнику гор. Казани. Вскорѣ были присоединены тѣмъ же священникомъ его жена и дѣти. Присоединившись къ православной церкви, Лещинъ вошелъ съ новымъ обстоятельнымъ прошеніемъ къ владыкѣ объ удостоеніи его, согласно приговору, священнаго сана, о построеніи въ д. Марьиной единовѣрческаго храма на суммы Святѣйшаго Синода и объ открытіи единовѣрческаго прихода. „Построеніе храма и образованіе единовѣрческаго прихода, писалъ онъ, съ Божіею помощію, можетъ благотѣльно повліять на однопоселенцевъ нашихъ, остающихся еще въ расколѣ, а также и на раскольниковъ окрестныхъ селеній... Многіе изъ нихъ, тяготясь сознаниемъ своей неправоты, и теперь уже высказываютъ, что если будетъ построена едино-

вѣрческая церковь, то и они не прочь принять единовѣріе; ибо лучше управляться и пастись благословенными властію соборной церквы священниками, чѣмъ происшедшими отъ епископа, совершившаго незаконный поступокъ (Амвросія)“. Высокопреосвященный Павелъ удовлетворилъ просителя, но съ тѣмъ, чтобы прежде рукоположенія заключенный въ расколѣ бракъ Лещина съ его женою былъ освященъ таинствомъ въ православной, или единовѣрческой церкви. Въ этомъ смыслѣ онъ сдѣлалъ и представленіе Святѣйшему Синоду. Такимъ образомъ, въ началѣ настоящаго года крестьянинъ дер. Марьиной Матеей Лещинъ, носившій въ расколѣ званіе священника и обратившійся къ православной церкви, былъ рукоположенъ во единовѣрческаго священника въ дер. Марьину.

Въ то же время возбуждено было ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о постройкѣ на синодальныя средства единовѣрческаго храма въ означенной деревнѣ, каковое ходатайство и было вскорѣ уважено назначеніемъ на сей предметъ суммы въ 3,000 рублей. Еще прежде этого, въ виду разныхъ неотложныхъ нуждъ, явилось съ посильною помощію братство св. Гурія, и архипастыръ нашъ отъ себя пожертвовалъ 150 р. на построеніе храма.

Между тѣмъ какъ съ неизбѣжною постепенностію шло и развивалось дѣло образованія единовѣрческаго прихода, раскольническая пропаганда не дремала: распускаясь разнаго рода толки о препятствіяхъ съ той, или другой стороны. Сначала недовольные благопріятнымъ въ пользу православной церквы движеніемъ утверждали, что присоединиться къ единовѣрію желающимъ не будетъ разрѣшено, что ихъ заставятъ ходить въ православную Ишеевскую церковь, что Лещина священникомъ не поставятъ. Потомъ, когда Лещинъ былъ рукоположенъ, стали говорить, что новаго храма строить не разрѣшатъ, денегъ на этотъ предметъ не дадутъ, и потому присоединившимся волей-неволей придется ходить молиться въ Ишеево. Затѣмъ, когда разрѣшеніе вопроса о построеніи храма на средства Святѣйшаго Синода стало несомнѣннымъ, пустили молву, что съ присоединившихся будутъ взыскивать потомъ затраченныя на этотъ предметъ деньги. Эта послѣд-

ная молва держалась долго, и не малаго стоило труда разсѣять ее. Къ довершенію всего, на имя высокопреосвященнаго Павла зимою прислано было прошеніе, или вѣрѣе, донесеніе, что приговоръ о присоединеніи составленъ неправильно Лещинымъ. По этому случаю мы нарочито отправились на мѣсто, въ д. Марьину, гдѣ и успѣли дознать, что донесеніе писалъ раскольникъ, что приговоръ составленъ совершенно вѣрно, что многіе успѣли уже присоединиться, и только одинъ, смущенный нелѣпыми толками, а болѣе вынужденный другими обстоятельствами, сталъ отказываться отъ своей подписи, но когда былъ уличенъ въ противномъ, то сказалъ, что онъ былъ выпивши, когда подписывалъ. Но если стараніями раскольниковъ и были отклонены отъ присоединенія нѣсколько чловѣкъ изъ тѣхъ, которые подписались подъ приговоромъ, зато другіе, въ большемъ количествѣ, вновь заявили свое желаніе и присоединены въ правослѣвной церкви на правахъ единовѣрія.

Въ маѣ мѣсяцѣ изъ Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія была получена тысяча рублей на постройку храма, купленъ лѣсъ, и явилась возможность приступить къ закладкѣ онаго. Утромъ 22 числа, по совершеніи утрени и часовъ, въ бывшей моленной, находящейся въ домѣ священника Лещина, гдѣ, по благословенію владыки, и совершалось въ то время единовѣрческое богосужденіе, — былъ совершёнъ крестный ходъ на мѣсто, назначенное для постройки храма. Тамъ совершенно молебное пѣніе Вознесенію Господню (время было послѣ праздника Вознесенія) и Покрову Пресвятыя Богородицы (храмъ заложенъ въ честь Покрова Божіей Матери), съ присоединеніемъ освященія воды, и потомъ произведена самая закладка по чину церковному. Первый кирпичъ былъ положенъ профессоромъ Ивановскимъ отъ имени архипастыря церкви Казанской. По окончаніи закладки провозглашено было многолѣтіе Благовѣрному и Благочестивому Царю, Благовѣрной и Благочестивой Супругѣ Его, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и члену онаго высокопреосвященнѣйшему Павлу, архіепископу Казанскому и Свіяжскому, съ

Богохранимою его паствою, ревнителямъ святыхъ вѣры и церкви Божіей, благотворителямъ на¹ созиданіе храма сего и всѣмъ благочестивымъ христіанамъ.

День былъ ясный, народу собралось очень много помолиться и посмотрѣть на невиданное здѣсь торжество.

Въ заключеніе и была сказана слѣдующая рѣчь.

За молитвы святыхъ отецъ нашихъ Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ.

Сорокъ лѣтъ назадъ, въ глухихъ лѣсахъ Керженскихъ, въ предѣлахъ сосѣдней съ нами Нижегородской губерніи, происходило торжество освященія старообрядческаго скита въ единовѣрческой монастырь. Самъ нижегородскій преосвященный Іаковъ, какъ простой миссіонеръ, убѣждалъ старообрядцевъ къ присоединенію, и Господь благословилъ труды его. Самъ онъ лично посѣтилъ, уже по присоединенію, означенный монастырь, и монахи встрѣчали его церковною пѣснью: „Прощѣла есть пустыня яко кринь, Господи“!

И въ сему мѣсту можно приложить ту же церковную пѣснь. И здѣсь была пустыня духовная, чуждая плодовъ духовныхъ: любви, радости и мира, и здѣсь былъ точно замѣнутый отъ міра Божьяго уголокъ, гдѣ люди жили въ страхѣ отъ воображаемаго звѣря-антихриста, гдѣ боялись сопривосновенія съ мнимыми слугами антихристовыми и всячески сторонились ихъ. Но и здѣсь начинается новая духовная жизнь, и эта пустыня оросилась благодатію Духа, присущаго церкви Божіей; и если нельзя еще сказать, что процвѣла ваша пустыня, яко кринь, то во всякомъ случаѣ она даетъ уже траву и иную растительность. И на душахъ вашихъ стало веселѣе и спокойнѣе, и лица ваши сдѣлались ласковѣе и привѣтливѣе.

Оставляя образное уподобленіе, перейду къ болѣе обстоятельному описанію вашего бывшего религіознаго состоянія.

Вы именовались старообрядцами, приѣмлющими бѣловѣрическую іерархію, но неприѣмлющими „окружнаго посланія“. Подъ вліяніемъ борьбы изъ-за этого посланія создались ваши

коренные догматы. Окружное посланіе имѣло въ виду осудить зловредное ученіе безпоповцевъ о наступленіи царства антихриста, объ имени *Исусъ*, какъ иномъ лицѣ, о крестѣ четвероконечномъ, какъ крестѣ нехристовомъ, латинскомъ, еретическомъ, и очистивъ старообрядство отъ такого и подобнаго зловреднаго и пагубнаго ученія, провозгласить на церковь греко-россійскую иной, несравненно болѣе мягкій взглядъ. Но поражая и осуждая безпоповцевъ, посланіе неизбѣжно осуждало и другихъ старообрядцевъ, осуждало первыхъ вождей старообрядства, которые проповѣдывали также ученіе о наступленіи царства антихриста, порицали крестъ четвероконечный и имя *Исусъ*, невольно осуждало самый расколъ съ церковію. Оно тянуло такимъ образомъ старообрядца слишкомъ близко къ вратамъ православной церкви, хотя и не отворяло этихъ вратъ, такъ какъ не только большинство старообрядцевъ, ради которыхъ оно было издано, но и самъ составитель и издатель онаго не имѣли въ виду соединенія съ церковію. Тѣмъ не менѣе, однако, оно сочтено было многими старообрядцами-поповцами „предательствомъ церкви великороссійской“, возбудило ожесточенную борьбу, произвело образованіе партіи такъ называемыхъ противокружниковъ. Последователи этой партіи не только явились проповѣдниками того самого „душепагубнаго“, по выраженію окружнаго посланія, ученія, которое получило начало въ самыя первыя времена раскола, и котораго держались и держатся безпоповцы, но и пошли дальше въ его развитіи и стали выражать его въ болѣе рѣзкомъ и богохульномъ видѣ. По ученію безпоповцевъ, имя *Исусъ* есть имя иного лица, коего мы считаемъ Богомъ. Но кто это лицо, прямо они не говорятъ. Крестъ четвероконечный не есть Христовъ крестъ, но еретическій, латинскій и не болѣе. Ученіе противокружниковъ прамѣе, рѣзче, возмутительнѣе: „*Исусъ* есть инъ богъ, есть антихристъ. Антихристъ сей родился спустя восемь лѣтъ по рождествѣ *Исуса* Христа отъ матери, также Маріи. Сей антихристъ распятъ на двучастномъ (четвероконечномъ) крестѣ“. Значить, это—крестъ антихристовъ. Идти дальше этого ученія уже некуда, сказать еще что либо болѣе возмутительное и богохуль-

ное нечего. Многіе изъ васъ и изъ вашихъ бывшихъ едино-
вѣрцевъ и не держались, и не держатся, можетъ быть, такого
ученія,—по крайней мѣрѣ, прямо уже не высказывали онаго
и не высказываютъ. Это показываетъ, что оно претитъ даже
ихъ душѣ. Но сдержанность и осторожность частныхъ лицъ
ничего не значить. И мы, и вы должны знать, что это—ко-
рренной и общецерковной, если можно такъ выразиться, дог-
матъ противооужниковъ. Онъ придуманъ былъ однимъ изъ
ихъ епископовъ (Софроніемъ) и утвержденъ былъ Кирилломъ,
именуемымъ митрополитомъ бѣлокриницимъ.

Вотъ какое ученіе вы доселѣ исповѣдывали и должны
были исповѣдывать, и вотъ отъ чего теперь отреклись! Есть
ли основаніе хотя одну минуту жалѣть о семъ тому, кто ода-
ренъ простымъ человѣческимъ смысломъ? Вовстину, только
злота могла придумать такое ученіе; ибо, еще по выраженію
ветхозавѣтнаго мудреца, злота измѣняетъ (т. е. затемняетъ)
разумъ (Прем. Солом. 4, 11). Такъ въ дѣлахъ житейскихъ
злота стремится вездѣ и во всемъ,—и въ писаніяхъ святыхъ,
и въ законахъ государственныхъ и въ личныхъ сношеніяхъ—
отыскивать то, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ; такъ и въ дѣлахъ
вѣры.

Но вытекающая изъ злобы неправда и ложь скоро даетъ
себя чувствовать. Лгушій запутывается въ своихъ собствен-
ныхъ сѣтяхъ, впадая въ неизбѣжныя противорѣчія. Это со
всею наглядностію сказывается и въ обществѣ противооуж-
никовъ. Исповѣдуя, что въ греко-россійской церкви царствуетъ
антихристъ, они тѣмъ не менѣе имѣютъ іерархію, получившую
отъ нея свое начало; выходятъ, по ихъ собственному разумѣ-
нію, что ихъ епископы и священники имѣютъ іерархію не
Христову, а иную, враждебную Христу. Изъ этого внутрен-
няго противорѣчія нѣтъ и не можетъ быть выхода.

Приводимое обыкновенно указаніе на 8 правило перваго
вселенскаго собора о приѣмѣ новатіанъ съ ихъ хиротонією не
говорить ничего; ибо между хиротонією новатіанъ и антихри-
стовою—бездна неизмѣримая. Да и будетъ ли еще у анти-
христа хиротонія, т. е. тайна рукоположенія?... И безпоповцы
этого не признаютъ, и въ данномъ случаѣ они правы; ибо,

по выраженію Ипполитова слова, послѣдователи антихриста будутъ отрицаться даже крещенія, значить, не будутъ имѣть и хиротоніи. Такъ, изъ одной неправды выходитъ другая и третья! И все это измѣняетъ разумъ и болѣе, и болѣе ожесточаетъ сердце. Если же быть строго послѣдовательнымъ, то при томъ взглядѣ, какова держатся противоокружники на имя *Iucysz* и на крестъ четвероконечный, при убѣжденіи ихъ, что въ греко-россійской церкви царствуетъ антихристъ, имъ невозможно уже признать законною, дѣйствительною, Христовою, существующую у нихъ іерархію, и ихъ епископы и священники должны снять омофоры и ризы и сдѣлаться наставниками безпоповства. Другими словами: ученіе противоокружниковъ-*поповцевъ* уничтожаетъ самое ихъ существованіе. Итакъ, неправда солгала противъ самой себя.

И вашъ бывшій священникъ додумался до этого и добровольно разстался со своимъ священствомъ; только пошелъ онъ не въ безпоповцамъ, не туда, гдѣ съ очевидностію должна поражать всякаго ихъ церковная пустота, отсутствіе важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ для спасенія тайнъ, а въ другую сторону,—туда, гдѣ течетъ обильный потокъ благодати, необходимой для спасенія душъ нашихъ,—туда, гдѣ существуетъ непрерывная отъ временъ апостольскихъ іерархія,—туда, гдѣ имѣются всѣ существенные признаки церкви Божіей. И многіе изъ васъ пошли за нимъ же. Слава и благодареніе Господу, воздѣйствовавшему на сердца ваши! Счастливы и вы, отверзшіе ваши сердца для принятія духа благодати, предложившіе вашу вражду на любовь, противленіе на послушаніе. Вотъ отъ чего и взоръ вашъ ясніѣе, и лицо открытѣе, и слова мирнѣе, и ласковѣе.

Дабы показать вамъ, что вы приступили отъ неправды къ истинѣ, продолжу еще немного мое слово. Вы хорошо знаете и не буду лишній разъ отягощать вашъ слухъ тяжелыми напоминаніями, какъ вы смотрѣли и кого разумѣли подъ начертаніемъ *Iucysz*. Но какъ легко теперь видѣть и убѣдиться, что это начертаніе во множествѣ встрѣчается въ древнѣйшихъ рукописяхъ славянскихъ, за 300, 400, 500 и 600 лѣтъ до патріарха Никона писанныхъ, какъ встрѣчается оно въ кни-

гахъ печатныхъ, издаваемыхъ такими людьми, которые московскими патріархами считались ревнителями и поборниками по благочестію (Захарія Копыстенскій. См. въ кн. о Вѣрѣ), и во многихъ другихъ. Подумайте, неужели церковь и тогда не усмотрѣла тяжкаго преступленія въ томъ, въ чемъ вы въ наше время находили, а ваши бывшіе единовѣрцы и сейчасъ находятъ? Не дерзали ли вы быть судьями глубокой, благочестивой старины нашей, не являлись ли невольно порицателями и російскихъ патріарховъ? На самомъ же дѣлѣ не произносили ли хулу на Пресвятое Имя? И при этомъ хвалялись еще строгимъ послѣдованіемъ первымъ російскимъ патріархамъ!

— Гдѣ же это послѣдованіе?

А крестъ четвероконечный?

Не сами ли вы и прежде знаменовались и теперь знаменуетесь этимъ именно крестомъ? Не этимъ ли крестомъ получали благословеніе? Не этотъ ли крестъ видѣли на священныхъ облаченіяхъ? Не этотъ ли крестъ чтила и древность наша на ряду съ крестомъ осьмиконечнымъ и шестиконечнымъ? Я нахожу уже излишнимъ утомлять ваше вниманіе указаніями на священные предметы и свидѣтельства древности, дабы не отягощать болѣе и вашего чувства. Для грѣшника всегда есть утѣшеніе въ Божьемъ милосердіи; для васъ оно и явлено уже въ томъ, что вы оставили теперь прежнее заблужденіе и приняты въ сонмъ чадъ Христовой церкви. Это значить, что вы заблуждались не по сознательному упорству и не отъ злобы, а вслѣдствіе невѣдѣнія и соблазна отъ другихъ.

Примите же милость Божию съ искреннимъ раскаяніемъ и благодарностію. Цѣните во всю жизнь вашу этотъ великій даръ Божій. Усердно молитесь Распятому на крестѣ Господу Іисусу, чтите святой крестъ Его, въ какомъ бы видѣ—въ восемь, шесть, или четыре конца—онъ ни былъ изображенъ. Вашъ храмъ созидается въ честь Покрова Божіей Матери, Преблагословенная Дѣвы Маріи. Да осѣняетъ Она васъ и весь вашу Своимъ честнымъ покровомъ! Аминь.

13.

МИССИОНЕРСКІЯ ПОѢЗДКИ ВЪ 1895 ГОДУ.

Изъ отчетовъ Казанскому епархіальному начальству.

Согласно резолюціи почившаго въ Бозѣ Казанскаго владыки, архіепископа Владиміра, на рапортъ священника села Болгары Спасскаго уѣзда, о. Владиміра Мясоѣдова, 17-го іюня 1895 г., мы отправились въ означенное село. Цѣлію поѣздки была деревня Комаровка, населенная раскольниками, отстоящая за 10-ть верстъ отъ села, — вакая то забытая, въ которой только въ означенномъ году открыта была школа грамоты. 18-го числа, по окончаніи литургіи, вмѣстѣ съ о. Мясоѣдовымъ, мы отправились въ Комаровку для собесѣдованія со старообрядцами и для упроченія дальнѣйшаго существованія школы. Въ Комаровеѣ остановились мы около вѣзжей избы и священникъ со старостою пошли оповѣщать народъ и приглашать на бесѣду старообрядческихъ вожаковъ. Между тѣмъ и къ намъ стали подходить нѣкоторые старообрядцы и вступать въ разговоръ. Говорили они все о недостаткахъ и слабостяхъ духовенства. — обобщая эти недостатки, а также объ измѣненіяхъ въ обрядахъ. Примѣчательно, что говоря о слабостяхъ духовенства, они не высказали никакого нареканія на жизнь и дѣйствія мѣстнаго священника, хотя послѣдняго при разговорѣ не было. Даже, когда, на обвиненіе, яко бы всѣ священники въ постные дни ѣдятъ мясо, — я спросилъ: „а вашъ священникъ то же ѣстъ?“ — то услышалъ отвѣтъ: „нашъ-то не ѣстъ“. Я замѣтилъ: „какъ же ты сказалъ, что всѣ священники ѣдятъ мясо, когда даже и вашъ не ѣстъ? Развѣ ты видалъ всѣхъ священниковъ?.. Вѣдь это будетъ клеветою“. Старообрядецъ настоятельно утверждалъ, что это онъ знаетъ навѣрное. Мы спросили: „что—это? что всѣ священники въ посты мясо ѣдятъ?..“ „Не всѣ, такъ многіе“, было отвѣтомъ. Оказалось, что въ деревнѣ у нихъ нѣ-

сколько лѣтъ назадъ видѣли одного священника, ходившаго съ иконами, который не стѣснялся въ постъ ѣсть скоромное, притомъ въ домѣ раскольника, гдѣ его охотно и угощали, понятно, для какой цѣли. Вотъ какъ нужно быть осторожнымъ пастырю Церкви!

Кромѣ яденія въ постъ скоромнаго старообрядецъ заявилъ, что мы приняли на себя печать антихриста, потому что креста на себя не полагаемъ, а производимъ рукою только одно маханіе, которому „бѣси радуются“. Я перекрестился тремя перстами, изобразивъ на себѣ, какъ слѣдуетъ, крестное знаменіе, и спросилъ: „какую печать я положилъ на себѣ, Христову, или антихристову?“ Старообрядецъ отвѣтилъ: „это ты хорошо положилъ, да вѣдь у васъ такъ не полагаютъ“. „Значить я, по твоему разумѣнію, не принялъ печать антихристову?—и за то спасибо! А что до другихъ, то ты въ церковь не ходишь и не видишь, какъ тамъ крестятся. Значить, заявленіе твое совершенно голословное, то же на клевету похожее. Да если ты и видѣлъ гдѣ-нибудь и когда-нибудь одного, двухъ, десять человѣкъ, не полагающихъ истово крестнаго знаменія, то по этимъ десяти о милліонахъ православныхъ судить нельзя. Могу тебя увѣрить, что какъ я „хорошо“ положилъ крестное знаменіе, такъ полагаютъ сотни, тысячи людей, которыхъ я вижу, съ которыми молюсь вмѣстѣ. Значить и они всѣ не приняли печати антихристовой... Да наконецъ, ты не на то долженъ смотрѣть самъ и указывать другимъ, какъ люди иногда дѣлаютъ, а на то, какъ Церковь вѣдитъ“. Отмѣчаемъ это потому, чтобы показать и всѣмъ православнымъ, какъ важно и необходимо имъ правильно и благоговѣйно изображать на себѣ знаменіе креста Христова; нарушеніе сего и само по себѣ не хорошо, и зорно для другихъ, а между тѣмъ исполненіе этого такъ не трудно.— Старообрядецъ, ничего не сказавъ на наши слова, сложилъ персты двуперстно и сказалъ: „патріархи наши до Никона такъ молились, а вы теперь не молитесь такъ“. Я отвѣтилъ: „не буду оспаривать, что наши русскіе патріархи до патріарха Никона молились такъ, какъ ты показываешь; но въ Греціи патріархи и народъ еще за 90 лѣтъ до этого молились трое-

перстно, въ обозначеніе ученія о единосущіи Святыя Троицы, и наши патріархи изъ-за этого не только не отдѣлялись отъ нихъ, но и принимали ихъ хиротонію. Первый нашъ патріархъ Іовъ былъ посвященъ Константинопольскимъ патріархомъ Іеремію, а Филаретъ—Іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ.—Оба они были троеперстники. Такимъ образомъ два наши патріарха и рукоположеніе патріаршее получили отъ троеперстниковъ. Безъ сомнѣнія, они были законные и благочестивые патріархи... Такъ поступимъ и мы съ тобою. Я твоего сложенія не зазрю, и ты моего не зазираю; вотъ мы—и друзья съ тобою!“ Старообрядецъ сказалъ: „я тебя и не зазираю“. Я отвѣтилъ: „прекрасно! Вотъ ты и къ церкви, выходитъ, ближе, и раздорничать намъ между собою не изъ-за чего“. Старообрядецъ сказалъ: „про церковь я не говорю; попы живутъ не хорошо, а отъ такихъ, говорятъ святыя отцы, никакихъ тайнъ принимать нельзя“. Тогда мы замѣтили, что недостойные священники всегда и вездѣ бывали; но святыя отцы не только не запрещали къ нимъ обращаться, но и осуждать ихъ не велѣли, такъ какъ они „Божія дара суть слуги, и благодать дѣйствуетъ ими, якоже и осломъ Валаамлимъ“ (Благов. на Іоан. зач. 65). „Аще священникъ золь, Богъ судить, а ты не осуждай, бойся казней“ (св. Златоустъ о священствѣ). Прочитаны были и другія мѣста изъ святаго Златоуста и Номоканона.

Между тѣмъ возвратился священникъ; съ нимъ пришли и два главные говоруна наставники и другіе, желающіе послушать бесѣду. Наставники поздоровались съ нами и свободно отрекомендовались. Сейчасъ же они вступили въ разговоръ съ священникомъ и снова повели рѣчь о разныхъ недостаткахъ... Мы слушали нѣсколько минутъ и потомъ вступили въ бесѣду такъ: „мнѣ кажется, братцы, что вы все не о томъ говорите, о чемъ нужно... Я слышу, что одинъ не хорошъ, другой не хорошъ, третій не хорошъ; можетъ быть, ты совсѣмъ хорошъ?“, обратился я къ одному. Вопрошаемый сказалъ, что онъ—не безъ грѣха. Тогда я обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ другому, третьему и четвертому, по-очередно, и услышалъ тотъ же отвѣтъ. „И я братцы, то же не хорошъ“,

заклучили мы. „Вотъ, видите, всѣ мы не хороши! Такъ, хорошаго, безупречнаго человѣка и не нашли, да такого и нѣтъ и не было, кромѣ Одного;—но то былъ не простой человѣкъ, но Богочеловѣкъ... Поэтому, слушая васъ, и думаю, и удивляюсь, ради чего всѣ эти разговоры о людяхъ?... Зачѣмъ намъ нужно знать про недостатки и слабости другихъ? Развѣ изъ этого мы пользу себѣ извлечемъ? Развѣ спасенія души этимъ достигнемъ?... Изъ всего этого намъ ровно никакой пользы, а только вредъ—въ осужденіи другихъ. Въ этомъ мы обрящемъ не спасеніе своей души, а скорѣе осужденіе оной; ибо сказано: *не судите, да не судими будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ: и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ* (Матѳ. 7, 1—2). Для этого и приходитъ сюда не слѣдовало... Намъ нужно искать не осужденія, но оправданія, не злорадствовать гибели другихъ, а утѣшаться собственному спасенію. Гдѣ же оно? Какой путь ведетъ къ нему?... Господь указалъ и устроилъ путь сей чрезъ Церковь Свою, которая есть *общество* въ Него вѣрующихъ. Въ этомъ обществѣ, сирѣчь въ Церкви Своей, Онъ положилъ первѣе апостоловъ, потомъ же пророковъ, потомъ пастырей и учителей, въ созиданіе святыхъ, въ дѣло служенія, дондеже вси достигнемъ въ познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Въ ней же, для помощи и облагодатствованія людей, Онъ установилъ семь тайнъ, чрезъ которыя подаются вѣрующимъ дары Святаго Духа, дающія силы, яже къ живому и благочестію. Чрезъ нихъ мы и раждаемся духовно въ тайнѣ крещенія, и печатаемся печатію дара Духа Святаго чрезъ мѣропомазаніе, и получаемъ разрѣшеніе грѣховъ послѣ исповѣди предъ священникомъ, и „самую вещь“ соединяемся съ Христомъ, какъ члены тѣла съ главою, чрезъ святое причащеніе, и получаемъ благословеніе Божіе на соединеніе и взаимообщеніе мужа и жены чрезъ бракъ, въ Церкви освященный, наконецъ, получаемъ утѣшеніе и подкрѣпленіе и выздоровленіе въ болѣзняхъ нашихъ, чрезъ елеопомазаніе. Вотъ царскій путь, по коему люди идутъ и должны идти къ вѣчной жизни и небесному царству! И этотъ путь, Богомъ установленный, есть вѣчный. „Аще и

тварь вся измѣнится, вѣрныхъ Церкви и Евангеліе никогда же“ (Благовѣст. Лук. зач. 107). „Это-ли — царскій путь?“ спросилъ я старообрядцевъ. Послѣдніе молчали. Тогда я продолжалъ: „а у насъ есть люди, которые отрицаютъ этотъ путь и не желаютъ по нему идти, а идутъ по какимъ-то окольнымъ, узенькимъ тропинкамъ, ими же самими истоптаннымъ — идутъ, безъ руководителей, безъ благодатной помощи, безъ печати Духа Святаго, безъ тѣснѣйшаго, таинственнаго соединенія со Христомъ, безъ прощенія грѣховъ, идутъ всю жизнь связанные этими грѣхами по рукамъ и по ногамъ“. Старообрядцы какъ будто обидѣлись и замѣтили: „мы этого пути не отвергаемъ“. Я сказалъ: „я не про васъ говорю, а есть такіе недалеко отъ васъ, и въ Новомордовѣ, и въ Пичкасахъ, и въ Матавахъ и въ другихъ мѣстахъ. Это хорошо, что вы не отрицаете этого царскаго пути и значить идете по нему?... Онъ для того и устроенъ, чтобы по нему идти!...“ Старообрядцы смутились, но, помолчавъ и подумавъ, сказали, что этотъ путь испорченъ, а еслибы онъ не былъ испорченъ, то охотно пошли бы. Мы повторили ихъ слова, что этотъ, Богомъ устроенный путь, испорченъ, и, примѣнительно къ читанному въ тотъ день Евангелію, рассказали слѣдующее: „Давно то было и далеко отъ насъ. Жилъ на землѣ дивный Учитель и Благодѣтель людей, но бывший предметомъ пререканій и претяговеній. Одни шли за Нимъ и съ открытымъ сердцемъ внимали Его ученію, любили Его такъ горячо, что слезами омывали Его ноги и вытирали ихъ своими волосами, взлѣзали на деревья, чтобы хоть посмотрѣть на Него: другіе, напротивъ, осуждали Его и пылали ненавистью, говорили, что Онъ нарушаетъ преданія старцевъ, не хранитъ субботы, ѣстъ съ мытарями и грѣшниками, чудеса же творитъ силою вельзевула, князя бѣсовскаго, наконецъ, что Онъ — противникъ кесарю. Ненавистію и клеветою они довели Его до позорной смерти... Но и по смерти плоть Его не видѣ истлѣнія, и Онъ воскресъ силою Божества Своего. Это былъ нашъ Божественный Искупитель, за грѣхи всѣхъ людей пострадавшій... Къ Нему то, къ этому Учителю и Чудотворцу обратился разъ сотникъ, римлянинъ, язычникъ, — съ просьбой исцѣлить

отъ болѣзни его слугу, и на намѣреніе Спасителя идти въ домъ къ нему послалъ сказать: нѣтъ, Господи, я недостойнъ, чтобы Ты пришелъ подъ кровъ мой, но скажи одно слово, и отрокъ мой выздоровѣетъ. Тогда Спаситель сказалъ, что Онъ такой вѣры не встрѣтилъ и во Израилѣ, и однимъ словомъ исцѣлилъ больного, не видя его (Матѳ. 8, 5—13). Видите, если римлянинъ, не знающій Бога истиннаго, столь крѣпко вѣрилъ въ силу и чудодѣйственное слово Спасителя, то мы ли, познавшіе Бога истиннаго, именующіе себя послѣдователями Христовыми, окажемся маловѣрнѣе его,—въ томъ, что установленный Господомъ царскій путь ко спасенію никѣмъ и никогда испорченъ не будетъ, что Церкви Божіей врата адовы не одолѣютъ?... Если мы хоть мало усумнимся въ этомъ, то намъ будетъ и грѣшно и стыдно и предъ Господомъ, и предъ своимъ званіемъ, къ коему мы призваны благовѣствованіемъ Христовымъ!“ Старообрядцы на сіе ничего не возразили, но, подумавъ, сказали: „положимъ, путь-то не испорченъ, но какіе люди-то по нему идутъ?“... Мы отвѣтили: „правда, что по нему идутъ люди грѣшныя, но Господь не праведниковъ, а грѣшниковъ и пришелъ призвать на покаяніе, не за праведниковъ, а за грѣшниковъ Онъ и кровъ Свою пролилъ, дабы этою кровію очистить ихъ и содѣлать праведными. И люди эти, прилагая всѣ усилія съ своей стороны, идутъ по этому царскому пути. Правда, они постоянно спотыкаются, но и выпрямляются, падаютъ, но и поднимаются на ноги, грѣшатъ, но и очищаются и даже со Христомъ соединяются. Въ видѣ благодатной силы Святаго Духа, имъ какъ бы веревка какая спущена съ неба, за которую,—чувствуя свое безсиліе,—они и придерживаются, которая и тянетъ ихъ на гору небесную. Не лучше ли и намъ грѣшнымъ идти по этому прямому пути, чѣмъ, въ горделивомъ представленіи своей праведности, изобрѣтать свои новые пути, полагаясь на свою мнимую праведность?! Вѣдь то уже будутъ пути не Христовы, не царскіе, а наши, рабскіе! Какъ бы по нимъ совсѣмъ не заплутаться и попасть не туда, куда Господь призываетъ насъ,—вмѣсто царства Божія, въ иное царство?!“ Старообрядцы опять ничего не возражали, но подумавъ, сказали:

„а что, если всѣ руководители-то будутъ негодны, въ нечестіе уклонятся? Какъ безъ нихъ и причащаются-то можно, чтобы, какъ ты говоришь, со Христомъ соединиться? Мы вѣдь ничего этого не отвергаемъ, да что же намъ дѣлать то?..“ Я отвѣтилъ: „раньше вы какъ будто обидѣлись, когда я заговорилъ о людяхъ, отрицающихъ царскій путь, а теперь сами уже тоже говорите. Но если римлянинъ-язычникъ такъ вѣрилъ въ силу слова Христова, то какъ же вы, христіане, не вѣрите Его слову и богомудрыхъ отцевъ разъясненію, что священство Христово вѣчно (Посл. къ Евр. и кн. Кирилл. л. 77-й), что куплю священства Онъ заповѣдалъ совершать до второго Его пришествія (Благов. на Лук. зач. 95-е), что, при совершеніи этой купли, и святое причастіе, сирѣчь хлѣбъ животный, пребудетъ до скончанія вѣка, или до второго пришествія Христова (1. Коринѳ. зач. 50-е, Бесѣд. св. Златоуст., Ефр. Сир., сл. 107-е, Толков. апост. л. 544. Кирилл. кн. л. 33 и дал.)? Выходить, что вѣры у васъ меньше, чѣмъ у римлянина“. Старообрядцы обидѣлись за сравненіе ихъ съ римляниномъ; но я сказалъ, что я ихъ не сравниваю съ язычникомъ, но своими словами они сами то дѣлаютъ. Зачѣмъ же они вѣруютъ словамъ Господа менѣе, чѣмъ вѣровалъ сотникъ, въ Евангеліи упоминаемый?—На насъ сѣтовать тутъ нечего.

Старообрядцы видимо все болѣе и болѣе приходили въ разгоряченное состояніе, двое говорили вмѣстѣ, перебывая и поправляя другъ друга, и стали закидывать насъ посторонними вопросами. Мы старались ихъ успокаивать, просили двумъ въ одно время не говорить. Старообрядцы отвѣтили, что они между собой согласны, потому и говорятъ вмѣстѣ. Мы пояснили, что хотя у насъ и два уха,—такъ что мы можемъ слышать того и другого, но голова одна, вслѣдствіе чего можемъ перемѣшать слова говорящихъ и не понять ихъ, а отъ того и ихъ рѣчи, и мои отвѣты могутъ быть для другихъ невразумительны; поэтому и просимъ ихъ говорить поочередно. Старообрядцы послушались и стали спрашивать насъ, отъ чего у насъ въ символѣ вѣры слово „истиннаго“ не читается и зачѣмъ въ молитвѣ Иисусовой „Сына Божія“ выкинули: „чѣмъ Сынъ-то Божій противень вамъ сталъ“?

Прежде чѣмъ отвѣчать на эти вопросы, я сказалъ: „значить, относительно царскаго пути вы ничего отвѣтить хорошаго, душу успокаивающаго, не можете, да и нечего.—Дѣло ясное. Теперь я отвѣчу на ваши два вопроса: 1-е, мы потому читаемъ символъ вѣры безъ слова „истиннаго“, что такое чтеніе видимъ и въ Катихизисѣ Великомъ (л. 113), и въ Кирилловой книгѣ (л. 554), и въ Кормчей (л. 236), и въ Катихизисѣ Маломъ (л. 36). И Стоглавый соборъ одобрялъ читать одно слово, или „Господа“, или „истиннаго“, а чтеніе обоихъ словъ вмѣстѣ призналъ „не гораздымъ“, т. е. не хорошимъ, не вѣрнымъ. И прежде сего въ книгахъ рукописныхъ встрѣчаемъ символъ вѣры полностью и съ толкованіемъ безъ слова „истиннаго“ (Сборн. Соловецк. библиот. № 912, Кормч. № 405 л. 311). Старообрядцы замѣтили, что, дѣйствительно, въ книгахъ видится чтеніе разнообразное; но вселенскіе соборы написали „истиннаго“ и имъ нужно слѣдовать. Старообрядцы, видимо, и понятія не имѣли о томъ, когда были вселенскіе соборы и на какомъ языкѣ былъ составленъ символъ вѣры. Мы разъяснили все сіе и прочитали на память греческій текстъ начала 9-го члена. Мы объяснили, что тамъ четыре слова, а не пять. *Kaì eis tò pneûma* (Духа), *тò áγιον* (святаго), *тò Κύριον* (Господа, господня, истиннаго), *тò ζωοποιόν* (животворящаго). „По-гречески вы не знаете и судить не можете, заключили мы свой отвѣтъ, въ нашихъ старыхъ книгахъ видите чтеніе не единообразное, а Стоглавый соборъ одобрилъ чтеніе одного слова, или „Господа“, или „истиннаго“. Итакъ, вы неосновательно и напрасно въ чтеніи одного слова „Господа“ видите вину Церкви.

2-е. Относительно чтенія молитвы Иисусовой, съ замѣною словъ „Сыне Божій“ словами „Боже нашъ“, мы сказали, что выраженіе „Сыне Божій“ отнюдь не противно намъ и Церковь такого чтенія не запрещаетъ; но выраженіе „Боже нашъ“ точнѣе обозначаетъ божество Господа Иисуса Христа, и молитва эта истолкована и похваляется въ книгѣ Кирилловой (Истолкованіе молитвы „Господи Исусе Христе, Боже нашъ“) и находилась въ Іоасафовскомъ псалтирѣ (л. 225). Поэтому и заирать оную грѣшно.

Отвѣтивъ на означенные два вопроса, мы обратились къ собравшимся съ словомъ убѣжденія, что въ одну бесѣду невозможно разяснить всѣ частные вопросы, да невозможно и запомнить всѣ разясненія, что пока достаточно усвоить наиболѣе важное и существенное, именно—тотъ царскій путь, о которомъ мы говорили и который разясняли, чтобы идти по этому пути Божественному, а не изобрѣтать свои человѣческіе. Кто сіе запомнить, тотъ получитъ отъ бесѣды и пользу душевную, а кто пренебрежетъ симъ, тому никакія разясненія другихъ вопросовъ не помогутъ.

Этимъ мы и закончили нашу бесѣду. Бесѣда происходила на улицѣ. Когда мы стали уѣзжать, собравшіеся не расходились, а стали между собою дѣлиться мыслями. Слышно было, какъ кто-то громко говорилъ: „нѣтъ, ты покажи мнѣ у тебя „царскій путь“, тогда я и пойду къ тебѣ“. Священникъ объяснилъ намъ, что это говоритъ одинъ колеблющійся изъ православныхъ, котораго склоняли въ безпоповство, и добавлялъ предположительно, что теперь у нихъ будетъ своя бесѣда и они не разойдутся до поздней ночи.

Деревня Комаровка, по своей отдаленности отъ приходской церкви, представляетъ очень удобную почву для раскольнической пропаганды и требуетъ весьма заботливаго вниманія. Приходскій священникъ о. Владиміръ Мясоѣдовъ болѣе 20-ти лѣтъ ревностно трудился,—будучи священникомъ въ селѣ Колунцѣ, Тетюшскаго уѣзда,—и теперь трудится въ борьбѣ съ расколомъ; но предоставленный только самому себѣ, онъ, конечно, не можетъ многого сдѣлать. Съ января 1896 года въ Комаровкѣ открыта церковно-приходская школа грамоты (которою завѣдывалъ приходскій діаконъ Боголюбовъ; но самъ въ школѣ, за дальностію разстоянія, онъ не преподавалъ, а преподавалъ въ ней за три рубля въ мѣсяцъ одинъ изъ мѣстныхъ обывателей); учившіеся въ ней мальчишки знаютъ нѣкоторыя молитвы и умѣютъ читать. Но въ общемъ школа не имѣетъ еще твердаго положенія. Кромѣ школы, въ Комаровкѣ существенно необходимо было бы построить или церковъ-школу (школа помѣщается пока въ домѣ учителя), или

молитвенный домъ. Къ сожалѣнію, мѣстныхъ средствъ на сіе не имѣется.

На другой день, 19 числа, мы предполагали утромъ устроить бесѣду въ Болгарахъ, а вечеромъ въ Новомордовѣ, откуда проѣхать попутно по нѣкоторымъ селамъ Спасскаго уѣзда; но вслѣдствіе перепавшихъ дождей, послѣ продолжительной засухи, началась пашня полей, и всѣ крестьяне уѣхали въ поле на работы. Дальнѣйшее путешествіе оказалось и затруднительнымъ, и бесполезнымъ, и мы должны были возвратиться въ Казань.

Въ томъ же (1895) году мы посѣтили слѣдующія селенія Тетюшскаго уѣзда: Богородское съ деревнею Каратаи, Марьино, Шонгуты и Колунецъ. Въ селѣ Богородскомъ священникъ молодой, только что назначенный, желающій изучить свой приходъ и дѣйствовать, сколько можетъ, противъ раскола, и потому убѣдительно просившій насъ заѣхать къ нему по пути въ Тетюши. До этого времени въ этомъ селѣ мы не останавливались и съ состояніемъ въ немъ раскола не были знакомы. Поэтому бесѣды въ самомъ селѣ не было, а мы совѣтовали священнику подъ рукою ознакомиться съ положеніемъ раскола, указавъ, какъ это дѣлать. При этомъ мы ознакомлялись съ исповѣдными книгами и рекомендовали хранить и черновыя записки, для чего можно было бы завести особую книгу. Вечеромъ мы отправились съ священникомъ въ приходскую деревню Каратаи, въ коей, несомнѣнно, есть раскольники. Въ этой деревнѣ существуетъ церковно-приходская школа. Зданіе школы неудовлетворительно, и его положено перестроить на общественныя средства. Осмотрѣвъ школу, мы увидѣли на улицѣ мальчиковъ вмѣстѣ съ взрослыми и стали знакомиться съ дѣтьми, предлагая имъ вопросы по Закону Божию и спрашивая молитвы. Затѣмъ мы возвратились на взѣзжую квартиру. При этомъ священникъ просилъ меня какъ нибудь завести разговоръ съ старикомъ домохозяиномъ, который и самъ и всѣ его семейные—раскольники. Когда мы подходили ко двору, старикъ отворялъ на дворѣ ворота для нашей лошади. Я спросилъ его: „а что, дѣдушка, въ церковь ходишь?“ Старикъ развязно отвѣтилъ: „нѣтъ, не хожу; я поморской вѣры,—брач-

ных". Мы замѣтили, что не важно быть какой-то поморской вѣры, а важно быть вѣры Христовой, что поморская вѣра очень недавняя, новая; ей и всего-то не болѣе 200 лѣтъ, если еще не менѣе того. Старикъ, нѣсколько замаявшись, отвѣтилъ, что она и есть самая настоящая, Христова. Тогда мы стали приводить нѣкоторыя мѣста изъ Евангелія и Апостола и спрашивать, такъ ли учить вѣра поморская, того ли она требуетъ, какъ Божественный Спаситель научилъ насъ и какъ святыя апостолы намъ предали. Старикъ слушалъ и ничего не отвѣчалъ, какъ бы невольно соглашаясь, что не такъ. Потомъ онъ сложилъ дѣвою рукою три первые перста и сказалъ: „вотъ у васъ тутъ сидитъ змѣй, звѣрь и лживый пророкъ“... Мы спросили, гдѣ это писано; старикъ отвѣтилъ, что у него книга такая есть, но самой книги показывать не хотѣлъ. Тогда мы спросили, не помнитъ ли онъ, по крайней мѣрѣ, какой святой отецъ писалъ это, такъ какъ, послѣ Евангелія и Апостола, мы должны слушать святыхъ отцевъ Церкви. Старикъ и на сіе ничего не отвѣтилъ... Тогда мы сказали, что такую хулу на три первые перста написали поморскіе учителя вопреки Евангелію, Апостолу и святымъ отцамъ, что посему слушать ихъ опасно, какъ бы въ бѣду не впасть и царствія небснаго не лишиться. Сказавъ сіе, мы опять перевели бесѣду на ученіе Христово, которое вѣчно и неизмѣнно... Между тѣмъ къ воротамъ сталъ сходитья народъ послушать, о чемъ мы разговариваемъ. Изъ избы вышла жена старика, потомъ и дочь, и обѣ вступили въ бесѣду, а болѣе убѣждали старика насъ не задерживать и не обременять, про него же говорили, что онъ глуховатъ и словъ нашихъ не слышитъ. И старикъ сталъ тоже ссылаться на глухоту, хотя видимо слышалъ каждое слово, потому что становился возбужденнѣе. Побесѣдовавъ болѣе часа времени, мы заключили совѣтомъ читать прежде всего Евангеліе и по нему провѣрять поморское ученіе, чтобы видѣть, „настоящая ли поморская вѣра“, а послѣ Евангелія—книги отеческія, а не тетрадки какихъ то неизвѣстныхъ учителей въ родѣ тѣхъ, гдѣ о трехъ перстахъ столь хульно написано,—вѣдъ персты эти, какъ и весь человѣкъ,—омыты крещеніемъ и сами по себѣ ничего позорнаго не заключаютъ.

Старикъ отвѣчалъ, что онъ читаетъ Евангеліе, и оно у него есть. Мы попросили показать. Несмотря на отговоры жены и дочери, онъ пошелъ и принесъ книгу. Оказалось Благовѣстное евангеліе Теофилакта Болгарскаго. Я сказалъ, что это книга хорошая, читать ее полезно, раскрылъ ее и прочиталъ мѣста о неизмѣнности Евангелія (Лук. зач. 107), о священствѣ въ трехъ чинахъ (Лук. зач. 95) и о необходимости сятаго причащенія (Іоан. зач. 23 и 24). Прочитавъ, я спросилъ: „такъ ли учить поморская вѣра? Если такъ, то хорошо; если же не такъ, то не ладно, душепагубно“. Старикъ и его жена и дочь молчали, и мы простились. Всѣ они, да и собравшіеся послушать, видимо ничего этого не знали и не слыхали; если же когда нибудь и отъ кого нибудь и слышали, то пропускали мимо ушей, какъ это часто бываетъ со старообрядцами.

На другой день, 7-го числа, отправились чрезъ Тетюши въ единовѣрческое село Марьино, куда и пріѣхали поздно вечеромъ. 8-го числа утромъ въ единовѣрческой церкви былъ совершенъ молебенъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, съ чтеніемъ полнаго канона. Мы читали канонъ, чтобы научить псаломщика внятному и разумному чтенію. Народу собралось довольно. Послѣ молебна пріѣхавшій съ нами единовѣрческій благочинный свидѣтельствовалъ черновые документы, смотрѣлъ церковную утварь, а мы бесѣдовали съ собравшимися о живомъ союзѣ съ православною Церковію, о значеніи обрядовыхъ разностей и о совершеніи богослуженія не только по буквѣ устава, но и разумно, дабы всякій молящійся могъ, по возможности, понимать смыслъ богослуженія и проникаться тѣми чувствами, какія выражаются въ молитвословіяхъ. Тутъ же мы спрашивали мальчиковъ, обучавшихся въ школѣ; одинъ изъ нихъ прекрасно прочиталъ нѣкоторыя молитвы; но другіе оказались настолько не обученными, что не въ силахъ были разбирать славянское чтеніе. Вообще, что касается школы, то хотя два мальчика и сдали экзаменъ на полученіе льготы по воинской повинности, но для большинства дѣтей учебный годъ (1894—95), вслѣдствіе сложившихся неблагоприятныхъ

обстоятельствъ, видимо, пропалъ даромъ. Новому священнику мы настоятельно совѣтовали озаботиться поднятіемъ школы.

Въ тотъ же день я отправился въ село Шонгуты, захавъ попутно въ село Ишеево, гдѣ осматривалъ братскую школу. Изъ школы вышли 7 мальчиковъ со свидѣтельствами на льготу. Собравшіяся дѣти отвѣчали на всѣ предлагаемые вопросы въ общемъ очень хорошо. Видно, что учитель, псаломщикъ Языковъ, велъ дѣло преподаванія и усердно и умѣло. Долженъ замѣтить только одно: помѣщенія школьныя какъ въ Марьинѣ, такъ и въ Ишеевѣ требуютъ неотложнаго капитальнаго исправленія, на которое мѣстныхъ средствъ никакихъ нѣтъ, зданія той или другой школы церковныя и надѣяться на помощь общества невозможно. 9-е число я пробылъ въ Шонгутахъ. Утромъ на бесѣду собралось очень немного и притомъ пришли все православные, за исключеніемъ одного колеблющагося, склоннаго, видимо, къ безпоповству. Въ Шонгутахъ расколъ собственно поповщинскій (противоокружники), но нѣсколько лѣтъ назадъ тамъ появился одинъ безпоповецъ (какой-то Савеллій); онъ-то и смущаетъ нѣкоторыхъ. Безпоповецъ этотъ не называетъ своего согласія, а говоритъ, что онъ одинъ составляетъ церковь. Вѣру свою онъ принесъ откуда-то издалека. Онъ-то и смущалъ вышеозначеннаго колеблющагося крестьянина; объ этомъ передавалъ намъ и священникъ. Мы обратились къ нему съ вопросомъ: „говѣлъ-ли ты въ нынѣшнемъ году?“ Колеблющійся какъ бы по заученному отвѣчалъ, что онъ постоянно говѣеть, т. е. постится. Тогда мы пояснили нашъ вопросъ, что мы разумѣемъ не постъ одинъ, а исполненіе христіанскаго долга исповѣди и святаго причастія. „Причащался ли ты въ нынѣшнемъ году?“ Уклоняющійся отвѣтилъ, что онъ говѣлъ „лѣтось“. Но это „лѣтось“ оказалось неизвѣстно когда. Послѣ этого я сталъ говорить, что всякій истинный христіанинъ долженъ хотя разъ въ году исповѣдаться, чтобы получить разрѣшеніе грѣховъ, и причаститься Христовыхъ таинъ. Уклоняющійся, не возражая на сіе прямо и не оправдываясь, сказалъ, что онъ считаетъ себя „истиннымъ христіаниномъ“ и вполне слѣдуетъ ученію Христову. Тогда мы прочитали изъ 6-й главы Евангелія отъ Іоанна бесѣду Спа-

сителя о хлѣбѣ животномъ, отъ него же ядый не умираетъ, и рассказали о томъ, какъ Спаситель на тайной вечери причастилъ Своихъ учениковъ. Передавъ сіе все, мы спросили, вѣрять ли онъ словамъ Христовымъ и, старается ли исполнять ихъ? Уклоняющійся сказалъ: „какъ не вѣрять Христу?“ и, не останавливаясь, спросилъ: „что значить плоть“ (въ словахъ: „аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго“)? Мы отвѣтили, что плоть есть тѣло. Уклоняющійся замѣтилъ, что плоть есть ученіе, и онъ всегда слѣдовалъ и слѣдуетъ ученію Христову. Тогда мы сказали, что подъ „плотию разумѣютъ ученіе въ данномъ мѣстѣ нѣмцы (протестанты) и наши молокане, да здѣсь, въ Шонгутахъ, развѣ одинъ Савеллій, тоже, выходитъ, похожій на нѣмцевъ-кальвиновъ, еретиковъ,—и молоканъ. А что подъ „плотию“ нельзя разумѣть ученіе, это видно изъ того, что Спаситель сказалъ: *и хлѣбъ. его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6 гл.). Спаситель далъ за животъ міра не ученіе Свое, а именно тѣло Свое животворящее и кровь Божественную,—которыя и предлагаетъ человѣку, какъ хлѣбъ жизни. Еслибы Спаситель принесъ людямъ только Свое ученіе, то этого было бы недостаточно. Грѣшныхъ людей мало было научить, нужно было искупить, т. е. выкупить изъ плѣна грѣха цѣною крови. И Онъ не только совершилъ сіе, но и далъ людямъ даръ, больше котораго нечего дать уже,—далъ плоть и кровь Свою въ пищу и питіе. И мы въ этой Божественной пищѣ и въ этомъ животворящемъ питіи получаемъ несомнѣнный залогъ безсмертія и жизни вѣчной. Ибо наша плоть, отъ земли созданная, и должна возвратиться въ землю; плоть же Христова не видѣ истлѣнія. Такъ и мы, вкушая тѣла и крови Господнихъ, носимъ въ себѣ залогъ нетлѣнія и безсмертія, потому что въ причащеніи „самою вещію съ Нимъ соединяемся, яко же тѣло съ главою“ (слова святаго Златоуста). Безъ этого въ насъ нѣтъ залога безсмертія, и мы должны умереть безъ надежды воскресенія. Теперь тѣло наше бренное, имѣющее возвратиться въ землю, вмѣстѣ, въ соединеніи съ тѣломъ Христовымъ, не видѣвшемъ истлѣнія,—какъ зерно, хотя и умереть, но возродится въ цѣлый колосъ неувядаемый. Первое, т. е. смерть,—наслѣдіе грѣха

Адамова, второе—наслѣдіе искупительной смерти Христовой. Вотъ почему и для чего необходимо причащаться. Уклоняющійся прямо на сказанное ничего не замѣтилъ, а сказалъ: „чтожъ, если Савеллій и радъ былъ бы причаститься, да видѣть, что здѣсь (т. е. въ Церкви) все не ладно; вотъ онъ и уходитъ отъ нея и остается одинъ, боясь чего-то нехорошаго“. Мы отвѣтили: „мало сказать, ушелъ, но къ чему пришелъ? Представьте, что я живу въ домѣ, гдѣ и тепло, и есть во что одѣться, и есть чѣмъ напиться. Но вотъ въ этомъ домѣ между живущими со мною сталъ я подмѣчать незначительныя ошибки и погрѣшности, свойственныя людямъ всегда и вездѣ, да кромѣ того принятые домоправителями несущественныя порядки мнѣ не нравятся. Подмѣтивъ все это и воскипѣвъ злобою, я оставилъ домъ и ушелъ на улицу; а тамъ снѣжная вьюга и сугробы снѣгу; я остановился на распутии; прикрывшись какими-то лохмотьями, изъ дому же взятыми, и въ самодовольствѣ отъ своего поступка, созываю и другихъ къ себѣ, какъ бы похваляясь тѣмъ, что я—одинъ, въ пустомъ полѣ, въ снѣгу, ушелъ изъ дома, потому что тамъ то и другое не хорошо... Спрашивается: а у меня-то что? У меня вѣдь и голодно и холодно, я живу въ нуждѣ. Ужели какой благоразумный человѣкъ пойдетъ ко мнѣ? А если пойдетъ, то что онъ найдетъ?—Ровно ничего! Такъ и вашъ Савеллій; онъ ушелъ изъ дома Божія остановился на распутии и хочетъ строить свой домикъ, хвастается этимъ крохотнымъ домишкомъ и другихъ къ себѣ перезываетъ, которые, какъ и онъ, любятъ подмѣчать слабости людскія живущихъ въ домѣ Божіемъ и пересуждать законно-заведенныя въ немъ порядки законными приставниками, преемниками святыхъ апостоловъ. Пересуждать легко, но подумай и посмотри, у него-то что хорошаго, святаго?“ Уклоняющійся опять прямо ничего не возразилъ, а онъ и другіе стали указывать на обрядовые предметы, его смущающіе. Тогда, имѣя подъ руками привезенныя древнія рукописныя и старыя печатныя книги, мы показали въ нихъ и начертаніе имени Спасителя „Исусъ“, и свидѣтельство о почитаніи креста четверо-конечнаго, и употребленіе троеперстнаго сложенія и именованнаго благословенія, и чтеніе символа вѣры безъ слова „истин-

наго“, и пятипросфоріе, и толкованіе аллилуіа, что оное означаетъ не „слава Тебѣ, Боже“, а „хвала Богу“. Показавъ все это, мы сказали: „вы видите, что тѣ порядки, какіе существуютъ теперь въ Церкви, и въ прежнее время были, но изъ за нихъ никто не бѣжалъ изъ дома Божія и не пытался, какъ нѣкіе нынѣ дѣлають, гдѣ-то на пустыряхъ строить свои домики, въ коихъ и холодно и ѣсть нечего“. Обращаясь къ уклоняющемуся, я заключилъ, что если онъ хочетъ быть послѣдователемъ Христовымъ, то долженъ исполнять и Евангельскія слова относительно святаго причащенія и въ настоящемъ году исполнить христіанскій долгъ, а о Савелліи, яко бы онъ одинъ составляетъ Церковь Христову, забыть. Вечеромъ мы пообѣщали снова побесѣдовать съ тѣми, кто придетъ.

Вечеромъ на бесѣду собралось народу много; пришли и извѣстные говоруны изъ противоокружниковъ, но въ церковь не пошли, а потребовали, чтобы я вышелъ въ ограду. Погода была благопріятная, были раскрыты южныя церковныя двери, и я помѣстился на паперти, при входѣ въ храмъ; книги же оставались въ храмѣ. Повторивъ кратко утреннюю бесѣду и остановившись на полнотѣ церковнаго устроенія, какъ необходимой принадлежности Христовой Церкви съ благодарванными благодатными дарами Духа Святаго, сообщаемыми черезъ церковныя таинства,—я заговорилъ о непрерывности іерархическихъ лицъ, какъ преемниковъ апостольскаго служенія. Сказавъ и разъяснивъ это, я спросилъ, сохранилась ли у старообрядцевъ непрерывная преемственность благодати хиротоніи, т. е. были ли у нихъ всегда епископы? Одинъ изъ старообрядцевъ отвѣтилъ, что были. Я спросилъ: кто же они? Старообрядецъ сказалъ: „сами знаете!“ „Знаю, сказалъ я, что прямо послѣ собора 1667 г. у старообрядцевъ не оказалось ни одного епископа, а потомъ, 60 лѣтъ спустя, хотя и появлялись у нихъ епископы (Епифаній, Аѳиногенъ, Анеимъ, Ѳеодосій), но то были епископы случайные, безъ другопреемственности, которыхъ притомъ всѣ старообрядцы и не признавали законными; и послѣ себя они никого не оставили, кромѣ нѣсколькихъ поновъ, вскорѣ исчезнувшихъ, да наконецъ одинъ изъ нихъ былъ самозванецъ (Аѳиногенъ). Старообрядецъ

продолжалъ утверждать, что у нихъ священство было (видимо, разумѣя священниковъ), что первый или второй чинъ священства—все одно. Мы замѣтили, что рѣчь у насъ не о священникахъ, т. е. о второмъ чинѣ священства, а о благодати священства, сирѣчь о благодати хиротоніи, каковой священники (т. е. второй чинъ священства) преподавать не могутъ, и необходимо долженъ произойти ея перерывъ. Отсюда и то ясно, что первый и второй чинъ священства далеко не-одно и то же. Старообрядецъ еще замѣтилъ: „вы говорите все о людяхъ, а мы говоримъ не о людяхъ, а о священствѣ. Мы отвѣтили, что и мы говоримъ именно о священствѣ, а не о людяхъ. Люди вѣдь могутъ погрѣшати и даже въ ересь впадать, а мы говоримъ о тайнѣ хиротоніи, которая непрерывно должна существовать въ Христовой Церкви и безъ которой не будетъ полноты седмичнаго числа таинствъ; а въ катихизисѣ сказано: „вѣждь безъ всякаго сомнѣнія, яко въ Церкви Божіей таинъ все-совершенно семь“. Тогда другой старообрядецъ заговорилъ, что епископы всѣ могутъ впасть въ ересь и потребиться, о чемъ святой Ипполитъ пишетъ. Мы замѣтили, что святой Ипполитъ о семь не пишетъ. Старообрядецъ продолжалъ настаивать на своемъ и приводить якобы слова святаго Ипполита, что въ антихристово время „сподручники-епископы безъ вѣсти будутъ“. Принесли Ипполитово слово. Я передалъ книгу старообрядцу и просилъ его отыскать, гдѣ написано, что всѣ епископы истребятся. Старообрядецъ такого мѣста не нашелъ, а только утверждалъ, что оно есть. Тогда мы взяли книгу и нашли слѣдующее выраженіе: „и сподручники ея безъ вѣсти будутъ“. Гдѣ же тутъ епископы, спросили мы. Старообрядецъ объяснилъ, что „сподручники“ именно и есть епископы. Мы замѣтили, что это не болѣе, какъ его вставка; его толкованіе совершенно произвольно. Старообрядецъ молчалъ. Тогда мы продолжали: „чтожь, если мы тебѣ и уступку сдѣлаемъ, согласившись, что „сподручники“—епископы и всѣ они истребятся, хотя этого слова опять нѣтъ и оно твое, что же тогда?... Если епископы истребятся, то откуда же они опять появятся, вѣдь для сего нужна новая пятидесятница? Откуда же появилась ваша-то іерархія? Да и Ипполитъ о такомъ новомъ появленіи епископовъ, по истребленіи оныхъ, уже совсѣмъ ничего не

писать“. Старообрядец видимо смутился и не зналъ, что сказать. „Значитъ Ипполитово слово, заключили мы, оставить можно, такъ какъ тебѣ оно не на пользу“. Старообрядецъ, какъ бы забывъ о немъ, еще ранѣе сталъ ссылаться на Толковую Псалтирь, якобы тамъ писано объ умаленіи и совершенномъ прекращеніи епископовъ. Толковой Псалтири съ нами не было и мы повторили тотъ же, оставленный безъ отвѣта, вопросъ: „какъ же они появились?“ Старообрядецъ не отвѣчалъ, а требовалъ книгу, какой у насъ съ собою не было. По счастью, кнѣга нашлась въ шонгутской церкви. Когда она была принесена, старообрядецъ самъ отыскалъ и просилъ прочитать толкованіе на 106 псаломъ. Въ толкованіи говорится о временномъ умаленіи князей народныхъ и правителей церковныхъ, при чемъ бываетъ среди вѣрныхъ скорбь, и „порядокъ церковный нарушается“. Прочитавъ этого толкованіе, мы замѣтили, что тамъ не говорится о всеобщемъ прекращеніи епископства. Старообрядецъ съ этимъ не согласился и особенно напиралъ на выраженіе, что тогда и порядокъ церковный нарушается. „Видишь, пояснялъ онъ, и порядокъ церковный нарушится; не нарушился ли когда нибудь этотъ порядокъ“?... Понявъ, что онъ хочетъ перевести рѣчь на измѣненіе церковныхъ обрядовъ, мы согласились съ нимъ, что, дѣйствительно, съ прекращеніемъ епископовъ у старообрядцевъ и нарушился порядокъ Церкви: вмѣсто трехъ чиновъ священства, стало не болѣе, какъ два, вмѣсто семи таинъ, не болѣе, какъ шесть (тайны хиротоніи не стало, о тайнѣ мѣропомазанія спорить не станемъ). Вотъ и нарушился порядокъ церковный, и старообрядческое общество стало непохожимъ на древнюю, патріаршую Церковь. — Старообрядецъ, видимо изумленный такимъ оборотомъ, не сказавъ ничего въ разъясненіе нашего возраженія, началъ говорить, не прерываясь, что у насъ нарушенъ порядокъ церковный чрезъ разныя измѣненія, и сталъ ихъ пересчитывать. Мы отвѣтили и замѣтили, что сначала необходимо объяснить тотъ „непорядокъ“, какой мы сейчасъ указали, а потомъ уже заводить рѣчь о другихъ якобы непорядкахъ, объяснить которые мы не отказываемся. Старообрядецъ молчалъ... Мы настаивали на своемъ требованіи и сказали, что если онъ не въ си-

лахъ защитить этотъ свой неурядокъ, то прямо долженъ это и сказать, признать себя немощнымъ. Собесѣдникъ-старообрядецъ незамѣтно скрылся, а мы напомнили собравшимся утреннюю бесѣду и показанныя книги, изъ коихъ видно, что то, что называетъ онъ нашимъ „неурядкомъ“, содержалось и древнею Церковію и неурядка никакого не заключаетъ. При этомъ мы раскрыли мысль о всегдашней измѣняемости обрядовыхъ вещей, по усмотрѣнію Церкви.

Въ концѣ бесѣды выступилъ еще новый, молодой собесѣдникъ, видимо въ возбужденномъ нѣсколько состояніи. Въ бойкой рѣчи,—постоянно величая меня превосходительствомъ, онъ говорилъ, что „бесѣду нужно снова начать съ самаго корня“. Корнемъ старообрядцы обыкновенно называютъ исправленія книгъ и обрядовъ при патриархѣ Никонѣ. Мы поняли это, но отвѣчали такъ: „есть писано у святаго Апостола: основанія иного никтоже можетъ положить, паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ. Который есть и камень краеугольный, положенный во главу угла. Мы съ корня именно и начали, т, е съ Христова и апостольскаго ученія, объясненнаго святыми отцами Церкви, и въ корнѣ-то и оказалось, что положеніе старообрядцевъ очень шатко, что зданіе старообрядцевъ не на камнѣ этомъ основано“. Старообрядецъ ничего на сіе не возразилъ, и бесѣда окончилась... Оказалось, что это былъ волостной писарь, вышепій къ титуламъ, сынъ раскольника.

10-го числа утромъ мы отправились въ село Колунецъ (Чудовка). 11-го числа, въ воскресенье, за литургією, послѣ причастна, мы говорили собравшимся, которыхъ была полна церковь. Такъ какъ въ этотъ день—память святаго апостола Варооломея и читались соотвѣтствующіе Апостоль и Евангеліе, то въ основаніе своей рѣчи мы и взяли слова: *слушайъ васъ Мене слушаетъ и отъматаясь васъ Мене отъматается*. Въ своей рѣчи мы развивали мысль о важности и преемственности апостольскаго служенія въ лицѣ рукоположенныхъ пастырей Церкви, которыхъ и нужно слушаться. За симъ мы обратили слово относительно наставниковъ и учителей самочинныхъ, хиротоніи не имущихъ и Духомъ Святымъ на служеніе апостольское не призванныхъ, убѣждали не слушаться ихъ, такъ

какъ они, „восхищающе недарованная имъ раздражаютъ Бога... и борются съ Великимъ Архіереемъ Христомъ“ (прав. св. апост., въ Кормчей). Наконецъ, мы разобрали тѣ основанія, какія приводятъ эти непризванные наставники и руководители въ свое оправданіе. Именно: а) что они священники безъ хиротоніи, „по чину, какъ говорятъ они, — Мелхиседекову“; но по чину Мелхиседекову единъ Архіерей Христосъ, ни начала днемъ, ни животу конца имѣяй, по словамъ святаго апостола, пребывающій священникъ выну; священство же Христово въ томъ состоитъ, что „Христосъ апостоловъ освяти на се хиротонією, апостолы епископовъ освятиша, а сіи паки поповъ“ (Кирил. вн. л. 77). Такимъ образомъ именоваться священникомъ по чину Мелхиседекову значить восхищать дерзостно званіе Христово; б) что они дѣйствуютъ „по нуждѣ“; но всеобщей нужды въ Христовой Церкви быть не можетъ, ибо „нѣсть законъ церкви скудное“ (Матѳей Правильникъ); в) что благочестивое священство истребилъ антихристъ; но это значить богохульно умалять силу Главы Церкви, Христа.

Вечеромъ въ церкви происходила бесѣда со старообрядцами. Главные говоруны на бесѣду не пришли, посему она носила совершенно мирный характеръ. Собравшіеся предлагали намъ разные вопросы, просили вычитать нѣчто изъ книгъ. Мы удовлетворили ихъ желаніе и кромѣ того показывали привезенныя книги. Такая мирная бесѣда продолжалась два часа. Въ концѣ мы повторили мысли, высказанныя нами въ рѣчи за литургією, которую многіе довольно хорошо запомнили.

Обязанъ сказать, что село Колунецъ въ настоящемъ своемъ видѣ представляетъ немало утѣшительнаго въ сравненіи съ прежнимъ. Раскольники какъ-то притихли, замолчали, православные же значительно ободрились и стали очень усердны въ церкви. Такимъ улучшеніемъ прихода мы обязаны заботливому и исполнительному священнику Толпѣгину, который ведетъ бесѣды и даже вступаетъ въ письменную полемику съ раскольническими наставниками.

На другой день, 12-го числа, мы вызвали мальчиковъ Федоровской церковно-приходской школы, которымъ и производили испытаніе въ церкви. Школа эта, — мы вынесли убѣж-

деніе, поставлена очень хорошо. Жаль только, что въ ней не обучаются церковному пѣнію, о чемъ и входили особымъ представленіемъ въ епархіальный училищный совѣтъ.

14.

ПО ПОВОДУ ПОСЛѢДНИХЪ БЕСѢДЪ СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ, СЪ 29 ДЕКАБРЯ 1896 Г. ПО 9 ЯНВАРЯ 1897 Г.

Открытое письмо въ редакцію „Духовнаго Вѣстника“.

Подъ вліяніемъ тѣхъ впечатлѣній, какія пронесли въ моей душѣ за двѣ недѣли пребыванія моего въ С.-Петербургѣ, не могу чрезъ ваше почтенное изданіе не написать, что чувствую по адресу и представителей Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія, и петербургскихъ жителей вообще, и въ частности старообрядцевъ, съ которыми мнѣ пришлось и не пришлось бесѣдовать.

1) Вамъ, какъ предсѣдателю Общества и другимъ представителямъ онаго, сказать многого нечего. Вы дѣлаете большое и многоплодное дѣло и дѣлаете его съ радостію, а не воздыхающе. Помимо любезнаго ко мнѣ вниманія и выраженной благодарности, не только душевно меня тронувшихъ, но и смутившихъ,—сколько потрачено лично вами и ближайшими сотрудниками вашими усилій и трудовъ, сколько испытано безпокойства и хлопотъ по упорядоченію дѣла собесѣдованій! Здѣсь, какъ говорится, и невозможно было шить „всякое лыко въ строку“. Иные могли быть недовольны вами и обидѣться, но нельзя же въ громадномъ стадѣ знать „всякую птицу по полету“, невозможно знать всѣхъ и всякому отвести подобающее мѣсто. Надѣюсь, что и огорченные недостаточнымъ, какъ имъ

могло показаться, вниманіемъ, или отсутствіемъ предупредительности—все могло случиться,—забыли о семъ, а вамъ не вижу надобности говорить о терпѣніи, о которомъ столь свойственно знать пастырямъ церкви и другимъ энергичнымъ труженикамъ, работающимъ во благо ея. Мнѣ же, какъ члену Общества, слѣдуетъ не только благодарить,—этого мало,—но радоваться о всемъ, что пришлось видѣть и слышать, и смиренно преклониться предъ благодѣющею рукою Промысла Божія. Примѣрный порядокъ, послушаніе по единому призыву тысячной массы приводили меня въ умиленіе.

2) Что сказать ей, этой тысячной массѣ, собиравшейся тѣсною стѣною на улицахъ, около дверей, и жаждавшей,—видимо, буквально жаждавшей послушать, что будетъ говорить за стѣнами величественнаго зданія, сооруженнаго благодѣющею рукою православнаго русскаго человѣка. Интересъ возбужденной массы народа превосходилъ, повидимому, всякое вѣроятіе. Во имя чего же приходили? Ради чего тѣснились и толкались и даже придумывали не настоящіе билеты для входа? Ужели только одно праздное любопытство влекло эти массы народа, видѣть и послушать, какъ ведутся пререканія о перстахъ, или даже и о вѣчности священства и тому подобномъ, послушать только и не болѣе, какъ противники поражаютъ другъ друга, въ какимъ діалектическимъ приѣмамъ прибѣгаютъ? А между тѣмъ мы видѣли въ залѣ кромѣ духовенства, съ преосвященными во главѣ, и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ,—для которыхъ и послѣднее должно быть интересно, видѣли военныхъ генераловъ, профессоровъ, иныхъ высоко образованныхъ мужчинъ и женщинъ, а за ними—людей средняго образованія и развитія до простецовъ, едва грамоту знающихъ. Заглянуть въ душу каждаго, конечно, мы не въ силахъ, но не можемъ во всемъ этомъ не замѣтить проснушагося въ столичномъ обществѣ вниманія къ вопросамъ религіознымъ и къ интересамъ Церкви.

И это—слава Богу!

Мы въ Петербургѣ заканчивали свое школьное образованіе въ шестидесятыхъ годахъ, кружились въ водоворотѣ тогдашнихъ модныхъ понятій и стремленій, знали о противо-

правительственныхъ демонстраціяхъ и о жертвахъ этихъ увлеченій, видѣли страшные петербургскіе пожары 1863 года, слышали эхо отъ взбунтовавшихся польскихъ шаекъ; сообщеніямъ и разговорамъ обо всемъ этомъ не было и конца. Что, если бы тогда, во дни нашей еще школьной жизни, какой нибудь весьма талантливый профессоръ, или иной кто,—человѣкъ задушевный, съ гораздо большими свѣдѣніями и съ примѣрнымъ искусствомъ, выступилъ предъ тогдашнимъ обществомъ съ бесѣдами по тѣмъ вопросамъ, съ какими приходится намъ выступать? Кто встрѣтилъ бы его съ горячимъ сочувствіемъ? Скажу даже менѣе, кто отнесся бы къ его труду по крайней мѣрѣ, съ тонкою деликатностію и уваженіемъ? Можно навѣрное сказать, что залю, подобное залу Общества религиозно-правственнаго просвѣщенія, оказалось бы пустымъ и лекторъ, вѣроятно же всего, мало сказать—остался бы не замѣченъ, а просто былъ бы осмѣянъ, какъ человѣкъ, пришедшій говорить о глупостяхъ. Не тѣмъ тогда интересовались, не тѣмъ цѣли преслѣдовали. Тогда болѣли горячкою вопросовъ социальныхъ, стремились открыть философскій камень, какъ устроить полное всеобщее счастье на землѣ. Изъ области же метафизической, богословской волновались нагляднымъ, вполне разсудку доступнымъ разрѣшеніемъ вопросовъ самыхъ коренныхъ, составляющихъ несомнѣнныя истины лишь для человѣка вѣры. Съ полнымъ скептицизмомъ настроеніемъ занимались вопросами: есть-ли Богъ на небѣ, есть ли безсмертіе человѣка и т. п. И это бы еще ничего; но худо было то, что вслѣдъ въ положительномъ смыслѣ и съ живою увѣренностію говорящій о Богѣ и о безсмертіи, о будущемъ призваніи человѣка, слылъ за глупца, за ретрограда, за гасильника просвѣщенія прогресса и счастья. На мѣсто алтаря разрушаемой вѣры хотѣли воздвигнуть алтарь опытныхъ знаній, порицающихъ все, что выше опыта, все, чѣмъ занята душа, что видится окомъ ума, что составляетъ требованіе (постулаты) сердца. Восхищались тѣмъ, о чемъ скорѣе нужно было плавать,—что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны, что особенной, Богомъ вдохнутой, безсмертной души въ немъ нѣтъ, стремились развѣнчать лучшее изъ твореній Божіихъ, олицетворяющее связь

неба съ землею. Въ соціальной жизни увлекались фантазіями, восторгались коммуною, чаяли всеобщаго уравненія и т. п. Толкнутая на лживый путь жизнь съ ея фантастическими идеалами, вслѣдствіе фактической невозможности ихъ осуществленія, при неудержимой горячкѣ, при какихъ-то одурманенныхъ порывахъ, породила государственную крамолу... Крайне болѣзненное состояніе достигло своихъ предѣловъ и завершилось страшною трагедіею 1 марта 1881 года.

Годъ спустя послѣ злосчастнаго дня мы писали: „кровь христіанъ была нѣкогда сѣменемъ новыхъ христіанъ. Кто знаетъ? и кровь царя-мученика за порядковъ и счастье Россіи не послужитъ ли сѣменемъ для людей порядка, заботящихся о счастіи страны. Нѣкогда на гробницахъ христіанскихъ мучениковъ устроится престолъ Христовъ. Кто знаетъ? . Будемъ желать, стараться и вѣрить, что и на костяхъ царя-мученика мало-помалу созиждется алтарь вѣры и вѣрности долгу, любви къ правдѣ и порядку“¹⁾.

Это, какъ намъ кажется, именно и случилось. Наступила реакція безумной вакханаліи: сперва послѣ сильнаго потрясенія нервовъ, послѣ ужаснаго озноба злокачественной лихорадки, почувствовалось какое то оступѣніе, потомъ стали одумываться и приходиться въ себя, а въ концѣ обратились къ той же Церкви, которую предъ тѣмъ попирали ногами. И вотъ теперь мы—свидѣтели радостнаго разсвѣта. Теперь каждый, идущій и ѣдущій мимо церкви, снимаетъ шапку и крестится.

Этимъ-то жизнерадостнымъ, въ духѣ христіанскаго смиренія и вѣры, перерожденіемъ объясняю я и тотъ интересъ, съ какимъ слушались наши бесѣды со старообрядцами. И грѣхъ намъ будетъ, если мы своею черствостію и равнодушіемъ потушимъ искру Божію, или, если мы, въ порывахъ односторонняго увлеченія, доведемъ въ томъ или иномъ видѣ какую либо внѣшнюю форму до крайности и исключительности, — форму, которая никогда не вмѣститъ всей полноты святой, всеобъемлющей христіанской идеи, и тѣмъ воспитаемъ недо-

¹⁾ Воспоминаніе о мученич. кончинѣ императора Александра II. Казань. 1884 г.

вольство и вызовемъ новую реакцію. Въ этомъ случаѣ законы исторической жизни неумолимы.... Итакъ, въ зало собесѣдованій стекались слушать именно бесѣды о Церкви, спасающей человѣка, приходили познавать и видѣть ея силу и торжество надъ сектантствомъ въ разнообразнѣйшихъ его видахъ и проявленіяхъ.

Правда, очень вѣроятно, что не всѣ ради этой высокой цѣли приходили; иные приходили изучать и воочію посмотрѣть другую сторону. Ни для кого не секретъ, что и теперь есть въ обществѣ не малое число людей, сочувствующихъ сектанству, какъ чему-то лучшему, по убѣжденіямъ, а особенно по жизни, какъ явленію болѣе искреннему и задушевному и потому симпатичному. Таковые приходили, быть можетъ, посмотрѣть на этихъ, пользующихся ихъ сочувствіемъ людей, посмотрѣть, каковы они не по образовавшемуся подъ разными вліяніями ихъ взгляду, а на самомъ дѣлѣ:—насколько возвышенны ихъ убѣжденія и упорядочено ихъ поведеніе, насколько они прямодушны, добры и откровенны, насколько ярко сіяетъ въ нихъ свѣтъ духовный. Что же? И это хорошо! Хорошо узнать человѣка не со словъ другихъ, не по книгамъ, или газетамъ, а увидѣть его непосредственно, глазъ на глазъ, каковъ онъ есть. Одинъ высокообразованный человѣкъ говорилъ намъ, что на собесѣдованіяхъ онъ мало обращалъ вниманія на сущность вопросовъ, коихъ не понималъ въ достаточной степени, а наблюдалъ за тѣмъ, какъ держали себя, что и какимъ тономъ говорили старообрядцы, какъ старались уклоняться они отъ вопросовъ, какъ требовательны были въ мелочахъ, какъ, повторяя одно и то же, не слушали и, видимо, не желали слушать предлагаемыя объясненія. Знакомленіе и съ этою стороною, если не имѣетъ значенія строго церковнаго и миссіонерскаго, то можемъ привести не малую пользу общественную, направивъ, какъ должно, общественное мнѣніе. Люди серьезные легко поймутъ по однимъ бесѣдамъ, по тому, что видятъ и слышатъ, какіе на самомъ дѣлѣ будто бы это агнцы незлобивые, постоянно говорящіе о гоненіяхъ на нихъ. Увидятъ они на самомъ дѣлѣ, что эти люди, столь любящіе выставять напоказъ свое терпѣніе и обличающіе другихъ въ

нетерпѣливости, постоянно наносятъ узоры и оскорбленія, мало стѣсняясь въ выраженіяхъ; съ какимъ тщаніемъ подыскиваютъ они что-либо рѣзкое и неточное въ прежнихъ книгахъ полемическихъ, особенно въ Дѣяніяхъ собора 1667 г. ими нетерпимаго, предками ихъ собору Каіафы уподобляемаго. Когда найдутъ они что-либо подобное изъ устъ ихъ слышатся громкія и крайне рѣзкія выраженія: „соборъ 1667 г. обогалъ апостоловъ“, и повторяются эти выраженія нескончаемое число разъ, точно они нашли въ этомъ для себя камень спасенія. Подмѣтятъ-ли смѣхъ въ народѣ,—хотя и сдержанный, и улыбку собесѣдника, сейчасъ-же рѣзко и съ настойчивостію заявляютъ, что вотъ при разсужденіяхъ о предметахъ священныхъ смѣются,—не желая знать того и вниманія не обращая, что сами-же они и вызвали этотъ смѣхъ своими наивными отвѣтами, или еще болѣе наивными возраженіями, которыя уничтожались буквально двумя-тремя словами, мѣтко сказанными. Если же въ чемъ-нибудь обмолвишься, сейчасъ-же подмѣтятъ и, мало подмѣтятъ,—что еще пожалуй и хорошо,— а явятся съ ѣдкими, насмѣшливыми назиданіями, возвысивъ голосъ, причемъ не рѣдко услышишь: „ты сказалъ то-то, ты лжешь“, а къ этому и клевета примѣшается въ родѣ того: „ты, Николай Ивановичъ, въ прошедшій разъ сказалъ такъ, а не такъ, какъ теперь говоришь; видно, что ты не правъ“. А между тѣмъ сказано было совсѣмъ и не такъ, какъ старообрядецъ заявлялъ, но заводитъ объ этомъ споры, значить только время оттягивать, что старообрядцу и на рѣку; поэтому и не входишь въ споры, а соглашаешься условно,—что „если сказано было такъ, то не вѣрно, а нужно вотъ какъ и вотъ какъ,—простите, что обмолвился“ и направляешь бесѣду на разъясненіе поставленнаго вопроса.

И такъ не въ одномъ Петербургѣ и не теперь только, а вездѣ и всегда. Поэтому-то и желательно, чтобы люди развитые, хотя и въ сторонѣ стоящіе, люди вліяющіе и на общественное мнѣніе, и близкіе или призванные къ власти, но отъ которыхъ закрыть, которымъ мало извѣстенъ истинный характеръ раскола,—чтобы эти люди свидѣтелями были живой бесѣды, въ коей наглядно обрисовывается характеръ и лицъ,

и ученія. Нигдѣ они не увидятъ своими глазами и не услышатъ своими ушами, какая вражда къ православной Церкви кроется у этихъ, яко - бы незлобивыхъ людей, и сколько усилій требуется и терпѣнія тушить этотъ пламень. Не намъ его поддерживать, не намъ раздражать ихъ; они стараются раздражить насъ, дабы потомъ надъ нами-же посмѣяться, намъ же урокъ терпѣнія преподать. Запальчивость, рѣзкость и особенно грубость миссіонера для нихъ лучшая находка; въ ней они увидятъ торжество своего дѣла и много лѣтъ будутъ носиться съ нею и выставлять ее на показъ.

Такимъ образомъ, возбужденный къ бесѣдамъ интересъ и съ этой стороны доказываетъ доброе стремленіе столичной публики, и намъ-ли не благодарить ее за ту честь, какую она оказала своимъ вниманіемъ, намъ-ли не утѣшаться, что все имѣющее отношеніе къ Церкви живо ее интересуетъ.

3) Слово къ старообрядцамъ. Одинъ изъ моихъ собесѣдниковъ, нѣкто Хрусталева, въ присланномъ мнѣ письмѣ, заявляетъ: „Имѣя въ виду то, что хорошо разсуждать о дѣлахъ житейскихъ, но еще лучше о *спасеніи души*, потому что Христосъ сказалъ: едино есть на потребу, о единомъ и нужно заботиться,—о *спасеніи души*. Какъ польза человѣку, аще міръ весь приобращаетъ, душу-же отщепитъ, или что дастъ чловѣкъ измѣну за душу свою (Матѣ. зач. 69)? А объ этомъ-то, о главномъ-то, о *спасеніи души* и нужно пещись, чтобы не погубить душу свою на страшнотъ судищѣ Христовомъ и не остаться неключимыми рабами“ (Матѣ. зач. 105).

Итакъ, вы,—надѣюсь, подобно вамъ, и другіе—заботитесь единственно о спасеніи своей души и съ этимъ чувствомъ идете на бесѣду?—Чего-же лучше!—Но если васъ одушевляютъ столь высокія, столь святыя побужденія, то какъ прежде всего могу я объяснить то обстоятельство, какимъ сопровождалось самое полученіе мною письма. Письмо я получилъ въ конторѣ Общества, предъ бесѣдою 30 декабря, и не ознакомился еще съ его содержаніемъ. Начавъ бесѣду о безпоповщинскомъ соглашеніи, я услышалъ отъ составителя его (Хрусталева) настойчивое требованіе немедленно прочесть письмо предъ всѣми и рассмотретьъ его, оставивъ предметъ бесѣды. Когда я сказалъ,

что письмо еще и не прочитано мною, то онъ не хотѣлъ этому повѣрить и посылалъ по моему адресу насмѣшливые попреки. Когда затѣмъ письмо было передано о. предсѣдателю Общества не вскрытымъ, для предварительнаго просмотра и опредѣленія, подходитъ-ли оно по содержанию своему къ предмету бесѣды, то и послѣ этого онъ продолжалъ утверждать, что письмо было мною прочитано и, вѣроятно, произвело на меня впечатлѣнїе, какъ нѣчто подавляющее, неопровержимое; такъ выходило изъ разныхъ намековъ. Письмо оказалось длиннымъ, и мы, чтобы не отклониться съ одной стороны отъ предмета бесѣды, а съ другой, чтобы и удовлетворить, сколько позволяло время, столь настойчивому требованію, просили передать вкратцѣ главныя мысли письма и наиболѣе существенныя вопросы и сомнѣнїя, но услышали въ отвѣтъ: „читай письмо, тамъ все написано; это—документъ“. Рали чего, могу теперь спросить, все это говорилось?.. Человѣкъ, которому дорого спасеніе души, развѣ будетъ столь настойчиво-требовательнымъ и при томъ насмѣшливымъ? Развѣ трудно ему пообождать отвѣта на запросы и разъясненія сомнѣній день, или два? Не поинтересуется-ли онъ, наконецъ, послушать и нѣчто другое, о чемъ не вопрошалъ,—въ терпѣнїи, что и онъ забыть не будетъ, и въ надеждѣ, не проникнетъ-ли и отсюда, изъ настоящей бесѣды, прямо его не касающейся, свѣтлый лучъ истины? Да и какъ понять, наконецъ, то, что своихъ сомнѣній и запросовъ авторъ письма не можетъ выразить въ немногихъ словахъ, просто и прямо, пока не обосновывая своихъ сомнѣній и запросовъ, которые больно отзываются въ сердцѣ вѣрующаго и спасенія ищущаго, которые мутятъ и тяготятъ его совѣсть? Болящій о спасеніи души, жаждущей онаго, развѣ не въ силахъ обнаружить болѣзнь, которая его тяготитъ, развѣ не сможетъ раскрыть язвы и томленія своей души? Видится здѣсь что-то другое. Замѣчается здѣсь не чувство смущенія и боли, а сознаніе здоровья и полноты силъ, чѣмъ и похвалиться хочется, какъ можно, скорѣе, хочется, немедля, сказать и показать, что я—здоровъ, а боленъ ты и я хочу исцѣлить тебя, направивъ на путь спасенія. Что-же, и это хорошо и честно, хотя и нетерпѣливо, и такое рвеніе

уважить и полюбить даже можно, и мы готовы это сдѣлать... Но что—въ этомъ „документѣ“, о которомъ такъ много говорилось, что онъ далъ новаго, намъ неизвѣстнаго, и спасительнаго?.. На бесѣдѣ 1 января, въ новый, только-что наступившій, годъ „документъ“ прочитанъ, но ничего новаго, низакого „новаго счастья“ онъ не доставилъ ни намъ, ни другимъ. Въ защиту старообрядческаго поповщинскаго согласія (документъ составленъ поповцемъ) въ немъ оказались очень странныя разсужденія, хотя и не совсѣмъ новыя, съ которыми мы и раньше встрѣчались въ нѣсколько иной формѣ, болѣе приглаженной. *Первое*, мы прочитали, что епископы и священники имѣютъ „равную самостоятельность и что первые въ отношеніи послѣднихъ не суть главы, но братія“. „Но какимъ образомъ пишетъ св. Епифаній, пресвитеръ можетъ быть равнымъ епископу“ (на ересь, 75). И дѣйствительно, по выраженію толковника 55 прав. св. апостоль, епископъ именно главою именуется, а пресвитеры суть руки, посредствомъ коихъ епископъ правленіе содѣваетъ. Посему пресвитеры, по 39 правилу св. апостоль, ничего и совершать не могутъ безъ воли епископа, тому бо суть поручени людіе Господни (см. въ Кормчей). Поэтому-то и св. Кипріанъ училъ, что „церковь держится на епископахъ, какъ на своихъ подпорахъ“. Отними подпоры въ зданіи и оно необходимо покачнется и искривится. Поэтому-то церковь, даже мѣстная,—безъ епископа именуется вдовствующею, безъ главою, слѣпотствующею. По этому-то одинъ преподобный писатель (Низонъ черногорскій) прямо говоритъ: „егда нѣсть ту архіерея, таковымъ не дается Духъ Святый“ (л. 140 об.).

Второе, въ письмѣ мы прочитали слѣдующее: „у насъ (т. е. старообрядцевъ) хотя и не было почти 180 лѣтъ епископовъ, но мы вѣровали въ обязанность епископства, и по этой вѣрѣ епископство у насъ не прекращалось, потому что были его обязанности“. Скажите сами, что это—такое: „не было“, но „не прекращалось“; „были обязанности“, но вѣдь эти обязанности не исполнялись у старообрядцевъ; „вѣровали въ обязанность епископства“, но въ обязанности мало вѣровать, ихъ нужно исполнять.—Что, если-бы всѣ состоящіе на государственной, или на частной службѣ, перестали-бы испол-

нять обязанности, удовольствовавшись однимъ признаніемъ этихъ обязанностей (вѣровали въ оныя), какая другимъ была-бы отъ этого польза; да и сами они за что стали-бы получать вознагражденіе?—Вотъ, по истинѣ, были-бы лукавые рабы, въ Благовѣстникѣ упоминаемые,—которыхъ столь долго искали и одного изъ нихъ, къ слову сказать, одинъ изъ васъ, старообрядцевъ (говорятъ Забаловъ), приславшій мнѣ письмо послѣ бесѣды 7 января, нашель во мнѣ, такъ прямо и написалъ: „вотъ ты, Николай Ивановичъ, и есть лукавый рабъ“.—Будемъ знать это на будущее время, а не искать въ видѣ цѣлаго чина епископовъ, какъ того старообрядцамъ хотѣлось. Теперь же замѣтимъ, что епископство не для того учреждено, чтобы только вѣровали въ него, или въ его обязанности, а того ради, чтобы епископы куплю дѣяли, управляли церковію Христовою, сообщали вѣрующимъ дары благодати Духа Святаго, а вѣрующіе члены церкви почерпали-бы, чрезъ нихъ и священниковъ, ими рукоположенныхъ, эти дары. Итакъ, въ Христовой, по мнѣнію старообрядцевъ, церкви обязанности епископства, сирѣчь епископское служеніе не исполнялось, исполнялось-же сіе служеніе у еретиковъ и отъ нихъ-то старообрядцы получали дары благодати, съ обязанностями епископства соединенныя. И была Христова церковь 180 лѣтъ въ зависимости отъ епископовъ-еретиковъ. Домъ Божій окормлялся, и врата къ небу отрывались прислуживающими, бѣжавшими изъ чужого дома, тамъ и права свои получившими; живущіе-же въ домѣ Божіемъ были рады и этимъ чужимъ слугамъ. Не имѣя въ своемъ домѣ старшихъ домоправителей (епископовъ), а только вѣруя, что они быть должны, они волей-неволей и зависѣли отъ этихъ домоправителей чуждаго дома, отъ коихъ, по разнымъ причинамъ, бѣжали младшіе слуги; безъ нихъ они погибли-бы. Вотъ что выходитъ изъ всего этого вздора о зависимости Христовой церкви отъ епископовъ-еретиковъ.—Эту вздорную мысль мы и прямо слышали на бесѣдѣ 2 января изъ чтенія какой-то тетрадки Забаловымъ, слышали нѣсколько разъ, что „церковь Христова, въ теченіе 180 лѣтъ находилась въ зависимости отъ еретическихъ епископовъ“. Сейчасъ мы назвали это вздоромъ, и это мягкое, очень мягкое выраженіе. На

самомъ дѣлѣ такое мнѣніе граничитъ съ богохуленіемъ. Не только думать, но и громко, во все услышаніе исповѣдывать, что Домовладыка—Христось оставилъ Свой домъ при чужихъ приставникахъ, Женихъ церкви поручилъ Свою обручницу чужимъ, непріятельскимъ друзьямъ, Божественный Глава сталъ питать Свое тѣло чужими совами;—подумайте, съ чѣмъ это сообразно и къ чему ведетъ это, какъ не къ умаленію силы Христовой?!

Людямъ, ищущимъ спасенія души, если и свойственно, по легкомыслію, бросать иногда подобныя фразы, то совсѣмъ уже несвойственно отстаивать ихъ и упорствовать на этомъ. И вы, собесѣдники мои—старообрядцы, должны немедленно, съ слезами покаянія, бросить ихъ. Въ противномъ случаѣ ваше увѣреніе, яко-бы вы только о спасеніи души заботитесь, будетъ однимъ глумленіемъ. Не глумитесь же надъ собою!

Далѣе, въ томъ-же письмѣ написано: „еще повторю, что ни въ словѣ Божіемъ, ни въ писаніяхъ св. отецъ не содержится безусловнаго обѣтованія о томъ, что епископы въ церкви Христовой будутъ продолжаться непрерывно, до скончанія вѣка. Напротивъ, Писаніе повелѣваетъ обуялую соль выбрасывать“. Такимъ образомъ означенное выше мнѣніе, что „церковь Христова находилась въ зависимости отъ епископовъ-еретиковъ“, поддерживается яко-бы отсутствіемъ положительныхъ свидѣтельствъ о вѣчно-непрерывномъ существованіи епископовъ,—коихъ, какъ соль обуялую, нужно выбросить. Такъ ли это?... Во 1-хъ, есть несомнѣнныя удостовѣренія о вѣчности священства Христова вообще, которое въ томъ и заключается, что „Христось, изъ мертвыхъ возставъ, апостоловъ Своихъ освяти хиротонією, еже есть рукоположеніемъ, апостолы убо епископовъ освятиша, а сіи папи поповъ. Се имаше іерейство Христово“ (Кирилл. кн. л. 77). Да и въ частности относительно епископовъ вы слышали обѣтованіе, что Господь будетъ пребывать съ ними до скончанія вѣка (кн. о Вѣрѣ, л. 59 об.). Слышали при этомъ и слова св. Златоуста, что обѣтованія Божіи, церкви касающіяся, имѣютъ силу несомнѣнныхъ удостовѣреній, такъ какъ „глаголай

т. е. Господь, давшій обѣтованія, „чудодѣйствоваше“ ¹⁾). И блаженный Августинъ свидѣтельствовалъ, что „церковь отъ временъ самихъ апостоловъ, чрезъ извѣстнѣйшія *преемства епископовъ*, — *имѣющія продолжаться на всь послѣдующія времена*, сохраняетъ и приноситъ Богу жертву хвалы въ таинствѣ тѣла Христова“ (противъ противниковъ закона и пророковъ, гл. 1-я, число 39. См. у Озерск. ч. I, стр. 66). Наконецъ, сознание вѣчности священства въ Христовой церкви, — именно священства, а не священниковъ только, — не чуждо и старообрядческому міру и временами громко провозглашалось поповцами, приѣмлющими бѣлокриницкую іерархію. Въ извѣстномъ Окружномъ посланіи проповѣдуется: „святая православная католическая церковь и священство, вкупѣ съ приношеніемъ безкровныя жертвы, пребудетъ до скончанія вѣка и до дня суднаго, по неложному обѣтованію Господню“, при этомъ дѣлается ссылка на ту-же Кириллову книгу, л. 77. Еще позднѣе, извѣстный писатель и защитникъ раскола или раздора съ церковію, — Арсеній Швецовъ напечаталъ книгу, подъ названіемъ „Истинность старообрядствующей іерархіи“; въ этой книгѣ цѣлую главу посвящаетъ онъ тому, чтобы доказать вѣчность Христо-преданнаго священства. „Безпоновцы, пишетъ онъ, говорятъ: „душевно и мы желали-бы пользоваться благодатію священства, но гдѣ-же взять ее, когда отпаденіе отъ истинной Христовой вѣры всѣхъ епископовъ во время царя Алексѣя Михайловича ее въ конецъ уничтожило? Мы-же, говоритъ онъ отъ себя, рождіе истинной лозы Христа... вѣруемъ, что Христосъ установилъ священство не временное, а вѣчное, и не допускаемъ, чтобы оное, *когда-либо и члмъ-либо* (скажемъ, напримѣръ, еретичествомъ) могло разориться“. Затѣмъ слѣдуютъ доказательства и заключеніе, что „если вѣчно евангеліе, то вѣчно и священство, отъ Христа апостоламъ преданное, а ими въ лицѣ ихъ преемниковъ продолжаемое“ и что „даръ священства Христова не зависитъ отъ достоинства лицъ, приѣмлющихъ оный“ ²⁾). Опять замѣтите: „даръ священства“, а не священники или пресвитеры.

¹⁾ Бес. на 14 посл. Кіевъ. 1623 г. стр. 598.

²⁾ Стр. 95—97, Снес. и стр. 180.

Теперь можем спросить и Швецова и его единомышленниковъ: гдѣ-же пребывалъ этотъ даръ священства отъ лѣтъ п. Нивона до Амвросія?.. Ужели Господь отнялъ его отъ Своей церкви, Глава отъ Своего тѣла, Женихъ отъ своей обручницы и подарилъ еретикамъ,—безблагодатному, сирѣчь мертвому тѣлу, чужой невѣстѣ? Кажется всего этого достаточно было-бы и моимъ собесѣдникамъ, старообрядцамъ,—поповцамъ, мало замолчать, а искренне, всей душой проникнуться мыслию, что священство Христово; съ епископами во главѣ вѣчно должно пребыть въ Христовой церкви, проникнуться самимъ и въ томъ-же убѣждать безпоповцевъ, а не выступать ихъ защитниками, какъ-то было очень замѣтно на бесѣдахъ. Таеъ по крайней мѣрѣ поступаютъ тѣ, которые дѣйствительно ищутъ истины, о спасеніи души своей заботятся, какъ сказалъ Хрусталевъ въ своемъ письмѣ.

Еще о выраженіи „непрерывно“, находящемся въ письмѣ. Понятіе непрерывности заключается въ понятіи вѣчности. Вамъ особенно, послѣдователямъ бѣлокриницкой іерахіи, подумать слѣдуетъ, какъ прерванное священство съ благодатію хиротоніи, могло и восстановиться, какъ порванная нить или, какъ я на бесѣдѣ сказалъ,—ниточка могла быть связана (уподобленіе, по чему-то очень не понравившееся извѣстному собесѣдникамъ слѣпцу-старообрядцу), какъ пересохшій ручей могъ бы снова давать воду. Для этого необходимо оборванную нитку связать, а для высохшаго ручья открыть новый источникъ. Сіе означаетъ, что и для восстановленія прерванаго ручья благодати хиротоніи,—благодати, а не формы только,—необходима новая пятидесятница. Гдѣ она?., Гдѣ источникъ новый? Ужели въ Амвросіѣ и въ его пріемѣ? Но вѣдь онъ и самъ былъ не болѣе, какъ орудіемъ благодати, первичнымъ же источникомъ никогда быть не могъ.

Что касается еще соли обуялой, о которой вы, старообрядцы любите говорить,—точно въ этомъ какой-то секретъ открыли,—то спрашивалъ я на бесѣдѣ и опять спрошу: кто ее, эту соль обуялую въ домѣ моемъ или вашемъ выбросить можетъ? На бесѣдѣ вы какъ-будто удивлены были этимъ вопросомъ, точно онъ—какой-то непоятный, или придиричивый. А вѣдь само со-

бою ясно, что выбросить испортившуюся соль въ моемъ, или въ вашемъ домѣ можетъ только хозяинъ, или хозяйка дома, а не прислуга, самовольно и безъ вѣдома хозяина, а тѣмъ паче не дворникъ съ чужого двора. Кто—хозяева въ церкви Христовой, или точнѣе, кто тѣ „рабы, коимъ церкви поручены (Благов. на Лук. зач. 95), вы знаете, обуялю-же соль, не знаю, кому вы препоручаете выбросить.—Ужъ не самимъ ли себѣ,—бывшимъ нѣкогда простымъ жильцамъ въ домѣ Божиемъ, а теперь работникамъ съ чужого двора, убѣжавшимъ изъ стараго дома. Затѣмъ, какой хозяинъ, выбросившій испортившуюся соль, не пошлетъ купить хорошую, а останется жить безъ соли?—По словамъ блаженнаго Теофилакта, соль предохраняетъ отъ червей согнѣтїя (Благов. на Матѣ. зач. 25) Вы-же, старообрядцы, много и часто толкуете о соли обуялой, а о необходимости хорошей соли какъ-будто и разсуждать не желаете, точно она вамъ была и ненужна; 180 лѣтъ вы жили безъ соли, или съ обуялою, т. е. испортившеюся уже солю, изъ чужого дома, которую крали съ чужого двора и перемывали, не имѣя на то никакого права. Такъ и „Амвросїа, какъ соль обуялою, тайно взяли и яко-бы перемыли, очистивъ и освятивъ мѣромъ,—въ сущности и не мѣромъ, а простымъ масломъ. Затѣмъ, вы очистили лицо, имущее благодать епископства, при посредствѣ другого лица, іеромонаха, не имущаго права „какъ хиротонисать, такъ и испадшаго“,—черезъ грѣхъ, или ересь,—„на степень священства паки возвращати“ (Предисл. къ Номокан. въ Іосиф. Потребникѣ). По всему этому подумайте и посмотрите, не завелись-ли уже издавна черви въ вашемъ старообрядческомъ домѣ, и не подтачиваютъ-ли онѣ болѣе двухъ сотъ лѣтъ вашу духовную жизнь?! Все это было вамъ сказано и, кажется, ясно сказано, и человекъ, заботящійся о спасенїи души безъ труда понялъ-бы все это и сокрылъ въ своемъ сердцѣ. Храните-ли вы все сіе,—не знаю

Обращаю ваше вниманіе еще и на то, откуда, изъ какого источника,—изъ желанїя ли душу спасти,—происходило слѣдующее. Заявляли и прежде и теперь, заявляли публично предъ всѣми,—значить правду говорили, что одинъ изъ васъ, постоянно выступавшій на защиту своихъ убѣжденій (Забав-

ловъ), говорилъ: „нужно его, т. е. Николая Ивановича, тиранить вопросами, да говорить ему не давать“. И теперь люди, знающіе вашъ бытъ разсказываютъ, что вы сходились совѣщаться не о томъ, чему послѣдовать, чтобы душу спасти, а о томъ, какъ бесѣду замѣть, не слушать того, что говоритъ собесѣдникъ, а сколь возможно больше говорить, или читать, спрашивать безъ конца, на отвѣты же не обращать вниманія, никакими разъясненіями не удовлетворяются, а только повторять: „вы остались безотвѣтны“, „Николай Ивановичъ отвѣта не далъ“,—хотя отвѣтъ и давался и нѣсколько разъ повторялся. Все ли такъ происходило въ совѣтахъ вашихъ, я не знаю навѣрное, да это и не важно, важно—то, что на бесѣдахъ такъ это было точъ-въ-точъ. Напомню кое-что не многое. Припомните, какъ на нашъ вопросъ: законно ли совершали бѣжавшіе отъ православной церкви попы тайну покаянія, Забаловъ сталъ читать тетрадеу, о которой мы уже упоминали,—въ коей нѣсколько разъ говорилось, что Христова церковь 180 лѣтъ находилась въ зависимости отъ еретическихъ епископовъ, о тайнѣ же покаянія—ни слова. Онъ читалъ и читалъ (остановить мы не могли), читалъ до тѣхъ поръ, пока присутствовавшіе громко заявили неудовольствіе и потребовали прекращенія чтенія. Забаловъ сначала противился, но долженъ былъ уступить. Онъ сѣлъ (читалъ стоя), сѣлъ какъ ни въ чемъ не бывало, даже, видимо, довольный тѣмъ, что успѣлъ затянуть бесѣду. Припоминаю еще, какъ я спросилъ собесѣдника—Морозова, что-то мнѣ отвѣчавшаго не на вопросъ и возражавшаго не на предметъ: „слышалъ ли онъ, что я сказалъ“? Собесѣдникъ смѣло отвѣтилъ, что онъ слышалъ и знаетъ. Я попросилъ его повторить, повторить онъ не могъ ни одного слова, потому что на самомъ дѣлѣ не слушалъ, что я говорилъ, а придумывалъ, что-бы еще ему самому сказать. Давно я замѣчалъ, что старообрядцы измѣряютъ достоинство бесѣды не тѣмъ, что говорится, а много ли къмъ сказано. Такъ ли поступаютъ люди, о спасеніи только души заботящіеся?

Къ чему въ концѣ концовъ привело это желаніе говорить, возражать и обвинять во что бы ни стало, все оспаривать, и ни съ чѣмъ не соглашаться? Вы,—ревнители благочестія, хва-

лящіеся своею ревностію по „старой вѣрѣ“, строго блюдущіе преданіе св. отецъ, договорились, въ жару оспариванія и обвиненій, прямо до неблагочестивыхъ, еретическихъ мнѣній. Морозовъ нѣсколько разъ повторилъ, что святые—безгрѣшны; онъ и другой утверждали, что Божество и вознесеніе Иисуса Христа—одно тоже, выходило, что Онъ вознесся по Божеству, или, какъ выразился третій изъ васъ, вознесся духомъ. И ради чего все это? А ради того, что-бы доказать неизмѣнность двуперстнаго сложенія,—такъ какъ патріархъ Іовъ не согласно съ другими толковалъ значеніе двухъ перстовъ,—чтобы отвергнуть святость Аѳанасія, патріарха Цареградскаго (17 в.), троеперстно молившагося. Предлагаемыя мною разъясненія проходили какъ бы незамѣченными и заглушались громкими утвержденіями означенныхъ неблагочестивыхъ мнѣній.

Видя, что предлагаемые нами разъясненія дѣйствуютъ слабо, 7 января, предъ бесѣдою мы попросили, послѣ обычной церковной пѣсни, пропѣть: „Воскресеніе Христово видѣвше“ и „Во гробѣ плотски“. Когда зало было оглашено исповѣданіемъ Единаго безгрѣшнаго, а равно и той истины, что и тогда, какъ Богочеловѣкъ плотію былъ во гробѣ, душею во адѣ,—Божествомъ Онъ пребывалъ на престолѣ со Отцемъ и Духомъ, вся исполняя,—мы, поблагодаривъ собравшихся за правое исповѣданіе вѣры, обратились къ вамъ—моимъ собесѣдникамъ уже со словомъ обличенія. Вы какъ будто и устыдились, но сознаться въ погрѣшности не хотѣли; одинъ изъ васъ сталъ заператься, какъ бы онъ и не говорилъ того, что тысячи слышали, заператься предъ всѣми, и снова хотѣлъ говорить и говорить, въ ясномъ расчетѣ замаять непріятное обличеніе. Но въ виду того, что онъ сознаться въ ошибкѣ и раскаяться не хотѣлъ, а старался заператься,—мы уже отказались съ нимъ вести бесѣду и нѣкоторое время не говорили, но потомъ сочли благоразумнымъ „предложить“, какъ мы выразились, гнѣвъ на милость“ и вступили въ бесѣду, шсовѣтовавъ предварительно, чтобы онъ велъ себя скромнѣе, на языкъ былъ воздержнѣе и не договаривался до неблагочестивыхъ мыслей.

Добавлю вамъ теперь: я не думаю, что вы—сознательные еретики, но не замѣчаете ли сами, куда, въ какія дѣбри заводите васъ вражда къ церкви. Чтобы поддерживать въ себѣ и въ другихъ эту вражду, вы ни предъ чѣмъ не оставиваетесь; и попреками сыплете и оскорбленія наносите, и до ереси договариваетесь,—а еще о любви, какъ существенномъ признаѣ Христовой церкви толковать хотѣли и по ней опредѣлить истинную церковь! Со стороны видится, да и сами вы, если въ силахъ еще очнуться,—посмотрите и увидите, что любовь и спасеніе души у васъ только на словахъ и на бумагахъ. Подумайте, куда вы и другихъ ведете, и не правду ли,—горькую, но святую правду сказалъ о васъ въ своемъ письмѣ всѣмъ извѣстный и всѣми почитаемый Кронштадскій пастырь?!... ¹⁾.

Въ заключеніе обращаюсь къ тѣмъ старообрядцамъ, которыхъ въ залѣ собесѣдованій видѣлъ, но голоса которыхъ не слышалъ. Не могу, конечно, сказать, съ какимъ настроеніемъ вы слушали собесѣдованія и съ какими чувствами уходили; чужая душа—потемки. Но хорошо уже то, что вы ходили на собесѣдованія и слушали, что говорилось. Кто знаетъ, можетъ быть что-нибудь доброе, вамъ неизвѣстное, и запало въ душу;—пусть не много, и то слава Богу. Но при этомъ мнѣ хотѣлось бы заглянуть и нѣсколько по-глубже. Очень вѣроятно, что среди васъ были люди разныхъ взглядовъ и убѣжденій, люди не одинаковаго настроенія, поэтому и не одинаковыми чувствами волновались. Хотѣлъ бы прежде всего спросить васъ, отчего вы были такъ молчаливы, столь, по видимому, безучастны къ тому, что говорилось; не могу же я представить, чтобы на самомъ дѣлѣ вы оставались совершенно равнодушными, не волновались никакими чувствами,—ни чувствами радости, ни чувствами печали и огорченія, не можетъ этого быть. Весь вопросъ и весь интересъ въ томъ, чему вы радовались, или чему могли бы порадоваться и о чемъ скорбѣли; если радовались о томъ, что узнали то чего прежде не

¹⁾ Письмо это, вѣроятно, хорошо извѣстно и старообрядцамъ. См. «Дух Вѣсти.» № 6, 1897 года.

знали. убѣдились въ томъ, въ чемъ ранѣ сомнѣвались, радовались появленію свѣта послѣ сумрака, водворенію спокойствія и увѣренности послѣ душевнаго смущенія;—то сія радость отъ Господа и этой радости никтоже возьметъ отъ васъ. Но если вы радовались тому, что вашимъ говорунамъ удавалось много говорить, наводить туману, отыскать ничтожную въ существѣ придирочку, вѣры и благочестія не касающуюся, и хоть на минуту поставить въ затрудненіе собесѣдника; если скорбѣли только о неудачахъ вашихъ представителей; то и радость ваша и скорбь ваша не отъ Господа. Ибо въ разсужденіяхъ о предметахъ вѣры и церкви цѣлю должно быть исканіе истины, а отсюда и радость—не въ словесной побѣдѣ и скорбь—въ пораженіи, а въ просвѣтленіи ума и въ смягченіи сердца. Если радость ваша была не о свѣтѣ и истинѣ, то и хватить ее развѣ на одинъ часъ, пока не заговорить совѣсть и не скажетъ, что ничего новаго, утѣшительнаго и отраднаго ты не получилъ, что въ умѣ прежняя пустота, а въ сердцѣ старая злоба и только въ ушахъ осталась трескотня отъ массы выброшенныхъ громкихъ словъ, подскажетъ она, эта совѣсть твоя, что не уясненію истины ты радуешься, а какою-то пустой побѣдѣ. Съ другой стороны, если и скорбѣли вы не о томъ, что вышли съ бесѣды съ прежнимъ туманомъ въ головѣ и съ прежнею враждою въ сердцѣ, а о томъ, что не удалось волю свою потставить, ужалить собесѣдника хотя въ пятку, правоту свою показать во что-бы ни стало, то та же совѣсть заговоритъ: „да есть ли еще у тебя эта правота, и развѣ въ томъ твое спокойствіе и спасеніе, если бы тебѣ удалось ужалить другаго“? И такіе запросы совѣсти еще болѣе усилятъ скорбь вашу. Такимъ образомъ, если ложная радость кратковременна, то лживая скорбь можетъ продолжаться безъ конца, раздражая чувство и ожесточая душу. Въ концѣ и совѣсть можетъ заглохнуть и останется только злобное раздраженіе и муки безсилія. Дружески обязанъ предупредить васъ объ этомъ душепагубномъ состояніи.

Избирали-ли вы моихъ собесѣдниковъ, которые вели бесѣды, какъ своихъ представителей, или они явились случайно, сами отъ себя, того я не знаю. Но чего было-бы лучше если бы

сами вы,—каждый изъ васъ,—лично заявляли свои сомнѣнія и недоумѣнія, предлагали вопросы, и высказывали возраженія, не выходя конечно изъ рамокъ избраннаго предмета и соблюдая очередь, дабы не нарушать порядка. Какъ задушевна, какъ полна искренняго убѣжденія и поэтому, какъ полезна была-бы такая бесѣда! Она могла быть бесѣдою просто дружескою, бесѣдою братьевъ, когда-то поссорившихся и разошедшихся, но опечаленныхъ этою размолвкою и ищущихъ примиренія посредствомъ разъясненія недоразумѣній. Я радъ былъ-бы, если-бы вы стали предлагать и вопросы посторонніе, о которыхъ можно было-бы, не нарушая порядка рѣчи, назначать особыя бесѣды.

Жалѣю отъ души, что, вмѣсто отвроченности, вы подарили меня гробовымъ мочаніемъ.

Бесѣды вели старообрядцы поповщинскаго согласія. Но не могли-же они быть защитниками тѣхъ изъ васъ, которые не имѣютъ священства (безпоповцевъ). Можетъ быть, вы думали и теперь еще думаете, что любой, какого угодно согласія, начитанный старообрядецъ можетъ быть защитникомъ всего старообрядства,—вѣдь пишутся-же цѣлыя книги въ оправданіе старообрядства!—Нѣтъ ничего фальшивѣе такого мнѣнія, нѣтъ ничего болѣе наивнаго, чѣмъ такая надежда. Старообрядство въ настоящемъ его состояніи не есть нѣчто единое и сплоченное; подъ это имя подходитъ цѣлая группа весьма разнообразныхъ явленій, начиная отъ нашего единовѣрія, продолжая поповствомъ и кончая безпоповщинскимъ бѣгунствомъ. Съ другой стороны и оправдывать нужно собственно не старообрядство, какъ церковію признанное и допущенное, а расколъ или отдѣленіе отъ церкви, вслѣдствіе чего и появились многочисленные согласія, или общества, не сообщающіяся между собою и признающіе другъ друга заблудшими. Вы надѣялись на защиту поповцевъ, но не даромъ я показывалъ вамъ, какъ обзываютъ они печатно и васъ, и ученіе ваше. Они называютъ его „неправильнымъ“, „заблужденіемъ“, „богопротивнымъ мудрованіемъ“, „ядомъ мудрованія“, „богохульнымъ мудрованіемъ“, „баснословіемъ“, „ученіемъ душепагубнымъ“, „крестохульнымъ“, „еретическимъ“. И называется такъ ученіе ваше

не частными только писателями, а въ „Окружномъ посланіи единыя святыя, православныя, древле-каѳолическія церкви“, подписанномъ представителями всего согласія поповцевъ. А извѣстный Арсеній Швецовъ обзываетъ его самымъ недѣльнымъ злоученіемъ, замерзшею змією, ядомъ, путемъ къ безднѣ и сатанѣ (Истин. старообр. іер. стр. 210—211). Это-ли защитники ваши?!. Да по правдѣ сказать, и вы-то не очень ихъ жалуете. Не знаю, какъ у васъ, въ Петербургѣ, а у насъ когда поповцы корили безпоповцевъ за неимѣніе священства, безъ коего, по Катихизису, и спасеніе невозможно и значить они—безпоповцы должны идти въ геенну огенную; то послѣдніе съ своей стороны замѣчали и разъясняли такъ положимъ, что мы не имѣемъ купли священства, вы-же хвалитесь, что имѣете оную; но откуда она? Своя, т. е. исконная Христова и ваша, или чужая? Положимъ, мы лишены мнасовъ (монетъ), дабы куплю производить, вы-же надѣлали фальшивыхъ. Скажите: кого болѣе судить будутъ:—того-ли, у кого нѣтъ денегъ и онъ, скажемъ, бѣдствуетъ, или того, кто пускаетъ въ оборотъ поддѣльную монету, да ею-же и хвалится. Видится, по сему, что если мы (безпоповцы) должны, по писанію, идти въ геенну, то вы (поповцы), обличенные въ поддѣлкѣ фальшивой монеты,—прямо въ руки Іуды-предателя“. Что-же временами, и не рѣдко, столь тѣсно васъ соединяетъ? Не иное что, какъ опять та-же вражда къ православной Церкви, вражда, препятствующая вамъ посмотрѣть на дѣло просто и обсудить спокойно. Замѣчательное дѣло, вы толкуете о находящихся яво-бы въ церкви ересяхъ, но никакихъ ересей, т. е. неправославнаго исповѣданія вѣры, прямо не указываете, сами-же, какъ видѣли и слышали, до еретическихъ мнѣній договариваетесь;—толкуете о провлятіяхъ, преслѣдованіяхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ,—которыхъ уже нѣтъ, а сами остаетесь все тѣми-же хульниками, рѣзкими и неправедными обличителями, а не рѣдко и преслѣдователями тѣхъ, которые отъ васъ зависятъ, и родительскія анаѳемы и притѣсненія за обращенія въ православіе и сейчасъ слышатся и видятся.

Имѣю основаніе думать, что и вы, присутствовавшіе на бесѣдахъ старообрядцы, присутствовавшіе, но хранившіе мол-

чаніе, и вы остались недовольны вашими защитниками. Но не судите ихъ строго; вина не въ нихъ, а въ силѣ истины и въ слабости неправды, которую по неволѣ приходилось имъ защищать одними ухищреніями по разуму человѣческому, а не по Христѣ, препретельными словесами, а не божественнымъ писаніемъ.

Простите, что я написалъ вамъ, что думалъ и чувствовалъ. Это могутъ принять на свой счетъ и тѣ, которые и совсѣмъ не ходили на бесѣды, а, въ чувствѣ самомянія, сочли для себя грѣхомъ даже и послушать другихъ;—это постоянно и повсюду внушаютъ вамъ наставники ваши, а иногда и епитиміи налагаютъ. Вы поступили лучше, явившись непосредственными, хотя и безмолвными, слушателями бесѣдъ. На будущее время, если Господь приведетъ еще быть у васъ, говорите сами, кому что хочется сказать, говорите прямо, проще, задушевнѣе.

15.

БЕСѢДЫ СЪ ПЕРЕТРУХИНЫМЪ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ 1898 ГОДУ.

Намѣревался я окончить свои обычные бесѣды въ пятое воскресенье минувшаго Великаго поста, но обстоятельства побудили меня побесѣдовать и въ вербное воскресенье, потому что былъ возбужденъ самый важный, по мнѣнію старобрядцевъ, вопросъ о влятвахъ. На эту бесѣду явился и новый собесѣдникъ, нарочито, какъ говорятъ, приглашенный, извѣстный въ раскольническомъ мірѣ Перетрухинъ, проживающій въ г. Николаевскѣ, Самарской губерніи. Говорилъ онъ на этой бесѣдѣ въ общемъ довольно стройно, въ стороны не уклонялся; само собою понятно, что говорилъ въ духѣ у старообрядцевъ принятомъ; говорилъ о проклятiи „древняго благочестiя“, о силѣ анаемы собора 1667 года, и доселѣ не унич-

тоженной, а отсюда и о единовѣрцахъ, яко-бы подъ оною влѣткою находящихся, наконецъ даже о православіи всѣхъ старообрядцевъ, признаваемомъ будто-бы и нашею Церковію, въ доказательство чего сослался даже на „Воззваніе архипастырей, собиравшихся въ Казани въ 1885 году“. Обличивъ недобросовѣстность послѣдней ссылки словами самаго „Воззванія“, мы, для разъясненія смысла и значенія соборной влѣтвы 1667 года, взяли за основаніе ту точку зрѣнія, какую проводили на послѣднемъ миссіонерскомъ съѣздѣ, разграничивъ понятіе влѣтвы, какъ совершившагося осужденія извѣстныхъ людей, не только отмѣненный обрядъ содержащихъ, но и противниковъ и хульниковъ Церкви,—и какъ запрещенія на будущее время, т. е. разграничивъ понятіе суда и законоположеній. Изобразить характеръ осужденныхъ соборомъ людей, ему современныхъ, и ихъ потомковъ-раскольниковъ, и до настоящаго времени враждующихъ противъ Церкви и также ея хульниковъ, было не трудно; не трудно, значить, и выводъ было сдѣлать,—мало сказать, о законности, но и о неизбѣжности такого осужденія и отъ церкви отлученія. Если бы, поясняли мы, обратившись къ собесѣднику-старообрядцу, если бы и въ вашемъ обществѣ, вслѣдствіе какихъ-либо распоряженій церковной власти, до существа вѣры не относящихся—положимъ, вслѣдствіе распоряженія бывшаго Антонія Шугова о неприносѣ за царя особой просфоры (распоряженія, совершенно даже неправильнаго),—нашлись въ средѣ васъ люди, которые по сему поводу стали бы проповѣдывать, что церкви не—церкви, архіереи не—архіереи, а еретики, церкви же заражены скверною антихристовою,—что тогда ваши пастыри предприняли бы и какъ бы поступили? Развѣ не отлучили бы и не прокляли бы они такихъ людей?... А здѣсь, у противниковъ Церкви и собора 1667 года было болѣе того и незаконнѣе того. Съ другой стороны, что до запретовъ, хотя бы и подъ угрозой отлученія и проклятія, то древняя, несомнѣнно благочестивая Церковь научаетъ насъ, что въ ея власти и запрещать, и снисхожденіе оказывать, и совсѣмъ запреты снять, т. е. разрѣшать,—примѣнительно къ обстоятельствамъ времени; въ ея власти все это сдѣлать и безъ новаго собо-

ра. Между правилами вселенскихъ соборовъ четвертаго и шестаго, помѣстныхъ соборовъ Лаодикійскаго и особенно бывшаго въ Гангрѣ есть такія подѣ угрозою анаемы изложенныя, изъ которыхъ не только исключенія дѣлались святыми отцами послѣдующаго времени, но которыя давно уже и потеряли всякую силу, какъ о томъ можно видѣть и читать у мудрѣйшаго толковника Вальсамона, патріарха антиохійскаго, въ книгѣ правилъ съ толкованіями (Предисл. къ Гангрскому соб. и толков. на 59 прав. VI всел. соб.), и у канониста XIV вѣка Матвѣя Правильника (Властара)¹⁾. При такой постановкѣ и при самомъ разъясненіи, вопросъ разрѣшался и просто и ясно; всѣ нападенія раскольническаго собесѣдника, всѣ стрѣлы, какія онъ пускалъ на православную церковь и противъ единовѣрія, рѣшительно отскакивали какъ отъ мѣдной брони, не причинивъ ни малѣйшаго ущерба ни достоинству, ни тѣмъ паче благочестію Церкви.

На 9-е апрѣля, въ четвергъ Пасхальной недѣли, была назначена новая бесѣда о Христовой Церкви. На ней Перетрухину такъ уже не посчастливилось, что онъ прямо долженъ былъ признать и признать, что Христова Церковь всегда и вѣчно пребудетъ съ трехчиннымъ священствомъ и съ полною таинствъ, присовокупивъ, что такъ вездѣ о томъ писано. Для того, чтобы услышать такое признаніе, потребовалось только вначалѣ опредѣлить понятіе Христовой Церкви, по катехизису. Дѣлалъ-было онъ попытку замаять это опредѣленіе, но попытка не удалась, такъ какъ самъ онъ другого какого либо опредѣленія,—какъ дѣлаетъ то Швецовъ, не представилъ: Къ слову о Швецовѣ. Бесѣдуя съ православными, онъ постоянно въ вопросѣ о Церкви становится на безпоповщинскую точку зрѣнія и даже на протестантскую. Перетрухинъ видимо его не долюбиваетъ и пріемамъ его не слѣдуетъ, хотя Швецовъ теперь первое лицо въ ихъ обществѣ. Охота же была и большая смѣлость избрать на этотъ постъ человѣка съ такими шаткими убѣжденіями, защищающаго свою церковь по-безпоповщински и даже по-лютерански. Развѣ одно,—что „нужда

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ въ моей статьѣ «Старообрядство и расколъ».

научить калачи печь“, но калачь-то, отъ нужды не изъ чистой пшеницы испеченный, а съ примѣсью лебеды и другихъ негодныхъ травъ, выйдетъ очень невкусный, непропеченный и непитательный.—Признавъ и подтвердивъ вѣчное существованіе Христовой Церкви съ іерархію и съ полнотою таинствъ, Перетрухинъ, очевидно, потерялъ почву подъ ногами и не могъ уже прямо оправдывать бѣглопоповство, съ отсутствіемъ въ немъ епископскаго чина, не сталъ уже приводить вздора, какъ то дѣлаютъ многіе другіе, ему подобныя,—что Церковь Христова 180 лѣтъ была въ зависимости отъ епископовъ-еретиковъ ¹⁾, а отсюда потерялъ всякую возможность защищать и свою церковь, выродившуюся отъ стараго бѣглопоповства. Вопросъ о перерывѣ хиротоніи въ теченіе 180 лѣтъ являлся для него роковымъ и смертельнымъ. Правда, чувствовалъ онъ необходимость въ такомъ, или иномъ оправданіи и въ концѣ уже бесѣды сдѣлалъ попытку этого, приведя извѣстное мѣсто изъ книги епископа Иринія Псковскаго, разобранное на одной изъ бесѣдъ со Швецовымъ въ Саратовской епархіи о Шалкинскомъ ²⁾,—но и эта попытка была сдѣлана не прямо, а какъ-бы попутно, въ ряду многихъ другихъ мыслей, сдѣлана такъ нерѣшительно и слабо, что о ней не стоитъ и говорить. Но нужно было чѣмъ нибудь исполнить свою полную безотвѣтность и изгладить свое правдивое признаніе. И вотъ, этотъ, повидимому логически разсуждающій и изъ предѣловъ вопроса не выходящій собесѣдникъ (какъ онъ о томъ не разъ и самъ хвалился на предшествовавшей бесѣдѣ), сталъ уклоняться въ стороны, дѣлая обращенія къ „добрымъ слушателямъ“ и прибѣгая къ разнымъ искусственнымъ выраженіямъ, чтобы побольше поговорить. Говорилъ онъ и о патріархѣ Никонѣ, и объ измѣненіи преданій, и о преслѣдованіяхъ „за старое благочестіе“, и о порицательныхъ выраженіяхъ въ полемическихъ книгахъ, и снова о вклятвахъ, говорилъ по-долгѣ, безъ связи и порядка, словомъ—вошелъ

¹⁾ Открытое мое письмо въ редакцію «Духовнаго Вѣстника» о Петербургскихъ бесѣдахъ 1896—97 г.

²⁾ «Миссіон. Обзоръ». 1898 г. январь, стр. 120 и дал.

въ обычную колею раскольническаго говоруна, выбрасывающаго слова, какія приходятъ на память и повторяя давно избитыя и давно разъясненныя возраженія. Пустословіе чувствовалось всѣми, и намъ надобности не было слѣдовать его примѣру и гоняться за нимъ по всѣмъ вопросамъ;—только попутно вставляли мы нѣкоторыя замѣчанія, обращая главнымъ образомъ вниманіе на очевидное всѣмъ уклоненіе отъ вопроса и возвращая къ нему своего словоохотливаго собесѣдника. Последнему это очень не нравилось, и онъ готовъ былъ ораторствовать безъ конца. Чтобы положить конецъ продолжительной бесѣдѣ, мы просили всѣхъ присутствовавшихъ не обращать вниманія на разныя, безконечныя отклоненія, а унести съ собою то, что говорилось объ избранномъ вопросѣ о Христовой Церкви, о которомъ еще въ началѣ бесѣды мы выразились, что это—вопросъ жизни и смерти. Отмѣчаю въ концѣ концовъ то, что Перетрухинъ не одинъ разъ читалъ рѣзкія выраженія изъ книги Теофилакта: „Обличеніе неправды раскольническаго“ относительно двуперстнаго сложенія; старообрядцы же, во множествѣ пришедшіе на бесѣду послушать свою знаменитость, настоятельно требовали этого чтенія. Посему, при окончаніи бесѣды, обратившись къ старообрядцамъ, я сказалъ: „Вы какъ-то мало внимали разъясненію вопроса о Христовой Церкви, точно глухи были и молчали, но заявили себя громко и требовали чтенія по вопросу совсѣмъ постороннему. Вамъ, видимо, нравилось чтеніе порицаній,—и нашею Церковію нераздѣляемыхъ; точно чрезъ нихъ вы уповаете получить спасеніе. Кто-то, когда-то рѣзко отозвался о чемъ-то, и съ этимъ вы носитесь, въ этой рѣзкости видите якорь спасенія. Не побрани васъ и обычаевъ вашихъ, вами догматизируемыхъ, и вы оказались бы совсѣмъ бессильными, вамъ тогда и говорить было бы нечего. Итакъ, вы рѣзкими выраженіями и ошибками другихъ спасаетесь?... Такъ что-ли?... Стыдитесь! *Благодатію есте спасени чрезъ отру*, научааетъ святой Апостолъ“.

Помимо этихъ двухъ бесѣдъ, въ теченіе всей протекшей зимы у меня было много дѣла и заботъ съ бѣгунами. Обращеніе извѣстной дѣвушки (Елизаветы) открыло глаза на страшную опасность отъ бѣгунской пропаганды. Указанія ея были

очень дороги. Но, слава Богу, благодаря этихъ указаніямъ, двое изъ самыхъ видныхъ пропагандистовъ стали по меньшей мѣрѣ безвредными. Одинъ изъ нихъ, живущій въ г. Чистополѣ, засвидѣтельствовалъ даже публично, на бесѣдѣ, православіе нашей церкви. О бесѣдахъ съ ними рассказано въ „Извѣстіяхъ по казанской епархіи“ и рассказъ этотъ сообщу въ предлагаемомъ собраніи своихъ бесѣдъ. Сейчасъ получилъ изъ Чистополя извѣстіе, что помянутый мною, исповѣдавшій православіе Церкви, бывший бѣгунъ, въ минувшемъ великомъ постѣ исповѣдался и причастился Святыхъ Таинъ; но жена его, съ которою онъ повѣнчался подъ прикрытіемъ православія, смущена одною „странницею“, которая задержана. Какъ все это можетъ быть и бываетъ, будетъ рассказано мною въ отдѣльной статьѣ „объ устройствѣ секты бѣгуновъ“, которая составляется мною по рассказамъ обратившейся „Лизы“. Въ обоихъ случаяхъ ослабленія пропаганды она помогала намъ не только указаніями, но и словомъ вразумленія. Мягкое, но ясное, задушевное слово дѣвушки-полуребенка заставляло стихать самыхъ неспокойныхъ говоруновъ.

Кромѣ ея не могу умолчать и о другихъ, содѣйствующихъ тому же дѣлу вразумленія, ведущихъ бесѣды и вмѣстѣ со мною, и отдѣльно, въ пригородныхъ слободахъ, въ коихъ находятся разсадники бѣгунства; это-студенты академіи, мои слушатели, и другія лица изъ обратившихся нѣкогда изъ раскола. Называть ихъ не буду, чтобы не смутить ихъ.

16.

ПОСЪЩЕНІЕ ДВУХЪ БЕЗПОПОВЩИНСКИХЪ МОЛЕННЫХЪ.

I.

Мы, безъ сомнѣнія, знаемъ нашъ старообрядческій расколъ, но, пожалуй, и не знаемъ его хорошо во всѣхъ частностяхъ; знаемъ его по книгамъ, но недостаточно видимъ его

лицомъ къ лицу,—не на бесѣдѣ публичной, съ вазовой стороны, какъ безусловнаго охранителя церковной старины и обличителя мнимыхъ новшествъ, а въ его внутренней, домашней, такъ сказать, жизни. Здѣсь, при ознакомленіи съ разными характерными особенностями, мы получаемъ новыя впечатлѣнія и, благодаря имъ, лучше и вѣрнѣе уясняемъ существенныя свойства раскола и провѣряемъ книжныя свѣдѣнія. И на самомъ дѣлѣ живыя явленія нельзя изучать только по книгамъ. По этимъ книгамъ,—очень хорошимъ,—мы знаемъ, напримѣръ, бракоборное едосѣвство, знаемъ положеніе въ средѣ его такъ называемыхъ „новоженовъ“ ¹⁾, читали о едосѣвскомъ соборѣ въ Москвѣ, въ 1883 году бывшемъ, и о происшедшихъ по поводу его постановленій раздѣленіяхъ ²⁾. Иные приняли вполне и ввели со всею строгостію старыя бракоборныя правила, съ безусловнымъ отверженіемъ новоженства, нѣкоторые, не согласившись съ ними, приняли эти правила на половину, а иные и еще того менѣе. Обѣ послѣднія партіи не отвергаютъ совершенно новоженства, хотя не одинаково на новоженовъ смотрятъ. У насъ въ Казани образовалось тоже три общества едосѣвцевъ; у каждаго общества — своя моленная, свой наставникъ, свои покровители. Между ними такъ называемое „большое“ общество—самое снисходительное относительно новоженовъ. Въ настоящій разъ мы не будемъ говорить о сущности разногласій между ними, что отвело бы насъ очень далеко въ сторону, а намѣрены сказать о томъ, какъ были мы при богослуженіи въ моленной „большого“ общества и что вынесли любопытнаго изъ своего посѣщенія.

Означенное общество находится подъ покровительствомъ казанскаго купца О...ва И моленная имъ построена и имъ содержится. Въ одинъ изъ Богородичныхъ праздниковъ намъ пришлось присутствовать при богослуженіи въ означенной моленной. Богослуженіе состояло изъ чтенія часовъ, изобрази-

¹⁾ Подробн. см. въ «Критич. разборѣ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ». Казань. 1892 г. гл. 6-я.

²⁾ Братск. Слово, 1883—1885 гг.

тельныхъ и пѣнія молебна Божіей Матери. Хозяева и заправители моленной были предувѣдомлены о нашемъ посѣщеніи и изъявили удовольствіе видѣть насъ на ихъ моленіи, но только съ просьбою, чтобы мы не молились, а только присутствовали. О послѣднемъ обстоятельстве мы и сами знали, что намъ креститься нельзя, чтобы „не смѣшать“ молитвы... У всякаго свои понятія. И въ данномъ случаѣ понятія старообрядцевъ на столько своеобразны, что слѣдуетъ познакомиться съ ними. Извѣстно, что правила соборовъ воспрещаютъ *православнымъ* молиться съ еретиками. Понятенъ смыслъ этихъ запрещеній. Правила имѣютъ въ виду то, чтобы православные не ходили молиться къ еретикамъ или отлученнымъ отъ церкви, изъ опасенія, дабы они не увлеклись ихъ службою и не перешли въ ихъ общество, чтобы не вступили съ ними въ церковное общеніе. Наши старообрядцы всѣхъ согласій поняли и понимаютъ эти правила не только съ прямой, но и съ обратной стороны, т. е. что никому и изъ еретиковъ или отлученныхъ нельзя молиться съ православными, что и православные никого изъ иномыслящихъ не должны допускать на моленіе съ собою; въ противномъ случаѣ „замѣшается“, или что то же,—осквернится и ихъ молитва. Посему-то старообрядецъ-раскольникъ не только не будетъ молиться съ нами, но не допуститъ, чтобы и мы молились съ нимъ. Отсюда, если случится, на примѣръ, старообрядцу обѣдать вмѣстѣ съ православными, или хотя даже и неправославными, а съ послѣдователями другихъ согласій, то онъ не позволитъ себѣ принять участіе въ общей предобѣденной молитвѣ, а будетъ молиться отдѣльно отъ другихъ. Вотъ примѣръ. Случилось, что православный пригласилъ къ себѣ позавтракать поповца по австрійскому священству, безпоповца-еодосѣвца и безпоповца-бѣгуна. Каждый изъ приглашенныхъ предъ вкушеніемъ пищи молился отдѣльно, не сообщаясь съ другими, и православный хозяинъ долженъ былъ поступить такъ же. Или: еслибы случилось, что въ моленной кто либо изъ постороннихъ, присутствующихъ при богослуженіи, ознаменовался крестнымъ знаменіемъ вмѣстѣ со всѣми, или даже и отдѣльно, то чрезъ это самое молитва считалась бы точно оскверненною,

богослуженіе должно быть прервано, и его если не необходимо начинать сначала,—что иногда бывало,—то необходимо положить семипоклонный „началь“ и затѣмъ уже продолжать службу... Такимъ образомъ, придя въ безпоповщинскую моленную, мы должны были простоять все богослуженіе, не перекрестившись, безъ крестнаго знаменованія должны были придти и выйти. Мы опасались, какъ бы, по привычкѣ, не ознаменоваться и не произвести тѣмъ замѣшательства. Впрочемъ, какъ увидимъ далѣе, далеко не мы одни были лишены возможности молиться.

Моленная—каменная; внутри раздѣлена глухою стѣною на двѣ половины, съ проходомъ на восточной сторонѣ. Въ одной половинѣ, гдѣ совершалась служба, стояли мужчины, въ другой—женщины. Восточная стѣна моленной вся уставлена иконами; по бокамъ—вѣлрсы; на потолкѣ, около середины мсленной, повѣшена большая люстра. Въ самой службѣ наше вниманіе остановилось на двухъ сторонахъ: а) на лицахъ, присутствовавшихъ при богослуженіи, и б) на совершеніи самой службы.

Всѣ присутствующіе въ моленной рѣзко отдѣлялись между собою тѣмъ, что одни стояли по срединѣ моленной, другіе—съ западной стороны, на нѣсколько возвышенномъ помостѣ. И такое распредѣленіе не было простою случайностію; каждый зналъ свое мѣсто. Въ числѣ первыхъ, т. е. стоявшихъ впереди, были,—кромѣ наставниковъ, нѣсколько стариковъ, большинство же дѣтей, не перешедшихъ отроческаго возраста, и трое-четверо молодыхъ людей, приблизительно лѣтъ 20-ти. Сзади, на помостѣ, стояли все солидные люди и въ общемъ ихъ было гораздо больше. Нѣсколько человекъ при насъ уже приходили въ моленную и входили неодинаково. Одни, по приходѣ, становились на срединѣ моленной, полагали извѣстное число поклоновъ предъ иконами, и затѣмъ кланялись на обѣ стороны присутствующимъ; солидныхъ людей, позади стоящихъ, едва удостоивали они простымъ взглядомъ. Другіе входили безъ крестнаго знаменованія и, не перекрестившись, прямо шли въ задніе ряды. Затѣмъ первые, гдѣ требовалось по уставу, полагали извѣстное число поклоновъ поясныхъ,

или земныхъ; послѣдніе всю службу стояли, какъ и мы,—не смѣя ознаменоваться; только первые были въ буквальномъ смыслѣ молящіеся, послѣдніе стояли только какъ присутствующіе и слушающіе. Это и были такъ называемые „новожены“, т. е. еодосѣвцы, открыто живущіе съ женами, безъ всякаго чиносовершенія и узаконенія¹⁾. Они представляютъ изъ себя что-то въ родѣ или оглашенныхъ, или, вѣрнѣе, кающихся, отлученныхъ, какіе были въ древней церкви. Такими они останутся и во всю свою жизнь, или до тѣхъ поръ, пока не оставятъ открыто женъ и не дадутъ обѣта безбрачія. Тяжелое, должно быть, положеніе этихъ новоженовъ! Странное состояніе всего этого общества, въ которомъ большинство членовъ и особенно лицъ наиболѣе вліятельныхъ относятся въ разряду какихъ то полухристіанъ, людей отлученныхъ, и только меньшинство — „истинные“ христіане. Странное состояніе общества, въ которомъ отцы—люди не молящіеся, а дѣти—молящіеся. По истинѣ, это нѣчто небывалое и нѣчто изумительное. Въ древности, если и крестились послѣ продолжительнаго оглашенія, а иные отлагали крещеніе и до старости и такимъ образомъ не были полноправными христіанами, то никогда же не было и быть не могло, чтобы отцы и матери были не получившіе крещенія, а дѣти—крещенные, никогда же не было, чтобы церковь состояла изъ однихъ стариковъ, да малолѣтговъ. Затѣмъ, если въ древней церкви и были и могли быть изъ среды старшихъ „падшіе“, а изъ юнѣйшихъ—сохранившіеся отъ паденія, если могли быть въ числѣ отлученныхъ и кающихся отцы и матери безъ дѣтей, то не всегда же они оставались въ числѣ таковыхъ; на время же отлученія и покаянія они должны были у вѣрныхъ просить прощенія и молитвъ, и на ходъ дѣлъ церковныхъ уже никакого вліянія не имѣли. Наши „новожены“—совсѣмъ иное: они въ числѣ кающихся, но не каются и не просятъ прощенія, они и въ разрядѣ отлученныхъ, и въ то же время—главные заправилы въ своемъ обществѣ: они и молен-

¹⁾ Подробно о новоженахъ можно прочитать или въ книгѣ проф. Нальскаго «Семейная жизнь въ расколѣ», или въ нашей книгѣ: «Критическій разборъ ученія беспоповцевъ о церкви и таинствахъ», гл. 6-я, Казань.

ныя строить и содержать ихъ, какъ свои дома, они и наставниковъ выбираютъ и жалованье имъ назначаютъ, они и всѣ важнѣйшіе „церковные“ вопросы рѣшаютъ. Это, дѣйствительно,—какіе-то особые, непримѣрные по своему положенію люди; подобныхъимъ христіанская Церковь никогда не знала; ихъ создалъ только нашъ расколъ. Хорошо описываетъ религиозное положеніе едосѣвскихъ новоженевъ раскольническій же писатель, брачникъ.

«Закона дѣвства членъ
Служитель не закону,
Союзомъ онъ своимъ
Врагъ Богу и Сіону.
Сочленовъ чтобъ своихъ
Съ любовью посѣтить,
Въ молитвѣ съ ними быть,
Рѣшился поспѣшить.

Когда жъ въ моленную ихъ
Взошелъ къ нимъ съ дамой онъ,
Имъ слава, честь даны:
Веди изъ церкви вонъ!
Въ молитвѣ имъ стоять
Въ притворѣ за рѣшеткой,
Что явны блудники
Въ молитвѣ не принять,
Общаться не пустить,
Всегда ихъ отлучать».

«У насъ ни бракъ, ни блудъ,
Но нѣчто есть отмѣнно;
Закона нѣтъ у насъ,
Что вѣримъ мы растлѣнно»¹⁾.

Службу правилъ старикъ - наставникъ, на часахъ и на молебнѣ онъ и евангеліе читалъ. Евангеліе находилось на полкѣ, около самаго иконостаса. Предъ чтеніемъ наставникъ взялъ его съ полки и вынесъ на средину часовни, положивъ на аналоѣ. Выносилъ онъ евангеліе, держа особымъ образомъ надъ головою. Предъ чтеніемъ наставникъ произнесъ: „отъ Луки

¹⁾ См. «Критич. разб. ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ», стр. 376. Казань. 1892 г.

святаго Евангелія чтеніе“. Пѣвчіе прошѣли: „Слава Тебѣ, Господи!“ Евангеліе читалось раздѣльно, нѣсколько на-распѣвъ, какъ принято читать въ церквахъ. Такое громогласное чтеніе евангелія бываетъ далеко не у всѣхъ безпоповцевъ, на томъ основаніи, что простецу, по уставу, читать за богослуженіемъ евангеліе не положено. Чтеніе молитвъ, псалмовъ, стихирь и тропарей въ канонѣ, на молебнѣ было хорошее и внятное. Пѣніе же происходило по крестамъ, чрезвычайно растянутое, какое-то раздѣльно-рѣчное, похожее на древнее „хоровое“.

Въ числѣ особенностей наше вниманіе остановили слѣдующія частности:

1) Послѣ прочтенія молитвы „Отче нашъ.....“ наставникъ произносилъ какъ бы возгласъ,—только не: „яко Твое есть царство....“, а „Господи Ісусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ“, на что чтець отвѣчалъ: „аминь“ и продолжалъ чтеніе далѣе.

2) Заключительный возгласъ: „Христось истинный Богъ нашъ....“ наставникъ произносилъ, обратившись на востокъ, въ видѣ молитвы и оканчивалъ такъ: „спаси и помилуй насъ, яко благъ и человеколюбець“.—Тутъ выходила и грамматическая неправильность, такъ какъ при молитвенномъ обращеніи употребляется не именительный, а звательный падежь, не „Христось“, а „Христе“. А главное это—не молитва, а напутственное возглашеніе пастыря Церкви присутствующимъ, съ благопожеланіемъ и упованіемъ.

3) Послѣ всякаго возгласа, послѣ прочтенія Евангелія и вообще послѣ всякаго дѣйствія служащей наставникъ, обратившись, творилъ поклоны другому, главному,—какъ сказали намъ, наставнику, хотя и болѣе молодому; послѣдній также отвѣчалъ легкимъ наклоненіемъ головы, точно большую власть имѣющей.—Такимъ образомъ іерархическое начало и его естественная потребность сказывается повсюду и не освободиться отъ чувства потребности въ немъ ни безпоповцу, ни молочанину, ни другому принципиальному отрицателю іерархіи и проповѣднику равенства. То, что отрицаетъ разсудочная холодная мысль, подсказываетъ сердце и нравственное чувство.

4) Во время богослуженія произошелъ одинъ случай, показывающій всю ненормальность и неестественность въ положеніи присутствующихъ. Одинъ мальчикъ изъ молящихся, т. е. изъ числа „вѣрныхъ“, сталъ что-то заглядываться по сторонамъ и улыбаться. Сзади, изъ числа немолящихся, т. е. отлученныхъ, вдругъ одинъ мужчина сошелъ съ помоста на средину часовни, подошелъ къ забывшемуся мальчику и, взявъ его за волосы, тутъ же, въ часовнѣ, учинилъ расправу.—Это былъ какой-то родственникъ мальчика. Выходило такимъ образомъ опять нѣчто странное,—отлученный билъ вѣрнаго, да еще въ такомъ мѣстѣ, гдѣ самъ не имѣлъ даже права стоять.

По окончаніи богослуженія насъ стали спрашивать, понравилась ли намъ служба, а также обстановка моленной. Мы отвѣтили, что со стороны людей сдѣлано все возможное: и иконостасъ хорошій, и лампы и свѣчи, и чтеніе внятное (пѣнія похвалить нельзя), и присутствовавшіе при богослуженіи держали себя скромно и прилично, одного недостаетъ, и самаго существеннаго и главнаго,—Христа не вижу; это—служба человѣческая только, безъ Христа. Старообрядецъ сначала какъ будто не понялъ нашего выраженія: „безъ Христа“; тогда мы пояснили, что это значитъ:—безъ жертвы Христовой. Старообрядецъ, въ оправданіе свое отвѣтилъ: „вы знаете, что у насъ этого нѣтъ, да по времени и быть не можетъ“, намекая на уничтоженіе Христовой жертвы антихристомъ. „Ужели, замѣтили мы, ужели всѣ вѣрующіе, вступившіе въ завѣтъ съ Богомъ чрезъ Христа, теперь безъ крови Завѣта остались? Правда, есть уже мѣстами мерзость заустѣнія, пророкомъ Даніиломъ предреченная, но не повсюду. Припоминаются намъ поэтому слова Толвоваго апостола: „Зриши ли, яко мерзость заустѣнія не есть жертва свята, но спустошеніе ея, еже содѣлаеть антихристь... И уже посланніи отъ него лживіи пророцы начинаютъ“ (л. 549 об.). Эти лживые пророцы, т. е. разные учителя, самовольно вошедшіе въ чинъ учительства (Катих. больш. л. 22),—видится, у васъ и опустошили Христову жертву, и алтарь, точно, отрубили, и вышла не церковь, а простая моленная, безъ алтаря и безъ Христовой жертвы. И служба-то у васъ не такая, какую святые отцы установили,

а какая-то обрывочная, только часы съ изобразительными, да молебень“. Старообрядецъ былъ удивленъ оборотомъ свидѣтельства изъ Толковаго апостола, которое мы направили противъ безпоповства (мѣсто это обыкновенно приводилось и приводится безпоповцами въ подтвержденіе того ихъ ученія, что при послѣднемъ антихристѣ,—который яко бы уже царствуетъ,—Христова жертва повсюду будетъ истреблена), но возразить не могъ ничего. Дня два спустя, мы встрѣтились съ однимъ знакомымъ намъ старообрядцемъ того же согласія, который узналъ о нашемъ посѣщеніи ихъ моленной и предложилъ тотъ же вопросъ, какъ понравилась намъ служба. Повторивъ вышеизложенный отвѣтъ, мы присовокупили и нѣчто другое, что обращало наше вниманіе. Именно: рассказавъ случай съ мальчикомъ, мы спросили: по какому праву отлученный новоженъ, во время богослуженія, билъ вѣрнаго,—вѣдь послѣдній могъ бы ему замѣтить даже, какъ онъ посмѣлъ подойти къ нему, когда его мѣсто назади?... Старообрядецъ сказалъ: нужно же мальчика остановить отъ смѣха, а это—его родственникъ. Мы замѣтили, что за порядкомъ и благочиніемъ, дѣйствительно, обязаны смотрѣть старшіе,—положимъ, наставники и другіе,—но нивакъ уже не отлученные.—Выходитъ, что у васъ эти „отлученные“ имѣютъ больше власти, чѣмъ „вѣрные“, только молиться не имѣютъ права. По какимъ это правиламъ?... Еще мы спросили: По какому уставу простецъ читаетъ на общественномъ богослуженіи евангеліе, которое положено читать или епископу и священнику, или діакону? И еще:—Послѣ молитвы Господней *Отче нашъ*, слѣдуетъ возгласъ: *яко Твое есть царство....* Почему же этотъ возгласъ измѣненъ на приглашеніе молитвы: *Господи Исусе Христе Сыне Божий, помилуй насъ?* Старообрядецъ объяснилъ, что евангельскаго возгласа простецъ произносить не можетъ. Это—вѣрно, замѣтили мы; но кто же тогда далъ этому простецу право измѣнять написанный въ евангеліи возгласъ на другой?—Вѣдь это будетъ измѣненіе святаго евангелія?!.“ Старообрядецъ, видимо смущенный этимъ замѣчаніемъ, сказалъ, что нужно въ уставахъ справиться. Мы такъ и посовѣтовали сдѣлать, или, если это окажется затруднительнымъ, то спросить у наставника и передать намъ.

Исполнил ли старообрядец нашъ совѣтъ, мы не знаемъ, но можемъ засвидѣтельствовать, что въ уставѣ нѣтъ позволенія простецу читать во время богослуженія евангеліе; еще болѣе, совершенно ни на чемъ не основано послѣ прочтенія молитвы Господней произносить, вмѣсто возгласа, такъ называемую Иисусову молитву; это—полнѣйшій произволь.

Такъ, ратующіе за неизмѣнность даже буквы, раскольники сами являются волей-неволей людьми, вводящими разныя новшества; неосновательно они хвалятся,—особенно безпоповцы,—послѣдованіемъ старинѣ, отъ которой ушли слишкомъ далеко, и—не только въ устроеніи церковномъ, но и въ точномъ соблюденіи уставовъ и обычаевъ. Сбившійся съ пути Христова и изыскивающей свои пути, протаптывающій свои дорожки все больше и больше будетъ заходить въ глушь лѣсную. Самомнѣніе заводитъ ихъ иногда столь далеко, что безпоповецъ прямо восхищается себѣ и право священства и доходитъ до святоотечественнаго кощунства,—что видѣли мы при посѣщеніи другой моленной.

II.

Мы рассказали о своемъ посѣщеніи во время богослуженія безпоповщинской моленной еодосѣвскаго согласія. Въ заключеніе мы выразили, что нѣкоторые безпоповцы доходятъ въ своемъ самомнѣніи до дѣйствій кощунственныхъ. Эти послѣднія съ особенною выразительностію обнаруживаются въ средѣ безпоповцевъ, признающихъ самочинное священство ¹⁾. Желая обойти затрудненія въ поставляемомъ всегда на видъ безпоповцамъ вопросѣ относительно неимѣнія седмичнаго числа таинствъ, и особенно таинства святаго причащенія, они договорились до признанія всеобщаго священства по избранію, или по собственной только вѣрѣ,—при чемъ совершаютъ всѣ тайны, въ томъ числѣ и тайну святой евхаристіи. Этимъ они хвалятся предъ другими безпоповцами.

Въ одной изъ пригородныхъ деревень Казани живетъ старикъ въ вельѣ, оволо своей мельницы; онъ устроилъ у

¹⁾ См. нашу «Исторію раскола», изданіе 4-е, стр. 127—128.

себя моленную, по внутреннему расположению на подобіе церкви, съ алтаремъ и престоломъ; въ перегородкѣ, отдѣляющей мнимый алтарь отъ другой, болѣе просторной половины комнаты, три входа: средній и два боковые, болѣе узкіе, хотя двери не навѣшены. На „престолѣ“ положены крестъ и евангеліе, за „престоломъ“ крестъ, иконы и нѣчто въ родѣ рипиды. Перегородка представляетъ цѣлый иконостасъ, установленный иконами и лампадами. Стѣны алтаря также увѣшаны иконами. Предъ иконами прилѣплены восковыя свѣчи.

Старикъ-хозяинъ совершаетъ всѣ дневныя службы и таинство причащенія. По его объясненію, семь церквей, упоминаемыхъ въ книгѣ Апокалипсиса, и означаютъ семь службъ: вечерню, павечерницу (повечеріе), полуношницу, утреню, часы первый, третій, шестой и девятый и обѣдницу (чтеніе изображительныхъ). Такимъ образомъ, если онъ отправитъ всѣ службы, то и будетъ принадлежать ко всѣмъ семи апокалипсическимъ церквамъ. Тутъ же онъ и причащается, или, какъ онъ выражается, „вкушаетъ трапезу Господню“. По его словамъ, трапезу „уготовляетъ Отецъ, совершаетъ Сынъ, Духъ освящаетъ, а онъ, рабъ Божій Іоаннъ, только вкушаетъ“.

Въ моленной этого старика намъ и пришлось быть на службѣ въ одинъ изъ воскресныхъ дней великаго поста.

Когда мы пришли въ моленную, то на „престолѣ“, кромѣ поименованныхъ выше вещей, былъ уже постановленъ какой-то сосудъ, наглухо покрытый воздухомъ, на которомъ нашитъ осьмивоконный крестъ.

Встрѣтивъ насъ, старикъ началъ службу. Ставъ предъ своимъ „престоломъ“ и положивъ на оный слѣдованную псалтирь, онъ, послѣ обычнаго начала: „за молитвы святыхъ отецъ нашихъ“..., началъ читать часы третій, шестой и девятый; по прочтеніи часовъ, онъ сталъ читать изображительныя, пропѣлъ „Единородный Сыне“, по пропѣтіи, взявъ мѣдную ручную кадильницу, вышелъ изъ алтаря въ южныя двери, изъ топившейся печи положилъ угляей, снова вышелъ уже сѣверными дверями и сталъ кадить „престолъ“,—сначала на востокъ, потомъ на югъ, затѣмъ на западъ и на сѣверъ (посолоніе). Окончивъ каженіе „престола“, онъ сталъ кадить иконы, рас-

положенныя по стѣнамъ алтаря, въ томъ же посолонномъ порядкѣ, т. е. началъ съ сѣверной стороны до южной. По окончаніи кажденія были прочитаны „Блаженны“, за ними Апостоль изъ посланія къ коринтеянамъ, зач. 149: *Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ* и проч. и дневное Евангеліе. По прочтеніи евангелія „изобразительныя“ были окончены обычнымъ порядкомъ. Окончивъ „изобразительныя“, старикъ снова началъ: *за молитвы святыхъ отецъ нашихъ, Господи Иусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ* и сталъ читать канонъ и молитвы во святому причащенію, окончивъ молитвою: „*Върую Господи и исповѣдую*“. По прочтеніи этой молитвы онъ быстро придвинулся къ срединѣ „престола“, приподнялъ воздухъ, покрывавшій поставленный сосудъ, и громко произнесъ извѣстныя слова: „Честнаго и пречистаго тѣла и животворящей крови... причащается рабъ Божій, Іоаннъ“... При этихъ словахъ онъ взялъ въ руку обыкновенную деревянную ложку, въ сосудѣ положенную (сосудъ оказался стеклянною вазою, употребляемою для варенья), ложкою захватилъ кусочекъ чернаго, ржанаго хлѣба, обмоченный въ какую-то жидкость желтоватаго цвѣта (старикъ пояснилъ послѣ, что это—настоящее, цѣльное вино съ Кавказа), и принялъ его, потомъ тѣмъ же порядкомъ причастился второй и третій разъ, затѣмъ доѣлъ и допилъ все остающееся въ сосудѣ и сталъ читать молитвы по причащенію, съ обычномъ возгласомъ: „Слава Тебѣ, Боже“... Мы просто были поражены кощунственнымъ дѣйствіемъ. Вотъ куда вовлекаетъ человѣка самомнительность! И все это—поборники „древняго благочестія“, ратующіе за букву азъ ¹⁾, во-истину оцѣживающіе комаровъ, но поглощающіе вельблудовъ (Матѣ. 23, 24).

¹⁾ Старикъ, о которомъ наша рѣчь, дѣйствительно, ратуетъ за букву азъ. Однажды, на бесѣдѣ онъ рѣзко обвинялъ православную Церковь за опущеніе буквы а (азъ) въ символѣ вѣрѣ между словами: *рожденна, не сотворенна* и спрашивалъ, что означаетъ азъ. Объясненіе наше, что а означаетъ не болѣе какъ противоположеніе разныхъ предметовъ, или свойствъ, и можетъ быть, а иногда и не быть безъ потери смысла рѣчи, напримѣръ: «ты, а не я», «ты, не я», «добрыя, а не злоя», «добрыя, не злоя»,—его не удовлетворяло. Онъ настаивалъ на томъ, чтобы сказать ему, что значитъ азъ по Писанію. Не понимая его требованія, мы просили самаго старика рѣшить мудреннѣй

Послѣ службы старикъ попросилъ насъ потрапезовать. Въ средней комнатѣ, представляющей подобіе средней части храма, былъ накрытъ столъ и на немъ поставленъ постный обѣдъ: соленые огурцы, похлебка и моченныя яблоки. Мы не отказались отъ трапезы, чтобы вступить въ бесѣду. Старикъ началъ рѣчь славословіемъ, что Господь сподобилъ его причаститься святыхъ таинъ. Мы замѣтили на это слѣдующее: „прежде, чѣмъ высказать относительно вещества, которое ты вкушалъ, у меня есть еще нѣкоторыя сумнительства относительно службы. Вотъ мы сидимъ и ядимъ хлѣбъ вмѣстѣ съ тобою (я взялъ кусокъ хлѣба, посолилъ и съѣлъ), а ту трапезу, которую ты одинъ вкушалъ вонъ тамъ (показавъ на его „алтарь“), ты говоришь, приготавлилъ Отецъ. „Это было безъ насъ?“ — „Да, безъ насъ“. — Ну, что было безъ насъ, о томъ и говорить не будемъ. Скажу о томъ, что было при насъ. Совершалъ трапезу Сынъ?“ — „Да, вѣрн такъ!“ — „Положимъ, но вотъ сомнѣніе: служба божественная начинается возгласомъ *Благословенъ Богъ нашъ*, или *Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа*, а здѣсь я слышалъ: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ*. Думаю: какъ-же это Сынъ Божій призываетъ молитвы святыхъ отецъ и къ себѣ же обращается за помилованіемъ? Словами: *Благословенъ Богъ*, или *Благословенно царство*, благословляется или Богъ Отецъ, или вся Святая Троица, а здѣсь что-то не такъ“. Старикъ подумалъ и отвѣтилъ, что объ этомъ требуется разсудить.

Затѣмъ мы продолжали: „я видѣлъ здѣсь совершеніе кажденія не по уставу. По уставу кажденіе престола должно совершаться сначала на восточную сторону, потомъ съ южной стороны на сѣверную, потомъ съ восточной и наконецъ съ сѣверной на южную. Здѣсь способъ кажденія происходилъ обратно. Какъ же это совершающій допустилъ такое нару-

вопросъ. Старикъ не замедлилъ отвѣтомъ: «*Азъ есмь свѣтъ міру*, сказалъ онъ, въ свѣтъ-то міру и выбросили изъ символа и остались во тьмѣ». «А я читалъ, замѣтили мы, *азъ есмь червь, а не человекъ, поношеніе человекъ*»; вотъ мы поношеніе-то и выпустили... Старикъ замолчалъ.

шеніе устава?“ Старикъ отвѣтилъ, что это потому такъ дѣлалось, чтобы кадить по солнцу. Мы замѣтили, что догадываемся, почему такъ дѣлалось, но хотимъ то сказать, что въ уставѣ-то не такъ положено кадить. „А ты еще говоришь, что якобы все это совершалъ Сынъ!.. Одно изъ двухъ выходитъ; или въ уставѣ положено неправильно, или совершеніе кажденія происходило не по уставу, а произвольно. И первое предположить не хорошо, и послѣднее зазорно“. Старикъ спросилъ, такъ-ли въ древнихъ уставахъ писано, какъ я говорю; мы подтвердили это и указали на уставъ патріарха Филарета. Старикъ, подумавъ, отвѣтилъ: „нѣтъ, этого измѣнять не буду, это такъ быть должно“.—„Должно по твоему, а не по уставу“, замѣтили мы, „и въ этомъ опять—мое сомнѣніе“.

„А вотъ и еще: предъ канономъ во святому причащенію я слышалъ начало: *за молитвы святыхъ отецъ нашихъ Господи Исусе Христе Сыне Божій помилуй насъ*, а въ Псалтири, по которой читался канонъ и за нимъ молитвы во святому причащенію, напечатано: *Господи Исусе Христе Боже нашъ помилуй насъ*“. Принесли Псалтирь, посмотрѣли и увидѣли, что такъ напечатано. „Всѣ эти сомнѣнія, продолжали мы, наводятъ на мысль и о самомъ совершителѣ службы, что службу совершалъ не кто другой, какъ тотъ же Иванъ Евѣимовичъ, который говоритъ, что онъ только веушаетъ. Думается поэтому, что и говорить не подобаетъ такихъ словъ, якобы-бы службу-то здѣсь совершаетъ Сынъ, да и голосъ-то мы слышали твой“.—„Это по вѣрѣ Сынъ совершаетъ“,—„Ты говоришь по вѣрѣ, замѣтили мы, но на чемъ же основывается твоя вѣра; вѣдь это и я могу служить и сказать то же, и другой, и третій, всѣ станутъ самоиѣнно собственною вѣрою оправдывать, и даже какъ бы освящать восхищеніе чести, имъ не дарованная (прав. св. апостоль). И вѣра должна имѣть основаніе въ божественныхъ писаніяхъ, а ты никакихъ основаній на то, чтобы получить право совершать евхаристію, не приводилъ и не приводишь. Не есть ли это вѣра измышленная? О нерукоположенныхъ, но дерзнувшихъ дѣйствовать священная, помнишь ли, что въ Номоканонѣ гово-

рится? ⁽¹⁾. Старики, выслушавъ, ничего не отвѣчалъ, пропуская сказанное какъ-будто мимо ушей.

„Но всѣ указанныя мною сомнѣнія не составляютъ еще главнаго; а вотъ что главное: я прослушалъ всю службу и не слышалъ самаго существеннаго,—когда же и при чтеніи какихъ словъ Духъ освятилъ трапезу, когда въ какую именно минуту, хлѣбъ, который ты вкушалъ, сталъ тѣломъ Христовымъ, а вино—кровію? Въ православныхъ храмахъ и по чину божественной литургіи всегда читалась и читается особая молитва призванія Святаго Духа на освященіе Даровъ, послѣ которой, чрезъ благословеніе архіерейское, или іерейское, оныя и пресуществляются. Здѣсь ничего подобнаго не было... Такъ когда же Духъ освятилъ хлѣбъ и вино, которые ты вкушалъ? Старики отвѣтили: „слышалъ, что я читалъ“.—„Слышать-то слышалъ, что было читано, но освященія-то хлѣба и вина не слышалъ“.—„А вотъ когда читались Апостоль и Евангеліе“.—Тогда я спросилъ Большой Катихизисъ и прочиталъ изъ него слѣдующее мѣсто: „зриши ли, еретиче, яко не самѣмъ чтеніемъ посланія святаго апостола Павла, или проповѣдію, ниже простыми молитвами содѣяна бываетъ сія тайна, но благословеніемъ и освященіемъ, якоже глаголетъ святыи апостоль Павелъ: чашу благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? Чашу благословляемъ, сирѣчь вино въ чашѣ освящаемъ и глаголемъ глаголы Христовы: се есть кровь Моя. Ниже чтеніемъ дѣйствуемъ, но благословеніемъ, якоже Христосъ благослови хлѣбъ, тако и мы благословляемъ на божественной трапезѣ. Сими же отго-

¹⁾ На это мѣсто изъ Номоканонъ мы указывали ему раньше на бесѣдахъ. Читается оно такъ: «Аще ли иѣцыи попущеніемъ Божиимъ въ толкое придоша дерзнутіе, яко еже невѣрнѣ и злочестивнѣ... еже кромѣ священства пріяти хиротонію, священная дѣйствовать, иѣсть слово рещи о осужденіи сицевыхъ. Сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла тоцимъ преобразующихся, но не сущихъ. И Божіе бо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу. Таковіи не токмо веліе и неизчетное томленіе подымуть, на божественная сице злѣ возхуливше, ниже бо гласы божественныя отъ нихъ, ниже божественная дѣла, ижеже благодати рукоположеній не имуть» (Номек. о священницѣхъ л. 57)

вится и прочая еретическая прелесть, непщующая не во освященіи, но во употребленіи самѣмъ совершатся тайнѣ“ (л. 184). Посему мнѣ и думается, и мало—думается, а я увѣренъ, что ты вкушалъ простой хлѣбъ и обыкновенное вино, а отнюдь не святое причастіе“. Старикъ видимо смутился и сказалъ: „и этотъ хлѣбъ, указывая на обѣденный столъ,—можетъ быть тѣломъ; надобно прочесть три раза *Върую* и *Отче нашъ*,—вотъ, по вѣрѣ и будетъ тѣло Христово.“—„Хорошо: я прочитаю сейчасъ, что ты сказалъ, и стану продолжать ѣсть. значить, я причащусь того же тѣла, котораго ты причащался тамъ,—въ алтарѣ“?—„Нѣтъ, не того же“.—„Какого же“?.. Старикъ молчалъ. Мы продолжали: „вѣдь ты не далъ бы мнѣ причаститься того хлѣба, а этотъ я, по твоей же просьбѣ, ѣмъ“.—„Даль бы и того, еслибы ты со мною въ единеніе пришелъ“?—„Зачѣмъ мнѣ итти съ тобою въ единеніе, когда я не вижу у тебя ничего, кромѣ хлѣба, который у меня, слава Богу, и дома есть, да и службу-то я слышу не полную; литургіи я не слышалъ. А у насъ и литургія совершается, и хлѣбъ и вино освящаются и пресуществляются въ тѣло и и кровь Господню“.

На этомъ бесѣда наша окончилась. Мы вышли изъ-за стола и поблагодарили хозяина за хлѣбъ-за соль.

Слѣдствіемъ бесѣды оказалось то, что старикъ оставилъ чтеніе молитвы: Господи Исусе Христе Сыне Божій, и сталъ читать: Господи Исусе Христе Боже нашъ. Мало того, первую молитву онъ прямо называетъ уже еретическою, такъ какъ и аріане признавали Господа Исуса Христа Сыномъ Божиимъ, но Богомъ уже не признавали. Такъ изъ одной крайности онъ впалъ въ другую, противоположную.—Вотъ къ чему ведетъ буквѣдство.

Старикъ, о которомъ мы говорили, про службу котораго рассказали, послѣдователей не имѣеть. Но въ Казани есть цѣлая община безпоповцевъ одного съ нимъ направленія; тамъ, говорятъ, совершается полная литургія и муро варится и проч.—по чину церковному. Мы не стали искать возможности слышать ихъ службу, а также прекратили посѣщенія и другихъ моленныхъ, потому что видѣть и слышать все, что въ

нихъ совершается, какъ-то претить душѣ. Невольно чувствуется что-то воощественное и быть, хотя и постороннимъ зрителемъ, очень тяжело. Особенно было непріятно, когда въ описанномъ случаѣ старикъ взялъ въ руки вазу и съ возглашеніемъ священныхъ словъ началъ потреблять изъ нея обыкновенную деревянную ложку кусочки черного хлѣба, положенные въ желтоватое кавказское вино.

17.

РАЗБОРЪ ПОЛОЖЕНІЙ О ЦЕРКВИ АРСЕНІЯ ШВЕЦОВА.

(Изъ Бесѣдъ со старообрядцами въ Петербургѣ, въ декабрѣ 1887 года).

Вступительная рѣчь.

Общепринятое выраженіе „бесѣда“ имѣетъ разнообразное значеніе. Есть бесѣда строго церковная; это—извѣстный видъ церковной проповѣди. Бесѣдою принято называть внѣбогослужебное *чтеніе*, при чемъ только по окончаніи онаго позволяется иногда слушателямъ предлагать нѣкоторые вопросы. Наконецъ, подъ „бесѣдою“ разумѣютъ живой обмѣнъ мыслей по избранному вопросу между сторонами неодинаковаго образа мыслей:—это есть исполненіе заповѣди апостола дать отвѣтъ каждому вопрошающему о словеси исповѣданія. Бесѣдою со старообрядцами принято называть въ строгомъ смыслѣ *собесѣдованіе*, гдѣ та и другая сторона являются съ одинаковыми правами высказывать свои мысли и недоумѣнія, ставить вопросы и дѣлать возраженія на предлагаемые отвѣты. Конечно, и здѣсь бесѣда можетъ принять видъ монологическаго чтенія; но это будетъ уже зависѣть не отъ лишенія права говорить,

а отъ простаго нежеланія, по какимъ бы то ни было причинамъ. Молчаніе является здѣсь, если не уважительнымъ желаніемъ *только* слушать предлагаемое, то глухимъ сознаніемъ, что все то, что говорится, говорится вѣрно, и возражать нечего. Само собою разумѣется, что вести собесѣдованіе въ видѣ живаго обмѣна мыслей гораздо труднѣе, хотя этотъ видъ бесѣды оживленнѣе; здѣсь требуется постоянное напряженіе мысли и строгое вниманіе, чтобы не потерять нити вопроса; при этомъ требуется еще часто не малая и быстрая сообразительность и находчивость; естественно могутъ быть обмолвки, требующія поправокъ. Заранѣе прощу извиненія, если въ моей рѣчи не будетъ гладкости и точности, оставляю за собою право поправляться, охотно предоставляю и моимъ будущимъ собесѣдникамъ то же право. Здѣсь не поле для остроумія, а мѣсто для уясненія религіозной истины.

Какой видъ примутъ имѣющія быть бесѣды,— это будетъ не отъ меня зависѣть. Въ существѣ дѣла я не придаю этому и особеннаго значенія. Не то важно, будутъ или не будутъ возраженія или пренія, важно то, чтобы былъ разъясненъ поставленный вопросъ. Но, конечно, здѣсь не будетъ ничего сдѣлано въ тому, чтобы *остановить* выраженіе *инаго* мнѣнія, только бы оно касалось поставленнаго вопроса. Перебѣгать отъ одного предмета къ другому, даже толковать о предметѣ не съ той его стороны, какъ онъ поставленъ, а оборачивать его другою стороною,—значить только запутывать вопросъ; въ этомъ случаѣ каждый будетъ говорить о своемъ, и бесѣда превратится въ пустое словопреніе или разглагольствіе. Насколько отъ меня зависить, постараюсь не допускать этого.

Итакъ, мы собрались здѣсь для того, чтобы вести собесѣдованія между собою. *Какъ* же ихъ вести? И прежде всего, какъ вести ихъ тому, кто беретъ на себя починъ вызова на это дѣло? Объ этомъ не мало говорятъ и даже пишутъ, и конечно, не всегда одинаково о семъ судятъ. Вотъ ведется бесѣда тономъ пылкимъ, сильнымъ, до извѣстной степени рѣвкимъ; бесѣдующій является строгимъ учителемъ... Одни говорятъ, слушая его бесѣду: „онъ учитъ со властію“, или: „слушайте, какъ сильно онъ обличаетъ!“ Другіе же замѣча-

ють, что онъ бесѣдуетъ грубо и тѣмъ отталкиваетъ отъ себя. Вотъ наоборотъ: ведется бесѣда мягкая, собесѣдники не только не горячатся, но какъ бы довольны другъ другомъ... Одни замѣчаютъ: „бесѣдуетъ слабо, очень уступчиво“, другие: „бесѣдуетъ съ любовію къ заблуждающему“. Я не знаю, то или другое лучше, или хуже. Дѣло въ томъ, что если обращать слишкомъ большое, почти исключительное вниманіе на тонъ бесѣды, то всегда съ одинаковымъ почти правомъ можно одобрять и порицать. Критеріемъ можетъ быть тутъ одно простое чутье,—болѣе или менѣе развитое, болѣе или менѣе деликатное, или, если не чутье, то большая или меньшая ревность, которая можетъ быть и „не по разуму“. Посему я не задаю никакими рѣзкими особенностями относительно тона, кромѣ одного серьезнаго спокойствія. Я поставлю свою задачу нѣчто другое, чѣмъ тонъ своей бесѣды. Я понимаю нашу бесѣду, какъ *указаніе* всѣхъ содержащихся въ Писаніи свидѣтельствъ относительно избранныхъ вопросовъ. Я желалъ бы самого себя поставить въ сторону, и только передать вамъ все, что можно найти въ словѣ Божіемъ, въ опредѣленіяхъ соборовъ, въ писаніяхъ отцевъ и учителей церкви и вообще въ книгахъ, старообрядцами приемлемыхъ и уважаемыхъ. Своимъ *личнымъ* дѣломъ я поставлю лишь разъясненіе этихъ свидѣтельствъ, соединеніе ихъ, или—какъ говорятъ—группировку, относительное значеніе оныхъ и точные выводы. Рѣзки ли и строги ли будутъ эти свидѣтельства, или мягки и любвеобильны, прямыя или косвенныя только, это не-моя вина. И если мнѣ удастся все это, я уйду отсюда спокоенъ. Того же, т. е. положительныхъ указаній отъ Писанія на данный вопросъ я желалъ бы и отъ моихъ будущихъ собесѣдниковъ. При такомъ требованіи и условіи никто *лично* не будетъ побѣдителемъ, или побѣжденнымъ, а будетъ только выясненіе правды и истины, указаніе основательности, или неосновательности релігіозныхъ убѣжденій; достигнуть же этого должно быть для всякаго желательно, не ради временныхъ прибытковъ, а ради высшихъ цѣлей:—ради душевнаго спокойствія, ради увѣренности, что мы стоимъ на прямомъ пути, ради достиженія того царствія, которое завѣщаль Начальникъ и Совершитель вѣры нашей.

Поставляя въ сторонѣ свою личность и выдвигая на первое мѣсто значеніе и силу божественныхъ писаній, я слѣдую опять не своимъ соображеніямъ, а прямому указанію одного уважаемаго учителя церкви. Преподобный Никонъ, игуменъ Черной горы въ Антіохіи, пишетъ: „Се же внимаи зѣло, яко да никако-же предпочитаеши свою волю въ малѣ или въ велицѣ преобидѣти божественная писанія... Зане аще и азъ окаянный и всѣхъ послѣдній есмь, но пишемая или глаголемая не моя, но Божія, отъ божественныхъ писаній, и сего ради не на пишущаго подобаетъ смотрѣти кому, но на пишемал и глаголемая“ (Тактиконъ, л. 114). Къ этому другой, гораздо болѣе древній и знаменитый отецъ церкви (св. Златоустъ) внушалъ и внушаетъ своимъ слушателямъ и читателямъ отверзать сердце свое къ воспринятію заключенной въ Писаніи истины: „Глаголетъ Духъ Святыи: днесъ аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердцецъ вашихъ... Почто? Да не таяжде постраждете, яже прародителіе ваши и лишени будете покоя... Кій убо есть инъ покой, развѣ царство небесное?“ (Бес. на 14 посл. Злат. 308, стр. 2816. Кіевъ. 1624 г.).

Вотъ, по нашему мнѣнію, существенныя свойства религіозныхъ собесѣдованій.

Предстоящія бесѣды будутъ бесѣдами со старообрядцами или точнѣе—съ тѣми изъ старообрядцевъ, кои находятся внѣ ограды той церкви, къ которой мы принадлежимъ. Старообрядцами они называются по содержанію употреблявшихся въ россійской церкви до патріарха Никона обрядовъ. На сколько древни каждый изъ этихъ обрядовъ и, значить, можно ли по сущей справедливости еще называть ихъ „старообрядцами“—этого мы здѣсь касаться не будемъ, оставивъ за ними общепринятое названіе. Да это и не имѣетъ существенной важности. Важно то, что этимъ обрядамъ они придаютъ *особенное* въ дѣлѣ вѣры значеніе, въ нихъ они видятъ „древнее благочестіе“. За важностію этихъ вещей у нихъ, повидимому, теряется важность другихъ вопросовъ,—вопросовъ боговѣдѣнія и церковнаго устроенія. Посему какъ бы въ укоръ приходитъ иногда слышать отъ нихъ: „Что вы все толкуете о церкви, да о тайнствахъ, да объ іерархіи, поговорили бы вотъ о вре-

стѣ (разумѣй сложеніе перстовъ), да о многомъ другомъ, что Никонъ перемѣнилъ“ ..

Между тѣмъ, при взглядѣ на положеніе всѣхъ старообрядцевъ, представляется слѣдующее, повидимому странное явленіе: а) Всѣ старообрядцы содержатъ одно и то же, по ихъ выраженію, „древнее благочестіе“—всѣ молятся двуперстно, сугубяъ аллилуію, пишутъ и произносятъ имя Спасителя *Исусъ* и проч. Между тѣмъ, они не представляютъ собою *одно-го сплоченнаго* общества, а распались на многое множество частныхъ согласій. Что же это значитъ, если ими содержится одно и то же благочестіе, если они сходятся въ важномъ и существенномъ въ вѣрѣ? Вѣдь и сами они смотрятъ на свое дробленіе, какъ на явленіе нежелательное, печальное, ослабляющее ихъ внутреннюю силу! б) Далѣе, еще болѣе, повидимому, странно вотъ что: представимъ, что неприемлющій священства старообрядецъ переходитъ въ общество приемлющихъ священство; его тамъ примутъ вторымъ чиномъ, какъ еретика, подобнаго аріанину, македоніанину и другимъ, т.-е. чрезъ помазаніе муромъ, причемъ онъ долженъ осудить свои заблужденія. Еще болѣе: если поповецъ захотѣлъ бы перйти въ общество безпоповцевъ, то его приняли бы не иначе, какъ чрезъ новое крещеніе, какъ язычника, или какъ татарина. Наконецъ, если бы даже кто-либо изъ безпоповцевъ рѣшился сдѣлаться странникомъ, то его также снова перекрестили бы, быть можетъ уже въ третій разъ. Посторонній наблюдатель, знакомый съ духомъ церковной жизни и съ правилами церкви, можетъ съ изумленіемъ спросить: что же это значитъ, что люди, содержащіе одно и то же, по ихъ понятію, благочестіе, такъ гордящіеся онимъ, изъ за него удалившіеся отъ церкви, смотрятъ другъ на друга, какъ на еретиковъ, болѣе,—какъ на людей невѣрныхъ, истиннаго крещенія неимущихъ? Не есть ли это подрывъ, униженіе ихъ воображаемому „благочестію“? Дѣйствительно, на эти, невольно напрашивающіеся, вопросы можетъ быть одинъ отвѣтъ,—тотъ, что сами старообрядцы всѣхъ согласій сознаютъ, хотя не говорятъ этого,—что не въ содержимыхъ ими обрядахъ ~~ле~~ ^{идетъ} вся сила и первенствующая важность, что за ними стоятъ многіе другіе вопросы боговѣдѣнія и церковнаго устроенія, что вершина или

центръ всѣхъ вопросовъ есть вопросъ о церкви, т. е. вопросъ о томъ, какова должна быть истинная Христова церковь и какое изъ всѣхъ существующихъ обществъ заключаетъ въ себѣ всѣ признаки оной? Важность вопроса о церкви опредѣляется тѣмъ, что „во едину святую, соборную и апостольскую церковь“ не только вѣровать нужно, но и принадлежать къ ней; ибо „кромѣ церкви Божіей нигдѣ же нѣсть спасеніе. Кто въ церкви не пребываетъ, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имуть“ (Катих. вел. л. 121), „внѣ церкви нѣтъ разрѣшенія грѣховъ“ (Катих. мал. л. 36), внѣ церкви не можетъ быть спасительныхъ дѣлъ (Августинъ), не можетъ быть и истиннаго мученичества“ (Златоустъ, бес. на 14 посл. Кіевъ, 1623 г., стр. 1692). Вотъ почему, приступая къ собесѣдованіямъ со старообрядцами, обыкновенно прежде всего и избираютъ этотъ вопросъ. Вотъ почему и я избралъ его же, только не съ прямой, положительной стороны, а какъ онъ рѣшается однимъ изъ проповѣдниковъ старообрядчества, послѣдователемъ Бѣлокриницкой іерархіи. На то была у меня особая причина. Старообрядцы, приѣмлющіе священство и признавшіе законность ушедшаго къ нимъ греческаго митрополита Амвросія, съ 1847 года имѣютъ полную іерархію и седмичное число церковныхъ таинъ. Въ этомъ обществѣ ихъ соотвѣтствуетъ одному изъ существенныхъ признаковъ истинной Христовой церкви. Но здѣсь было сдѣлано и остается неразрѣшеннымъ одно возраженіе. Церковь Христова должна быть *вѣчно* *неодолимно*, въ ней никогда не можетъ быть *оскуднѣнія* благодати, и благодать хиротоніи должна всегда пребывать въ *ней*. Между тѣмъ, общество старообрядцевъ въ теченіе 180 лѣтъ, хотя и принимало священниковъ, рукоположенныхъ въ греко-россійской церкви, но само благодати рукоположенія было лишено, значить, седмичнаго числа церковныхъ таинъ не имѣло. Защитникамъ Бѣлокриницкой іерархіи нужно было какъ-нибудь восполнить эту бывшую пустоту, или объяснить оную. Придуманно было ученіе о *временномъ оскуднѣніи* благодати хиротоніи въ Христовой церкви, по подобію прекращенія жертвеннаго огня въ Ветхомъ Завѣтѣ на время Вавилонскаго плѣна. Ученіе это всесторонне разобрано и доказана

полная его несостоятельность. Теперь этого рода защита рѣдко высказывается особенно на устныхъ бесѣдахъ. Явилась неотложная нужда придумать что-либо иное. Настоящій секретарь старообрядческаго епископа Савватія, Перетрухинъ изощряется показать, что во *вселенской* церкви всегда были епископы, для каковой цѣли онъ расширяетъ понятие вселенской церкви, включая въ оное все христіанскія иномыслящія общества и признавая общество старообрядцевъ не болѣе, какъ помѣстною церковію. Иные многіе, послѣ совершенно безцѣльныхъ показаній объ удаленіи отъ епископовъ неправославныхъ, прямо иногда заявляютъ, что вопросъ этотъ очень трудный, что разрѣшить его *они* не могутъ, но что „для извѣстныхъ ихъ богослововъ“ онъ вполнѣ разрѣшимъ. Арсеній Швецовъ (въ мірѣ Онисимъ) считается въ средѣ старообрядцевъ однимъ изъ извѣстнѣйшихъ „богослововъ“, и онъ не уклонился, или не могъ уклониться отъ рѣшенія труднаго вопроса. Такимъ образомъ въ положеніяхъ Швецова о церкви мы видимъ если не послѣднее, то новѣйшее и въ извѣстномъ смыслѣ *авторитетнѣйшее* слово старообрядческой защиты. Ясно, что разсмотрѣніе этихъ положеній должно быть любопытно и для православныхъ, и для старообрядцевъ.

Положенія Швецова напечатаны въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (1887 г. № 34), по записи Саратовскаго миссіонера, священника Константина Попова. Имѣя въ виду разсматривать эти положенія, мы, конечно, не можемъ отвѣчать за совершенную ихъ *точность*; мы беремъ ихъ такъ, какъ они изложены. И если бы иновѣ Арсеній заявилъ, что онъ думаетъ иначе, мы готовы принять его заявленіе, будетъ ли оно сдѣлано устно, или письменно. Говорю опять:—важность не въ томъ, что извѣстный человѣкъ думалъ или даже говорилъ такъ, или иначе; важность въ разъясненіи вопроса. Если его мысли переданы неточно, бѣды въ томъ нѣтъ никакой; пусть онъ скажетъ это, и мысль его будетъ разсматриваться въ томъ видѣ, какъ она будетъ выражена неточное же изложеніе будетъ забыто и оставлено, какъ именно неточное, невѣрное.

Но сдѣлавъ эту оговорку, мы, съ другой стороны, не можемъ не довѣрять изложенію положеній Швецова, какъ они

напечатаны. Прошло полгода, какъ эти положенія появились въ печати и никакого замѣчанія относительно ихъ вѣрности сдѣлано не было, хотя, думаемъ, возможность къ этому могла быть; газеты не отказались бы напечатать возраженія противъ вѣрности передачи. Сверхъ сего, изъ описаній бесѣдъ Шведова, веденныхъ въ разныхъ мѣстахъ, приходится убѣждаться, что означенный „старообрядческій богословъ“ думаетъ именно такъ, какъ передается въ напечатанныхъ положеніяхъ.

Положеніе 1. „Святая церковь Христова подобна полку солдатъ. Какъ полкъ солдатъ, будучи на войнѣ, можетъ лишиться отъ дѣйствія непріятели всѣхъ своихъ командировъ, и всетаки послѣ этого будетъ полкомъ солдатъ и значенія своего, хотя и безъ командировъ, онъ не утратитъ; такъ точно и св. церковь можетъ существовать и безъ епископовъ“.

Прежде, чѣмъ обратиться къ разбору настоящаго положенія, необходимо уяснить главный предметъ, о которомъ идетъ и должна идти рѣчь. Дѣло въ томъ, что выраженіе „церковь“ имѣетъ очень много значеній. По простому первичному смыслу оно означаетъ собраніе (греч. ἐκκλησία). Въ смыслѣ собранія церковію именуются всѣ разумныя существа—ангелы, святые и на землѣ живущіе. Но за тѣмъ значеніе этого выраженія сокращается до одного христіанскаго семейства. Царепророкъ Давидъ выраженіе церковь прилагаетъ даже къ обществу людей нечестивыхъ. „Возненавидѣхъ, говоритъ онъ,—церковь лукавнующихъ“ (Псал. 25; 5). Съ другой стороны, церковію называется храмъ (въ переводѣ другаго греческаго слова ναός), т.-е. домъ молитвы; въ этомъ же смыслѣ церковію называется тѣло Христова (Іоан. 2. 19) и тѣло христіанина (въ пѣсни: „Покаянія отверзи ми двери“ по прежней редакціи). Еще: церковію именуются иногда нѣкоторыя свойства церкви; наприѣръ, „вѣра и житіе“, законы церковные (у св. Златоуста, см. Маргаритъ сл. 5, л. 519).

При такомъ разнообразіи слова „церковь“ понятною становится необходимость опредѣлить, что собственно слѣдуетъ разумѣть подъ общеупотребительнымъ выраженіемъ: „Церковь

Христова“, „Божія церковь“, что слѣдуетъ разумѣть подъ тою церковію, о которой говорится въ Символѣ вѣры, гдѣ она называется единою, святою, соборною и апостольскою, подъ тою церковію, разсужденіе о которой и составляетъ всегдашній существенный вопросъ между нами и старообрядцами и о которой необходимо *долженъ* вести рѣчь и старообрядческій апологетъ.

Болѣе или менѣе точнаго и полнаго опредѣленія понятія о церкви, исповѣдуемой въ Символѣ вѣры, должно искать въ катихизисахъ которые и представляютъ, между прочимъ, объясненіе Символа вѣры. И такое опредѣленіе находится въ катихизисѣ, напечатанномъ при патріархѣ Филаретѣ и извѣстномъ подъ именемъ „Большого Катихизиса“ (л. 120—121). Тамъ указываются три существенные признака Христовой церкви: а) содержаніе православной вѣры и послѣдованіе евангельскому ученію; б) существованіе таинъ церковныхъ и, какъ выражено въ другомъ мѣстѣ, существованіе именно семи таинъ (Катих. л. 311), и в) управленіе особо на то поставленными лицами. О нихъ еще св. апостоль Павелъ писалъ, что въ созиданіе тѣла Христова (т.-е. церкви) Богъ положилъ, между прочими, пастырей и учителей (Ефес. 4, 11). Блаженный Теофилактъ поясняетъ, что рабы, которымъ Господь поручилъ церкви, суть епископы, пресвитеры и діаконы (Благов. на Луку зач. 95). Основанную Христомъ Спасителемъ церковь врата адовы не одолѣютъ, врата адовы, т. е. гонители, еретики и грѣхи (Благов. Матѣ. зач. 107); она не подлѣжитъ времени тлѣнія, никогда не старѣетъ, но присно юнѣется, розги ея и листвія ея не увядаютъ, дерева ея листвія не отмиѣтаютъ (Слова св. Златоуста, приводятся въ Кн. о вѣрѣ л. 19).

Старообрядческому апологету нужно было представить иное понятіе о церкви Христовой и въ частности умалить значеніе третьяго признака (іерархіи) и еще частіѣе—показать, что церковь Христова можетъ быть и безъ епископовъ. Для достиженія этой цѣли онъ прибѣгаетъ къ сравненію церкви Христовой съ полкомъ солдатъ. Но, во-1-хъ, сравненіе можетъ служить только поясненіемъ, при одинаковости сравниваемыхъ предметовъ, но само по себѣ *доказывать* ничего не можетъ.

Посему употребленный Швецовымъ приемъ можно было бы совершенно и оставить. Но такъ какъ всякое умолчаніе можетъ давать поводъ къ заключеніямъ неправильнымъ, существу дѣла не отвѣчающимъ, то является надобность остановиться на самомъ сравненіи, чтобы показать его непригодность и безцѣльность. 2) Приточный, образный способъ выраженія, конечно, не чуждъ и Писанію. Св. апостоль Павелъ уподобляетъ христіанъ воинамъ, ведущимъ брань, къ началамъ и во властемъ и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего и заповѣдуетъ облещися во вся оружія Божія: препоясать чресла и надѣть броню, взять щитъ, одѣть шлемъ и принять мечъ (Ефес. 6, 10—17). Посему земная церковь и именуется воинствующею; по выраженію св. Златоуста, она „борима есть“. Такимъ образомъ, если прибѣгать къ сравненію, то приличнѣе было бы сравнить соборную (вселенскую) церковь не съ *однимъ* полкомъ солдатъ, но съ цѣлою арміею, ведущею постоянную войну, какъ говорятъ, „не на животь, а на смерть“, въ коей примиреніе между воюющими невозможно. Тогда, представимъ, что если бы армія лишилась всѣхъ своихъ командировъ, то что случилось бы съ самою арміею? Кто бы назвалъ ее недоукомплектованною, тѣмъ паче побѣдоносною? Лишившись всѣхъ командировъ, она естественно превратилась бы въ нестройную толпу. Да если имѣть въ виду и одинъ полкъ, то и онъ, потерявъ всѣхъ командировъ на полѣ сраженія, хотя имени полка, пожалуй, и не потеряетъ, но будетъ полкъ разстроенный (одоукомплектованный) и своего значенія, какъ „боевой единицы“, по выраженію военныхъ, также имѣть уже не будетъ. Несплоченные подъ какою-либо *командою* кучки солдатъ на войнѣ легко „расплываются“. Посему, когда Христосъ Спаситель уподоблялъ Своихъ послѣдователей стаду овецъ, когда говорилъ, что пастырь добрый полагаетъ за овецъ свою душу, когда противопоставлялъ ему наемника, который, въ виду опасности, оставляетъ овцы и бѣгаетъ, то затѣмъ указалъ и положеніе этого стада безъ пастыря: *и волкъ растититъ ихъ и распудитъ овцы* (Іоан. 10, 1—12 снес. I Петр. 2, 25). Вотъ каково положеніе овецъ безъ пастыря, воинства безъ начальствующихъ.

3) Самая главная ошибка старообрядческаго апологета въ томъ,

что онъ, приравнявъ церковь Христову къ полку солдатъ, смѣшала божественное съ человѣческимъ. Возможно, безъ сомнѣнія, что на войнѣ полкъ солдатъ можетъ лишиться всѣхъ командировъ; но возможно ли въ Христовой церкви подобное лишеніе всѣхъ іерархическихъ лицъ? Мы имѣемъ прямыя обѣтованія и свидѣтельства, что церковь Христова такого „измѣненія“ потерпѣть не можетъ, не можетъ испытать такого лишенія, имѣемъ прямыя удостовѣренія, что въ ней всегда пребудетъ священноначаліе. а) Блаженный Теофилактъ, объясняя притчу Спасителя о десяти мнасахъ, говоритъ, что рабамъ, „имже церкви поручи, Господь заповѣдалъ совершать куплю“ дондеже придетъ; се есть второе Его пришествіе (Лук. зач. 95). Въ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Книги о вѣрѣ“, въ статьѣ о церкви приводится объясненіе другой притчи Спасителя о впадшемъ въ разбойники; тамъ говорится, что преемникамъ апостоловъ, пастырямъ и учителямъ, архіепископамъ и епископамъ, Господь далъ обѣтованіе „пробывати даже до скончанія вѣка“ (л. 59 об.). Въ сборникѣ, именуемомъ Кирилловою книгою, на основаніи словъ ап. Павла изъ посланія къ евреямъ (гл. 7) сравнивается священство Христово по чину Мельхиседекову съ священствомъ ветхозавѣтнымъ по чину Ааронову. „Якоже Христосъ никогда не умираетъ, тако и священство Его по чину Мельхиседекову не престаеетъ. Престало тогда архіерейство Аароново яко временное, возстало же Христово вѣчное. Иже изъ мертвыхъ возставъ, апостоловъ на се освяти хиротонією... апостолы епископовъ освятиша... а сїи паки поцовъ“ (л. 77). Значеніе Господнихъ обѣтованій, по разсужденію св. Златоуста, таково, что они имѣютъ силу прямыхъ доказательствъ, какъ пророчество, или какъ чудо Господомъ совершенное“ „Рече (Господь) нѣкая о Себѣ и о церквахъ и о будущихъ вещахъ, и глаголай чудодѣйствоваше“ (подобно совершенному чуду воскрешенія Лазаря). Посему, заключаетъ св. отецъ, кто исповѣдуетъ Христа быти Бога, а словамъ Его, яко словамъ Бога, долженствующимъ исполниться, не вѣруетъ, тотъ и еллиновъ (т. е. язычниковъ) горше есть“ (Бес. на 14 посл., стр. 598 и 2054. Кіевъ. 1623 г.).

Такимъ образомъ, старообрядческій защитникъ, прибѣгнувъ къ сравненію, опустилъ изъ виду прямыя указанія о томъ, что Христова церковь никогда, по обѣтованію Господа, не можетъ лишиться особо поставляемыхъ на служеніе и для спасенія церкви рабовъ, имже церкви поручены; въ жестокой и постоянной брани съ вратами адовыми въ ней никогда не будутъ побиты всѣ командиры. Посему самое сравненіе церкви Христовой съ полкомъ солдатъ умаляетъ ея достоинство и силу, и есть сравненіе просто неприличное.

2. „Общество всѣхъ истинно-вѣрующихъ христіанъ, живущихъ на землѣ, составляетъ собою только часть Христовой церкви, которая находится на небеси“.

Правда то, что Христова церковь и на небеси находится; но то—церковь не „боримая“, не воинствующая, а уже торжествующая. Въ небесной церкви нѣтъ и не можетъ быть тайнъ церковныхъ, какъ такихъ внѣшнихъ дѣйствій, которыя служатъ проводниками благодати Святаго Духа (Катих. л. 309), тамъ зрять Бога не якоже *зерцаломъ въ ладаніи, но лицемъ къ лицу*; видятъ Его, какъ Онъ есть (1 Кор. 13, 12. 1 Иоан. 3, 2). Тамъ нѣтъ и быть не можетъ и особенной церковной іерархіи, въ смыслѣ посредничества между Богомъ и небожителями, тамъ *Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28). Наша рѣчь должна быть не о церкви небесной, къ которой мы *можемъ только стремиться*, а о церкви земной, *въ которой должны пребывать*, дабы достигнуть первой, или, что то же, дабы получить спасеніе. Вопросъ въ томъ и заключается, составляетъ ли общество старообрядцевъ эту земную, боримую, но непобѣждаемую Христову вселенскую церковь. Значить, старообрядческій защитникъ, заговоривъ о церкви небесной, вышелъ изъ рамокъ вопроса и заговорилъ о другомъ.

3. „Св. соборная Христова церковь, по злымъ обстоятельствамъ для нея, можетъ на столько сообразиться, что всѣ члены ея уйдутъ въ ереси, и она останется въ одномъ только человѣкѣ, содержащемъ правое и неизблемое исповѣданіе вѣры“.

Здѣсь защитникъ старообрядчества возвращается, очевидно, къ церкви земной, и мы за нимъ охотно послѣдуемъ. Давно уже извѣстно ученіе Арсенія Швецова, что церковь

можетъ быть и безнародною, что она заключается въ правомъ исповѣданіи вѣры, которое можетъ содержать только одинъ человекъ,—можно прибавить, что и ни одного, какъ церковь совсѣмъ безъ народа. Обыкновенно безпоповцы, стараясь ослабить и уничтожить значеніе церковной іерархіи, говорятъ тоже, что церковь Христова есть правое вѣры исповѣданіе, каковое можетъ содержаться одними мірянами, а епископы и священники могутъ всѣ отъ онаго отступить. Послѣдователь *пріемлющихъ священство* старообрядцевъ пошелъ далѣе безпоповцевъ; по его мнѣнію, и всѣ міряне могутъ также отступить, а церковь останется церковію. Но прежде всего церковь есть *собраніе вѣрныхъ*, значить даже не одинъ человекъ; затѣмъ, исповѣданіе безъ исповѣдующихъ и быть не можетъ, ибо исповѣданіе должно быть устами (Римл. 10, 10); наконецъ, блаженный Теофилактъ, объясняя обѣтованіе Спасителя о церкви, говорить, что исповѣданіе есть *основаніе вѣрующимъ*, т.-е. церкви (Матѣ. зач. 67), а не самая церковь. Такимъ образомъ, если вторымъ своимъ положеніемъ старообрядческой апологетъ перенесъ церковь съ земли на небо, то своимъ третьимъ положеніемъ оны совершенно уничтожилъ ее.

4. „Епископы частной церкви могутъ отпадать и отпали отъ истинной церкви въ различныя ереси, посему, въ силу законовъ мышленія и логическихъ правилъ, необходимо допустить, что и всѣ епископы Христовой церкви, по дѣйству врага-дѣвола, могутъ также отпасть отъ истиннаго православія въ ересь“.

По логикѣ такъ, и еще болѣе; по логикѣ должно допустить, что и всѣ міряне могутъ отступить и церковь такимъ образомъ уничтожится... Но въ вопросѣ о церкви, какъ учрежденіи Божественномъ, есть нѣчто выше логики, есть основанія иныя, чѣмъ законы нашего мышленія; это—вѣра въ Божіи обѣтованія, а эти обѣтованія, имѣющія силу прямыхъ положительныхъ удостовѣреній, мы уже видѣли. Что каждый отдѣльный членъ церкви Христовой можетъ отступить, — это вѣрно; но чтобы *вся церковь* могла лишиться *всѣхъ* епископовъ, это несогласно съ словомъ Божіимъ и съ ученіемъ святыхъ отцевъ. Что въ Христовой церкви, согласно обѣтованіямъ,

вѣчно пребудутъ православные епископы, это также вѣрно, какъ вѣрно то, что Господь Лазаря воскресилъ (см. въ бес. на 14 посл. стр. 598), какъ вѣрно то, что Онъ есть *Глава* церкви и *Спаситель* тѣла, что Онъ для того и предалъ Себя за церковь, чтобы представить ее не имущую порока, т.-е. недостатка, но чтобы сохранить ее непорочною, т.-е. цѣльною (Ефес. 5, 25—27).

Такимъ образомъ, въ разсмотрѣнномъ положеніи старообрядческаго защитника духъ рационализма преобладаетъ надъ вѣрою; это совсѣмъ уже не къ лицу *старообрядцу*.

5. „Существованіе епископскаго чина въ церкви Христовой еще не показываетъ ея православія, ибо чинъ этотъ можетъ быть въ церкви и можетъ, по временамъ, совсѣмъ уничтожаться въ оной“.

Вѣрно то, что существованіе епископскаго чина само по себѣ не показываетъ православія церкви; ибо, иначе, мы должны были бы признать непогрѣшимость каждаго отдѣльнаго епископа; и въ древней церкви, и въ настоящее время мы знаемъ многихъ епископовъ неправославныхъ. Но никто никогда и не утверждалъ этого, и мы ранѣе показали, что признаки Христовой церкви заключаются не въ одномъ существованіи лицъ іерархическихъ, а и въ правомъ исповѣданіи вѣры, и въ существованіи седмичнаго числа церковныхъ таинъ. Значить, напрасно было и говорить о семь. Но, съ другой стороны, существованіе епископскаго чина составляетъ одинъ изъ существенныхъ *признаковъ* Христовой церкви, и не вѣрно то, что этотъ чинъ можетъ совсѣмъ уничтожиться. Тогда церковь потерпѣла бы измѣненіе, приняла бы другой видъ, тогда не могло бы существовать и седмичнаго числа таинъ и *законныхъ* священниковъ (Благов. Лук. зач. 107, Катих. л. 311, Прав. св. апост. 35). Посему церковные отцы и учителя и поучаютъ, что церковь безъ епископа не бываетъ (св. Злат.), что безъ епископа церковь „нѣсть избрана, ниже собраніе святое“ (св. Игнатій Богоносець), „егда ту нѣсть архіерея, таковымъ не дается Духъ Святый“ (Ник. черног. сл. 23). Такимъ образомъ повсюдное отсутствіе епископскаго чина показываетъ, что такое общество не есть церковь Божія.

6. „Въ теченіе 180 лѣтъ, протекшихъ со дня отдѣленія старообрядцевъ отъ греко-россійской церкви и по день принятія ими къ себѣ отъ той-же церкви митрополита Амвросія, старообрядцы, приѣмлющіе священство, хотя и не имѣли у себя въ наличности епископовъ, но чрезъ это они не погрѣшили въ истинной православной вѣрѣ, а напротивъ, остались твердыми евангельскому и святоотеческому ученію, которое повелѣваетъ обуялую соль, т.-е. пастырей церкви, заразившихся ересью, извергать и обнажать сана, и быть безъ нихъ“.

Здѣсь защитникъ старообрядства опять выходитъ за предѣлы вопроса о церкви и заявляетъ, что старообрядцы, не имѣвшіе у себя епископовъ, остались твердыми евангельскому и святоотеческому ученію. Допустимъ пока вѣрность этого заявленія; но вопросъ не въ вѣрности ученію, а въ томъ, можетъ ли быть названо Христовою церковію общество, неимущее епископовъ. Затѣмъ, обративъ вниманіе и на заявленіе относительно твердости старообрядцевъ въ евангельскомъ и святоотеческомъ ученіи, можемъ спросить: гдѣ въ евангеліи или у св. отцевъ сказано, что Христова церковь можетъ лишиться, хотя и временно, благодати хиротоніи? Гдѣ сказано, что благодать, оставивъ Христову церковь, можетъ скрываться въ обществахъ еретическихъ? Гдѣ писано о возможности возстановленія оной? Не проповѣдуются ли, напротивъ, мысль о неодолимости церкви Христовой, о преизобильныхъ дарахъ благодати, въ оной находящихся? Гдѣ, съ другой стороны, въ евангеліи или въ святоотеческихъ писаніяхъ указано отдѣляться отъ церкви изъ-за обрядовъ, которые и прежде были не единообразны? Не осуждается ли, напротивъ, такое отдѣленіе св. отцами (Вас. Вел. посл. 24)? У старообрядческаго апологета всѣ эти недоумѣнные вопросы, очевидно, въ расчетъ не входили. Онъ, дѣйствительно, и останавливается исключительно на послѣдованіи тому евангельскому ученію, которое повелѣваетъ обуялую соль извергать. Но, во-1-хъ, исполненіе одной заповѣди евангельской не есть еще послѣдованіе всему Евангелію, а во-2-хъ, что особенно важно, такъ это то, что изверженіе обуялой соли не ставится какъ средство къ спасенію; это не есть нравственная заповѣдь, а только право

удаляться отъ злыхъ; въ-3-хъ, въ Евангеліи не сказано, чтобы когда-нибудь *вся* соль обуяла, т.-е. всѣ іерархическія лица сдѣлались нечестивыми, и въ-4-хъ, изверженіе обуялой соли предоставлено не каждому, при чемъ могъ бы произойти невообразимый церковный безпорядокъ, а законной церковной власти, т.-е. тѣмъ же епископамъ, или собору епископовъ (12 прав. Кароаген. соб.). Такимъ образомъ, и въ томъ, что старообрядцы сами извергли, по выраженію Швецова, обуялую соль, согласно ли поступили евангельскому и святоотеческому ученію?.. Ей, несогласно!

7. „Греко-россійская церковь, проповѣдуя неодолимость епископскаго чина во вселенской Христовой церкви, этимъ нарушаетъ евангельское ученіе объ обуялой соли и взводитъ въ церковь новый догматъ, подобно латинской церкви, проповѣдующей непогрѣшимость своихъ папъ“.

Ученіе о всегдашнемъ существованіи въ Христовой церкви православныхъ епископовъ или, что тоже, о неодоимости „епископскаго чина“ проповѣдуетъ не греко-россійская только церковь, каковою называетъ Швецовъ церковь послѣ патріарха Никона, а церковь всѣхъ временъ; это видно изъ приведенныхъ выше святоотеческихъ свидѣтельствъ. И эта проповѣдь евангельскому ученію объ обуялой соли ни мало не противорѣчить. *Вы есте соль земли, говорилъ Спаситель апостоламъ, аще же соль обуяетъ, чимъ осолится, ни во что же будетъ къ тому, точію да изсыпана будетъ вонъ и попираема челоуки* (Мате. 5, 13). По объясненію блаженнаго Теофилакта, солию, дѣйствительно, Господь называетъ апостоловъ и вообще церковныхъ учителей, ученіемъ и обличеніемъ осоляющихъ согнатиѣ, „да не плодятъ черви безконечныя“ (Благов. на Мате. снес. на Марк. зач. 42). Но Спаситель не сказалъ при этомъ, что когда-нибудь *вся* соль обуяетъ и будетъ изсыпана, но *аще* обуяетъ, и при томъ не вся. Обуялая соль и бывала всегда извергаема законною церковною властію, можетъ быть и теперь извергаема. Что касается того, яко бы церковію греко-россійскою проповѣдуется новый догматъ, *подобный* ученію латинской церкви о непогрѣшимости папъ, то въ этомъ сопоставленіи ничего серьезнаго нѣтъ, а есть одна придирка.

Греко-россійская церковь никогда не проповѣдывала и не проповѣдуетъ непогрѣшимости какого-либо отдѣльнаго лица, сколь бы высокое іерархическое положеніе онъ ни занималъ, а напротивъ, вооружается противъ означеннаго латинскаго ученія.

8. „Свидѣтельства Іоанна Златоустаго и Игнатія Богоносца и прочихъ отцевъ церкви о необходимости епископскаго чина въ церкви Христовой относятся только къ тѣмъ лицамъ, къ которымъ они писаны, научая ихъ, чтобы они не дерзали отступать отъ православныхъ епископовъ, а старообрядцы отдѣлились отъ греко-россійской церкви за разныя новшества“.

Здѣсь заключаются двѣ различныя мысли, только искусственно между собою связанныя. Первая касается отеческихъ свидѣтельствъ о необходимости епископскаго чина, вторая—отдѣленія старообрядцевъ отъ греко-россійской церкви ¹⁾). Коснемся той и другой мысли: а) Само собою разумѣется, что св. отцы, когда писали о *необходимости* епископскаго чина въ Христовой церкви, то имѣли въ виду епископовъ православныхъ, а не еретическихъ. Но высказывая свои мысли о необходимости епископа въ церкви первѣе всего тѣмъ лицамъ, къ коимъ они писали или коимъ устно говорили, въ то же время они, естественно, и другихъ научали истинѣ того, что относится къ церковному устроенію, и мы не можемъ пренебрегать ихъ наученіемъ, не можемъ говорить, что это насъ не касается; ибо вопросъ, который мы рѣшаемъ, тотъ же самый, который и они рѣшали. Если я говорю теперь въ этой залѣ, то ужели слова мои не могутъ идти далѣе этой залы? Если мы здѣсь уяснимъ какой-либо вопросъ о вѣрѣ и церкви, то ужели это объясненіе только для васъ и можетъ имѣть значеніе? Св. Іоаннъ Златоустъ, св. Игнатій и другіе, если говорили, что епископскій чинъ необходимъ въ церкви Христовой, что „церковь безъ епископа не бываетъ“, что „безъ епископа церковь не собраніе святое“; то эти слова и для насъ съ вами должны имѣть такую же силу, какую они имѣли для

¹⁾ Старообрядческій апологетъ соединеніемъ этихъ двухъ мыслей имѣлъ въ виду сразу достигнуть двухъ цѣлей,—и свое общество оправдать, и церковь православную обвинить.

ихъ современниковъ. б) „Старообрядцы отдѣлились отъ греко-россійской церкви за разныя новшества“. Это заявленіе выходитъ за предѣлы вопроса о церкви, который предстояло рѣшить старообрядческому апологету. Ибо указаніе на то, что въ греко-россійской церкви обрѣтаются новшества, отъ которыхъ старообрядцы удаляются, еще ни мало не показываетъ, что общество старообрядцевъ, управляемыхъ „австрійскимъ священствомъ“, и составляетъ именно Христову церковь. Указаніе на чьи-либо недостатки не служитъ доказательствомъ собственной безпорочности. При этомъ то еще замѣчательно, что Арсеній Швецовъ называетъ греко-россійскую церковь зараженною не болѣе, какъ разными „новшествами“. Безповецъ и противокружникъ призналъ бы ее зараженною ересями, церковію антихрисловою. Швецовъ выразился въ духѣ „Окружнаго посланія“, заявивъ только о существованіи въ ней „новшествъ“. Отдадимъ должную благодарность старообрядческому апологету за приговоръ болѣе мягкій сравнительно не только съ безпоповцами и противокружниками, но и съ первыми вождями раскола, которые находили въ православной церкви и ереси, и антихриста. Благодареніе Богу, что въ теченіе вѣковъ хотя этотъ взглядъ измѣнился!.. Но если греко-россійская церковь заражена только „новшествами“, то справедливо ли и законно ли за всякія новшества разрывать союзъ съ нею?.. Вѣдь „новшества“ появлялись въ православной церкви искони вѣковъ! Справедливо ли было бы отдѣляться отъ Церкви ради введенія новой литургіи св. Василиемъ составленной и св. Златоустомъ послѣ сокращенной? Справедливо ли было отдѣляться восточнымъ христіанамъ ради установленія *новаго* правила праздновать пасху не вмѣстѣ съ евреями, какъ было въ теченіе трехъ вѣковъ, по преданію апостоловъ Іоанна и Филиппа? Справедливо ли было отдѣляться вслѣдствіе появленія въ церковномъ богослуженіи новыхъ пѣснопѣній и уставовъ и множества другихъ подобнаго рода „новшествъ“— новыхъ обрядовъ и новыхъ обычаевъ?.. Ей, несправедливо! А при патріархѣ Никонѣ развѣ введено было что-либо новое въ вѣрѣ Христовой, или въ существѣ таинъ церковныхъ? Старообрядческій апологетъ не указалъ ничего, и во истину, нѣтъ ничего!..

Такимъ образомъ, Арсеній Швецовъ разсмотрѣннымъ положеніемъ и общество свое не оправдалъ, и греко-россійской церкви не обвинилъ, яко бы церкви неправославной, неблагочестивой.

9. „Если старообрядцы поповщинскаго согласія въ теченіе 180 лѣтъ и не имѣли у себя въ наличности своихъ православныхъ епископовъ; то за это время у нихъ въ обществѣ не прекращалась проповѣдь о необходимости таковыхъ епископовъ въ церкви и, по отсутствію ихъ, они восполняли у себя этотъ недостатокъ взиманіемъ къ себѣ священниковъ отъ смущенной христіанской церкви, сирѣчь греко-россійской“.

Здѣсь также говорится о двухъ предметахъ, но уже тѣсно между собою связанныхъ:—о томъ, что у старообрядцевъ никогда не прекращалась проповѣдь о необходимости имѣть епископовъ и о взиманіи священниковъ отъ церкви греко-россійской. а) Проповѣдь о необходимости имѣть епископовъ, дѣйствительно, была, и эта проповѣдь выражаетъ глухое сознаніе, что Христова церковь безъ епископа оставаться не можетъ. Такимъ образомъ этимъ положеніемъ значительно ослабляются уже прежнія рѣшительныя заявленія Швецова, что церковь Христова можетъ пребывать и безъ епископовъ. Старообрядческій апологетъ, очевидно, путается. Но изъ этой спутанности онъ, повидимому, думаетъ выйти тѣмъ, что считаетъ достаточною одну только *проповѣдь* о необходимости епископовъ. Онъ какъ бы такъ говорить: „Епископы православные въ Христовой церкви *необходимы*; но они по злымъ обстоятельствамъ *могутъ* и не быть, и тогда достаточно *одной проповѣди* о необходимости епископа“. Такое положеніе походить на слѣдующее: „Для корабля, совершающаго плаваніе въ бурныхъ волнахъ моря житейскаго, *необходимы* кормчіи; но онъ *можетъ* и не быть, и тогда довольно одного сознанія, довольно однихъ разговоровъ о необходимости кормчаго“. Это походить и на положеніе безпоповцевъ: „причастіе тѣла и крови Христовой потребно нужно во спасеніе, но по нуждѣ и безъ него спастись можно; достаточно одного желанія“. Нѣтъ, однимъ желаніемъ не напитаешься; сознаніе и проповѣдь о необходимости чего-нибудь не замѣнить предмета не-

обходимаго. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ одна проповѣдь о необходимости епископа могла дать старообрядцамъ то, что христіанинъ можетъ получить отъ епископа и чрезъ епископа? Посему св. Игнатій Богоносецъ такъ разсуждаетъ о тѣхъ, которые все совершаютъ безъ епископа, хотя и не отказываются признавать его. „Аще нѣщцы епископа нарицають, а безъ него вся творять; таковымъ речеть Той, Иже истинный и первый епископъ и единъ по естеству Архіерей: что Мя зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю. Таковіи бо недобросовѣстніи, но лицемѣры и прелестницы быти Мнѣ видятся“ (Посл. къ магнезіанамъ). б) Старообрядцы взимали себѣ священниковъ отъ „смущенной“ церкви, сирѣчь греко-россійской. Что такое церковь смущенная, это совершенно непонятно; но опять же примѣчательно, что Шведовъ не рѣшается назвать эту церковь еретическою. Старообрядцы, не имѣя епископа, взимали священниковъ отъ этой „смущенной“ церкви. Но ни изъ какихъ правилъ, или разсужденій отеческихъ, ни изъ примѣровъ церковной жизни не видно, чтобы Христова церковь (на названіе которой претендуетъ общество нашихъ поповцевъ) когда-нибудь могла быть поставлена въ своемъ устроеніи и въ своей жизни въ зависимость отъ какой-то „смущенной“ христіанской церкви. Такая зависимость въ устроеніи спасенія чаль Божіихъ не соотвѣтствовала бы высокому достоинству церкви, какъ тѣла Христова. Поэтому давно уже, даже безъ поповцами было говорено, что церковь поповщинская есть церковь безглавая, что удалившіеся отъ своихъ епископовъ священники *сами по себѣ* не могутъ просвѣщать народы, подобно тому, какъ луна не свѣтитъ безъ солнца, отъ котораго получаетъ свой свѣтъ, священники же, подобно лунѣ, получаютъ свѣтъ отъ епископовъ. Дѣйствительно, эти образныя выраженія вполнѣ соотвѣтствуютъ и правиламъ церковнымъ. Безъ воли своего епископа пресвитеры не могутъ совершать ничего (прав. св. апост. 39). „Та извѣстна евхаристія да будетъ, говоритъ св. Игнатій, яже отъ епископа бываетъ, или ему же той повелить“ (Посл. къ смиря.). Номоканонъ запрещаетъ священнику безъ повелѣнія епископа совершать и исповѣдь. „Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ

пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиламъ казнь пріиметь, яко преступникъ божественныхъ правилъ: ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася не исповѣдани суть и елицѣхъ связа или разрѣши не исправлени суть“. Тамъ же замѣчается, что кто дѣйствуетъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія, тотъ подобенъ нерукоположнѣ дѣйствующему (см. въ Потребн. п. Иосифа, л. 668 и 715). Такую строгую зависимость дѣйствій священника отъ епископа Сумеонъ Солунскій объясняетъ тѣмъ, что „вся божественныя тайны и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане“ (зн. 1 л. 77). Посему и толковникъ 55 прав. св. апостоль говоритъ, что „епископъ, по образу Христа, глава церковнаго тѣла именуется; и онъ чрезъ пресвитеровъ, какъ чрезъ посредство рукъ правленіе содѣваетъ“. Ясно, что руки безъ главы дѣйствовать не могутъ. Вотъ каково значеніе тѣхъ священниковъ, которыми довольствовались старообрядцы!

Полож. 10. „Святой соборной, апостольской церкви нѣтъ на землѣ,—она пребываетъ на небеси; вѣрующіе же въ нее христіане, живя на землѣ, только приготавливаются ко вступленію въ оную, и если того достойны, то по смерти своей, вступятъ въ оную и содѣлаются членами ея“.

Христосъ-Спаситель сказалъ: *созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18). Сими словами Онъ обѣщаль создать, несомнѣнно, церковь земную, а не небесную, церковь боримую вратами ада, хотя и непобѣждаемую. И великое утѣшеніе для насъ земныхъ, что эта церковь существуетъ, какъ корабль несокрушимый, плывущій по житейскому морю, въ коемъ находясь, и мы достигаемъ тихаго пристанища, вѣчнаго покоя со святыми въ церкви небесной. Старообрядческой богословъ заявляетъ, что „святой соборной апостольской церкви нѣтъ на землѣ“. Какое горькое сознаніе для самихъ старообрядцевъ! Святой соборной церкви нѣтъ на землѣ, а между тѣмъ внѣ церкви и спасенія получить невозможно (Катих. л. 122)! Если святой соборной церкви нѣтъ на землѣ, то остается старообрядцу въ отчаяніе впасть, поте-

ривъ всякую надежду на спасеніе.. Но останавливаемся въ недоумѣніи и спрашиваемъ старообрядческаго апологета: ради чего онъ такъ настойчиво заявлялъ ранѣе, „что церковь Христова можетъ быть и безъ епископовъ“, что старообрядцы оставались вѣрны евангельскому и святоотеческому ученію, что у нихъ никогда не прекращалась проповѣдь о необходимости епископовъ? Ради чего они заимствовались бѣжавшими отъ греко-россійской церкви священниками? Еще болѣе удивительно, по какимъ соображеніямъ сей же самый Арсеній Швецовъ бесѣды ведетъ, свое общество оправдывая и къ оному склоняя другихъ? Вѣдь святой соборной, апостольской церкви нѣтъ на землѣ, а значить, и общество старообрядцевъ, къ коему онъ принадлежитъ и за которое ратуетъ, не есть святая, соборная, апостольская церковь... Къ чему тогда всѣ его труды и усилія?.. Видимо, старообрядческій апологетъ запутался въ своихъ мысляхъ и зашелъ уже слишкомъ далеко.

11. „Простолюдины имѣютъ полное право извергать священныхъ лицъ изъ ихъ сана, если послѣднія утратили чистоту праваго истиннаго вѣроисповѣданія“.

Эта мысль, хотя не въ столь ясной формѣ, была выражена въ положеніи 6-мъ, и при разсмотрѣніи этого положенія мы коснулись уже этого мнимаго права, котораго церковь никогда не знала. Священникъ Константинъ Поповъ съ наглядностію поясняетъ это положеніе. Онъ говоритъ, что, высказывая означенную мысль о правѣ мірянъ, Швецовъ обратился въ одному изъ старообрядцевъ и сказалъ: „вотъ этотъ достопочтенный господинъ можетъ извергнуть меня изъ сана, если только я начну проповѣдывать ересь“. Попы старообрядческіе переглянулись между собою и покачали головами. Впослѣдствіи они объявили Швецова нововодителемъ своего новаго ученія. Мы думаемъ, что Швецовъ допустилъ здѣсь простую необдуманность. Стараясь оправдать старообрядцевъ, онъ высказалъ такую несообразность, что и самъ едва ли бы позволилъ себѣ учинить то, проповѣдникомъ чего теперь онъ является. Предположимъ, что старообрядческій епископъ Савватій или Пафнугій стали бы учить несогласно съ общепринятыми мнѣніями, или допустили бы прямую догматическую погрѣшность. Ужели бы Шве-

цовъ, собравъ около себя толпу простаго народа, извергъ того, или другаго изъ сана? Не думаемъ. А если бы сіе учинилъ, то едва ли бы изверженіе сіе было признано законнымъ.

12. „Каждый мірянинъ имѣеть у себя ключи отъ дверей царствія небеснаго, и не только православные, но даже и еретики. Только послѣдніе, не зная механизма замка, не умѣютъ отпереть его. Ключи—это правое исповѣданіе вѣры, посредствомъ котораго вѣрующіе христіане, при отсутствіи у себя священноначалія, сами отпираютъ этотъ замокъ, открываютъ двери и входятъ въ царство небесное“.

Сравненіе это и невѣрное, и можетъ быть обращено *противъ* поповства. Не вѣрно то, что ключи отъ дверей царствія небеснаго есть правое исповѣданіе вѣры. Ключами Спаситель называлъ не исповѣданіе (которое есть основаніе вѣрующимъ), а право вязать и рѣшить, данное апостоламъ. Давъ обѣтованіе основать церковь, Онъ сказалъ апостолу Петру: *и дамъ ти ключи царства небеснаго; и еже свяжеша на земли, будетъ связано на небесахъ, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ* (Матѳ. 16, 19). Это же право дано и всѣмъ апостоламъ (Матѳ. 18, 18 Іоан. 20, 23), а отъ апостоловъ оно перешло и на чинъ священнической. „Священство убо совершается на земли, пишетъ св. Златоустъ, чинъ же небесныхъ имать вещей... Самъ Параклитъ сіе остави вслѣдованіе... Живущіи бо на земли, и на ней житіе провождающіи, сами яже на небесахъ суть строити повелѣны быша и *власть* пріяха, юже ни ангеломъ, ни архангеломъ даде Богъ: не бо къ онѣмъ рѣчено бысть: елика аще свяжете на земли, будутъ связана и на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси... И яже аще содѣляетъ долу іерей, сія Богъ горѣ извѣстна творить, и рабскій совѣтъ Владыка подтверждаетъ“ (Бес. о священ. сл. 3. Львовъ 1614). Такимъ образомъ, ключами царства небеснаго Спаситель называлъ *право, власть* вязать и рѣшить, и это право дано далеко не каждому, а апостоламъ и ихъ преемникамъ; мірянинъ же этого права не имѣеть.

Но если положить, какъ думаетъ Швецовъ, что ключи отъ царства небеснаго имѣеть каждый мірянинъ, который, при

отсутствіи священноначалія, можетъ отворять двери этого царства, то и безпоповецъ могъ бы спросить поповца: какая ему надобность принимать священниковъ, рукоположенныхъ послѣ п. Никона и собора 1666 г., „егда, какъ выражались первые вожди старообрядства,—совершенно православіе все отринуша, и крещеніе римское и священство ихъ гнусное пріяша, и тѣмъ чужи себе сотвориша архіерейства“ (дьяконъ Ѳеодоръ): Какая надобность принимать новорукоположенныхъ священниковъ, когда первыми вождями раскола на соборѣ ихъ было постановлено, „дабы крещеніе никоніанское не вмѣнять за истинное“, и тѣмъ становиться въ прямое съ ними противорѣчіе; вѣдь ключи отъ царства небснаго имѣеть каждый мірянинъ?..

Поповецъ былъ бы совершенно безотвѣтенъ предъ этими вопросами. По этому и Арсевию Швецову,—если онъ искрененъ въ своихъ положеніяхъ, скорѣе слѣдовало бы сдѣлаться безпоповцемъ, чѣмъ держаться поповства. По крайней мѣрѣ его настоящее положеніе носитъ совершенно безпоповщинскій характеръ.

13. „Въ царство небсное ведутъ четыре пути, идя по которымъ, вѣрующіе могутъ спастись. Первый путь,—это принадлежность истинно вѣрующаго христіанина къ церкви, имѣющей всѣ три чина церковной іерархіи: епископа, пресвитера и діакона; второй—принадлежность къ церкви съ одними священниками и діаконами; третій—съ одними діаконами и четвертый—безъ всѣхъ чиновъ церковной іерархіи, съ одними только простолудинами. Изъ этихъ 4-хъ путей, первый путь есть прямой, а остальные три пути стоятъ одинъ дальше другаго, хотя всѣ ведутъ къ тому же царству Божию; но одинъ изъ нихъ (прямой путь) ведетъ скорѣе, другіе—дольше. По этимъ четыремъ путямъ шли нѣкоторые праведники, мученики, умершіе безъ святыхъ таинствъ: крещенія, причащенія и другихъ“.

Это положеніе можно разсматривать съ разныхъ сторонъ. Съ одной стороны, въ немъ раскольническій богословъ желаетъ дать объясненіе, почему онъ желаетъ быть и оставаться старообрядцемъ, *пріемлющимъ священство*, не смотря на то, что ключи отъ дверей царства небснаго имѣеть „каж-

дый мірянинъ“. Путь къ царству небесному съ церковною іерархією ближе, чѣмъ безъ іерархіи. Но съ другой стороны онъ не желаетъ и безпоповство осудить, ибо и безпоповства путь ведетъ туда же, только дольше. Что значитъ это „ближе“ и это „дольше“, Швецовъ оставляетъ безъ всякихъ объясненій, да и объяснитъ сіе на основаніи свидѣтельствъ писанія или примѣровъ святыхъ едва ли возможно. Напротивъ, принимая за безусловно вѣрную точку зрѣнія Швецова, можно придти, пожалуй, къ обратному убѣжденію, т.-е. что путь безъ іерархіи есть путь ближайшій. Такъ, мученикъ Александръ умеръ, не будучи даже и крещенъ (память 9 іюля); онъ былъ замученъ по объявленіи себя христіаниномъ. Такимъ образомъ, путь, по которому онъ достигъ царства небснаго, очевидно, долженъ быть названъ путемъ гораздо болѣе краткимъ, чѣмъ путь, по которому шель сонмъ святителей, преподобныхъ и праведныхъ, которые были участниками церковныхъ таинствъ, были или сами іерархи, или въ теченіе своей долгодѣтельной жизни всегда были съ іерархією.

Такимъ образомъ, придуманное сравненіе опять обазывается совершенно неудачнымъ. Сверхъ того, я не могу умолчать еще о слѣдующемъ обстоятельстве. Около 3-хъ лѣтъ назадъ, заграницею напечатано сочиненіе того же Швецова, подъ названіемъ „Истинность старообрядствующей іерархіи“. Въ этомъ сочиненіи Швецовъ и безпоповцевъ (вмѣстѣ съ православными) называетъ „заблужденцами и отпаденцами отъ праваго ученія предковъ“ (предисловіе); въ частности, противъ ученія безпоповцевъ, въ главѣ: „о вѣчности Христопреданнаго священства“, онъ заявляетъ: „мы вѣруемъ, что Христосъ установилъ священство не временное, а вѣчное, и потому не допускаемъ, чтобы оно когда-либо и чѣмъ-либо могло разориться“ (стр. 95); безпоповцы же, „отвергая правильную преемственность апостольскаго рукоположенія... *остаются въ такомъ жалкомъ состояніи*, что изгубили для себя вѣчно Христореданное священство, безъ котораго древле-православная церковь отрицаетъ спасеніе для каждаго христіанина“ (стр. 164). Всѣ эти заявленія, касающіяся безпоповцевъ, совершенно уже противорѣчатъ разсматриваемому положенію Швецова, а равно и другимъ его положеніямъ, уже разсмотрѣннымъ нами.

Выходитъ, все то, что мы говорили ранѣе о вѣчной непрерывности и важности іерархическихъ лицъ (Хриstopредагнаго священства), есть то же самое, что печатно высказалъ и самъ Швецовъ. Васъ, вѣроятно, удивляетъ такая раздвоенность мысли, и вы готовы, быть можетъ, заподозрить правильность напечатанныхъ и разбираемыхъ „положеній“? Но въ нашемъ поповствѣ это—вещь возможная, можно сказать болѣе, вещь обычная и неизбѣжная. Тамъ, гдѣ поповецъ ведетъ рѣчь съ глазу на глазъ съ безпоповцемъ, онъ также точно, какъ и православный, доказываетъ необходимость и важность въ Христовой церкви іерархіи. Но тамъ, гдѣ онъ говоритъ съ православнымъ, онъ всячески старается ослабить значеніе оной; это потому, что существеннымъ возраженіемъ и противъ поповцевъ со стороны православныхъ служить тотъ же вопросъ о важности іерархіи и ея непрерывности. Разбираемыя положенія извлечены изъ бесѣды Швецова съ православнымъ миссионеромъ. Вышеприведенныя заявленія заимствованы изъ книги его,—немного изъ предисловія, а главнымъ образомъ изъ тѣхъ главъ книги, которыя направлены противъ безпоповцевъ. Въ первомъ случаѣ онъ не стѣсняется проводить чисто безпоповщинскія мысли, въ послѣднемъ—строго православныя. Здѣсь виноватъ не столько самъ Швецовъ, сколько самое положеніе нашего поповства, среднее, колебательное положеніе между православіемъ и безпоповствомъ; не имѣя самъ твердыхъ положительныхъ основаній, поповецъ по необходимости долженъ то защищать и доказывать православныя понятія, въ отраженіе нападеній со стороны безпоповцевъ, то проводить мысли безпоповцевъ противъ поборниковъ православія. Посему, хотя я и слышалъ, что положенія Швецова представлены старообрядческому духовному совѣту и онъ, вѣроятно, осудитъ ихъ, но едва ли это случится, потому что, осудивъ ихъ, нужно вооружить противъ себя автора и въ то же время наклониться въ сторону православія.

Въ существѣ дѣла разсматриваемое положеніе Швецова—совершенно неправильное. Въ царство небесное, можно сказать, ведутъ и много путей, только не тѣхъ, которые имъ указаны; въ существѣ же дѣла собственно ведетъ одинъ путь. Разные пути суть разные виды христіанской жизни: путь иночества и жизни

брачной, путь пастырства и пасомыхъ, путь распространения Христовой вѣры, путь мученичества и т. п. Но на какой бы изъ этихъ путей человѣкъ ни вступалъ, онъ можетъ достигнуть царства небснаго однимъ путемъ,—черезъ церковь Христову; сія же послѣдняя должна имѣть, какъ мы уже ранѣе показали, одно опредѣленное устроеніе, должна быть со священноначаліемъ и 7-ю тайнами. Составитель „положеній“ разные пути жизни каждаго христіанина примѣнилъ къ могущему якобы разнообразиться виду Христовой церкви, и у него вышло четыре пути,—больше онъ не могъ придумать. Но такое примѣненіе, ни на чемъ не основанное, совершенно *произвольно*. Правда, какъ бы въ доказательство своей мысли, онъ упоминаетъ о святыхъ, умершихъ безъ таинствъ крещенія и причащенія. Но кто эти святые?.. Болѣе ясныя указанія обыкновенно приводятъ въ этомъ случаѣ опять безпоповцы, и то не относительно таинства крещенія, а только относительно таинства св. причащенія; но и безпоповцы не дерзаютъ доказывать, что можно получить спасеніе безъ новаго рожденія водою и духомъ (Іоан. 3, 5); выходитъ, что апологетъ поповства опять идетъ далѣе безпоповцевъ.

Въ сочиненіяхъ безпоповскихъ писателей указывается до 25 примѣровъ святыхъ мучениковъ и пустынниковъ, яко-бы не причащавшихся св. Тайнъ; но указанія эти крайне преувеличены. На самомъ дѣлѣ несомнѣнная исторія можетъ указать не болѣе, какъ два такихъ примѣра, именно: мученика Александра, который, какъ ранѣе сказали, и крещенъ водою не былъ, и мученицы Дросиды, дочери царя Траяна, которая, по крещеніи жила только 7 дней и не имѣла возможности причаститься (Четь-миней, март. 22 день). На основаніи этихъ двухъ исключительныхъ примѣровъ дѣлать какіе либо выводы совершенно невозможно. Обращаясь же къ общимъ положительнымъ свидѣтельствамъ отцевъ и учителей церкви, мы убѣждаемся совершенно въ противномъ тому, что, со словъ или и по словамъ безпоповцевъ, утверждаетъ Швецовъ. Св. Василій Великій свидѣтельствуемъ, что „все, иже по пустынямъ иночествующіе, и идѣже нѣсть священника, причащеніе свое у себе держаще, причащаются (см. у Никона черниг. сл. 53).

Св. Ефремъ Сиринъ о пустынникахъ пишетъ: „Заблуждающе въ горахъ яко звѣрие питаеми, совершенни суть и исполнени правды. Не разлучаютъ себя отъ стада, зане чада суть святаго просвѣщенія; не законъ раззоряютъ, не приѣмлюще священничество держати... Егда же предстанутъ честнии священницы святѣй трапезѣ службу принести, ти первѣе простираютъ руки своя приѣмлюще съ вѣрою тѣло того же Владыки, воистину Иже присно съ ними сущаго“ (сл. 111). Въ частныхъ житіяхъ св. подвижниковъ и мучениковъ повѣтствуется о томъ, какъ сильно желали они удостоиться св. причащенія ¹⁾. Если же въ житіяхъ нѣкоторыхъ святыхъ о семъ и умалчивается, то умолчаніе это не то означаетъ, чтобы означенные святые мученики и подвижники спаслись безъ св. причащенія, а совершенно обратное. Преподобный Іосифъ Волоцкій пишетъ: „Обычай есть божественному писанію, еже святыхъ житія и повѣсти писати. И нужнѣйшая вещи писанію предавати, ненужная же мимо тещи. Ничто же бо нужнѣйши есть божественнаго крещенія и причащенія св. Христовыхъ таинъ; но во множайшихъ житіяхъ апостольскихъ и мученическихъ и отеческихъ не явлено естъ о семъ. Егда убо не вси крещени быша, или не вси причащася апостоли и мученицы и преподобнии отцы наши? Ей, вси убо крестисаша и вси причащася. Но сего ради писатели умолчаша о семъ, вѣдаяще, яко не нужно есть о сихъ и писати. Не можно есть и христіанину именоватися, аще не будетъ крещенъ, или не причащается Христовыхъ таинъ“ (Просвѣтитель, сл. 11-е).

Такимъ образомъ, ссылая Арсенія Швецова на святыхъ, яко бы они умерли безъ св. таинствъ, совершенно не вѣрна и имѣетъ безпоповщинскій характеръ.

14. „Церковь Христова имѣетъ двѣ стороны—внутреннюю и внѣшнюю: первая сторона есть святое евангеліе, вторая—трехчленная іерархія и простолюдины. Первая сторона (внутренняя) никогда непогрѣшима, а вторая всегда можетъ погрѣшати и впадать въ разныя ереси“.

¹⁾ Подробн. о семъ см. «Критич. разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ», стр. 316—323.

Правда то, что церковь Христова имѣеть двѣ стороны—внутреннюю и внѣшнюю; но только не тѣ, какія указываетъ старообрядческой богословъ. Не нужно забывать, во-1-хъ, что Евангеліе необходимо въ церкви и какъ книга, и какъ исповѣданіе (по катихизису „лобызаніе“) содержащагося въ немъ ученія; но ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи оно не есть церковь. Церковь прежде всего—*собраніе вѣрныхъ Божіихъ* (Катих.), а не книга и не отвлеченная отъ людей истина. Если не будетъ людей, не будетъ и церкви... Евангеліе, какъ книга, можетъ находиться и у невѣрнаго, и у безбожника, только глумящагося надъ онымъ. Евангеліе, въ смыслѣ одного *исповѣданія истины* безъ лицъ исповѣдающихъ, невозможно и представить. Во-2-хъ, трехчинная іерархія не можетъ быть относима къ внѣшней сторонѣ церковнаго вида и устройства, т.-е. къ такой сторонѣ церкви Христовой, которая можетъ измѣняться, бытъ такою или иною, не нарушая самаго существа церкви. Мы видѣли уже, что трехчинная іерархія и седмичное число тайнъ входятъ въ самое опредѣленіе исповѣдуемой въ символѣ вѣры церкви, какъ *существенные* ея праздники. Да если бы трехчинная іерархія (а по тѣсной связи съ нею и седмичное число тайнъ) была въ Христовой церкви не болѣе, какъ явленіемъ случайнымъ, то святые Отцы не рекли бы, что „церковь безъ епископа не бываетъ“ (Златоустъ), что безъ епископа и пресвитера церковь „нѣсть избрана, ниже собраніе святое“ (св. Игнатій), и наши предки при патріархѣ Филаретѣ не напечатали бы въ Катихизисѣ, что „въ церкви Божіей всесовершенно семь“ тайнъ. О томъ же, яко бы трехчинная іерархія *вся* можетъ погрѣшить и впасть въ ереси, мы уже говорили выше. Въ третьихъ, въ церкви, утвержденной *на основаніи апостолъ и пророкъ, суицу краеугольну самому Иисусу Христу* (Ефес. 2, 20), дѣйствительно двѣ стороны: одна внутренняя, куда входятъ, какъ существенные ея признаки, исповѣданіе правой вѣры, существованіе семи церковныхъ тайнъ и іерархія; это—сторона неизмѣняемая, составляющая самое существо церкви; вторая сторона—внѣшняя, состоящая въ видимомъ церковномъ благолѣпії и чинѣ, самую же церковь созданномъ и устроенномъ, и потому тою же церковію и измѣняемомъ. Но при этомъ

измѣненіи не можетъ быть и рѣчи о ересяхъ, такъ какъ еретичество есть нарушеніе или измѣненіе вѣры, а не видимаго чина и обряда, который къ *существоу* вѣры не относится.

И такъ, въ разсматриваемомъ положеніи Швецовъ перепуталъ дѣйствительныя стороны церковной жизни, выдѣливъ изъ стороны внутренней то, что *существенно* входитъ въ самое понятіе церкви, и совершенно умолчавъ о сторонѣ внѣшней, обрядовой, ради того, чтобы умолчать и о измѣняемости оной. Положеніе—хитроумное, на софизмѣ построенное.

15. „Церковь, пока существуетъ на землѣ, періодически созидается. Объяснить это можно примѣромъ: хозяинъ, желая построить себѣ каменный домъ, покупаетъ камень и прочій матеріалъ и нанимаетъ извозчиковъ перевезти оный къ мѣсту постройки. Можетъ случиться, что доброкачественный прежде матеріалъ потомъ будетъ испорченъ и хозяинъ можетъ прекратить постройку своего дома, а извозчиковъ отставить отъ дѣла. Хозяинъ—Христосъ Спаситель, извозчики—епископы, пресвитеры и діаконы, матеріалъ—простолюдины“.

Старообрядческій богословъ опять прибѣгаетъ къ уподобленіямъ для уясненія положенія, довольно невразумительнаго. И, прежде всего, что собственно онъ хотѣлъ сказать выраженіемъ своимъ, яко бы „церковь періодически созидается“? Конечно, если разумѣть нравственное, духовное преуспѣяніе членовъ церкви, которая есть тѣло Христово (Ефес. 1, 23), то она должна идти къ большому и большому совершенству, или, по выраженію св. апостола, къ созиданію. Посему и говорится: *Господь далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя. Къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 11—13). Но объ этомъ созиданіи церкви, объ этомъ достиженіи оною мѣры возраста исполненія Христова составителю положеній не было никакой надобности говорить, да очевидно, не это онъ и имѣлъ въ виду.

Что же касается существа церкви, самаго устроенія оной, а не нравственнаго совершенства членовъ ея, которое состав-

ляетъ конечную цѣль, то нельзя сказать, что она только создается, а должно сказать, что она уже создана. Съ того времени, какъ Христосъ предалъ Себя за церковь, раздравъ рукописаніе грѣховъ человѣческихъ, усыновивъ насъ чрезъ Себя Богу и Отцу Своему (Ефес. 5. 25, Кол. 1, 20., Ефес. 1, 5), какъ послалъ Духа Святаго, „просвѣщающаго и освящающаго души наша“, — съ тѣхъ поръ „Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается... священнотайнѣ“, т. е. чрезъ таинства, и церковь не только еще создается, но уже вполне создана. Посему св. Златоустъ и замѣчаетъ, что „церковь есть душами *созданный* домъ“ (Бес. на 14 посл. стр. 1681. Кіевъ. 1623 г.).

Отмѣтивъ неточность и невразумительность разбираемаго положенія самого въ себѣ, перейдемъ къ разсмотрѣнію представленнаго подобія. Изъ него усматривается, что Арсеній Швецовъ, дѣйствительно, раздѣляетъ мысль о томъ, что церковь Христова еще не создана; Строитель только матеріалъ купилъ, извозчиковъ нанимаетъ, чтобы свести оный на мѣсто постройки. Очевидно, до окончательнаго устроенія зданія церкви еще очень далеко. Но если церковь еще не устроена, то напрасно, значить, мнитъ Швецовъ, яко бы оную составляетъ и общество старообрядцевъ. Такое заявленіе равнозначуще разсмотрѣнному уже положенію, что „церкви Христовой нѣтъ на землѣ“. Но пойдемъ далѣе: „Доброкачественный матеріалъ (простолудины) испорченъ, и хозяинъ извозчиковъ (епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ) отставилъ отъ дѣла“. Выходитъ отсюда, что не іерархическія лица погрѣшили и стали негодными, а міряне оказались испорченными, и за испорченностью ихъ первые остались только безъ дѣла (были хозяиномъ отставлены). Если приложить это уподобленіе къ состоянію церкви вообще, то выйдетъ, что все зданіе церкви и остается недостроеннымъ, другими словами: церковь врата адовы одолѣли, и отъ нея остаются однѣ развалины. Если же ограничить обобщеніе и приложить уподобленіе къ событіямъ церкви отечественной, то выйдетъ вотъ что: ратующіе за обрядъ и букву старообрядцы, состоящіе почти исключительно изъ мірянъ, чрезъ возстаніе противъ церкви оказа-

лись испорченными и Домовладыка-Христось лишилъ ихъ іерархіи. Вотъ на сколько удачны и къ чему ведутъ уподобленія, до которыхъ Швецовъ такой большой охотникъ. Но дѣло въ томъ, что лицамъ священнымъ дана заповѣдь и обѣтованіе совершать куплю священства до втораго Христова пришествія (Благов. Лук., зач. 95), и о какой либо всеобщей негодности мірянъ а равно и о отставленіи всѣхъ іерархическихъ лицъ не можетъ быть и рѣчи. Согласно Божественному Писанію, мы имѣемъ утѣшеніе вѣрить, что церкви Христовой адовы врата не одолѣютъ, и что въ ней всегда пребудеть неистощимый источникъ благодатныхъ даровъ, врачующихъ наши немощи и восполняющихъ наши недостатки, а равно и непрерывная полнота полномочныхъ раздавателей этихъ даровъ.

И такъ на сколько утѣшительна вѣра въ словеса Христовы, апостольскія и богомудрыхъ отцевъ церкви, на столько безотрадны разсужденія старообрядческаго богослова!

16. „Греко-россійская церковь, отвергая хиротонію общества старообрядцевъ, приемлящихъ австрійскую іерархію, хулить этимъ Духа Святаго“.

Тяжкое обвиненіе греко-россійской церкви въ похуленіи ея Духа Святаго ни чѣмъ не доказывается. И на самомъ дѣлѣ оно совершенно не основательно. Ибо что такое хула на Духа Святаго, о которой Спаситель говорилъ, что она не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Мате. 12, 31—32)? Св. Златоустъ относитъ слова Спасителя о похуленіи Духа Святаго къ іудеямъ, и видитъ эту хулу въ томъ, что они не только не вѣрили чудесамъ Христовымъ, но и говорили еще, что Онъ творитъ ихъ силою князя бѣсовскаго. Такая хула и не отпустится, „потому что Духъ Святой, говоритъ св. Отець, какъ бы отъ лица Христова, вамъ извѣстепъ, (что ни говорили пророки, говорили по внушенію Духа и въ Ветхомъ Завѣтѣ)... А вы не стыдитесь отвергать очевидную истину. Ибо если вы говорили, что Меня не знаете, то вѣрно знаете, что изгонять бѣсовъ и совершать изцѣленія есть дѣло Духа Святаго. И такъ, не Меня только поносите, но и Духа Святаго“ (Бес. на Мате. ХLІ ч. II, стр. 217, изд. 1843 г.).

Блаженный Теофилактъ хулою на Духа Святаго также называетъ невѣріе въ чудеса Христовы, „яко Духомъ Святымъ бывають... Хула на Духа, сирѣчь на духовныя дѣла Христова и нарицаѣя я бѣсовска... Оболгаху и хуляху на Духъ Святыи, глаголюще, яко бѣсовско есть; како оставленъ будетъ грѣхъ сей“ (Благ. на Матѣ., зач. 47)?

Такимъ образомъ, хула на Духа Святаго есть *противленіе очевидной истинѣ*. Затѣмъ, изъ строго-нравственной области *человѣческой жизни* хулою на Духа Святаго справедливо называютъ *отчаяніе* человѣка въ своемъ спасеніи, или, наоборотъ, *чрезмѣрное упованіе* на милосердіе Божіе. То и другое состояніе человѣка ведетъ къ отрицанію истинныхъ свойствъ Божіихъ; ибо въ Богѣ *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася* (Псал. 84). Состояніе же отчаянія или совершенной безпечности уничтожаетъ одно изъ означенныхъ свойствъ: или милосердіе или правосудіе. При томъ то и другомъ состояніи въ самомъ человѣкѣ уничтожается потребность исправленія; отчаянный, равно какъ и безпечный закрываютъ себѣ двери *покаянія*, поѣтому-то грѣхъ сей отпуститься и не можетъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.

Вопросъ о признаніи или непризнаніи дѣйствительности хиротоніи въ обществѣ тѣхъ или другихъ сектантовъ выходитъ далеко за предѣлы понятія о грѣхѣ похуленія Духа Святаго. Это вопросъ такъ называемый каноническій, отъ усмотрѣнія церкви зависящій. Онъ имѣетъ близкое сходство съ вопросомъ о признаніи дѣйствительности крещенія, совершаемаго въ обществахъ еретическихъ, т. е. съ вопросомъ о томъ, повторять или не повторять крещеніе при обращеніи изъ означенныхъ обществъ въ православную церковь. Въ древней, несомнѣнно благочестивой церкви этотъ вопросъ рѣшался не одинаково. Въ 3-мъ вѣкѣ св. Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, требовалъ перекрещиванія новатіанъ, съ чѣмъ были несогласны римская церковь и нѣкоторыя восточныя. Первый вселенскій соборъ рѣшилъ вопросъ не согласно съ требованіями св. Кипріана; но при этомъ никто и не думалъ обвинять его въ похуленіи Святаго Духа. Далѣе, св. Василиій Великій въ правилѣ первомъ говоритъ, что отъ еретиковъ кре-

щеніе непріятно. Между тѣмъ, второй и шестой вселенскій соборы многихъ еретиковъ, начиная съ аріанъ (за исключеніемъ евноміанъ), установили принимать безъ повторенія крещенія. Отцы помѣстнаго собора въ Лаодикии повелѣвають фотиніанъ принимать чрезъ помазаніе мѣромъ, а толковникъ правила (Аристинъ) замѣчаетъ, что они „спасенаго крещенія требуютъ“. „Нѣкоторые совершеннѣ крещаютъ арменъ, пишетъ Тимоѳей пресвитеръ, тогда какъ въ соборныхъ церквахъ, рѣше въ патріархіяхъ, ихъ только святымъ мѣромъ помазуютъ“ (Кормч., л. 636). Если, такимъ образомъ, непризнаніе дѣйствительности крещенія въ нѣкоторыхъ еретическихъ обществахъ и повтореніе онаго при обращеніи въ православную церковь никогда не навлекало обвиненія въ похуленіи Духа Святаго; то *тѣмъ болѣе* непризнаніе дѣйствительности хиротоніи не имѣетъ ничего общаго съ такою виною; ибо неповторяемость крещенія исповѣдуется въ символѣ вѣры. Если святыхъ Кипріяна и Василія, Аристина и нѣкоторыхъ перекрещивающихъ армянъ никто не дерзалъ обвинять въ похуленіи Святаго Духа; то *тѣмъ болѣе* совершенно ложно обвиненіе греко-россійской церкви въ таковомъ грѣхѣ за непризнаніе старообрядческой хиротоніи.

Древняя христіанская церковь не признавала дѣйствительности хиротоніи не за еретичество только, или за перерывъ апостольскаго преемства, но и по другимъ менѣ важнымъ причинамъ. Въ лѣтописяхъ Баронія передается слѣдующій случай. На второмъ вселенскомъ соборѣ отцы собора осудили Максима Кинина, „иже на Константинопольскій престолъ вскочилъ было, яко *нѣсть епископъ*... И тѣи, ихже онъ посвяти, да не вмѣняются быти посвященіи“ (лѣто 381, число 4).

Соотвѣтственно съ этими правилами соборовъ было и вообще постановлено, что епископъ, ушедшій въ чуждую область и тамъ совершившій поставленіе пресвитера или діакона, долженъ быть изверженъ и самое поставленіе его должно быть разрушено (13 и 16 прав. антiox. соб., 5-е прав. Халдиск. соб. и др.).

Думаемъ, что и Швецовъ, обвиняющій греко-россійскую церковь за непризнаніе старообрядческой хиротоніи, не дерз-

нетъ сказать нѣчто подобное относительно отцевъ древнихъ соборовъ.

Дѣйствительная причина, по которой власть церковная не считаетъ хиротонію старообрядцевъ за дѣйствительную и по обращеніи въ православіе, заключается,—кромѣ соотвѣтствія съ означенными соборными правилами и практикою древней христіанской церкви, еще и въ томъ, что хотя Амвросій получилъ хиротонію преемственно отъ апостоловъ, но онъ перешелъ въ такое общество, которое *само* этой хиротоніи уже не имѣло, такъ что ему пришлось какъ бы *вновь* возстановлять оную,—чего никакой епископъ ни по духу соборныхъ правилъ, ни по примѣрамъ древней церкви сдѣлать не можетъ. Такимъ образомъ, оказывается, что греко-россійская церковь, не признающая старообрядческой хиротоніи, имѣетъ на то вполне благословныя вины.

17. „Книги старопечатныя не непогрѣшимы и пріемлемы на столько, на сколько онѣ согласуются съ прочимъ ученіемъ святыхъ отцевъ церкви. Въ нихъ много есть хламу“.

Много нужно смѣлости старообрядцу, чтобы высказать такое положеніе, ибо на старопечатныхъ до-Никоновскихъ книгахъ все старообрядчество и держится. Въ старопечатныхъ книгахъ много есть хламу! Что именно Арсеній Швецовъ разумѣлъ подъ этимъ хламомъ, намъ то невѣдомо. Но если принимать, какъ онъ рекомендуетъ, за истину только то въ нихъ находящееся, что согласуется съ ученіемъ св. отцевъ церкви, то какъ мы должны смотрѣть на сугубую аллилуію, на посолонное хожденіе, на уничтоженіе креста четверокопечнаго, на чтеніе въ символѣ вѣры „Господа истиннаго“ и на прочее тому подобное, о чемъ у свв. отцевъ нѣтъ ни слова? Какъ смотрѣть даже на самый главный догматъ старообрядства—двуперстіе; ибо, хотя оно въ древности и существовало, но святые отцы онаго не узаконяли, какъ неизмѣннаго догмата вѣры; при томъ древнее двуперстіе было нѣсколько иное, чѣмъ наше старообрядческое ¹⁾? Конечно, не это подразумѣваетъ старообрядческій апологетъ, когда такъ отзывается о старыхъ

¹⁾ Подробнѣе о семъ въ нашемъ «Руководствѣ по обличенію раскола».

книгахъ, иначе онъ не былъ бы старообрядцемъ. Быть можетъ, онъ разумѣетъ подь „хламомъ“ ученіе о неодолимости церкви, о необходимости и вѣчномъ существованіи въ ней священства, о важности церковныхъ таинъ и т. п.—что въ своихъ положеніяхъ онъ и старался ослабить. Въ такомъ случаѣ всякій можетъ видѣть и Арсеній Швецовъ *долженъ* знать, что ученіе объ этомъ старыхъ книгъ вполне согласуется съ ученіемъ святыхъ отцевъ церкви.

Итакъ, волею неволею, сознательно или безсознательно, настоящимъ положеніемъ старообрядческой богословъ наноситъ смертельный ударъ всему старообрядству.

18. „Таинства латинской церкви, ради призванія надъ ними имени Господня, не должны быть поругаемы и опорочиваемы. Хиротонія ихъ идетъ также преемственно отъ апостоловъ“.

Положеніе это также не согласуется съ общепринятымъ мнѣніемъ старообрядцевъ о латинствѣ, какъ о вмѣстилищѣ всѣхъ ересей. Но въ существѣ дѣла Арсеній Швецовъ сказалъ здѣсь совершенную правду, за которую нельзя не порадоваться. Въ правилахъ Матвѣевыхъ ¹⁾ помѣщаются отвѣты Іоанна, епископа Китрошскаго (XIII в.), въ епископу Драсскому Кавасилѣ, гдѣ почти буквально говорится то же самое, что высказываетъ Швецовъ. „Священнодѣйствуеміи отъ нихъ (латинянь) опрѣсноцы непричастни убо намъ да суть. Но ниже просты да вмѣняются, Господне бо призваніе назнаменуетъ сихъ и божественнаго Іакова, брата Божія, священная припѣванія... И служащая сихъ священнодѣйству сосуды, ниже священныхъ одежда, ниже что въ сихъ ино проста отъ насъ да возмнятся. Но и сихъ хиротонія, къ намъ прилагаемомъ, иже отъ нихъ хиротонисаннымъ не отлагаются. Понеже и сущими отъ насъ божественными отцы еретическая хиротонія неотмѣтна многаши быша“ ²⁾.

Такимъ образомъ, послѣднимъ положеніемъ Арсенія Швецова снимается одно изъ стародавнихъ обвиненій старообряд-

¹⁾ Книга правилъ Матвѣевыхъ одобряется какъ руководство въ предисловіи къ Номоканону (см. Потребн. п. Іосифа, л. 665).

²⁾ Рукоп. Казанской акад. № 744, л. 428—429.

цевъ на православную церковь,—обвиненіе въ томъ, что она признаеть дѣйствительнымъ крещеніе латинъ, а вслѣдъ за симъ и ихъ хиротонію. Ибо, если хиротонія приѣмлетъ безъ повторенія, тѣмъ паче обращающихся въ православіе нельзя вновь крестить.

Мы шагъ за шагомъ разсмотрѣли положенія о Христовой церкви современнаго, наиболѣе авторитетнаго старообрядческаго богослова. Изъ этого разсмотрѣнія оказывается съ одной стороны, что Арсеній Швецовъ, ради оправданія старообрядчества, пожертвовалъ самою церковью, сказавъ, что ее нѣтъ на землѣ, или что она еще только созидается, а съ другой, онъ нанесъ ударъ и своему согласію и всему старообрядчеству, умаливъ значеніе „старыхъ“ книгъ, и волею неволею сказалъ нѣчто даже въ пользу православной церкви.

Но, помимо цѣлей, какія составитель положеній для себя намѣтилъ, и помимо средствъ, которыми онъ стремился достигнуть этихъ цѣлей, въ его положеніяхъ обнаруживается, съ перваго же взгляда, полное отсутствіе свидѣтельствъ слова Божія и святыхъ отцевъ церкви. Мысли его совершенно своеобразны; своими положеніями онъ пролагаетъ новый путь для оправданія старообрядства. Посему въ заключеніе мы считаемъ нужнымъ напомнить ему, что и старѣйшина церковный долженъ учить людей божественнымъ повелѣніямъ не отъ себя, но яко же святіи отцы достигоша (19 прав. 6-го всел. соб.). „Почто убо приходиши, пишетъ св. Злаоустъ, аще не вѣруеши Христу? Не бывъ реклъ таковаго христіанина быти: не буди! (Бес. на посл. къ Колосс. правоуч. 2-е). „Знатіе полагаетъ (Господь) истиннаго пастыря, и волка пагубника, пишетъ блаж. Теофилактъ: и тако себе являетъ благи суща части, отъ вещи и свидѣтельство сотворяя. И первѣе образъ пагубника полагаетъ, тый, рече, не входитъ дверьма, се же есть писаньми: не бо хоцетъ отъ писаній свидѣтельство имѣти“ (Благов. на Ев. отъ Іоан. зач. 36).

18.

РАЗМОТРѢНІЕ СОЧИНЕНІЯ ШВЕЦОВА: „ИСПОВѢДАНІЕ ВѢРЫ ВЪ СИМВОЛЬНУЮ ЦЕРКОВЬ“.

Изъ бесѣдъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1889—1890 годахъ.

Въ 1888 году, въ концѣ августа, намъ пришлось бесѣдовать въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ старомъ ярмарочномъ соборѣ. Въ это время Швецова въ Нижнемъ не было. Но одинъ изъ его друзей и единомышленниковъ, нѣкто Смирновъ, сдѣлалъ заявленіе, что Швецовъ очень недоволенъ нашимъ разборомъ его „положеній о Христовой церкви“ по той причинѣ, яко бы мы приписали ему такое ученіе, какого онъ совсѣмъ не держится, и по этому въ своемъ разборѣ мы „сражались лишь съ мельницами“ (было употреблено буквально это выраженіе).

На настойчивыя по сему сѣтованія мы отвѣчали, 1) что положенія о Христовой церкви выдуманы не нами, что мы взяли ихъ, какъ они были напечатаны въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ саратовскимъ миссіонеромъ, и значитъ не грѣшны въ томъ, будто бы выдумали небылицы относительно ученія Швецова; 2) что вѣрность сообщенія этихъ положеній не была нигдѣ опровергнута ни самимъ Швецовымъ, ни вѣмъ-либо изъ его друзей и почитателей; 3) что многія изъ этихъ положеній совершенно согласны съ тѣмъ, что приходилось намъ читать относительно ученія Швецова и въ другихъ книгахъ; 4) что если мы и „сражались съ мельницами“; т. е. разбирали и опровергали такія мнѣнія, какихъ Швецовъ не раздѣляетъ, то не ему, Швецову, а только намъ приходится сожалѣть о семъ, — что мы напрасно потратили время; Швецовъ же съ спокойною совѣстію можетъ не принимать нашихъ замѣчаній на свой счетъ; и 5) наконецъ, для прекращенія недоразумѣнія и восстановленія истины, я прошу Швецова написать мнѣ, какія именно положенія о Христовой церкви, сообщенныя священникомъ Константиномъ Поповымъ, переданы не вѣрно и какъ онъ, Швецовъ относительно даннаго предмета

думаетъ и учитъ. При этомъ я пообѣщаль сдѣлать гласнымъ письмо Швецова черезъ печать. Такимъ образомъ, легко и удобно было исправить то, что вкралось невѣрнаго, Швецову принадлежащаго въ разсмотрѣнныхъ „положеніяхъ о Христовой церкви“.

Другъ Швецова, сдѣлавшій заявленіе, ничего на наши слова не отвѣтилъ и въ сущности ничего не разъяснилъ, т. е. не указаль ничего такого, что въ „положеніяхъ“ передавалось неправильно, а только не одинъ разъ повторялъ свои сѣтованія и упреки. Впослѣдствіи, — какъ и читатель увидитъ, — оказалось, что всѣ эти сѣтованія были пустымъ разглагольствованіемъ и въ „положеніяхъ о Христовой церкви“ не было ничего такого, что не согласовалось бы со взглядами и ученіемъ Швецова, да и самъ Швецовъ своихъ упрековъ въ искаженіи его мыслей не повторялъ. Выходитъ, что все это понадобилось въ данномъ случаѣ развѣ для того только, чтобы постараться замять происходившую бесѣду.

Въ январѣ 1889 г. проѣздомъ изъ Петербурга въ Казань мы снова имѣли случай бесѣдовать въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ семинарской церкви. На бесѣду явился и Швецовъ съ своимъ другомъ. Пользуясь случаемъ, мы и предложили Швецову высказаться, какія именно изъ разобранныхъ „положеній о Христовой церкви“ переданы невѣрно и какъ онъ на самомъ дѣлѣ думаетъ и учитъ. Швецовъ прямо не указаль ни на одно положеніе, какъ невѣрное, а передалъ намъ свою тетрадку подъ обозначеннымъ въ заглавіи названіемъ. Мы пообѣщали разсмотрѣть ее. При чтеніи скоро пришлось убѣдиться, что эта тетрадка прямой связи съ „положеніями о Христовой церкви“ не имѣетъ, а имѣетъ она и самостоятельное происхожденіе и свое, особое значеніе, — что въ ней о напечатанныхъ „положеніяхъ“ совсѣмъ и не упоминается и вѣрность ихъ не только ничемъ не опровергается, но мѣстами почти буквально и въ ней встрѣчаются тѣ-же мысли, какіе выражены въ „положеніяхъ“. Во всемъ этомъ далѣе легко убѣдится и читатель.

Ясно, такимъ образомъ, что разбирая „положенія о Христовой церкви“ Швецова, мы не „съ мельницами“ сражались,

а имѣли дѣло, дѣйствительно, съ своеобразнымъ ученіемъ раскольническаго апологета. Къ слову, мы можемъ теперь поблагодарить и о. Константина Попова за трудъ,—представить въ сжатомъ видѣ, въ формѣ положеній, то ученіе о Христовой церкви, какое проповѣдуетъ старообрядческій богословъ, слывущій первымъ начетчиномъ.

Приступая къ разсмотрѣнію настоящаго „Исповѣданія вѣры...“, какъ произведенія совершенно отдѣльнаго, имѣющаго значеніе самостоятельное и независимое отъ нашего разбора „положеній о Христовой церкви“, мы должны сказать, что оно представляетъ новую попытку совершенно инымъ путемъ разрѣшить поставляемый на видъ поповцамъ вопросъ о не имѣніи ими епископовъ въ теченіи 180 лѣтъ. Путь этотъ не прямой, а окольный; онъ заключается въ разъясненіи понятій о томъ, что есть церковь Божія, что есть единство Христовой церкви, что есть святость Христовой церкви, что есть соборность Христовой церкви и что есть апостольство Христовой церкви. Предварительно авторъ пишетъ нѣчто въ родѣ предисловія. Хотя съ перваго взгляда можно видѣть что раскрытіе означенныхъ свойствъ Христовой церкви слишкомъ далеко отъ вопроса о неимѣніи епископовъ и не можетъ привести къ разрѣшенію онаго, тѣмъ не менѣе авторъ, очевидно, придаетъ своему произведенію большое значеніе, какъ такому, въ которомъ вполне разрѣшается вопросъ о церкви, хотя и много лѣтъ остававшейся безъ епископовъ. Въ концѣ тетрадки сочинитель пишетъ: „Написано сіе исповѣданіе въ 1887 году и прочитывалось самимъ авторомъ его въ старомъ соборѣ нижегородской ярмарки на публичномъ состязаніи съ миссіонерами греко-россійской церкви, но не встрѣтило отъ нихъ никакого опроверженія“.

На самомъ дѣлѣ, какъ сообщилъ намъ одинъ изъ нижегородскихъ миссіонеровъ, оно было полностью прочитано Шведовымъ на одной бесѣдѣ въ 1877 году; но понятно, что опровергнуть все написанное и прочитанное во время одной бесѣды и притомъ, не ознакомившись предварительно съ тѣмъ, что написано,—было и невозможно. Вотъ почему мы и сочли вдвойнѣ своимъ долгомъ посвятить нѣсколько бесѣдъ раз-

смотрѣнію „Исповѣданія вѣры въ символическую церковь“ Арсенія Швецова.

При самомъ разсмотрѣніи означеннаго сочиненія мы и будемъ главнымъ образомъ имѣть въ виду то, насколько онымъ разрѣшается вопросъ о неимѣніи старообрядцами епископовъ. Ибо существенная цѣнность всякаго сочиненія тѣмъ и опредѣляется, насколько оно разрѣшаетъ главный вопросъ. Частныя мысли,—иногда очень хорошія, но стоящія внѣ связи съ главнымъ вопросомъ, большого значенія не имѣютъ, и если представится надобность на нихъ останавливаться, то развѣ по другимъ, постороннимъ побужденіямъ. Наконецъ, мы будемъ останавливаться нѣсколько и на тѣхъ мѣстахъ, кои излишне будетъ сопоставить съ разсмотрѣнными „положеніями о Христовой церкви“, дабы можно было видѣть наглядно, справедливы или несправедливы нареканія, яко бы „положенія о Христовой церкви“ Швецова выражены другимъ лицомъ неправильно.

Дабы составитель разсматриваемаго произведенія, или ктолибо изъ друзей его не могли упрекнуть насъ въ намѣренномъ умолчаніи, или въ искаженіи его мыслей, мы сочли необходимымъ передать все сочиненіе полностью.

Исповѣданіе вѣры Швецова.

„Православный символъ вѣры исповѣдуетъ вѣру во единого Бога Отца и Сына и святаго духа и во единую святую, соборную и апостольскую церковь. Какое исповѣданіе хотя и всѣми вообще христіанами какъ нынѣ принимается, такъ и навсегда принималось, однакоже о сущности лицъ Святыя Троицы и въ особенности двухъ свойствахъ Христовыхъ естествъ еще въ первенствующей церкви возбуждались отъ нездравомыслителей весьма утонченные вопросы, которые иногда приводили въ колебаніе и все христіанство. Но, благодареніе Господу, что оныя, хотя и съ великимъ трудомъ, но все-таки уже рѣшены защитниками истины точными отвѣтами, такъ что нынѣ вѣрующимъ ученію вселенскихъ соборовъ не остается объ нихъ уже никакого недоумѣнія. Одна-

кожъ борьба Христовой церкви на этомъ не окончилась, ибо на соблазнъ ея лукаво утонченные вопросы о многообразныхъ предметахъ являлись во всё времена, каковыя и нынѣ еще не оставляють, но весьма смѣло, или вѣрнѣе сказать, дерзко испытываютъ существованіе символической церкви не только въ исторіи, но даже и въ самой ея сущности“.

Разсмотрѣніе.

Все, что сказано о лукаво утонченныхъ вопросахъ на соблазнъ Христовой церкви, нельзя не признать справедливымъ. Но должны замѣтить автору, что своимъ хорошимъ мыслямъ онъ-то именно и не слѣдуетъ. На первомъ вселенскомъ соборѣ святые отцы изложили ученіе о Сынѣ Божіемъ такъ: Вѣруемъ „во единого Господа Иисуса Христа Сына Божія единороднаго, иже отъ Отца *рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ*“. И святая церковь въ пѣснопѣніяхъ своихъ исповѣдуетъ: „отъ Отца *прежде вѣкъ* рожденнаго Сына и Бога“ (Канонъ на Вознес. ирмосъ, пѣснь 5-я). Между тѣмъ составитель разсматриваемаго сочиненія, Арсеній Швецовъ, желая защитить выраженія Бѣлокриницкаго устава, составленнаго извѣстнымъ Павломъ Васильевымъ, вошелъ въ необычайно утонченныя разсужденія о рожденіи Сына Божія, когда Богъ Отецъ сотворилъ вѣщцы, сказавъ, что до этого Отецъ былъ въ молчаніи. Вопросъ этотъ Арсеній Швецовъ, дѣйствительно, поднималъ на соблазнъ самихъ старообрядцевъ, т. е. по его убѣжденію на соблазнъ церкви Христовой. И на сколько великъ былъ порожденный имъ соблазнъ, видно изъ того, что по этому поводу ради успокоенія умовъ, собирались „соборы“, и Швецовъ, не смотря на свой авторитетъ ученаго, долженъ былъ принести повинную предъ своими епископами (Братск. Слово 1888—1889 гг. кн. I). Со стороны же послѣдователей и ревнителей церкви православной греко-россійской онъ справедливо заслужилъ нареканіе въ неправовѣрномъ богословствованіи, въ прямомъ буквальномъ противорѣчии вселенскому символу вѣры. И такъ по поводу изложенныхъ поученій Швецова справедливо въ данномъ случаѣ можно и должно сказать: *врачу, исцѣлится самъ!*

Забывъ о своихъ грѣхахъ, даже противъ своихъ же словъ, авторъ нашъ обращаетъ свое рѣзкое обличеніе въ другую сторону. Онъ признаетъ за дерзость испытаніе символической церкви „въ ея существѣ“. Это, можно сказать:—„съ большой головы на здоровую“. Ибо въ испытаніи существа символической церкви, или, что тоже, въ изслѣдованіи ея существенныхъ признаковъ не только нѣтъ ничего дерзкаго, напротивъ, есть весьма много полезнаго и необходимаго. Такъ какъ каждое религіозное общество мнитъ себя быти церковію Христовою, то и необходимо знать существенные признаки и, свойства Христовой церкви, дабы не впасть въ погрѣшность и, вмѣсто истинной Христовой церкви, не признать церковь измышленную. Для этого-то и необходимо испытывать существованіе Христовой церкви не только въ исторіи, но и „въ самой ея сущности“. „Какая намъ потреба поученія о соборной церкви“, спрашивается въ катихизисѣ, напечатанномъ при п. Филаретѣ и дается слѣдующій отвѣтъ: „Сея ради, да извѣстно вѣдуще ю, въ ней прибываемъ и спасени будемъ“ (л. 122 об.). Такимъ образомъ Швецовъ видитъ дерзость въ томъ, что составляетъ прямую обязанность христіанина ¹⁾.

Исповѣданіе вѣры.

„Поелику противъ извѣстныхъ нововводствъ, введенныхъ въ нашу російскую церковь московскимъ патріархомъ Никономъ справедливо протестовали наши благочестивые предки, и когда Никонъ патріархъ, а равно и всѣ послѣдовавшіе ему архіереи даже и въ самыхъ очевидныхъ несправедливостяхъ исправиться не восхотѣли, но рѣшили паче объересать измѣненныя ими церковныя преданія, думая симъ утвердить свои новопреданія. Но когда сіе протеста противъ

¹⁾ На бесѣдѣ онъ сказалъ, что вовсе и не думалъ считать вопросъ о церкви вопросомъ утонченнымъ и тѣмъ паче лукаво утонченнымъ; въ противномъ случаѣ не могло бы появиться и самаго «исповѣданія», которое мы рассматриваемъ. Но вѣдь не мы же выдумали то, что читаемъ въ его «Исповѣданіи»!.. Что это:—сознаніе ли сдѣланнаго промаха, или нѣчто другое?... Впрочемъ, мы еще познакомимся съ массою противорѣчій въ сочиненіяхъ Швецова.

ихъ начинаній не только не ослабило, но и еще болѣе усилило, тогда они, по наивной своей дерзости, на все противостоящее имъ разразились отъ вѣка неслыханными клятвами, съ приложеніемъ на противниковъ своихъ тѣлесныхъ озлобленій, практика чего по временамъ выражалась нисколько не меньше мучительства прежнихъ гонителей христіанства, царей идолопоклонниковъ. И не смотря на то, на сколь для благоразумныхъ бываетъ отвратительна всякая религіозная проповѣдь при таковыхъ инквизиціяхъ, они сихъ не оставляютъ даже и до настоящаго времени, только нынѣ они болѣе стараются возбужденный противу ихъ справедливый протестъ заглушить уточненными вопросами“.

Разсмотрѣніе.

Оставляя въ сторонѣ и безъ всякаго отвѣта оскорбительныя выраженія, въ родѣ: „наивной дерзости“,—мы получаемъ здѣсь рядъ мыслей, далеко выходящихъ за предѣлы вопроса о исповѣданіи вѣры въ символьную церковь ¹⁾. Безъ этихъ мыслей положительно не обходится ни одно произведеніе, въ защиту раскола написанное, по какому бы вопросу оно писано ни было. Разсматривая собственно „исповѣданіе вѣры въ символьную церковь“, мы могли бы по этому, совершенно обойти все, сказанное здѣсь Швецовымъ, какъ не

¹⁾ На бесѣдѣ Швецовъ утверждалъ, что эти вопросы необходимы для уясненія главнаго вопроса, — «отъ чего у старообрядцевъ не было долго епископа?» Но въ какой связи стоятъ они съ этимъ вопросомъ, Швецовъ не разъяснилъ, да и разъяснить нельзя, потому что на самомъ дѣлѣ связи никакой нѣтъ. Въ нѣкоторую связь можно развѣ поставить одинъ вопросъ,—о преслѣдованіяхъ. И старообрядцы давно это и дѣлаютъ. И поповцы, и беспоповцы часто говорятъ: «Вы постоянно упрекаете насъ, что мы лишены епископа, священства и таинствъ; сами же все это отняли, да сами же и хвалитесь и насъ же за сіе истязуете!» Но, говоря это, тѣ и другіе забываютъ или вѣрить не хотятъ, что церкви Божіей врата ада въ, къ коимъ относятся прежде всего гонители,—не одолѣютъ (Благов. на Мате., зач. 67). Насколько жестоки были гоненія въ первые вѣка христіанства, однако церковь Христова никогда не оставалась безъ священства и безъ таинствъ. Так. обр., и вопросъ о преслѣдованіяхъ серьезнаго отношенія къ вопросу о исповѣданіи церкви не имѣетъ.

относящееся къ дѣлу, тѣмъ болѣе, что въ нѣсколькихъ строкахъ брошено нѣсколько общихъ мыслей обвинительнаго противъ прав. церкви характера, при томъ—такихъ, изъ коихъ каждая требуетъ обстоятельнаго обсужденія и разъясненія, значитъ весьма продолжительнаго увлоненія въ сторону. Но, чтобы не оставлять читателя въ смущеніи духа, безъ всякаго разъясненія, слѣлаемъ замѣчанія, хотя и не обширныя, на всѣ высказанныя обвиненія. Эти обвиненія—слѣдующія: 1) Протестъ противъ нововводствъ и утвержденіе новопреданій. 2) Послѣдовавшіе патріарху Никону стали объересать древнія церковныя преданія. 3) Наложеніе клятвъ на все противустоящее и 4) Тѣлесныя озлобленія.

1) Нововводства, новопреданія—слова громкія для слуха старообрядца, но—слова слишкомъ общія и неопредѣленныя. Въ Христовой церкви должны быть неизмѣнными, т. е. чуждыми нововводствъ и новопреданій догматы вѣры, иначе:—ученіе, принесенное на землю Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и проповѣданное Его апостолами. Ученіе это провозглашалось и утверждалось, какъ неизмѣнное на вселенскихъ соборахъ. Всякое новопреданіе въ этой области есть нововѣріе, предаваемое проклятію. Но въ жизни церкви, кромѣ преданій вѣры, было и есть много иныхъ *преданій*, относящихся до *внѣшняго* строя и порядка, до церковныхъ чиновъ и до разнаго рода обрядовъ и обычаевъ. Если область вѣры неизмѣнна, если нововѣріе есть ересь (1-е прав. Вас. Вед.), то вся обрядовая сторона церковной жизни можетъ подлежать измѣненію, т. е. нечужда нововводствъ. Это наглядно и неопровержимо показываетъ исторія христіанской церкви съ древнѣйшихъ временъ; бывали измѣняемы даже такія *преданія*, которыя имѣли свое начало отъ самихъ апостоловъ (время празднованія пасхи на востокѣ, празднованіе субботы). И св. церковь не стужала о семъ, но паче похваляла. Не говоря о церкви первыхъ вѣковъ христіанства, или о церкви временъ патріарха Никона,—даже такой соборъ, какъ нашъ Стоглавый, и тотъ проводилъ мысль, что церковь, въ предметахъ до существа вѣры не относящихся, можетъ на лучшее преуспѣвать. Это онъ выразилъ въ 79 главѣ и мысль свою подтвер-

диль многими примѣрами. Не то же ли онъ сказалъ, что въ послѣдствіи сказали отцы собора 1667 года (Дѣян. стр. 91 и дал.)? Все это многое множество разъ говорилось послѣдователями и защитниками православной церкви ¹⁾. Поэтому-то безпристрастному старообрядческому писателю и слѣдовало указать, какія именно измѣнены преданія:—догматическія, или недогматическія, или, что то же:—какого рода появились нововводства. Если измѣнены преданія догматическія, тогда церковь наша была бы, дѣйствительно, повинною во введеніи новыхъ догматовъ и чрезъ то потерявшею благочестіе. Если же измѣненія или, такъ называемыя, „нововводства“ касаются лишь обрядовъ, тогда страшнаго и противозаконнаго въ томъ ничего нѣтъ,—такъ какъ церковь искони вѣковъ имѣла на сіе право, и благочестіе церкви отъ этого нимало не пострадало бы. Авторъ нашъ, какъ человекъ начитанный и часто вступавшій въ собесѣдованія съ православными, хорошо понималъ все это, а потому и употребилъ неопредѣленныя выраженія, съ явною цѣлію затемнить дѣло и произвести смущеніе. Можно ли назвать таковой приемъ добросовѣстнымъ? Да и то должно замѣтить, что введенное патріархомъ Никономъ и послѣ него не есть нѣчто совершенно новое, невѣдомое древней вселенской и русской церкви, а тѣмъ паче осужденное ею. И нашему автору опять это хорошо извѣстно, хотя бы изъ „Выписокъ Озерскаго“; но онъ опять тщательно о семъ умалчиваетъ ²⁾.

¹⁾. Мысль эта обстоятельно раскрыта въ статьѣ »Старообрядство и расколъ«. См. выше.

²⁾. На бесѣдѣ, когда Швецову предложено было высказаться по сему, или сдѣлать возраженіе, онъ пытался доказать во 1-хъ то, что при патріархѣ Никонѣ были измѣнены именно *догматы*, вѣры. Для этого онъ придумалъ слѣдующее: «Ваши пастыри со времени патріарха Никона, сказалъ онъ, *отвергли* власть древнихъ пастырей вязать и рѣшить, пастырей несомнѣнно благочестивыхъ и законныхъ. Пастыри на Стоглавомъ соборѣ связали всѣхъ некрестящихся двуперстно; ваши же пастыри сіе отвергли и утвердили троеперстіе. Значить симъ они *отвергли власть и право*, данное св. апостоламъ и ихъ преемникамъ, т. е. впали въ догматическую погрѣшность». На сіе мы объяснили, что власти древнихъ пастырей вязать и рѣшить никто никогда не отвергалъ, и сія власть дѣйствовала и силу имѣла, какъ имѣла силу и власть пастырей послѣдующаго времени. Что же касается сдѣланныхъ патріархомъ Никономъ, а затѣмъ и соборомъ 1667 года измѣ-

Такимъ образомъ, если при патріархѣ Никонѣ никакихъ догматическихъ преданій измѣнено не было; если все дѣло патріарха Никона ограничивалось замѣною однихъ выраженій въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ другими и согласованіемъ нашихъ мѣстныхъ обрядовъ съ обрядами церкви греческой; если благочестіе, т. е. правое вѣры исповѣданіе нимало отъ сего не пострадало и церковь своего достоинства и своей власти не утратила, а осталась — какъ и прежде — столпомъ и утвержденіемъ истины; — то и протестъ старообрядцевъ нельзя уже признать протестомъ *справедливымъ*, а должно признать *преслушаніемъ церкви*. А возстаніе противъ церкви, и противленіе ей изъ-за подобныхъ предметовъ всегда считалось незаконнымъ и преступнымъ. „Безумно было бы христіанамъ, писалъ древній историкъ христіанской церкви, согласнымъ въ главныхъ пунктахъ вѣрованій, раздѣляться между собою изъ-за обычаевъ“ (Созоменъ). Нагляднымъ поясненіемъ сего можетъ служить примѣръ древнихъ четырехдесятниковъ, которые, и послѣ установленія Никейскаго собора относительно времени празднованія Пасхи, хотѣли удержать преданіе восточныхъ церквей, идущее отъ апостоловъ Іоанна и Филиппа, и праздновать пасху, какъ и прежде, вмѣстѣ съ евреями. Они, въ извѣстномъ смыслѣ,

неній противу опредѣленій Стоглаваго собора относительно сложенія перстовъ, то покуда персты сами по себѣ не догматъ вѣры, то и измѣненіе сложенія оныхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть измѣненіемъ догматическимъ. Наконецъ, положенная въ Стоглавѣ анагема на некрестящихся двуперстно на томъ основаніи, яко бы Христосъ такъ крестился, уже несправедлива потому одному, что Спаситель даже и крестнаго знаменія на Себя не полагалъ, а не томо — что не слагалъ для сего перстовъ. 2) Видя невозможность доказать въ измѣненіяхъ, произведенныхъ при патріархѣ Никонѣ, измѣненій какихъ либо догматовъ вѣры, Швецовъ дѣлалъ попытку проводить и ту мысль, яко бы и обрядовъ прежде установленныхъ церковь нарушать не можетъ и, въ подтвержденіе этого, указалъ на почитаніе креста Христова и на поливальный способъ крещенія. Но *почитаніе* креста Христова, какъ и почитаніе св. иконъ, не есть уже обрядъ, а ученіе вѣры, по преданію отъ св. апостоловъ идущее (Вас. Вел.). Поливальный же способъ крещенія *нуждѣ* всегда допускался церковію. Обстоятельно о семъ см. «Критич. разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ» Казань. Истин. стар. іерар. Швецова

•стр. 7.

также хотѣли остаться старообрядцами, и однако за одно это церковью осудила ихъ (1-е прав. антиох. соб. и 7-е второго вселенскаго). Вотъ какъ древняя церковь относилась къ подобнымъ протестамъ, и еще несравненно менѣе рѣзкимъ, чѣмъ протестъ нашихъ старообрядцевъ,—которые не только не приняли исправленныхъ обрядовъ, но и возстали противъ церкви, обозвали ее церковью неблагочестивою, никоніанскою, лишенною благодати св. Духа, церковью,—сказать страшно,—антихрисловою! Къ такимъ протестаторамъ не должны ли быть во всей силѣ приложены слова Господа: *еще кто церковью преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Мате. 18, 17).

Выводъ изъ сказаннаго слѣдующій: такъ какъ при патріархѣ Никонѣ никакія преданія догматическія измѣнены не были, то и протестъ старообрядцевъ не можетъ быть названъ справедливымъ, а, напротивъ, долженъ быть признанъ *незаконнымъ*, раздорническимъ или, что то же, *раскольническимъ*.

2. Послѣдовавшіе патр. Никону стали объересять церковныя преданія. Въ этомъ выраженіи заключается намекъ на то, что антиохійскій патріархъ Макарій, а за нимъ п. Никонъ и другіе подозрѣвали и усматривали въ двуперстномъ сложеніи разныя ереси (армянство, аріанство, несторіанство). Заявленіе это съ фактической стороны вѣрно; но можетъ ли изъ этого слѣдовать, что вышеупомянутыя лица, а за ними и вся церковь,—благочестіе потеряли, въ ересь впали? Никакъ! Если бы кто какою либо догматъ благочестивый призналъ неправославнымъ, еретическимъ, то таковой, дѣйствительно, самъ сталъ бы еретикомъ, такъ какъ онъ измѣнилъ бы тѣмъ самымъ исповѣданіе вѣры. Но если бы кто нибудь въ какомъ нибудь внѣшнемъ обрядовомъ дѣйствіи, или въ какомъ нибудь выраженіи сталъ подозрѣвать и усматривать,—хотя и неправильно,—*еретичество* т. е. неправославное исповѣданіе вѣры, то тѣмъ самымъ онъ обнаружилъ бы только свою ревность по православію и опасеніе еретичества. Было бы полною несправедливостью обзывать такихъ людей еретиками и прерывать съ ними церковное общеніе, а тѣмъ паче всю церковь изъ за нихъ считать потерявшею благочестіе. Исторія представляетъ на сіе немало-численные примѣры. Вотъ предъ нами патріархъ Іоасафъ I,

который распорядился исключить цѣлый чинъ погребенія священниковъ на томъ основаніи, что онъ составленъ Еремѣемъ, попомъ болгарскимъ, еретикомъ сухимъ. Чинъ этотъ существовалъ прежде Іоасафа патріарха; послѣдній его „объересилъ“, а послѣ него при п. Іосифѣ онъ снова сталъ печататься въ Потребникахъ. Однако, за такое объересеніе никто не возставалъ противъ п. Іоасафа. Вотъ предъ нами Стоглавый соборъ, несправедливо „объересившій“, трегубую аллилуію. Онъ призналъ ее латинскою ересью, четвереніемъ Св. Троицы, на томъ основаніи, что аллилуія значитъ будто бы „слава Тебѣ, Боже“. Между тѣмъ такое толкованіе—невѣрное. Аллилуія, какъ говорится въ объясненіи на книгу псалмовъ, напечатанномъ въ предисловіи къ псалтырямъ п. Іосифа, означаетъ „Хвала Богови“, а потому, при тройномъ произнесеніи слова *аллилуія*, послѣ котораго слѣдуетъ *слава Тебѣ Боже*, никакого четверенія не выйдетъ. Да и ранѣе сего, и ранѣе Стоглава пояснялось, что аллилуія значитъ пойте Богу, и говорилось, что кто поетъ по двойцѣ аллилуія, а не по трижды, то разлучаетъ святую Троицу“ (Мин. Маварьевская. авг. л. 586 об. Сборн. Софійск. библ. № 1264 л. 15 об. см. у Озерскаго),—т. е. опять было „объересеніе“ сугубой аллилуіи. Такимъ образомъ, аллилуія была, повидимому, „объересяема“ съ двухъ сторонъ и, однако, никто никого въ прежнее время за такое „объересеніе“ въ содержаніи какой либо дѣйствительной ереси не упрекалъ и церковнаго раздѣла не чинилъ, даже болѣе, и вопросомъ никто не задавался, справедливо, или несправедливо такое „объересеніе“? По существу же дѣла оно означаетъ не содержаніе какой либо ереси, а ревнивое охраненіе православной истины, опасеніе, какъ бы, подъ видомъ чего либо малаго и несущественнаго, не погрѣшить въ большемъ и существенномъ. Наконецъ, примѣчательно и то, что Стоглавый соборъ установилъ сугубую аллилуію, основываясь на документѣ, содержащемъ именно еретическія мысли, на разсказѣ о явленіи Божіей Матери писателю житія преподобнаго Евфросина псковскаго. Въ этомъ разсказѣ передается, между прочимъ, отъ лица Божіей Матери, что *Сынъ* (Божій) *подобенъ Отцу*. Позже предъ нами книжные справщики:

преподобные Максимъ грекъ и Діонисій, исправившіе погрѣшительныя выраженія, въ богослужебныя книги вравшіяся; но современники исправленія ихъ признавали еретическими и справщиковъ судили, какъ *еретиковъ*. Теперь ясно, что ихъ исправленія *обгвересали* несправедливо. Думается, что и самъ Швецовъ, придающій такую важность, таъ называемому объересенію, не броситъ нареканий въ неблагочестіи на п. Иоасафа I, на соборъ Стоглавый и на лицъ судившихъ преподобныхъ Максима и Діонисія. Такимъ образомъ онъ прилагаетъ не одну мѣрку къ церкви до патріарха Никона и послѣ него. Само собою разумѣется, что это несправедливо и придирчиво.

3. Наложение клятвъ на все противустоящее. Если противленіе было незаконное, то и осужденіе и отъ церкви отлученіе „противустоящихъ“—явленіе неизбѣжное, хотя и печальное. Не нужно ни на минуту забывать при этомъ того, въ какомъ видѣ выразилось это „противостояніе“, особенно послѣ удаленія Никона съ патріаршаго престола. Вожди старообрядства и устно, и письменно распространяли хулы на новоисправленныя книги и обряды, какъ еретическіе, поносили церковную власть до восточныхъ патріарховъ влючительно, проповѣдывали, яко церковь заражена уже съверною антихристовою. Большихъ хуленій и поношеній нельзя и придумать. Произведенное такою проповѣдью смущеніе было такъ сильно, что „многіе хрістіане отлучишася церковнаго входа и молитвы и поваянія о грѣхахъ, и принятія тѣла и крови Христовы лишшася. Удалившись отъ прав. церкви сами и увлекши многихъ другихъ, вожди старообрядства составили даже соборъ, на которомъ положили „крещеніе никоніанское за истинное не вмѣнять“. Печальную картину церковнаго нестроенія рисуютъ намъ соборы 1666—7 года (Дѣян. соб. 1666 г. л. 36 и 1667 г. л. 1-й). А за годъ до этого царь Алексѣй Михайловичъ писалъ іерусалимскому патріарху Нектарію: „у насъ весь церковный чинъ въ несогласіи, въ церквахъ служитъ всякъ по своему“. Сохранившіяся до насъ писанія первыхъ расколотчиковъ вполнѣ подтверждаютъ все сказанное.

Итакъ, „противостояніе“, по выраженію Швецова, или правильнѣе и точнѣе,—столь дерзостное возстаніе противъ церкви за измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ, благочестія церкви ни мало не касающихся,—поистинѣ ничѣмъ инымъ и не могло сопровождаться, какъ отлученіемъ отъ церкви, грозною анаѳемою. Древняя церковь предавала отлученію за „противостояніе“ несравненно менѣе дерзкое, какъ напримѣръ отлученіе чотырдесятниковъ (1-е прав. ангіох. соб. и 6-е прав. соб. лаодикійскаго). „Кто возстаетъ на церковь, писалъ св. Ефремъ Сиринъ, у того плоть, яко у Пезія, да поразится проказою“. („Завѣщаніе“ св. Ефрема).

Наши старообрядцы—и Швецовъ вмѣстѣ съ ними—не только не обвиняютъ своихъ предковъ за такое „противостояніе“, но еще мнятъ осудить церковь, признавъ оную лишившеюся благочестія за осужденіе онаго, хотя никакихъ ересей въ церкви указать не могутъ. Ясно, что сужденія ихъ совершенно несправедливы и являются новымъ грѣхомъ противъ святой, вполне благочестивой церкви.

4) „Тѣлесныя озлобленія, не меньшія прежнихъ гонителей христіанства, царей идолопоклонниковъ“. О сихъ „тѣлесныхъ озлобленіяхъ“ постоянно слышится изъ устъ старообрядцевъ; ими они мнятъ достигнуть двухъ цѣлей:—и себя оправдать и православную церковь обвинить въ потерѣ благочестія. Но во 1-хъ, всякій наказуемый можетъ-ли себя оправдать и обѣлить тѣмъ именно, что его наказали?—Вѣдь тогда каждый наказанный былъ бы мученикомъ и исповѣдникомъ гражданскихъ доблестей! И въ наказаніяхъ за преступленія противъ вѣры и церкви могутъ-ли наказанія эти сами по себѣ доказывать истинность религіозныхъ убѣжденій и правоту извѣстнаго религіознаго общества?... Вотъ и мы и старообрядцы считаемъ заблужденіемъ молоканство, штундизмъ, хлыстовство, и т. п. Но представьте, что нѣсколько молоканъ, штундистовъ, хлыстовъ были бы подвергнуты за свое исповѣданіе наказанію и даже—предположимъ—преданы смертной казни. Ужели бы *вслѣдствіе этого* въ глазахъ нашихъ заблужденіе стало бы истинною, на томъ основаніи, что оно *гонимо*?.. Никто изъ насъ и старообрядцевъ не сталъ бы такъ заключать, ибо истина не изъ

преслѣдованія познается, а изъ внутреннихъ свойствъ ея. Посему, чтобы сравнить себя съ древними христіанскими мучениками, старообрядцамъ необходимо прежде доказать, что предки ихъ страдали *за истину*, а не за одно только *сопротивленіе* такимъ распоряженіямъ власти церковной, которыя благочестія церквы не касались и каковыя эта власть имѣла право слѣлать. Безъ этого никакія тяжкія преслѣдованія сами по себѣ ничего доказать не могутъ и никто изъ преслѣдуемыхъ не въ правѣ приравнять себя къ древнимъ христіанскимъ мученикамъ. — По ученію св. апостола Павла, не вѣнчается тотъ, кто незаконно мучень будетъ (2 Тимоф. 11, 5). Это значитъ, что мученія сами по себѣ вѣнца не даютъ. Грѣхъ же церковнаго раздѣленія, т. е. грѣхъ отдѣленія отъ святой, не потерявшей благочестія церквы, такъ великъ, что „мученическая кровь сего грѣха загладитъ не можетъ“ (св. Златоустъ, бес. на посл. къ Ефес. правоуч. 11-е); „не можетъ быть мученикомъ, кто не находится въ церквѣ“ (св. Кипріанъ, о единствѣ церквы).

Итакъ преслѣдованія, которымъ подвергались и подвергаются нѣкоторые люди, или и цѣлыя общества, сами по себѣ доказывать правоту этихъ людей, чистоту и непорочность ихъ обществъ не могутъ. Искони вѣковъ было много преслѣдуемыхъ сектантовъ, которыхъ *истинными* мучениками назвать никакъ нельзя. Христіанскіе мученики страдали за истину и за сіе, т. е. не за страданія, а за то, что *за истину* страдали, были Богомъ прославлены. И нашимъ старообрядцамъ, какъ мы уже свазали, прежде всего доказать слѣдуетъ, что ихъ общество есть именно церковь Христова и потомъ уже говорить о преслѣдованіяхъ. Если же сего они не докажутъ, то и преслѣдованія ихъ не оправдаютъ, и уподобленіе ихъ древнимъ христіанскимъ мученикамъ будетъ дерзостнымъ восхищеніемъ чести, имъ недарованной.

Съ другой стороны старообрядцы обыкновенно указываютъ на преслѣдованія не столько для доказательства своей правоты, но наиболѣе для показанія неправоты православной церквы. „Не та церковь правая, говорятъ они, которая мучить, но та, которую мучать“. Остановимся и на этомъ.

Здѣсь прежде всего надлежитъ спросить: *церковь-ли* подвергала ихъ „тѣлеснымъ озлобленіямъ“? А потомъ какимъ преслѣдованіямъ подвергались они отъ церкви восточной съ четырьмя патріархами,—которая, скорѣе, сама преслѣдуема отъ невѣрныхъ, но отъ которой они также отдѣляются... Выходитъ, что преслѣдованія здѣсь ни при чемъ.

Но „противустоящіе“ противъ церкви раздорники обыкновенно на то указываютъ и вину церкви въ томъ находятъ, что власть церковная обращалась за содѣйствіемъ и помощію къ власти гражданской, которая и издавала строгіе, духу времени соотвѣтствующіе, законы. Послѣднее—вѣрно; но отъ сего потеряла-ли церковь благочестіе, перестала-ли быть церковію Христовою? Обращаясь къ исторіи древней, несомнѣнно благочестивой церкви, мы видимъ то-же самое. И въ прежнія времена власть церковная также обращалась за помощію къ власти гражданской, и послѣдняя дѣлала соотвѣтствующія распоряженія и издавала также строгіе законы въ защиту церкви.

Древнѣйшій антиохійскій соборъ, бывшій при императорѣ Авреліанѣ и осудившій Павла самосатскаго, обращался съ жалобой къ царю-язычнику на то, что Павелъ, не взирая на осужденіе его соборомъ, не оставляетъ кафедръ антиохійской церкви. Императоръ повелѣлъ разсмотрѣть дѣло епископу римской церкви и находящимся подъ его властію архіереямъ и если онъ (т. е. Павелъ) изверженъ справедливо, изгнать его изъ церкви христіанской. Такъ и сдѣлано (о семъ повѣствуетъ Евсеній; см. Прав. собор. съ толков. Зонары, Вальсамона, стр. 137). Далѣе, соборъ, бывшій въ Антиохіи при Констанціѣ, правиломъ 5-мъ постановилъ, что если какой-либо пресвитеръ, или діаконъ начнетъ творить особья собранія и не восхоцетъ повиноваться епископу, то долженъ быть совершенно изверженъ. Если же и послѣ сего онъ будетъ возмущать церковь и воставать противу ея, *то яко мятежникъ, да будетъ укрощаемъ внѣшнюю властію* (Прав. съ толкованіями стр. 156). Не подходятъ-ли подъ это правило наши бывшіе и существующіе бѣглые попы, уходившіе къ раскольникамъ? Далѣе, правило 67-е собора Кароагенскаго гласитъ: „Властители градскіе должны суть помо-

гати церквамъ въ винахъ, аще преобидѣми будутъ отъ еретикъ“. Толковникъ поясняетъ, что отцы сего собора, разсудивша писати африкѣйскимъ властителемъ и молитися имъ, да помогутъ общей матери соборной церкви“... И въ правилѣ 49-мъ говорится, что „цари правовѣрнїи руку помощи церквамъ даяти должны суть“. Поясняя сіе правило, толковникъ пишетъ, что „и апостоль Павелъ (Дѣян. 47), егда клятвами совѣщашася безчинїемъ убити его въ церкви, воинскою силою сихъ единодушнїи совѣтъ разруши“. Такъ излагаются правила въ книгѣ Кормчей. Въ книгѣ Правилъ эти правила помѣщены подъ другими числами (88 и 104) и излагаются обстоятельнѣе. Въ правилѣ 104-мъ описываются и дѣйствїя донатистовъ, — которыхъ правило и имѣло въ виду, — что они многихъ епископовъ и многихъ причетниковъ, не говоря о мірянахъ, тѣснили навѣтами, вторгались въ церкви. И наши старообрядцы развѣ не охотники до разныхъ навѣтовъ, особенно на духовенство? Развѣ не вторгались и они нѣкогда въ монастыри Палеостровскїй и Зеленецкїй?..

Означенные случаи обращенїя за помощїю къ гражданскимъ властямъ—далеко не единственны. Св. Григорїй богословъ писалъ въ константинопольскому патріарху Нектарїю, чтобы онъ не давалъ свободы аполинаристамъ и для сего обратился бы за содѣйствїемъ къ царю (Твор. св. Григ. богосл. ч. 4, стр. 191—194). Въ житїи св. Іоанна Златоуста, помѣщенномъ въ книгѣ „Маргаритъ“, разсказывается, что великїй сей учитель вселенской церкви, „слышавъ на востокѣ зловѣріе Маркіонское, послалъ къ того мѣста епископу, веля изгнати тую зловѣрную ересь изъ церкви, подая ему и отъ *царя* *помощное написанїе*“ (листь 54). Тотъ же св. отецъ просилъ царя Аркадія, „да ижденутся аріане отъ царствующаго града“ и о томъ, чтобы соборища ихъ разорити. И „царь повелѣ изъ града изгнати я и соборища ихъ затворити...и завѣтъ положить по всѣмъ градомъ сїцевымъ образомъ: иже не хоцетъ приступити къ православиѣ вѣрѣ, но пребываетъ въ той ереси, то изгнати изъ града и имѣнїе его дати на разграбленїе (Жит. л. 69—72, Снес. Барон. лѣто 396, число 5, л. 400 и 405).

Въ Кормчей помѣщены очень строгіе градскіе законы царей Константина и Леона противъ иновѣрцевъ и еретиковъ. „Иже сподобивше святаго крещенія и еретичествуетъ и еллинствуетъ, конечнѣй муцѣ повиненъ есть“ (глава 49 грань 39 о казняхъ, ст. 34). „Аще жидовинъ, или агарянинъ дерзнетъ совратити отъ христіанскія вѣры христіанина, главнѣй повиненъ есть казни“ (ст. 33). „Манихеи же христіане бывше, потомъ манихейская сотворяюще, или таковыя свѣдуща, и не предающе ихъ княземъ, конечнѣй муцѣ повинни суть“ (ст. 28).

Извѣстно, что и у насъ въ Россіи преслѣдованіямъ подвергались стригольники и особенно жидовствующие, коихъ нещадно предавали казнямъ. А Святый Іосифъ Волоцкій въ „Просвѣтителѣ“ пишетъ, что не достоинъ еретикамъ давать свободу ко вреду православной церкви, при этомъ онъ указываетъ, что и апостолы подвергали тяжкимъ наказаніямъ виновныхъ противъ церкви. Таеъ, апостоль Петръ наказалъ смертию Ананію и Сапфиру. Апостоль Павелъ коринѣскаго развратника велѣлъ предать сатанѣ во изможденіе плоти. Онъ же Еламу волхва наказалъ слѣпотою (Дѣян. гл. 13). Разсуждая о сихъ дѣйствіяхъ святыхъ апостоловъ, преподобный Іосифъ замѣчаетъ: „Едино убо и тоже есть, еже молитвою смерти предати и еже оружіемъ погубити повинныхъ“ (Просвѣтитель, гл. 13, Казань).

Наконецъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при патріархѣ Іосифѣ, издано было Уложеніе, утвержденное патріархомъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ, „чтобы впредь было прочно и неподвижно“. Въ первой статьѣ этого Уложенія читаемъ: „Будетъ кто иновѣрцы какія-нибудь вѣры, или и русскій челоуѣкъ возложить хулу на Господа Бога и Спасанашего І. Христа, или на рождышую Его пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, или на честный крестъ, или на Его угодниковъ, и про то сыскивати всякими сыски накрѣпко: да буде сыщется про то допряма, и того богохульника, обличивъ, казнити, сжечь“. Этотъ законъ и прилагался на первыхъ порахъ къ раскольникамъ, которые поносили имя Спасителя *Иисусъ*, уничижали крестъ четверовечный и т. п. Такимъ образомъ, раскольники если и могутъ

на кого-либо сѣтовать за „тѣлесныя озлобленія“, то прежде всего на патріарха Іосифа и освященный его соборъ. На самомъ же дѣлѣ рѣшатся-ли старообрядцы обвинить за обращеніе къ содѣйствию гражданской власти и за „тѣлесныя озлобленія отцовъ соборовъ, святыхъ Григорія, Зватоуста и преп. Іосифа, благочестивыхъ греческихъ царей и по нимъ признать всю церковь потерявшею благочестіе?—Безъ сомнѣнія не рѣшатся. А если такъ, то никакого права не имѣютъ они обвинять за сіе и церковь російскую и утверждать, яко бы она благочестіе отъ сего потеряла.

Исповѣданіе вѣры Швецова.

„Такъ какъ наши предки, претерпѣвая многоразличныя инквизиціи, не имѣли немалое время при себѣ единомысленныхъ епископовъ. А потому нынѣ новаторскіе потязатели наши и поставлють всюду намъ вопросъ: могли ли вы, не имѣя у себя около двухъ сотъ лѣтъ епископовъ, составить едину, святую, соборную и апостольскую церковь? Но какъ утвердительно отвѣчать на это, по величеству понятія сумвольной церкви, не каждому по силамъ, а потому въ большинствѣ братіи нашей оный вопросъ не находитъ себѣ надлежащаго отвѣта. И отсюда они начинаютъ торжествовать какъ бы нѣкую надъ нами побѣду; имъ представляется, что въ нашемъ недостатѣ показаній у себя сумвольной церкви она уже по необходимости должна у нихъ пребывать. Но какъ въ данномъ случаѣ выводъ, чтобы неправдою брата доказывать свою справедливость есть, насколько онъ и не основателенъ. И посему и не желая допустить того, чтобы чрезъ сіе на сколько либо святой древле-православной церкви помрачалась истина, мы рѣшаемся положить здѣсь посильный свой трудъ къ надлежащему рѣшенію сего вопроса ихъ“.

„Вопросъ требуетъ утвердительно сказать, что мы старообрядцы, и не имѣя у себя епископа, составляли едину, святую, соборную и апостольскую церковь, но какимъ образомъ люди могутъ составлять сію святую церковь, того вопросъ не поясняетъ“.

Разсмотрѣніе.

Когда дается вопросъ, то и удивительнаго нѣтъ ничего въ томъ, что отвѣтъ не поясняется. Пройдемъ бѣгло и замѣтку автора о торжествованіи нами побѣды надъ старообрядцами. Чувство торжества побѣды не есть дѣло церкви, — которая скорбитъ о заблудшихъ и утѣшается ихъ обращеніемъ ради ихъ же самихъ. Не сами ли старообрядцы любятъ торжествовать побѣды, или точнѣе, — хвалиться ими?... И во всякомъ случаѣ торжество побѣды составляетъ чувство лишь частныхъ лицъ, которыхъ ни хвалить, ни порицать въ настоящемъ случаѣ мы считаемъ себя непризванными. Кратко скажемъ и о томъ, что, дѣйствительно, „неосновательно неправдою брата доказывать свою справедливость“. Но опять какъ часто именно такъ поступаютъ старообрядцы! Они не любятъ защищать свое положеніе, а любятъ высказывать извѣты на православную церковь. И самъ Швецовъ, задумавшій писать „Исповѣданіе вѣры въ сумвольную церковь“, начинается, какъ мы видѣли уже, съ тѣхъ же извѣтовъ. Итакъ, все это одноразглагольствіе, бросаніе разныхъ постороннихъ мыслей, къ дѣлу не относящихся.

Съ своей стороны „недостаткомъ показаній сумвольной церкви у старообрядцевъ“ мы не имѣемъ въ виду прямо утверждать, что „оная у насъ обрѣтается“, а только то и постараемся показать, что общество старообрядцевъ, къ которому принадлежитъ составитель „Исповѣданія“, Христовой церкви не составляетъ; этого вывода въ *данномъ случаѣ* для насъ и вполне достаточно. Конечно, если идти въ выводахъ дальше, то путемъ умозаключеній можно доходить до представленія и нашей правоты. Ибо, если доказано будетъ, что не только безпоповцы, но и поповцы Христовой церкви не составляютъ, — а о многихъ другихъ религіозныхъ обществахъ въ бесѣдѣ со старообрядцами и рѣчи не можетъ быть, — то останется только церковь греко-россійская. Но этотъ выводъ не прямой и потребовалъ бы разсужденій о многихъ предметахъ, далеко выходящихъ за предѣлы разсматриваемаго произведенія старообрядческаго апологета.

Помимо означенныхъ косвенныхъ мыслей, главная мысль выражена правильно, вопросъ переданъ авторомъ, именно такъ, какъ онъ ставится. При этомъ Швецовъ съ справедливою откровенностию сознаетъ, что вопросъ этотъ—трудный, „не каждому по силамъ“ и „въ большинствѣ братіи не находятъ надлежащаго отвѣта“... Только эта трудность и безотвѣтность происходитъ не отъ „величества понятія сумвольной церкви“, а отъ того положенія, въ какомъ старообрядцы-поповцы долгое время находились. На сколько этотъ вопросъ удоброразрѣшимъ и для Швецова, увидимъ далѣе.

Но и теперь уже не трудно подмѣтить, что и для автора „Исповѣданія“ этотъ вопросъ крайне непріятенъ и, значить,—не легокъ. Не одинъ разъ называетъ онъ его вопросомъ „утонченнымъ“, „дукаво утонченнымъ“, похожимъ на инквизицію со стороны „новаторскихъ потязателей“, а далѣе будемъ читать, что онъ и „возбужденъ былъ однимъ продерзкимъ на все нечестивцемъ“¹⁾.

Ранѣе мы уже замѣчали, что это—вопросъ не „утонченный“, или придирчивый, а совершенно неизбежный и необычайно важный, съ чѣмъ на бесѣдѣ согласился и самъ Швецовъ. Теперь, въ виду неумолкаемыхъ его заявленій, считаемъ нужнымъ доказать обстоятельно всю важность этого вопроса и его *неизбѣжность*,—вытекающія изъ ученія священнаго Писанія, святыхъ отцевъ и учителей о признакахъ и свойствахъ истинной Христовой Церкви. Христосъ-Спаситель обѣтовалъ на исповѣданіи его апостоломъ Петромъ Сыномъ Бога живаго,—создать церковь Свою, которую не одолѣютъ врата адавы, т. е. гонители, еретики и грѣхи (Благов. Мате. зач. 67-е). Сія церковь есть тѣло Христово, глава коего Онъ Самъ (Ефес. 1, 22—23). Въ этомъ тѣлѣ церкви Господь положилъ *овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова. Дон-*

¹⁾ Вопросъ этотъ былъ возбужденъ Пафнутіемъ, бывшимъ лжеепископомъ коломенскимъ; онъ и побудилъ его оставить расколъ. Въ настоящее время Пафнутіи снова въ средѣ раскола. Къ нему значить и относится названіе «продерзкаго на все нечестивца».

деже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 11—13). Сіи пастыри и учителя суть рабы, имъ же Господь церкви поручи, „сърѣчь епископы, пресвитеры и діаконы, имже заповѣда и куплю священства дѣяти, дондеже Онъ снова приидеть (Благ. на Лук. зач. 95)“. „Господь господей и Царь царей не восхотѣ достояніе Свое оставить на земли не устроено, отходя на небеса, но иземъ два сребренника, даде гостинникомъ.. Кто гостинники? Апостоли и по нихъ воспріемницы—пастыри и учителя, архіепископы и епископы, иже суть служители величеству смотрѣнія Его“ (Кн. о Вѣрѣ единой, л. 59 об.). Посему св. отцы поучаютъ, что „Церковь безъ епископа не бываетъ“ (Златоустъ), что „она держится на епископахъ, какъ на своихъ подпорахъ“ (Кипріанъ), что „идѣже нѣсть епископа, ту не дается Духъ Святыи“ (Никонъ черногорскій), что посему „епископу должно повиноваться, ави Господу, пресвитерамъ, ави сонму апостоловъ; безъ нихъ церковь нѣсть избранныя, ни собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ“ (Игнатій Богоносець). Въ то же время въ катихизисѣ читаемъ: „вѣждь безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей тайнъ всесовершенно седмъ“ (л. 360).

Устроенная въ такомъ видѣ церковь „никогда не постраждетъ измѣненія“ (Благов. Лук. зач. 107). „Церкви ничтоже вѣрпчайше. Небесъ вышши есть, каменія твердѣйши есть, никогда же старѣеть, но присно юнѣется. Розги ея и листвія ея не увядаютъ, дресеса ея листвія не отмѣтають, не подлежатъ времени тлѣнія, зане благодать Духа сія дѣйствуетъ“ (Злат. См. вн. о Вѣрѣ, л. 19-й). Въ частности, Христопрданное въ 3-хъ чинахъ священство должно быть вѣчнымъ. „Якоже Христось никогда не умираеть, такожде и священство Его по чину Мельхиседекову не престаеть“ (Кирилл. вн. л. 77).

Изъ такого яснаго ученія о исповѣдуемой въ символѣ вѣры Христовой церкви и вытекаетъ со всею необходимостію слѣдующій вопросъ: такъ какъ въ обществѣ старообрядцевъ-поповцевъ долгое время епископовъ не было, не существовало и седмичнаго числа тайнъ, въ частности,—преврати-

лась и благодать хиротоніи; то можетъ ли это общество и быть названо церковію Христовою?—Ибо, хотя полнота іерархіи и таинъ вполсѣдствіи у старообрядцевъ и явилась, чрезъ переходъ къ нимъ Амвросія; но такъ какъ онъ пришелъ уже не къ Христовой церкви, то своимъ переходомъ изъ не-Христовой церкви *создать* церковь Христову, безъ сомнѣнія, не могъ. Посему церковь старообрядческая и въ настоящемъ положеніи, при видимой полнотѣ, есть церковь *новая, недавняя*, значить и не-Христова: ее можно назвать развѣ церковію *Амеросіевою*. Такимъ образомъ предъявляемый старообрядцамъ вопросъ является не „лукаво-утонченнымъ“, или искусственно придиричивымъ, „продерзкимъ нечестивцемъ выдуманымъ“, а самымъ естественнымъ и необходимо вытекающимъ изъ разсмотрѣнія признаковъ и свойствъ Христовой церкви. Посему и усиленные сѣтованія автора „Исповѣданія“ за постановку этого вопроса, доходящія до явныхъ оскорбленій, совершенно напрасны.

Наконецъ, для большей наглядности, горькія сѣтованія нашего автора и идущія изъ-подъ пера его обвиненія другихъ въ лукавствѣ и нечестіи, — провѣримъ словами тѣхъ, кого онъ не уважать не можетъ, и даже словами его самого. Арсеній Швецовъ, по исповѣданію своему, есть такъ называемый окружникъ, т. е. держащійся тѣхъ убѣжденій, какія высказаны въ „Окружномъ посланіи“, утвержденномъ старообрядческими епископами. Въ этомъ посланіи, послѣ осужденія *безпоповщинскихъ сочиненій*, „отъ наглыхъ невѣждъ составленныхъ“, возвѣщается слѣдующее положеніе: „Святая православно-каеолическая церковь и *священство* пребудутъ до скончанія вѣка и дне суднаго“ (стр. 24. Москва. 1885). Такимъ образомъ вопросъ о вѣчномъ существованіи въ Христовой церкви священства (а не бѣжавшихъ отъ иной церкви священниковъ) положенъ въ основу ученія, изложеннаго въ О. посланіи. Можетъ быть, безпоповцы и назовутъ это лукавымъ и нечестивымъ, но назоветъ ли таковымъ это ученіе Швецовъ?... Далѣе обратимся къ нему самому. Въ 1885 году,—значить за два года до написанія своего „Исповѣданія“—Арсеній Швецовъ напечаталъ книгу „Истинность ста-

рообрядствующей іерархіи“. Въ этой книгѣ нѣсколько главъ направлено противъ безпоповцевъ. Въ главѣ 3-й говорится о *вѣчности Христопреданнаго священства*. Вотъ что тамъ читаемъ: „Вѣруемъ, что Христосъ установилъ священство не временное, а вѣчное, и потому не допускаемъ, чтобы оно *когда либо* и *чѣмъ либо* могло разориться“. За тѣмъ приводятся свидѣтельства, на основаніи которыхъ Швецовъ справедливо разумѣетъ подъ священствомъ Христопреданнымъ не священниковъ только, но и епископовъ. „Ясно, заключаетъ онъ, что если евангеліе вѣчно, то вѣчно и священство, отъ Христа апостоламъ преданное, а ими, въ лицѣ *ихъ преемниковъ* ¹⁾, продолжаемое“.... Спустя нѣсколько, въ связанному онъ присовокупляетъ, что „*даръ священства Христова въ вѣчномъ его существованіи на землѣ не поставляется въ зависимость отъ достоинства лицъ, пріемлющихъ оный*“, и опять эту мысль очень хорошо доказываетъ (стр. 95—99).

Итакъ, авторъ „Исповѣданія“, за два года до его написанія, съ спокойною совѣстію и съ видимымъ сознаниемъ правоты, выдвигалъ вопросъ о вѣчномъ, непрерывномъ существованіи Христопреданнаго священства въ лицѣ преемниковъ св. апостоловъ, при чемъ рѣшительно заявлялъ, что путь безпоповства есть „путь къ безднѣ и сатанѣ“ (Истинность, стр. 211). Теперь же, въ своемъ „Исповѣданіи“,—видя, что этотъ самый вопросъ выдвигается уже не противъ безпоповцевъ, а противъ ихъ общества,—которое долгое время епископа не имѣло,—онъ называетъ его „лукаво утонченнымъ“, а того, кто возбудилъ оный,—нечестивцемъ. Посему совершенно справедливымъ будетъ сказать Швецову: *отъ устъ твоихъ сужду тѣ...*

На самомъ же дѣлѣ, само собою понятно, что если Арсеній Швецовъ находилъ умѣстнымъ, важнымъ и многоплоднымъ выдвинуть противъ безпоповцевъ вопросъ о вѣчномъ существованіи священства въ Христовой Церкви (а не у еретиковъ конечно, о чемъ и рѣчи быть не могло), то также умѣстно, важно и необходимо, а можетъ быть и благоплодно, ставить вопросъ о непрерывности благодати хиротоніи и по

¹⁾ Воспріемницы апостоловъ суть «пастыри и учителя, архіепископы и епископы» (Кн. о Вѣрѣ, л. 51 об.).

отношенію къ обществу поповцевъ. Ибо они, утверждая церковь Христову быти безъ благодати хиротоніи, тѣмъ самымъ неизбѣжно приписываютъ ей лишеніе, недостатокъ, порокъ; а между тѣмъ св. апостолъ учитъ о церкви такъ: *Христосъ возлюбилъ церковь и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водою въ слово, да представитъ ю Себѣ церковь славу, немущую скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но есть свята и непорочна* (Ефес. 5, 25—27).

Указавъ съ нескрываемымъ озлобленіемъ существующую и совершенно вѣрную на самомъ дѣлѣ постановку вопроса,— авторъ, вслѣдъ за тѣмъ, переименовываетъ оный, стараясь видимо его избѣгнуть.

Исповѣданіе вѣры.

„По символу вѣры мы только обязаны вѣровать во едину, святую, соборную и апостольскую церковь. Но чтобы мы сами сперва составили вполнѣ то, во что должны вѣровать, это будетъ похоже что-то на тѣхъ, которые, сами дѣлая идоловъ, вѣровали имъ, какъ сущимъ богамъ. Если и отъ насъ такового же составленія требуетъ сей вопросъ, то онъ крайне несправедливъ и возбужденъ былъ не инымъ кѣмъ, какъ только однимъ протестантомъ на все нечестивцемъ“.

Разсмотрѣніе.

Хотя въ символѣ вѣры говорится только о *вѣръ* во едину, святую, соборную и апостольскую церковь, но тѣмъ не менѣе увѣреніе, что мы должны *только* вѣровать въ церковь,—не справедливо. „Кая намъ потреба поученія о соборной церкви“, спрашивается въ катихизисѣ, и на этотъ вопросъ дается слѣдующій отвѣтъ: „Да вѣдуще ю, въ ней пребываемъ и спасени будемъ, зане кромѣ церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасеніе. Яко бо при потоцѣ вси, елицы не бяху съ Ноемъ въ ковчегѣ истопоша, тако и нынѣ, вси иже въ церкви святѣй не пребудутъ, ти во езеро оное огненное ввержени будутъ“ (л. 121). Также точно учили о семъ и св. отцы церкви.

„Внѣ церкви нѣтъ спасенія“ (Кипріанъ, посл. 73). „Всякъ отдѣлившійся отъ общенія съ церковію, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни“ (Август. посл. 132). „Внѣ церкви нѣтъ плодотворной молитвы, не можетъ быть и спасительныхъ дѣлъ“ (Август. посл. на псал. 42 и 83). „Неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія (съ церковію) не очищается даже страданіями. Находящійся внѣ церкви не можетъ быть мученикомъ“ (св. Кипр. о един. церкви; св. Злат. бес. на 14 посл. Кіевъ. 1623 г. стр. 1692).

Такимъ образомъ не *только* нужно вѣровать въ церковь, но и принадлежать къ ней. Вѣровать же въ то, къ чему мы принадлежимъ, или чтò, всѣ въ совокупности, составляемъ совершенно напрасно Швецовъ считаетъ похожимъ на вѣру въ идоловъ. Ибо „церковь хотя и есть душами созданный домъ“ (Златоустъ), но во 1-хъ, создали этотъ домъ не мы, а Христось-Спаситель, и во 2-хъ, *мы одни, безъ Христа*, этого дома не составляемъ. *Основанія много никто же можетъ положить, паче лежащаго, еже есть І. Христось* (1 Кор. 3, 11). Въ домѣ семь и обильный потокъ благодати Св. Духа. Кромѣ уподобленія дому, церковь уподобляется еще тѣлу; Глава этого тѣла—Христось, а Духъ Святой оживляетъ, укрѣпляетъ, питаетъ и исцѣляетъ это тѣло. По сему и вѣровать въ церковь значитъ вѣровать не въ себя самихъ или въ то, что мы сами создали и устроили, а—вѣровать въ живое тѣло Христа съ Божественною Главою и Божественнымъ Утѣшителемъ—Духомъ. По объясненію же катихизиса, вѣровать въ церковь, значитъ вѣровать въ законы и установленія церковныя (л. 123).

По сему приравнивать вѣру въ церковь къ вѣрѣ въ идоловъ просто богохульно.

Исповѣданіе вѣры.

„Но если вопросъ сей привести въ болѣе правильную опредѣленность, то должны сперва сказать о томъ, какимъ образомъ вѣрующіе во Христа могутъ составить сумвольную церковь“.

Разсмотрѣніе.

Вопросъ совершенно правильный и опредѣленный—можетъ ли церковь Христова оставаться безъ дара священства и безъ полноты тайнъ, замѣняется, напротивъ, вопросомъ менѣе яснымъ и опредѣленнымъ и при томъ такимъ, который съ перваго раза не видно, для чего и ставится. Если подъ вѣрующими разумѣть все общество вѣрующихъ, въ составъ Христовой церкви входящихъ, то отвѣтъ долженъ быть такой: символическую церковь можетъ составить и составляетъ то общество вѣрующихъ во Христа, въ коемъ существуетъ полнота тайнъ церковныхъ и преемственная отъ апостоловъ іерархія съ епископами во главѣ. Если же подъ вѣрующими разумѣть частныхъ лицъ, то отвѣтъ долженъ быть такой: частные вѣрующіе во Христа тогда только могутъ сдѣлаться членами символической церкви, когда чрезъ крещеніе, какъ чрезъ дверь (католическую), они войдутъ въ церковь, и затѣмъ будутъ получать въ оной всѣ силы, яже къ животу и благочестію, и такъ до конца жизни пребудутъ въ единеніи съ церковію и въ послушаніи оной, и въ мирѣ съ нею почіють.

Нашему автору видимо хочется не этихъ простыхъ отвѣтовъ, которые въ существѣ дѣла ничего не измѣняютъ, а чего-то другаго, несравненно болѣе замысловатаго, и вотъ онъ продолжаетъ:

Исповѣданіе вѣры.

„Но вѣрующіе во Христа не только одной какой либо мѣстности, но и отъ всей вселенной, и даже во вся времена еще не составили вполне церковь святую Господеви, но точію ожидаютъ оную исполненіемъ тѣхъ Господнихъ заповѣдей, которыя состоятъ въ возможности каждаго, и по сему всѣ они ожидаютъ церковь Господню не иначе, какъ зодчіе каковаго либо зданія. Но какъ въ постройкѣ какого либо дома строителями его разумѣются не только каменщики и плотники, бывшіе на его постройкѣ, сколько сами хозяева оному; такъ и въ созданіи церкви Божіей сущій ея зиждитель есть единъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ, о себѣ точію сказавшій: „со-

вижду церковь Мою“ (Мате. 16, 19). И что касается до исполненія сего обѣтованія, то Онъ уже и создалъ сію церковь въ преподаніи евангельской проповѣди, и изліяніи пречистой крови Его за искупленіе всего человѣчества, по рѣченному Имъ на крестѣ: совершишася (Іоанн. 19, 30); и еще создастъ предъ Нимъ вси языцы, и Онъ разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ, и поставивши овцы одесную Себя, речеть имъ: приидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра (Мате. 25, 32, 33), и егда послеть ангелы своя, да соберутъ отъ царствія его и вся соблазны и дѣлающихъ беззаконіе (Мате. 13, 41). Ибо въ продолженіе вѣка сего церковь Христова существуетъ подобно мрежѣ закинутой въ море и собирающей отъ всякаго рода животныхъ, а въ послѣдній день она какъ бы извлечется на берегъ, и тогда добрыя рыбы вложены будутъ въ сосуды, а злыя извергнутся вонъ“.

„Но что же касается до вѣрующихъ, въ которыхъ апостоль Петръ глаголетъ: понеже вкусите, яко благъ Господь. Къ нему же приходяще камени живу отъ человѣкъ убо уничижену, отъ Бога же избрану, честну, и вы яко каменіе живо зиждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято (Петр. 2, 4—6), то безошибочно можно заключить, что они зиждутъ церковь Божию не болѣе, какъ только каменщики, или плотники какого либо зданія.

Но какимъ образомъ всякій вѣрующій можетъ быть дѣлателемъ храма Господня, это покажется ниже въ рѣшеніи слѣдующихъ вопросовъ“.

Разсмотрѣніе.

Въ представленномъ сочетаніи мыслей разобратся очень не легко. Выразивъ извѣстную мысль въ ясномъ и довольно опредѣленномъ видѣ, составитель „Исповѣданія“ начинаетъ сейчасъ же ограничивать эту мысль, дѣлать оговорки, запутывать другими мыслями, совершенно посторонними, — причемъ прибѣгаетъ въ маловразумительнымъ уподобленіямъ; и все это онъ дѣлаетъ для того, чтобы въ концѣ-концовъ пере-

иначе самый вопрос. Это съ очевидностію и открываетъ въ послѣднихъ строкахъ. Сдѣлаемъ, однако, попытку распутать представленное спѣшеніе мыслей.

Но прежде мы считаемъ не лишнимъ замѣтить, — припомнивъ рѣзкіе, сдѣланные намъ упреки со стороны Смирнова въ искаженіи будто-бы мыслей Швецова, — что очень многое изъ того, что, здѣсь Швецовымъ сказано, напоминаетъ именно разобранныя уже нами его „Положенія о Церкви“; только тамъ мысли эти выражены яснѣе и опредѣленнѣе. Такъ, Швецовъ говоритъ здѣсь, что „вѣрующіе всей вселенной и во всѣ времена не составили вполне святую Церковь Божию“, но „точію зиждутъ оную, какъ зодчій“ или ниже, — „какъ только „каменьщики или плотники“; и такъ — „до послѣдняго суда, когда мрежа извлечется на брегъ“. Какъ похожи эти мысли на слѣдующія положенія: *2-е положеніе.* „Общество всѣхъ истинно вѣрующихъ христіанъ, живущихъ на землѣ, составляетъ собою только часть Христовой Церкви, которая находится на небеси“. *Положеніе 10-е.* „Святой, соборной и апостольской церкви нѣтъ на землѣ; она прибываетъ на небеси; вѣрующіе же въ нее христіане, живя на землѣ, только приготавливаются къ вступленію къ оную и, если того достойны, то по смерти своей вступаютъ въ оную и сдѣлаются членами ея“. *Положеніе 15-е.* „Церковь, пока существуетъ на землѣ, періодически созидается. Объяснить это можно примѣромъ: хозяинъ, желая построить себѣ каменный домъ, покупаетъ камень и прочій матеріалъ и нанимаетъ извозчиковъ, перевезти оный къ мѣсту постройки. Можетъ случиться, что доброкачественный прежде матеріалъ потомъ будетъ испорченъ и хозяинъ можетъ прекратить постройку своего дома, а извозчиковъ отставить отъ дѣла. Хозяинъ — Христосъ Спаситель, извозчики — апостолы, пресвитеры и діаконы, матеріалъ — простолюдины“.

Такимъ образомъ и въ „Положеніяхъ о Церкви“ и въ „Исповѣданіи“ — одна и та-же мысль, что Церковь Христова еще созидается разными строителями, что созиданіе ея завершится на небѣ. — Разность — только въ уподобленіи: въ „Положеніяхъ“ — извозчики и матеріалъ, въ „Исповѣданіи“ — ка-

меньшики и плотники. Если изъ мысли о томъ, что Церковь только созидается и вѣрующіе всѣхъ мѣсть и время не составляютъ еще вполнѣ Церковь святую (Исповѣданіе),—сдѣлать дальнѣйшій выводъ, то и явится положеніе, что вѣрующіе составляютъ только часть Христовой Церкви, что „свѣтой, соборной и апостольской Церкви нѣтъ на землѣ“ (Положенія 3-е и 10-е).

Сдѣлавъ это замѣчаніе, сравнивъ „Исповѣданіе вѣры“ Швецова съ „Положеніями о Церкви“ и тѣмъ показавъ всю несправедливость сдѣланныхъ намъ упрековъ, обратимся въ разсмотрѣнію по существу тѣхъ мыслей, какія находимъ въ „Исповѣданіи“. Мысли эти слѣдующія: 1) „Вѣрующіе зиждутъ Церковь исполненіемъ тѣхъ Господнихъ заповѣдей, которыя состоятъ въ возможности каждаго“. 2) Но Сущій ея Зиждитель есть единъ Господь, который уже создалъ ее, но и еще создастъ при кончинѣ міра“. 3) Отсюда и ставится авторомъ вопросъ уже совершенно новый: какимъ образомъ вѣрующій можетъ быть дѣлательемъ храма Господня?

Со стороны логики и здраваго смысла представляется совершенно непонятнымъ такое сочетаніе мыслей. Вѣрующіе еще не составляютъ Божіей Церкви, а только созидаютъ ее; выходитъ, что она еще строится. Но Господь уже создалъ ее; значитъ, она уже существуетъ на землѣ, какъ Господомъ *созданная*. . . Но, сказавъ это, авторъ опять оговаривается и замѣчаетъ, что Господь еще *создастъ* ее при кончинѣ міра. Ясно, что во всемъ этомъ что-нибудь да не такъ, что-нибудь перепутано, понятія перемѣшаны, разнородное соединено вмѣстѣ и вышло такимъ образомъ необъяснимое противорѣчіе По существу же дѣла, что это—за положенія и къ чему они ведутъ? Мы, христіане, дорожимъ тою Церковію, которую Господь *создалъ*, по неложному обѣтованію Своему (Матѣ. зач. 67), въ нее мы вѣруемъ, къ ней и принадлежать стремимся, вѣруя, что она—Домъ Божій и врата небесная, и что ключи отъ этихъ вратъ—въ рукахъ тѣхъ, имже Господь церкви поручи (Матѣ, гл. 16, ст. 19. Иоан. 20, 22—23). До швецовской же церкви, которую люди строятъ, намъ собственно и дѣла мало; если и выстроятъ они что-нибудь, все

же это будетъ зданіе не Божіе, а человѣческое, не вѣрпкій, несокрушимый корабль, плывущій по бурнымъ волнамъ житейскаго моря, а утлый челнокъ, изъ стороны въ сторону бросаемый силою вѣтра.

И какъ создается и гдѣ она, эта шведовская церковь?.. Люди ожидаютъ ее „исполненіемъ тѣхъ Господнихъ заповѣдей, которыя состоятъ въ возможности каждаго“ (?). Выраженіе это, не складно составленное, вѣроятно, такъ понимать нужно, что люди ожидаютъ Церковь чрезъ исполненіе тѣхъ Господнихъ заповѣдей, которыя не превышаютъ силъ человѣческихъ, или иначе: люди ожидаютъ Церковь, когда творятъ добрыя дѣла, какія подѣ силу человѣку. Другого поясненія дать мы не можемъ. Но во 1-хъ, какія добродѣтели намъ подѣ силу и какія не подѣ силу, этого мы не знаемъ, и Швецовъ намъ не указываетъ: знаемъ только, что то, что подѣ силу одному, не подѣ силу другому, а во 2-хъ, всѣ христіанскія добродѣтели не силами только человѣческими совершаются, но при содѣйствіи благодати Божіей. Поэтому, мы продолжаемъ оставаться въ невѣдѣніи, какъ—же ожидается Церковь Божія, по указанію Швецова. Но согласимся и *предположимъ* опять (повсюду необходимы предположенія, такъ какъ определеннаго и яснаго указанія въ „Исповѣданіи“ Швецова не находимъ), — что подѣ исполненіемъ Господнихъ заповѣдей, „которыя состоятъ въ возможности каждаго“, Швецовъ разумѣетъ такъ называемыя общечеловѣческія заповѣди, въ родѣ: „чти отца, не убивай, не кради, не обманывай, не завидуй, не клевети“, и тому подобныя,—тогда получится слѣдующее положеніе: Вѣрующіе во Христа ожидаютъ церковь тѣмъ, что не оскорбляютъ родителей, не убиваютъ, не крадутъ, не обманываютъ, не завидуютъ, не клеветаютъ... Но вѣдь и язычники,—неимущіе даже ветхозавѣтнаго закона,—естествомъ *законная творятъ* (Римл. 2, 14), выходятъ, и они создали и создаютъ церковь Божію! Не въ этому-ли уже ведетъ Швецовъ своихъ почитателей?.. И въ самомъ дѣлѣ, если церковь Божія создается *нашими*, „возможными къ исполненію добродѣтелями“, то для чего нужныи оказались величайшія искупительныя заслуги Единороднаго Сына Божія,

принявшаго зряъ раба и смирившаго Себя до смерти вѣрстныя? Понимаетъ-ли Швецовъ, что такимъ разсужденіемъ онъ умаляетъ, и какъ-бы ненужными поставляетъ искупительныя заслуги Богочеловѣка?..

Но онъ можетъ замѣтить, что ведетъ рѣчь не о язычникахъ невѣрующимъ, а о *христіанахъ* „зигдущихъ церковь Божію исполненіемъ Заповѣдей“. Согласимся съ этимъ замѣчаніемъ и получимъ слѣдующее положеніе: „Только вѣрующіе во Христа“ зигдуть церковь Божію тѣмъ, что не убиваютъ, не врадуть и проч. Но тогда при чемъ тутъ вѣра во Христа, когда и безъ сей вѣры и безъ благодати Св. Духа люди могли и могутъ исполнять сіе?.. Авторъ „Исповѣданія“ опять не объясняетъ сего, да и мы объяснить не можемъ. Наконецъ, если *всѣ* вѣрующіе во Христа зигдуть церковь Божію чрезъ исполненіе извѣстныхъ добродѣтелей, то выходитъ, что зигдуть ее и безпоповцы, и поповцы, и латиняне и протестанты и мы, члены греко-россійской церкви, и прочіе. И тогда какая-же разница въ созиданіи церкви Божіей между старообрядцемъ и новообрядцемъ, даже молоканиномъ? Выходитъ что разницы никакой нѣтъ. Дѣйствительно, положеніе это совершенно обезличиваетъ догматы вѣры, уничтожаетъ всякую важность принадлежать къ святой, соборной и апостольской церкви и проповѣдуетъ полный церковный индеферентизмъ (безразличіе). Это-ли опять является возвѣщать Швецовъ? Но тогда непонятно, зачѣмъ-же и во имя чего и доказывать онъ стремится, что только ихъ старообрядческое общество составляетъ церковь Божію? Ради чего привлекаетъ онъ и другихъ въ это общество? Зачѣмъ ведетъ борьбу и съ послѣдователями церкви греко-россійской и съ безпоповцами и съ противоборужниками? Къ чему и книги пишетъ и бесѣды ведетъ съ разномыслящими? Довольно вѣдь сказать: „вѣруй во Христа и добрыми дѣлами созидай церковь Божію, а принадлежишь, или не принадлежишь ты къ нашему обществу, и какого ты согласія,—это все равно! Вотъ куда и къ чему ведетъ проповѣдь Швецова! Вотъ что значитъ необдуманно разбрасывать слова и переиначивать вопросы, совершенно ясныя и для всякаго понятныя!

Дѣло въ томъ, что въ своихъ разсужденіяхъ о созданіи Христовой церкви Швецовъ, затемнивъ самый вопросъ, соединилъ слѣдующіе два совершенно разнородные предмета, — созданіе и устройство церкви Христовой въ тѣсномъ и точномъ *догматическомъ* смыслѣ съ другимъ вопросомъ нравственнымъ, каковымъ образомъ каждый христіанинъ можетъ быть храмомъ Бога живаго (Петр. 2, 5). При этомъ онъ какъ-бы забылъ, что его спрашиваютъ о церкви символьной, Господомъ созданной. Онъ долженъ знать, что ни одинъ христіанинъ не можетъ быть церковію символьною, единою, святою, соборною и апостольскою, въ которую необходимо вѣровать, ибо тогда мы дѣйствительно стали-бы вѣровать въ самихъ себя. Почему и выраженіе: „быть *храмомъ* Бога живаго“, — символьной церкви означать отнюдь не можетъ. Далѣе Швецовъ называетъ церковь мрежею; но и мрежу, прежде чѣмъ закинуть въ море, дабы она уловляла рыбы, сплести надобно. Между тѣмъ авторъ „Исповѣданія“ хочетъ говорить намъ не о самой мрежи, какою она сплетена и даже не о томъ, *какъ она* рыбы уловляетъ, а о самыхъ рыбахъ, какъ онѣ въ мрежу попадаютъ и каковы бываютъ и быть могутъ. Не мрежу, Христомъ и св. апостолами сплетенную, не домъ, Господомъ созданный онъ описываетъ, а даетъ *урокъ* людямъ, какъ попасть въ эту мрежу или въ этотъ домъ, и даже болѣе, — какъ самому построить этотъ домъ, сплести эту мрежу. Но вѣдь это и будетъ уже не домъ Господень, а домъ человѣческой.

Такую перестановку вопроса дѣлаютъ обыкновенно безповоццы, лишенные таинствъ и іерархіи. На вопросъ о Христовой церкви они и говорятъ: „каждый можетъ быть церковію—ибо сказано: *вы есте церкви Бога жива* (2 Кор. 6, 16). Поповцу это не—къ лицу.

Отъ означеннаго смѣшенія понятій и произошло у автора „Исповѣданія“ видимое противорѣчіе: то, по его словамъ, церковь *создана*, то еще *созидается*. Отъ этого-же происходитъ и ложное опасеніе, какъ-бы вѣру въ церковь Христову не приравнять къ вѣрѣ въ идоловъ. Послѣднее, какъ мы уже замѣтили, и выходитъ скорѣе именно изъ его разсужденій о созиданіи церкви людьми.

Исправляя разсужденія Швецова, мы должны сказать, что исповѣдуемая въ символѣ вѣры церковь,—о которой и должна быть наша рѣчь,—создана Христомъ Спасителемъ и есть, по ученію св. апостола, свята и непорочна (Ефес. 5, 25—27), т. е. чужда всякаго недостатка. Автору „Исповѣданія“ и слѣдовало рѣшить вопросъ о томъ именно, можетъ-ли быть въ этой Христовой церкви оскудѣніе благодати священства, а по существу рѣшенія этого вопроса рѣшить и другой вопросъ, неизбежно изъ онаго вытекающій:—можетъ-ли общество старообрядцевъ, не имѣвшее долгое время епископовъ, именоваться Христовою церковію? Этотъ-то прямой вопросъ Швецовъ и замѣняетъ другимъ вопросомъ,—котораго ему никто не предлагаетъ,—вопросомъ о томъ, какимъ образомъ всякій вѣрующій можетъ быть дѣлательмъ храма Господня? Но это—вопросъ посторонній: ибо будучи дѣлательмъ храма Господня въ смыслѣ нравственнаго преуспѣянія, вѣрующій,—какъ мы уже и замѣчали, не можетъ сдѣлаться одинъ символьною церковію; всѣ-же вмѣстѣ вѣрующіе могутъ составить ее не во имя нравственнаго своего совершенства,—какъ думали „еретицы, глаголеміи чистіи“ (Кормч. 8 прав. 1-го всел. соб.), а при тѣхъ условіяхъ, когда, содержа правую вѣру, они имѣютъ всѣ семь таинъ церковныхъ, чрезъ которыя и получаютъ необходимые дары благодати, и управляются Христореданнымъ священноначаліемъ. Говорить же только о личномъ нравственномъ совершенствѣ, какъ единственномъ условіи созиданія и составленія церкви Божіей, значить воспитывать горделивую мысль и уничтожать благодатные дары Св. Духа, ими-же церковь живетъ и освящается.

Чтобы отвѣчать на выдвигаемый авторомъ „Исповѣданія“ вопросъ о нравственномъ совершенствѣ вѣрующихъ, для этого и надобности никакой нѣтъ разъяснять свойства символьной церкви, а требуется сказать лишь нѣсколько словъ, именно: „Вѣрующій можетъ созидать изъ себя церковь Господню, или храмъ Господень исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей, которыя всѣ сводятся къ двумъ,—любви къ Богу и ближнему!“ Такого рода отвѣтъ далѣе въ „Исповѣданіи“ дѣйствительно мы и находимъ.

Но такъ какъ подобный отвѣтъ выходитъ за предѣлы вопроса, поставляемаго мнимыми „потязателями“, съ которыми Швецову приходится имѣть дѣло, то мы, при разсмотрѣннн дальнѣйшаго, освобождаемся отъ обстоятельнаго обсужденія каждой мысли.—Многія изъ этихъ мыслей сами по себѣ вѣрны, но къ данному вопросу не относятся.—По-сему мы будемъ довольствоваться лишь разъясненіями нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся мыслей, и дѣлать изъ нихъ прямо вытекающіе выводы, въ концѣ же концовъ постараемся подвести общіе итоги.

Исповѣданіе вѣры.

„Что есть церковь Божія“.

„Имя церкви, по уясненію Іоанна Златоуста, есть имя соединенія; но соединеніе бываетъ только въ такой вещи, которая составляется изъ частей. И когда соединеніе говорится относительно Христа, тогда сіе показываетъ въ Немъ два естества Его,—Божество и человѣчество. Такъ и въ церкви могутъ разумѣться двѣ части ея: едина—въ той благодати Божіей, которая содержится въ спасительныхъ Христовыхъ заповѣдяхъ, а другая въ людяхъ, исполняющихъ оныя. И такъ въ соединенн Христовыхъ естествъ—Божества и человѣчества,—не было смѣшенія свойствамъ ихъ;—ибо Христось по Божеству Своему былъ всегда безстрастенъ и безсмертенъ, а по человѣчеству не былъ всегда таковымъ, но принималъ всѣ немощи нашея мертвенныя плоти и умеръ яко человѣкъ; такъ и въ соединенн благодати Божіей съ пріемлющими оную отнюдь не бываетъ такового смѣшенія, чтобы немощная воля людей вѣрующихъ могла воспринять здѣсь еще свойства неизмѣняемости, или же благодать Христовыхъ словесъ, по измѣняемой волѣ вѣрующихъ,—могла когда либо въ чемъ измѣниться. Ибо вѣрующіе могутъ не только воспарять до третьяго небеси (2 Кор. 12, 21), но и нисходить въ маловѣріе (Матѣ. 8, 26), могутъ и соблажняться (Матѣ. 26, 31) и лицемѣряться (Галат. 2, 13), а иногда до времени нѣкоторымъ и великимъ истинамъ не вѣ-

ровать (Марк. 16, 14. Иоанн. 20, 25), и даже намѣренно разорять нѣкоторыя Божіи заповѣди (Матѳ. 5, 10, 19), и по сему за нечисту проповѣдь ихъ слова Божія (2 Кор. 3, 17) и содержаніе истины въ неправдѣ (Римл. 1, 18) могутъ именоватьсѧ даже и мерзостію заустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ (Матѳ. 24, 15. Марк. 13, 14).

Равнымъ образомъ и въ приобщеніи святыхъ тайнъ они соединяются со Христомъ, по реченному имъ: *Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56) и получаютъ себѣ оставленіе грѣховъ; ибо *кровь Господа нашего Исуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (Іоан. 1, 7); однако же и въ этомъ соединеніи не бываетъ таковаго смѣшенія, чтобы очищеніе наше отъ грѣховъ кровію Христовою могло почитаться тою безгрѣшностію, которая есть собственная принадлежность Господа нашего Исуса Христа, ибо иногда даже и самое приобщеніе св. тайнъ на бблшій грѣхъ бываетъ (1 Кор. 11, 27—29). Но какъ во грѣхахъ приобщающіеся Христу въ тайнствахъ, безгрѣшности Его отнюдь не оскверняютъ, такъ и приѣмлющіе словеса Христовы маловѣрно измѣнить ихъ неизмѣняемости также никакъ не могутъ. *Небо и земля, сказалъ Христосъ, мимо идутъ, словеса же Моя не мимо идутъ* (Матѳ. 24, 35), и св. Апостоль Павелъ взываетъ: *живо бо слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помысленіемъ и мыслемъ сердечнымъ. И нсть тварь неявлена предъ Нимъ, вся же нага и объявлена предъ очами Его* (Евр. 4, 12, 13). Тоже и Христосъ Спаситель глаголетъ: *аще кто услышитъ глаголы Моя и не вѣруетъ, Азъ не сужду ему: слово, еже глагола, то судитъ ему въ послѣдній день* (Іоан. 12, 47—48). И такъ, созная церковь Божію въ двухъ указанныхъ свойствахъ ея, мы не допускаемъ сліянія въ ихъ соединеніи и наоборотъ, не признаемъ никакого раздѣленія въ ихъ различіи. Но вѣруемъ, что повсегда будутъ не уничтожимы словеса Христовы, и исповѣдемъ, что никогда не прекратятся и людіе, вѣрующіе онымъ, но точію допускаемъ различныя степени и лучшаго и худшаго ихъ состоянія, и не иначе, какъ въ то-

чію въ таковомъ ея вѣдѣ врата адовы не одолѣють ей (Матѳ. 16, 19)“.

Разсмотрѣніе.

Никто и никогда не имѣлъ и сомнѣнія въ томъ, что люди находятся на различныхъ степеняхъ нравственнаго состоянія. Никто никогда не оспаривалъ и того, что причащающіеся тѣла и крови Христовыхъ человѣческихъ свойствъ не теряютъ, а иные иногда и въ осужденіе причащаются. Всѣ подобныя разсужденія совершенно излишни и ни къ чему не ведутъ, такъ какъ въ нихъ рѣшительно нѣтъ ничего такого, что говорило бы прямо, или даже косвенно, о существованіи церкви Божіей безъ полноты устроенія ея и, значитъ, отвѣчало бы хотя сколько нибудь на поставляемый старообрядцамъ вопросъ.

Но при всемъ томъ нельзя не остановиться на разсужденіяхъ автора, чтобы видѣть, насколько оныя вѣрны сами по себѣ.

Вопросъ о томъ, что есть церковь Божія, прямо предлагается и рѣшается въ Большомъ катихизисѣ. „Церковь Божія, читаемъ въ немъ, есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую содержать единую православную вѣру... лобызаютъ ученіе евангельское непоколеблемое, иже суть достойны пріимати святая всесовершенныя тайны. Иже суть подъ главою Господемъ нашимъ Ісусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ“ (л. 120 об.). Нашъ авторъ замѣняетъ это опредѣленіе церкви Божіей другимъ; „имя церкви, говоритъ онъ, есть имя соединенія“, причемъ дѣлаетъ ссылку и на св. Златоуста. Дѣйствительно, выраженіе это у св. Златоуста находится въ 1-й бесѣдѣ на посланіе апостола Павла къ Галатамъ. Но нужно прежде всего знать, почему это выраженіе употребилъ св. отецъ для обозначенія церкви. Между галатами существовали распри по вопросу о томъ, должно ли „обрѣзаться и новомѣсячія и субботы хранить“. Явились прелестницы, убѣждавшіе не слушать о семъ Павла, „сія отъемлющаго“,

и ссылавшіеся на авторитетъ апостоловъ: Петра, Іакова и Іоанна, не возбранявшихъ сего. Апостоль Павелъ въ духѣ строгости и пишетъ посланіе „церквамъ Галатійскимъ“. „Св. Златоустъ, поясняя выраженіе апостола „церквамъ“, замѣчаетъ: „Зри же ми и здѣ полное негодованіе. Не рече бо возлюбленнымъ, ниже освященнымъ, но церквамъ Галатійскимъ. Се же быше зѣло тяжцѣ ярящагося и болѣзнь показующаго, ниже отъ чести имене нареши ихъ, но отъ събора самаго, и ниже приложити церквамъ *Божіимъ*, но просто церквамъ Галатійскимъ... Тѣмъ же и имя церкви положилъ есть, посрамляя ихъ и събирая въ едино; въ многія бо раздѣлены суще части не можаху симъ нарушатися нареченіемъ. Еже бо церкви имя согласія есть имя и единомыслія“ (Бес. на 14 посл. Кіевъ 1623 г. стр. 1466). Такимъ образомъ въ данномъ мѣстѣ св. апостоль, по объясненію Златоуста, употребилъ слово „церквамъ“, дабы обозначить согласіе и единомысліе, обличивъ тѣмъ разномысліе и не приложивъ даже церквамъ Божіимъ. Можно ли пользоваться этимъ выраженіемъ для того, чтобы опредѣлить имъ исповѣдуемую въ символѣ вѣры *Божію* церковь? Швецову, какъ начетчику, должно быть извѣстно, что выраженіе *церковь* имѣетъ чрезвычайно разнообразныя значенія ¹⁾, и по сему пользоваться *однимъ* этимъ выраженіемъ для опредѣленія церкви символической отнюдь нельзя, а необходимо находить болѣе или менѣе полное опредѣленіе, съ указаніемъ всѣхъ существенныхъ признаковъ этой церкви, каковое мы и находимъ въ Большомъ катихизисѣ. Нашъ авторъ этого опредѣленія точно совсѣмъ не знаетъ, или пренебрегаетъ онымъ ²⁾.

¹⁾ См. о семъ «Критическій разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ», т. 1.

²⁾ Швецовъ хотя и именуется старообрядцемъ, но небольшой почитатель «старыхъ» книгъ, особенно, когда онѣ не сходятся съ его мнѣніями. Про напечатанное въ предисловіи къ кормчей (относительно неисправности книгъ) и въ книгѣ о вѣрѣ (относительно греческой церкви) онъ публично заявилъ: «все это чужь и недѣлица. Этому я никогда не повѣрю» (Братск. сл. 1886 г. т. 1, стр. 690—694). За такое порицаніе старыхъ книгъ онъ судился и своимъ духовнымъ совѣтомъ (Лѣтоп. раск. Бр. сл. 1887 г. II, 725—726).

Съ другой стороны, посмотримъ и на то, что выйдетъ изъ сдѣланнаго Швецовымъ опредѣленія символической церкви однимъ только словомъ „соединеніе“.

Подъ такое опредѣленіе могутъ быть подведены какія угодно религіозныя общества, такія общества, которыхъ и самъ авторъ „Исповѣданія“ никогда не признаетъ Божіею церковію, въ символѣ вѣры исповѣдуемою.

Сказать, что церковь (по гречески *Ἐκκλησία*) собраніе или соединеніе и только, значитъ въ сущности не сказать ничего о церкви *Христовой*,—которая, кромѣ признанія соединенія, имѣетъ еще свои особенныя, ей одной принадлежащія признаки.

Послушаемъ, наконецъ, и самого Швецова въ другихъ его произведеніяхъ. Въ Яссахъ напечатана книга подъ названіемъ: „оправданіе старообрядствующей церкви“, приписываемое также Шцевову. Въ этой книгѣ на вопросъ: „что есть церковь Божія“, дается такой отвѣтъ: „Имя церкви означаетъ соединеніе или *собраніе*, а Божія церковь означаетъ добровольное, разумно-свободной твари воспріятіе и содержаніе Божіей благодати“ (Моск. епарх. вѣд. 1889 г. № 28, стр. 306). Это опредѣленіе, при большомъ сходствѣ, имѣетъ и отличія (собраніе, воспріятіе благодати), но при этомъ оно еще болѣе туманное и также неопредѣленное. Впрочемъ, принадлежность этой книги ему Шцевовъ имѣетъ еще возможность оспаривать. Но вотъ другое произведеніе, несомнѣнно его пера: это— „Истинность старообрядствующей іерархіи“. Въ ней церковь опредѣляется такъ: „церковь есть союзъ Бога съ человѣкомъ, а частіе между авторитетомъ и свободой, между іерархіей и народомъ“ (стр. 213). И здѣсь опять тотъ же туманъ; и здѣсь снова является возможность подводить подъ опредѣленіе церкви многія неправославныя христіанскія общества, въ родѣ армянъ, латинъ и т. п. Но при всемъ томъ здѣсь влючена одна важная черта, именно: *іерархія*. Причина этого несомнѣнно та, что означенное опредѣленіе предназначалось для безпоповцевъ. Въ „исповѣданіи“ объ этомъ совершенно умалчивается и опять по той причинѣ, что оно направлялось противъ православныхъ, и этотъ признакъ представлялся Шве-

цову не только ненужнымъ, но и такимъ, который именно и требовалось обойти.

Итакъ, Швецовъ, какъ выражаются военные,—сражается на два фронта, при чемъ употребляетъ совершенно разные приемы и орудія, такъ какъ то, что годится въ одномъ мѣстѣ, не годится уже въ другомъ, что нужно доказывать въ одномъ случаѣ, то самое требуется опровергать въ другомъ. Но ведя такую борьбу, не замѣчаетъ-ли нашъ ратоборецъ, что ему необходимо постоянно впадать въ противорѣчія съ самимъ собою, съ одними говорить одно, съ другими совсѣмъ другое, прямо противоположное? Но такова участь всѣхъ, которые стоятъ между двухъ огней и не знаютъ, какъ и чѣмъ укрыться отъ нихъ.... И наше поповство стоитъ между православіемъ и безпоповствомъ, поражающими его совершенно противоположнымъ оружіемъ. Пытаясь отражать эти нападенія, поповецъ и не можетъ остаться вѣренъ самому себѣ, а по необходимости долженъ защищаться чужимъ оружіемъ.

Пойдемъ далѣе. Поясняя свое опредѣленіе Божіей церкви, Швецовъ разумѣетъ соединеніе *благодати Божіей и людей*. Такъ въ „Исповѣданіи“, такъ и въ „Оправданіи старообрядствующей церкви“; но не такъ у св. Златоуста, на выраженіе котораго онъ думаетъ опереться. Св. отецъ подъ церковію разумѣетъ соединеніе или согласіе людей вѣрующихъ, и значитъ поясненіе, какое сдѣлалъ Швецовъ, совершенно произвольное и съ св. Златоустомъ несогласное. Но пусть будетъ и такъ, какъ поясняетъ нашъ авторъ; будемъ представлять церковь Божію, какъ соединеніе благодати и людей, т. е. начала Божественнаго и человѣческаго. Въ общемъ, пожалуй, это и вѣрно. Но, говоря о благодати, т. е. о началѣ Божественномъ, Швецовъ уже обязанъ былъ говорить о томъ, какимъ путемъ эта благодать дѣйствуетъ на людей, чрезъ какія посредства она имъ сообщается, — словомъ: онъ долженъ бы былъ повести рѣчь о церковныхъ таинствахъ, какъ проводникахъ благодати и о совершителяхъ оныхъ. Между тѣмъ онъ совершенно о семъ умалчиваетъ, точно протестантъ,—въ глазахъ котораго благодать получается непосредственно чрезъ вѣру, безъ всякихъ посредствъ. За тѣмъ, чтобы обойти во-

прось о таинствахъ и о священствѣ, Швецовъ даетъ своеобразное опредѣленіе и самой благодати. Благодать Божія содержится, по его словамъ, „въ спасительныхъ Христовыхъ заповѣдяхъ“. Но такое опредѣленіе опять ни коимъ образомъ невозможно признать правильнымъ. Такимъ образомъ одна неправильность и фальшь порождаетъ другую. Никто никогда подь благодатию не разумѣлъ заповѣдей, по той простой причинѣ, что божественныя заповѣди были и въ ветхозавѣтной церкви, а благодать есть приобрѣтеніе, ради заслугъ Христовыхъ, церкви новозавѣтной, — егда *явися благодать Божія спасительная всѣмъ чловѣкомъ* (Тит. 2, 11 слич. 3, 4—5), *вогда мы благодатию спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ насъ, Божій даръ* (Ефес. 2, 5—8. Слич. Рим. 5, 17—21). А что подь „благодатию невозможно разумѣть Христовыхъ заповѣдей, это со всею наглядностію видно изъ слѣдующаго: 1) Въ евангеліи отъ Луки написано: *Отроча же растяше и крѣпяшеся духомъ и благодать Божія бѣ на Немъ* (2, 40). Какимъ образомъ выраженіе „благодать“ возможно замѣнить выраженіемъ „божественныя заповѣди“? ¹⁾ 2) Въ книгѣ „Оправданіе старообрядствующей церкви“ дѣлается опять точно такое же опредѣленіе благодати, и московскій протоіерей І. Г. Виноградовъ замѣчаетъ по этому поводу: „Если благодать состоитъ въ Законѣ Божіемъ, то какъ понять церковное прошеніе къ Господу: *Заступи, спаси, помилуй, сохрани насъ, Боже, Твоею благодатию?* Ужели это — тоже, что сказать: *заступи Твоимъ закономъ?* Или еще: священнослужашій возглашаетъ на литургіи: *Благодать Господа нашего І. Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами* (Слич. 2, Кор. 13, 13): ужели здѣсь слово

¹⁾ Этотъ вопросъ мы предлагали Швецову и на бесѣдѣ. Не отвѣтивъ на него прямо и ясно, онъ тѣмъ не менѣе, къ удивленію нашему, сталъ отстаивать свое объясненіе слова «благодать». Говорилъ онъ довольно много, хотя и не довольно ясно. Сколько я могъ понять смѣлъ его объясненія, оно состояло въ томъ, что и заповѣдямъ евангельскимъ благодать присуща и исполненіе оныхъ безъ благодати невозможно. Это само по себѣ вѣрно, но вѣдь опять это — нѣчто дѣлать иное. «Благодать присуща заповѣдямъ», «Благодать необходима для исполненія заповѣдей» скорѣе показываетъ, что благодать не—заповѣди, а нѣчто—иное.

„благодать“ можно замѣнить словомъ: законъ Божій, если въ немъ, по разумѣнію нашего автора, состоитъ благодать?! („Моск. Епарх. Вѣд.“ 1889 г., № 32, стр. 431).

Но такъ какъ указываемое Швецовымъ опредѣленіе благодати Божіей имѣетъ въ его „Исповѣданіи“ значеніе очень важное, такъ какъ на такомъ опредѣленіи онъ обосновываетъ свои дальнѣйшія разсужденія, то, сверхъ сказаннаго, мы считаемъ нужнымъ отослать слишкомъ уже свободнаго въ своихъ разсужденіяхъ автора къ Бесѣдамъ св. Златоуста на слова евангелиста Іоанна Богослова: *и отъ исполненія Ею мы вси пріяхомъ и благодать възблагодать. Яко законъ Моисеевъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть* (1, 16—17). Поясняя слова евангелиста, „благодать възблагодать“, св. Златоустъ говоритъ: „и іудеи спасаются благодатию... И мы всѣ спасены благодатию, — только не такъ, какъ они, не въ той же, а въ гораздо важнѣйшей и возвышеннѣйшей степени. Такимъ образомъ и благодать у насъ не такова. Ибо намъ даровано не только *оставленіе грѣховъ*, но и *оправданіе, и освященіе, и усыновленіе и благодать* Духа, несравненно болѣе *святоносная* и *изобильная*. Черезъ эту благодать мы содѣлались любезными Богу уже не какъ рабы, но какъ сыны и други“. Сказавъ далѣе, что и естественный законъ нашей совѣсти есть дѣло благодати, святой отецъ замѣчаетъ, что „дѣло благодати также, послѣ поврежденія этого закона, — возобновленіе его чрезъ законъ писанный“... что „исправленіе (послѣдовало) и даровано прощеніе не по праву, но по милости и благодати... Итакъ, полученіе закона есть дѣло милости, благосердія и благодати“. Поясняя слова, — *благодать І. Христомъ бысть*, св. Златоустъ говоритъ: „бысть благодать... изображаетъ Царя, властію своею отпущающаго вся согрѣшенія и *Свои дары раздающаго*... На благодать указываетъ и это обстоятельство (отпущеніе грѣховъ Марк. 2, 9—10), и событіе съ *разбойникомъ*, и даръ *крещенія* и *благодать* Духа, чрезъ него подаваемая и многое другое“ (Бес. 14. Петерб. 1854). Требуется-ли пояснять еще, что благодать не-то, что заповѣди Христовы? Благодать противоплагается праву; она есть оправданіе, освященіе, усыновленіе. Самое дарованіе за-

вона есть дѣло благодати (значить благодать не есть законъ); она есть отпущеніе грѣховъ, даръ крещенія и т. д.

Сверхъ сего старообрядцу благопотребнымъ находимъ указать, что и въ Катихизисѣ, изданномъ при патріархѣ Филаретѣ, не благодать называется закономъ, а наоборотъ, законъ христіанскій называется завѣтомъ благодати или *благодатнымъ* закономъ и называется таѣмъ потому, что онъ „даде и силы, еже что повелѣваетъ, совершиться... даде благодать и силу и крѣпость къ исполненію. Таеовый новый законъ Духа святаго благодати давно намъ Богъ обѣтова дати... Дамъ сердце ново и духъ новъ, и Духа Моего дамъ въ васъ“ (л. 200—202). Этотъ Духъ Бога-Отца или благодать Духа сообщается каждому изъ насъ чрезъ таинства, о коихъ Швецовъ совершенно умалчиваетъ.

Нашъ авторъ, разсуждающій о высочайшихъ предметахъ, не любитъ справляться съ разсужденіями св. отцевъ церкви и даже съ книгами старопечатными. Однимъ почеркомъ пера онъ самъ смѣло рѣшаетъ богословскіе вопросы таѣмъ, какъ ему нужно рѣшить ихъ для его цѣлей. Но примѣчаетъ-ли опять Арсеній Швецовъ, что, рѣшая въ данномъ случаѣ вопросъ о благодати Божіей, какъ о Христовыхъ заповѣдяхъ, отъ исполненія которыхъ поставляетъ самое пребываніе тѣхъ или другихъ лицъ въ церкви Христовой и въ коихъ видитъ даже самую сущность церкви,—онъ является скорѣе не новозавѣтнымъ христіанскимъ мыслителемъ (если это громкое названіе позволительно въ данномъ случаѣ употребить), а книжникомъ іудейскимъ? *Вѣмы же, яко елика законъ глаголетъ, сущимъ въ законъ глаголетъ: да всяка уста заградятся и повиненъ будетъ весь міръ Богови. Зане отъ дѣлъ закона не оправдится всяка плоть предъ нимъ: закономъ бо познаніе грѣха. Нынѣ же кромѣ закона правда Божія явися... Правда же Божія въпрою Иисусъ Христовою во всѣхъ и на всѣхъ въпроующихъ... Всеи бо согрѣшишиа и лишени суть славы Божія. Оправдаемитуне благодатию Его. Даже и ветхозавѣтные праведники не дѣлами закона оправдались. Аще бо Авраамъ отъ дѣлъ оправдася, имать похвалу, но не у Бога. Что бо писаніе глаголетъ; въпрова же Авраамъ Богови и вмѣнися ему въ правду (Римл. 3, 19—24, 4, 2—3).*

Опредѣливъ Христову церковь какъ соединеніе благодати,—или, что то же, Христовыхъ заповѣдей, и людей,—авторъ толкуеть о ихъ взаимномъ отношеніи, о неизмѣняемости свойствъ первой (т. е. благодати) и о измѣняемости послѣднихъ. Повидимому, эти разсужденія совершенно излишни; но Швецову хотѣлось изъ этого вывести съ одной стороны то, что вѣрующіе могутъ и возвышаться и унижаться, а благодать (законъ, или словеса Христовы) никогда, и въ этомъ видѣ врата адавы не одолѣютъ Христовой церкви. Является вопросъ: въ какомъ-же, „этомъ видѣ“? Сколько можно понять изъ разсужденій автора, люди могутъ доходить до такого состоянія, что именоваться даже мерзостію запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ,—хотя въ концѣ онъ опять оговаривается, что никогда не прекратятся и люди вѣрующіе. Но если неодолимность церкви относить только къ благодати, т. е. къ „словесамъ Христовымъ“ или къ „закону Христову“, къ „заповѣдямъ евангельскимъ“, то какая-же это—неодолимность церкви, если только буквы и написанія заповѣдей евангельскихъ останутся неприкосновенными сами по себѣ, помимо ихъ исповѣданія и исполненія людьми? Какъ это похоже на придуманную когда-то, тѣмъ-же Швецовымъ безнародную церковь, которая собственно есть уничтоженіе церкви! Теперь онъ дѣлаетъ ту поправку, что включаетъ въ понятіе неодолимности церкви и людей вѣрующихъ. Но при этомъ онъ ни единымъ словомъ не обмолвился объ іерархіи и, судя по его выраженіямъ, можно думать, что онъ допускаетъ превращеніе ея въ церковь, т. е. возможность одолѣнія врагами ада лицъ іерархическихъ,—тѣмъ болѣе, что къ этому именно вся его рѣчь и направляется. Если такимъ образомъ теперь спросить его: „пребудутъ-ли въ церкви Христовой вѣрующіе до кончины вѣка“, онъ долженъ сказать: „пребудутъ“. „А пребудутъ-ли въ этой церкви до кончины вѣка лица іерархическія“? — онъ долженъ отвѣтить: „не знаю“! Но отчего-же такое преимущество простецамъ противъ лицъ священныхъ? И не унижаетъ-ли симъ Швецовъ себя самого,—такъ какъ онъ носитъ священный санъ,—и всего своего священноначалія и не ослабляетъ-ли своей вѣры въ словеса Христовы? Вотъ куда ведутъ всѣ хитросплетенныя его

разсужденія!.. Но какъ-бы то ни было, ясно одно:—прежде Швецовъ шелъ въ своихъ сужденіяхъ дальше, чѣмъ безпоповцы идутъ; теперь-же онъ прямо останавливается на ихъ точкѣ зрѣнія. Кстати,—и *мерзость запустѣнія* у него упоминается; это—выраженіе чисто безпоповщинское, означающее прекращеніе Христова священства и уничтоженіе Христовой жертвы. У Швецова этому выраженію дается тотъ смыслъ, яко-бы вѣрующіе могутъ именоваться мерзостію запустѣнія. Это уже нѣчто совершенно новое, своеобразное и съ Писаніемъ несогласное. По толкованію святыхъ отцовъ, мерзость запустѣнія будетъ, т. е. „бывшая по закону жертва упразднится“ (Θеодоритъ, толков. на Даниила, гл. 9, ст. 27). Мерзость запустѣнія—„кумиръ, его-же постави, иже градъ низложивый внутри въ храмъ“ (іерусалимскомъ). О римлянахъ сія речена“ (Златоустъ. Маргар. слово на іудея 3). Мерзость запустѣнія есть „идоль вземшаго Іерусалимъ“ (Θеоф. болгар. Благов. на Матѣ. зач. 99 и Марк. зач. 60). „Мерзость запустѣнія не есть жертва свята..., но спустошеніе ея... Егда-же будетъ спустошена сія послѣдняя жертва, тогда и міръ сей скончается“ (Толков. апост. л. 550).

Сколько могли, мы старались растолковать направленіе мыслей Швецова, указать всю произвольность и неправильность оныхъ и сдѣлать на оныя, гдѣ должно, замѣчанія. Но такъ какъ ясности мыслей онъ предпочитаетъ туманность и неопредѣленность,—подъ покровомъ коихъ только и возможно переставлять вопросы и затемнять истину,—то въ заключеніе нашего разсмотрѣнія вопроста: „Что есть церковь Божія?“—мы предлагаемъ ему вопросъ, ясно поставленный: „Въ числѣ вѣрующихъ, непрекращеніе коихъ онъ вводитъ въ понятіе неодолимости Христовой церкви, — допускаетъ-ли онъ лицъ іерархическихъ, иначе, — вѣчное существованіе священства? Если допускаетъ, то прямо это долженъ и сказать и тѣмъ не оправдать, а осудить старообрядческое общество, 180 лѣтъ не имѣвшее своего священства; если-же не допускаетъ, то долженъ доказать почему, а доказавъ,—не вооружаться уже противъ безпоповства, а осудить свою-же „Истинность старообрядствующей іерархіи“, въ коей доказывается вѣчность хриstopреданнаго священства“.

Исповѣданіе вѣры Швецова.

Что есть единство Христовой церкви?“

„Единство церкви начало свое имѣеть отъ Бога и состоитъ въ соединеніи съ Нимъ всѣхъ въ Него вѣрующихъ, якоже о семъ апостолъ глаголетъ: *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Иже надъ всеми, и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ. Едино тѣло и единъ духъ* (Ефес. 4, 4—5). Но соединеніе наше съ Богомъ прежде всего должно видимо быти на вѣчной жизни, ибо Богъ присно живъ есть и вѣчно пребываетъ, а потому единство церкви не иное что есть, какъ точію путь къ вѣчной жизни. Но сей путь намъ изображенъ въ заповѣдяхъ закона Божія, которыя всѣ имѣють едино общее содержаніе: любовь къ Богу и ближнему, по рѣченному: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и отъ всея души твоея, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ, и ближняго твоего яко самъ себе* (Лук. 10, 27). О семъ Христосъ сказалъ искушающему Его законнику: сіе сотвори и живъ будещи (ст. 28). Любовь къ Богу и ближнему хотя нынѣ намъ проповѣдана святымъ евангеліемъ, но также она содержалась и въ прежнихъ законоположеніяхъ, данныхъ Моисею въ Синаѣ и Адаму въ Едемѣ. Но какъ мы, нарушивъ этотъ божественный законъ еще въ прародителѣ нашемъ въ Едемѣ, и подверглись смерти, потеряли и единство свое съ Богомъ, состоящее въ вѣчной жизни. И потомъ, хотя Богъ и поновилъ этотъ божественный законъ нашъ чрезъ Моисея съ обѣтованіемъ паки вѣчная жизни, но увы, по слабости нашей никто изъ человѣкъ не могъ исполнить его, а потому мы и не могли сами собою паки возвратитъ единство съ Богомъ, иначе: не могли создать церкви Господу Богу своему. Но точію пришедши на землю Христосъ Сынъ Божій, Самъ, исполнивъ оный законъ любви къ Богу и ближнему, получилъ по оному Себѣ право на вѣчную жизнь. Но за спасеніе человечества Своею волею вкусилъ смерть и чрезъ сію насъ смертныхъ сооживилъ есть. И такъ, нынѣ кто болѣе подвигнется о соблюденіи любви къ Богу и ближнему, тотъ вѣрнѣе войдетъ въ единство святоцерковное. Любовь къ ближ-

нему должна ограничиваться тѣмъ, чтобы ею не нарушалась любовь къ Богу нашему, а любовь Божія выражается тѣмъ, когда мы будемъ исполнять всевозможныя для насъ евангельскія заповѣди. Но если кого за исполненіе евангельскихъ заповѣдей возненавидятъ и отлучатъ отъ своего общенія чловѣцы, и онъ будетъ чуждаться отлучающихъ его точію въ томъ, что у нихъ будетъ противно любви Божіей, а за дѣйствія ихъ, согласныя любви Божіей, будетъ на нихъ смотрѣть какъ на своихъ братьевъ, въ такомъ случаѣ онъ не отлучится единства церковнаго, хотя бы и во всю жизнь свою находился въ несправедливомъ отъ всѣхъ отлученіи. Но если кто будетъ завиствовать и враждовать на братію свою за ихъ успѣхи въ любви Божіей, и наипаче же если по таковой враждѣ будетъ производить каковое раздѣленіе, то явно есть, что таковой изведетъ себя изъ ограды единства церковнаго“.

Разсмотрѣніе.

Итакъ, единство церкви есть путь къ вѣчной жизни, состоящій въ заповѣдяхъ закона Божія. Сія заповѣди заключаются въ любви къ Богу и ближнему. Посему кто болѣе подвижется въ исполненіи всѣхъ возможныхъ евангельскихъ заповѣдей, тотъ вѣрнѣе войдетъ въ единство святоцерковное. Признаемся, въ первый разъ мы слышимъ столь своеобразное и удивительное опредѣленіе и поясненіе единства символической церкви. Своего опредѣленія нашъ авторъ не подтверждаетъ уже никакими авторитетами, или какою либо книгою, никакимъ святоотеческимъ свидѣтельствомъ. Доселѣ мы читали слѣдующее поясненіе единства исповѣдуемой въ символѣ церкви Божіей: „Едина есть соборная церковь Божія, обаче же во единомъ Дусѣ Ісѣ Христовѣ, во единой вѣрѣ и во единахъ догматѣхъ о той вѣрѣ и святыхъ тайнахъ учащихъ“ (Катих. Вел. гл. 25, л. 118 об.). „Церковь есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ... соединенныхъ во исповѣданіи вѣры и апостольскомъ ученіи во всемъ мірѣ, яко удовъ во единомъ тѣлѣ Христовѣ, подъ единою главою единаго Господа нашего Іса Христа, и въ повиновеніи подобающемъ обрѣтающихся“

(Катих. Мал. л. 24). „По всей вселеннѣй единой достоить быти церкви, аще и мѣсты многими раздѣляется“ (Книга о вѣрѣ, гл. 2, л. 18). Отсюда мы ясно представляемъ, что созданная Господомъ церковь едина по тому, что имѣетъ едино основаніе и едину главу—Христа, содержитъ едино исповѣданіе вѣры, одни тайны церковныя, и члены ея, будучи разсѣяны по всему міру, пребываютъ во взаимообщеніи и единеніи. Что единство церкви Христовой заключается не въ заповѣдяхъ, а въ единеніи и союзѣ людей, подъ единою Главою обрѣтающихся, сіе во многихъ мѣстахъ выражаетъ въ своихъ произведеніяхъ св. Кипріанъ,—одинъ изъ наиболѣе видныхъ ратоборцевъ за единство церковное. „Апостолы намъ предали церковь только одну и крещеніе также одно“ (о крещеніи еретиковъ, Твор. Кипр. т. 2-й, стр. 291). Что подъ единою церковію св. отецъ не разумѣлъ единства только исповѣданія, а разумѣлъ единеніе самыхъ людей, сіе онъ поясняетъ во многихъ другихъ мѣстахъ. „А что церковь одна, это возвѣщаетъ намъ Духъ святыи въ Пѣсни Пѣсней, говоря отъ лица Христова: *едина есть голубица моя, совершенная моя, едина есть матери своей, избрана есть родившей ю* (6, 8); и о ней-же опять говоритъ: *вертоградъ заключенъ, сестра моя, невеста, источникъ запечатлѣнъ, кладязь воды живы* (4, 12—15). Если же невеста Христова, которая есть церковь, есть вертоградъ заключенный, то заключеннаго нельзя открывать чужимъ и стороннимъ. Если она—источникъ запечатлѣнъ, то ни пить изъ него, ни запечатлѣться имъ не можетъ тотъ, кто, будучи поставленъ внѣ, не имѣетъ доступа къ источнику. Если она есть единственный кладязь воды живой,—находящійся внутри, то поставленный внѣ не можетъ освящаться и оживляться отъ той воды, все употребленіе и питье которой уступлено находящимся внутри. И Петръ, показывая, что церковь одна, тоже замѣтилъ, сказавши: *въ Ковчегъ Ноевомъ мало, сиречь осьмь душъ спасошася отъ воды, ея же воображеніе нынѣ и насъ спасаетъ крещеніе* (1 Петр. 3, 20—21),—доказывая тѣмъ и свидѣтельствуя, что единый Ковчегъ Ноя былъ прообразомъ единой церкви“ (Письмо къ Магну; т. 2-й, стр. 312—313). Это подобіе Ковчегу вошло

потомъ и въ книгу Катихизисъ (л. 121). „Церковь одна, а, будучи одна, она не можетъ быть и внутри и внѣ. Если она была у Новаціана, то не была у Корнелія... Если же она была у Корнелія, то Новаціанъ не принадлежитъ къ церкви... Господь, внушая намъ, что единство происходитъ отъ божественной власти, утверждаетъ и говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), и направляя Свою церковь къ такому единству прибавляетъ: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16). Если же стадо едино, то какимъ образомъ можетъ причисляться къ стаду тотъ, кто не числится въ стадѣ? Или, какимъ образомъ можетъ считаться пастыремъ тотъ, кто при существованіи пастыря, управляющаго въ церкви Божіей по преемству посвященія, оказывается чужимъ и стороннимъ,—кто, будучи врагомъ Господня мира и божественнаго единства, не обитаетъ въ домѣ Божіемъ, т. е. въ церкви Божіей“ (Письмо къ Магну, стр. 313—314). Можно-ли надѣяться тому, кто противится и поступаетъ наперекоръ церкви, что онъ находится въ церкви, — когда блаженный апостокъ Павелъ, показывая таинство единства, говоритъ: *едино тѣло, единъ духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упосаніи званія вашего; единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ* (Ефес. 4, 4—6)... „Церковь одна, хотя съ приращеніями плодородія расширяясь, дробится на множество. Вѣдь и у солнца много лучей, но свѣтъ одинъ, много вѣтвей на деревѣ, но стволъ одинъ, крѣпко держащійся на корнѣ, много ручьевъ истекаетъ изъ одного источника, но, хотя разливъ, происходящій отъ обилія водъ, и представляетъ многочисленность, однако при самомъ истокѣ все же сохраняетъ единство“... И „церковь, озаренная свѣтомъ Господнимъ, по всему міру распространяетъ лучи свои, но свѣтъ, разливающійся повсюду, одинъ и единство тѣла остается нераздѣльнымъ“... „Это таинство единства, этотъ союзъ неразрывнаго согласія обозначается въ сказаніи евангельскомъ о хитонѣ Господа Іисуса Христа. Хитонъ не былъ раздѣленъ и разорванъ, но достался цѣлостью одному, кому выпалъ по жребію, и поступилъ въ обладаніе неиспорченнымъ и нераздѣльнымъ... Онъ имѣлъ единство свыше, происходящее съ неба отъ Отца, и

потому не могъ быть разорванъ тѣми, кто получилъ его въ обладаніе, но цѣлостью, разъ навсегда, удержалъ крѣпкую, нераздѣльную связь свою; поэтому не можетъ обладать одеждою Христовою, кто раздираетъ Церковь Христову“...

„Такимъ образомъ, таинственнымъ знаменіемъ своей одежды Господь предъизобразилъ единство Церкви. Кто же столь нечестивъ и вѣроломнъ, кто настолько пораженъ страстію къ раздорамъ, что почитаетъ возможнымъ, или дерзаетъ раздирать единство Божіе,—одежду Господню,—Церковь Христову“ (О единствѣ Церкви, т. III, стр. 173—176)?

Всякій размышляющій легко можетъ видѣть, насколько далеки столь ясныя разсужденія святаго отца о Церкви и ея единствѣ отъ туманныхъ разсужденій апологета раскола, показующаго единство церковное въ исполненіи заповѣдей евангельскихъ о любви къ Богу и ближнему, и при томъ заповѣдей для насъ „возможныхъ!“ Въ самомъ дѣлѣ, если мѣрять на его аршинъ, то всякій можетъ, по своему, считать себя въ единствѣ церковномъ. Вопросъ же о томъ, почему Церковь Христова именуется единою, такъ и остается нетронутымъ.

Исповѣданіе вѣры.

„Что есть святость Христовой церкви?“

„Имя святости заимствовано отъ Бога и означаетъ постоянную доброту Его и вѣчную неизмѣняемость. Но въ церкви совершенъ есть въ таковой святости точію единъ, будучи основаніемъ ея и Главою, Господь нашъ Ісусъ Христосъ, давшій намъ новый и неблаженный путь, вводящій въ непрестанную радость небснаго царствія Его и вѣчныя жизни. Святость же вѣрующихъ въ Него въ земной жизни еще не имѣетъ таковаго совершенства, но состоитъ точію въ успѣхѣ прехожденія ихъ отъ худшаго къ лучшему. Въ пособіе чего Христосъ указалъ намъ даже и посредственныя знаменія, исполненныя Его благодати, каковыя нынѣ церковь нарицаетъ таинствами; и таковаго ради освященія, она и нынѣ въ чадехъ своихъ есть свята и дивна въ правду Божію“ (Псал. 64, 4). Итакъ, кто будетъ постоянно восходить по сей лѣствицѣ.

Христовыхъ заповѣдей, которая возводитъ насъ отъ худшаго къ лучшему, тотъ несомнѣнно будетъ принадлежать къ свойству церковной святости; не исключится онъ изъ ней даже и тогда, когда онъ при всемъ своемъ потщаніи встрѣтитъ какую либо недостижимость въ посредственномъ таинствами освященіи. Ибо въ такихъ случаяхъ святость церковная многими достигнута была единою вѣрою. Случалось, пишетъ Никола Кавасиль, архіепископъ Фессалонитскій, что получали совершенство въ мученицѣхъ многіе еще не омывшіеся, которыхъ, когда они не были крещены водою отъ церкви, крестилъ самъ Женихъ церкви. Многимъ Онъ посылалъ и облако съ небеси и воду изъ земли, сверхъ ожиданія, и такимъ образомъ крестилъ ихъ, и большую часть возсоздалъ сокровенно (слово 2-е „Жизни яже о Христѣ“).

„Впрочемъ же не можетъ получить святость церковную тотъ, кто не по необходимости, но по маловѣрію и нерадѣнію лишится непосредственнаго освященія въ церковныхъ таинствахъ. Равно же и тотъ не будетъ достоинъ ея, кто дерзнетъ воспринимать церковныя таинства безъ вѣры, по какому либо лицемѣрію, или же съ развращеніемъ по чесому либо вѣры православныя. Ибо таковіи, какъ связуетъ Тимофею Павелъ, имутъ тоцію образъ благочестія, силы же его отвергшеся“ (2 Тим. 3, 5).

Размотрѣніе.

Въ Катихизисѣ святость церкви опредѣляется слѣдующимъ образомъ: „Церковь Божія—т. е. собраніе вѣрныхъ Божіихъ (см. тамъ-же, л. 120 об.), есть святая сихъ ради винъ: первая убо яко отъ Христа Жениха и Главы своей вѣрою и тайны съ Нимъ соединившися, освящается. Вторая-же, яко Духъ Святой, пребывавъ въ ней выну, соблюдаетъ ю и во святыхъ сохраняетъ“ (Катих. л. 118). Это опредѣленіе и поясненіе святости церкви Швецовымъ не только совершенно оставлено, но и самый вопросъ замѣненъ другимъ. Вмѣсто святости церкви, какъ общества вѣрующихъ, какъ единого тѣла съ Главою-Христомъ, онъ рассуждаетъ съ одной стороны о святости Бо-

жіей, а съ другой—о святости отдѣльныхъ людей. Такимъ образомъ онъ разорвалъ одинъ предметъ на части, отдѣлилъ тѣло отъ Главы, рождія отъ Лозы (Іоан. 15, 5), освящаемыхъ отъ Освящающаго (Евр. гл. 2-я) и говоритъ о томъ и другомъ отдѣльно и независимо. Отъ этого и вышло, что собственно о святости Христовой церкви онъ не сказалъ ни слова. Посему и мы могли-бы удовольствоваться этимъ только замѣчаніемъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія дальнѣйшія разсужденія, какъ такія, которыя къ предмету не относятся. Но въ этихъ разсужденіяхъ Швецова есть такія заключенія, коихъ оставить безъ разъясненія нельзя, по той причинѣ, что они близко касаются если не вопроса о святости церкви, то положенія старообрядцевъ.

И прежде всего необходимо замѣтить, что святость Божія состоитъ не въ добротѣ и неизмѣняемости, а именно въ святости, т. е. въ чистотѣ, совершенной безгрѣшности, свойственной природѣ Божества. „Святъ Господь Богъ нашъ“ не означаетъ: „добръ Господь Богъ нашъ“, или „неизмѣненъ Господь Богъ нашъ“. „Отъ святыни Своя непостижимыя, Богъ можетъ нарецися Святый превыше святыхъ, и правая и истинная святыни“ (Катих. л. 202). Полагаемъ, что Швецовъ не станетъ сего оспаривать, ибо не въ этомъ цѣль его разсужденій. Ему захотѣлось поговорить о святости людей, или о томъ,—какъ онъ выражается,—кто изъ людей будетъ „принадлежать къ свойству церковной святости“. Что означаетъ выраженіе: „принадлежать къ свойству церковной святости“, авторъ не поясняетъ. Онъ любитъ покрываться туманомъ малопонятныхъ фразъ, чтобы при случаѣ обращать ихъ въ какую угодно сторону и толковать ихъ такъ, какъ ему для чего нибудь полезно. Церковная святость, по его-же словамъ, состоитъ въ Богѣ и означаетъ Его свойства. Выходитъ, что принадлежать къ церковной святости значить входить въ святость Божію.—Это-ли хотѣлъ сказать Швецовъ?.. Если это, то причемъ тутъ церковь, какъ собраніе вѣрныхъ и почему она-то исповѣдуется святою, а не частные члены церкви?.. Затѣмъ, свойства святости означаютъ, по его объясненію, вѣчную доброту и неизмѣняемость Божію. Что-же, теперь, значить принадлежать къ

этимъ свойствамъ? Это уже нѣчто совсѣмъ непонятное! Не проще-ли и не яснѣе-ли выразить тотъ вопросъ, который Швецовъ разрѣшаетъ здѣсь, такъ: кто изъ частныхъ лицъ и при какихъ условіяхъ можетъ достигнуть святости? Полагаемъ, что Швецовъ не будетъ оспаривать такой постановки,—по крайней мѣрѣ этотъ именно вопросъ онъ и рѣшаетъ. Рѣшеніе его заключается въ томъ, что для этого необходимо 1-е:—восходить по дѣйствицѣ Христовыхъ заповѣдей и 2-е, — освященіе въ таинствахъ. Это-то послѣднее и имѣетъ отношеніе къ старо-обрядцамъ,—отчасти къ поповцамъ, а болѣе всего къ безпоповцамъ, — которые, за лишеніемъ важнѣйшихъ таинствъ, ясно къ святости церковной принадлежать не могутъ. Но Швецову въ настоящемъ случаѣ этого не нужно, а нужно нѣчто совсѣмъ другое. Посему-то, сказавъ о важности таинственнаго освященія, онъ и начинаетъ оговариваться, яко бы святость церковная „многими достигнута была единою вѣрою“ (точь—въ точь, какъ училъ Лютеръ),—начинаетъ утверждать, что если кто встрѣтитъ недостижимость „въ посредственномъ таинствами освященіи, тотъ не исключится изъ церковной святости“. Безпоповцы могутъ поблагодарить за сіе Швецова. Но спрашивается: вѣрны-ли его сужденія и насколько разъясняютъ оныя вопросъ о церковной святости? Нѣтъ сомнѣнія, что въ исторіи христіанской церкви встрѣчаются частные, исключительные случаи,—которые и имѣетъ въ виду упомянутый Швецовымъ Николай Кавасила,—случаи достиженія личной святости безъ участія въ освященіи чрезъ таинства. Но что эти случаи доказываютъ? Для разрѣшенія вопроса о личной святости частныхъ лицъ они говорятъ слишкомъ мало, ибо прежде нужно быть мученикомъ за Христа а за истину Христову,—для святости-же церкви они не говорятъ ровно ничего. Точно также они совсѣмъ не доказываютъ и того, чтобы не одинъ, или два, или нѣсколько частныхъ лицъ, а цѣлое церковное общество могло обходиться безъ таинственнаго освященія, и—не въ теченіе нѣсколькихъ лишь дней, а въ теченіе многихъ годовъ и столѣтій. „Неблаженный путь“, или „дѣствица, возводящая къ Богу“, установленъ съ семью тайнами, помогающими намъ усовершаться и въ добродѣтеляхъ,—а не

съ двумя или шестью, а тѣмъ паче совершенно безъ оныхъ. „Вѣждь безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей тайнъ всесовершенно седмъ“ (Катих. л. 360 об.). Указывать иныя пути, малопроходимыя, находить другія лѣстницы, несравненно болѣе крутыя и скользкія, не значить-ли легкомысленно искушать Господа? И Николай Кавасила хотѣлъ-ли приведенными словами ослабить необходимость и значеніе церковныхъ тайнствъ, къ чему съ такими усиліями стремится Швецовъ?..— Отнюдь нѣтъ! Въ своемъ сочиненіи „О жизни во Христѣ“ онъ рассуждалъ о томъ, что „новая благодатная жизнь, даруемая вѣрующимъ во Христа, получается ими и поддерживается въ нихъ силою спасительныхъ тайнствъ и дѣятельностію чело-вѣка, сообразною съ закономъ Христовымъ“ (Предисл. VII). Такимъ образомъ, Николай Кавасила не отдѣлялъ значеніе тайнствъ отъ значенія добрыхъ дѣлъ, какъ дѣлаетъ Швецовъ; онъ не разрывалъ на двое первыхъ и послѣднихъ и не противопоставлялъ однихъ другимъ (см. у Николая Кавасилы. Сл. 1-е, стр. 6, 7—9, 21—22, 44—48).

Въ заключеніе мы можемъ спросить Швецова:—какое отношеніе имѣютъ всѣ вышечисанныя его рассужденія къ вопросу о важности церковной іерархіи, и частіе — епископскаго чина?—Опять ровно никакого! Ибо „аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ“ (Катих. л. 310 об.). „Епископъ Бога Отца образъ есть, пресвитеры яко сонмъ апостоловъ. Безъ нихъ церковь нѣсть избрана, *ниже собраніе святое*“ (св. Игнатія посл. къ Тралл.). „Идѣже нѣсть епископа, ту не дается Духъ Святыи“ (Никонъ черногорецъ). Швецовъ долженъ знать и помнить всѣ эти изреченія, и ему, какъ поповцу, не къ лицу умалять значеніе и ослаблять силу церковныхъ тайнствъ. Но если судить по его словамъ, то можно сдѣлать заключеніе, что ему скорѣе хочется стать безпоповцемъ, чѣмъ оставаться поповцемъ. Такъ-ли это?.. Пусть онъ самъ отвѣтитъ ¹⁾).

¹⁾ Когда мы разбирали эти отдѣлы, Швецова на бесѣдѣ не было, а за него никто не рѣшился отвѣчать, хотя всѣ слушали со вниманіемъ.

Исповѣданіе вѣры.

„Что есть соборность Христовой церкви?“

„Слово соборность означает многое, взятое въ единствѣ. Церковная-же соборность начало свое ведетъ отъ Бога, вѣруемаго и исповѣдуемаго въ трехъ Лицахъ и многихъ свойствахъ Его единого Божества. И во-первыхъ разумѣвается во многихъ заповѣдахъ закона Божія, собирающихся въ единой мысли, чтобы любить Бога и ближняго. Во-вторыхъ, она усматривается во многихъ видахъ выраженія нашей любви къ Богу и ближнему, распространяющихся до каждаго и при всякихъ его обстоятельствахъ, кто-бы гдѣ ни восхотѣлъ благоугождати Господу Богу своему. Въ третьихъ, соборность церковная разумѣется болѣе обширно во взаимномъ общеніи между собою вѣрующихъ, распространяющемся не только на частныя общества, но и на всю вселенную, и даже на всѣ времена отъ начала міра и до скончанія онаго. Главная-же сущность общенія ихъ состоитъ во всеобщемъ содержаніи ихъ той единой Господней истины, яже, по святому псалмопѣвцу, пребываетъ во вѣки (псал. 116, 2), и въ надлежащемъ ея уясненіи въ тѣхъ случаяхъ, если кто когда-либо будетъ затмѣвать оную, по реченному: *аще согрѣшитъ ти братъ твой, иди и обличи брата твоего между тобою и тѣмъ единымъ, и аще послушаетъ тя братъ твой, приобрѣлъ еси брата твоего, аще ли ни, пойми съ собою еще единого, или два, яко да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтель станетъ всякъ глаголь. Аще-ли и сихъ преслушаетъ, повѣждь церкви* (Матѣ. 18, 15—17). И пакы: *идѣже еста два или тріе собрани о имени моемъ, ту есмь по средѣ ихъ* (тамъ-же ст. 20). Если Христосъ обѣщался быти въ двухъ, или тріехъ собранныхъ о имени Его, то, очевидно, чѣмъ собраніе будетъ многочисленнѣе о имени Господа, тамъ и Христосъ обратится ощутительнѣе. Почему большіе освященные соборы и предпочитаютъ меньшимъ и вселенскіе—помѣстнымъ. Поэтому и св. апостолы въ 37-мъ правилѣ своемъ завѣщали во всякой области дважды въ лѣто собиратися собору епископовъ, и точію ради великихъ затрудненій, бываемыхъ въ пріѣздахъ на таковыя

собранія, вселенскіе соборы двукратный срокъ годичныхъ епископскихъ собраній сократили на однократный (прав. 6 всел. соб. 8 и 7 всел. соб. 6).

„Собраніе-же о имени Господа нарицается тою то, на коемъ господствуетъ едина евангельская истина, а всѣ члены собранія сознають себя рабами ея и не присвоиваютъ себѣ никакихъ правъ, превышающихъ ихъ достоинства, и говорятъ тою то, что не можетъ нарушать любви ни къ Богу ни къ ближнему.

„Итакъ, кто во всѣхъ заповѣдяхъ Господнихъ сознаетъ единъ законъ любви Бога и ближняго, и изъ многоразличныхъ путей богоугожденія избираетъ, сообразно своихъ обстоятельствъ, удобнѣйшій, и въ комъ-бы ни усмотрѣлъ, что исполняющимся по заповѣди Христа Господа, сіе почитаетъ какъ-бы своимъ достояніемъ, и всѣ дѣла и слова свои предаетъ на свидѣтельство и судъ освященнаго собранія, составляющагося о имени Господа, то и бываетъ сицевый по истинѣ сыномъ святыхъ соборныхъ церквей, и не тою тогда онъ сынъ соборныхъ церквей, когда на самомъ дѣлѣ во всемъ провѣряется бываемыми о имени Господа освященными соборами, но даже и тогда не исключается изъ сыновъ соборныхъ церквей, когда онъ вполне согласно сказанному содержитъ вѣру свою, но по обстоятельствамъ, отъ него независящимъ, хотя-бы и никогда не пришлось ему провѣряться составляющимися о имени Господа освященными соборами, ибо готовность его къ сему можетъ восполнить этотъ его недостатокъ.

„Но если кто каковую либо заповѣдь Христову будетъ толковать въ противорѣчіе любви Бога и ближняго, или утверждать единъ каковой либо видъ богоугожденія, хотя-бы и болѣе всеобдержный, а другія не вполне согласныя сему, не смотря на то, что въ частности были они допускаемы и въ древности въ соборной церкви, будетъ совсѣмъ отвергать и ни въ чемъ не восхоцетъ провѣряться свидѣтельствомъ и судомъ освященнаго собранія, бываемаго о имени Господа, а при томъ и сама таковыя собранія отрицаетъ, то явно есть, что таковой не можетъ быть сыномъ святыхъ соборныхъ церквей, но далече удаляется отъ ея святыхъ соборности“.

Разсмотрѣніе.

Очень много наговорилъ авторъ о томъ, почему исповѣдуемая въ символѣ вѣры Христова церковь именуется соборною,—но прямо и ясно онъ опять ничего почти не сказалъ. Читатель такъ и остается въ невѣдѣніи смысла этого выраженія или этого свойства Христовой церкви; и если-бы попросить кого-либо повторить сказанное Швецовымъ, то, увѣрены, никто изъ имѣющихъ и память богатую и соображеніе острое,—сдѣлать это былъ-бы не въ состояніи. И это потому, что рѣчь у него шла далеко не объ этомъ одномъ предметѣ, да кромѣ того она покрыта туманомъ, переполнена намеками, а въ концѣ концовъ сведена опять къ совершенно другому предмету: — говорится не о томъ, почему церковь Христова именуется соборною, а о томъ, кто можетъ принадлежать къ церковной соборности.

Попробуемъ, однако, разобраться въ сужденіяхъ Швецова. Соборность церкви, говоритъ онъ, ведетъ свое начало отъ Бога единого, въ Троицѣ славимаго. Почему это? Почему—не отъ людей, подъ единою главою—Христомъ соединенныхъ?—Вѣдь когда Христосъ *предаетъ царство Богу и Отцу Своему и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 кор. 15, 24, 29), тогда уже соборной *церкви* не будетъ, ибо и самая церковь исполнитъ свое назначеніе, и дѣло искупленія людей Единороднымъ Сыномъ Божіимъ завершится. Въ Катихизисѣ великомъ слово „соборная“ отождествляется съ выраженіемъ „вселенская“, а затѣмъ поясняется, что она, т. е. церковь, называется соборною потому, „яко она всѣхъ вѣрныхъ вездѣ, во всемъ мірѣ, и въ коемъждо вѣщѣ сущихъ объемлетъ и въ себѣ содержитъ“ (л. 118). И это понятно. Соборность церкви какъ-бы противопоставляется ея единству; она и едина и соборная, едина по единой Главѣ—Христу и по взаимному единенію вѣрующихъ; она—и соборная, по многочисленности ея членовъ, находящихся подъ единою Главою. Противоположенія въ этомъ и соединяются, и она становится и тою и другою. Способъ сего соединенія есть тайна неизслѣдимая. Посему и въ другомъ Катихизисѣ, именуемомъ малымъ, соборность церкви поставляется въ за-

висимость, съ другой стороны, ни отъ *единого* отъ людей (въ противоположность римскому ученію о главенствѣ папы), но отъ Христа, искупившаго людей, сирѣчь церковь Своею кровію. „Церковь соборная ни единого отъ человѣкъ имать нарицанія себѣ, но отъ самого Христа, Который *ее* кровію Своею честною *искупил* и вѣчно Себѣ *обручил*, и единъ глава *ей*, яко *приснаго тѣла* есть“ (л. 29). Но чтобы соборность церкви начало свое имѣла отъ Бога единого въ Трехъ Лицахъ, такъ никто и никогда не объяснялъ, кромѣ нашего автора, который катихизическихъ объясненій знать не желаетъ, а хочетъ богословствовать самостоятельно и ни отъ какихъ авторитетовъ независимо.

Въ чемъ-же онъ поставляетъ соборность церкви? Въ 1-хъ, во многихъ заповѣдяхъ закона Божія и во 2-хъ, въ разныхъ видахъ богоугожденія. Такъ опять никто и никогда не опредѣлялъ соборность церкви Христовой. Да здѣсь нѣтъ и самаго понятія о церкви, ибо заповѣди не—церковь и виды нашего богоугожденія,—напримѣръ: молитва, милостыня, разные подвиги наши тоже не—церковь. У Швецова,—какъ мы и ранѣе уже видѣли, и святость церкви въ заповѣдяхъ и въ исполненіи оныхъ, и единство церкви въ заповѣдяхъ закона Божія, и самая церковь заключается тоже въ заповѣдяхъ. Итакъ, что-же выходитъ? То-ли, что гдѣ люди исполняютъ заповѣди закона Божія, тамъ и церковь Христова, единая, святая, соборная? Если такъ, то къ церкви Христовой, можно причислить не только поповцевъ съ безпоповцами, и насъ—православныхъ, и католиковъ, но и лютеранъ и даже послѣдователей худшихъ вѣръ. Этого-ли хочетъ Швецовъ? Или: подъ единою, святою, соборною церковію разумѣть заповѣди сами въ себѣ, единство и святость ихъ содержанія, помимо, людей, исполняющихъ оныя?—Тогда не будетъ и никакой церкви, т. е. никакого собранія, никакихъ людей, а останется одно понятіе, само по себѣ, безъ людей и отрѣшенное отъ людей. Или, наконецъ, подъ церковію единою, святою и соборною разумѣть книгу св. евангелія, въ коей заповѣди закона Христова заключены? Но за книгу-ли, или за заповѣди-ли закона Божія Христосъ Себе предаде? Это ли омыль Онъ банею водною?... Да и такую цер-

ковію всякій можетъ распорядиться, какъ угодно:—кто бархатомъ обложитъ, кто въ шкафъ поставитъ и т. п. Вотъ въ какія непроходимыя дебри заводитъ Швецова его богословствованіе, съ цѣлію перевернуть понятіе о Христовой церкви, дабы обойти тотъ, яко-бы „притязательный вопросъ объ отсутствіи епископовъ“, который поповцамъ предъявляется! И все сіе ради чего дѣлается?—Ради охраненія и *исключительнаго* содержанія глаголемой „старожитности“, т. е. двуперстнаго сложенія, седмипросфорія, сугубой аллилуія и прочая, и прочая, и прочая,—ради одинаго выраженія (*обрадованная*, вмѣсто *благодатная*), ради буквы (*Исусъ*, вмѣсто *Иисусъ*), ради простаго ударенія (*въ вѣки*, вмѣсто *во вѣки*). Правда, въ своемъ „Исповѣданіи“ Швецовъ о семъ умалчиваетъ; но вѣдь самый расколъ изъ-за этого произошелъ и этимъ держится, и Швецовъ это именно и отстаиваетъ. Прежніе старообрядцы были по крайней мѣрѣ прямѣе и ясно высказывали свои мысли и нареканія. Современный старообрядческій богословъ довольствуется намеками и покрывается густымъ туманомъ, чтобы достигнуть своей вѣчной цѣли и вести къ оной другихъ, которые не въ силахъ разсѣять этотъ туманъ,—чтобы подъ покровомъ его дать торжество своему дѣлу, своей „старожитности“, своему обществу,—теперь и епископовъ и священниковъ уже имѣющему; но на *самомъ дѣлѣ* куда онъ ведетъ своихъ послѣдователей? Къ прежней-ли истинной старожитности церковной, какая существовала при нашихъ первыхъ пяти патріархахъ и до нихъ, во всѣ времена существованія церкви?—Совсѣмъ уже не туда, а кому куда хочется, по произволу каждаго и по своему человѣческому мудрованію!

Въ третьихъ, Швецовъ подъ церковною соборностію разумѣетъ взаимное общеніе вѣрующихъ по всей вселенной. Такого своего пониманія Швецовъ также ничѣмъ не подтверждаетъ, а между тѣмъ общеніе вѣрующихъ относится, какъ мы и видѣли уже, къ *единству* Церкви, а не къ *соборности* ея. Затѣмъ, самую сущность общенія онъ поставляетъ лишь въ содержаніи Господней истины и въ уясненіи оной. Но исключаетъ-ли онъ отсюда общеніе въ таинствахъ, въ общественномъ богослуженіи, въ живой связи всѣхъ вѣрующихъ? Объ

этомъ Швецовъ умалчиваетъ, прикрываясь одною фразою, дабы все опять свести къ содержанію заповѣдей закона Божія. На самомъ же дѣлѣ общеніе вѣрующихъ не есть только единство содержанія чего нибудь. И въ церковной жизни можно содержать едину истину Господню, но раздѣляться и враждовать изъ-за какихъ-либо вещей совершенно неважныхъ мелочныхъ, въ родѣ тѣхъ, напримѣръ, о коихъ писалъ въ свое время св. Василій Великій въ посланіи къ Неокесарійцамъ ¹⁾,—можно враждовать и раздѣляться даже по честолюбивымъ и властолюбивымъ замысламъ и по другимъ, свойственнымъ человѣческой натурѣ страстямъ, и изъ-за всего этого „ставить алтарь другой“.

Будетъ ли при этомъ церковное *общеніе*, т. е. по Швецову, церковная соборность? Св. Кипріанъ въ письмѣ къ Новаціану разсуждаетъ о семъ такъ: „Находясь внѣ церкви и дѣйствуя противъ мира и любви Христовой, онъ (Новаціанъ) долженъ быть считаемъ между противниками и антихристами. Ибо когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ свидѣтельствовалъ, что Его противники—тѣ, которые не съ Нимъ, то не означалъ какой нибудь видъ *ереси*... Также и блаженный апостоль Іоаннъ не отличалъ какой нибудь *ереси* или раскола, но всѣхъ отступившихъ отъ церкви назвалъ антихристами... Если тѣ, которые не слушаютъ церкви, почитаются язычниками и мытарями; то гораздо болѣе можно считать между язычниками и мытарями возмутителей и враговъ, выдумывающихъ ложные алтари, недозволенное священство, святотатственные жертвы“... (стр. 311—312).

„Если кто возразитъ, что Новаціанъ *соблюдаетъ тотъ же законъ*, каковой соблюдаетъ католическая церковь, и то, что они

¹⁾ При св. Василіѣ Великомъ Неокесарійцы хотѣли отдѣлиться отъ кесарійской церкви, вслѣдствіе введеннаго св. Василіемъ особаго церковнаго чина; св. отецъ писалъ по этому поводу: «Если спрашиваютъ ихъ о причинахъ непримиримой вражды, они отвѣчаютъ: псалмы и образъ пѣнія измѣнены у васъ противъ давняго обыкновенія, и другое подобное выставляютъ, чего надлежало бы имъ стыдиться... Смотрите, не оцѣживаете-ли вы комаровъ, занимаясь тонкими изслѣдованіями звуковъ голоса, а между тѣмъ нарушая важнѣйшія заповѣди?» (Посл. 34-е Твор. св. Василія. Спб., стр. 341).

(новаціане) знаютъ того же Бога Отца, того же Сына Христа, того же Духа Святаго, то это нисколько не можетъ оправдать ихъ. Вѣдь Корей, Дафанъ и Авиронъ знали того же Бога, что и священникъ Ааронъ и Моисей, живя подь однимъ закономъ и исповѣдая ту же вѣру; однако же, когда преступили предѣлы, поставленные мѣстомъ служенія своего... присвоили себѣ власть священнодѣйствовать, то тотчасъ потерпѣли на казаніе... И однако они *не произвели раскола, не выходили вонъ изъ стана* и не возмущались безстыдно и незаконно противъ священниковъ Божіихъ, какъ это дѣлаютъ нынѣ тѣ, кои, расторгая церковь и возмущаясь противъ мира и единства Христова, стараются установить у себя каедрю“ (стр. 317).

„Исповѣданіе не освобождаетъ отъ козней діавола, разсуждаетъ св. отецъ въ книгѣ Единствѣ церкви, и находящемуся еще въ семъ мірѣ не доставляетъ всегдашней защиты отъ искушеній, опасностей, нападеній и ударовъ вѣка... Исповѣданіе есть только приступъ къ славѣ, а не достиженіе уже вѣнца... Богъ одинъ и одинъ Христось, одна церковь Его и вѣра одна и одинъ народъ, совокупленный въ единство тѣла союзомъ согласія. Единство не должно дробиться“ (т. 11, стр. 186—190).

Съюзивъ понятіе соборности Христовой церкви до общенія въ содержаніи истины Господней, Швецовъ разсуждаетъ за тѣмъ о томъ, что если кто начнетъ затмѣвать оную,—т. е. истину Господню, то таковыхъ должно обличать, при чемъ указываетъ и пути, какъ это дѣлать. Должно замѣтить, что разсужденія эти слишкомъ уже далеко уходятъ за предѣлы вопроса. Но примѣчательно, что здѣсь въ своихъ разсужденіяхъ онъ невольно дошелъ до церкви, какъ высшаго судилища и до собора, какъ представительства церкви, но умолчалъ при этомъ, что подь церковію въ словахъ Господа, записанныхъ св. Матѳеемъ въ гл. 18 ст. 17, разумѣются именно предстоятели церкви, какъ поясняетъ блаженный Теофилактъ (см. въ Благовѣстникѣ),—и умолчавъ, что кто церковь преслушаетъ, тотъ уподобляется язычнику и мытарю. Последними словами всякій вѣрующій обязуется быть послушнымъ церкви и соборамъ, какъ высшему ея представительству и су-

дилищу. Но Швецову этого-то и не хочется; не въ его интересахъ,—какъ старообрядца-раскольника, поставлять всѣхъ въ подчиненіе соборнымъ опрѣдѣленіямъ; необходимо такъ или иначе обойти это. И вотъ онъ, сказавъ о соборахъ, какъ высшемъ судилищѣ для частнаго вѣрующаго, сейчасъ же начинаетъ оговариваться. И во 1-хъ, онъ считаетъ необходимымъ повиноваться только такому собору, который собирается „о имени Господа“, на коемъ господствуетъ единая евангельская истина, который не нарушаетъ любви къ Богу и ближнему. Остается спросить: кто же будетъ судьей всего этого, кто укажетъ, что одинъ соборъ былъ о имени Господа, а другой не о имени Господа? Швецовъ на сіе не отвѣчаетъ, да и отвѣтить нельзя. Развѣ каждому предоставить судить о семъ по собственному усмотрѣнію? Но тогда выйдетъ нѣчто совсѣмъ несообразное:—не соборъ будетъ въ правѣ провѣрять мысли частныхъ людей, а эти послѣдніе и каждый изъ нихъ станутъ судьями соборовъ. Евангельскою истиною, отвѣтитъ Швецовъ, соборы должны провѣряться. Но и при этомъ остается все тотъ же вопросъ: кто же повѣрять-то будетъ?—Вѣдь евангельская истина сама по себѣ заключена въ книгѣ; ее необходимо объяснять и прилагать къ тому или другому собору, чтобы рѣшить „о имени ли Господа сіе собраніе“. Все это могутъ дѣлать только живые люди. Еще разъ спрашиваемъ: кто же—эти люди? По Швецову выходитъ, что каждый можетъ это дѣлать, чтобы рѣшить, долженъ ли онъ слушаться собора, или не долженъ. Что же изъ сего выйдетъ? Будемъ,—насъ двое, да Швецовъ третій для примѣра провѣрять соборы старообрядческіе:—тѣ ли изъ нихъ „о имени Господа“ были, которые утверждали „Окружное Посланіе“, или тѣ, которые уничтожали оное, „какъ не бывшее вмѣняли“ и даже провлятію предавали? Швецовъ признаетъ одни, другой—другіе, а я, быть можетъ, ни тѣхъ, ни другихъ не признаю. Кто же изъ насъ правъ? Оказывается, что всѣ правы, ибо каждый дѣйствуетъ по собственному разумѣнію и убѣжденію. Пойдемъ нѣсколько въ древность, будемъ провѣрять соборы столглавыи и 1667 года,—который изъ нихъ о имени Господа. Одинъ скажетъ,—Стоглавыи, другой, быть можетъ,

назоветъ соборъ 1667 года, а я скажу, что тотъ и другой „о имени Господа“, и опять будемъ всѣ правы, по своему. Возьмемъ соборы еще болѣе древніе и все выйдетъ одно и то же, вездѣ на первомъ планѣ выступитъ личное убѣжденіе и разсужденіе. И будетъ это чисто по—лютерански, будетъ выдвинута на первое мѣсто *личная только моя вѣра*, при чемъ не себя уже буду я провѣрять соборами, а постановленія соборовъ—собою. Вотъ куда заводятъ легкомысленныя разсужденія Швецова, и все опять ради чего? Не того ради, конечно, чтобы онъ предпочиталъ начала протестантства началамъ православія, а ради того, чтобы всѣми правдами и неправдами отстоять свое старообрядство... Дѣло въ томъ, что очень многіе соборы—и новые и древніе,—церковію приняты, и не касались *истины, заключенной въ Евангеліи*,—почему провѣрять ихъ евангельскою истиною даже и возможности не предвидится,—а касались они церковнаго устройства и украшенія, дабы все благообразно было и по чину (1 Кор. 14, 40). И отцы соборовъ, какъ лица, коимъ Господь „церкви поручи“ (Благов. на Лук. зач. 95-е), имѣли право дѣлать таковыя постановленія; отцы же соборовъ послѣдующихъ, по тому же самому,—въ силу того же права могли и измѣнять оныя ¹⁾; мы же, частныя вѣрующія дѣти церкви, не провѣрять ихъ должны, а слушаться оныхъ, по реченному апостоламъ и ихъ преемникамъ—„пастырямъ и учителямъ, архіепископамъ и епископамъ“ (Кн. о Вѣрѣ, л. 59 об.): *слушайъ васъ Мене слушаетъ и отменяетъ васъ, Мене отменяется* (Лук. 10, 16).

Другимъ признакомъ собора „о имени Господа“ Швецовъ указываетъ любовь къ Богу и ближнему. Этотъ признакъ еще болѣе растяжимъ и неопредѣлененъ; всякій можетъ объяснять любовь къ Богу и ближнему по своему. Здѣсь, сколько можно думать, Швецовъ имѣетъ въ виду соборъ, осудившій раскольниковъ (1666—7 г.), какъ таковой, который уже противорѣчитъ сему признаку, за самыя клятвы. Но если такъ, то можно-ли будетъ считать соборомъ „о имени Господа“ и соборъ Гангрскій и соборъ вселенскій Халкидонскій, изрекав-

¹⁾ О семъ подродно въ нашей статьѣ «Старообрядчество и расколъ».

шіе такіа анаэемы, по поводу коихъ древніе толковники и канонисты,—похваляемые и нашими древлецерковными книгами (Вальсамонъ, Матѣй Властарь; отзвыы о нихъ въ предисловіи къ Номоканону), ссылались на одного древняго отца церкви, св. Златоуста, который „заповѣдывалъ не предавать анаемѣ вѣрнаго человѣка“, и Матѣй Правильникъ замѣчалъ по сему, что великаго отца церкви надлежитъ болѣе слушаться, чѣмъ Халкидонскаго собора (Книга правилъ съ толкованіями, т. II, стр. 160 и Правила Матѣевы, рукоп. Солов. Билют. № 744, л. 13). Но ни тотъ, ни другой толковникъ правилъ и канонистъ не назвали соборы Гангрскій и Халкидонскій бывшими „не о имени Господа“. Такъ надлежитъ разсуждать и относительно собора 1667 г. коимъ произнесена была анаэема, по выраженію самаго Швецова, „на все противустоящее“, т. е., на противниковъ церкви и, добавимъ, на ея хуителей. Соборъ имѣлъ право и вынужденъ былъ все сіе сдѣлать, а Церковь послѣдующаго времени, при измѣнившихся обстоятельствахъ, при иномъ не строеніи людей, имѣла также право разрѣшить то, что прежде было запрещено, снять осужденіе съ тѣхъ, кои дѣйствовали и дѣйствуютъ не какъ противники Церкви, а какъ послушныя чада ея (единовѣрцы) ¹⁾.

Итакъ, новый старообрядческій богословъ, взявшійся разъяснить то, что есть соборность Христовой церкви, на самомъ дѣлѣ вопроса этого почти и не коснулся, почему и заключеніе у него вышло не то, отъ чего Христова церковь именуется соборною, а то, кто изъ частныхъ вѣрующихъ принадлежитъ, или не принадлежитъ къ церковной соборности. Кромѣ того, разсужденія его большею частію невѣрны, крайне двусмысленны, неопредѣленны и отзываются не духомъ православія (все равно—до-Никоновской, или послѣ-Никоновской церкви) и ведутъ не къ укрѣпленію старообрядства, а къ проведенію въ его среду вольнодумныхъ, чисто лютеранскихъ мыслей. Да избавитъ Господь отъ сего нашихъ старообрядцевъ, дабы отъ

¹⁾ См. Прошеніе и письма Никодима въ книгѣ «Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго архіерейства» прот. Верховскаго, также «Иясненіе св. Синода относительно прицательныхъ выраженій», въ 1886 г.

меньшаго зла не придти къ большему, совершенно противоположному, — изъ огня не попасть въ полымя!

Исповѣданіе вѣры.

„Что есть апостольство Христовой церкви“.

„Апостольство слово греческое, на нашемъ языкѣ означаетъ посланичество. Въ святой церкви первый и высшій всѣхъ апостоловъ или посланникъ есть Господь нашъ Ісусъ Христосъ, а по Немъ и ученики Его, дванадесять святіи апостоли, имъ-же рече Христосъ: *яко-же посла Мя отецъ и Азъ посылаю вы* (Іоан. 20, 21). Это Христово въ церкви апостольство продолжаетъ свое существованіе въ особо избранныхъ лицахъ церковной іерархіи, и безъ нихъ хотя и не состоится іерархія, однако-же и не ими опредѣляется сущность ея; ибо, по свидѣтельству седьмаго вселенскаго собора, сущность нашей іерархіи составляютъ богопреданныя словеса (прав. 2-е), которыя содержатъ святое евангеліе, о немже Христосъ апостоламъ своимъ заповѣда, сице глаголя: *Идите въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15), или: *идите убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ, и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка аминь* (Матѣ. 28, 19—20). Но относительно сего обѣтованія святыи Златоустъ дѣлаетъ такое заключеніе: „не бо всячески будетъ съ нами, егда далече себе творимъ“ отъ исполненія его заповѣдей (Бес. апостол. на 18 ст., 3-й гл. 2 посл. къ Солунянамъ). Тоже и самъ Христосъ показываетъ въ слѣдующихъ изреченіяхъ: *а иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако человекъ, мнѣ наречется въ царствіи небесныхъ* (Матѣ. 5, 19). И паки: кто убо есть вѣрный строитель и мудрый, его-же поставитъ Господь надъ челядію своею, даяти во время житомѣріе? Блаженъ рабъ той, его-же пришедъ Господь его обрящетъ тако творяща; воистину глаголю вамъ, яко надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его. Аще же речетъ рабъ той въ сердцѣ своемъ: коснитъ господинъ мой пріити, и начнетъ бити рабы и рабыни, ясти же и пити

и упиватися: придетъ господинъ раба того въ день, въ онъ-же не чаеть и въ часъ, въ онъ-же не вѣсть, и растешеть его полма и честь его съ невѣрными положить (Лук. 12; 42—46).
Еще: *свѣтильникъ тѣлу есть око, аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ: аще ли око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ* (Матѣ. 6, 22—23).
И паки: *будите во Мнѣ и Азъ въ васъ. Яко-же роза не можетъ плода творити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, яко-же роза, и изсышетъ, и собираютъ ю, и во огонь влагаютъ, и сораютъ,* (Иоан. 15, 4—6).
Еще: *Горе вамъ книжники, и фарисеи и лицемеры, яко за-творяете царство небесное предъ человеки; вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити* (Матѣ. 23, 13). Итакъ, явно, что лица церковной іерархіи не всегда могутъ совмѣщать въ себѣ самую сущность церковной іерархіи. А потому апостольство Христовой церкви хотя сознается и во всѣхъ лицахъ преемственнаго рукоположенія церковной іераріи, однако же за таковымъ разсмотрѣніемъ, которыя лица исполняютъ точно свою священную обязанность, то чтобы ихъ слушать, какъ самаго Христа (Лук. 10, 16), а которые, не исполняя своей священной обязанности, производятъ точію одинъ соблазнъ, то чтобы оныхъ отвергать, какъ око соблазняющее (Матѣ. 5, 29). и удаляться и бѣжать отъ нихъ, какъ лжеучителей (Матѣ. 7, 15) и мерзости заустѣнія, стоящей на мѣстѣ святѣмъ (Матѣ. 24, 15. Марк. 12, 14)“.

„И посему, если кто сознаетъ сущность церковной іерархіи въ богопреданныхъ словесахъ, тотъ, какъ тогда, когда будетъ почитать точныхъ исполнителей своей обязанности іерарховъ, такъ и тогда, когда будетъ удаляться отъ нихъ за нарушеніе ими своей священной обязанности, въ томъ и другомъ случаѣ будетъ сыномъ святой апостольской церкви“.

„Но если кто, не знавши сущности церковной іерархіи въ богопреданныхъ словесахъ, будетъ безусловно повиноваться іерархамъ, когда они будутъ нарушать свою обязанность, или будетъ отъ нихъ удаляться, когда они точно будутъ исполнять свою обязанность, то сицевый и въ томъ и другомъ случаѣ удалится отъ сыновства апостольской церкви“.

Разсмотрѣніе.

Здѣсь, какъ и повсюду, то же уклоненіе отъ вопроса. Вопросъ не въ томъ состоитъ, кто и въ какихъ случаяхъ остается сыномъ *апостольской* церкви, и не удаляется отъ сыновства оной, а въ томъ, почему Христова церковь именуется „апостольскою“. Слѣдовало разъяснить лишь это названіе и только, а изъ разъясненія само собою должно уже слѣдовать, можетъ ли извѣстное общество людей,—а не частный человѣкъ,—считать себя церковію апостольскою, или не можетъ. Въ началѣ авторъ и заговорилъ было о семъ и сказалъ, что апостольство или посланничество въ томъ заключается, что „якоже Христосъ есть высшій Посланныкъ, посланный Богомъ Отцемъ, такъ и Онъ послалъ святыхъ апостоловъ на служеніе церкви, и посланничество продолжаетъ существовать въ особо избранныхъ людяхъ церковной іерархіи“. Это совершенно вѣрно и, кажется, этого и довольно бы для того, чтобы видѣть, что церковь потому называется апостольскою, что въ ней существуетъ апостольское преемство отъ св. апостоловъ, а чрезъ нихъ отъ самого Христа, чрезъ Него же отъ Бога Отца, и значитъ, гдѣ этого преемства, или иначе, посланничества нѣтъ, или гдѣ оное повсюду прекращалось, тамъ, т. е. въ томъ обществѣ, нѣтъ и церкви апостольской, въ символѣ вѣры исповѣдуемой, и будетъ такое общество не болѣе, какъ самочинное собраніе людей. Но этотъ-то именно справедливый выводъ и претить старообрядческому богослову; его-то ему и не нужно. И вотъ, бросивъ двѣ-три, вѣрныхъ и истинныхъ, мысли, онъ начинаетъ оговариваться и отводить читателя въ сторону,—чтобы переставить самый вопросъ. Во 1-хъ, онъ толкуетъ, что сущность іерархіи заключается не въ лицахъ, а въ богопреданныхъ словесахъ и во 2-хъ, ведетъ рѣчь о частныхъ лицахъ іерархіи, какихъ нужно слушаться и какихъ не слушаться, откуда и является у него новый выводъ,—о людяхъ, принадлежащихъ и не принадлежащихъ въ апостольской церкви, а вопросъ: что есть церковь апостольская, остается уже въ сторонѣ.

Остановимся на означенныхъ мысляхъ Швецова и посмотримъ, на сколько онѣ вѣрны и куда онѣ насъ поведутъ.

1. Итакъ, сущность іерархіи заключается не въ лицахъ, а въ богопреданныхъ словесахъ, лица же церковной іерархіи не всегда могутъ совмѣщать въ себѣ ея сущность. Что сіе означаетъ:—то ли, что гдѣ и кѣмъ исполняются богопреданные словеса, тамъ и іерархіа, тамъ,—значить и апостольская церковь? Повидимому нашъ авторъ къ этому именно и направляетъ свои сужденія, дабы обойти лицъ іерархическихъ. Прямо и ясно онъ, правда, этого не говоритъ, да ему какъ поповцу и какъ „священноиноку“,—и сказать сіе не удобно; но онъ бросаетъ фразу, изъ которой читающей самъ уже можетъ сдѣлать пригодный для него выводъ. А выводъ этотъ можетъ быть такой, что и безпоповцы, хотя не имѣютъ іерархическихъ лицъ, но, поколику и они мнятъ о себѣ, что соблюдаютъ „богопреданные словеса“,—также имѣютъ сущность іерархіи, и наставники безпоповщинскіе, хотя и лишены посланничества отъ Христа и св. апостоловъ по преемству рукоположенія, однако и они входятъ въ составъ апостольской церкви. При этомъ любопытно было бы узнать отъ Швецова, придаетъ ли онъ особое существенное значеніе своимъ іерархическимъ лицамъ: бывшимъ Антонію Шутову, Конону Новозыбковскому, Савватию и прочимъ, усвоятъ ли онъ имъ высшую сравнительно съ мірянами власть, соединенную съ посланничествомъ отъ Христа и св. апостоловъ? И если придаетъ, то когда, по его мнѣнію, они сію іерархическую власть получили—вмѣстѣ съ хиротонією, или прежде сего, когда соблюдали уже „богопреданные словеса“? Еще болѣе любопытно было бы спросить, почему самъ Швецовъ, исполняющій, какъ конечно онъ несомнѣнно увѣренъ,—„богопреданные словеса“, не остался прежнимъ Онисимомъ Швецовымъ, а сталъ инокомъ Арсеніемъ, и не просто инокомъ,—что обозначало избранный имъ родъ жизни,—а принялъ и священное званіе, и получилъ ли онъ вмѣстѣ съ симъ званіемъ нѣчто такое, чего прежде не имѣлъ,—не только по формѣ и внѣшности, но и по сущности?.. Наконецъ, и еще важно узнать отъ Швецова, отчего это прежніе старообрядцы-поповцы съ немалыми трудами

старались добывать себѣ рукоположенныхъ въ православной церкви и тайно отъ нея бѣжавшихъ священниковъ, часто и въ правахъ непотребныхъ (выраженіе извѣстнаго инокъ Сергія Иргизскаго) и крайне неблагочинныхъ при совершеніи церковныхъ требъ и богослуженій ¹⁾, жизнію и дѣйствіями которыхъ сами соблазнялись? Отчего они съ неимоверными усиліями, издержками и хлопотами отыскивали еще болѣе чѣмъ за сто лѣтъ назадъ—себѣ епископа, не брезговали разными Епифаніями, Аеоногенами, Аеоимами ²⁾; за чѣмъ предпринимали дальнія путешествія на востокъ, обращались въ Яссы, въ Антіохію, въ Константинополь, гдѣ и удалось имъ, наконецъ, обрѣсти Амвросія, положившаго начало существующей у нихъ теперь іерархіи? Зачѣмъ все это, если и безъ того, соблюдая богопреданныя словеса, они могли имѣть сущность іерархіи? Вотъ къ какимъ неудоборазрѣшимымъ вопросамъ приводитъ брошенная Швецовымъ пояснительная фраза о сущности іерархіи!

Но Швецовъ естественно можетъ сказать, что это не его слова, а вселенскаго собора. Необходимо посему обратиться за справками и разъясненіями. Во 2-мъ правилѣ 7-го вселенскаго собора читаемъ; „Всякому имѣющему возведену быти на епископскую степень непременно знати Псалтирь... Также же тщательно испытывати его митрополиту, имѣетъ ли усердіе къ размышленіямъ, а не мимоходомъ, читати священныя правила, и святое Евангеліе, и книгу Божественнаго Апостола, и все Божественное писаніе, и поступати по заповѣдямъ Божиимъ, и учити порученный ему народъ. Ибо сущность іерархіи нашея составляетъ Богопреданныя словеса, т. е. истинное вѣдѣніе Божественныхъ писаній... Аще же колеблется и не усердствуетъ тако творити, да не рукополагается“. Такимъ образомъ существенный смыслъ и цѣль этого правила—та, чтобы лица, рукополагаемая на епископскую степень, были свѣдущи въ Божественныхъ писаніяхъ, а не та, чтобы ума-

¹⁾ См. записки Сопѣлкина въ «Русск. Вѣстн.»

²⁾ См. нашу «Истор. раскола», изд. 4-е.

лить хоть сколько нибудь значеніе рукоположенія и свести іерархію къ чему нибудь иному. Выраженіе нѣсколько не ясное, что „сущность іерархіи составляютъ Богопреданныя словеса“, поясняется толковниками правила такъ: *Зонара*: „Всѣ вѣрные должны поучаться во оправданіяхъ Бога и не забывать словесъ Его; а наипаче тѣ, которые приемятъ священническое достоинство, т. е. которые облечены имъ, имѣють его на себѣ. Ибо сущность нашей іерархіи составляютъ богопреданныя словеса, т. е. истинное вѣдѣніе божественныхъ писаній. А сущностію іерархіи божественное писаніе названо потому, что оно *есть основаніе ея*. Мнѣ представляется неблаговременнымъ что нибудь больше сказать о сущности, какъ это дѣлають вѣшніе. Ибо занимающіеся правилами или принадлежать къ числу людей получившихъ образованіе и знаютъ опредѣленіе сущности (*ὀνδία*) и все, что говорится о ней въ категоріяхъ, или не получили образованіе, а для такихъ напрасно будетъ сказано все, кто бы что ни сказалъ“. *Аристинъ*: „Основаніе и сущность архіерейства есть истинное вѣдѣніе божественныхъ писаній. И если имѣетъ такое вѣдѣніе, рукополагать его; если же нѣтъ, не рукополагать. Ибо Богъ сказалъ чрезъ пророка: *ты умнѣе* отвергль еси; отвергу и азъ тебе, да не жречествуеши мнѣ (Ос. 4, 6)“. *Вальсамонъ*: „Св. отцы опредѣлили не иначе рукополагать кого либо, какъ если знаетъ псалтирь и... и окажется, что онъ чтеніемъ священныхъ и божественныхъ правилъ занимался прилежно, и готовъ къ тому чтобы учить и отвѣчать, что должно, о богопреданныхъ словесахъ, которыя составляютъ сущность, т. е. *основаніе священства*“. Въ толкованіи Славянской кормчей замѣчается, что „составленіе и богатство святительства есть божественный писаній истинная хитрость“ (Прав. св. апостоль и св. отецъ съ толкованіями. Москва, 1876). И такъ, подъ сущностію іерархіи толковники понимаютъ основаніе ея, основаніе архіерейства или священства, составленіе и богатство святительства, по смыслу же ихъ объясненій можно сіе назвать еще условіемъ для полученія священства, но совсѣмъ не то, къ чему велъ рѣчь свою старообрядческой апологетъ и защитникъ раскола, уничижитель іерархическихъ лицъ. Съ его рѣ-

чью, какъ мы показали, легко могутъ мириться безпоповцы, но едва ли помирятся и его высшіе пастыри, имѣющіе, хотя и незаконную, іерархію.

2. Съ цѣлію перейти къ любимому разсужденію о частныхъ іерархическихъ лицахъ, авторъ нашъ привелъ обѣтованіе Спасителя о пребываніи съ апостолами и ихъ преемниками до скончанія вѣка, сейчасъ же поворачиваетъ рѣчь на условность этого обѣтованія, привелъ слова св. Златоуста изъ бесѣдъ на 2-е посланіе къ Солунянамъ, гл. 3-я, ст. 18. Но прежде всего должно сказать, что въ словахъ св. Златоуста и намека нѣтъ на то, яко бы Христосъ Спаситель когда либо оставилъ всѣхъ епископовъ, и церковь Его осталась безъ оныхъ, какъ то было у старообрядцевъ. Того и помыслить нельзя, чтобы Божественная Глава, создавъ Себѣ не имущее порока, т. е. недостатка—тѣло (Ефес. 5, 27), могъ когда либо допустить такой крупный порокъ, какъ отсутствіе носителей и преподавателей благодатныхъ даровъ Св. Духа, каковыя суть епископы, чтобы, давъ обѣщаніе во вся дни пребывать съ Своими посланниками и чрезъ нихъ очищать и освящать тѣло церкви Своея, Глава ея покинула свое тѣло, которое отъ сего все стало немощнымъ и изуродованнымъ. Св. Златоустъ не о всей Христовой церкви въ означенномъ мѣстѣ говоритъ, но дѣлаетъ назиданіе частныхъ вѣрующимъ, дабы они не удалялись Христовой церкви слова св. отца касающіяся совѣмъ другаго и направивъ ихъ насильно и самопроизвольно въ другую сторону, Швецовъ въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ чувствуетъ себя уже полнымъ хозяиномъ. Привелъ совершенно не идущія къ дѣлу изреченія Присанія о рабахъ нерадивыхъ, объ овѣ лукавомъ, о розгѣ бесплодной коснувшихъ даже и обличеній Господа книжниковъ и фарисеевъ, Швецовъ прямо уже заявляетъ, что „лица церковной іерархіи не всегда могутъ совмѣщать въ себѣ ея сущность“, и посему не должно таковыхъ слушать, а слѣдуетъ отвергать ихъ и удаляться отъ нихъ. Мысли эти далеко не новыя въ расколѣ, и они давно уже разсмотрѣны и разъяснены православными полемистами ¹⁾. По-

¹⁾ См. Крит. разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ Казань. стр. 147 и далѣе.

сему мы сдѣлаемъ здѣсь лишь краткія замѣчанія. И во 1-хъ, кто же долженъ быть цѣнителемъ и судіею лицъ іерархическихъ относительно того, исполняютъ ли они точно свою священную обязанность?—Швецовъ этого вопроса не только не рѣшаетъ, но даже и не ставитъ, чѣмъ прозрачно даетъ понять,—какъ и въ ученіи своемъ о соборной церкви,—что быть судіею іерархическихъ лицъ можетъ быть всякой. Нечего говорить, что это совершенно невѣрно; ибо въ Христовой церкви Господомъ установлено извѣстное начальство въ лицѣ тѣхъ же іерархическихъ лицъ, которыя только и могутъ быть законными судіями. И сему начальству обѣщана вѣчность; безъ него явилось бы право личнаго произвола и безчинія. Во 2-хъ, если каждому предоставить право такового суда и признать оный законнымъ, то что могъ бы отвѣтить поповщинскій богословъ безпоповцу, который буквально повторилъ бы все имъ сказанное и сдѣлалъ бы заключеніе, что такъ какъ, по ихъ разсужденію, въ настоящее горькоплачевное время нигдѣ не обрѣтается уже іерархическихъ лицъ, точно исполняющихъ свою священную обязанность, а обрѣтаются лишь такія, которыя „точію производятъ одинъ соблазнъ“, то они и отвергаютъ ихъ, какъ око соблазняющее и бѣжатъ отъ нихъ, какъ отъ лжеучителей, и въ то же время, исполняя „богопреданныя слова“, они, безпоповцы, имѣютъ среди себя „самую сущность іерархіи“... Отвѣтить на этотъ вопросъ Швецову нечего. Очевидно, своими разсужденіями онъ не защитилъ своего поповщинскаго общества, а написалъ прямо въ защиту безпоповцевъ, ученіе которыхъ, между тѣмъ, въ одной своей печатной книгѣ онъ же Швецовъ называетъ „змѣинымъ ядомъ“ и „путемъ въ сатанѣ“¹⁾. Въ 3-хъ, и мы можемъ спросить Швецова о слѣдующемъ. Въ упомянутой своей книгѣ онъ сознаетъ и открыто выражаетъ, что изданіемъ извѣстнаго Окружнаго посланія архипастыри ихъ сдѣлали „оплошность“, а отреченіемъ отъ онаго „только свое достоинство унизили“²⁾, выходить, они не исполнили точно своей священной обязанности и произвели соблазнъ;

¹⁾ Истинность старообр. іерархіи, стр. 211.

²⁾ Тамъ же стр. 192.

отчего же онъ, Швецовъ, не удаляется отъ нихъ, а продолжаетъ слушать ихъ?... Отвѣтъ за нимъ.

Дѣло въ томъ, что всѣ приведенныя старообрядческимъ богословомъ свидѣтельства относятся и могутъ быть выполняемы лишь въ томъ церковномъ обществѣ, которое имѣетъ Богомъ поставленное начальство, т. е. іерархію, которое имѣетъ полноту истинной Христовой церкви и по сему можетъ путемъ законнымъ исполнять всѣ выраженныя требованія:—оберегать имѣніе Христово отъ расхищенія, извергать приставниковъ недостойныхъ, поставляя на ихъ мѣсто другихъ, и защищать вѣрующихъ отъ лжеучителей. Общества-же нашихъ раскольниковъ-старообрядцевъ,—и безпоповцевъ, и поповцевъ,—по совершенному отсутствію у первыхъ лицъ правоспособныхъ, а у вторыхъ, по прекращенію высшихъ, полноправныхъ судей (епископовъ), и исполнить сего не могли и не могутъ. Посему всѣ вышеприведенныя свидѣтельства имъ совсѣмъ не въ пользу. Въ истинной Христовой церкви должна быть непрерывающаяся полнота іерархіи или посланничества отъ Христа и апостоловъ, и по сему гдѣ не было и нѣтъ этого посланничества, или гдѣ оно прерывалось, тамъ нѣтъ и церкви апостольской. Если-же Швецовъ съ этимъ не согласенъ, то онъ и долженъ прямо то и указывать, что въ Христовой церкви можетъ произойти временное оскудѣніе посланниковъ Христовыхъ, преемниковъ св. апостоловъ, сирѣчь епископовъ.

Исповѣданіе вѣры.

„И тако, осмотрѣвъ то, какъ мы вѣрующіе по всѣмъ свойствамъ можемъ составлять единую, святую, соборную и апостольскую церковь, скажемъ и о себѣ, что мы старообрядцы, пріемлющіе священство, ни въ чемъ противу сего составленія ея каковымъ либо отрицательнымъ законоположеніемъ не погрѣшали. Ибо мы какъ всегда вѣровали, такъ и въ настоящее время вѣруемъ всему святому евангелію, что всѣ заповѣди его вѣчны, а не сѣчемъ оныя на части, такъ, чтобы кая либо часть его стояла вѣчно, а другая могла упраздниться, вѣровали и вѣруемъ, что къ спасенію и освященію

нію вѣрующихъ, по ученію святаго евангелія, установлены семь тайнъ церковныхъ, и хотя не постигнувшимъ сего таинственнаго освященія по какой либо настоятельной нуждѣ, кромѣ невѣрія, таковому посредственному освященію, не отчаиваемъ надежды спасенія, однакоже таковые исключительные случаи въ законъ не поставляемъ, и на основаніи сихъ ни единому коему либо изъ семи церковныхъ таинствъ разоренія или уничтоженія не допускали и не допускаемъ. И хотя правовѣрнаго епископа мы и продолжительное время не обрѣтали, однакоже и при семь существованіи таинства священства не отрицали, но и въ неправославныхъ епископахъ правильное продолженіе Христопреданнаго рукоположенія признавали, и повсегда призывали и призываемъ таковыхъ рукоположенцевъ на точное исполненіе ихъ священной обязанности и обращающихся на таковой нашъ призывъ никогда безъ должнаго чести не оставляли и не оставляемъ, и если на сей призывъ нашъ и долгое время никто изъ епископовъ, уклонившихся въ развращеніе древле церковнаго благочестія, не обращалъ должнаго вниманія, но за то еще не было таковаго времени, когда бы и священники всѣ отъ нашего призыва отрицались, а потому въ нашемъ обществѣ и продолжалось еще непрерывно чрезъ посредство законнаго чинопріятія священство православно, и намъ не приводилось еще никогда оставаться въ таковомъ отчаяніи, что не имѣть надежды исполнить каковое либо требующееся для своего освященія церковное таинство, и никто изъ болѣе ревностныхъ христіанъ еще не лишался въ конецъ таковаго таинственнаго освященія, исключая весьма рѣдкихъ случаевъ, могущихъ случиться не только въ этотъ болѣе великоскорбный случай церкви, но равно и во всѣ времена. И посему мы старообрядцы хотя и лишались руководства православныхъ епископовъ на 180 лѣтъ, но не лишались того, чтобы не было намъ на этотъ случай евангельской заповѣди, руководящей насъ, и кромѣ ихъ, ко спасенію, а соблюдая вполнѣ и точно евангельскую заповѣдь, мы безъ всякаго сомнѣнія и входили въ общество Богу благоугождающихъ не только при свободныхъ, но даже и при всякихъ крайне стѣснительныхъ обстоятельствахъ, а это означаетъ, что мы вхо-

дили въ составъ единой, святой соборной и апостольской церкви, со стороны вѣрующихъ въ нее отъ всѣхъ вѣвовъ и мѣстъ собирающейся“.

Разсмотрѣніе.

Разсмотрѣніе мыслей Арсенія Швецова кончено. Теперь подводится итогъ его разсужденій. Но итогъ этотъ не соотвѣтствуетъ разсужденіямъ. Изъ нихъ не вытекаетъ того, что онъ сейчасъ говоритъ. Изъ нихъ не усматривается рѣшенія на главный вопросъ мнимыхъ „потязателей“, заключающійся въ томъ, можетъ-ли Христова церковь когда либо оставаться безъ епископовъ, а такъ какъ старообрядцы-поповцы 180 лѣтъ не имѣли своихъ епископовъ, то можетъ-ли посему общество ихъ и именоваться истинною Христовою церковію. Изъ представленнаго Швецовымъ разъясненія свойствъ исповѣдуемой въ символѣ вѣры церкви Христовой этого не видно.

Что же онъ выводитъ, разсмотримъ по пунктамъ.

1. Старообрядцы, приѣмлющіе священство, ни въ чемъ противу составленія церкви не погрѣшали.

Но такъ какъ авторъ ничѣмъ не доказалъ той мысли, что Христова церковь можетъ пребывать безъ епископства, то настоящее его положеніе является совершенно голословнымъ.

2. Старообрядцы вѣруютъ всему святому евангелію, а также и тому, что по освященію вѣрующихъ установлены семь церковныхъ таинствъ.

Первая мысль и не доказывалась и доказывать ее не предстояло надобности, такъ какъ вопросъ заключался въ другомъ, отъ этого положеніе это также голословно; да и мало сказать голословно,—оно и не вѣрно. Въ словѣ Божіемъ ясно говорится, что Духъ Святый поставляетъ епископовъ пасти церковь Господа и Бога (Дѣян. 20, 27), а Швецовъ доказывалъ, что и безъ нихъ церковь можетъ существовать и что епископовъ могутъ провѣрять и міряне, пасомые—пастырей. Выходитъ, что онъ не очень вѣритъ святому Евангелію; и другіе старообрядцы—тоже. Вторая мысль объ установленіи

седми таинствъ вѣрна; но ее-то и обходилъ, противъ нея-то и ратовалъ Швецовъ; онъ отрицалъ существенную необходимость въ Христовой церкви таинства хиротоніи, каковое только и можетъ быть при епископѣ. Посему далѣе онъ и начинаетъ оговариваться.

3. Мы, старообрядцы, исключительные случаи въ законъ не поставляемъ и не единому таинству разоренія или уничтоженія не допускаемъ.

Если это заявленіе искренно, то для чего же тогда и доказывать, что единая, святая, соборная и апостольская церковь можетъ оставаться безъ епископовъ, значить и безъ таинства рукоположенія, каковаго, и по признанію Швецова, въ Христовой церкви не было, т. е. оное въ ней разорилось, а оставалось оно только у еретиковъ, т. е. внѣ Христовой церкви. „Исключительные случаи, говоритъ онъ, въ законъ не поставляемъ“. Значить цѣлыя 180 лѣтъ они, старообрядцы, жили не въ законѣ. Можно поблагодарить автора за невольное признаніе,—правда взяла свое.

4. Мы, старообрядцы, существованіе таинства священства не отрицали.

Но мало не отрицать существованія священства, необходимо имѣть оное, дабы находиться подъ пасеніемъ тѣхъ, кого Духъ Святый постави епископы пасти церковь. „Въ неправославныхъ, говоритъ онъ, епископахъ сознавали правильное продолженіе Христопреданнаго священства“. Выходитъ, Христопреданное,—значить *благодатное*—священство существовало въ средѣ неправославныхъ. Тутъ что нибудь да не такъ: совмѣстить понятія правильного, Христопреданнаго священства и неправославныхъ лицъ (сирѣчь еретиковъ), невозможно. Или священство ихъ было не Христопреданное, не благодатное, тогда и лица получившія оное были неправославныя; или, если священство было Христопреданное, то и лица должны быть православны. Въ примиреніе этого противорѣчія Швецовъ въ своемъ „Исповѣданіи“ не сказалъ ни слова.

5. Не было времени, чтобы священники всѣ отъ нашего призыва отрицались, въ нашемъ обществѣ продолжалось непрерывно священство, и мы не лишались того, чтобы не было намъ на этотъ случай евангельской заповѣди.

Но рѣчь должна быть не о священникахъ, а о таинствахъ священства и о епископахъ, какъ совершителяхъ сего таинства. Священники же, безъ воли епископа, ничего не могутъ творить (прав. св. апост. 39-е), ни крестить, ни исповѣдывать, ни литургію совершать (Номоканонъ. См. Потребникъ п. Иосифа, л. 668 и 715. Шестаго всел. соб. прав. 31-е., св. Игнатія посл. къ смиряннамъ); потому что чрезъ іерея архіереиство дѣйствующе есть (Симеонъ Солун., кн. 1, гл. 77). Затѣмъ, какая же на случай отсутствія архіерея была у старообрядцевъ-поповцевъ евангельская заповѣдь, намъ то неизвѣстно, и Швецовъ намъ заповѣдь эту нигдѣ не указалъ. На самомъ дѣлѣ такой заповѣди въ евангеліи нѣтъ. На основаніи всего разсмотрѣннаго ясно видно, что Швецовъ ничѣмъ не подтвердилъ того послѣдняго вывода, что старообрядцы-поповцы „входили въ составъ единой, святой, соборной и апостольской церкви“.

Въ заключеніе онъ проситъ не истязывать его за краткость, ибо онъ имѣлъ цѣль говорить только то, что нужно было.

За краткость не только не слѣдуетъ истязывать, а благодарить должно. Но дѣло въ томъ, что старообрядческій богословъ именно того и не говорилъ, о чемъ ему нужно было говорить, а наговорилъ, какъ читатель теперь уже можетъ видѣть, очень много лишняго, къ вопросу не относящагося и въ существѣ не вѣрнаго, наконецъ, много такого, что могли говорить только безпоповцы и, пожалуй, протестанты. Такимъ образомъ взятая имъ на себя задача оказалась и ему непосильною и напрасно онъ сѣтуетъ, что другіе, бравшіеся за разрѣшеніе оной, падали подъ ея тяжестію. Вопросъ о немѣннѣи поповцами епископовъ въ теченіе 180 лѣтъ, или, что скорѣе,—объ оскудѣннѣи благодати хиротоніи,—хотя бы то и временно, былъ и есть вопросъ неразрѣшимый въ интересахъ поповщинскаго раскола.

Исповѣданіе вѣры.

„Написано сіе исповѣданіе въ 1887 году и прочитывалось самимъ авторомъ его въ старомъ соборѣ нижегородской ярмарки на публичномъ состязаніи съ миссіонерами греко-

россійской церкви, но не встрѣтило отъ нихъ нивакаго опроверженія“.

Замѣчаніе.

Послѣ прочтенія на одной бесѣдѣ всего сочиненія Швецова разобрать тотчасъ же сплетеніе его мыслей, дѣйстви-тельно, — дѣло невозможное. Необходимо все сочиненіе пере-читать, и не одинъ разъ, чтобы разъяснить и распутать это сплетеніе истины съ неправдою и дать слушателямъ или читателямъ болѣе или менѣе ясное представленіе о совер-шенно новой, своеобразной попыткѣ поповщинскаго апологета доказать правоту своего общества. Въ данномъ случаѣ и во всѣхъ подобныхъ необходимо вниманіе, терпѣніе и ожиданіе. И намъ заявляли, что каждое слово этого произведенія напи-сано въ сердцѣ золотыми буквами. Думаемъ и увѣрены, что никто изъ самыхъ ревностныхъ почитателей Швецова не въ силахъ былъ бы передать сущность и главное содержаніе его мыслей, и „золотыя буквы“ въ сущности нѣчто, совсѣмъ иное, на золото непохожее. Въ „Исповѣданіи“ Швецова на самомъ дѣлѣ все перепутано, вопросъ переиначенъ, отвѣты покрыты густымъ туманомъ, содержаніе же поставляемаго поповцамъ возраженія совсѣмъ обойдено. Посему винить и въ промедленіи отвѣта никого нельзя, тѣмъ болѣе, что въ вопросахъ вѣры и церкви не то особенно важно, скоро или не скоро разсмотрѣно извѣстное произведеніе, а то, — право оно, или не право. Вѣрно то, что чѣмъ скорѣе бываетъ сдѣлано опроверженіе ложныхъ умствованій, тѣмъ лучше; но бываютъ обстоятельства, когда и поспѣшность является неполезною.

19.

МНИМАЯ СВЯЩЕННИЧЕСКАЯ ПРИСЯГА ПАТРИАРХА ЮАКИМА.

Въ послѣднія десятилѣтія особенное значеніе въ раскольнической полемикѣ противъ православной церкви получилъ вопросъ объ отношеніи церковной власти въ расколу. Причина, по которой вопросъ этотъ выдвинулся, можно сказать, на первое мѣсто, заключается въ томъ, что многіе изъ безпристрастныхъ старообрядцевъ, принадлежавшіе особенно поповщинскому согласію, сознали невозможность отстаивать стародавнія обвиненія въ вѣроотступничествѣ грекороссійской церкви, въ нарушеніи ею православныхъ догматовъ. Со всею ясностію и замѣчательною откровенностію мысль эта высказана была еще въ концѣ прошлаго столѣтія въ „Отвѣтахъ“ Ивана Федорова Пѣшехонова, написанныхъ противъ безпоповцевъ ¹⁾. На вопросъ послѣднихъ относительно погрѣшностей великороссійской церкви, Пѣшехоновъ отвѣчалъ: „о Бозѣ и о свойствахъ божественныхъ въ великороссійской церкви погрѣшенія не обрѣтается“ (отв. на вопр. 16). По поводу названія *Иисусъ*, Пѣшехоновъ замѣчаетъ: „великороссійская церковь исповѣдуетъ Сына Божія Отцу едиnorodна и сопредвѣчна и единосущна и Творца всей твари, и ради человѣческаго спасенія спешаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася“, любопренія же касаются *точию литеръ* имени Христа Спасителя (отв. на вопр. 31). „Крещеніе и хиротонію освящаемую въ великороссійской церкви приемлемъ за божественное“ (отв. на вопр. 15). Удаленіе же отъ церкви Пѣшехоновъ оправдывалъ „новоизмышленными новостями и соблазнами“ (отв. 16), хотя самъ же онъ *новостямъ*

¹⁾ Отвѣты Пешехонова въ 1867 году были напечатаны игуменомъ Гусвицкаго монастыря инокомъ Парфеніемъ, съ его замѣчаніями, подъ названіемъ «Вертоградъ духовный». Въ 1888 они снова были напечатаны отдѣльной книгой о. Павломъ (Прусскимъ), подъ названіемъ: «Отвѣты И. Ф. Пешехонова на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями архимандрита Павла».

этимъ усвоаять древнее происхожденіе, свидѣтельствуя, что и имя Іисусъ употребляется въ древлепечатныхъ и древлеписьменныхъ книгахъ (отв. 31), что обливательное крещеніе принимала и древняя церковь (отв. 38), что четвероконечнымъ крестомъ всѣ тайны освящаются (отв. 11) и проч. Съ небольшою ясностію мысль объ отсутствіи ересей въ грекороссійской церкви высказана, по появленіи австрійскаго священства, авторомъ такъ наз. „*Окружнаго посланія*“; она сдѣлалась даже отличительнымъ признакомъ окружниковъ, разъяснявшихъ этотъ взглядъ и въ послѣдующихъ сочиненіяхъ ¹⁾. Но въ объясненіе причинъ своего удаленія отъ великороссійской церкви окружники не послѣдовали примѣру Пѣшехонова, такъ какъ обрядовыя перемѣны, не нарушающія догматическаго ученія, не могутъ быть достаточною причиною для церковнаго раздѣла,—обстоятельство, которое ставили на видъ поповцамъ ихъ полемисты-безпоповцы. Въмѣсто этого они на первое мѣсто выдвинули вопросъ о клятвахъ и порицаніяхъ, о чемъ Пѣшехоновъ упомянулъ лишь вскользь (отв. 16). Не смотря на то, что клятвы и порицанія относятся не къ причинамъ, а уже къ послѣдствіямъ *раскола*, по мнѣнію приѣмлющихъ окружное посланіе, они составляютъ „важныя и благословныя вины ихъ непослѣдованія пастырямъ грекороссійской церкви“, т. е. ихъ раскольничества. За эти же вины съ жаромъ ухватились и многіе безпоповцы, не могущіе доказать еретичества церкви. Такимъ образомъ въ наше время вопросъ этотъ пріобрѣлъ самое широкое значеніе; старообрядцы не столько читаютъ теперь древнія книги, не столько, кажется, стараются о подысканіи въ нихъ доказательствъ въ пользу того или другаго мнѣнія, сколько носятъ съ соборнымъ свиткомъ 1667 года и съ полемическими противъ нихъ книгами, и, что особенно странно, ими и стараются подтвердить свои мнѣнія. Поэтому рѣдкая бесѣда съ ними проходитъ безъ того, чтобы такъ или иначе не былъ задѣтъ вопросъ о клятвахъ и порицаніяхъ. Вотъ напр. идетъ бесѣда о перстосложеніи, старообрядцы указываютъ древними книгами и свидѣтельствами не могутъ под-

¹⁾ См. «Соврем. Лѣтописи раскола». Субботина. Вып. 1 и 2-й.

твердить того, будто въ троеперстіи заключается *какая-либо* ересь, и потому сейчасъ же начинаютъ говорить, что спасительное двуперстіе предано анаѣмѣ, и потому, по мнѣнію нашей церкви, троеперстіе и двуперстіе составляютъ будто бы два противоположные догмата. Или: начнешь говорить, что имя *Исусъ* и *Иисусъ* одно лицо, и доказываешь древними книгами. Старообрядцы опять указываютъ на проклятіе церковію будто бы имени *Исусъ*, а безпоповцы дѣлаютъ изъ этого еще тотъ выводъ, что этимъ проклятіемъ церковь наша доказала самымъ очевиднымъ образомъ, что *Исусъ* есть иное лицо, чѣмъ *Иисусъ*.

Кореннымъ основаніемъ для опредѣленія вопроса о вѣлтвахъ служатъ соборныя дѣянія 1667 года. Но на основаніи этихъ дѣяній весьма трудно доказать, что соборъ 1667 года произнесъ отлученіе отъ церкви за *одно только содержаніе* *исподствовавшаго въ первой половинѣ 17 вѣка обряда*. Напротивъ, изъ чтенія соборнаго свитка съ достаточною ясностію открывается то обстоятельство, что соборное отлученіе или анаѣма наложена на *людей изъ-за книжныхъ и обрядовыхъ исправленій удалившихся церкви, опорочившихъ ея священство, похулившихъ ея тайны, т. е. произведшихъ расколъ*. Въ виду этого обстоятельства вожди раскола стали распространять въ народѣ другіе акты, имѣвшіе будто бы строго церковное значеніе, но на самомъ дѣлѣ никогда не существовавшіе. Такова „*присяга хотящимъ взыти на степень священства, святѣйшаго Іоакима патріарха московскаго, печатнымъ тисненіемъ въ московской типографіи издася отъ по плоти Рождества Христова, въ мѣсто 1679.*“ (1679).

Содержаніе означеннаго сочиненія и существующія редакціи онаго.

Священническая присяга, изданная будто бы п. Іоакимомъ, заключаетъ въ себѣ двѣ стороны: — положительную и отрицательную. Въ первой излагаются тѣ пункты, которые „*хотящій взыти на степень священства*“ съ вѣлтвою обѣщается содержать и исповѣдывать самъ и проповѣдывать другимъ; а именно: а) что великороссійская церковь никакихъ въ себѣ

ересей и расколовъ не имѣеть, но во всемъ чиста и непорочна, б) что троеперстное сложеніе для воображенія на себѣ крестнаго знаменія есть древнее апостольское и святыхъ отецъ преданіе; в) что въ священной службѣ на проскомидіи будетъ полагать пять, а не семь просфоръ, съ печатію животворящаго креста, четвероконечнаго, г) имя Христа Спасителя употреблять *Іисъ*, д) на псалмѣхъ и всюду святая аллилуія пѣти и глаголати съ провозглашеніемъ „слава тебѣ Боже“, не по дважды, а по трижды, е) благословеніе подавать рукою якоже пріяхъ отъ господина архіерея и ж) въ кушѣли къ солнцу ходить лицомъ. Вторая часть содержитъ проклятія на тѣхъ:—а) кои не знаменуются тремя персты, а знаменуются двумя, указательнымъ и великосреднимъ, и другихъ учать тако знаменоваться, б) кои служатъ божественную литургію на семи просфорахъ, в) кои имя Спасителя глаголють *Ісъ*, а глаголатъ *Іисъ* не приемятъ, г) кои трисвятую пѣснь божественныя аллилуіи глаголють по дважды, а не по трижды, д) кои святой четвероконечный крестъ не нарицають крестомъ Христовымъ, а порицають печатію антихристовою, е) кои не приемяють кратчайшее пятиперстное благословеніе чрезъ „Іисъ Христосъ“, пятипросфорное служеніе, противъ солнца хождение и нарицають то еретическимъ преданіемъ, ж) кои святѣйшаго Никона п. московскаго нарицають св. вѣры отступникомъ и еретикомъ, а также и другихъ бывшихъ по Никонѣ россійскихъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, протопоповъ и поповъ и весь священный чинъ нарицають неправославными, а порицають еретиками и отступниками святыхъ вѣры, з) кои раскольниковъ Аввакума, Никиту, Лазаря и другихъ почитаютъ мучениками, а не отступниками отъ св. церкви, а также ихъ расколы и отступства разныхъ толковъ: — поповщины, безпоповщины, перекрещеванцевъ, діаконовщины, морельщиковъ, ануфріевщины, софонтіевщины, спасовщины, еодосіевщины, нѣтовщины и лысовщины, и учителей ихъ, потаенныхъ и северныхъ поповъ, старцевъ и старицъ и простыхъ мужиковъ, жительствующихъ въ Польшѣ, Литвѣ, въ Волохахъ и внутри.

Россіи крѣющихся въ брынскихъ лѣсахъ, въ пустыняхъ, слободахъ, въ Поморьѣ, на Керженцѣ, въ чернораменскихъ лѣсахъ, на Дону и въ Астрахани, въ Володимирѣ и въ Москвѣ, и въ Новѣградѣ и всюду внутрь государства російскаго. Каждый пунктъ проклятiя заключается словами:— „да будутъ они прокляты и анаѣема“. Въ заключеніи содержится общее повтореніе влѣтвенныхъ обѣщаній и анаѣематствованій, и влѣтвенная угроза себѣ самому за несоблюденіе присяги.

„Присяга“, сколько намъ извѣстно, существуетъ въ двухъ изданіяхъ,—одно совершенно новое, другое нѣсколько постарше,—оба въ 16 долю листа; первое изданіе гораздо болѣе распространено и находится даже у насъ, другое нѣсколько древнѣе мы видѣли на бесѣдѣ у одного изъ старообрядцевъ. Первое изданіе было отпечатано о. Павломъ (пруссимт), который первый и заговорилъ о подложности „Присяги“. Но въ такомъ случаѣ естественно является вопросъ, на какомъ основаніи бывшая прусская Павлова обитель приступила къ ея изданію?

Вопросъ этотъ предлагался и со стороны старообрядцевъ, и вотъ какой отвѣтъ находимъ мы въ журналѣ „Истина“, кн. 2-я. „Происхожденіе „Присяги“ намъ было неизвѣстно, и мы во время нашего искреннаго служенія раздору разыскивали всевозможныя причины, нисколько не изслѣдуя справедливость оныхъ, на то, чтобы оторвать отъ церкви въ раздоръ легковѣрныхъ чадъ ея. Литографно-отпечатанный экземпляръ „Присяги“ мы удостоились получить отъ умершаго Тихона Ѳедоровича Большакова, за значительную цѣну, послѣ долгихъ поисковъ и просьбъ, на нижегородской ярмаркѣ. Мы замѣтили изъ ошибокъ и погрѣшностей приобрѣтенной „Присяги“, что это не подлинникъ изданный Іоакимомъ патріархомъ московскимъ, но все-таки воображали себѣ, что есть гдѣ-нибудь и подлинникъ правильный“.

Такимъ образомъ происхожденіе того подлинника, съ котораго была отпечатана „Присяга“ отцемъ Павломъ, т. е. болѣе древняя ея редакція, которую вѣроятно мы и видѣли на бесѣдѣ, остается неизвѣстною, и связана только съ именемъ Т. Ѳ. Большакова, который, по всей вѣроятности, могъ бы разрѣ-

шить этот вопрос.—Но, по свидѣтельству одного изъ прусскихъ издателей „Присяги“, приобретенный ими оригиналъ не принадлежалъ п. Иоакиму. Спрашивается: есть ли гдѣ-нибудь Иоакимовскій подлинникъ? Когда „Присяга“ подана была московскому митрополиту Филарету, то по разсмотрѣннн ея, глубокомысленный трицарственный помазатель смиреннымъ тономъ сказалъ: „какъ несовѣстно безпоповцамъ подобнаго рода лживыя тетради распространять! Вѣдь кромѣ того, что нигдѣ нѣтъ подлинника этой „Присяги“, она сама себѣ противорѣчить, и не соотвѣтствуетъ событіямъ времени, въ кои она Иоакимомъ патріархомъ будто бы была издана“¹⁾!—Дѣйствительно, одна неизвѣстность первичнаго подлинника, неизвѣстность такого документа, который долженъ былъ бы существовать въ каждой епархіи, и скрыть который намѣренно отъ любопытныхъ ислѣдователей было бы весьма мудрено,—можетъ служить уже достаточнымъ основаніемъ признать оный не подлиннымъ, и происхожденіе его отнести къ какому-либо раскольническому писателю. Но, независтимо отъ этого, въ самомъ содержаніи „Присяги“ есть несомнѣнныя доказательства того, что она не могла явиться при п. Иоакимѣ.

Доказательства подложности „Присяги“, заимствованныя изъ характеристики того времени, къ коему она отнесена.

1) Внимательное чтеніе такъ называемаго выходнаго листа внушаетъ уже серьезныя возраженія противъ подлинности „Присяги“. Въ немъ говорится, что она издана „печатнымъ тисненіемъ въ московской типографіи отъ по плоти Рождества Христова въ лѣто 1679“. Между тѣмъ, во всѣхъ церковныхъ изданіяхъ того времени годъ выхода показывался непременно сначала отъ сотворенія міра, и потомъ отъ Рождества Христова²⁾. Такъ это дѣлается даже и теперь во всѣхъ книгахъ

¹⁾ «Истина», кн. 2, л. 83 обор.

²⁾ См. для примѣра книги библ. кав. академіи: «Потный Ирмологій» изд. при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1673 г. № 39; «Апостоль» изд. 1713 г. № 36; «Камень вѣры» изд. 1730 г. № 614. Только въ кievскихъ изданіяхъ лѣтосчисленіе показывалось отъ Р. Хр.

издаваемыхъ для церковнаго употребленія. Уже поэтому одному изданія „Присяги“ не могутъ считаться подлинными. Но можетъ быть это обстоятельство опущено при перепечаткѣ? На это во 1-хъ, нужно замѣтить, что если изданія „Присяги“ распространяются раскольниками подъ именемъ „Присяги“ п. Иоакима, то онѣ должны быть и перепечатаны вполне, безъ опущеній; а во 2-хъ, что особенно бросается въ глаза, такъ это то, что въ выходномъ листѣ даже не значится того, чтобы „Присяга“ была перепечатана съ прежняго московскаго изданія; между тѣмъ замѣчаніе это дѣлается во всѣхъ изданіяхъ сдѣланныхъ самими старообрядцами,—въ Большомъ катихизисѣ, Книгѣ о вѣрѣ, книгѣ Кирилловой, Маломъ катихизисѣ и другихъ. Это обстоятельство не даетъ ли понять, что издатель „Присяги“ имѣлъ намѣреніе прямо выдать свое изданіе за настоящее Иоакимовское, а не переводное? Что же касается опущенія имъ лѣтосчисленія отъ сотворенія міра, то можно предполагать, что раскольническими издателями „Присяги“ оно сдѣлано намѣренно. Извѣстно, что старообрядцы считаютъ лѣта отъ сотворенія міра, а у насъ употребительное лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова. Старообрядческіе издатели, употребивъ въ выходномъ листѣ „Присяги“ исключительно послѣднее лѣтосчисленіе, думали, можетъ быть, поддѣлаться подъ наши изданія, съ цѣлю замаскировать ея подложность: но они не обратили вниманія во 1-хъ, на то обстоятельство, что въ церковныхъ изданіяхъ у насъ употребляется непременно то и другое лѣтосчисленіе, а во 2-хъ, что исключительно употребленіе въ обыкновенныхъ изданіяхъ лѣтосчисленія отъ Р. Хр. получило свое начало съ царствованія Петра I, т. е. уже послѣ п. Иоакима. Отъ этого вышло совершенно наоборотъ, т. е. вмѣсто того, чтобы на самомъ дѣлѣ замаскировать подложность „Присяги“,—неудачная поддѣлка можетъ служить однимъ изъ доказательствъ этой подложности.

2) Обращаясь за тѣмъ къ самому содержанію „Присяги“, мы также встрѣчаемъ историческія несообразности, доказывающія, что она не могла быть составлена п. Иоакимомъ. Въ самомъ ея началѣ, при употребленіи имени государя упоминается только „всепресвѣтлѣйшая великая государыня и гос-

пожа *царница* Софія Алексѣевна“. Въ этихъ словахъ поддѣла неудачная и грубая. Софія Алексѣевна царицею никогда не была, и именемъ этимъ не называлась, а называлась она царевною, какъ дѣвствующая дочь царя Алексѣя. Это можно видѣть не только изъ разныхъ официальныхъ памятниковъ того времени, но и изъ сочиненій раскольническихъ писателей. Такъ постоянно называетъ ее историкъ стрѣльцовыхъ движеній Савва Романовъ (см. по изд. Кожанчикова, стр. 115, 120, 123, 125, 127). За тѣмъ, царевна Софія, состоя съ 26 мая 1683 г. правительницею государства: не была все-таки особю коронованною и потому во всѣхъ правительственныхъ изданіяхъ,—въ указахъ, въ выходахъ церковныхъ и другихъ книгъ и т. п. занимала второе, а не первое мѣсто: на первомъ же мѣстѣ стояли имена государей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Въ актѣ о совокупномъ возшествіи на престолъ государей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича сказано, что въ указахъ съ именами ихъ должно стоять и имя Софіи Алексѣевны по слѣд. написанію: великіе государи и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ вся великія, бѣлыя и малыя Россіи самодержцы и сестра ихъ великая государыня благородная *царевна* и великая княгиня Софія Алексѣевна ¹⁾. Замѣчательно, что не смотря на это утвержденіе имя царевны Софіи встрѣчается далеко не во всѣхъ указахъ и грамотахъ ²⁾. Въ книгѣ „Увѣтъ“, сочиненной п. Іоакимомъ, и изданной въ первый разъ 1782 году, въ выходномъ листѣ упоминаются имена царей Іоанна и Петра, имени же, царевны Софіи не упоминается. Также точно и всякая присяга должна была упоминать о царяхъ—самодержцахъ, а не о временной правительницѣ государства.—Между тѣмъ въ разсматриваемой нами „Присягѣ“ говорится совершенно наоборотъ. Да наконецъ, въ 1679 году, вторымъ помѣчено изданіе „Присяги“, царствовалъ еще царь Θεодоръ Алексѣевичъ, умершій въ 1682 году 24 апрѣля, и царевна Софья не имѣла еще никакого государствен-

¹⁾ См. Пол. Собр. Зак. т. II, стр. 401, № 920.

²⁾ П. С. З. т. II, стр. 401, № 921 стр. 405, № 927, стр. 411, № 929, стр. 619 № 1076 и мн. др. Упоминается послѣ царей въ наказѣ 1684 г. стр. 590, № 1074, въ указѣ Голицину стр. 618, № 1075 и въ др.

наго значенія. Она сдѣлалась правительницею уже послѣ стрѣлецкихъ бунтовъ, происходившихъ лѣтомъ 1682 года. Если бы „Присяга“ была издана дѣйствительно п. Іоакимомъ, то подобныхъ несообразностей никакъ не могло бы быть. Между тѣмъ, очень возможно, что позднѣйшій раскольническій писатель, составившій оную, могъ ошибиться, вслѣдствіе незнанія исторіи и хронологіи, и годъ изданія выставить несоотвѣтствующій дѣйствительнымъ обстоятельствамъ, а царевнѣ Софіи приписать не то значеніе, какое она на самомъ дѣлѣ имѣла. Последнее Иванъ Алексѣевъ стародубскій въ своей „Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ“ замѣчаетъ: „умершу царю Алексѣю Михайловичу, на мѣсто его дочь его Софья Алексѣвна приѣмша скипетръ царства великороссійскаго“ ¹⁾. Здѣсь во 1-хъ, царевна Софья дѣлается непосредственною преемницею царя Алексѣя,—что невѣрно; а во-2-хъ, усвоиться ей принятіе царственнаго скипетра, котораго она также никогда не имѣла, а управляла государствомъ не своимъ именемъ, а именемъ братьевъ Іоанна и Петра.—Составитель „Присяги“, какъ кажется, также представлялъ дѣло, какъ и Иванъ Алексѣевъ. Не у него ли онъ и воспользовался означенными историческими свѣдѣніями!... Впрочемъ, вопросъ не въ этомъ, а въ томъ, что п. Іоакимъ нивакъ уже не могъ допустить такихъ вещей. 3) На листѣ 12-мъ, въ пунктѣ проклятія расколочальниковъ говорится между прочимъ: „Проклинаю Никиту попа, Лазаря *пустосвята*“. Обращаемъ вниманіе на послѣднее выраженіе. Въ оффиціальныхъ актахъ оно не упоминается; въ соборномъ дѣяніи 1666—7 г. Никита называется попомъ изъ Суздаля града, Лазарь—попомъ города Романова ²⁾. Названіе *пустосвята* встрѣчается въ первый разъ, дѣйствительно, въ сочиненіяхъ п. Іоакима, но относится оно не къ Лазарю, а къ Никитѣ, который былъ предводителемъ раскольническаго движенія 1682 года, и нанесъ ударъ

¹⁾ См. Лѣтопись истор. и древн. Тихонравова, т. IV, смѣсь; стр. 58; также и въ рукописяхъ.

²⁾ Приб. къ т. V Истор. акт. стр. 449, 456, 472 и 473.

рукою на соборѣ въ грановитой палатѣ холмогорскому епископу Аѳанасію, о которомъ начальникъ стрѣльцовъ князь Хованскій замѣтилъ, что онъ въ состояніи заградить уста всѣмъ архіереямъ (Савва Романовъ, стр. 81). По поводу этихъ событій п. Іоакимъ и писалъ между прочимъ „слово на суздальскаго попа Никиту *пустосвята*“¹⁾, Примѣненіе же этого названія къ Лазарю нигдѣ не обрѣтается.

Доказательства подложности „Присяги“, заимствованныя изъ отношеній п. Іоакима къ расколу.

1) Патріархъ Іоакимъ принадлежалъ къ числу лицъ, строго относившихся къ раскольникамъ; но причины этой строгости заключались не въ содержаніи извѣстныхъ обрядовъ, а въ тѣхъ отношеніяхъ, въ какія раскольники поставили себя къ православной церкви. Это можно видѣть изъ всѣхъ его сочиненій, написанныхъ противъ раскола. Въ предисловіи къ „Увѣту“ вотъ что говоритъ онъ о дѣйствіяхъ Аввакума, Никиты, Лазаря и прочихъ ихъ единомысленниковъ. Они „хулами нестерпимыми уничижаютъ церковь, возлюбленную невѣсту Христову, и пречистыя тайны, тѣло и кровь Христову хулиша, простымъ хлѣбомъ и виномъ нарицающе: и животворящій четвероконечный крестъ Господень, и вси семь тайнъ церковныхъ хулиша не токмо усты проклятыми, но и писаньи своими богомерзкими, и на всей вселеннѣй всѣхъ православныхъ архіереевъ, и весь священный чинъ и благочестивыхъ царей, и всѣхъ православныхъ христіант, сыновъ восточныя каѳолическія церкви Христовы хулами и укоризнами облагающе, яже и писанію невозможно предати“ (л. 35). Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что „церкви святыя они не токмо простыми храминами, но и конскими стоялицами нарицаху“ (4. 40), а четвероконечный крестъ, имже вся тайны освящаются, назваху печать антихриста. Хуля все это, заключаетъ онъ, не вѣру ли святую хулите?! (л. 41 и 198)²⁾. Этими нестерпимыми хулами объясняетъ п. Іоакимъ и

¹⁾ *Строев.* Описаніе старопеч. книгъ гр. Толстаго № 168, стр. 346.

²⁾ Достоверность этихъ хуленій доказывается и собственными, дошедшими до насъ сочиненіями расколоучителей.

соборную анаемю 1667 года, относя ее не къ обрядамъ, а къ церковнымъ противникамъ и злохульникамъ. Вотъ его слова: „новоявившихся бласловцевъ и раскольниковъ, *хулмишихъ на святую церковь* тогда присутствующій архіерейскій православный соборъ, собранный повѣленіемъ великаго государя (яко-же выше изъявихомъ) въ царствующій градъ Москву, сихъ *злохулниковъ* жезломъ благочестія низложи, и непокоряющихся святѣй восточнѣй апостольстѣй церкви анаемѣ предаде“. Вслѣдъ за тѣмъ Іоакимъ доказываетъ законность этой анаемы не на основаніи содержанія извѣстныхъ обрядовъ, а соборными правилами говорящими о церковномъ противленіи и раздорѣ съ церковію. „Правило собора ганргскаго, говоритъ онъ, являетъ: „еще кто учитъ домъ Божій, реще, церковь *преобидѣти*, и нерадити о ней, не собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ. Тогоже собора 6 правило: *еще кто кромѣ соборныхъ церквей* о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископи, да будетъ проклятъ“ (л. 33 об. и 34). Основанія эти даютъ достаточно понять, какой смыслъ давалъ соборной церковной анаемѣ п. Іоакимъ. Если бы онъ относилъ ее къ содержанію извѣстныхъ обрядовъ, то ему не было бы никакой надобности обращаться къ означеннымъ правиламъ о преобидѣннѣ церкви и о раздѣлѣ съ нею, а стоило бы только перечислить самое содержаніе старообрядчества, какъ всегда поступала церковь, когда осуждала какую-либо ересь и какъ это сдѣлано въ „Присягѣ“. Не ясно ли, что „Присяга“ противорѣчитъ смыслу тѣхъ словъ, которыя несомнѣнно принадлежатъ п. Іоакиму? Выясненный нами взглядъ п. Іоакима подтверждается даже и старообрядческими писателями. Савва Романовъ передаетъ, что когда подававшіе челобитную старообрядцы спросили патріарха: кая ересь или хула всѣмъ, еже двумя персты креститися, и въ молитвѣ Сына Божія глаголати? За сіе чесо ради мучити: то патріархъ отвѣчалъ: „мы за крестъ и за молитву не мучимъ и не жжемъ, но за то, яко насъ еретиками называютъ, и святѣй церкви не повинуются“ (по изд. Кожанчицова. стр. 99). Самъ Іоакимъ въ „Увѣтѣ“ объясняетъ, яко они зліи

развратницы за хуленія ихъ и нестерпимыя бляди на святуу церковь,... осуждаемы бываютъ“ (л. 110).

2) Какъ же смотрѣлъ п. Іоакимъ на самое содержаніе извѣстныхъ обрядовъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно видѣть въ томъ же „Увѣтѣ“. Въ статьѣ седмой, отвѣчая на обвиненіе въ почитаніи креста четвероконечнаго и оставленіе осмиконечнаго, п. Іоакимъ доказываетъ необходимость почитанія четвероконечнаго креста, такъ какъ симъ крестомъ вся тайны церковныя дѣйствуются, симъ крестомъ сами себе знаменаемъ и иныя благословляемъ; сихъ крестовъ полны суть храмы Божіи, по стѣнамъ, по святымъ иконамъ, по одеждамъ архіерейскимъ и діакономскимъ, и на всякихъ сосудахъ; сей крестъ святой, предрагоцѣнный окладами древностию пречестный, именуемый курсунскій, въ матери всѣхъ церквей олтарь Господень яко солнце посвѣщаетъ, отъ всего народа благолѣпно почитаемъ бываетъ. На благовѣченской церкви поставленъ четвероконечный крестъ, и на многихъ древнихъ и до нынѣ (т. е. до время Іоакима) четвероконечные кресты, якоже видимъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и въ великомъ Новѣградѣ, и въ киевпечерской лаврѣ и во Псковѣ“. Приведши эти и еще многія другія доказательства въ подтвержденіе почитанія креста четвероконечнаго, патріархъ такъ говоритъ о крестѣ осмиконечномъ, будто бы пренебреженномъ и оставленномъ. „Здѣ въ російскомъ государствѣ того нигдѣ нѣсть во хирстіанѣхъ, чтобы креста Господня кто не почиталъ, и въ второй церкви и на церкви здѣ крестъ святой тричастный былъ оставленъ, ни въ которыхъ книгахъ того не обрящещи указа, и тому вси людіе отъ мала, даже и до велика свидѣтели“ (л. 90). И въ другомъ мѣстѣ: „не тоію осмиконечный цѣлуемъ, но и четвероконечный почитаемъ“ (л. 85 об. и 160 об.). Въ статьѣ восьмой идетъ разсужденіе о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Говоря, что всѣмъ православнымъ весьма подобаетъ хранить треперстное кресто-воображеніе во имя св. Троицы, патр. Іоакимъ не похуляетъ, не проевлинаетъ и двоеперстнаго. Ни чего не говоря противъ смысла его знаменованія, т. е. ученія о св. Троицѣ и двухъ естествахъ во Христѣ, онъ разсуждаетъ о самомъ способѣ выраженія этихъ

догматовъ, и разсуждаетъ въ этомъ случаѣ относительно, т. е. что одинъ способъ выраженія лучше другаго а не такъ, что одинъ истинный, а другой не—истинный. „Уньше (лучше) есть образовати первое лицо божества первымъ перстомъ, второе вторымъ, неже четвертымъ, и третіе третьимъ, неже пятымъ. Первымъ перстомъ и двумя послѣдними нѣсть лѣпо (т. е. неприлично, — а не то что преступно и достойно поэтому аваемы) всячески Троицу пребожественную образовати“. Затѣмъ идутъ доказательства этой мысли (л. 101 и дал.). Тоже и о второй догматической тайнѣ патриархъ замѣчаетъ: „двумя послѣдними преклоненными перстома, послѣдняя тайна, еже есть преклоненіе небесъ и смиренное Бога Слова вочеловѣченіе *лучше* являтися можетъ“ (л. 115). Говорить о сравнительномъ достоинствѣ *внѣшняго выраженія* догматическихъ истинъ, значить совсѣмъ не то, что проклинать тотъ способъ выраженія, который признавался менѣе совершеннымъ. Въ статьѣ десятой говорится о пѣніи аллилуіа. Патриархъ положительными доказательствами доказываетъ, что *лучше* есть по трижды пѣти аллилуіа, *неже по дважды* (л. 112 об.). Въ статьѣ одиннадцатой рѣчь идетъ о молитвѣ Иисусовой. Утверждая высокое достоинство молитвы Господи І. Христе Боже нашъ, такъ какъ въ ней ясно „показуется, яко (Христось) истинный есть Богъ..., сею молитвою зѣло облагается зловѣрие Арія“. Посему патриархи говорятъ: „и сію молитву *Господи І. Христе Сыне Божій помилуй насъ* никогда не отрицаемъ, и кто которую хоцетъ глаголати не возбраняемъ; но первую „нужнѣйшую быти познаваемъ и исповѣдуемъ“ (л. 119 и дал.). Тоже и относительно числа просфоръ Іоакимъ замѣчаетъ, что „лучше есть надъ пятію служити во образъ оныя трапезы, егда пятію хлѣбы пять тысящъ народа насыти, чего ради и на всенощномъ бдѣніи пять, а не семь хлѣбовъ осващаются (ст. 18, л. 157). Относительно имени *Иисусъ* патр. Іоакимъ ограничился только положительною стороною т. е. доказательствами, что въ этомъ названіи не можетъ заключаться „отдѣленія Сына Божія во инъ составъ отъ Божества“, т. е. несторіанской ереси, въ чемъ обвиняли составители челобитной; онъ говоритъ, что по гречески добрѣ пишется съ письменемъ *и*, послѣдовательно же *не змъ* и въ славянскомъ прилагается

писма и. Что же касается догматическаго исповѣданія, то „ниже на умъ кому отъ православныхъ възде въ два лица Христа Господа раздѣленіе“ (л. 139—140).

Изъ свъзаннаго читатель легко можетъ усмотрѣть, какъ велико различіе между взглядомъ на содержаніе извѣстныхъ обрядовъ въ „Увѣтѣ“ патр. Іоакима ¹⁾ и въ выдаваемой подъ именемъ его „Присягѣ“. Патріархъ доказывалъ лишь сравнительное достоинство исправленныхъ обрядовъ, не похуля и не предавая проклятію обрядовъ прежнихъ; относительно же креста онъ утверждалъ почитаніе креста и осьмибонечнаго и четвероконечнаго. Могъ ли поэтому, онъ возлагать за одно содержаніе ихъ тѣ анаемы, какія существуютъ въ „Присягѣ“?

Доказательства подложности „Присяги“, заимствованныя изъ исторіи раскола.

Еще покойный м. Филаретъ замѣтилъ, что „Присяга“, помѣченная 1679 годомъ, упоминаетъ раздорническіе толки, бывшіе за много лѣтъ послѣ Іоакима патріарха: чрезъ 12 лѣтъ послѣ собора 1667 г. не могъ еще расколъ разбитъ на столько сектъ“ ²⁾. Это замѣчаніе какъ нельзя болѣе справедливо. Въ „Присягѣ“ на листѣ 12 присягающій провливаетъ слѣдующіе толки: поповщину, безпоповщину, перекрещеванцевъ, діаконовщину, морильщиковъ, ануфріевщину, софонтьевщину, спасовщину, еодосіевщину, нѣтовщину, и лысеновщину“. Между тѣмъ ни п. Іоакимъ въ своихъ сочиненіяхъ, ни другіе современные ему писатели никто не упоминаетъ объ означенныхъ раскольническихъ толкахъ, поименованныхъ въ „Присягѣ“; они называютъ отдѣлившихся отъ церкви старообрядцевъ общимъ именемъ раскольщиковъ. Уже писатели 18 столѣтія упоминаютъ о тѣхъ согласіяхъ, какія перечисляются въ „Присягѣ“. Первымъ изъ этихъ писателей былъ св. Ди-

¹⁾ Взглядъ на содержаніе старообрядства находящихся въ «Увѣтѣ» п. Іоакима, можно читать и въ статьѣ Нильскаго, о соборѣ 1667 г. Христ. Чт. авг. 1872 г. стр. 42—45.

²⁾ «Истина», кн. 2, л. 83 об. и 84.

митрій ростовскій, написавшій „Розыскъ“ въ 1706 году, за нимъ Питиримъ, епископъ нижегородскій, написавшій „Працицу“ и Теофилактъ Лопатинскій—„Обличеніе неправды раскольническія„. Такое умолчаніе о частныхъ толкахъ современными п. Іоакиму писателями, и упоминаніе о нихъ лишь писателями 18 столѣтія соотвѣтствуетъ исторической дѣйствительности и вполне согласуется съ сказаніями старообрядческихъ писателей. Нѣтъ возможности опредѣлить съ точностію время образованія каждаго изъ означенныхъ въ „Присягѣ“ толковъ (надо замѣтить еще, что нѣкоторые изъ нихъ представляютъ не болѣе, какъ разныя названія одного и того же толка; напр. безпоповщина и перекрещеванцы, діаконовщина и лысеновщина); и потому, поставленные въ необходимость ограничиться о нихъ краткими замѣчаніями, мы обратимъ вниманіе на тѣ, относительно происхожденія коихъ сохранились историческія связанія у самихъ старообрядческихъ писателей. Для нашей цѣли вполне достаточно и этого.

1) Одинъ изъ самыхъ древнихъ частныхъ толковъ есть *онуфріевщина*. Свѣдѣнія о ней напечатаны въ сборникѣ Есипова (т. II стр. 224 и дал. и дал.) съ старообрядческой рукописи, находящейся въ императорской публичной библіотекѣ за № 1256. Онуфрій былъ начальникомъ одного изъ керженскихъ скитовъ; онъ выдѣлился въ отдѣльный толкъ вслѣдствіе полученныхъ на керженцѣ писемъ Аввакума съ сраннымъ ученіемъ о св. Троицѣ и другихъ догматахъ. Письма эти послужили предметомъ раздора между керженцами; одни принимали ихъ, другіе отвергали. Онуфрій стоялъ во главѣ первыхъ. Изъ означенной рукописи видно, что первое собраніе старообрядцевъ изъ-за Аввакумовыхъ писемъ на керженцѣ происходило въ 1693 году авг. 19 дня. Послѣ этого собранія произошло раздѣленіе, и образовался особый толкъ онуфріевщины. „И бысть тогда вонечное раздѣленіе, рассказываетъ старообрядческій лѣтописецъ, яко и попы на коеждо странѣ свои имѣяху и не обращяхуся другъ съ другомъ, и они другихъ зоваху трисущниками и ануфріанами, ануфріане же тѣхъ нарицаху кривотолками“¹⁾. Послѣдователи Онуфрія письма

¹⁾ Сборн. Есип. т. II, стр. 231.

Аввакума читали за церковной службою, написали икону Аввакума и начали ей молиться ¹⁾). Споры продолжались до 1717 года... Спрашиваемъ: могъ ли п. Иоакимъ въ 1679 году проклинать онуфріевщину, когда она образовалась спустя уже 14 лѣтъ послѣ этого?

2) Упоминаемая въ „Присягѣ“ діаконовщина, по времени образованія, принадлежитъ еще болѣе позднѣйшему времени. Въ спорахъ по поводу Аввакумовыхъ писемъ имя діакона Александра встрѣчается только въ концѣ, когда Онуфрій и его послѣдователи отказались уже отъ аввакумовыхъ писемъ, и когда послѣдовало примиреніе между керженцами, т. е. около 1717 года. Дѣйствительно, дѣятельность діакона Александра и образованіе толка діаконщины принадлежитъ уже 18 столѣтію. Вотъ собственное показаніе его данное Петру I въ 1720 году. „Онъ посадскій изъ пригорода костромскаго называемаго Нерехта. Въ прошломъ 1701 или 1702 году, въ 28 году возраста своего получилъ сомнѣніе въ вѣрѣ христіанскій“. За тѣмъ, по совѣту какой-то старицы Елисаветы, которая говорила, что „нынѣ вѣра неправая, а истинная вѣра обрѣтается въ сокровенномъ мѣстѣ, въ лѣсу, въ нижегородскихъ пустыняхъ, онъ (Александръ), оставя все, и жену, и продавъ домъ и прочія нѣкоторыя вещи, чего жена не вѣдала, пошелъ тайно зимнимъ временемъ къ Ярославлю, гдѣ нашель старца изъ тѣхъ пустынь бродящаго, именемъ Каріока слѣпаго на постояломъ дворѣ. И въ одно время въ Ярославлѣ же случилось ему быть съ тѣмъ слѣпымъ ночью въ нѣкоторомъ стояломъ дворѣ, гдѣ нашли такого же старца, называемаго Іону, который по разговорамъ повазался лучше слѣпаго, и онъ для того къ нему присталъ и съ нимъ уже поѣхалъ на лошадяхъ его Іониныхъ въ лѣса, гдѣ онъ жилъ въ скитѣ у того Іоны съ годъ и научился подлинно ихъ разумѣнію въ вѣрѣ, и переходя жилъ во многихъ скитахъ по году и больше у старцевъ въ послушаніи, и между тѣмъ отъ наставника попа Лаврентія постриженъ назадъ тому съ десять лѣтъ, и

¹⁾ Там же.

послѣ смерти его Лаврентія, онъ Александръ сталъ начальникомъ надъ тѣмъ скитомъ тому лѣтъ съ девять¹⁾.

Такимъ образомъ діаконь Александръ перешелъ въ расколъ въ 1701 или 2 году и сдѣлался настоятелемъ около 1711 года. Около этого же времени онъ положилъ начало и особому толку—діаконовскому, главнымъ отличіемъ котораго было крестообразное казденіе²⁾. По поводу этого были сношенія съ образовавшеюся уже въ то время Вѣткою, гдѣ начальствовалъ тогда попъ Θεодосій, который писалъ на, верженецъ примирительное посланіе³⁾. Все это происходило не менѣе тридцати лѣтъ спустя послѣ того года, которымъ помѣчена „Присяга“, ясный знакъ, что п. Іоакимъ не могъ ее составить и издать. Даже въ „Розыскѣ“ св. Дмитрія ростовскаго о діаконовскомъ толкѣ не упоминается.

3) Изъ безпоповщинскихъ толковъ въ „Присягѣ“ упоминается между прочимъ *ѳеодосіевщина*. Основателемъ этого толка былъ дьячекъ Θεодосій Васильевъ, въ 1661 году⁴⁾, значить въ 1679 году ему было всего 18 лѣтъ. Годъ когда онъ ушелъ въ расколъ, неизвѣстенъ. Но изъ житія его, написаннаго сыномъ Евстратомъ въ 1742 году, а также и изъ другихъ сочиненій видно, что Θεодосій въ первый разъ приобрѣлъ извѣстность между старообрядцами не ранѣе 1692 года когда своими единовѣрцами былъ посланъ за швецкій рубежъ для обличенія нѣкоего Ивана коломенскаго съ товарищами, уклонившагося отъ безпоповства. Евстратъ Θεодосіевичъ называетъ это *первымъ подвигомъ* своего отца⁵⁾. Но и послѣ

¹⁾ Сборн. Есипова, т. I. стр. 634—636.

²⁾ Другими отличіями діаконовщины были слѣд. 1) діаконовцы не принимали мѣра, свареннаго на Вѣтѣѣ попомъ Θεодосіемъ, и переходящихъ въ расколъ принимали третьимъ чиномъ, безъ мѣропомазанія; 2) учили, что должно почитать и четвероконечный крестъ на ряду съ осмиконечнымъ и 3) можно употреблять молитву «Господи І. Христе, Боже нашъ, помилуй насъ» какъ и другую—«Г. І. Х. Сыне Божій помилуй насъ».

³⁾ Посланіе приводится въ «Историч. извѣстіяхъ» прот. Іоаннова, ч. 2, стр. 7—11.

⁴⁾ Такъ свидѣтельствуетъ Павелъ любопытный, въ своемъ каталогѣ старовѣрческихъ писателей. См. въ приложеніи къ Сборн. Н. Попова, стр. 188.

⁵⁾ Житіе Θεодосія В. напечатано въ «Чтеніяхъ общ. и древн. за 1869 г. кн. 2, см. стр. 76 смѣс.

этого „перваго подвига“ Θεодосій не сдѣлался еще основателемъ отдѣльнаго общества. Уже въ 1699 году онъ удалился въ „польскую державу“ и тамъ составилъ двѣ обители мужскую и женскую. Такъ разсказываетъ и Евстратъ Θ. и другой поморскій писатель Тимошей Андреевъ, написавшій повѣсть „О началѣ раздора еодосіевыхъ съ выгорѣцкимъ общежителемъ“¹⁾. Съ этого времени послѣдователи Θεодосія и стали называться его именемъ, тѣмъ болѣе, что Θεодосій расходился съ поморскими безпоповцами и въ нѣкоторыхъ пунктахъ ученія. Но за тѣмъ, имя Θεодосія и еодосіевцевъ получило историческую извѣстность вслѣдствіе столыновеній и раздора въ сначала съ поморцами изъ-за вопроса о титулѣ на крестѣ Спасителя, а потомъ вслѣдствіе внутреннихъ усобицъ по вопросу о бражѣ. Послѣднія обстоятельства относятся уже къ 18 столѣтію.—Итакъ, опять очевидно, что п. Іоакимъ не могъ знать еодосіевщины, такъ какъ въ его время еѣ совсѣмъ еще не существовало.

О времени образованія другихъ упоминаемыхъ въ „Присягѣ“ толковъ не сохранилось точныхъ историческихъ свѣдѣній; но нѣтъ сомнѣнія, что и они стали извѣстными позже 1679 года. Согласіе софонтіево на керженцѣ получило свое начало отъ чернаго попа Софонтія, умершаго въ началѣ 18 столѣтія. Имя Софонтія встрѣчается въ раскольническихъ показаніяхъ 18 стол.²⁾, о толкѣ же его упоминается въ извѣстномъ письмѣ вѣтковскаго попа Θεодосія³⁾, а за тѣмъ .въ описаніи разглагольствія епископа Питирима съ керженцами⁴⁾, и въ его „Прашицѣ“. Даже въ „Розыскѣ“ св. Димитрія о ней нѣтъ помину.—Отличительнымъ ученіемъ софонтьевщины было то, что Софонтіи не принималъ причастія, приготовленнаго на Вѣткѣ Θεодосіемъ, и „людей жигалъ“. т. е. училъ самостоятельству.

¹⁾ Повѣсть эта напечат. тамже. См. Чтен. общ. стр. 78 и 94.

²⁾ Сборн. Есип. т. I, стр. 250 и 251.

³⁾ См. у Іоаннова.

⁴⁾ У Есипова, т. I, стр. 627, Древн. Росс. Библиот. т. XV, стр. 405 по изданію второму 1790 г.

Даже образованіе поповщины и безпоповщины, какъ отдѣльныхъ „согласій“ не можетъ быть отнесено въ 1679 году такъ какъ остававшіеся въ это время въ живыхъ первые расколоучители Аввакумъ и Теодоръ, хотя и заговаривали по поводу вопроса объ іерархіи, но не рѣшили его, высказывали только неопредѣленные и противорѣчныя сужденія ¹⁾. Ясно, что вопросъ этотъ не былъ еще вопросомъ слишкомъ настоятельнымъ для старообрядцевъ, и рѣшеніе его принадлежитъ времени позднѣйшему. Правда, старообрядческіе писатели связываютъ это образованіе съ именемъ Павла коломенскаго, но сказаніе ихъ совершенно одно другому противорѣчатъ: безпоповщинскіе писатели говорятъ, что Павелъ благословилъ и простымъ мужамъ совершать тайны ²⁾, а поповскіе утверждаютъ что Павелъ благословилъ принимать чрезъ муропомазаніе бѣглыхъ отъ великоросійской церкви поповъ ³⁾. На самомъ же дѣлѣ, Павелъ коломенскій умеръ въ 1656 году, когда еще не могло быть и рѣчи объ этихъ предметахъ, и самый расколъ окончательно еще не образовался. Да если бы онъ дѣйствительно завѣщалъ что нибудь, то Аввакуму съ Теодоромъ, конечно это было бы извѣстно, и не было бы надобности самимъ затрудняться въ рѣшеніи вопроса. Спасовщина и нѣтовщина, представляя совершенно особую отрасль безпоповщины, не были совершенно извѣстны до 18 столѣтія, и въ первый разъ названіе нѣтовщины всрѣчается въ „Пращицѣ“ Питирима.

¹⁾ «Гдѣ есть пѣніе безъ примѣса, писалъ Аввакумъ изъ Пустозерскаго заточенія, внутрь алтаря и на клиросахъ, а попь *ново-поставленъ, о семъ посудимъ*. Аще попь онъ еще проклиняетъ никоніанскую ересь и службу ихъ, и всею крѣпостію любитъ старину, по нуждѣ настоящаго ради времени да будетъ попь... и къ тѣмъ церквамъ приходитъ» (Соч. Авв. библ. каз. ак. л. 81). Но діаконъ Теодоръ рѣшительно не допускалъ подобной возможности, и доказывалъ, что «тѣ попы, которые поставлены отъ Никона и отъ никоніанъ, не священни суть, и прав. христіанамъ не подобаетъ отъ нихъ нѣнѣй благословенія примати, ни службы, аще и по старому служатъ, ни крещенія, ни молитва». (Сборн. соч. діак. Фед. л. 147—151. 156 и Прав-Собес 1859 г. ч. 2, стр. 464).

²⁾ Ист. Выговск. пуст. Ив. Филиппова, гл. I.

³⁾ Истор. о бѣгствующемъ священствѣ Іоны Курносаго. См. у Есипова. т. 2, стр. 181—182 въ приложеніяхъ.

Послѣ перечисленія сесть, упоминаются раскольники, живущіе за границей въ Польшѣ („Присяга“, л. 13 об.) И это обстоятельство служитъ признакомъ того, что „Присяга“ не могла быть составлена въ 1679 году. Бѣгство старообрядцевъ въ Польшу не было извѣстно правительству того времени. И по свидѣтельству старообрядческихъ писателей, первое переселеніе ихъ за польскую границу на Вѣтку происходило не ранѣе 1682 года, когда царевна Софія, узнавъ о бѣглыхъ людяхъ (старообрядцахъ), живущихъ въ стародубскихъ слободахъ, приказала возвратить ихъ на мѣсто родины. „Видѣвше же людіе толику бурю гоненія на нихъ возстающу, рассказываетъ Иванъ Алексѣевъ, обще вси совѣтъ положиша отыти въ Польшу. И тако усовѣтовавше, поидоша, и поселишася въ области пана Халецеаго, при рѣкѣ Вѣткѣ“¹⁾. Это было первое по времени переселеніе старообрядцевъ въ Польшу. За тѣмъ, по сказанію того же Ивана Алексѣева, многіе изъ старовѣрцевъ, оставляюще своя отечества, течаху во оная на Вѣткѣ прославляемая мѣста²⁾. Переселеніе въ Польшу безпоповцевъ подъ начальствомъ Θεодосія Васильева было, какъ мы видѣли, уже въ 1699 году.

Доказательства подложности Иоакимовой „Присяги“ заимствованныя изъ сличенія ее съ подлинными священническими присягами.

Неизвѣстно, чтобы въ древней русской церкви до самаго царствованія Петра I, существовала особая священническая присяга. Изъ временъ п. Иоакима существуетъ грамота, въ которой подробно, шагъ за шагомъ, излагаются тѣ требованія, какія долженъ былъ выполнить ищущій священнаго сана. Въ числѣ этихъ требованій былъ прежде всего экзаменъ, за тѣмъ исповѣдь, послѣ чего духовникъ давалъ ставленнику свидѣтельство о его достоинствѣ, за тѣмъ слѣдовала канцелярская процедура, оплата установленной пошлины и самое посвященіе;

¹⁾ См. Лѣтописи рус. литер. и др. Тихонравова, г. 4, смѣсь, стр. 58.

²⁾ Тамже.

послѣ поставленія ставленникъ обучался служенію, и получалъ архіерейскую грамоту. О принятіи какой либо особой присяги здѣсь и рѣчи нѣтъ ¹⁾). Если бы п. Іоакимъ составилъ и издалъ какую либо священническую присягу, то въ грамотѣ о порядкѣ постановленія онъ непременно упомянулъ бы о ней.

Въ царствованіе Петра I дѣйствительно была составлена особая священническая присяга. Причиною ея появленія были два обстоятельства: первое несочувствіе духовенства къ преобразованіямъ Петра, вслѣдствіе чего дух. лица обличались иногда въ политическихъ преступленіяхъ; и второе, укрывательство раскольниковъ со стороны приходскихъ священниковъ. Это укрывательство было такъ велико, что въ Москвѣ было заподозрѣно въ немъ отъ 60 до 78 священниковъ ²⁾; епископъ нижегородскій Питиримъ доноситъ о 85 священникахъ уличенныхъ въ укрывательствѣ и потворствѣ; на то же жаловался сотрудникъ Питирима ржевскій ³⁾; такія же свѣдѣнія получало правительство относительно священниковъ калужскихъ, воломенскихъ; холмогорскихъ ⁴⁾. Примѣнительно къ означеннымъ обстоятельствамъ и самая присяга можетъ быть раздѣлена на двѣ части. Въ первой части присягающей обѣщается вообще „вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть“, и верховныя права Государя оборонять и защищать, „объ ущербѣ же Его И. В. интереса, вредѣ и убыткѣ не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать“. Вторая касается собственно отношеній къ расколу. Вотъ буквальное ея содержаніе: „клянуся Богомъ живымъ, что во всю мою жизнь церковнымъ раскольникамъ сообщаться, и никакихъ съ ними согласій употреблять ни подъ какимъ подлогомъ отнюдь не дерзну; но вся раскольническая согласія, а именно: поповщину, анфріевщину, софонтіевщину, діаконовщину, беспоповщину, иже суть перекрещеванцы, еодосіевщину, анд-

¹⁾ Грамата п. Іоакима помѣщена въ Актахъ историч. т. IV, № 259.

²⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ св. Синода, т. I. стр. 343. 570.

³⁾ Сборн. Есипова, т. 2, стр. 212 въ прилож.

⁴⁾ Опис. док. и дѣлъ св. Синода стр. 182. 310. Собр. пост. по части раск. по вѣд. св. Синода, кн. I, стр. 79 и 158.

реевшину, христовщину, и прочая множайшая, елика гдѣ нынѣ суть, или и впредь будутъ проелинаю и всѣхъ ихъ отчуждаюся, и не точію отъ вреднаго ихъ согласія отчуждаться, но и согласующихся имъ, на самихъ ихъ противниковъ по всѣмъ моимъ возможностямъ изыскивать и обличать всеусердно потщуся, и которыхъ въ приходѣ моемъ раскольниковъ чрезъ удаленіе отъ покаянія и отъ святой евхаристіи, или чрезъ инныя примѣты усмотрю или увѣдаю, не буду утаивать молчаніемъ, но безъ всякаго медленія буду о нихъ архіерею моему письменно объявлять и кому надлежитъ обязуюся нескрѣтно и неотложно доносить, страшася тяжкаго за неисполненіе сей моей должности наказанія“. Вотъ все, что касаетъся раскола. Присяга эта была разослана при синодскомъ указѣ отъ 17 мая 1722 г. Въ концѣ указа сказано: „Сію присягу каждый священникъ долженъ имѣть у себя незапною ради памяти, дабы всегда вѣдалъ, на что присягалъ, и какъ во званіи своемъ поступать обязался, а невѣдніемъ или забвеніемъ извиняться бы уже не дерзалъ“ ¹⁾. Въ послѣдствіи при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1738 году редакція священнической присяги была нѣсколько измѣнена, но сущность осталась таже самая ¹⁾. Обращаемъ особенное вниманіе на

¹⁾ См. Полн. Собр. Закон. т. 6. стр. 688. Ж. 4012.

²⁾ Вотъ что говорится въ ней по отношенію къ расколу: «Клянусь что долженъ, и по должности хочу, и всячески тщатися буду, по хиротоніи во священство (или будучи въ діаконствѣ), въ приходѣ моемъ тайныхъ раскольниковъ, чрезъ удаленіе ихъ отъ св. евхаристіи или чрезъ инныя каковыя примѣты, накрѣпко смотрѣть; и аще бы таковыя явитися могли, ни за каковыя отъ нихъ дары и посуды, укрывать и таить не буду: но какъ о нихъ, раскольниковъ, скоро могу увѣдать, со всякимъ обстоятельствомъ письменно представлять, гдѣ надлежитъ, всемірно потщуся; также въ книгахъ о исповѣдающихся и св. таинъ причащающихся, закрывая ихъ зловѣрія, съ православными христіанами писать не стану, къ сему же, всѣ расколическіе разныя толки, со ихъ же старцами, называющимися учителями, и живыми попами и діаконами, и мірскими (аще въ покаяніе не придутъ и къ св. православной католической церкви обратитися не воскомятъ), вся ихъ согласія суетумудренная проклиная и анаемѣю предаю. Буде же я впредь, по семъ клятвенномъ обѣщаніи, забывъ страхъ Божій и должность свою, таить ихъ, раскольниковъ, во своемъ приходѣ стану, и съ православными, для прикрытія ихъ зловѣрія, по каковой либо страсти, вѣдая ихъ заподлинно, съ исповѣдавшимися и божественныхъ таинъ сооб-

содержаніе означенныхъ присягъ нато́мъ основаніи, что, и по мнѣнію самихъ старообрядцевъ, взглядъ правительства на старообрядчество въ царствованіе Петра и Анны былъ тотъ же самый, что и при п. Іоакимѣ, и—въ это время особенно развивалась рѣзкая полемика съ расколомъ;—ясный знакъ, что полемикѣ эту необходимо отличать отъ положительнаго взгляда церкви на „старые обряды“. Со временъ Екатерины II, когда „согласные“ старообрядцы были приняты въ церковное общеніе, конечно не могло бы быть и рѣчи о такой священнической трисягѣ, коей было бы проклятiе на содержаніе извѣстныхъ обрядовъ; но къ удивленію, нѣкоторые изъ старообрядцевъ и до сихъ поръ дерзаютъ утверждать, будто даже „единовѣрческіе священники въ поставленіе всю дерзность проклятiю предають“¹⁾. Въ обличеніе сталь грубой лжи мы можемъ указать еще двѣ редакціи священнической присяги, заимствованныя нами изъ дѣлъ казанской духовной консисторіи; первая принадлежитъ началу нынѣшняго столѣтія; находящійся у насъ подъ руками присяжный листъ напечатанъ въ московской типографіи въ 1814 году²⁾, вторая употребляется теперь. Вотъ содержаніе первой относительно раскола: „Аще случатся въ приходѣ моемъ быти раскольники, оныхъ словомъ Божіимъ и святыхъ отецъ писаніи, духомъ кротости

жившимися, въ книгу ложно напишу, и въ томъ отъ кого обличенъ буду: то, яко клятвopеступникъ, чужда священнаго сана и мірскому публичному покаянію себя подвергаю. Клянуся еще всемогущимъ Богомъ, что сія вся, мною обѣщаемая, не иначе толкую въ умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, каковую силу и разумъ написанная здѣ слова чтущимъ и слышащимъ являютъ, и сіе все утверждаю клятвою моею. Буди мнѣ сердцеѣдцеъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко не ложное есть; аще же есть ложное и не по совѣсти моя, буди мнѣ тойже, Правосудный, отмститель. Въ заключеніе же сея моя клятвы, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь. Историко-статист. свѣд. о петерб. епарх. вып. 2-й, стр. 278.

¹⁾ Такъ писалъ намъ неизвѣстный авторъ въ концѣ 1871 года; объ этомъ письмѣ мы упоминали въ статьѣ «Нѣсколько словъ по поводу бесѣды со старообрядцами». Правос. Собес. 1872 г. дек. стр. 379—480.

²⁾ Подъ нимъ подпись: «У сей присяги студентъ богословія Евграфъ Близовскій былъ и подписался» Евграфъ Близовскій—отецъ нынѣшняго священника Гостинодворской церкви въ г. Казани.

обличать и приводить ко обращенію и соединенію съ церковію всемірно тщатся буду. О неисправляющихся же и во упорствѣ своемъ пребывающихъ, паче же о развратникахъ, и другихъ отъ соединенія церкви отвлекающихъ, вуды надлежитъ, письменно и словесно представляти буду: а коими паге ихъ въ книгахъ исповѣдныхъ, запывая и поблажая ихъ зловѣрію съ православными христіанами, аки исповѣдовавшихся и причастившихся писати не стану“. Сущствующая священническая присяга очень кратка, и мысль объ отношеніи присягающаго къ расколу выражая въ самомъ общемъ вѣдѣ. Вотъ полное содержаніе присяги: „Азь ниже именованный, соблюдая свято и ненарушимо данную мною присягу на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству, призываемый нынѣ къ служенію іерейскому, общаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ предъ святымъ Его Евангеліемъ въ томъ, что желаю и при помощи Божіей всемірно потщусь проходить служеніе сіе согласно съ словомъ Божіимъ, съ правилами церковными и указаніями начальства; богослуженіе и таинства совершать со тщаніемъ и благоговѣніемъ по чиноположенію церковному, ничтоже произвольно измѣняя; ученіе вѣры содержать и другихъ преподавать по руководству святыя православныя церкви и святыхъ отецъ; ввѣряемыя попеченію моему души охранять отъ всѣхъ ересей и расколовъ, и заблудшихъ вразумлять и обращать на путь истины; провождать жизнь благочестную, трезвенную, отъ суетныхъ мірскихъ обычаевъ устраненную, въ духѣ смиренномудрія и кротости, и благимъ примѣромъ руководствовать другихъ ко благочестію; во всякомъ дѣлѣ служенія моего имѣть въ мысляхъ моихъ не свою честь или выгоды, но славу Божію, благо святыя церкви и спасеніе ближнихъ, въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ благодатію своею, молитвъ ради пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ. Въ заключеніе сего клятвеннаго обѣщанія моего цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь“.

Такимъ образомъ, съ какой бы стороны мы ни посмотрѣли на дѣло,—вездѣ оказывается, что сущствующая между раскольниками священническая „Присяга“, составленная будто бы при п. Іоакимѣ, въ 1679 году,—есть произведеніе *подложное*.

20.

КЛЯТВЕННОЕ ОБЪЩАНІЕ.

(Рукопись безпоповцевъ-брачниковъ.)

Бытовые стороны въ жизни разныхъ раскольниковскихъ сектъ, равно какъ и нѣкоторыя частности въ ученіи той, или другой секты,—постоянно видоизмѣняются. Въ поповщинскомъ мірѣ мало-по-малу сглаживается та радикальная противоположность во взглядахъ на имя Спасителя *Иисусъ* и на крестъ четвероконечный, какая существовала и была, такъ сказать, догматизирована на первыхъ порахъ окружниками и противокружниками. Отъ первыхъ теперь не рѣдко приходится слышать, особенно на бесѣдахъ, пореченія на означенное имя ¹⁾, да и видный старообрядческій „богословъ“ Арсеній Швецовъ въ печати открылъ въ крестѣ четвероконечномъ „гражданскую ересь“ ²⁾. Съ другой стороны противокружники умалчиваютъ о своихъ коренныхъ извѣстныхъ, возмутительныхъ догматахъ, касательно имени *Иисусъ* и четвероконечнаго креста,—видя въ первомъ лишь ересь какую-то, а относительно послѣдняго утверждая, что онъ не долженъ быть почитаемъ, особенно если поставленъ не на своемъ мѣстѣ. Въ безпоповщинскомъ мірѣ нѣкоторые послѣдователи Спасова согласія совсѣмъ перестали крестить дѣтей ³⁾; бѣгуны во многомъ измѣнили также свои обычаи, какъ относительно крещенія дѣтей, такъ и относительно паспортовъ предъ уходомъ въ странство ⁴⁾. Брако-

¹⁾ На послѣднихъ бесѣдахъ въ Казани, въ нынѣшнемъ году двое старообрядцевъ-окружниковъ со всею рѣзкостью высказывались противъ достойнаго имени *Иисусъ*, находя въ ономъ едва не иное лицо,—на что мы, кромѣ прямыхъ опроверженій, замѣчали, что за такое сужденіе они должны быть отлучены отъ своей даже церкви. Но этого, безъ сомнѣнія, не случилось, ибо расколъ легко примиряется со всѣмъ тѣмъ, что говорится въ поношеніе православной церкви.

²⁾ См. «Истинность старообрядствующей іерархіи».

³⁾ «Церк. Вѣд.» 1893 г., наша замѣтка.

⁴⁾ «Странникъ» 1892 г. наша ст. «Бѣгунство въ его прошедшемъ и настоящемъ».

борное еедосѣвство измелъчало въ своихъ правилахъ и обычаяхъ относительно новоженовъ ¹⁾). И безпоповцы поморцы, приѣмлющіе браки, также не остались безъ новыхъ обычаевъ. Цѣлю введенія этихъ новыхъ обычаевъ было стремленіе ихъ, по возможности, закрѣпить прочность брачныхъ сопряженій, если не въ глазахъ закона, что казалось невозможнымъ ²⁾, то по крайней мѣрѣ, въ глазахъ брачующихся и всего своего общества. Въ первое время, когда только что придумано было ученіе о безсвященнословномъ бракѣ, составлены были и особныя правила „о порядкѣ законнаго брака“. По требованію этихъ правилъ, женихъ и невѣста, обмѣниваясь кольцами, должны дать обѣтъ, что они вступаютъ въ вѣчно нерасторжимое житіе, по подобію Спасителя, обручившагося съ церковію Своею. Брачующіеся должны были при обмѣнѣ кольцами сказать: „Жизнь моя! Какъ сей перстень даю вамъ въ знакъ сердечной любви моей, такъ сердечно искренне желаю и хочу оную продолжить во всю жизнь свою, по подобію Искупителя нашихъ душъ, обручившагося съ церковію Своею“ ³⁾. Въ то же время при моленной была заведена брачная книга для записи брачующихся, на основаніи которой мѣстныя власти считали записанные браки даже законными ⁴⁾. Но брачная книга вскорѣ была уничтожена; правительство разъяснило всю ничтожность подобныхъ записей, признавъ браки незаконными ⁵⁾. Правила же „о порядкѣ законнаго брака“ едва ли и вошли въ обычную практику, сдѣлавшись не болѣе, какъ достояніемъ литературы. По крайней мѣрѣ

¹⁾ Казанское еедосѣвское общество распалось на три общества, съ разными наставниками и разнообразными обычаями, особенно по вопросу о крещеніи дѣтей новоженовъ.

²⁾ Законъ 1874 г. относительно раскольническихъ браковъ остается почти безъ примѣненія по разнымъ причинамъ: — частію вслѣдствіе фанатизма раскольниковъ, а еще болѣе вслѣдствіе того, «что брачующіеся рѣдко раскольники отъ рожденія».

³⁾ См. «Чтен. общ. ист. и дрвн.» 1869 г., кн. 3, смѣсь, стр. 35 и далѣе. Приводится въ моей книгѣ: «Критич. разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и танствахъ», изд. 2-е, стр. 332.

⁴⁾ См. «Семейная жизнь въ расколѣ», проф. И. О. Нильскаго, т. I, стр. 331 и дал. и т. II, стр. 17.

⁵⁾ Тамъ же.

неизвѣстно, были ли они когда нибудь правилами руководственными, имѣвшими силу и значеніе для лицъ, въ брачное сожитіе вступающихъ. Между тѣмъ какая нибудь взаимная обязательность, хотя чисто личная и въ глазахъ своего общества, представлялась, видимо, необходимою, дабы дать возможную прочность брачнымъ сопряженіямъ, дабы поселить увѣренность и между брачующимися, и въ обществѣ ихъ, что разныя церемоніи, въ родѣ благословенія родителей, взаимнаго согласія и чего-то въ родѣ вѣнчанія въ моленной,—не одна только видимость, никакого значенія и силы неимѣющая. И вотъ предъ нами „Клятвенное обѣщаніе“, каковое подписываютъ брачующіеся,—документъ весьма любопытный; въ немъ кромѣ клятвы предъ Всемогущимъ Богомъ, дѣлаются ссылки и на статьи гражданскихъ законовъ, яко-бы подерѣпляющихъ ихъ влѣтву оставаться до смерти мужемъ и женою. „Клятвенное обѣщаніе“ сіе составлено, какъ видно, въ Тулѣ, гдѣ и до сихъ поръ обрѣтаются извѣстные въ безпоповствѣ наставники и начетчики Батовы; оно, сколько намъ извѣстно, не всегда употребляется при заключеніи брачныхъ союзовъ, а въ тѣхъ только случаяхъ, когда по какимъ либо особымъ соображеніямъ требуется утвердить прочность брачнаго сопряженія, связавъ совѣсть брачующихся не простымъ только взаимнымъ согласіемъ, но и клятвою. Такъ по крайней мѣрѣ передавалъ намъ одинъ изъ знакомыхъ съ фамиліею Батовыхъ, ведущій переписку съ однимъ изъ членовъ этой фамиліи. Въ настоящемъ документѣ стоитъ и имя Дениса Васильева Батова, какъ жениха, и невѣсты Татьяны Ефимовой Збранковой.

Сообщаемъ этотъ документъ дословно: „Мы нижеподписавшіеся тульскіе оружейническіе дѣти: женихъ Денисъ Васильевъ *Батовъ*, 18 лѣтъ, и невѣста Татьяна Ефимова *Збранкова*, 16 лѣтъ, сущіе православные христіане, грекороссійскаго закона ¹⁾, согласно символа вѣры, заключающагося по старо-

¹⁾ Слѣдуетъ ли уже безпоповцамъ-то называть себя христіанами «грекороссійскаго закона», когда ни въ греческой, ни въ Россійской церкви никогда не узаконялось оставаться церкви безъ священства и съ двумя или тремя точію тайнами, въ сущности же съ единою тайною — крещеніемъ? См. «Критич. разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ». Казань.

печатнымъ книгамъ ¹⁾, изданнымъ по кончину Всероссийскаго Государя Царя Алексѣя Михайловича ²⁾,—старообрядцы, приемлющіе чрезъ вѣру и усердіе всѣ семь церковныхъ таинства ³⁾, именуемые для раздѣленія отъ прочихъ,—безпоповскаго поморскаго согласія, потому что предки онаго моря (?), жившіе изъ Олонецкой губерніи въ 1723 году подали о своей религіи 106 отвѣтовъ на вопросы Великому Петру (?), пользовавшіеся свободою въ отпращиваніи той вѣры, съ самаго начала существованія оной, около 170 лѣтъ ⁴⁾, и по Своду за-

1892 г. Да сіе и не только не узаконялось, но въ древней церкви никогда и не было.

¹⁾ Въ старопечатныхъ книгахъ и символъ вѣры читаемъ во многихъ мѣстахъ безъ слова «истиннаго», и закона нигдѣ, какъ мы сказали, нѣтъ,—чтобы церкви быть безъ священства или чтобы тайну брака могъ совершить мирянинъ.

²⁾ Здѣсь составитель «Клятвеннаго обѣщанія» очевидно ошибся, такъ какъ при Алексѣѣ Михайловичѣ стали уже издаваться и новоисправленные книги. Первая новоисправленная книга вышла въ 1655 году, за 21 годъ до его кончины.

³⁾ Любопытна эта приемлемость на словахъ всѣхъ 7-ми церковныхъ таинствъ, «чрезъ вѣру и усердіе! Есть ли у безпоповцевъ вѣра въ таинство св. причащенія, когда они утверждаютъ, что онаго уже и нѣтъ нигдѣ, когда и словамъ Господа о вѣчности и необходимости сего таинства не вѣрятъ? Есть ли усердіе ихъ къ полученію сего таинства, когда они онаго и не ищутъ?—Увы, нѣтъ ни вѣры ни усердія! Затѣмъ, если таинство св. причащенія они, безпоповцы, приемлютъ «чрезъ вѣру и усердіе», а не на самомъ дѣлѣ, то приемлютъ ли они чрезъ то-же самое таинство мѣропомазанія?—Еще ни одинъ безпоповщинскій учитель не утверждалъ этого. Наконецъ, если всѣ таинства возможно принимать только «чрезъ вѣру и усердіе», а не на самомъ дѣлѣ, то нельзя ли и креститься безъ воды и брачиться безъ молитвословій?—Это будетъ уже не «христіанство грекороссійскаго закона», а чистое молюканство.

⁴⁾ Положительно неправду говоритъ составитель «Клятвеннаго обѣщанія», яко бы предки поморскаго согласія, составившіе такъ называемые «Поморскіе отвѣты», учили, что они приемлютъ всѣ 7 таинствъ (см. напримѣръ отв. 103-й). Въ частности о таинствѣ брака они ничего не говорили. И всѣмъ извѣстно, что въ то время и въ поморьѣ и во всей безпоповщинѣ царило требованіе безбрачія, за прекращеніемъ яко-бы православнаго священства (см. о семъ книгу проф. Нильскаго «Семейная жизнь въ расколѣ» и у насъ въ «Критическомъ разборѣ...» гл. 6-ю). Въ первый разъ оленіе о бракѣ безсвященномъ придумано было въ Москвѣ, во второй половинѣ 18-го стол. Василиемъ Емельяновымъ и другими наставниками Покровской часовни, и Выговская пустынь осудила это ученіе (см. въ тѣхъ же книгахъ)

коновъ изд. 1857 г., тома 10-го, ст. 263, 14-го тома, 3 статьи 60, 92, 93, и 100 ¹⁾), — заключили сіе взаимное общаніе и вѣтву предъ Всемогущимъ Богомъ и святымъ Его евангеліемъ, животворящимъ Крестомъ и святыми иконами, въ томъ, что на основаніи закона Божія (?), дарованнаго всѣмъ человѣкамъ, въ отношеніи честнаго брачнаго союза: первое въ раю, праотцамъ нашимъ Адаму и Евѣ, второе по всемірномъ потоцѣ праведному Ною и третіе Ісусъ Христомъ въ Канѣ Галилейской, согласно правилъ церковныхъ книги Кормчей глава 49, грань 4 и глава 51, листъ 551, и книги Матвѣя Правильника глава 3, составъ 2, и книги Большаго Катихизиса изложеніе о тайнѣ брака ²⁾), на основаніи свода законовъ гражданскихъ 10 тома, изд. 1857 года, статьи 1,

¹⁾ Указанныя статьи закона гласятъ:

Т. X, ст. 263. «Опекунъ долженъ пещись объ особѣ и здравіи малолѣтняго. Онъ старается, чтобы малолѣтній воспитанъ былъ въ страхѣ Божіемъ, въ познаніи той вѣры, въ которой онъ родился, въ правилахъ добраго нравія и удаленія отъ злыхъ примѣровъ... Вообще, опекунъ обязанъ приготовить малолѣтняго къ жизни, сообразной его состоянію, но всегда трудолюбивой, умѣренной и безмятежной».

Т. XIV, ст. 3. О предупрежденіи и пресѣченіи распространенія расколовъ и ересей между православными § 60. «Раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ; но запрещается имъ совращать и склонять кого либо въ расколъ свой, подъ какимъ бы то видомъ ни было, чинить какія либо дерзости противъ православной церкви, или противу ея священнослужителей».

§ 92. «Первенствующая и господствующая въ Имперіи вѣра есть Христіанская Православная Каѳолическая Восточнаго исповѣданія. Но и всѣ принадлежащія къ господствующей церкви подданные, природные и въ подданство принятые, также иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія, по обрядамъ оной».

§ 100. «Духовенство православнаго исповѣданія обязано крестить дѣтей какого либо изъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій не иначе, какъ по отобраніи отъ родителей письменнаго обязательства, что они будутъ воспитывать своихъ дѣтей въ правилахъ православнаго исповѣданія».

Читатель легко усмотрѣть можетъ, что во всѣхъ приведенныхъ статьяхъ закона нѣтъ ничего, что говорило бы о законности безпоповщинскихъ браковъ, и посему ссылка на означенныя статьи совершенно неумѣстна.

²⁾ Всѣ эти и другія доказательства, приводимыя брачными безпоповцами въ подтвержденіе того, яко-бы тайнство брака можетъ быть совершено и лицомъ несвященнымъ, разсмотрѣны нами въ книгѣ «Критическій

61, 90 и 1113 ¹⁾), по благословенію нашихъ родителей, при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ, по добровольному и непри-
нужденному нашему согласію, въ здоровомъ нашемъ разсудкѣ,
посвятить (?) себя въ таинство законнаго брака ¹⁾), союзомъ

разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ», глава 6, стр. 315 и
далѣе. Изд. 1892 г. Казань.

¹⁾ Статьи сіи гласятъ:

Т. X, ст. 1. Лица православнаго исповѣданія всѣхъ, безъ различія, состояній могутъ вступать между собою въ бракъ, не испрашивая на сіе особаго отъ правительства дозволенія...

Ст. 61. «Лицамъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій невозбранно дозволяется вступать въ Россіи между собою въ браки по правиламъ и обрядамъ ихъ церквей, не испрашивая на то отъ гражданскаго правительства особаго разрѣшенія»...

Ст. 90. «Каждому племени и народу, не исключая и язычниковъ, нозволяется вступать въ бракъ по правиламъ ихъ закона, или по принятымъ обычаямъ, безъ участія въ томъ гражданскаго начальства, или христіанскаго духовнаго правительства».

Ст. 1113. «Къ роду причисляются тѣ токмо члены онаго, кои рождены въ законномъ бракѣ: бракъ же во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ, терпимыхъ въ Россійской Имперіи, не исключая магометанъ, евреевъ и язычниковъ, признается законнымъ, когда онъ совершенъ по правиламъ и обрядамъ ихъ вѣры». Такимъ образомъ приведенныя статьи изъ Свода законовъ (изд. 1857 г.) говорятъ о бракахъ послѣдователей инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій. Но законъ не считаетъ нашихъ раскольниковъ какимъ либо особымъ исповѣданіемъ и не приравниваетъ къ онимъ. И относительно браковъ раскольниковъ существуютъ особыя законоположенія. До 1874 года всѣ брачныя сопряженія раскольниковъ считались незаконными и не имѣли никакой твердости, въ означенномъ году издано было постановленіе, по которому браки раскольниковъ отъ рожденія могутъ быть узаконяемы чрезъ особыя записки въ полицейскихъ и волостныхъ управленіяхъ; при этомъ законъ не входитъ въ разсмотрѣніе, какого согласія эти раскольники, и не придаетъ никакого значенія тому обстоятельству, по какимъ обрядамъ и чинамъ оныя у раскольниковъ совершаются. Примѣнительно къ сему и законъ 3 мая 1883 года, хотя и дозволяетъ совершать раскольникамъ общественную молитву, но не придаетъ никакого значенія какимъ бы то ни было раскольничьимъ чинамъ и обрядамъ. Составителю «Клятвеннаго обѣщанія», безъ сомнѣнія, все это хорошо извѣстно; но онъ все сіе обходитъ совершеннымъ молчаніемъ и ссылается на статьи закона, до раскольниковъ не касающіяся.

¹⁾ Сіе какъ будто показываетъ, что брачующіеся сами себя освятили, или «посветили» въ таинство, что тоже сами надъ собою совершили таинство брака, подобно самоверщенцамъ. (См. нашу исторію раскола, изд. 1893 г. стр. 125). На самомъ дѣлѣ тутъ одна ничего незначащая, темная фраза.

честнымъ, праведнымъ, въ залогѣ чистосердечномъ, въ вѣчное и нераздѣльное супружеское сожитіе; въ противномъ случаѣ, если что окажется по сему обѣщанію нашему ложное, съ залогомъ чистосердечнымъ несогласное, или что утаили, то подвергаемъ себя по всей строгости суду церковныхъ и гражданскихъ законовъ ¹⁾, въ томъ и подписуемся.

Къ принятію тайны брака законнаго въ вѣчное и нераздѣльное супружеское сожитіе вышепоименованныхъ дѣтей нашихъ благословили, въ томъ и подписуемся родители, Тульскіе оружейники, жениха.

При семъ бракѣ свидѣтели были, какъ поручители отъ вышепоименованныхъ дѣтей,—жениха Батова Дениса Васильева и невѣсты Збранковой Татьяны Ефимовой:

1-е. Что они оба старообрядцы сего общества и вѣру православную исповѣдуютъ, якоже соборная и апостольская церковь содержитъ по старопечатнымъ книгамъ ²⁾.

2-е. Между ними плотскаго и крестнаго духовнаго родства и крестнаго братства не имѣется.

3-е. Что они въ цѣломъ умѣ, а не безумные.

4-е. Къ бракосочетанію между собою имѣютъ согласіе честное, по достоянію тайны сей вольное, а не принужденное.

5-е. Лѣта имѣютъ правильныя, женихъ 18, а невѣста 16 лѣтъ.

6-е. Съ исполненіемъ родительскихъ благословеній.

7-е. Женихъ и невѣста первымъ бракомъ и во всемъ томъ они показали самую истину, но ежели изъ показанія,

¹⁾ Можемъ удостовѣрить, что законы не придаютъ подобнымъ клятвеннымъ обѣщаніямъ никакой силы, а потому и клятвопреступниковъ судить не будутъ. Будутъ судить ихъ развѣ только по правиламъ своего согласія. Впрочемъ, и это не худо; все же лучше, чѣмъ у едосѣвцевъ, гдѣ муженоженъ совершенно безнаказанно можетъ прогнать жену и дѣтей и вступить въ связь съ другою женщиною.

²⁾ Никогда соборная и апостольская церковь не содержала ни по новопечатнымъ, ни по старопечатнымъ книгамъ такой вѣрны, еже быти безъ священства и безъ полноты таинствъ церковныхъ, за еже «аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но потребовати священства всякъ долженъ есть, безъ него бо и спастися не возможно», и «вѣждь безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію тайны, но всесовершенно седмь» (Катих. велик. л. 360).

ими объявленнаго, окажется что ложное, или что утаили, за то повинные суду и наказанію церковному и гражданскому, во увѣреніе вышесказаннаго, какъ сами женихъ и невѣста, такъ и о состояніи ихъ знающіе своеручно подписуемся.

Женихъ...

Невѣста...

При семъ бракъ свидѣтель былъ...

Выдающаяся особенность въ этомъ документѣ—та, что въ немъ отводится большая роль свидѣтелю. Можно думать, что онъ составленъ примѣнительно къ записямъ раскольническихъ браковъ въ полицейскихъ управленіяхъ, по закону 1874 года.

21.

ПРИЧИНЫ УСТОЙЧИВОСТИ РАСКОЛА.

По поводу Всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1890 и 1891 годы.

Нивогда въ отчетахъ официальныхъ и нигдѣ еще, кажется, не были указаны съ такою правдивою обстоятельностью причины устойчивости раскола, какъ во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1890 и 1891 годы. Не говоря уже объ официальности, прекрасное спокойное изложеніе, освѣщенное не подлежащими никакому сомнѣнію фактами, заимствованными изъ отчетовъ епархіальныхъ преосвященныхъ, дѣлаютъ означенное указаніе причинъ устойчивости старообрядческаго раскола чрезвычайно цѣнными и весьма интересными для всякаго читателя, имѣющаго такое, или иное отношеніе къ расколу, и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительными для той пишущей братіи, которая представляетъ и изображаетъ нашихъ отдѣлившихся отъ православной церкви людей какими-то агнцами, вѣчно преслѣдуемыми и гонимыми, но скромными и терпѣливыми. Примѣчательно, что во Все-

подданнѣйшемъ отчетѣ весьма видное мѣсто занимаетъ отчетъ приснопамятнаго Владыки Исидора, всегда спокойнаго, любвеобильнаго и строго разсудительнаго, неспособнаго къ минутнымъ движеніямъ. Такъ какъ Всеподданнѣйшій отчетъ, какъ документъ оффиціальныи, недостаточно бываетъ извѣстенъ обществу, то мы и рѣшаемся ознакомить читателей съ вышеуказаннымъ отдѣломъ отчета, съ цѣлію придать оному всевозможную извѣстность.

„Къ причинамъ устойчивости раскола относится прежде всего давность его существованія. Приверженцы его, по справедливому замѣчанію преосвященнаго Полоцкаго, сжились съ нимъ, привыкли считать себя чѣмъ то совершенно отличнымъ отъ православія, выработали себѣ свой особый строй и складъ жизни, тѣсно связанныи съ религіозными воззрѣніями, и имъ трудно уже отстать отъ того, въ чемъ они родились и что всосали съ молокомъ матери. Весьма обычна среди раскольниковъ, едва ли не каждой епархіи, фраза: „въ какой вѣрѣ мы родились, въ той и помереть должны“.

При своей догматической несостоятельности и неправотѣ вѣрованія расколъ, тѣмъ не менѣе, имѣетъ для послѣдователей своихъ какія то приглядныя, привлекательныя стороны и посему удерживаетъ ихъ въ своихъ обольстительныхъ сѣтяхъ. По словамъ преосвященнаго Пермскаго, расколъ не рѣдко привлекаетъ очень религіозныхъ людей, хотя неправильнымъ, но внимательнымъ, настойчивымъ обученіемъ христіанина по всемъ его должностямъ и обязанностямъ. Такъ, поступившаго въ расколъ первѣе всего обучаютъ, какъ надобно умѣть исправлять самый главнѣйшій нашъ долгъ въ отношеніи къ Богу, именно молитву. Для сего учатъ, какъ нужно начинать всякую молитву и какъ ее оканчивать. Это у нихъ именуется „началь“¹⁾. Затѣмъ, какъ надобно правильно входить въ часовню на общественное служеніе, какъ власть входные и

¹⁾ «Начало» состоитъ изъ извѣстнаго числа поклоновъ, при чтеніи начальныхъ молитвъ: «Боже, очисти мя грѣшнаго» и другихъ.

исходные поклоны, какъ стоять, когда власть земные и поясные поклоны. Всѣ эти наставленія они почерпають изъ книги „Око церковное“ ¹⁾, которымъ подчиняются безпрекословно. У раскольниковъ обучаютъ даже и тому, что, напримѣръ, надобно говорить, когда вечеромъ или утромъ достается огонь, открывається или закрывається труба у кухонной печи, что нужно говорить, когда стряпуха начинаетъ стряпать въ домѣ, или выходить къ скоту во дворъ. Неизмѣнно и всѣми одинаково выполняемыя правила эти составляютъ вѣвотораго рода мудрость и достоинство для старообрядцевъ, даже по отзыву и православныхъ. Въ отчетѣ преосвященнаго Вологодскаго заявляется, что видимо строгая жизнь и продолжительныя богослуженія въ связи съ неустанною проповѣдью старообрядцевъ о превосходствѣ ихъ „старой“ вѣры передъ „никоніанствомъ“ и беспощаднымъ обличеніемъ неисправностей православныхъ, особенно же духовенства, за неумѣніе креститься и благословлять, за нарушеніе постовъ (въ городахъ и въ войскѣ), дѣлають расколъ привлекательнымъ не только для послѣдователей его, но и для православныхъ. Православные часто, особенно подъ старость, переходятъ въ старую вѣру, полагая при этомъ, что они какъ бы вступаютъ на высшую ступень жизни (въ родѣ монашества) ²⁾.

По справедливому замѣчанію, неоднократно повторяемому въ отчетахъ преосвященнаго Донского, привлекательную сторону раскола составляетъ самая религіозно-общественная жизнь его послѣдователей, совершенно свободная, никакими законами не стѣсняемая. Выборъ и устраниеніе ими, по своему усмотрѣнію, разнаго рода лицъ, служащихъ ихъ духовнымъ потребностямъ, начиная съ самыхъ лжеепископовъ. безконтрольное своевоіе въ распоряженіи средствами, собираемыми при ихъ общественныхъ богомоленіяхъ, отсутствіе всякихъ официальныхъ въ отношеніяхъ между паствой и пастырями и формальностей, особенно при заключеніи браковъ, удоборасторжимость этихъ браковъ, все это составляетъ для расколь-

¹⁾ «Окомъ церковнымъ» называется уставъ московскаго патріарха Филарета.

²⁾ Сіе особенно замѣчается у послѣдователей «Снасова» согласія.

никовъ своего рода выгоды и можетъ казаться какъ бы привилегіей ихъ передъ православными. На ту же свободу религиозно-общественной жизни раскольниковъ, какъ на причину устойчивости раскола, указываетъ и преосвященный Харьковскій. Вслѣдствіе полной безконтрольности со стороны волостныхъ начальствъ метрическихъ книгъ, для записи рожденій, браковъ и случаевъ смерти въ средѣ раскольниковъ, послѣдніе безнаказанно вступаютъ въ недозволенные браки, равно какъ живутъ совмѣстно съ двумя женами ¹⁾, погребаютъ умершихъ, гдѣ хотятъ ²⁾ и позволяютъ себѣ многое другое.

Но самую привлекательную, соблазнительную сторону раскола безспорно составляетъ существующая среди раскольниковъ взаимопомощь. Это, по справедливымъ словамъ преосвященнаго Пермскаго, такая сильная житейская пружина, которая, какъ магнитъ, тянетъ къ себѣ всѣхъ, кто занятъ мыслию поправить свое матеріальное положеніе. О великомъ значеніи для раскола этой именно стороны единогласно свидѣтельствуютъ многіе наши архипастыри. Такъ, напримѣръ, въ отчетѣ преосвященнаго Тверскаго категорически заявляется, что расколъ въ его епархіи поддерживается не столько силою убѣжденій, сколько посторонними вліяніями и матеріальными средствами. Пожертвованія идутъ и отъ мѣстныхъ богачей, и изъ Москвы, и С.-Петербурга. Передъ праздниками, особенно передъ пасхою, бѣдные старообрядцы и православные, склонные къ переходу въ расколъ, получаютъ подарки деньгами, одеждою и обувью.—По свидѣтельству преосвященнаго митрополита Исидора, въ Новгородской епархіи богатыми старообрядцами, въ интересахъ раскола, разыгрываются на глазахъ православныхъ такія живыя сцены. Пріѣзжаетъ, напримѣръ, въ Устюжскій уѣздъ Московскій или Петербургскій купецъ или купчиха и выдаетъ каждому раскольнику — домохозяину 5, 10 и 15 рублей, и по одному рублю каждому изъ его домочадцевъ. Православный тутъ же стоитъ,—собрана вся де-

¹⁾ Сіе особенно бываетъ у едосѣвцевъ.

²⁾ Сіе относится преимущественно къ бѣгунамъ, которые по требованію своего ученія хоронятъ покойниковъ въ мѣстахъ неизвѣстныхъ.

ревня и уйти нельзя, — терпѣніе его нарочито искушаютъ раздачею такой милостыни и, подавая ее раскольнику, приговариваютъ „поди и покажи „никониану“, у него перекусить нечего, посмотреть на деньги, можетъ, не отведетъ ли душу“. Голосъ такихъ благодѣтелей, какъ справедливо замѣчается въ отчетѣ преосвященнаго митрополита, безъ сомнѣнія, болѣе вліяетъ на душу раскольника, чѣмъ вроткій гласъ пастыря. При такихъ и подобныхъ условіяхъ существованія раскола борьба съ нимъ для священника часто бываетъ не подъ силу. Онъ одинокъ въ своей дѣятельности и не находитъ поддержки ни въ окружающей его средѣ, ни даже отъ властей, тогда какъ расколъ очень сплоченъ и всюду имѣетъ своихъ агентовъ. Заплачетъ, напримѣръ, раскольникъ въ Устюжскомъ уѣздѣ, его тотчасъ услышатъ и въ Петербургѣ и въ Москвѣ и пришлютъ своевременную помощь; а донеси священникъ на дѣйствія раскольника, послѣдняго сочтутъ страдальцемъ за вѣру и сообщники его цѣпляясь одинъ за другого, постараются высвободить виновнаго изъ рукъ правосудія.—Въ иныхъ мѣстахъ богатые раскольники держатъ бѣдныхъ въ прямой кабалѣ и особенно тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ проглядываетъ приверженность къ православію.—Такъ по свидѣтельству преосвященнаго Тверскаго, раскольники деревни Виноколь, Локотецкаго прихода, Новоторжскаго уѣзда, находятся въ полной матеріальной зависимости отъ богатыхъ людей и сильныхъ фанатиковъ—Семеновыхъ, живущихъ на станціи Николаевской желѣзной дороги Осташково и въ С.-Петербургѣ. Жители названнаго селенія получаютъ отъ Семеновыхъ помощь въ уплатѣ податей и къ годовымъ праздникамъ щедрые подарки. Кромѣ того, они пользуются бесплатнымъ выгономъ скота отъ Семеновыхъ, скупившихъ всѣ помѣщичьи земли въ предѣлахъ Локотецкаго прихода. Въ г. Ржевѣ зависимость однихъ раскольниковъ отъ другихъ—та же. Раскольники—работники за перемѣну вѣры всегда могутъ лишиться мѣста, остаться безъ куска хлѣба и крова.

Но нигдѣ матеріальная зависимость бѣдныхъ раскольниковъ отъ богатыхъ не проявляется въ такой широкой и могущественной степени, какъ въ Москвѣ, Московской губерніи,

или точнѣе—во всемъ Московскомъ фабричномъ округѣ. Здѣсь богатые коммерсанты, благодаря своимъ милліонамъ, держатъ въ страхѣ, безпрекословномъ рабскомъ себѣ послушаніи не только раскольническую паству, но и ея пастырей и даже самихъ архипастырей. На фабрикахъ и всякихъ другихъ торгопромышленныхъ заведеніяхъ, принадлежащихъ раскольнику, православному рабочему почти нѣтъ мѣста, а если оно иногда и дается, то во всѣхъ отношеніяхъ и по тяжести труда, и по скудости платы за трудъ, самое плохое. Рабочіе же изъ раскольниковъ, при малѣйшемъ съ ихъ стороны обнаруживаніи сочувствія къ православной церкви, прогоняются съ ихъ мѣстъ. Раскольникамъ нерѣдко приходится терпѣть даже не за собственное свое охлажденіе къ расколу и тяготѣніе къ православной церкви, а когда то или другое замѣчается въ ихъ дѣтяхъ. Кара родителей за вины дѣтей противъ раскола постигаетъ даже самихъ раскольническихъ пастырей. Такъ, у одного изъ московскихъ лжепоповъ сынъ—гимназистъ иногда заходилъ во время всенощной въ православную церковь. За эти хожденія сына въ православный храмъ отецъ его, послѣ строгихъ до грубостей замѣчаній отъ духовнаго совѣта, лишенъ былъ прихода. Сами богачи-раскольники въ большинствѣ случаевъ мало проникнуты догматами „старой“ вѣры, мало ими интересуются и дорожатъ, а въ образѣ жизни совсѣмъ „омирились“, за что и подвергаются строгимъ осужденіямъ отъ своихъ же собратій, наиболѣе ревностныхъ поборниковъ мнимой старины. Но остаются эти богачи въ расколѣ, не идутъ въ ограду церкви чаще всего по одному только, сильно развившемуся и укоренившемуся въ нихъ, чувству самолюбія. Имъ лестно, оставаясь въ расколѣ, быть вершителями судебъ его, держать въ своихъ рукахъ цѣлыя тысячи бѣдняковъ, распорядиться самими духовными „владыками“ раскольническихъ паствъ, заставлять этихъ жалкихъ „владыкъ“ слѣпо повиноваться всякимъ ихъ велѣніямъ, удовлетворять всякому капризу. Самолюбивое чувство иныхъ изъ капиталистовъ-раскольниковъ питается и услаждается тѣмъ, что становясь въ оппозицію правительству въ его мѣропріятіяхъ по отношенію къ расколу, они считаютъ себя значительною общественною силою.

Въ ряду причинъ твердости и устойчивости раскола самою главною слѣдуетъ, однако, считать умственную темноту раскольниковъ, глубокое ихъ религиозное невѣжество (доходящее до смѣшенія, на примѣръ, Никона съ Иисусомъ) и въ то же время крайнее упорство въ своихъ заблужденіяхъ, недо вѣріе и враждебность къ православной церкви. Всѣ эти характеристическія черты современнаго раскола дѣлають то, что раскольники остаются мало или почти совсѣмъ недоступными просвѣтительному воздѣйствію на нихъ православной церкви.

Но что еще хуже и печальнѣе, это—то, что расколъ, будучи тьмою, считаетъ себя свѣтомъ и всячески тѣнится этотъ воображаемый свѣтъ разлить на возможно большее пространство. Нынѣшніе расколуучители, ложно истолковывая законъ 3 мая 1883 г., которымъ отщепенцамъ дарованы нѣкоторыя льготы по отправленію требъ и совершенію богослуженій, мало заботятся о сохраненіи въ тайнѣ своей пропагандистской дѣятельности. По мѣстамъ же, какъ на примѣръ, въ епархіяхъ Смоленской, Самарской и особенно Уфимской раскольническая пропаганда ведется совершенно открыто и безбоязненно. — Въ видахъ наибольшаго успѣха своей пропаганды расколуучители не гнушаются сопровождать ее и такими дѣйствіями, какъ подкупъ, клеветы устные и письменныя, распространеніе цѣлыми книжками (подъ именемъ выписокъ), разныхъ злословій на церковь православную, на ея пастырей, даже на св. Таинства и при этомъ такими книжками, въ которыхъ эти злословія, для вѣщаго безобразія, сопровождаются рисунками, самыми богохульными, безнравственными. Обо всемъ этомъ заявляется, на примѣръ, въ отчетѣ преосвященнаго митрополита Новгородскаго. Тамъ же объясняется, какого рода картинками раскольники питають свое собственное религиозное чувство и соблазняютъ православныхъ. Въ одной, на примѣръ, изъ разрисованныхъ раскольническихъ книжекъ изображенъ семиглавый змій и на немъ женщина, а нѣсколько выше лица съ вѣнцами на главахъ съ слѣдующею надписью: „сія жена сидитъ на семиглавомъ змѣѣ, еретическая церковь глаголется!“ Въ текстѣ между прочимъ, пишется: и сѣдѣщая

жена сія на семи-главомъ зміѣ, сирѣчь церковь еретическая сѣдитъ надъ седмию тайнами нечестивыхъ, имѣющая въ руцѣ своей чашу полную мерзости и сквернѣ любодѣянїя ея, съ нею же блудѣюще цари земстїи и упишася отъ вина блуда ея, си есть еретическаго ученїя, повредиша зѣло и до конца погибоша нечестивїи“. Вотъ еще изображенїе: нарисованъ столъ (очевидно св. престолъ), на немъ чаша, употребляемая въ церковномъ священнодѣйствїи, крестъ, евангелїе, четырехъ-угольная печать съ четырехъ-угольнымъ крестомъ, на покровѣ стола крестъ четырехъ-конечный, надъ всѣмъ этимъ написанъ рогатый козелъ, между роговъ котораго воткнутъ крестъ четырехъ-конечный, хвостъ у козла необычайной величины поднятъ вверхъ. Надъ сею картиною надпись: „сіе жертвище и печать новыя церкви Никонова преданїя врыжакомъ свѣтїма и чаша тайнодѣйствїя, надъ нею агнецъ въ образѣ козловой мерзости прямо въ чашу ядъ своего еретичества рыгая блюеть“. Священники изображены кудесниками, отъ коихъ собираемыя ими приношенїя отбираетъ діаволь и относитъ сатанѣ. Таковыми-то картинами, показываемыми дѣтямъ и взрослымъ, раскольники наполняютъ воображенїе своихъ питомцевъ, и не только впечатлительныя натуры дѣтей, но и взрослые люди, по словамъ отчета, получаютъ такое отвращенїе отъ чаши Тѣла и Крови Христовой, съ которою выходитъ, по ихъ понятїю, не священникъ, а свирѣльникъ, что иной жертвуетъ и любимую невѣстою и готовъ отдать половину своего имѣнїя, только бы не заставили причаститься, а одна крестьянская женщина, искони православная, но живущая среди раскольниковъ, рассказывала, что когда она пошла на исповѣдь, послѣ такихъ разговоровъ и споровъ, и подошла во время прїобщенїя вѣрующихъ къ св. чашѣ, то невольно въ нее заглянула, чтобы увидать, что тамъ положено.

Во многихъ мѣстахъ коноводы раскола не довольствуются словесною только или письменною, въ такомъ или иномъ видѣ пропагандою его, а подкрѣпляютъ свою проповѣдь различными угрозами, а иногда даже положительными насилїями, притѣсненїями и истязанїями. Могуцественнымъ и часто практикуемымъ средствомъ въ рукахъ родителей къ удержа-

нію дѣтей въ расколѣ являются угрозы, проклятія и лишенія наслѣдства. Въ отчетѣ, напримѣръ, преосвященнаго Донского заявляется, что опасеніе невлечь на себя родительское проклятіе и быть лишеннымъ наслѣдства отъ родителей нерѣдко удерживаетъ въ расколѣ даже тѣхъ, кто уже понялъ неправоту его. — Достоинно примѣчанія, что пропаганда раскола въ Уфимской епархіи, вообще незнающая границъ въ своемъ произволѣ, въ послѣднее время особенное вниманіе свое обратила на дѣтей. Подъ благовиднымъ предлогомъ обученія дѣтей грамотѣ и молитвамъ коноводы-раскольники явно пропитываютъ дѣтей-учениковъ духомъ раскола. На другихъ дѣтей расколо-учители стараются вліять инымъ путемъ. Они заманиваютъ въ раскольническія семейства малолѣтнихъ православныхъ дѣтей сиротъ, тоже подъ благовиднымъ предлогомъ призрѣнія ихъ сиротства, а затѣмъ совращаютъ ихъ въ расколъ, и чтобы удержать въ ономъ, вѣнчаютъ ихъ съ раскольническими дѣтьми въ раннемъ (ранѣе 13 и 14 лѣтъ) возрастѣ.

Браки между дѣтьми-раскольническими и православными во многихъ епархіяхъ служатъ величайшимъ зломъ, посредствомъ котораго поддерживается, растетъ и распространяется расколъ тамъ, гдѣ его не бывало прежде. Противъ этихъ браковъ священники беспомощны. Объ этомъ злѣ съ большою и назидательною подробностію говорится въ отчетѣ высокопреосвященнаго Исидора о состояніи Новгородской епархіи. По словамъ этого отчета, указанное зло зачастую практикуется такъ: дѣвица, воспитанная въ раскольнической семьѣ, для того, чтобы выйти замужъ за православнаго, принимаетъ православіе, но принимаетъ по расчету, лицемѣрно:—также исполнить и всѣ требованія закона, сходитъ на исповѣдь и ко св. причащенію, даетъ подписку и приметъ присягу предъ бракомъ въ вѣрности православію;—или же дѣвицы раскольническихъ семей начинаютъ съ 15 и 16 лѣтъ ходить на исповѣдь, заявляя, что хотя онѣ и изъ раскольническаго семейства, но крещены въ православной церкви и въ расколъ не перекрещены, а затѣмъ сходятъ на исповѣдь и въ годъ брака. Не считать таковыхъ, исполнившихъ христіанскій долгъ, православными

нельзя. И вотъ, когда начинаютъ сватать такихъ дѣвицъ въ православное семейство, священникъ отговариваетъ жениха и родителей, предупреждаетъ ихъ о притворномъ православіи невѣсты и о печальныхъ послѣдствіяхъ, иногда даже отказываетъ въ повѣнчаніи такого брака. Но тогда женихъ и невѣста, или ихъ родители идутъ съ жалобами на притѣсненіе въ повѣнчаніи, и священникъ волей-неволей долженъ бываетъ повѣнчать ихъ. А случается и такъ, что женихъ и невѣста, заручившись билетами изъ волостнаго правленія, ѣдутъ въ сторонніе приходы и тамъ вѣнчаются, а отъ этого происходитъ то, что иногда дяди женятся на родныхъ племянницахъ. Достигнувъ, такимъ образомъ, желаемаго, лицемѣрка начинаетъ въ новой семьѣ дѣйствовать, какъ волкъ въ овчарнѣ. Начинаются раздоры и хлопоты; она не садится за общій столъ—худо-де кормятъ, объѣдаютъ, голодная изъ-за стола выходитъ,—отъ того и работать не можетъ; у ней на умѣ своя отдѣльная раскольническая чашка. Послѣдствіемъ сего бываетъ раздѣлъ и тогда ей простора гораздо больше, чѣмъ въ семьѣ; съ однимъ мужемъ она скорѣе справится. Она начинаетъ учить дѣтей по своему, а мужъ по своему: когда дѣти стануть на молитву, у мужа съ женою хлопоты: мужъ учитъ: „Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Марія“, жена кричитъ: врешь дуракъ,—„обрадованная“,—ничего не знаешь, а учить берешься. Мужъ свое. Жена хватаетъ ребенка и съ нимъ на печку, а тамъ причитаетъ ему: „кормилецъ еретикомъ тебя батько хочетъ сдѣлать черту хочеть отдать“, Послѣдствіемъ сего чаще всего бываетъ дѣлежъ дѣтей между мужемъ и женой, при совмѣстномъ жителствѣ. Жена своихъ воспитываетъ по старому обряду, мужъ своихъ по православному. Такъ завелся въ семьѣ раздоръ и расколъ. Приходитъ священникъ къ этому крестьянину въ домъ. Хозяйка дома бѣжитъ въ хлѣвъ, ребятъ своихъ забрала съ собою, или припрятала;—и дѣло волей-неволей объясняется. Священникъ усовѣщаетъ домохозяина: „какъ это ты,—говорить ему,—дозволяешь въ твоемъ домѣ расколъ разводиться?..“ „Да что, батюшка, дѣлать, сами знаете, какая она у меня: и просилъ, и молилъ, и на колѣняхъ предъ нею стоялъ, брось-де, хозяйка,—ничего не беретъ. И отецъ, и мать уговаривали,

и сосѣди,—одно твердить: **какая была, такая и будеть; не дастъ антихристу свою душу и своихъ ребятъ...**“ Приходитъ десятокъ лѣтъ, два, и вотъ уже православный крестьянинъ съ выстриженною маковкою. На вопросъ: ты что это N, макову-то выстригъ?—Да не я, батюшка, а жена у соннаго выстригла,—такъ, говорить, лучше“... И сначала поневолѣ, а затѣмъ изъ угожденія къ женѣ мало по малу прививаются и къ мужу раскольническія заблужденія. Если жена не окладеть, какъ выражаются раскольники, своего мужа въ расколъ, во время болѣзни, такъ онъ этимъ обязанъ бываетъ роднымъ, а если родные не укараулятъ, то жена привезетъ раскольническаго попа и перекрестятъ мужа, хоть бы онъ былъ въ безсознательномъ положеніи. Послѣ перекрещиванія обыкновенно не дѣйствуютъ на таковыхъ никакія убѣжденія, кромѣ исключительныхъ случаевъ.—Еще худшія послѣдствія бываютъ при вступленіи православной въ раскольничье семейство; для со-
вращения ея употребляются болѣе жестокія мѣры, предъ которыми рѣдка устоитъ: въ церковь православную не пускаютъ, заставляютъ ходить въ раскольничью моленную, издѣваются надъ православными обычаями и вѣрованіями, обходятся съ презрѣніемъ, иногда дѣлаютъ побои каждый день, а если мужъ не побьетъ жену, то его самого побьетъ мать-раскольница; за общій столъ не садятъ, а гдѣ нибудь у порога, ѣсть не даютъ, такъ что инныя молодухи сознавались, что онѣ, выйдя за пойломъ въ хлѣвъ, ловили оттуда куски накиданные и тѣмъ утоляли свой голодъ, иногда же лишались и этого скотскаго корма, если имъ доставалось поить скотину; похлебку старшая молодуха раскольница сладитъ православной младшей изъ ополощивъ, т. е. когда отъѣдятъ раскольники, она остатки пищи изъ ихъ блюдъ соединитъ въ одно, ополощетъ ихъ чашки и эти ополощивы вольетъ туда же въ остатки пищи,—и эту смѣсь, которая обычно выливается въ лохань, подставляетъ какъ нѣкую снѣдь,—туда же, или на столъ кинетъ ворку хлѣба, достаточную только для возбужденія аппетита, а не для утоленія голода. Если же отъ такой пищи отвращается душа, такъ оставайся совершенно голодною. Если мужъ любить жену, то украдкой вынесетъ ей кусокъ хлѣба, и благо-

дари Бога. Неудивительно, что немногіе выносят такую жизнь, но или совращаются въ расколъ, что бываетъ чаще всего, или умирають. Въ болѣзни, какъ ни проси раскольника, ни за что не поѣдетъ за священникомъ. Разъ случилось прїѣхать священнику къ такой больной, по наказу ея съ православнымъ, зашедшимъ проститься съ больной, и онъ нашелъ больную, лежащую не въ переднемъ углу, гдѣ обычно кладутъ опасно больныхъ, а подъ корзиною у порога, на двери въ подполье. Когда священникъ сталъ требовать, чтобы зажгли свѣчу и перенесли больную въ передній уголъ, она со слезами начала умолять священника, чтобы онъ этого не дѣлалъ, такъ какъ ей послѣ ухода его столько будетъ истязаній, что не дадутъ спокойно и умереть. И эта мученица такъ и умерла на той двери подъ корзиною, у порога, на самомъ грязномъ мѣстѣ. А что испытываетъ при родахъ православная дѣвица, вышедшая за раскольника, трудно изобразить!.. Прежде всего, когда приближается опасное время родовъ, православную молодуху изгоняють изъ дому, чтобы не осквернила его рожденіемъ младенца, ибо родить еретица въ домѣ, говорятъ раскольники, всѣмъ намъ дадутъ великій канонъ. И бѣдной роженицѣ приходится рожать или въ холодной банѣ, или въ хлѣбѣ, но это еще счастье, а то и въ хлѣбѣ не пускають: пускай заволѣетъ еретица,—хлѣбъ и дворъ одна связь съ домомъ; все равно и въ хлѣбѣ родить,—домъ осквернить“. Послѣ родовъ извѣстное число дней не пускають роженицу въ жилую избу, въ особенности если есть кому ходить за скотомъ, въ противномъ случаѣ, лукавство раскольниковъ придумываетъ какое-либо извиненіе, чтобы родившая, не смотря на болѣзни, сопровождающія роженіе младенца, исполняла по хозяйству всѣ обязанности работницы, и это иногда—прямо для того, чтобы непокорную, неподдающуюся ихъ убѣжденіямъ, скорѣе извести.

Въ той же Новгородской епархіи, какъ передается въ отчетѣ высокопреосвященнаго Исидора, практикуется и слѣдующій способъ совращенія въ расколъ. Заболѣлъ, напримѣръ, православный домохозяинъ и особенно зажиточный: раскольникамъ прямая выгода совратить его въ расколъ. И вотъ: та старуха забѣгаетъ къ нему, то вслѣдъ за ней другая—по-

тужить о его душѣ: „вуда-то твоя душенька пойдетъ; весь-то вѣкъ ты еретиковъ прожилъ, да и предъ смертію не хочешь раскаяться; пойдѣ къ намъ перекрестись, всѣ грѣхи сгорятъ“; то начетчиѣ потомъ явится съ выписками изъ старопечатныхъ книгъ и напугаетъ больнаго; то нарочито подсланный отъ раскольничьяго попа придетъ и расскажетъ: „какъ такому то во сняхъ (во снѣ) открыто было, что больной перекрестился, и его душеньку ангелы свѣтлыя понесли въ рай пресвѣтлый, во царствіе небесное“. Словомъ, натягиваютъ всѣ струны, чтобы убаювать умирающаго—своротить въ расколъ; а его православный пастырь, обязанный поддерживать его въ этотъ страшный для него часъ, ничего объ этомъ не знаетъ, такъ какъ ему не смотря на всѣ просьбы больнаго, ни за что не дадутъ знать о болѣзни. Былъ въ 1890 году и такой случай. Одинъ православный крестьянинъ (деревни Волота Старорусскаго уѣзда), Иванъ Финогеновъ, вынужденъ былъ жену свою, страдающую общимъ параличемъ, положить въ Старорусскую земскую больницу, а какъ болѣзнь ея, по истеченіи нѣкотораго времени, признали неизлѣчимою, то и велѣли ему въ извѣстный срокъ явиться за женою. Когда онъ, вслѣдствіе сего, прибылъ въ Руссу, то жены въ приѣмномъ повоѣ уже не нашолъ, ему объяснили, что ее взялъ къ себѣ въ домъ крестьянинъ села Городецъ В. Александровъ. Недоумѣвая, что бы это значило, такъ какъ крестьянинъ Александровъ взялъ его жену не только безъ его согласія, даже помимо его вѣдома, совершенно произвольно, и предвидя здѣсь какой-нибудь умыселъ со стороны Александрова, въ виду того, что онъ раскольникъ и не признаетъ правилъ православной церкви, онъ тотчасъ отправился въ Городцы и прибылъ къ дому Александрова. Но Александровъ въ домъ его не впустилъ, требуя, чтобы онъ пришелъ съ урядникомъ. Придя во второй разъ и войдя въ домъ Александрова, онъ засталъ здѣсь огромную кучу женщинъ-расколицъ, которыя окруживъ его жену, уговаривали принять крещеніе по ихъ обряду, на что жена его, какъ больная, безпамятная и психически разстроенная, можетъ быть и согласилась бы, но увидавъ его, стала просить его знаками, ему одному понятными, чтобы взялъ ее домой. Быв-

шія здѣсь женщины-раскольницы сейчасъ же разбѣжались, а онъ увезъ жену въ свой домъ. При рожденіи младенцевъ раскольниками также приводятся въ дѣйствіе всѣ измышленныя на этотъ случай хитрости. Бывали случаи, что православный отецъ семейства брался за топоръ и грозилъ имъ собравшимся раскольникамъ, чтобы спасти свое дитя отъ крещенія въ расколъ: „вотъ головы вамъ снесу, если окрестите моего ребенка въ вашу вѣру“. Такъ между прочими, вынужденъ былъ поступить даже сынъ церковнаго старосты, въ домѣ своего тестя—раскольника. Что расколъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новгородской епархіи составляетъ силу и силу великую, притѣсняющую, гнетущую православіе, стремящуюся такъ или иначе подавить послѣднее и возобладать надъ нимъ, выразительнымъ доказательствомъ этого можетъ служить слѣдующее оффиціальное письменное заявленіе одного крестьянина Старорусскаго уѣзда, предъявленное епархіальной власти: „какъ трудно и тяжело жить среди раскольниковъ человѣку православному (пишетъ крестьянинъ деревни Устиць, Николай Сидоровъ), это хорошо извѣстно всѣмъ, кто живетъ въ такомъ мѣстѣ: наша обыкновенная вличка отъ раскольниковъ—щепотники, кулачники, но мы уже привыкли къ подобнымъ прозваніямъ и личныя оскорбленія ихъ терпѣливо сносимъ, по заповѣди Христовой. Когда же раскольники дерзаютъ явно и публично оскорблять и поносить св. церковь и глумиться надъ ея таинствами и обрядами, терпѣніе наше выходитъ изъ границъ и мы не можемъ этого сносить равнодушно. Такой именно случай имѣлъ мѣсто сегодня (23 апрѣля) у насъ въ деревнѣ Устицахъ при обходѣ скота съ иконой св. великомученика Георгія, по заведенному изстари обычаю. И прежде при этомъ случаѣ бывали у насъ, православныхъ, съ раскольниками взаимныя препирательства о томъ, какъ обходить скотъ—противъ солнца, или по солнцу; но дѣло, все-таки, ованчивалось тѣмъ, что раскольники должны были уступать православнымъ. Нынѣ же дѣло вышло совершенно наоборотъ: раскольники, какъ оказалось потомъ, заранѣе сговорились между собою и рѣшили, во что бы то ни стало, сдѣлать по своему, тѣмъ болѣе, что сельскій староста нынѣ ярый раскольникъ. Когда

пригнали весь скотъ на выгонъ, прислали ко мнѣ за иконой св. великомученика Георгія, такъ какъ съ моей иконой и раньше обходили скотъ; я далъ икону и самъ пришелъ. Когда стали обходить скотъ, пастухъ раньше уже подговоренный раскольниками, прямо пошелъ съ иконой на лѣво, по-раскольнически; я велѣлъ пастуху остановиться и сталъ говорить ему, что надобно идти по церковному обычаю, какъ и прежде ходили, и что я съ своей иконой не позволю ходить по-раскольничьи, вопреки закону и правилу церковному. Пастухъ не пошелъ и отдалъ мнѣ икону назадъ. Тутъ произошелъ среди раскольниковъ шумъ: сельскій староста В. Тарасовъ подошелъ ко мнѣ самъ не свой, схватилъ меня за грудь, когда я стоялъ со св. иконой, выругалъ меня матерными скверными словами и закричалъ: „можешь-ли ты одинъ распоряжаться противу всѣхъ“. Вслѣдъ за старостой, какъ за начальникомъ въ деревнѣ, ринулись на меня и прочіе раскольники. Я въ испугѣ, чтобы меня не побили, вырвался изъ рукъ старосты и убѣжалъ домой. Потомъ, какъ стало извѣстно, раскольники сдѣлали по своему, къ стыду и униженію православныхъ: принесли старую икону на деревнѣ свою и обошли скотину по обряду раскольническому“. Подобный же случай и того же 23-го апрѣля былъ, какъ заявляется въ отчетѣ высокорпеосвященнаго Исидора и въ другомъ селеніи Старорусскаго уѣзда въ деревнѣ Соловьевѣ. Крестьяне этой деревни, принадлежащіе къ православной церкви, пришли къ мѣстному священнику съ заявленіемъ, что они, по издавна существующему обычаю, захотѣли сегодня, 23 апрѣля, обойти свой скотъ съ иконою и для этого старались отдѣлить свой скотъ отъ скота своихъ сосѣдей раскольниковъ (въ деревнѣ раскольничьихъ дворовъ 35, а православныхъ около 10),

Раскольники между тѣмъ старались не допустить этого хожденія съ иконою, для чего и согнали въ одно стадо скотъ всей деревни. Когда затѣмъ православные пошли кругомъ скота съ иконою, въ это время раскольники напали на нихъ, нанесли имъ побои и выбили изъ рукъ самую икону. Мѣстный благочинный (протоіерей Твердынскій), представляя епархіальной власти о вышеописанныхъ случаяхъ въ деревняхъ Услицѣ и Соловьевѣ, засвидѣтельствовалъ, что такіе случаи не единствен-

ные, не первые и не послѣдніе въ современной лѣтописи тамошняго раскола. По справедливому замѣчанію отчета, описанные случаи служатъ очевиднымъ и нагляднымъ доказательствомъ того, что современнымъ усиліемъ и распространеніемъ своимъ расколъ обязанъ, между прочимъ, грубому насилию. Дерзкій и грубый вопросъ, обращенный къ крестьянину Сидорову сельскимъ старостой раскольниковъ: „можешь ли ты одинъ распоряжаться противу всѣхъ?“, ясно показываетъ, что по понятіямъ и убѣжденіямъ раскольниковъ вся суть дѣла состоитъ не въ правдѣ, а въ силѣ, или вѣрнѣе въ насилии. И если примѣры насилія возможны въ дѣлахъ общественныхъ, совершаемыхъ публично, то никакъ не должно представляться удивительнымъ и невѣроятнымъ, что въ семействахъ, въ тѣсныхъ кругахъ единомышленныхъ людей, въ сторонѣ отъ глазъ правительства, православіе можно отстоять и сохранить только подвигомъ ежедневнаго мученичества!...

Между нынѣшними раскольниками, благодаря ложно понятому ими закону 3-го мая 1883 г., укоренилось убѣжденіе, что расколу предоставлена особая свобода дѣйствій и никто не имѣетъ права ни стѣснять, ни ограничивать этой свободы. Это же ложное убѣжденіе относительно свободы дѣйствій и правъ раскола сектанты стараются внушить и православнымъ, особенно слабымъ въ вѣрѣ, въ видахъ привлеченія послѣднихъ на свою сторону. Къ сожалѣнію, настойчивое распространеніе такихъ ложныхъ взглядовъ на счетъ правъ раскола является одною изъ дѣйствительнѣйшихъ причинъ устойчивости раскола. Это съ особенною силою обнаруживается тамъ, гдѣ мѣстныя свѣтскія власти не только не содѣйствуютъ въ указанныхъ закономъ предѣлахъ православнымъ миссіонерамъ въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, а обнаруживаютъ или равнодушіе или потворство послѣднему.

Весьма важными также причинами стойкости и крѣпости раскола служатъ: а) отдаленность въ иныхъ мѣстахъ православныхъ храмовъ отъ приходскихъ деревень и недостаточное количество школъ въ приходахъ съ раскольническимъ населеніемъ; б) недостаточная подготовка и неосновательное знакомство иныхъ изъ самихъ пастырей съ заблужденіями раскола.

и неумѣнье ихъ вести, какъ слѣдуетъ, собесѣдованія съ ними; г) гнетущая бѣдность причтовъ, зараженныхъ расколомъ приходовъ, гдѣ пастырѣ церкви, ради снисканія насущнаго пропитанія для семьи, нерѣдко значительной, волей-неволей долженъ бываетъ больше заниматься хозяйствомъ, чѣмъ изученіемъ и обличеніемъ раскола, и е) частые вѣзды заправиль раскола изъ главныхъ центровъ его въ мѣстности съ раскольническимъ населеніемъ, каковыхъ заправиль мѣстные раскольники тщательно скрываютъ и оберегаютъ.

Выше объясненныя причины, обуславливающія живучесть, устойчивость и крѣпость раскола, дѣлають борьбу съ послѣднимъ православной церкви подвигомъ сколько великимъ, столько же и труднымъ.

При столь разнообразныхъ, нравственныхъ и бытовыхъ причинахъ устойчивости раскола, что остается дѣлать къ его ослабленію? При видѣ сплетенія этихъ силъ въ мертвый узелъ, который разрубить сразу не въ силахъ, не слѣдуетъ ли уже впасть въ апатичную бездѣятельность, сложивъ надежду на лучшее будущее, на новыя условія, въ коихъ будетъ жить наше юное поколѣніе? На юное поколѣніе мы давно питали и питаемъ розовыя мечты, какъ бы забывая, что ничто само собою не приходитъ, что юное поколѣніе, если оно возростетъ на той же почвѣ и при тѣхъ же условіяхъ, то и оно будетъ похоже на своихъ предковъ. „Расколъ, будемъ говорить словами Отчета, продолжаетъ представлять изъ себя крѣпкую силу, ...требующую со стороны церкви великихъ *усилій и неослабной энергіи*“ (стр. 188).

Въ чемъ же должна проявляться эта энергія, къ чему должны сводиться наши усилія? Много писали и пишутъ, еще болѣе говорили и говорятъ о тѣхъ, или другихъ частныхъ средствахъ и мѣропріятіяхъ, могущихъ не только ослабить, но и въ конецъ убить расколъ. Думали, что убьетъ его мудрое и цѣлесообразное законодательство, при точномъ и неподкупномъ дѣйствованіи со стороны лицъ административныхъ; заявляли открыто и торжественно, что шелоа уничтожитъ рас-

воль; надѣялись, что собесѣдованія публичныя, во очію обнаруживъ его неправоту, обратятъ раскольниковъ къ православію; утверждали, что еще вѣрнѣе ясныя полемическія произведенія, во множествѣ распространяемыя, укажутъ заблуждающимся истинный путь; ко всему этому присовокупляли и присовокупаютъ специальную подготовку пастырей церкви, наиболѣе широкое оказаніе матеріальной помощи ищущимъ присоединенія, всевозможное облегченіе доступа въ единовѣріе до перехода въ него даже и колеблющихся православныхъ, и многое другое,—что и перечислить невозможно. Большая часть изъ того, что перечислено, дѣлалось и дѣлается въ наше время, и дѣлается съ усердіемъ и энергіею, и однако расколъ продолжаетъ составлять „крѣпкую силу“! Обстоятельство это естественно можетъ порождать во многихъ какое-то тяжелое чувство разочарованія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые наши публицисты отмѣчаютъ на газетныхъ столбцахъ малоплодность нашихъ дѣйствованій,—хотя не порекомендовали ничего новаго и лучшаго.

Мы перечислили современные способы борьбы съ расколомъ не съ тою цѣлію, чтобы умалять ихъ значеніе, или отрицать ихъ цѣлесообразность. Каждое изъ поименованныхъ средствъ приноситъ пользу, одно—болѣе, другое менѣе, одно одною стороною, другое другою. Въ данномъ обстоятельствѣ нѣтъ и не должно быть мѣста порицаніямъ, даже въ смыслѣ простыхъ намековъ.—Мы хотѣли бы сказать нѣчто иное.

Представимъ, что ведутъ борьбу два народа: у одного изъ нихъ старое, въ негодность пришедшее вооруженіе, но много ловкости и хитрости имъ пользоваться, чтобы если не на дѣлѣ, то въ глазахъ многихъ, ничего въ военномъ искусствѣ не понимающихъ, казаться побѣдителями, и тѣмъ увеличивать свою армію перебѣщиками изъ другой; при томъ же онъ не жалѣетъ и средствъ побочныхъ, прибѣгаетъ къ подкупамъ. имѣетъ хорошихъ лазутчиковъ, наблюдающихъ за всѣмъ, что творится въ лагерѣ противника и отрывающихъ его слабыя стороны. Всѣ свои средства и прямыя и непрямыя онъ одновременно пускаетъ въ дѣло. Другой народъ владѣетъ прекраснымъ усовершенствованнымъ вооруженіемъ, арсеналы его

полны и дальнобойныхъ пушекъ и скорострѣльныхъ ружей, легко разбивающихъ старыя полусгнившія деревянныя и кирпичныя стѣны, и мѣтко поражающихъ противника въ самое сердце, и населеніе его по статическимъ даннымъ гораздо больше, наконецъ онъ борется и за правое дѣло. Казалось бы, что борьба между ними и невозможна, по крайней мѣрѣ не трудно сразу положить ей конецъ. И однако борьба затягивается на весьма продолжительное время и конца ей пока не видится,—хотя и твердо живеть убѣжденіе, что правда должна восторжествовать. Почему же это и отъ чего? Чѣмъ это объяснить?..

Дѣло въ томъ, что сначала и очень долгое время относились къ противнику какъ-то свысока, съ презрѣніемъ, какъ къ совершенно малосильному, думали однимъ ударомъ прямо во фронтъ не только поразить, но и въ конецъ уничтожить его; но противникъ бѣжалъ, окапывался, переманивалъ втихомолку изъ чужаго лагеря и снова оживалъ и группировался на виду у всѣхъ. За тѣмъ изобрѣтали и новое оружіе и новые приемы борьбы; противникъ опять уходилъ, скрывался и снова оживалъ и подымалъ голову, увеличивая свою силу перебѣщиками... и такъ до послѣдняго времени... Въ послѣднее время, когда арсеналъ нашъ обогатился оружіемъ, когда явились вполне опытные воины, начинаютъ пробовать отдѣльно тотъ, или другой родъ оружія, думая имъ однимъ уничтожить противника, берутся за дѣло со всею пылкостью и увлеченіемъ; но проходить года противникъ остается по прежнему сильнымъ, и вотъ первое увлеченіе начинаетъ ослабѣвать, раздаются голоса, что излюбленное оружіе не хорошо, нужно дѣйствовать другимъ оружіемъ, принимаются за другое, оставивъ первое; но идетъ время, ожидаемые результаты не получаются и опять новое сомнѣніе и въ средствахъ и въ опытности воиновъ. Въ то же время выступаютъ съ тономъ рѣшительныхъ судей цѣнители, неполучившіе военнаго образования, не ясно представляющіе самую цѣль борьбы, немогущіе и труда себѣ не дающіе ознакомиться съ самымъ оружіемъ,—выступаютъ цѣнители, если и не измѣнники, то во всякомъ случаѣ, не патріоты; въ сужденіяхъ ихъ нерѣдко скво-

зять даже что-то въ родѣ сочувствія противнику. Еще болѣе: люди и военнаго образованія, но разныхъ родовъ оружія вмѣшиваются въ распоряженія и дѣйствія другихъ, спорять объ исключительныхъ преимуществахъ своей спеціальности, пересуживаютъ одинъ другого, оставаясь вдали отъ дѣйствія, и своими пересудами вліяютъ на общій ходъ дѣлъ, ослабляя энергію однихъ, выдвигая бездарность, дабы удобнѣе было поддерживать свой авторитетъ. Еще хуже: борцы, одной спеціальности недружелюбно смотрятъ другъ на друга, заняты не столько дѣломъ, сколько взаимнымъ соперничествомъ, отыскиваютъ слабья стороны своихъ товарищей и выставляютъ ихъ на показъ, яко бы во имя общаго блага, а на самомъ дѣлѣ только во имя личнаго самолюбія... Видя все это и злорадуясь, противникъ и вырываетъ свои жертвы, нападая на тѣ пункты, гдѣ нѣтъ зоркой стражи.

Но оставимъ уподобленія и обратимся прямо къ дѣлу. Если просмотрѣть журналы и, по крайней мѣрѣ, болѣе видныя газеты за послѣднія два десятилѣтія то не трудно замѣтить относительно рекомендуемыхъ для борьбы съ расколомъ средствъ слѣдующее явленіе. Изъ богатаго запаса этихъ средствъ обыкновенно выдвигается какое-нибудь одно, какъ первостепенное и исключительное; проходитъ годъ—два, а иногда и одновременно, другими выдвигается другое средство, опять какъ первостепенное и тоже почти исключительное, а тамъ, по непродолжительномъ испытаніи, и третье, и четвертое. При этомъ и на устойчивость раскола смотрѣли лишь съ одной какой-нибудь стороны. Настоящій Всеподданнѣйшій отчетъ, указывая причины устойчивости раскола многочисленныя и разностороннія, тѣмъ самымъ, хотя и косвенно, внушаетъ намъ, что и средства къ его ослабленію должны быть также разнообразны, и даетъ основаніе желать въ будущемъ дружнаго совмѣстнаго употребленія всѣхъ современныхъ средствъ и новыхъ, какія могутъ быть указаны людьми, знающими дѣло.

Но кромѣ означенной односторонности есть и нѣчто другое. Выдвигая извѣстное средство для борьбы съ расколомъ, какъ первостепенное, не рѣдко,—если не прямо, то прозрачными намеками,—стараются, сколько можно, умалить

и свести къ нулю всѣ другіе способы борьбы, какъ не достигающіе цѣли. Увлекаясь слишкомъ розовыми мечтами о своей дѣятельности и цѣлесообразности рекомендуемыхъ ими средствъ, третируютъ другихъ, при чемъ проглядываетъ немалая доля личнаго самолюбія, для успѣха дѣла никогда не полезная. Намъ лично въ частныхъ и даже на публичныхъ бесѣдахъ приводилось выслушивать разные грандіозные проэкты для радикальнаго яко-бы уничтоженія раскола, при чемъ вся существующая дѣятельность называлась, — выражаясь громкимъ словомъ, — одними палліативами. Между тѣмъ рекомендуемые проэкты на самомъ дѣлѣ отличались большею частію крайнею наивною, — въ родѣ учрежденія особой комиссіи изъ представителей разныхъ обществъ для безпристрастнаго разсмотрѣнія спорныхъ вопросовъ, каковое разсмотрѣніе должно быть потомъ внесено на обсужденіе большого собора. Далѣе говорилось и писалось и другое, гораздо болѣе серьезное, но всегда почти съ указаніемъ малопродуктивности существующихъ мѣропріятій и если не въ прямыхъ выраженіяхъ, то въ очень прозрачныхъ намекахъ. То выдвигали торжественныя каноническія опредѣленія, то церковно-приходскую школу, то школьную подготовку, то миссіонерство людей, вышедшихъ изъ народа, то распространеніе книжекъ для чтенія, но — всегда въ ущербъ другому и какъ бы пренебрегая этимъ другимъ.

Сверхъ сего и еще замѣчается нѣчто. Не мало являлось писаній чисто критическаго свойства, болѣе или менѣе рѣзкихъ, направленныхъ противъ того или другаго рода дѣятельности, въ коихъ развиваются мысли о ея малопродуктивности и, пожалуй, даже нецѣлесообразности, происходящихъ частію отъ неумѣнья лицъ, частью же и отъ неудачнаго выбора самаго средства. При этомъ, если дѣло касалось только лицъ, то имъ уже не было пощады; изъ нихъ дѣлали и тупыхъ, и неправомыслящихъ, какихъ-то точно враговъ церкви, при чемъ довольно прозрачно выдвигались другіе, на самомъ дѣлѣ ничуть не лучшіе; все сводилось такимъ образомъ къ личностямъ, хотя прикрывалось нерѣдко возбужденіемъ разныхъ вопросовъ, которые всевозможно обострялись. Начиналась прямая полемика, совсѣмъ уже неназидательная, только дѣло тормозящая.

да людей волноваться заставляющая, да возбуждающая опять злорадство въ чужомъ лагерѣ, откуда зорко слѣдятъ за тѣмъ, что у насъ происходитъ. Проходило время, полемика утихала, или ее потушали другіе; возбуждавшіе полемику писатели осматривались, одумывались, если самолюбіе позволяло, и забывали про всѣ эти вопросы, когда-то поднятые и обостренные, а люди, смотрѣвшіе со стороны, наглядно убѣждались, что горячіе полемисты не только напрасно поднимали бурю, но и неправильно сами смотрѣли на предметъ. Бывало и такъ, что силою обстоятельствъ поднимались вопросы и очень серьезные, имѣющіе всю практическую важность и значеніе, которые рѣшались не одинаково, такъ какъ не съ одной стороны люди на предметъ смотрѣли, хотя можетъ быть, и однѣ цѣли имѣли въ виду. Здѣсь, изъ взаимнаго обмѣна мыслей можно было бы не малую пользу извлечь, но въ этихъ случаяхъ бывало то, что все оглашалось раньше времени, по разнообразнымъ побужденіямъ; думали быть можетъ, что публичными оглашеніями легче придти къ безспорному общепринятому рѣшенію, — но забывали, что все это, всѣ эти разсужденія, пререканія, предположенія и совѣты происходили на виду противника, который опять же злорадствуетъ, видя несогласія въ противной сторонѣ и дѣлая крайніе выводы изъ нѣкоторыхъ мнѣній и положеній, увеличивали это несогласіе и усиливали взаимное раздраженіе, торжествуя какъ бы свою побѣду и выставляя свою правоту. Наши противники очень чутки къ этому и умѣютъ пользоваться малѣйшею неосторожностью съ нашей стороны. Пользы такимъ образомъ являлось мало, а вредъ выходилъ большой; польза, быть можетъ, въ будущемъ и будетъ, — такъ какъ къ извѣстнымъ приемамъ и доказательствамъ прибѣгать уже не станутъ, а вредъ — на лицо. Иногда въ жару спора, когда не было возможности ясно и убѣдительно доказать извѣстное положеніе, начиналась совѣмъ не нужная погоня за болѣе или менѣе современными авторитетами, одинъ ссылался на одного, другой на другаго; забывалось, что авторитетами, — особенно не общепризнанными, въ приемахъ борьбы нельзя ничего рѣшить. Суворовъ и Кутузовъ, безспорно, были у насъ величайшіе полководцы, но умный современный так-

тикъ не послѣдуетъ уже ихъ правиламъ, если не захочетъ только потерпѣть пораженія, и ссыла на ихъ авторитетъ въ какомъ либо спорномъ вопросѣ едва ли имѣла бы рѣшающее значеніе. Величавыя фигуры ихъ навсегда останутся въ нашемъ представленіи за все то, что они совершили во благо родины, но безъ слѣпого подражанія ихъ приемамъ. Такъ не только въ военномъ, но и во всякомъ дѣлѣ. Великія историческія личности, отшедшія въ иной міръ, не могутъ быть оскорбляемы или умаляемы тѣмъ, что теперь не всегда уже ихъ совѣтамъ и взглядамъ слѣдуютъ. Исключенія составляютъ лишь лица, одаренныя особою благодатію живущаго въ православной церкви Духа, да и то лишь въ вопросахъ положительной вѣры, а не въ изысканіи средствъ для борьбы, или во взглядахъ на несущественныя въ мірѣ предметы. Посему и указывать въ живой борьбѣ на авторитеты прошедшаго и настоящаго надлежитъ съ осторожностію, дабы не уронить ихъ,—вмѣсто того, чтобы возвысить; неумѣренное обращеніе къ нимъ можетъ иногда доставить и имъ не радость, а причинить огорченіе и скорбь, если они еще живы. Обстоятельства, характеры и способы столь разнообразны, что мѣрять ихъ на одинъ аршинъ положительно невозможно.

Бывало и еще нѣчто: появлялись краткія критическія замѣтки, въ родѣ инсинуацій, о дѣятельности тѣхъ или другихъ лицъ, замѣтки, составляемыя людьми со стороны, не принимающими въ означенной дѣятельности никакого живаго участія. Здѣсь уже и положительнаго нѣтъ ничего и никакая полемика является невозможною; здѣсь одно отрицаніе, или одно глумленіе. Появлялись временами и довольно обширныя статьи въ этомъ родѣ, въ воихъ, судя по заглавіямъ, можно было бы ожидать чего-либо новаго, положительнаго; но въ концѣ оказывалось, что новыхъ указаній нѣтъ никакихъ, если не считать двухъ трехъ частныхъ фактовъ, иногда недостаточно обоснованныхъ, и во всякомъ разѣ такихъ, вторые положенія дѣла ни мало не измѣняютъ. Въ писаніяхъ сихъ проходитъ одна мысль: „вы не такъ дѣлаете дѣло, не умѣете его дѣлать“; но какъ нужно дѣлать, о семъ ни слова, по крайней мѣрѣ, прямо и откровенно.

Высказываясь противъ безъ мѣры развившагося у насъ критицизма, какъ явленія, ослабляющаго нашу борьбу съ расколомъ и дающаго въ руки расколу оружіе противъ насъ же самихъ,—мы далеки отъ того, чтобы отрицать и необходимость и пользу критики. Но истинная, добрая критика должна имѣть два неощененныя свойства. Во 1) въ своихъ замѣчаніяхъ она должна отличаться спокойствіемъ, самымъ точнымъ уразумѣніемъ мыслей и взглядовъ лица критикуемаго и основательностію сужденій; и во 2) за критикуемыми мыслями и взглядами должны стоять свои положительныя мысли, предноситься свѣтлый идеаль. Безъ этихъ свойствъ критика будетъ задорнымъ, тенденціознымъ споромъ и одними бесполезными препирательствами. Посему и лучше, чѣмъ заниматься такою критикою, подмѣчая несовершенство знанія и недостатки умѣнья и опытности въ другихъ, лучше въ тиши уединенія и въ опытахъ жизненной борьбы пріобрѣтать новыя мысли, вырабатывать новыя взгляды и непривычныя пріемы, провѣряя ихъ и наукою и опытомъ, и все это постепенно мало по малу проводить въ жизнь, выносить на поле борьбы.

И такъ, хотя въ нашемъ распоряженіи и много прекрасныхъ средствъ, но въ виду того, что врагъ все еще силенъ, не дремлетъ и глубоко гнѣздится въ организмъ народа, остается отъ всей души пожелать дружно пользоваться всѣми этими средствами и развивать силы, которыя еще мало развиты, но необходимость въ коихъ сознается, а кому Богъ пошлетъ разумѣніе, придумывать и новыя; остается пожелать взаимнаго уваженія и поддержки всѣхъ, на разныхъ поприщахъ работающихъ, много и мало трудящихся, великими и небольшими силами одаренныхъ; остается пожелать, дабы всѣхъ одушевляла одна мысль о пользѣ св. церкви. Когда въ средѣ нашей водворятся миръ и единодушіе, тогда и Богъ мира придетъ къ намъ на помощь.

Но и при этомъ идеальномъ строѣ какъ далеко могутъ простираться наши желанія и требованія? Если въ нашихъ дѣйствіяхъ мы разрозненны, то въ нашихъ требованіяхъ мы не умѣренны.

Во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ, какъ особенно видная мѣра противъ раскола, выставляются собесѣдованія, въ связи съ изданіемъ и распространеніемъ въ народѣ полемическихкихъ противъ раскола сочиненій.

Много говорится также о миссіонерскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ 1891 году. О съѣздѣ сказать намъ нечего, такъ какъ съѣздъ, какъ съѣздъ, не есть собственно средство борьбы, а только способъ для указанія средствъ. Съ этой стороны онъ свое дѣло исполнилъ, сказавъ то, что находилъ нужнымъ и цѣлесообразнымъ. Во всякомъ случаѣ прекратное дѣло посовѣтоваться между собою и подѣлиться мыслями, взглядами и познаніями. Дай имъ Богъ—этимъ съѣздамъ—долго лѣтъ здравствовать!

Сочиненія противъ раскола, распространяемыя въ громадномъ количествѣ, могутъ подлежать лишь спеціальной оцѣнкѣ, посему и какихъ либо легкихъ сужденій они почти не вызываютъ, а если и встрѣчались по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ какіе-либо неосмотрительные отзывы, то они касались только ихъ однихъ и какаго либо вліянія на общее значеніе этой мѣры имѣть не могли. Въ тиши и незамѣтно они выполняютъ свое назначеніе.

Иное дѣло живыя собесѣдованія. Какъ общепризнанное средство для борьбы и ослабленія раскола они выдвинуты, можно сказать, на первый планъ и въ настоящее время весьма распространены. Но какъ такое средство, которое употребляется на глазахъ у всѣхъ, и заинтересованныхъ сущностію дѣла и незаинтересованныхъ, а просто любопытствующихъ, и понимающихъ и непонимающихъ, и любопытствующихъ по причинамъ весьма разнообразнымъ—и серьезнымъ и мало-серьезнымъ,—оно естественно даетъ самый широкій просторъ для всевозможныхъ оцѣнокъ и сужденій, предоставляя полную возможность даже и для сплетней. При составленіи полемическаго сочиненія требуется знаніе дѣла и ясное и спокойное изложеніе. Здѣсь на бесѣдѣ, сверхъ этого, необходимо обращать самое серьезное вниманіе на тонъ рѣчи, на манеру, какъ держать себя, на то, чтобы не сказать или слишкомъ мало, или слишкомъ много, и—на многое другое, въ сущности ме-

лочное, но практически важное. Имѣя дѣло съ живыми людьми, бесѣдующій, помимо наученія, долженъ дѣйствовать и на сердце слушателей, добиваться, чтобы его слово проникало въ самую глубину души, будило совѣсть. Нечего и говорить, что и въ самыхъ доказательствахъ здѣсь не можетъ быть допущаемо никакихъ натяжекъ, никакой искусственности,—что въ книгѣ еще возможно,—все должно быть просто и ясно, какъ Божій день, иначе бесѣда обратится въ нескончаемый споръ.

Обыкновенно первыми критиками бесѣдъ являются раскольники, которые при своей передачѣ искажаютъ оныя до неузнаваемости, выставляя себя *побѣдителями*. Здѣсь сплетаются и недоразумѣнїе, и переименованіе фактовъ и постановки вопросовъ, и завѣдомая клевета. Если на другой, на третій день, гдѣ нибудь на улицѣ, въ лавкѣ, въ гостинницѣ вы послушаете передачу содержанія бесѣды, вы положительно оную не узнаете и придете въ изумленіе. Можно бываетъ иногда предполагать, что передающій или не былъ на бесѣдѣ—что и бываетъ,—или не понялъ васъ, но на самомъ дѣлѣ все намѣренно искажено, спутано, маловажное поставлено на ходули, важнѣйшее опущено, если уже не извращено.

Но такъ тому и быть должно, и это не можетъ смущать васъ и ослаблять вашу энергію, тѣмъ болѣе, что разъяснить и возстановить истину всегда бываетъ возможно. Но „не одинъ врагъ поноситъ меня,—это я перенесъ бы; не ненавистникъ мой величается надо мною,—отъ него укрылся бы: но ты, который былъ для меня тоже, что я, другъ мой и ближній мой, съ которымъ мы раздѣляли искреннія бесѣды, и ходили вмѣстѣ въ домъ Божій“ (Псал. 54, ст. 13—15). И это, къ сожалѣнію, у насъ бываетъ, и это тяжелѣе и для дѣла вреднѣе.

И все это пока относительно бесѣдъ тѣхъ или другихъ частныхъ лицъ и не объ этомъ собственно наша рѣчь. Было не мало писано, а еще болѣе говорится относительно собесѣдованій вообще, какъ средства борьбы съ расколомъ. Слышатся голоса противъ благоплодности и цѣлесообразности и этого средства. Здѣсь вопросъ ставится на почву видимыхъ

практическихъ результатовъ; замѣчаютъ, что мало бываетъ обращеній. Объ этомъ-то и необходимо войти въ болѣе обстоятельныя разясненія. Нѣтъ сомнѣній, что цѣнить всякое дѣло по результатамъ, для всѣхъ очевиднымъ, легко и удобно. Но въ области духовной жизни эта мѣрка далеко не всегда приложима, такъ какъ самая эта жизнь не легко поддается обслѣдованію, въ ея сокровенныхъ изгибахъ. У насъ много говорится прекрасныхъ проповѣдей противъ пьянства и невоздержанія иного рода, противъ ссоръ, злобы и вражды, противъ гордости и тщеславія и т. п. Но спросите любого, лучшаго проповѣдника, много-ли и кого именно обратилъ онъ на путь воздержанія, гдѣ прекратилъ ссору, утишилъ вражду, въ комъ поселилъ любовь христіанскую, въ кого влилъ духъ смиренія. Получите ли вы опредѣленные на это отвѣты? Увидите ли очевидныя статистическія данныя, рѣшающія вашъ вопросъ?... Но если не найдете этихъ данныхъ, то будете ли отсюда заключать, что нужно оставить самую проповѣдь, какъ вещь бесполезную? Едва ли кто это скажетъ! Такъ судимъ мы, когда имѣемъ дѣло съ болѣзнями воли. Но здѣсь, въ расколѣ, болѣзнь не одной воли, но и ума. Здѣсь не только приходится бороться съ вѣковыми привычками и враждою противъ церкви и ея порядковъ, но и съ вѣковымъ невѣжествомъ, съ вошедшими въ плоть и кровь предрасудками, съ мертвеннымъ, узкимъ пониманіемъ вѣры, да кромѣ того препобѣждать и связи родства, дружбы и другихъ житейскихъ отношеній, а иногда и родительскія анаемы ¹⁾. Можно ли рассчитывать здѣсь на быстрыя успѣхи?—Только жившіе въ расколѣ и обратившіеся по опыту знаютъ про ту ломву, какая должна проис-

¹⁾ Вотъ образчикъ письма отца къ сыну послѣ его обращенія въ православіе: «Проклятъ ты буди, сатано. Твое есть сіе дѣло, а не бы сего онъ сотворилъ. И како ты сіе твориши и не размышляеши сіе? И принялъ себѣ совѣтника діавола и чему тебя онъ научилъ? ..И тако проклятъ ты отъ святыхъ отецъ и отъ мене такожде, да будеши анаема и проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ!» (Братск. Сл. 1893 г. Ж 69). Къ одному присоединенному приходили раскольники съ укорижами и бранью и на заборѣ его дома писали мѣломъ такіа ругательства: «Богъ создалъ сего человѣка, а чертъ передѣлалъ его на козла». (См. бес. свящ. В. Родіонцева съ Мельниковыми, отд. брош. стр. 15).

ходить въ человѣкѣ, когда онъ задумаетъ стать „церковнымъ“, ломку и убѣжденій, и привычекъ, и связей. Эти обратившіеся въ православіе рассказываютъ, что когда имъ приходилось сначала на бесѣдахъ слышать о томъ, что одинаково спасительно молиться и троеперстно и двоеперстно, то они, не зная что возразить, готовы были учинить какой-либо дерзкій поступокъ.— До того казалось имъ это невозможно и дико. Теперь же эти самыя лица, безъ всякаго посторонняго побужденія, крестятся троеперстно и удивляются своимъ прежнимъ убѣжденіямъ. Но это произошло не вдругъ, а въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Такимъ образомъ обращеніе является результатомъ длиннаго процесса борьбы и ломки, процесса очень тяжелаго и для людей, искренне религіозныхъ,—мучительнаго¹⁾. Быстрыя, свороспѣлыя обращенія, о которыхъ иногда извѣщаютъ, невольно наводятъ на раздумье, на заключеніе, всегда почти справедливое,—что обращенія эти подготовлялись годами и въ данное время только окончательно созрѣли и явились поэтому какъ бы результатомъ только послѣдней, случайной бесѣды, или увѣщанія.— (Конечно, мы не имѣемъ въ виду какихъ-либо особенныхъ случаевъ воздѣйствія Божіей благодати на сердце заблуждающаго). Поэтому-то намъ кажется, что не слѣдуетъ даже и вопроса ставить, *кто* когда *кого* обратилъ и особенно сколько *кто* обратилъ. Одинъ можетъ много и долго трудиться, и—не безъ пользы, хотя въ глаза всякому не бросающейся, другой можетъ войти въ трудъ его и достигнуть послѣднихъ, видныхъ результатовъ. При томъ на фактъ обращенія могутъ вліять многія и весьма разнородныя причины. Лучше по сему и при оцѣнѣ людей трудящихся смотрѣть на трудъ, а не на видимые результаты, дабы не впасть въ ошибку, предоставивъ судъ о семъ Судіи Всевидящему. Вотъ основанія, по которымъ нельзя и разсчитывать послѣ 5—10 бесѣдъ увидѣть непременно обращенія и по нимъ дѣлать за-

¹⁾ Обратившаяся въ прошедшемъ году изъ бѣгунскаго раскола, извѣстная дѣвушка Елизавета Аполонова въ письмѣ своемъ на имя преевъ архіепископа казанскаго Арсенія отъ 31 окт. настоящаго 1898 г. писала: «чувствую, что мнѣ нужно лѣчиться; крутые переломы въ жизни надрѣзали мое здоровье». Письмо передано намъ.

включенія о пригодности, или непригодности собесѣдованій. Нужны года постояннаго неослабнаго труда, чтобы результаты могли быть замѣтны. Легкомысленно было бы требовать того, чего нельзя ни требовать, ни обѣщать,—тѣмъ болѣе, что уже давно сказано и мы хорошо знаемъ, что Павелъ насадилъ, Аполлосъ напоилъ, а возрастилъ Богъ (1 Кор. 3, 6).

Впрочемъ, если въ терпѣнію присоединить вниманіе, то не трудно усмотрѣть и замѣтные благіе результаты отъ собесѣдованій, хотя не исключительно въ обращеніяхъ. Если взять небольшія по объему мѣстности, которыя удобно было бы обслѣдовать,—мѣстности значительно одна отъ другой удаленныя: — приходъ ли, или городокъ небольшой съ населеніемъ, до извѣстной степени однороднымъ и однохарактернымъ,—но такія, гдѣ въ одной велись и ведутся собесѣдованія, а въ другой ничего подобнаго нѣтъ;—то картина получится поразительная. Въ мѣстностяхъ перваго рода вы безъ труда подмѣтите укрѣпленіе православныхъ, наибольшее усердіе ихъ въ церкvi, пониманіе пагубности раскола; здѣсь вы увидите, что, и помимо миссіонера и мѣстнаго священника, есть борцы, могущіе отстаивать православную истину и обличать заблужденіе; съ другой стороны въ дѣйствіяхъ раскольниковъ и ихъ вожаковъ вы усмотрите не прежнее высокомѣріе и хвастливость своимъ яко бы „древнимъ благочестіемъ“, а сдержанность и молчаливость; для васъ будетъ очевидно преобладаніе здѣсь духа православія надъ духомъ раскола, при этомъ—отсутствіе уклоненій и, хотя и немногія, обращенія къ прав. церкви. Въ мѣстностяхъ другаго рода, въ коихъ о собесѣдованіяхъ знаютъ развѣ по слухамъ,—повидимому все обстоитъ благополучно, гдѣ и раскольниковъ-то почти нѣтъ, кромѣ одного—двухъ домовъ, гдѣ можно подмѣтить, правда, нѣкоторую холодность къ церкvi и къ исполненію христіанскаго долга, но на это какъ-то и вниманія мало обращается; такъ проходятъ пять, десять и болѣе лѣтъ, и при мнимомъ благополучіи, холодность къ церкви переходитъ во враждебность, а въ концѣ концовъ разрѣшается уклоненіямъ въ расколъ десятковъ семействъ сразу,—озлобленныхъ и ожесточенныхъ болѣе природныхъ раскольниковъ, самомнительныхъ и дерзкихъ предъ

православными; тѣ же, которые остались неуклонившимися, тѣ носятъ въ душѣ своей какое-то чувство безпомощности, заботности и безотвѣтности предъ дерзкою, громкою рѣчью раскольника и представляютъ изъ себя матеріаль для новыхъ свращеній. Если десятками лѣтъ бездѣтельности и равнодушія подготавлилась столь печальная картина, то не менѣе, а еще болѣе лѣтъ требуется для того, чтобы эту сомнѣвающуюся, колеблющуюся и отступившую массу поставить на прямой путь. Многіе сразу погрузились въ омутъ раскола, а вытаскивать придется по-одиночѣ съ неимоверными усиліями, да иныхъ такъ и не вытащить. Есть третьяго рода мѣстности, о которыхъ знаютъ, что тамъ есть раскольники, но говорятъ, что раскольники тамъ мягкіе и тихіе, что лучше, пожалуй, и не трогать ихъ бесѣдами, дабы не возбуждать ихъ фанатизмъ, и не волновать. Нѣтъ ничего хуже этой видимой мягкости и тихости; это показываетъ, что имъ хорошо чувствуется, что нравственно они сильнѣе, чѣмъ православные, и втихомолку они постепенно вливаютъ свой ядъ въ массу православныхъ, а дальше опять можетъ получиться та же печальная картина отступничества и холодности къ церкви, заботности и колебанія. Открытыя, ясныя и основательныя бесѣды если и не сопровождаются прямыми обращеніями раскольниковъ, то несомнѣнно содѣйствуютъ укрѣпленію православныхъ, поднимаютъ ихъ духъ, приготавливаютъ ихъ самихъ къ сознательной и энергичной борьбѣ съ расколомъ; этими бесѣдами мы если не побѣждаемъ прямо врага, то образуемъ армію борцовъ, которые и вмѣстѣ съ нами и вмѣсто насъ будутъ ратовать за церковь Божию. На сколько имѣетъ значенія это послѣднее обстоятельство, видно уже изъ того одного, что нѣкоторые раскольническія согласія, отвергающія бракъ, не инымъ путемъ и поддерживаютъ свое существованіе, какъ путемъ свращеній, что нѣкоторые даже прямо и высказываютъ. Такимъ образомъ, если безъ поспѣшности и внимательно всматриваться въ результаты нашей устной борьбы съ расколомъ, то результаты будутъ очевидны въ достаточной степени. И здѣсь позволительно иногда ставить вопросъ не о видимыхъ обращеніяхъ, а о томъ, что было бы, если бы мы или другіе

изъ нашихъ сидѣли сложа руки, если бы и теперь не происходило никакихъ бесѣдъ.

Итакъ, никто изъ трудящихся не долженъ смущаться и впадать въ уныніе, если Господь повидимому и не благословляетъ его трудовъ сворыми обращеніями, а изъ лицъ постороннихъ никто да не будетъ ставить себя судіею неисповѣдимыхъ путей Божіихъ! У насъ на сѣверѣ мы не сѣмъ весною розь, чтобы къ осени собрать урожай отъ нея. Мы прежде сѣмъ озимъ и пережидаемъ зиму. И всѣмъ противъ раскола трудящимся надлежитъ быть этою озимью, укрѣпить корни, а жатву, Богъ дастъ, соберутъ если не они, то другіе,—дѣти и внуки, плоть отъ плоти ихъ и кость отъ костей ихъ. Послѣдователи церкви воинствующей и бороться должны до истощенія силъ; лучшимъ борцамъ, большею силою одареннымъ, слѣдуетъ не бѣжать съ поля сраженія, не смотрѣть и на другихъ свысока, да издали, а вторгаться въ самый центръ борьбы, завоевывать себѣ въ ней положеніе, подчиняя своему вліянію другихъ, слѣдуетъ вносить лучъ свѣта въ темное царство, въ томъ упованіи, что когда, Господу содѣйствующу, проглянетъ этотъ лучъ, тогда не забудутъ и тѣхъ, кто разрушалъ преграду свѣту, ослабляя суевѣріе и уничтожая предразсудки. Дѣти и внуки не останутся непризнательными къ трудамъ своихъ отцовъ. Они будутъ знать про нихъ, будутъ помнить ихъ, хотя, быть можетъ, и по всей вѣроятности не станутъ слѣпо слѣдовать ихъ указаніямъ и совѣтамъ, такъ какъ обстоятельства борьбы окажутся иныя: явится новая постановка вопросовъ, откроется другая точка зрѣнія въ рѣшеніи оныхъ, будутъ найдены и новые способы и приемы. Наша заслуга въ томъ будетъ, если мы окажемся достойными отцами новаго поколѣнія, если посѣмъ въ немъ зерно нравственной и умственной силы и благоразумной опытности.

22.

КАКЪ ПРИХОДИТСЯ ПРАВОСЛАВНЫМЪ МИССИОНЕРАМЪ НЯНЬЧИТЬСЯ СЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИМИ СОБЕСѢДНИКАМИ.

По поводу бесѣдъ саратовскаго миссіонера, священника Шалкинскаго. Миссіон. Обзор. янв.—августъ 1898 года.

Изъ массы печатно передаваемыхъ бесѣдъ со старообрядцами находимъ нужнымъ отмѣтить четыре бесѣды Саратовскаго миссіонера, священника Шалкинскаго, происходившія въ селѣ Алексѣевскомъ Хвалынскаго уѣзда съ извѣстнымъ Арсеніемъ ¹⁾ Швецовымъ и его помощникомъ Павломъ Усовымъ, которыя и напечатаны въ „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ за текущій годъ. Бесѣды выдержаны до конца, хотя при этомъ много нужно было положить труда и терпѣнія; изложеніе ихъ очень стройное, послѣдовательное, въ тоже время совершенно ясное, свидѣтельствующее о полной правдивости.

Но не на эти достоинства мы желали бы теперь обратить вниманіе, а на манеру раскольниковъ говорить, въ данномъ случаѣ самыхъ видныхъ и авторитетныхъ, отъ коихъ

¹⁾ Не знаю почему не хотятъ называть его этимъ именемъ, а все зовутъ Онисимомъ Васильевичемъ, точно боятся чего-то. Такъ поступаетъ и о. Шалкинскій. Имя Онисима—мірское имя Швецова, имя Арсенія—монашеское. Пусть оно и останется за нимъ.—Монашеское постриженіе раскольниковъ признается дѣйствительнымъ и православною церковію и доселѣ никто не стѣснялся называть раскольниковъ ихъ монашескими именами. Это вошло и въ науку. Въ исторіи раскола мы знаемъ массу такихъ именъ:—инока Сергія Иргизскаго (Симона Юршева); еще ранѣе Никодима и Виталія Стародубскихъ, позднѣе: Онуфрія, Филарета и другихъ. Но скажутъ: то—обратившіеся къ православной церкви, узаконившей ихъ прежнія имена, при постриженіи полученныя. Но такъ ли?... Вотъ имена Филиппа (Фотія), Павла Австрійскаго (Петра Великодворскаго), Геронтія (Герасима Колпакова), Кирилла Бѣлокриницкаго (Кипріяна Тимофеева) и многихъ другихъ. Почему же Онисима Швецова не хотятъ называть Арсеніемъ? Уже ли потому только, что онъ—врагъ Церкви?... Но если поэтому, то—дѣло не въ имени.

можно было бы ожидать по меньшей мѣрѣ болѣе сдержанности и порядка;—объ искренности мы не говоримъ, такъ какъ самыя цѣли и намѣренія такихъ собесѣдниковъ идуть въ полный разрѣзъ съ тѣмъ, что люди называютъ искренностію. Эти цѣли въ томъ и заключаются, чтобы во что бы ни стало отстоять свое, мало вникая въ другое, что имъ говорятъ, и не размышляя о томъ, что вѣрно и что не вѣрно, смѣжая очи, чтобы не видѣть и затыкая уши, чтобы не слышать,—и другихъ къ тому же располагать. Нужно сказать правду, что самая эта цѣль и побуждаетъ ихъ становиться несдержанными и неупорядоченными, мечущимися изъ стороны въ сторону.

Прежде всего, какъ и слѣдовало, былъ поставленъ вопросъ о Христовой Церкви, можетъ ли она остаться безъ благодати хиротоніи и, оставшись таковою, прибѣгать къ еретической помощи (январь стр. 120), т. е. заимствоваться священниками отъ еретиковъ?—Вопросъ, кажется, поставленъ прямо и опредѣленно и стоило бы указать два-три примѣра *всеобщаго* оскуднѣнія хиротоніи, или одно-два свидѣтельства, подтверждающія эту мысль, и—дѣлу конецъ. Но раскольничьи собесѣдники говорили больше часа. Ясно, что—дѣло обстояло у нихъ неблагополучно; вопросъ, поставленный ребромъ, оказался слишкомъ затруднительнымъ, а сознаться въ своей неправотѣ, или въ своемъ безсиліи не хотѣлось, да не для того они и пріѣхали. Чтò же они говорили? Швецовъ и Усовъ, не имѣя возможности прямо отвѣтить на вопросъ, все стараніе приложили въ длинной рѣчи къ тому, чтобы умалить значеніе епископскаго чина и, значитъ, подойти къ разрѣшенію поставленнаго вопроса путемъ окольнымъ. Здѣсь-то и явилась первая тягота для няньки—миссіонера зорко слѣдить за дурно воспитаннымъ, шаловливымъ ребенкомъ, не хотящимъ прямо взглянуть въ глаза нянѣ, а капризно вокругъ ея бѣгающимъ и желающимъ подразнить ее и посмѣяться надъ нею. И въ самомъ дѣлѣ, не легко было миссіонеру слѣдить за сплетеніемъ мыслей своихъ собесѣдниковъ, въ коихъ слышалось и о непогрѣшимости не церкви, т. е. общества всѣхъ вѣрующихъ, со священствомъ богоустановленнымъ, а о непогрѣшимости благодати Божіей, или о томъ, что и священники—та-

іе же пастыри, какъ и епископы, и что безъ епископовъ нѣтъ никакого нареканія христіанамъ, которые и безъ нихъ могли соблюсти церковь, что, наконецъ, уклоненіе епископовъ въ ересь было будто-бы даже предсказано евангелистомъ Маркомъ, въ зачлѣ 43-мъ (120—122). Прекрасный разборъ всѣхъ этихъ хитросплетенныхъ мыслей, не менѣе прекрасно въ печати изложенный, закончилъ первую бесѣду (122—127). Казалось-бы, нужно было сознаться въ допущенныхъ ошибкахъ и неправильныхъ мысляхъ,—тѣмъ болѣе, что Швецовъ самъ обличалъ за тоже самое безпоповцевъ, коихъ, за неимѣніе епископа прямо проблинаетъ въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ. Но признанія не послѣдовало,—капризно-упрямый ребенокъ будетъ кружиться и дразнить свою няню до тѣхъ поръ, пока самъ не утомится, да и утомившись, озлобленный на нее, или станеть въ уголь, безжалостно потирая отъ досады свои глаза, или убѣжить изъ спальни, въ другую комнату съ бесильною злобою въ сердцѣ. И у Швецова съ Усовымъ снова началось круженіе,—послѣдовали опять длинныя, новыя разсужденія въ томъ же родѣ, что не только епископы, но и священники названы въ одной книгѣ пріемниками апостоловъ (Книга о вѣрѣ, л. 182), значить, преемство апостольское у нихъ, — послѣдователей поповства, сохранилось чрезъ приходящихъ отъ ереси священниковъ. За тѣмъ поведена была рѣчь о еретической хиротоніи и о принятіи оной, по 8 прав. 1-го вселенскаго собора, далѣе — о томъ, что кто не принимаетъ еретическую хиротонію, тотъ „прелюбодѣйствуетъ“. Брошено было обвиненіе поэтому и на православную церковь за непринятіе переходящихъ отъ австрійскаго священства въ сущемъ санѣ. Еще далѣе говорилось, что церковь есть самая вѣра, что дѣлать епископа преподателемъ благодати значить порабощать Духъ Святой епископамъ (пріемъ этотъ Швецовымъ давно излюбленный, отъ котораго пора-бы, кажется, и отказаться). Посему епископъ не можетъ преподавать Духа Святаго недостойнымъ и, наконецъ, если епископъ своею жизнію соблазняетъ людей, то отъ него слѣдуетъ уклоняться (февр. 297—298).

Кстати замѣтимъ, что въ своей „Истинности старообрядствующей іерархіи“ тотъ же Швецовъ справедливо провозглашаетъ, что „хотя бы и худшій изъ всѣхъ былъ епископъ или священникъ, никто не долженъ отдѣляться отъ нихъ, а болѣе долженъ вѣрить, что и чрезъ самага грѣшнаго священника или епископа подается освященіе“ (стр. 99), Но не объ этомъ теперь рѣчь.... Читатель видитъ, чего-чего только не наговорилъ Швецовъ, и на все нужно отвѣтить, все распутать и разъяснить. Трудность тутъ не въ существѣ, а именно опять въ сплетеніи всѣхъ этихъ мыслей. Въ этомъ сплетеніи едва ли кто и запомнитъ все связанное, а только вынесетъ впечатлѣніе, что говорено было много и значитъ раскольническій собесѣдникъ не остался безотвѣтнымъ. На это и расчитываютъ раскольничьи говоруны, по тому и условіемъ ставятъ, предоставлять говорить сколько кто можетъ и хочетъ, безъ перерыва. О дѣлѣ ли говорится и на поставленный ли вопросъ, это—рѣчь иная, объ этомъ какъ будто и не заботятся и не условливаются, а между тѣмъ это—главное. Такой приѣмъ, производящій хаосъ въ головахъ слушателей, раскольнику на-руку. Долго и много говорилъ Швецовъ; но и самъ не сѣмѣлъ все сказанное свести къ одному чему нибудь; поэтому и закончилъ такъ: „я кончаю, говорите теперь вы“. О чемъ „говорите“, что собственно разъяснить требуется, это какъ бы уже не его дѣло. Такъ, ясно поставленный вопросъ сталъ ускользать и затемняться массою другихъ вопросовъ частнаго характера, имѣющихъ развѣ косвенное соприкосновение. Отъ этого и православному миссіонеру пришлось тоже уклоняться и говорить по-долгу и много. Къ чести о. Шалкинскаго, онъ оказался внимательною нянькою шаловливаго ребенка, разсмотрѣлъ всѣ пункты раскольническаго собесѣдника, а главное не опустилъ изъ вниманія существеннаго, имѣ самимъ поставленнаго вопроса, все сказанное сведя къ нему.—Правда, въ частностяхъ можно было бы и замѣтить ему нѣчто по существу, но не объ этомъ теперь наша рѣчь, а о формальныхъ трудностяхъ и неудобствахъ, какія происходятъ отъ подобнаго веденія бесѣды.—Послѣ продолжительной рѣчи о. Шалкинскаго, видимо, и Швецовъ утомился и почувство-

валь, что больше говорить ему нечего,—все истощилось. Рѣчи же миссіонера онъ, думается, и не слушалъ, какъ это часто бываетъ, почему сталъ уже прямо отклоняться отъ самаго вопроса о Церкви, поведя такую удивительную рѣчь: „200 почти лѣтъ разсуждаемъ мы о Церкви и ни въ чему еще не пришли и еще 200 лѣтъ будемъ разсуждать и опять ни въ чему не придемъ. Не лучше ли намъ оставить эти сужденія и поговорить о томъ, что служить причиною раздѣленія нашего съ вами?.... Этимъ сужденіемъ мы короче придемъ въ концу и узнаемъ, кто изъ насъ правъ и кто виноватъ“. Поэтому далѣе вести бесѣду о Церкви Швецовъ уже не соглашался, и не доведенная до конца бесѣда окончилась пререканіями и перерывомъ на полчаса. — Должны замѣтить прежде всего, что напрасно Швецовъ думаетъ, что вопросъ о Церкви какой-то неразрѣшимый; не въ 200 лѣтъ, а въ два дня можно его изчерпать и разъяснить. Секретъ въ томъ, что для раскольника это вопросъ убійственный, а потому и нежелательный. Человѣку искреннему пришлось бы прямо сознаться, что въ раскольниковскихъ обществахъ нѣтъ истинной Христовой Церкви и тѣмъ осудить расколъ; но этого-то миссіонеры раскола больше всего и не хотятъ, хотя о спасеніи души говорятъ. Они хорошо знаютъ, что безъ Церкви спасеніе невозможно, и въ тоже время чувствуютъ, что всѣ ихъ усилія и ухищренія разрѣшить этотъ вопросъ въ желательномъ имъ смыслѣ напрасны, такъ какъ Писаніе повсюду говоритъ противъ нихъ; за нежелательнымъ же для нихъ разрѣшеніемъ этого, самаго существеннаго вопроса, всѣ остальные вопросы отойдутъ далеко на задній планъ и потеряютъ свою жгучесть.—О. Шалкинскій и замѣтилъ это, хотя не въ сильный формъ (308). Можно было ожидать, что онъ вынужденъ будетъ уступить требованіямъ Швецова и послѣдовать за капризнымъ ребенкомъ, задумавшимъ убѣжать въ другую комнату, или соскучившемуся одной игрушкою и требующему другой, которая кажется красивѣе и пріятнѣе дать послѣднюю. Но присутствовавшіе на бесѣдѣ православные на этотъ разъ его выручили требованіемъ продолжать бесѣду о Церкви. Швецовъ долженъ былъ согласиться.

Всѣ эти пререканія и требованія показываютъ другую нехорошую манеру раскольничьихъ вожаковъ перебѣгать отъ неоконченнаго труднаго для нихъ вопроса къ другому, который кажется имъ удобнѣе и легче.—Ясно, что у нихъ и мысли нѣтъ о разъясненіи истины, а есть одно желаніе поспорить и попытаться, хотя на чемъ нибудь, если не совсѣмъ сбить, то затруднить православнаго миссіонера. Отъ этого самоважнѣйшій вопросъ они и стараются обойти, какъ бы маловажный, вполнѣ и ясно разрѣшимый признать неразрѣшимымъ, чтобы передти къ маловажнымъ въ сущности придиркамъ. Тутъ опять приходится православному миссіонеру нянчиться съ ними, доказывая, что именно то, чего они хотятъ избѣжать, и есть существенное,—чтобы возвратиться къ вопросу не оконченному. Но и этотъ не оконченный вопросъ снова начинаетъ запутываться; прежде сказанное какъ-бы забывается; на то, что миссіонеромъ разъяснено, не обращается никакого вниманія.

Такъ именно и поступилъ Швецовъ. Опять началъ сыпать онъ свидѣтельствами, поставленнаго вопроса не разъясняющими, изъ твореній св. Златоуста, изъ Книги о вѣрѣ и др.; опять заговорилъ онъ о недостойно рувоположенныхъ, объ условности Божіихъ обѣтованій, о томъ, что вѣра можетъ быть и безъ исповѣдующихъ и о многомъ другомъ (апр. стр. 629); и обо всемъ говорилъ онъ безъ всякой связи и какъ бы вовсе не имѣя въ виду вопроса, говорилъ на удачу, чтобы все запутать, а на слушателей нагнать туману. О. Палвинскій опять долженъ былъ все разбирать и разъяснять, сводя къ главной мысли.—Трудъ тяжелый и скучный. Къ концу, впрочемъ, и онъ не выдержалъ, оставивъ нѣчто безъ отвѣта (638). Но, какъ опытный миссіонеръ въ заключеніе онъ повторилъ свой главный вопросъ: „можетъ ли церковь лишиться всѣхъ до единаго епископовъ и безъ нихъ быть святою, соборною и апостольскою церковію“, и присовокупилъ: „прошу Швецова отвѣчать на вопросъ прямо, безъ всякихъ разглагольствованій“ (638).

Этимъ бесѣды о Христовой церкви и закончились.

На слѣдующей бесѣдѣ, 9 мая, Швецовъ уже рѣшительно заявилъ, что онъ о вѣчности Церкви съ трехчинной іерархіей бесѣдовать не желаетъ, а желаетъ бесѣдовать о причинахъ раздѣленія ихъ съ церковію, и если миссіонеръ не перейдетъ къ означенному предмету, то сейчасъ же уходитъ съ бесѣды (іюль, 907). Такимъ образомъ коренной вопросъ о Христовой церкви и Швецову,—любителю, по видимому, этого вопроса, надъ разрѣшеніемъ котораго, въ интересахъ своего общества, онъ положилъ столько трудовъ,—оказался не подъ силу. И онъ не можетъ прямо отвѣчать на этотъ вопросъ и показать, что ихъ общество составляетъ Христову церковь, или, какъ онъ любитъ выражаться,—что они принадлежатъ къ символной церкви.—А еще нѣкогда, въ чувствѣ самомнѣнія, онъ другихъ упрекалъ, что они бессильны разрѣшить этотъ вопросъ („Исповѣданіе вѣры въ символн. церковь“. Разборъ нашъ въ „Странникѣ“ за 1895 и 1896 года). Дабы прямо не сознаться въ фальши и лжеумствованіяхъ, захотѣлось ему перевести рѣчь на вопросы, гдѣ можно много спорить и придираться, изъ апологета своей церкви сдѣлаться полемистомъ противъ церкви православной, изъ защитника бѣлокриницкаго священства оказать защиту и услугу всему расколу, не исключая и безпоповцевъ.

На этотъ разъ о. Шалкинскій не могъ иначе поступить, какъ уважить требованіе Швецова, тѣмъ болѣе, что по вопросу о Церкви Швецовъ выговорился уже весь; въ противномъ случаѣ дѣло было бы сдѣлано на половину. Всякій, взявшійся за дѣло проповѣди православія между раскольниками волеяневолей долженъ нянчиться съ капризнымъ ребенкомъ, смотрящимъ на бесѣду, какъ на игрушку, перебѣгающимъ отъ одной къ другой,—если первая не понравится,—авось другая будетъ лучше и подъ силу. Послѣдуемъ и мы за этими дѣтьми и за ихъ няней.

Хорошо слѣлалъ о. Шалкинскій, что, не смотря на нежеланіе старообрядцевъ, повторилъ общія положенія о Христовой Церкви и, повторяя, не оставилъ безъ вниманія того обстоятельства, что Швецовъ, возражая противъ этихъ положеній, постоянно становился на сторону безпоповцевъ, ученіе

которыхъ самъ же называетъ „зміинымъ ядомъ“, „путемъ къ безднѣ и сатанѣ“ (іюль, 907—913).—Особенно хорошо замѣчать это Швецову, дабы почитатели его видѣли во-очію, что онъ—за человѣкъ, т. е. на сколько и какъ именно вѣрующій. На этомъ „онъ самъ себя бьетъ безъ милосердія“. Такъ заключилъ миссіонеръ, и это совершенно вѣрно; ничто другое столько не поражаетъ его и не ошеломляетъ, какъ это противопоставленіе ему его же самого.

Началась бесѣда „о причинахъ раздѣленія“. Здѣсь выступилъ уже не самъ Швецовъ, а его помощникъ Павелъ Усовъ. Этотъ ребенокъ уже совершенно буйный не стѣсняющійся отъ бессильной злости выбрасывать наглыя, бессмысленныя слова относительно православной церкви: „церковь, дырявая, дырявая, дырявая“ (914). Православному миссіонеру—нянѣкъ новая тягота выслушивать всю эту бессмыслицу и образумливать расходившагося буяна..... Усовъ моментально кинулся въ сторону, переведя вопросъ на вклятвы, но о. Шалвинскій удержалъ его и спросилъ о первоначальной причинѣ раздѣленія или точнѣе, отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви. Усовъ вынужденъ былъ указать на изданную п. Никономъ, въ 1653 году „Память“, гдѣ велѣно молиться троеперстно и полагать поясныя поклоны вмѣсто 12 земныхъ (при чтеніи великопостной молитвы св. Ефрема Сирина). Такимъ образомъ рѣчь сведена была на два опредѣленные вопроса, которые и были разъяснены (914—919). Любопытно и по сему заключеніе Усова какъ, обезумѣвшаго отъ бессильной злобы; онъ неистово закричалъ: „ереси, ереси, это—ереси, нечего тутъ разсуждать“, и кричалъ долго и что-то несвязное; слышно было опять: „дырявая, дырявая,—кричалъ, выйдя изъ себя до изступленія“. Очень любопытенъ и Швецовъ,—котораго, пожалуй, можно назвать теперь благовоспитаннымъ ребенкомъ, по крайней мѣрѣ успокоившимся и пришедшимъ въ себя, такъ какъ самолюбіе его уже не страдало. „Улыбаясь, онъ остановилъ Усова и сказалъ: отецъ Павелъ („отецъ“ буквально превратившійся въ буйнаго ребенка), ну, положимъ такъ, что это,—т. е. троеперстіе и поклоны не ересь (и зато благодаримъ и говоримъ слава Богу, дѣти начинаютъ раз-

суждать спокойно, капризь проходить), но вѣдь все-таки—новость, за которую *предки наши, а не мы* (опять можно поблагодарить за здоровое слово; пусть, значить, предки и считаются, а мы уже—сами по себѣ) отдѣлились отъ церкви; мы только послѣдователи ихъ и точные исполнители“. Справедливо ли, спрашивается сіе?—Вѣдь и іудей нѣкогда ссылались на предковъ и дошли до грѣха богоубійства!... Хорошо и скромно посему замѣтилъ о. Шалкинскій, что такими свидѣтельствами предковъ позволительно оправдываться людямъ не свѣдующимъ, а не Швецову“. Добавимъ къ этому скромному замѣчанію, что если бы всякая „новость“ могла быть благословною виною отдѣленія отъ Церкви, то и самая Церковь давно бы не существовала;—такъ много появлялось въ ней новаго, существа вѣры не касающагося!. Да и самъ Швецовъ о многомъ разсуждаетъ по новому сравнительно съ своими предками, на что указалъ и о. Шалкинскій.

На слѣдующей, послѣдней бесѣдѣ Швецовъ и выдвинулъ вопросъ о клятвахъ собора 1667 года, какъ о причинѣ раздѣленія, —шаловливый ребенокъ схватился за послѣднюю игрушку,—замѣтивъ, что о поклонахъ и троеперстїи не стоило и разсуждать (іюль—авг. стр. 1061).—Такъ обрядовые вопросы, изъ-за которыхъ,—всякому извѣстно,—и произошелъ расколъ; отходятъ на второй планъ, что и служить краснорѣчивымъ показаніемъ, что первоначальное отдѣленіе раскольниковъ отъ православной церкви было не законно. На мѣсто этого выдвигается то, что произошло уже послѣ раздѣленія. Современные раскольники,—и не только поповцы—окружники, но даже и безпоповцы теряютъ уже охоту бесѣдовать объ обрядовыхъ разностяхъ, а указываютъ какъ на вину православной церкви именно на клятвы и на порицательныя выраженія въ полемическихъ книгахъ ¹⁾. Но желаютъ ли они теперь искренне, чтобы этого не было?... Совсѣмъ вѣтъ!—Не будь этого,

¹⁾ Не говоря о Петрухинѣ, бесѣдовавшемъ съ нами предъ Пасхою и на Пасхальной недѣлѣ (Церк. Вѣд. текущій годъ, № 20), и слѣпой безпоповецъ Андрей Коноваловъ,—тоже знаменитость въ своемъ родѣ,—на бесѣдахъ съ нами въ селѣ Пичгасахъ, въ минувшемъ сентябрѣ, прямо за-

имъ не чѣмъ было бы и оправдываться и защищать свое отдѣленіе, они остались бы совершенно безотвѣтными. Поэтому они теперь этимъ клятвамъ и порицаніямъ злорадуются, подыскиваютъ ихъ съ великимъ тщаніемъ и даже натяжками, на „Изъясненіе“ же Церковной власти, изданное въ 1886 году не обращаютъ никакого вниманія. Мы не разъ говорили по этому поводу и устно и въ печати, что они точно мнятъ спасеніе свое получить, благодаря клятвамъ и порицаніямъ; не будь ихъ, они погибли бы. Вотъ до какихъ нелѣпостей договорился расколъ. Тоже выразилъ и о. Шалкинскій: „подумайте, сказалъ онъ, какое оправданіе могутъ вамъ принести клятвы? Никакого. Клятвы могутъ только навести законную кару на виновныхъ и больше ничего“ (1063). И на самомъ дѣлѣ, ни оправданія, ни освященія, ни всыновленія Духомъ Святымъ онѣ вѣдь не подадутъ...

И бесѣду о клятвахъ велъ также Усовъ, съ тѣми же пріемами. Онъ взялъ въ руки соборное дѣяніе 1666—7 г.г. поднялъ его вверхъ и потрясая сказалъ: „это обяательный документъ Россійской церкви“ и т. д.,—точно ребенокъ, попавшій на любимую игрушку, отъ которой пользы ему ровно никакой, а такъ, капризь потѣшить, да няню подразнить,—говорилъ больше часу. Опять слышны были тѣже выраженія: „церковь дырявая“, опять обнаружился припадокъ безсильной злости. Миссіонеръ-няня долженъ былъ все выносить, молчать и слушать, пока припадокъ не пройдетъ. Наконецъ, „безразсудно ругательная рѣчь Усова самому Швецову наскучила и онъ съ гнѣвомъ замѣтилъ Усову, что онъ много говоритъ неправильнаго.—Болѣе сдержанному ребенку игрушка надоѣла, хотя въ началѣ онъ съ улыбкою ею любовался.—При этомъ опять любопытно одно: когда Усовъ кончилъ свое разглагольствовіе, Швецовъ тотчасъ же всталъ и объявилъ бесѣду закон-

явилъ, въ присутствіи множества безпоповцевъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ начертанія имени Спасителя *Иисусъ* и что изъ-за этого нельзя еще раздѣляться съ церковію, но перевелъ вопросъ на порицательныя выраженія относительно начертанія *Иисусъ*, которыя и были разъяснены, а сознание поставлено на видъ. Бесѣды эти мы надѣемся воспроизвести печатно.

ченною, сказавъ: „бесѣда кончается и мы сейчасъ уходимъ и больше вести бесѣды не желаемъ“ „Мы все доказали“ (1064). Явилась такимъ образомъ новая забота удержать и приостановить расходившихся шалуновъ, чтобы растолковать имъ и множеству другихъ дѣтей,—болѣе благонравныхъ и кроткихъ,—растолковать всю неумѣстность поступка первыхъ, полную неосновательность ихъ капризныхъ разглагольствій, дабы и послѣднихъ не ввести въ соблазнъ и не оставить смущенія въ ихъ душахъ. Въ этомъ снова помогъ народъ, заставивъ Швецова остаться и выслушать опроверженіе. Оказалось, что многое прочитано было не къ дѣлу, а оное существенное замолчано,—пріемъ обычный у раскольниковъ. Пова говорилъ миссіонеръ, разъясняя значеніе влятвы собора 1667 года, на кого она положена, Усовъ не могъ сидѣть спокойно, вертѣлся и вставалъ, то краснѣлъ, то бѣлѣлъ. Общая мысль миссіонера—та, что влятвы всегда были на ослушниковъ Церевы, хулителей ея обрядовъ и отдѣлившихся,—такъ какъ „въ Церкви вся съ небесе отъ Бога вѣщаются,“ (Кн. о вѣрѣ л. 19). Такъ какъ Швецовъ съ Усовымъ нивакого еретичества церевы не доказали, то означенная мысль, хорошо раскрытая, явилась очень сильною и пріемъ цѣлесообразнымъ. По окончаніи рѣчи миссіонера Швецовъ заявилъ что онъ опровергать ничего не будетъ и бесѣдовать больше, не желаетъ.

По правдѣ сказать, опровергать было и нечего, такъ какъ и въ окружномъ посланіи австрійскихъ архіереевъ, да и въ сочиненіяхъ Швецова порицаются и проклинаются хулители имени *Иисусъ*, креста чествоконечнаго, т. е. безпоповцы. Если поповцы—раскольники имѣютъ на сіе право, то почему же этого права лишается православная церковь?

Въ нашей замѣткѣ мы обратили вниманіе на пріемы раскольничьихъ профессиональныхъ, такъ сказать, миссіонеровъ, которыхъ теперь развелось не мало. И нужно сказать, что пріемы Швецова и Усова далеко не исключительные; вездѣ одно и то же; перебѣганіе отъ предмета къ предмету, необычайное многословіе, продолжительное безъ надобности чтеніе, съ разными толкованіями, извращеніе словъ и мыслей право-

славнаго миссіонера тутъ же, на бесѣдѣ, рѣзкая брань, или по меньшей мѣрѣ рѣзкіе до чрезмѣрности выводы и сужденія; вездѣ и у всѣхъ преобладаетъ при этомъ сторона отрицательная; раскольники не-любители доказывать и защищать, а любители только завинять и оспаривать, дабы въ головахъ слушателей оставить туманъ, происходящій отъ множества выброшенныхъ словъ. Поэтому-то на миссіонерѣ православномъ лежитъ тяжелый долгъ и очень скучная, до крайности утомительная работа все запомнить, или записать, потомъ все распутать, поставить на свое мѣсто, все разъяснить и успокоить; ему въ полномъ смыслѣ приходится быть нянькою этихъ непокорныхъ и буйныхъ дѣтей.

Все сказанное относительно раскольничьихъ приемовъ давно и хорошо извѣстно. Но какъ помочь горю, чѣмъ облегчить тяжелый миссіонерскій трудъ, что дѣлать, чтобы этого не было? Оставляя въ сторонѣ многое, мы желали бы пока остановиться на одномъ, именно на говореніи длинныхъ рѣчей.

Въ прежнее время раздавались, да и теперь еще раздаются жалобы на то, что раскольничьи собесѣдники очень нетерпѣливы и постоянно перебиваютъ рѣчь миссіонера. И жалобы эти справедливы. Отсюда явилось требованіе, чтобы предварительно условливаться, рѣчи не перебивать, пока говорить одинъ собесѣдникъ, другой долженъ молчать. И такое требованіе въ сущности тоже справедливое. Но современные профессиональные раскольничьи миссіонеры создали изъ него новую уловку и новое затрудненіе къ разъясненію вопроса. Теперь сами они первые поставляютъ это требованіе, какъ условіе, а иногда и подписки требуютъ въ томъ отъ миссіонера православнаго. Что же выходитъ? А выходитъ то, что живая, понятная и для слушателей бесѣда одного съ другимъ превращается въ какія-то парламентарскія пренія: держатся длинныя иногда болѣе часу, рѣчи, большею частію обвинительнаго, или отрицательнаго свойства, со всѣми ненужными частностями, съ оборачиваніемъ вопроса другою стороною, съ извращеніемъ не рѣдко словъ другаго, съ разными обращеніями и назиданіями; отъ этого-то и получается въ головахъ непосредственныхъ и неразвитыхъ слушателей нужный рас-

вольнику туманъ, самыя же бесѣды бывають необычайно продолжительны, отъ 5 до 8 часовъ, отъ чего вниманіе слушающихъ утомляется и сознаніе теряетъ свою ясность. При этомъ бываетъ иногда и то, что самый предметъ, вслѣдствіе длинныхъ рѣчей, разъясняется очень мало. Мы слушали нѣсколько такихъ бесѣдъ, гдѣ та и другая сторона начинала заявленіемъ, что противникъ—собесѣдникъ его оклеветалъ, слова его переиначилъ, что онъ говорилъ не такъ, а вотъ какъ:—и опять сначала повтореніе того, что онъ говорилъ. Разъ,—хорошо помню,—въ теченіе цѣлыхъ трехъ часовъ подобной бесѣды предметъ бесѣды такъ и остался почти не затронутымъ. Кому въ томъ какая польза?—Ровно никому, кромѣ раскольника, который похвалитъ своего представителя за то, что онъ бесѣду смялъ, да выставитъ еще двѣ-три неосторожно или ошибочно сказанныя фразы, которыя противники всегда съ умѣютъ подмѣтить. Такъ сущность вопроса отходитъ на задній планъ, а то и совсѣмъ забывается. Нужно такимъ образомъ избѣгать этихъ длинныхъ рѣчей.

И прежде всего можемъ дать совѣтъ православнымъ миссіонерамъ избѣгать этихъ рѣчей самимъ, особенно вступительныхъ, а по возможности и отвѣтныхъ. Лучше отвѣчать короче, самое существенное, прямо къ вопросу относящееся, отвѣчать ясно, опредѣленно, основательно,—чѣмъ гоняться за всѣми побочными мелочами; ибо лучше, чтобы слушатели вынесли изъ бесѣды хотя и немного, но полезное, чѣмъ ушли съ туманомъ въ головѣ и съ трескотнею въ ушахъ. А чтобы удержать отъ длинныхъ рѣчей противника, для этого нужно ставить самый вопросъ обдуманно, какъ можно короче и опредѣленнѣе и сейчас же требовать такого же опредѣленнаго отвѣта, и прямыхъ доказательствъ, безъ уклоненія въ стороны. За тѣмъ, если требуется приводить доказательства для подтвержденія какаго либо положенія, то лучше приводить ихъ не въ массѣ,—особенно не перемѣшивать нѣсколько слабое и неточное съ доказательствами наиболѣе ясными и сильными,—а каждое приводить отдѣльно и на каждое требовать и ждать или возраженія, или согласія, хотя бы и чрезъ молчаніе, чтобы больше къ нему уже не возвращаться, а напомнимъ о немъ только въ окончательномъ

заключеніи. Еще далѣе:—не стараться слишкомъ долго отвѣчать на вопросы и возраженія побочные, если же и отвѣчать на нихъ, то какъ можно короче, съ указаніемъ, что они—побочные, а не прямые. Это потому, что чѣмъ меньше будетъ побочныхъ мыслей, тѣмъ меньше послѣдуетъ и разглагольствія и пустословія, и тѣмъ яснѣе и рельефнѣе выдвинется и останется въ сознаніи слушателей главный вопросъ. Въ длинныхъ рѣчахъ всегда можно найти возможность къ чему либо прицѣпиться и на этой прицѣпкѣ остановиться, съ цѣлю унижить миссіонера и произвести неблагоприятное впечатлѣніе. Правда, бываютъ на бесѣдахъ любители именно пустыхъ споровъ, но отъ этой привычки отучать нужно, возвышая мысль къ уразумѣнію истины. Въ этомъ отношеніи не мы должны поддѣлываться подъ вкусъ народа, а развивать его вкусъ въ надлежащемъ религіозномъ направленіи, а также—и разумѣніе относительно правильности логическаго мышленія и дѣлаемыхъ заключеній. У простаго народа, говорятъ, своя логика, но требуется не подчиняться этой „своей“ логикѣ, а развивать въ немъ логику общечеловѣческую. Чтобы исполнить все сказанное, требуется, конечно и знаніе, и тактъ и опытъ. По опыту мы и говоримъ.

Въ настоящее время матеріала по обличенію раскола собрана масса. Умѣй только имъ пользоваться. По этому самое содержаніе бесѣдъ довольно однообразно, посему, имѣя въ виду производимое на народъ впечатлѣніе, приходится говорить о методикѣ, отмѣчая наилучшіе приемы и указывая путь, какъ удобнѣе ихъ достигнуть.

Въ заключеніе не можемъ не сказать добраго слова объ о. Шалкинскомъ. По рассмотрѣннымъ его бесѣдамъ видится, что онъ знающій и опытный миссіонеръ. Дай ему Богъ терпѣнія и успѣховъ, улаждающихъ душу!

23.

ПИСЬМО РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ПОПА ВАСИЛІЯ МЕХАНИКОВА СВОЕМУ ПРИХОЖАНИНУ И ОТВѢТЪ НА ОНОЕ.

Намъ очень мало извѣстна переписка старообрядческихъ вожаковъ съ тѣми, которые оказываются колеблющимися въ правотѣ раскола,—особенно когда переписка эта заключается не въ голословной брани и проелятіяхъ со стороны наставниковъ раскола, а состоитъ изъ убѣжденій и такихъ нареканий на православную церковь, на которыя и можно и должно отвѣчать. Здѣсь весьма любопытно видѣть, какъ и чѣмъ убѣждаютъ и наставляютъ своихъ колеблющихся послѣдователей означенные наставники. Въ ихъ открытыхъ возраженіяхъ противъ православной церкви нельзя встрѣтить ничего подобнаго. Здѣсь, въ этихъ открытыхъ возраженіяхъ мы видимъ искусственный подборъ давно извѣстныхъ обвиненій; тамъ мы усматриваемъ тихую интимную рѣчь, касающуюся прямо того, что заставляетъ колебаться сомнѣвающагося. Предъ нами письмо раскольническаго священника къ одному изъ его пасомыхъ, который ходилъ по временамъ молиться въ православную церковь, и отвѣтъ на это письмо. Священникъ этотъ изъ Ростова на - Дону, старообрядческаго молитвеннаго дома, Василій Механиковъ; поколебавшійся въ понятіяхъ раскола и ходившій въ православную церковь молиться былъ проживающій въ Ростовѣ, Трофимъ Виссаріоновичъ Альгинъ. Въ мартѣ 1894 года онъ былъ въ Казани, привезъ ниже помѣщаемое письмо своего попа, показалъ его въ Бозѣ почивающему Владыкѣ архіепископу Владимиру, прося его оказать содѣйствіе по составленію отвѣта. Архипастырь направилъ его къ намъ и мы составили отвѣтное письмо, охотно подписанное Альгинымъ.

Въ обоихъ письмахъ захватываются многіе вопросы, относящіеся къ противораскольнической полемикѣ, почему и не лишены общаго интереса.

Милостивый Государь

Трофимъ Виссаріоновичъ!

Симъ свидѣтельствуя вамъ свою признательность и желая вамъ всякаго блага, я осмѣлился обратиться къ вамъ, уважаемый Трофимъ Виссаріоновичъ, съ слѣдующимъ. Ходяť въ народѣ слухи, будто вы, оставляя посѣщеніе своей, бываете для молитвы въ другой церкви. Если это вѣрно, то для насъ это и печально и непонятно. Печально потому, что вы презираете свою церковь, а непонятно потому, что это дѣлаете, повидимому, безъ особой побудительной причины, безсловесно. Здѣсь, конечно, должно быть одно изъ двухъ: или вы считаете безразличнымъ молиться въ иной церкви, или находите тамъ лучшимъ. Но—въ первомъ случаѣ вы погрѣшаете противъ слѣдующихъ обязательныхъ для исполненія канонѣвъ церкви: правило 10-е св. Апостолъ: „аще кто съ отлученнымъ отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы то было въ домѣ, таковой да будетъ отлученъ“. Лаодикійскаго собора пр. 32: „не подобаетъ отъ еретиковъ принимати благословенія, которыя суть суесловія паче, нежели благословенія“. Того же собора пр. 33: „не подобаетъ молиться съ еретикомъ, или отщепенцомъ“. По сему же вопросу можно читать еще правила: св. ап. 45, 65; антиох. собора пр. 2, Номокан. пр. 153 и 154. А въ послѣднемъ случаѣ вы презираете то мудрое и необходимое при томъ логическое правило, которое гласить, что мы ничего не должны ни отрицать и ни утверждать безъ достаточнаго основанія на это. По этому правилу, прежде всего, вы должны бы указать или, по крайней мѣрѣ, представить себѣ основаніе къ презрѣнію нашей церкви въ ея неправотѣ (если можно это сдѣлать по совѣсти), и доказать, напротивъ, правоту другой церкви. Загрѣвая въ неправотѣ, никакой человекъ не можетъ, конечно, заявлять претензію на непогрѣшимость своего мнѣнія, то и состоятъ насущная потребность въ обращеніи за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній къ тѣмъ лицамъ, которыя въ силу своей спеціальности и долга могутъ и обязаны это сдѣлать. Не дѣлая этого, вы очевидно подпадаете подъ знаменитыя слова Златоуста, что „безсловесный, безосновательный расколъ церковный суть грѣхъ столь великій, его же муче-

ническая кровь не может заглади́ти“ (бесѣда Злат. на посл. къ Ефесс., правоуч. 11-е). Какими-нибудь чудесами, — мними́ми ли истинными ли, — нельзя повѣрять православіе церкви, ибо это обманчиво. Въ книгѣ Никона Черногорскаго свидѣтельствуется множество случаевъ ложныхъ чудотворцевъ. Такъ, напримѣръ, еретикъ епископъ творилъ чудеса (л. 331); священникъ прелюбодѣй творилъ чудеса (л. 197); монахъ блудникъ и по смерти творилъ чудеса (л. 197 об.); другой монахъ посредствомъ хартіи творилъ чудеса (л. 198). Спустя два вѣка по отпаденіи римско-католической церкви отъ восточнаго православія, одинъ изъ католическихъ священниковъ, по имени Фулькъ, творилъ чудеса: изгонялъ діаволовъ, испѣлялъ слѣпыхъ, нѣмыхъ, глухихъ, хромыхъ, узнавалъ, кто способны были принять, а кого хотѣлъ наказать — наказывалъ, чѣмъ хотѣлъ. (Ист. Хр. Церкви Робертс. перев. Лопух. изд. 1891 г. т. 2, стр. 131). Далѣе, въ той же исторіи говорится о такихъ же чудотворцахъ католической церкви, (стр.: 145, 226, 280, 358, 783); еще можно смотрѣть въ прологѣ 9-го января. Съ другой стороны нельзя соблазниться и тѣмъ, что у насъ такъ мало образованнаго духовенства; были и прежде всякіе; сами апостолы не удовлетворяли этому внѣшнему требованію. Французское духовенство VIII вѣка, Англійское X в., Восточное XII в. и затѣмъ послѣдующихъ вѣговъ, до XVIII вѣка, было по преимуществу на самой низкой степени развитія (Роберт. Ист. Хр. Ц. т. 1, стр. 659, 660 и 1013; Фарр. Жизнь и труды святыхъ отцовъ и учителей церкви. 1891 г. стр. 233, 243; Евграф. Смирн. истор. Христ. ц. 1880 г. вып. III, стр. 188). Да и современное греческое и сербское духовенство не можетъ похвалиться своею образованностью (Богосл. Вѣстн. за 1893 годъ, авг. стр. 163, 271, 301, 305). Русскіе же кандидаты во священники до-Петровскихъ (Петръ I) временъ, когда были открыты первыя семинаріи въ Россіи, „едва-едва брели псалтырь“ (Филарет. Черн. Кратк. Ист. Русск. ц. 1877 г. стр. 123; Разказы изъ исторіи Русской ц. М. Толстого, 1887 г. стр. 368, 394; Истор. русск. словесности Порфирьева, 1876 годъ, стр. 429, 452). Тѣмъ не менѣе эта малообразованность не воспрепятствовала усѣять ниву

Церкви Христовой угодниками Божиими и въ Россіи и за границей, чего нынѣ не видимъ.

Поэтому я убѣдительнѣйше васъ прошу для спасенія вашей же собственной души, уважаемый Трофимъ Виссарионовичъ, не нарушать обѣтъ истиннаго христіанства, испытаннаго вѣками, не причинять скорби и болѣзни своимъ добрымъ родителямъ и не выставлять себя въ этомъ какимъ-то...

Съ истиннымъ почтеніемъ пребываю къ вамъ С. В. М.
9 февраля 1894 года.

Ежели вы въ чемъ-либо дѣйствительно сомнѣваетесь, то покорнѣйше васъ прошу пожаловать ко мнѣ, гдѣ будутъ имѣться у насъ подъ руками и нужные матеріалы. С. В. М.

Уважаемый
Отецъ Василій!

Прежде всего я долженъ поблагодарить Васъ за вниманіе Ваше, выраженное въ письмѣ Вашемъ отъ 9 февраля. Такое вниманіе побуждаетъ и меня быть откровеннымъ.

Правда то, что я ходилъ молиться въ церковь греко-россійскую, и за сіе-то Вы угрожаете мнѣ правилами, воспрещающими молиться съ отлученными отщепенцами и еретиками. Но позвольте Васъ спросить и, по долгу Вашего званія и по видимому ко мнѣ вниманію Вашему,—вразумите меня, кто и когда *отлучилъ* ту церковь, въ коей я молился? Вѣдь отлученіе можетъ быть только со стороны имѣющихъ на то право и власть! А про таковое отлученіе церкви греко-россійской я никогда не читалъ и ни отъ кого не слыхалъ. Еще болѣе вразумите меня относительно того, *какія* именно ереси въ ней обрѣтаются,—ереси, т. е. отступленія отъ благочестивыхъ, вселенскими соборами утвержденныхъ, догматовъ вѣры, ибо еретикъ тотъ, кто „вѣрою чуждъ“ (Прав. 1-е св. Вас. Великаго см. въ Кормчей). Въ „Окружномъ посланіи“, которое Вы и я приѣмлемъ, которое издано отъ лица нашего Архипастырства, читаю. „Господствующая нынѣ въ Россіи церковь, „вкупѣ же и греческая, вѣруетъ не во иного Бога, но во еди-наго съ нами Творца небу и земли ..., исповѣдуетъ и плот-

„ское смотрѣніе Христово, во искупленіе рода человѣческаго
 „содѣянное, почитаетъ и честные праздники Владычни вѣуѣ
 „съ нами, поклоняется святымъ иконамъ, и святыхъ угодни-
 „ковъ мощи чтить... И пишемое и произносимое нынѣшними
 „греками и россиянами имя Спасителя *Иисусъ* хулити не дер-
 „заемъ и не нарицаемъ ѣ именемъ инаго Іисуса и именемъ
 „противника Христова, якоже нѣщцы безпоповцы“,—да и по-
 повцы — противоокружники „зломудрствують“ ... И четвероко-
 нечный крестъ образъ есть креста Христова, отъ дней Апо-
 столскихъ и до нынѣ пріемлемый православно-каѳолическою
 церковію; симъ воображеніемъ креста сокрушаются вся сопро-
 тивныя силы“.

Правда то, что Посланіе сіе не разъ было и отмѣтаемо
 и яко не бывшее вмѣняемо, но—не за ереси, или за что либо
 съ Писаніемъ несогласующееся, чего нивогда указуемо не было
 (только развѣ кривотолками противоокружниками, проповѣ-
 дующими согласно съ Апокалипсисомъ седмисолковнымъ, нашимъ
 архипастырствомъ отвергнутымъ и осужденнымъ, яко *Иисусъ*
 есть имя инаго бога. См. въ Окр. Посланіи)—но точію того
 ради, яко породило оныя раздоры, какъ о семъ пишетъ и
 богословъ нашъ священноинокъ Арсеній (см. Истинность старо-
 обрядствующей іерархіи, стр. 189 и далѣе). Но пререканія
 и раздоры очень часто не отъ того происходятъ, что ученіе
 намъ предлагаемое само по себѣ фальшивое и спорное, а отъ
 того, что многіе оказываются неподготовленными,—вслѣдствіе
 нажитыхъ и окрѣпшихъ привычекъ, — къ принятію онаго.
 Святой праведный Симеонъ Богопріимецъ пророчествовалъ о
 Христѣ Спасителѣ, что Онъ будетъ *въ знаменіе пререкаемо*
 (Лук. 2. 34). И самъ Спаситель рекъ о ученіи Своемъ: *не*
мните, яко приидохъ воврещи миръ на землю; не приидохъ
воврещи на землю миръ, но мечъ. Приидохъ бо разлучити че-
ловѣка на отца своего, и дщерь на мать свою, и невѣсту
на свекровь свою. И врази человеку домашній его (Мате. 10,
 34—36). И ужели изъ сего, что Евангеліе Христово поро-
 дило пререваніе и произвело вражду, мы должны признать
 оное не истиннымъ и отказаться отъ него? Тако и раздоры,
 вызванныя Окружнымъ Посланіемъ, не суть доказательство

его неправоты. Скорѣе, раздоры эти показывают то, что мы старообрядцы, — издавна воспитанные въ нашихъ, слишкомъ узкихъ понятіяхъ о церкви, ея достоинствѣ и святости и въ нашихъ исконныхъ предразсудкахъ о наступленіи яко бы царства противника Христова, въ нашихъ дерзкихъ помыслахъ относительно имени *Иисусъ*, креста четверовѣчнаго и многихъ другихъ предметовъ, — не въ силахъ оказались отбросить всѣ сіи зломудренныя толкованія и ученія. Съ другой стороны и то правда, что въ Посланіи упоминается въ одномъ мѣстѣ о „новодогматствованіяхъ“ — (что тоже, ересяхъ) греко-россійской церкви, которыя отложить должно. Но какія это „новодогматствованія“, о семъ въ Посланіи не обрѣтается ни слова. Вы, отче, болѣе меня опытенъ въ дѣлахъ, вѣры касающихся, и прошу васъ просвѣтить меня относительно сего.

Уже минуя „Окружное Посланіе“, мы, старообрядцы, болѣе всего на троеперстное сложеніе указываемъ, обзывая оное щепотью, а то и хуже того. Но вѣдь сложеніе перстовъ *само по себѣ*, такое, или иное, не есть догматъ вѣры, а есть только символъ, сирѣчь, *внѣшній знакъ* образованія ученія вѣры о св. Троицѣ и о двухъ естествахъ во Христѣ; въ трехъ перстахъ, какъ мы ихъ слагаемъ, только „закрывается“ св. Троица; значить персты не суть св. Троица, не суть догматъ. Догматъ, сирѣчь ученіе вѣры во св. Троицу можетъ „закрываться“ и въ другихъ символахъ, какъ хлѣбъ въ разныхъ амбарахъ, — чрезъ что амбары никогда не стануть хлѣбомъ. Св. Великомученица Варвара даже тремя окнами въ банѣ образовала св. Троицу (зри Четъ-мин. 4 дек.). Но кто за этотъ новый символъ, никогда церковію не установленный, можетъ назвать ее еретичкою? Сохрани Боже! Но три окна намъ старообрядцамъ не претягъ, а три первые перста почему-то претягъ. Развѣ персты хуже оконъ? Вѣдь и три первые перста, какъ и первый въ двумя послѣдними сложенные, одинаково омыты банею водною въ крещеніи. И примѣчательно болѣе всего то, что и въ символѣ трехъ первыхъ перстовъ, равно сложенныхъ, по ученію церкви греко-россійской, также тайна св. Троицы „закрывается“. Посему мнѣ и не видится въ ономъ сложеніи ереси. Если же вы, отче, обрѣтаете въ ономъ сложеніи какую либо ересь, то прошу васъ прямо объявить оную.

Правда опять, что „О. Посланіе“ ставитъ на видъ, яко-бы ученіе въ трехперстномъ сложеніи само съ собою не согласно. По толкованію однихъ, два перста праздны, по толкованію другихъ, они образуютъ два естества во Христѣ. Но въ этомъ несогласіи я опять не усматриваю какой либо ереси, сирѣчь ученія вѣры, чуждаго истинно благочестивымъ догматамъ. Да и въ нашемъ двуперстномъ сложеніи развѣ нѣтъ также немалого несогласія, какъ въ образованіи догматическихъ истинъ, такъ и въ самомъ расположеніи перстовъ? Прочтите опредѣленіе Стоглава, свидѣтельство Петра Дамаскина, посмотрите, — хотя по книгѣ архимандрита Павла, замѣчанія на книгу „Поморскихъ оувѣтовъ“ (стр. 128), — Посланіе патріарха Іова въ Грузинскую землю, обратите вниманіе на Катихизисъ великій, на книгу Кириллову и о Вѣрѣ, — и вы узрите все сіе.

И такъ, правила соборовъ, какія Вы противъ меня выставляете, ко мнѣ не подходятъ, ибо я не ходилъ и не хожу молиться съ отлученными, или тѣмъ паче съ еретиками. Полагаю, Вы читали и знаете, что составитель О. Посланія, останавливаясь предъ Кремлевскими соборами въ Москвѣ и указывая на нихъ, говорилъ: „вотъ гдѣ соборная церковь“.

Не пройду совершеннымъ молчаніемъ, что въ О. Посланіи указуются вины, яко бы „благословныя непослѣдованія нашего пастыремъ греко-россійской церкви“; это соборная клятва и бывшія порицательныя выраженія относительно двуперстія и имени *Исусъ*. Но все это не-ереси, а нѣчто иное, и такъ какъ Вы о томъ въ письмѣ Вашемъ ничего не говорите, то и я пока не буду многорѣчивъ. Замѣчу только, что какъ-бы мы ни понимали бывшіе клятвы и запреты, но ихъ уже давно не видится; за двуперстное сложеніе не только не выгнали меня изъ церкви и ни кого не выгоняютъ, но и прямо благословляютъ употреблять оное, только не въ знакъ раздора церковнаго, а во имя соединенія, любви и послушанія; прежнихъ подозрительныхъ выраженій относительно крьющихся яко-бы въ двуперстіи ересей — армянской, аріанской, несторіанской, — также не слышится, а слышится отовсюду, и на бесѣдахъ со старообрадцами, и внѣ бесѣдъ, — слышится открытое признаніе православности онаго, если, конечно, имъ бу-

демъ образоватъ мы благочестивыя догматы вѣры; прежнія неприличествующія рѣзкія выраженія частныхъ писателей,— не безъ нашей вины вызванныя, — также оставлены и при томъ церковною властію разъяснены; (слышатся таковыя и до сихъ поръ только со стороны старообрядцевъ, хотя, быть можетъ, и не нашего общества).—И за все сіе всѣ мы должны бы быть благодарны церкви, распространяющей духъ мира и любви, а не подливать мутнаго масла въ вѣковой пламень раздорнической вражды. Посему слова св. Златоуста, въ Вашемъ письмѣ приведенныя, что грѣхъ раздѣленія съ церковью такъ великъ, что и мученическая кровь онаго не загладитъ, не можно ли отъ меня къ Вамъ обратиться? О семъ, по меньшей мѣрѣ, и Вамъ подумать должно!

Не безъ чувства уваженія къ О. Посланію читаю я и слѣдующія въ немъ строки: „Аще нѣкогда благодатію Божіею озарившеся, отложить вышеупомянутыя порицанія и соборнѣ оставить свои новодогматствованія, и устроится церковь въ таковой точности догматовъ и преданій, яко же бѣше отъ лѣтъ равноапостольнаго князя Владиміра и до лѣтъ Никона: тогда валъ того предѣла въ ровенникъ обратится, и мы безъ всякаго увѣщанія человѣческаго пойдѣмъ во общенію ея“. Читая эти строки, я задавалъ себѣ слѣдующіе вопросы: 1) Знаемъ ли мы хорошо, какія именно преданія, относящіяся не до существа вѣры, а до церковныхъ чиновъ, уставовъ, обрядовъ,—существовали при равноапостольномъ князѣ, которыя и сохранились до лѣтъ патріарха Никона,—когда въ періодъ нашихъ первыхъ патріарховъ мы видимъ уже не мало разнообразныхъ и несогласныхъ между собою преданій, (Убѣдиться въ семъ вы легко можете чрезъ сличеніе потребниковъ и уставовъ, изданныхъ при патріархахъ: Іовѣ, Филаретѣ, Іосафѣ I и Іосифѣ ¹⁾), а также припомнивъ Псковскіе споры объ аллилуйи и Московскіе споры о хожденіи по, или противъ солнца, при митрополитѣ Геронтіѣ? Если же сего не знаемъ, то какъ теперь и устроить церковь въ точности таковыхъ

¹⁾ О семъ есть и небольшія прекрасныя статьи, составленныя іеромонахомъ Филаретомъ, бывшимъ архидіакономъ Бѣлокриницкаго монастыря.

преданій?!.. Не будетъ ли такое устройство произвольнымъ и ошибочнымъ? Да и нѣтъ ли, наконецъ, такого устройства въ церквахъ единовѣрческихъ? 2) Какія оставитъ „новодогматствованія“, въ Посланіи не говорится, мнѣ же нивакихъ новыхъ догматовъ,—какъ я раньше сказалъ, не видится. 3) Всѣ порицанія отложены, клятвы разрѣшены еще при учрежденіи единовѣрія, разрѣшаются и теперь. Правда, ведутся нескончаемые споры о смыслѣ клятвъ и о правѣ и возможности ихъ разрѣшенія. Но этими спорами я какъ-то мало интересовался. Мнѣ казалось, что если меня разрѣшаютъ и въ церковь пускаютъ, то мое ли дѣло спрашивать: по какому праву и законно ли сіе дѣлаютъ. Предъ Богомъ я за сіе отвѣчать не буду. Если мнѣ открываютъ двери въ богато украшенную горуницу, въ коей и тепло и радостно, то ужели, прежде чѣмъ войти въ нее, остановившись на порогѣ, я стану заниматься допросами и разслѣдованіями о томъ, слѣдуетъ ли пускать меня туда, заслуживаю ли я этого? Вопросы эти не я буду предлагать и не мнѣ ихъ разрѣшать.

И такимъ-то образомъ „валь“, отдѣляющій меня прежде отъ греко-россійской церкви, обратился въ ровное мѣсто, и я пошелъ и продолжаю ходить туда съ спокойною совѣстію. И что же я вижу и слышу тамъ? Не скрою отъ Васъ, что въ недѣли мясопустную и сыропустную я былъ въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ,—въ коемъ почиваютъ мощи св. Гурія,—на Архіерейскомъ служеніи. Видѣлъ я тамъ все благолѣпіе и чинность службы архіерейской, слышалъ умиленное пѣніе и внятное чтеніе, видѣлъ искренно молящихся, внималъ словамъ Евангелія о второмъ пришествіи Господа и о благословеніи всѣмъ милостивымъ, внималъ назиданію архипастыря проводить масляную седмицу какъ церковь учитъ, а не какъ міръ побуждаетъ. И при всемъ этомъ велегласно провозглашалось и славилось имя Пресвятыя Троицы во единомъ существѣ, благословлялось царство Отца и Сына и Св. Духа, чрезъ осѣненіе знаменіемъ креста рукою архипастыря преподавалось всѣмъ молящимся благословеніе Господне, возглашался „миръ всѣмъ“, призывался Духъ Святыи, вспоминались всѣ святые съ Приснодѣвою Богородицею, произносились

молитвы о спасеніи почившихъ и о здоровіи живущихъ. Видѣлъ я и троеперстно и двуперстно молящихся и не въ одно время влкаяющихся, но — во единомъ смыслѣ вѣры, во единомъ духѣ любви Христовой, во единомъ упованіи спасенія и жизни вѣчной. И за все сіе вы угрожаете мнѣ осужденіемъ? Ей, отче, размыслите, отъ коего духа судъ сей?

Здѣсь мое отвѣтное письмо можно было бы и окончить.

Но Вы далѣе пишете, что не слѣдуетъ повѣрять православіе церкви „какими нибудь чудесами, мнимыми ли, истинными ли“ ¹⁾, и въ доказательство сего выставляете свидѣтельство изъ книги преподобнаго Никона Черногорца и другія. Не стану провѣрять сихъ свидѣтельствъ, такъ какъ пока надобности не вижу. Изъ прежде мною сказаннаго Вы можете усмотрѣть, что не этимъ измѣрялъ я чистоту и благочестіе церкви, когда ходилъ молиться въ церковь греко-россійскую.

Но и о сихъ знаменіяхъ не хочу остаться безъ отвѣта. Фальшивыхъ чудесъ *и ложныхъ* чудотворцевъ я не видѣлъ ни у себя, ни тамъ, куда молиться ходилъ; ни тамъ, ни здѣсь не видѣлъ ничего совершающагося силою Вельзевула князя бѣсовскаго. Но скажите, положи руку на сердце,—что и какимъ тономъ заговорили бы Вы и многіе другіе, если-бы въ нашемъ обществѣ обрѣлись чудеса и чудотворцы? Не забыли ли бы Вы тогда приводимыя свидѣтельства преподобнаго Никона? Не стали ли бы уже это одно выставлять, какъ показаніе благочестія нашей церкви? И я, грѣшный, не могъ бы не поддаться симъ увѣреніямъ, да и многое множество другихъ. Теперь же, когда мы не имѣемъ у себя ни мощей святыхъ, ни иконъ чудотворныхъ, ни чудесъ, ни чудотворцевъ, Вы выставляете все сіе, какъ признакъ обманчивый, у еретиковъ имѣющійся, и предупреждаете меня отъ увлеченія. Но простите! Если я во очію вижу великихъ молитвенниковъ, низводящихъ на страждущихъ Божию милость, сердце мое невольно умиляется духомъ ихъ благочестія и проникается бла-

¹⁾ Вопросъ этотъ выдвинуть вслѣдствіе посѣщенія Ростова отцомъ Іоанномъ Ильичемъ Сергіевымъ (Кронштадтскимъ), произведшимъ глубокое на многихъ впечатлѣніе.

готовѣйшимъ полученіемъ въ той церкви, въ средѣ коей тако-
вые молитвенники обрѣтаются. Прославить ли Господь сихъ
молитвенниковъ, дѣло немое, но уповаю, что Господь не осу-
дитъ меня за мои чувства, особенно при нашей бѣдности и
скудости. И въ самомъ дѣлѣ, если Господь посѣщаетъ своею
милостію и грѣшниковъ, дѣлая ихъ орудіями своей промысли-
тельной силы, чудодѣйственно допускаетъ знаменія всемогу-
щества и среди неправомыслящихъ, знаменія, на которыя Вы
указываете, то отчего же въ нашемъ-то обществѣ, истиннымъ
благодетелемъ хвалящемся, нѣтъ ничего подобнаго? Отчего
Господь отвратилъ милость свою отъ насъ? Отчего мы—такіе
бѣдные и обездоленные проявленіями любви и милости Божіей?
И намъ ли указывать на другихъ, что-то имущихъ, когда у
насъ нѣтъ ничего? Вы какъ будто предохраняете меня отъ
церкви римско-католической: но зачѣмъ я туда пойду, когда
хорошо знаю ея неправовѣріе? Зачѣмъ идти въ Римъ, когда
у себя дома, въ своемъ отечествѣ, я вижу церковь, имѣющую
неоспоримое преемство апостольское, живыми узами связанную
съ матерію церкви, Божіимъ Сіономъ, который первый призлъ
оставленіе грѣховъ воскресеніемъ (стихъ 8-го гласа),—и съ
другими древнѣйшими и славнѣйшими церквами востока: алек-
сандрійскою, антиохійскою, константинопольскою,—церквами,
которыя восхваляются и въ Книгѣ о вѣрѣ, напечатанной ме-
нѣе, чѣмъ за 10 лѣтъ до патріарха Никона, и патріарховъ
коихъ та же книга заповѣдуетъ слушаться, аки самого Хри-
ста (л. 232),—церквами, о которыхъ до сихъ поръ ни одинъ
старообрядческій наставникъ не сказалъ, когда и чѣмъ они
отступили отъ православія, а патріархи этихъ церквей без-
газорно, ни для кого несумнительно посвящали нашихъ па-
тріарховъ: Іова и Филарета? Дѣло въ томъ, что въ Римъ я
не пойду потому, что знаю неправовѣріе Рима,—хотя чудеса
Вы и указываете,—а у себя дома, въ церкви греко-россійской,
неправовѣрія не вижу, а знаменія благодати и милости Бо-
жіей вижу. Разсудите о семъ сами, не правъ ли я!? Но край-
ней мѣрѣ для меня достаточно, думаю, сихъ основаній, дабы
оправдаться на судѣ Христовомъ.

Что же касается малообразованности „нашего духовенства“, то я все сказанное Вами знаю и по этому предмету мнѣ нечего, кажется, сказать Вамъ, такъ какъ и вопросъ нашъ не въ этомъ, и я не осуждаю нашихъ священниковъ за ихъ малообразованность. Но паки дерзаю сказать Вамъ по поводу вашего перечня показаній: во 1-хъ, святыхъ апостоловъ Христовыхъ Вы могли бы и не приводить въ примѣръ, такъ какъ они, при своемъ малообразованіи, хорошо знали иную, высшую науку и имѣли своимъ непосредственнымъ Руководителемъ и Учителемъ Особенное Лицо, какъ о томъ во святомъ Евангеліи писано: *Утѣшителъ же Духъ Святый, его же пошлетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. 15. 26); *и они исшедше проповѣдаша всюду, Господу споспѣшствующу, и слово утверждающе послѣдствующими знаменъми. Аминь* (Мар. 16. 20). Затѣмъ, французское и англійское духовенство намъ не нужны. А что до російскаго, то и свидѣтельства современниковъ (Геннадій Новгородскій, Стоглавъ) и описанія историковъ (Филаретъ, Толстой, Порфирьевъ и мн. др.) о томъ, насколько невѣжественны были прежніе священники, что „едва, едва Псалтирь брели“ — составлены съ глубокимъ чувствомъ грусти о такомъ печальномъ положеніи дѣла; и не хвалились симъ предки наши, а заботились объ искорененіи невѣжества. И св. апостоль Павелъ писалъ, что епископу подобаетъ быти учительну, что онъ долженъ проповѣдывать и учить (Тимоф. 3, 2, 4, 11). А какъ будетъ учить тотъ, кто самъ невѣжественный? При томъ, не теперъ подмѣчено, что неученость или малоученость часто одно само мнѣніе развиваетъ.

И такъ, изъ всего мною со всею искренностію написаннаго, я думаю, Вы легко увидите, что я очень далекъ отъ того, чтобы „нарушать обѣтъ истиннаго христіанства, испытаннаго вѣбами“. А что до скорбей и заботъ другихъ, хотя бы то и родителей, то давно уже сказано: *еще праведно есть предъ Богомъ, васъ послушати паче, нежели Бога, судите: не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышавомъ, не глаголати* (Дѣян. 4, 19—20).

Въ концѣ Вашего письма вы дѣлаете приписку, не сомнѣваюсь ли я въ чемъ-либо. Съ этой приписки лучше всего было бы начать. Во истинну, я не мало времени сомнѣваюсь. Но сомнѣнія мои главнымъ образомъ заключаются не въ мало-образованности нашего духовенства и даже не въ отсутствіи чудесъ, а совершенно въ другомъ,—въ самомъ устройствѣ нашей церкви. Вѣруя ученію Господа нашего, какъ всемогущаго Творца небу и земли и Создателя и Устроителя церкви,—сирѣчь общества въ Него вѣрующихъ, и слова Его со смиреніемъ и покорностію приѣмля, внимая наставленіямъ богопросвѣщенныхъ отцевъ и учителей церкви Христовой, что „аще и тварь вся измѣнится, вѣрныхъ же церкви и Евангеліе никогда же“ (Благов. на Лук. зач. 107) и что какъ за вѣру, такъ и за хиротонію ратоватися подобаетъ (Злат. Бес. на посл. къ Ефес. Кіевъ 1623 г. стр. 1692), я и остановился въ размышленіяхъ своихъ на слѣдующемъ. Въ Христовой церкви должно быть вѣчное, непрерывное священство, идущее отъ св. апостоловъ, какъ продолженіе ихъ служенія. Важность сей непрерывности такъ велика, что тамъ, гдѣ порвалась эта преемственная нить, уже не можетъ быть и церкви Христовой. На такое размышленіе навело меня также О. Посланіе наше: „Святая православно-каѳолическая церковь, говорится въ немъ, „и священство, вкупѣ съ приношеніемъ безкровныя жертвы, „пробудутъ до скончанія вѣка и до дне суднаго. Якоже Христось никогда не умираетъ, тако и священство его по чину „Мельхиседекову до вѣку не престанетъ“. Впослѣдствіи составитель Посланія вопрошалъ посланныхъ митрополитомъ Бѣловриницкимъ Кирилломъ: „аще прекратится (священство), то како возстановится и гдѣ предсказано о прекращеніи и возстановленіи?“ (См. брат. сл. 1884 г., т. 1, стр. 302—303). И современный, упоминаемый мною выше, богословъ нашъ въ своей книгѣ „Истинность старообрядствующей іерархіи“ написалъ цѣлую главу „О вѣчности Христо-преданнаго священства“, въ коей весьма хорошо и согласно „Посланію“ доказываетъ, что „Христось установилъ священство не временное, но вѣчное; и потому не допускаемъ, пишетъ онъ, чтобы оно когда либо и чѣмъ либо могло разориться“ (стр. 95) и *дарз*

священства Христова въ вѣчномъ его существованіи на земли не поставляется въ зависимость отъ достоинства лицъ приѣмлющихъ оное (стр. 97), и *благодать* священства не разоряется недостойнствомъ священныхъ лицъ (стр. 99). Выраженія: „священство“, „даръ священства“, „благодать священства“, — безразлично употребляемыя, — даютъ понять, что рѣчь идетъ не о священникахъ только, а о священствѣ, какъ таинствѣ, о благодати хиротоніи, каковой священники преподавать не могутъ.

Положимъ, сказать къ слову, я не очень-то довѣряю этому нашему богослову; довѣрять ему весьма опасно по двумъ причинамъ: и во 1-хъ, потому, что въ другихъ своихъ сочиненіяхъ онъ пишетъ уже совсѣмъ другое. Когда говоритъ онъ противъ безпоповцевъ, то доказываетъ вѣчность Христопреданнаго священства въ Христовой церкви, а когда говоритъ или пишетъ противъ миссіонеровъ россійской церкви, то всячески обходитъ это положеніе и необходимость священства сводитъ къ нулю. Когда пишетъ противъ безпоповцевъ, то ученіе ихъ, несомнѣстимое съ вѣрованіемъ въ вѣчность Христопреданнаго священства, онъ, Швецовъ прямо называетъ „лжеученіемъ“, „замерзшею змією“, — „которую скорѣе нужно было сбросить съ тѣла церкви“, „змѣинымъ ядомъ“, — а „путь безпоповства путемъ къ безднѣ и сатанѣ“ (Истинность, стр. 210—211), а когда говоритъ, или пишетъ противъ миссіонеровъ церкви россійской, то разсуждаетъ такъ, что ставитъ безпоповцевъ уже рядомъ съ собою, вводитъ и ихъ въ составъ символической церкви, и даже идетъ дальше ихъ, проводя мысль о церкви безъ народа, — чего и безпоповцы не допускаютъ, — т. е. вѣрующихъ людей безъ вѣрующихъ, общества безъ общества, церкви безъ церкви, противопоставляя одно лишь исповѣдываніе безъ исповѣдующихъ, и одно это исповѣданіе нарицая символическою церковію. Во 2-хъ, и потому весьма опасно довѣряться этому богослову, что онъ чрезъ мѣру уже забогословствовался своимъ ученіемъ о рожденіи Сына Божія отъ Отца не прежде вѣвъ, какъ церковь учила и учитъ, а по времени, „егда сотворены быша вѣцы“, за каковое ученіе не только писатели россійской церкви назвали его еретикомъ, но и наши епископы не по-

хвалили (см. Брат. въ 1888 г. январь). Мы привели выписки изъ его книги только такія и потому, что они вполне согласуются съ О. Посланиемъ, нашими епископами утвержденнымъ.

И такъ, разсудите сами: въ Христовой церкви должно быть вѣчное, непрерывное священство, и если-бы гдѣ таковое прервалось, то возстановить оное невозможно. А у насъ, старообрядцевъ, оное и прервалось на 180 лѣтъ и опять возстановилось. Какъ теперь понимать и о священствѣ нашемъ и о церкви нашей? Положимъ, что и въ прежнее время отъ многихъ еретиковъ приходящіе къ православной церкви священныя лица принимались въ сущемъ санѣ. Но вѣдь они приходили къ готовому, что въ православной церкви было, и новаго своего ничего въ нее не приносили; Амвросій же не только пришелъ къ намъ и былъ принятъ, но и привнесъ намъ то, чего у насъ до него не было; онъ какъ бы обновилъ и возстановилъ нашу церковь, да иначе онъ былъ бы намъ и не нуженъ. Но могла ли церковь Христова быть таковою, какою была наша старообрядческая, и Амвросій могъ ли возстановить ее, — полуразрушенную? Вѣдь если такъ, то каждый епископъ, по разнымъ соображеніямъ, можетъ создать особую, якобы Христову церковь, и будетъ таковыхъ церквей безъ счета, и въ конецъ разрушится единство церкви, и намъ нельзя будетъ уже вѣровать *во едину* святую, соборную и апостольскую церковь и къ ней принадлежать. Нѣтъ, уважаемый отецъ, тутъ что нибудь да не такъ, и зданіе нашей церкви выходитъ какое-то некрасивое, не Господомъ, а руками человѣческими созданное и устроенное. Скажите: считаете ли Вы теперь общество бѣглопоповцевъ, не признающихъ законности нашего священства, но продолжающихъ довольствоваться священниками, бѣжавшими отъ російской церкви, считаете ли это общество Христовою церковию? Полагаю, что не считаете таковою, потому что иначе пришлось бы вступить съ ними въ церковное единеніе, и — добръ речете; ибо церковь держится на епископахъ, какъ на своихъ подпорахъ (Киприан. посл. 27) и „егда нѣсть ту архіерея, таковѣмъ не дается Духъ Святыи“ (Никонъ Черногорскій ст. 23 и 141 об.). Но вѣдь до Амвросія и наши отцы и дѣды были таковы, каковы теперь бѣглопоповцы. Что Вы

о нихъ скажете? Вѣдь *Амвросій* вывелъ насъ изъ задрудни-тельного положенія; всѣмъ устроеніемъ церковнымъ ему мы обязаны. Но это произошло такъ недавно, а до него что было?— Пустота и пробѣлъ, пропасть, которую мы не въ силахъ перешагнуть, чтобы связать себя съ церковію до-Никоновскою, ибо егда нѣсть ту архіерея, не дается Духъ Святый, и этого Духа получали мы отъ чуждой церкви, въ коей никакого пробѣла или порока, или чего либо отъ такихъ никогда не было. Да и Амвросій помогъ намъ не изъ любви и преданности къ намъ и нашему старообрядчеству, но изъ-за другихъ побужденій,—не высовой пробы и, дабы оказать намъ помощь, учинилъ поступокъ, правиламъ церковнымъ противный. Вотъ Вамъ и мои сомнѣнія! Если можете, разрѣшите ихъ, показавъ мнѣ, что церковь Христова можетъ остаться на долгое время безъ епископовъ, значить и безъ седмичнаго числа таинствъ, и что потомъ прервавшаяся нить апостольскаго рукоположенія можетъ быть восстановлена чрезъ переходъ епископа чуждой церкви. Въ противномъ случаѣ червь сомнѣнія будетъ продолжать точить мою душу и волей-неволей я долженъ искать покоя душевнаго тамъ, гдѣ нѣтъ и не можетъ быть подобныхъ тревожныхъ вопросовъ.

Извѣстный Вамъ *Трофимъ Альгинъ*.

Отъ 25 мая изъ Ростова-на Дону Трофимъ В. Альгинъ увѣдомилъ насъ о слѣдующемъ. „О. Василию (старообрядческому священнослужителю) письмо я вручилъ подъ росписку 31 марта, но до сего времени отвѣта не имѣю. 20 апрѣля, на Пасхѣ, я случайно встрѣтился съ нимъ у одного своего знакомаго старообрядца. Василій, увидавъ меня, очень перепугался и не хотѣлъ было входить въ комнату, но я подошелъ къ нему и спросилъ, могу ли я съ нимъ похристосоваться; онъ, нехотя, отвѣтилъ, изъявляя согласіе. Затѣмъ, оправившись отъ волненія, онъ спросилъ меня,—почему я спрашивалъ его позволенія съ нимъ похристосоваться. Я отвѣтилъ, что не зналъ, могъ ли я, еретикъ, съ нимъ христосоваться. На это онъ отвѣтилъ: „Развѣ я, Трофимъ Виссаріоновичъ, называю васъ еретикомъ? Я сказалъ: „Да, назвали въ письмѣ своемъ отъ 9-го

февраля, и кромѣ того, спрашиваете и на исповѣди каждаго, не ходилъ ли въ церковь, не сообщался ли съ еретиками-отщепенцами, и если кающійся говорилъ: „да“, то вы налагаете за это епитимию, считаете это за тяжкій грѣхъ; развѣ это не правда? „Да, правда¹⁾“, отвѣчалъ Василій; но, Т. В., вѣдь я привелъ правила святыхъ отцовъ; но вы-то на себя это не принимайте и еретикомъ себя не называйте, поэтому прошу извинить меня; я беру свои слова назадъ“. Я отвѣтилъ Василію: „еретикомъ я себя и безъ того не называю, а называете вы и старообрядцы, а что вы теперь сознаетесь и говорите, что я не еретикъ, а прежнія выраженія берете назадъ, то за это благодарю васъ, меня это очень радуетъ; славу Богу, что и по вашему я не еретикъ“ (только искренно ли это?). Затѣмъ рѣчь зашла объ Остроміровомъ евангеліи, копію съ котораго я видѣлъ у васъ; я сказалъ, что тамъ написано во множествѣ мѣсть не Ісусъ, а Иисусъ. На это Василій отвѣтилъ, что Остромірову евангелію онъ не вѣритъ, а почему,—не объяснилъ. вмѣсто же объясненія сего онъ сказалъ, что

¹⁾ Примѣчательный вопросъ и примѣчательный отвѣтъ. Очень многие изъ «окружниковъ» открыто, особенно на публичныхъ бесѣдахъ, не заявляютъ уже обвиненія православной церкви въ зараженіи ересями, чувствуя полное свое бессиліе, сознавая всю нелѣпость подобнаго обвиненія и дѣйствуя въ то же время въ духѣ 0. Посланія. Они прямо упираютъ лишь на клятвы, «жестокословныя» порицанія и на бывшія преслѣдованія, какъ на пункты, по ихъ мнѣнію, болѣе сильныя. Но дома, между своими, и у нихъ не то, и у нихъ старыя, исконныя, присущія расколу нелѣпости обвиненій въ мнимыхъ ересяхъ. Не чувствуютъ-ли они, что придуманныхъ въ Посланіи «благословныхъ винъ» удаленія отъ православной церкви—бывшихъ клятвъ, порицательныхъ выраженій и правительственныхъ къ расколу отношеній, —недостаточно для оправданія раскола? И вотъ для большаго запугиванія простодушныхъ снова пущены въ ходъ нелѣпыя обвиненія въ еретичествѣ, которыя открыто доказать совершенно бессильны, снова пускаются въ ходъ «душепагубныя и зловредныя мудрованія безпоповцевъ» (Огр. Посл.) и,—прибавимъ, первыхъ вождей раскола. Плохо же уврачевали старообрядство Иларіонъ Егоровъ съ своими сторонниками и нѣкоторыми своими епископами. Видно трудно пришить новую заплату къ старой дырявой одеждѣ и бесполезно вливать новое вино въ старыя мѣха! Да и самъ Иларіонъ Егоровъ,—этотъ «убогій Коносъ», Посланіе котораго представляетъ, по мѣткому выраженію одного бывшаго старообрядца (Дударева) «непростѣянный ворохъ зерна и мякины»,—составляетъ трудную психологическую загадку.

въ Казанской библіотекѣ при Духовной Академіи есть такія книги, которыя вполнѣ подтверждаютъ и удовлетворяютъ правильность и истинность церкви старообрядческой. Я просилъ его дать мнѣ выписку названія этихъ книгъ, но выписки я до сего времени не получалъ ¹⁾.

Я просилъ Василія отвѣтить мнѣ на мое письмо, или побывать у меня побесѣдовать; „я покажу вамъ книги, сказалъ я, сочиненія профессора Ивановскаго, архимандрита Павла, Озерскаго и другія“; но онъ отвѣтилъ, что не придетъ, потому что я могу созвать поповъ и сдѣлать ему непріятность ²⁾. Я ему отвѣчалъ: „напрасно вы такъ думаете; въ Ростовѣ я съ священниками ни съ кѣмъ не знакомъ, а желательно бы побесѣдовать наединѣ“; но Василій окончательно отказался, точно также отказался и на письмо дать отвѣтъ; „пожалуй вы, говоритъ, отдадите въ печать и будетъ большая непріятность для меня и для всего общества старообрядцевъ, и такъ, говоритъ, гоненія на святую церковь!“ Я отвѣчалъ: „какое же гоненіе? Напротивъ, я вижу, какъ и всѣ другіе, что въ Россіи нынѣ свобода вѣроисповѣданія, молись, какъ хочешь, только *не совращай православныхъ*; это—законъ для всѣхъ подданныхъ въ Россіи, а кто его нарушаетъ, тотъ только наказывается за неповиновеніе власти. *А нѣсть власть аще не отъ Бога*. Святый Александръ Невскій ѣздилъ даже въ Орду съ покорностью и не считалъ за грѣхъ повиноваться хану—магометанину. Вы знаете, какія въ древнее время были гоненія на христіанъ отъ царей идолопоклонниковъ; а теперь гдѣ вы видите гоненіе и въ чемъ именно? Грѣшно такъ клеветать; за клевету-то вы, пожалуй, можете непріятность получить, а не за вѣру. Какое же гоненіе, когда у насъ въ Ростовѣ свободно проживаютъ и лютеране, и католики, и магометане и

¹⁾ Можемъ удостовѣрить, что никакихъ книгъ, могущихъ подтвердить истинность старообрядческой церкви, въ библіотекѣ Казанской Академіи не имѣется. Да и какая это «старообрядческая церковь»: оружническая, или противооружническая, или безпоповщинская, или какая иная, или, можетъ быть, всѣ вмѣстѣ? Тогда какая же это разновидная церковь!—Христова церковь должна быть едина.

²⁾ Отговорка обычная у старообрядцевъ и особенно у ихъ вожаковъ.

евреи и свои церкви, мечети и синагоги имѣютъ; есть и старообрядческія моленныя. Такъ въ чемъ же гоненіе? — Скажите. Василій молчалъ; на этомъ разговоръ и окончился“.

Этимъ и заканчивается переписка раскольниковскаго попа съ его бывшимъ прихожаниномъ. Имѣемъ возможность сообщить, что Трофимъ В. Альгинъ еще въ бытность въ Казани, окончательно увѣрившись въ истинности православной церкви, изъявилъ желаніе присоединиться къ оной. Чинъ присоединенія, чрезъ мвропомазаніе, совершилъ предъ литургіею, въ первую субботу Великаго поста, въ Бозѣ почивающій Архипастырь архіепископъ Владиміръ. Вмѣстѣ съ Альгинымъ была присоединена сестра его жены, живущая въ Казани, Екатерина Кузьминишна, по мужѣ Яковлева. Въ виду подготовки своей семьи и желая продолжать болѣе откровенныя отношенія къ себѣ бывшаго своего попа, Альгинъ на первыхъ порахъ не желалъ оглашать своего присоединенія. Но секретъ не сохранился; сначала узнали въ Казани, а изъ Казани одинъ старообрядецъ написалъ и въ Ростовъ, такъ что когда онъ возвратился домой, тамъ все уже было извѣстно.

Присоединеннымъ, какъ это почти всегда бываетъ,—пришлось перенести не мало огорченій. Стали распускаться изъ старообрядческаго міра упорные слухи, что присоединенная хочетъ повѣнчаться съ Альгинымъ, — мужемъ своей сестры, оставивъ своего мужа—раскольника, а Альгинъ прогнать свою жену съ пятерыми дѣтьми. Довольно этого; поясненія излишни.

Спустя нѣсколько времени Механиковымъ была составлена по поводу отвѣтнаго письма цѣлая брошюра, въ которой возбуждаются уже совсѣмъ другіе вопросы, не имѣющіе связи съ изложенными въ томъ и другомъ письмѣ мыслями. При этомъ въ брошюрѣ прямо выражено, что отвѣтное письмо составлено нами, хотя и отъ лица Альгина.

Въ дальнѣйшихъ своихъ письмахъ Т—ъ В—чь увѣдомлялъ насъ о присоединеніи къ православію и всего своего семейства.

24.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ ИЗЪ РАСКОЛА.

Въ день Рождества Христова прошедшаго 1897 года, въ церкви Казанской академіи была удостоена причастія Святыхъ Таинъ обратившаяся изъ раскола бѣгунской секты и наканунѣ праздника предъ всенощнымъ бдѣніемъ присоединенная къ православной Церкви семнадцатилѣтняя дѣвушка Елизавета Иванова Аполлонова. Литургію совершалъ преосвященный ректоръ академіи, епископъ Антоній. Приведенная въ православную Церковь академію, она сочувственно встрѣчена всей академической семьей. Профессора академіи собрали ей небольшое пожертвованіе, чтобы сшить новое платье и купить приличную обувь.

Присоединеніе этой дѣвушки замѣчательно какъ по обстоятельствамъ ея жизни и по ея развитію и начитанности, такъ и по самому способу обращенія.

Дочь крестьянина Казанскаго уѣзда, родившаяся въ семьѣ, отецъ которой былъ ярмъ послѣдователемъ бѣгунской секты, а дядя—дѣдъ (крестьянинъ Николай, по переименованіи Кирилль Аполлоновъ), первымъ наставникомъ, Елизавета, — или же полуребенокъ Лиза, — на шестомъ году возраста была уведена отцомъ въ бѣга и переименована въ бѣгунство подъ именемъ Евстолии. Тамъ, въ бѣгунскихъ пристанодержательствахъ, перевозимая съ мѣста на мѣсто, между Тюменью и Ярославлемъ, подъ покровомъ секрета, въ особомъ мѣрѣ бѣгуновъ, она получила, въ духѣ секты, и образованіе и воспитаніе, вмѣстѣ съ другими подобными дѣвушками. Жизнь ея полна приключеній, которыя она собирается разсказать впоследствии для ознакомленія съ бытомъ сектантовъ, имѣющихъ своеобразную, на началахъ строгаго общежитія устроенную организацію, представляющую государство въ государствѣ. Отмѣтимъ теперь два разсказанныхъ намъ случая, изъ коихъ одинъ происходилъ и въ нашемъ, какъ оказывается, присутствіи. Лѣтъ около семи

назадъ казанскою полиціею, по сдѣланному однимъ послѣдователемъ бѣгунства, крестьяниномъ Василиемъ Чихиревымъ (по переименованіи Нифонтъ) сообщенію, — были производимы осмотры бѣгунскихъ пристанодержательствъ. На эти осмотры приглашали иногда и насъ въ качествѣ свѣдущаго лица, для опредѣленія имѣющихъ сектанское значеніе вещей, а также и устройства самыхъ „пристаней“. Одинъ изъ такихъ осмотровъ производился въ Пороховской слободѣ, около Казани. Дѣло было весною, въ половодье. По осмотрѣ разныхъ комнатъ и другихъ помѣщеній было обращено вниманіе на подполье, приподнято творило, овозалось, что въ подпольѣ на половину глубины вода. Хотѣли и тамъ посмотрѣть, но кто-то сказалъ, что нѣтъ подобности спускаться въ воду, на аршинъ или полтора глубины. Теперь оказывается, что тамъ, въ водѣ по шею, скрывалась одинадцатилѣтняя Лиза (Евстоія), да еще двѣ старухи; простояла она въ водѣ часа два, „прозябла такъ, что и зубъ на зубъ не сходился“. Такъ дѣвочку тогда и не нашли, — должно быть, время еще не пришло быть ей съ нами, ей — безъ вины виноватой. Господь, приготавливалъ ее къ болѣе сознательному обращенію, котораго тогда естественно и не могло быть. Другой разъ она читала Псалтирь надъ покойникомъ. Полиція открыла трупъ неизвѣстнаго бѣгуна и въ комнатѣ приставили караулъ. Маленькая читальщица скрылась въ узенькій тайникъ въ стѣнѣ, за тонкою, непримѣтною перегородкою и тамъ простояла цѣлыя сутки безъ пищи и питья, боясь даже кашлянуть, чтобы не услышали, такъ какъ перегородка была очень тонкая. Лѣтъ двѣнадцати дѣвочка вступала уже въ собесѣдованіе о вѣрѣ, обращая на себя вниманіе. Нѣкоторые изъ православныхъ, которымъ она тогда проповѣдывала ученіе бѣгуновъ, теперь опознали ее и припоминаютъ, какъ бойко она тогда говорила.

Весною 1897 г. въ маѣ мѣсяцѣ непредвидѣнные обстоятельства поставили ее на новый путь пока съ внѣшней чисто стороны. Изъ производившагося по сему въ духовной консисторіи дѣла видно слѣдующее. 8-го мая задержаны полиціею, по подозрѣнію, одинъ высокій молодой человекъ безъ бороды, а другой небольшого роста съ неестественно развитою расти-

тельностью въ бородѣ и волосахъ; изъ нихъ первый назвался крестьяниномъ Костромской губерніи, Кинешемскаго уѣзда, Андреемъ Дмитріевичемъ Постниковымъ, 22 лѣтъ, проживающимъ въ Самарѣ, въ своемъ ткацкомъ заведеніи, подъ гостиницею „Кавказъ и Меркурій“, а второй родною сестрою его Анастасією. А потомъ они признались, что Анастасія не сестра Постникова, а крестьянская дѣвица Казанскаго уѣзда, села Мамонина, Елизавета Иванова Аполлонова, 16 лѣтъ, сектантка-странница, проживаетъ въ кельѣ, въ домѣ казанской мѣщанки Шуравиной, въ Ягодной слободѣ и переодѣлась мужчиной съ цѣлю быть и принять участіе на соборѣ, назначенномъ на 8-е мая въ домѣ Рябчинова, въ Адмиралтейской слободѣ. На этомъ соборѣ должны будутъ рѣшаться многіе вопросы страннической секты, послѣдователей коей въ мірѣ называютъ бѣгунами или подпольниками, а именно, о предстоящей послѣ всеобщей переписи кончинѣ міра, о взаимопомощи сестрамъ-молитвенницамъ, непорочнымъ дѣвамъ-затворницамъ и о перемѣщеніи нѣкоторыхъ ревнителѣй секты, заподозрѣнныхъ мірянами и полиціей, въ другіе поволжскіе города ¹⁾. При этомъ Аполлонова опредѣленно высказала, что проживающее въ Петербургѣ очень вліятельное, съ милліоннымъ состояніемъ, лицо покровительствуетъ означенной сектѣ и руководить ею ²⁾. По произведеннымъ двумъ осмотрамъ въ домѣ Шуравиной и въ кельѣ Аполлоновой, называющейся по страннической сектѣ сестрой Евстоіей, найдены: старообрядческая рукопись, писанная Аполлоновой, линейка для писанія отъ руки книгъ церковными буквами, холщевый башмакъ, который, по объясненію Аполлоновой, надѣвается на ногу умершаго;—умершихъ странники хоронятъ, зашивъ въ рогожу, или на дворѣ ³⁾, или гдѣ либо въ лѣсу, или въ полѣ, объясняя

¹⁾ Показанія о разсужденіяхъ на соборѣ измышленны. На самомъ дѣлѣ предполагались разглагольствованія о «статьяхъ» Никиты Семенова.

²⁾ Это показаніе тоже измышлено. Бѣгуны никогда не назовутъ настоящихъ благотворителей и не укажутъ города, а чтобы отвесить глаза, назовутъ другой. На самомъ дѣлѣ благотворители бѣгуновъ находятся въ Ярославской губ., въ Сибири и въ другихъ мѣстахъ.

³⁾ На дворахъ хоронятъ очень рѣдко.

это тѣмъ, что, согласно Свящ. Писанію, принявшій обрядъ странничества и отрѣшившійся отъ отца, матери, дѣтей и избѣгшій печати антихриста долженъ сойти съ лица земли совершенно незамѣтно для родственниковъ. Затѣмъ найдено нѣсколько картинъ апокалипсическаго содержанія, писанныхъ рукою Аполлоновой. Аполлонова—начетчица, весьма хорошо знаетъ Свящ. Писаніе, въ духѣ старообрядчества, хорошо рисуетъ и пишетъ древеславянскимъ шрифтомъ. Была разыскана мать Аполлоновой, крестьянка села Мамонина, Анисья Аполлонова, проживающая въ Адмиралтейской слободѣ, которая удостовѣрила, что дочь ея Елизавета дѣйствительно приняла обрядъ странничества, но что была совращена умершимъ уже 4 года назадъ мужемъ ея, Анисьи, Иваномъ Аполлоновымъ; умеръ онъ въ Адмиралтейской же слободѣ на большой улицѣ въ домѣ Захарова ¹⁾, послѣ смерти былъ задѣланъ въ рогожу и похороненъ въ Кизическомъ лѣсу, гдѣ и былъ найденъ полиціею,—о чемъ тогда производилось дознаніе. Послѣ его смерти Елизавета Аполлонова поселилась въ кельѣ ²⁾, въ домѣ Шуравиной вмѣстѣ съ сестрой Андрея Постникова Анастасіей, именемъ которой она и назвалась при задержаніи. Постниковъ, по удостовѣреніи его личности, и сестра его Анастасія выбыли въ мѣсто своего жительства, а Елизавета Аполлонова водворена къ ея матери, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи дѣла въ судебной инстанціи держать ее при себѣ и нигуда не отпускать (Журн. Консист. 20-го августа 1897 г.).

Консисторія сообщила о вышеизложенномъ прокурору окружнаго суда, но послѣдній не нашелъ въ дѣяніяхъ задержанныхъ бѣгуновъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго уложеніемъ о наказаніяхъ въ статьяхъ 189 и 196, за самую же принадлежность къ сектѣ не нашелъ возможнымъ начинать судебное слѣдствіе, и дѣло прекратилъ... Въ сентябрѣ мѣсяцѣ пріѣзжалъ изъ Ярославля воспріемникъ Евстолии по бѣгунству и опекунъ ея, Савва и убѣждалъ ее снова уѣхать съ

¹⁾ Это показаніе вѣрное.

²⁾ И раньше она жила въ кельяхъ, въ разныхъ мѣстахъ, у Шуравиной же поселилась только прошедшею зимою.

нимъ и обратиться въ прежней жизни, но дѣвушка, изъ опасенія ли подвергнуть отвѣтственности мать-поручительницу, или по другимъ какимъ либо причинамъ, отказалась отъ приглашенія своего бывшаго наставника и осталась жить у матери. Наставникъ, уѣзжая, далъ ей наставленіе, что знаться съ полицейскими чиновниками еще можно, — они не соблазнятъ, но нужно всячески избѣгать „поповъ“, а особенно Ивановскаго, — и наконецъ, замужъ не ходить, а затѣмъ, когда захочешь поступить „въ чинъ“, т. е. уйти и жить въ сокрытіи, они всегда ее рады принять ¹⁾.

Между тѣмъ наступило время открытія обычныхъ собесѣдованій въ Казани. Кромѣ бесѣдъ въ городѣ, нами производимыхъ, епархіальный миссіонеръ, съ благословенія Владыки, открылъ собесѣдованія въ пригородной Адмиралтейской слободѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, проживаетъ и мать дѣвушки, но такъ какъ епархіальному миссіонеру нужно было выѣхать изъ Казани, то продолжать собесѣдованія сталъ студентъ академіи Шлеевъ, съ нѣкоторыми товарищами (свящ. М. Авроровымъ, Коробовымъ и др.). Семнадцатилѣтняя Евстоія сначала воздерживалась ходить на бесѣды, такъ какъ за это полагается епитимія, но потомъ рѣшилась пойти вмѣстѣ съ матерью, давъ себѣ обѣщаніе „наложить, по ея выраженію, замокъ на уста и на разумъ“. Говорилъ студентъ Шлеевъ, рѣчь шла о четвероконечномъ крестѣ, дѣвушка слушала, но, не вытерпѣвъ, пробралась въ толпу, оставивъ мать позади, около церковной двери; такъ какъ она роста небольшого, то кто-то изъ толпы поставилъ ее на скамеечку и она заговорила, начавъ вопросомъ: „можно ли женѣ говорить (учить) въ церкви“?... Всѣ обратили вниманіе на дѣтскій почти голосъ. Въ отвѣтъ одинъ изъ присутствовавшихъ на бесѣдѣ (И. Я. Бабочкинъ, на имя котораго снимается въ городѣ зало собесѣдованій), отвѣтилъ, что спасеніе дорого какъ мужу, такъ и женѣ. Завязалась бесѣда, посыпались вопросы, „замокъ“ съ устъ былъ снятъ.

¹⁾ За жительство въ міру ее отлучили бы приблизительно не менѣе какъ на годъ, а потомъ опредѣленіемъ «собора приобщили бы къ стаду вѣрныхъ» (собственные слова обратившейся).

Приѣхавшіе, по окончаніи себѣды, на нашу вечернюю бесѣду (бесѣды въ слободѣ начинались въ часъ дня, въ городѣ Казани—въ 6-ть часовъ вечера) студенты рассказывали, что на бесѣду со Шлеевымъ вышла какая то молодая, высокая (подставной свамеечки не замѣтили) гимназистка, очень бойкая и начитанная, общавшая быть и на слѣдующей бесѣдѣ. Это было въ воскресенье 16-го ноября, а слѣдующая бесѣда предполагалась 21-го числа, въ праздникъ Введенія во храмъ Божіей Матери. Такъ какъ мы ведемъ въ городѣ бесѣды только по воскреснымъ днямъ, то, заинтересовавшись выступившею собесѣдницею, яко бы гимназисткою, 21-го числа и мы отправились на бесѣду въ слободу. Но на этой бесѣдѣ (объ измѣняемости обрядовъ) дѣвушки не оказалось, а говорила ея мать. При этомъ мѣстнымъ священникомъ о. Петромъ Касаткинымъ было намъ сообщено, что говорившая женщина—мать Евстолиі, а сама она уѣхала гостить въ извѣстный домъ въ село Васильево къ подругѣ (25-ть верстъ отъ Казани по линіи желѣзной дороги). Имя Евстолиі намъ было уже хорошо извѣстно по вышеозначенному дѣлу, и обезпokoившись пребываніемъ послѣдовательницы бѣгунскаго ученія въ означенномъ селѣ и опасаясь, какъ бы бойкая, начитанная и словоохотливая бѣгунка не насадила тамъ раскола, на другой же день мы самолично предупредили объ опасности мѣстнаго священника, посовѣтовавъ ему зорко слѣдить за всѣмъ, что будетъ происходить, и увѣдомить насъ. — По опыту извѣстно, какъ легко иногда, при невниманіи пастырей, расколъ насаждается и съ какимъ трудомъ искореняется.

Въ воскресенье 30-го числа послѣ бесѣды въ слободѣ, по совѣту священника Касаткина, который ласковымъ обращеніемъ успѣлъ уже заслужить ея довѣріе,—а также и другихъ лицъ, и въ то же время побуждаемая любопытствомъ, Евстолиа приѣхала на нашу бесѣду, и сейчасъ же заговорила. „Г. профессоръ, слышался изъ толпы ея голосъ, какъ вы признаете лютеранское крещеніе, вмѣняете ли за дѣйствительное?“ Мы отвѣтили: „смотря по тому, какъ они крещены; если крещены во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, хотя бы и чрезъ обливаніе, то Церковь вмѣняетъ такое крещеніе

за дѣйствительное и въ случаѣ обращенія въ православіе не перекрещиваетъ“. Дѣвушка возразила: „еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе, и въ апостольскихъ правилахъ тоже писано, да и обливанцевъ крестить нужно“.— Мы отвѣтили: „тутъ у тебя два вопроса: первый о еретическомъ крещеніи въ томъ смыслѣ, явобы нужно крестить всѣхъ еретиковъ, а второй о крещеніи чрезъ обливаніе. Разъясню сначала первый вопросъ,—всѣхъ ли еретиковъ нужно перекрещивать, и что такое крещеніе еретическое, по смыслу правилъ святыхъ апостоль (46 и 47). Приди сюда, ближе ко мнѣ!“ Дѣвушка подошла, встала рядомъ и, по указанію, прочитала по Кормчей 95-е прав. VI всел. соб., 7-е прав. II-го соб. и 8-е прав. I-го соб. о принятіи въ Церковь разныхъ еретиковъ. Было ясно, что не всѣхъ еретиковъ нужно крестить, а узаконяется троякій способъ принятія въ Церковь. Послѣ этого были прочитаны и правила апостольскія и разъясненъ надлежащій ихъ смыслъ ¹⁾. Относительно поливательнаго крещенія былъ данъ общій пока отвѣтъ и назначена по этому вопросу слѣдующая бесѣда. Дѣвушка, видимо, удовлетворилась и обѣщалась быть на слѣдующей бесѣдѣ. Затѣмъ она заговорила о троеперстіи, яко-бы въ немъ проповѣдуется богострастная ересь, а что всѣхъ ересей въ Церкви 72, на что она принесетъ тетрадку. Объяснивъ, что въ троеперстномъ сложеніи нѣтъ никакой богострастной ереси, а указывается, какъ и въ двуперстіи, то же знаменованіе Святой Троицы, мы попросили указать тутъ же хоть одну еще ересь, самую главную. Дѣвушка не указала, а замѣтила, что Церковь виновна если не качествомъ ересей, то количествомъ. Мы снова просили назвать что-либо для примѣра, чтобы, если и не теперь, то потомъ разъяснить. Дѣвушка не указала, а обѣщала показать тетрадку съ 72 ересями. Бесѣда окончена гнѣіемъ „Достойно“. Когда пропѣли молитву, мы, еще разъ обратившись къ дѣвушкѣ, спросили: „скажи, Евстолія, только со всей откровенностью,—кому мы сейчасъ молились, истинной ли Матери Христа Бога, или

¹⁾ Объ этомъ можно читать въ нашемъ «Критическомъ разборѣ ученія безпоповцевъ».

матери другого лица? Дѣвушка, подумавъ, отвѣчала: „Матери истиннаго Бога“. — „Спасибо за такой отвѣтъ!...“

По окончаніи бесѣды хозяинъ попросилъ приѣхавшихъ пить чай. Въ частной бесѣдѣ дѣвушка объяснила намъ, что у ней въ головѣ „каша“, что ей учиться нужно и очень хочется. Мы замѣтили, что сперва „кашу нужно расхлебать“, а потомъ и объ ученіи можно подумать, что это желаніе доброе и мы, сколько можемъ, посодѣйствуемъ этому, когда придетъ время. Тутъ же мы замѣтили еще: „такъ какъ вторымъ крещеніемъ ты поругалась первому крещенію во имя Святой Троицы, то я тебя Евстолией называть не буду, а буду называть первымъ именемъ (Елизавета), а такъ какъ по годамъ ты мнѣ во внучки годишься, то я просто буду называть тебя Лизой“. — „Мнѣ это непріятно, я первое крещеніе признаю за еретическое“. — „Чтожь дѣлать? Я признаю наоборотъ“. Говорили еще о церковномъ пѣніи, о крюкахъ и нотахъ, о трудности первыхъ и легкости послѣднихъ для изученія. Дѣвушка упомянула имя Мезенца, какъ облегчившаго крюки. Мы съ удивленіемъ спросили: „а ты откуда знаешь это имя?“ Дѣвушка отвѣтила, что она читала исторію церковнаго пѣнія... Всѣ присутствовавшіе были заинтересованы ясностію вопросовъ, толковыми возраженіями и отвѣтами, полнымъ вниманіемъ къ разъясненіямъ другихъ, деликатностью тона и скромностью манеръ. Были тутъ и православные, и поповецъ и безпоповецъ. На прощаньи мы сказали, что если въ средніи недѣли ей захочется о чемъ нибудь поговорить, то двери нашего дома для нея открыты; съ глазу на глазъ говорить еще удобнѣе, чѣмъ при другихъ.

6-го числа въ субботу намъ снова пришлось быть въ Васильевѣ и, отправившись вмѣстѣ въ Казань, пришлось ожидать поѣзда на платформѣ три часа. Въ это время явилась возможность вести продолжительную откровенную бесѣду о Христѣ и антихристѣ, о святой Церкви, какъ обручницѣ Христовой, и о многихъ другихъ предметахъ. Тогда же и замѣлъ съ разума сталъ, по ея собственному выраженію, сказанному послѣ, „размыкаться“. 7-го числа прошла бесѣда о поливательномъ крещеніи ясно и спокойно, а на слѣдующее

воскресенье была назначена бесѣда объ антихристѣ. На другой день послѣ бесѣды дѣвушка была уже въ академической библиотекѣ и два часа осматривала книги и рукописи. Тутъ она сама заявила, что „ересей-то въ церкви поубавилось“, но все еще какъ-то и въ чемъ-то сомнѣвалась. Въ этотъ день она и обѣдала въ моей семьѣ вмѣстѣ съ другими, и даже молилась вмѣстѣ, что, по понятіямъ бѣгуновъ, очень большой грѣхъ. При этомъ она говорила, что все, что съ нею происходитъ, она точно во снѣ видитъ, и все это грѣхъ, каждый шагъ — грѣхъ и за него епитимія, но ушла видимо довольная.

На бесѣду 14-го числа собралась масса народа; дѣвушка явилась возражательницей нѣсколько еще жаркою, но и соглашающеюся. Изъ числа ея единовѣрцевъ не заговорилъ никто. Ночевать она пошла уже въ мою семью. На другой день, 8-го декабря мы представили ее высокопреосвященнѣйшему Арсенію, который, ласково ее принялъ, благословилъ иконою и книгами: евангеліемъ и молитвенникомъ, и она съ утѣшеніемъ все это приняла, облобызавъ благословляющую десницу архипастыря. Послѣ этого она не захотѣла уже болѣе скрываться и отъ своихъ, и на бесѣдѣ 21-го числа пожелала говорить сама; но при этомъ она просила насъ открыто на бесѣдѣ не присутствовать, въ томъ соображеніи, что бывшіе ея учителя и единовѣрцы при насъ не заговорятъ. Я остался въ сосѣдней комнатѣ, поручивъ открыть бесѣду своему сотруднику Бабочкину. Пропѣта молитва, Бабочкинъ сказалъ нѣсколько словъ и съ каедрой заговорила дѣвушка. Слова ея приблизительно были слѣдующія: „хочу откровенно сказать своимъ бывшимъ наставникамъ и единовѣрцамъ, что я нахожусь теперь подъ большимъ сомнѣніемъ въ томъ, чему вы меня учили и чему я учила другихъ, а въ сомнѣніи жить мнѣ не позволяетъ совѣсть. Сильно поколебавшись въ правотѣ нашего ученія, я точно стою на скалѣ, одинъ шагъ и кончено; спасайте же меня, если, по вашему, я погибаю... Но вы молчите, значить или не хотите, или же не можете, силы у васъ нѣтъ меня спасти... Такъ знайте, что я такъ думаю, что теперь-то и вступаю въ истинный завѣтъ съ Богомъ, чрезъ Животворящую Кровь Господа Иисуса Христа, Который сказалъ: *се кровь*

Моя Нового завета, а другого завета нѣтъ и быть не можетъ“. Въ это время послышался истерическій плачь ея матери, разстроганной, какъ оказалось, тѣмъ, что прежніе говорюны, которыхъ и она слушала 25 лѣтъ, хранятъ глубокое молчаніе. Многіе изъ народа заплакали, слушая каждое слово съ необычайнымъ волненіемъ. Въ залѣ, наполненной до невозможности народомъ, стояла глубокая тишина, всѣ какъ бы затаили дыханіе, слушая мягкія, чисто грудныя, но спокойно произносимыя слова покаянія. „Благодарю васъ, православные, продолжала она, что вы мою исповѣдь слушаете и, вижу, мнѣ сочувствуете, благодарю за вашу любовь христіанскую, надеюсь, что она и послѣ не прекратится. Поддержите меня вашею любовію“. При послѣднихъ словахъ мы вышли въ зало и сказали: „такъ какъ бывшіе твои учителя не пришли къ тебѣ на помощь, то мы, сколько можемъ, постараемся утвердить и утѣшить тебя словами Христовыми, словами Завета Нового и вѣчнаго, но прежде воздадимъ хвалу Богу пѣснію „Тебе Бога хвалимъ“... Собравшіеся громогласно пропѣли предложенное. По окончаніи пѣнія мы начали рѣчь словами: „хотя сегодня назначена бесѣда объ антихристѣ, но я не могу и не хочу говорить теперь о врагѣ Христовомъ, опровергать разныя нелѣпости...., хочу тебѣ и всѣмъ въ утѣшеніе говорить о Христѣ, пришествіе на землю Котораго, ради спасенія нашего, чрезъ три дня будемъ праздновать. Воспоминаніе о Рождествѣ Христа Спасителя соединяется теперь съ мыслию о возрожденіи тебя, которая мертва была, но ожила, изгнана бѣ, но обрѣтается. Затѣмъ мы разъяснили сущность Завета Господня, въ крови Его заключающагося, какъ въ заветчаніи; при томъ приносимыя на алтаряхъ тѣло и кровь Христова есть и воспоминаніе смерти Христовой, послѣ чего (т. е. смерти) заветчаніе и получаетъ силу. вмѣстѣ съ симъ принятіе плоти и крови Господней есть залогъ безсмертія, посему плоть и кровь Господа есть вмѣстѣ съ симъ и хлѣбъ животный, ядый отъ котораго живъ будетъ во вѣки (Іоанн. 6 гл.), и сей хлѣбъ, сіе воспоминаніе будетъ продолжаться до втораго Христова на землю пришествія (1 Кор. зач. 149). Елизавета внимательно слушала и чего не могла ясно выразумѣть,

о томъ спрашивала. Бесѣда была очень трогательная, закончившаяся обычною молитвою. По окончаніи бесѣды толпа народа, особенно женщины, перешли въ сосѣднюю комнату и окружили дѣвушку, которой уже нужно было успокоиться отъ волненія.—Между тѣмъ одна ея знакомая, стоявшая въ толпѣ, сообщила ей говоръ нѣкоторыхъ изъ бывшихъ на бесѣдѣ послѣдователей бѣгунства, что самое лучшее увезти Лизу снова въ сокрытіе. Таковой увозъ противъ желанія бывалъ, и сама Лиза рассказывала объ одномъ случаѣ увоза въ Томской губерніи. Увезенная наканунѣ вступленія въ бракъ дѣвица и теперь жива, уже не молодая; завезли ее въ глухіе дѣса, сначала она долго плакала, но потомъ свыклась. Послѣ этого новообращаемая окончателно поселилась въ моей семьѣ. Послѣдніе дни предъ праздникомъ она готовилась къ присоединенію, которою такимъ образомъ и совершено на праздникъ Рождества Христова:

Между тѣмъ въ обществѣ бѣгуновъ происходилъ переполохъ и распространялись разные толки. Еще послѣ бесѣды 21-го числа полетѣли телеграммы главнымъ наставникамъ въ Ярославль, въ Пермь и другіе города, гдѣ знали „Евстолю“,— о томъ, что она „присоединяется, остерегайтесь“. Телеграммы, какъ и письма, обыкновенно, посылаются на другое, или на третье лицо и ими уже доставляются по назначенію. Но при этомъ все еще была между ними надежда, что „Евстолия“ раздумаетъ и не причастится. Въ этой надеждѣ въ академическую церковь былъ отправленъ соглядатай, который, скрываясь въ народѣ, и видѣлъ чинъ присоединенія, а на другой день и преподаніе таинства святаго причащенія, о чемъ подробно и сообщилъ пославшимъ. Тогда было написано и отправлено обстоятельное письмо воспріемному по бѣгунству отцу, находившемуся тогда въ Перми. Какъ и что рассказывалось въ этомъ письмѣ,—намъ неизвѣстно. Извѣстно только, что повсюду служились у бѣгуновъ молебствія о возвращеніи „Евстоліи“, чтобы Господь браздами и уздою востягнулъ челюсти (Псал. 31, 9 ст.) этого убѣгшаго ретиваго воя, т. е. напастями и бѣдами обратилъ ее на прежній путь. Это, конечно, ихъ дѣло. Православная Церковь объ этомъ никогда

не молилась и не молится, а молится она теперь совершенно о другомъ, — противоположномъ, о здравіи и спасеніи рабы Божіей Елизаветы. Въ то же время слышались, какъ предсказанія, что въ этой бѣдной Лизѣ только на первыхъ порахъ внимательны, а потомъ скоро оставятъ ее въ пренебреженіи, и на этомъ строили свои грѣховныя мечты и надежды. Неужели мы дадимъ имъ осуществиться? Не попусти, Господи! Предпринимались и мѣры на случай, въ будущемъ. Такъ какъ Елизавета сняла замокъ съ своего разума вслѣдствіе посѣщенія бесѣдъ, то за это будетъ налагаться большая еще епитимія. Съ другой стороны бѣгунскіе тайники въ Казани спѣшно перестраивались, изъ опасенія, что бывшая „Евстолія“ явится доносчицей; теперь и ей не найти входовъ и выходовъ.

Можемъ удостовѣрить, что доносчицей она не будетъ; не при ея посредствѣ разрушать внѣшнимъ образомъ, силою власти темное бѣгунское царство. Пусть она поможетъ ослаблять его инымъ, духовнымъ путемъ! Теперь забота наша дать ей образованіе, во едино собрать отрывки знаній историческихъ,—въ родѣ Аѳинъ и Спарты,—о которыхъ, къ удивленію, она кое-что знаетъ, а также русскихъ царей до патриарха Никона,—научить ариметикѣ, грамматикѣ, писать скорописью (полууставомъ она пишетъ прекрасно), ознакомить вполнѣ съ системою обличенія раскола, усовершенствовать умѣнье рукодѣльныхъ работъ (которыми она усердно и охотно занималась), до вышиванія бисеромъ. Наша забота развить силы и дарованія, а затѣмъ дальнѣйшій жизненный путь Господь укажетъ. На самомъ дѣлѣ, наиболѣе выдающейся потребностью ея души—говорить на бесѣдахъ со старообрядцами, также учить народъ *вѣрѣ*, но уже совершенно въ другомъ направленіи. 28-го декабря она уже говорила на бесѣдѣ въ слободѣ, въ Маварьевской церкви, говорила толково, задушевно, довольно свободно и послѣдовательно. „Спрашивайте меня, и я желаю и общаюсь, сколько могу, объяснить вамъ, почему совершенно переѣмнился мой разумъ и почему теперь не отъ Церкви, а къ Церкви влечетъ меня мое сердце. Я съ радостью приму и выслушаю и обидныя слова, потому что знаю, сколько я грѣшна предъ Богомъ, сколько людей научила неправдѣ,

сколько заслужила гнѣвъ Божій и муку вѣчную. Я была заблудшая овца, какъ младшій блудный сынъ,—расточила имѣніе, питалась не хлѣбомъ, а какими то остатками черствыхъ корокъ, которыя свиньямъ только выбросить. Но Господь милосердый призвалъ меня и заклалъ Тельца упитаннаго. Я шла изъ Іерусалима въ Іерихонъ, страну страстей и нечестія, меня ограбили разбойники. Но милосердый Самарянинъ спасъ меня, и теперь я въ больничной гостинницѣ,—святой Церкви, которая есть домъ Божій и врата небесныя. Теперь я хочу отъ всего сердца и другихъ вести туда же, въ эту лечебницу“.

Слушая это, какой-то старичекъ заплакалъ. Чтобы успокоить взволнованную дѣвушку, мы объяснили, что ея грѣхъ отступничества и противленія былъ грѣхомъ невѣдѣнія, и потому Господь самымъ приведеніемъ ея во дворъ овчій, приведеніемъ чрезъ людей, которыхъ она считала своими врагами, показалъ, что простилъ уже этотъ грѣхъ и мало того, простилъ, но и удостоилъ ее соединиться съ Нимъ въ высочайшей христіанской тайнѣ; дальнѣйшіе же труды ея Онъ несомнѣнно приметъ, какъ жертву благопріятную, какъ оуміамъ чистаго дѣвическаго сердца.

~~~~~

Въ теченіе всей зимы обратившаяся Елизавета была на каждой нашей бесѣдѣ, а на нѣкоторыхъ и сама принимала участіе,—что видно изъ дальнѣйшаго описанія двухъ бесѣдъ въ Ягодной слободѣ, составленнаго мѣстнымъ протоіереемъ о. Димитріемъ Черкасовымъ, и изъ нашего оффиціального отчета о поѣздѣ въ г. Чистополь. Оба документа напечатаны были въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“.

а) Два собесѣдованія со старообрядцами въ Смоленско-Димитріевской церкви города Казани, въ Ягодной слободѣ.

„Въ нашей слободѣ и въ смежной Пороховой свило себѣ гнѣздо раскольническое бѣгунство; есть здѣсь и бѣгунскія пристанодержательства, въ которыхъ проживала извѣстная

обратившаяся дѣвица Елизавета Аполлонова. По желанію послѣдней въ нашемъ храмѣ были устроены два собесѣдованія со старообрядцами 2 и 22 февраля.

Первое собесѣдованіе 2 февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня, велъ профессоръ Н. И. Ивановскій, съ нимъ прибыла на бесѣду и обратившаяся дѣвушка. Когда они прибыли въ церковь, ихъ ожидало уже многочисленное собраніе народа, въ числѣ котораго были всѣ почти извѣстные послѣдователи бѣгунской секты.

По пропѣтіи молитвы „Царю Небесный“ собесѣдованіе открылъ профессоръ. Поздравивъ съ приближающимся наступленіемъ великаго поста и пожелавъ всѣмъ очистить въ предстоящій постъ свою совѣсть и соединиться съ Господомъ черезъ таинство св. причащенія, онъ остановилъ вниманіе собравшихся на томъ, что среди ихъ живутъ люди, именующіе себя „церковными“, но на самомъ дѣлѣ—враги церкви, которые, подъ прикрытіемъ своей мнимой „церковности“, распространяютъ ученіе бѣгуновъ. Затѣмъ профессоръ въ живой рѣчи очертилъ образъ такъ называемаго „жиловаго“ бѣгуна, его двойственный, лицемѣрный характеръ, его глумленіе надъ православною церковію. „Былъ, напри- мѣръ, говорилъ онъ, Петръ, крещенный въ св. церкви. Этотъ Петръ по уклоненіи въ бѣгунство перекрещенъ и названъ, положимъ, Поликарпомъ. Но не ужилось ему и въ бѣгунствѣ, жениться захотѣлось, и вотъ онъ беретъ себѣ невѣсту, тоже изъ бѣгунокъ; а такъ какъ бракъ въ бѣгунствѣ невозможенъ, то онъ отступаетъ и отъ бѣгунства, обращается снова въ православной церкви, заявляется въ православному священнику и, по присоединеніи, вѣнчается съ избранною имъ невѣстою, тоже яко-бы обратившеюся. Предъ бракомъ онъ долженъ исповѣдаться и причаститься Христовыхъ таинъ. Поликарпъ, такимъ образомъ, снова дѣлается Петромъ; но къ сожалѣнію, тутъ не приходится радоваться,—въ душѣ онъ по прежнему остается тѣмъ же бѣгунномъ—Поликарпомъ, хотя и наружнымъ отступникомъ бѣгунства, онъ ходитъ и на бесѣды, защищая расколъ, подъ видомъ сомнящагося, и между вами сѣетъ плевелы раскола.

прикрываясь православіемъ и смущая вѣсть; на самомъ же дѣлѣ онъ—двойной отступникъ:—наружный отступникъ бѣгунства, душевный отступникъ православія, вторично поругавшійся надъ святыми тайнами, глумившійся надъ кровію Завѣта, Которую предъ бракомъ принималъ, а если почему либо и не принималъ, то глумившійся надъ таинствомъ вѣнчанія. Можетъ быть, онъ даже и здѣсь, между нами, но не здѣсь должно быть его мѣсто, не здѣсь, предъ очами Бога и святыхъ, надъ изображеніями коихъ онъ также готовъ глумиться.... Впрочемъ, кто знаетъ, быть можетъ, что нибудь изъ сказаннаго и упадетъ ему въ душу и разбудитъ его совѣсть, быть можетъ, благодать Божія и коснется его сердца. Дай-то Богъ!“ Въ заключеніе своей рѣчи профессоръ далъ совѣтъ собравшимся остерегаться такихъ двоедушныхъ людей, назвавъ даже по именамъ нѣкоторыхъ, болѣе извѣстныхъ пристанодержателей.

По окончаніи рѣчи началась бесѣда о таинствѣ св. причащенія, какъ было назначено заранѣе. На основаніи ученія Евангелія было доказано, что причащеніе тѣла и крови Господней есть хлѣбъ животный и залогъ безсмертія и жизни вѣчной и что оно пребудетъ въ церкви Христовой, т. е. въ обществѣ истинно вѣрующихъ, до скончанія вѣка, что оно вмѣстѣ съ тѣмъ есть и видимый знакъ Новаго Завѣта, т. е. завѣщаннаго Христомъ царства. Возраженіе послѣдовало относительно вѣчности приношенія св. жертвы, на основаніи словъ св. Ефрема Сирина, изъ слова его объ антихристѣ, яко-бы антихристъ жертву Христову уничтожитъ. Профессоръ объяснилъ указанное мѣсто св. Ефрема словами его же самого изъ 107 слова заимствованными, въ коемъ прямо сказано, что жертва Христова пребудетъ, по слову Господа, до втораго Его пришествія. Старообрядецъ сталъ ссылаться на другаго православнаго собесѣдника, будто онъ не такъ говорилъ; такимъ образомъ дѣло свелось только къ личностямъ, а главныя положенія относительно тайны св. причащенія остались не только не опровергнутыми, но и ни мало не ослабленными, и это было ясно всѣмъ.

По окончаніи бесѣды профессора, обратившаяся дѣвица Елизавета сказала нѣсколько прочувствованныхъ словъ о причинахъ своего обращенія, заключивъ такъ: „я прежде все разыскивала антихриста, а потомъ стала искать Христа и нашла Его, вотъ и все“.— По пропѣтіи молитвы „Достоинство“ всѣ православные ушли, благодаря Бога, а сочувствующіе расколу, такъ называемые „жиловые бѣгуны“, думается мнѣ, ушли съ тяжелымъ чувствомъ собственнаго безсилія.

Такъ какъ весь успѣхъ бесѣды, а также и свое молчаніе раскольники приписывали только умѣнію Николая Ивановича вести бесѣды, а не силѣ истины, то присутствовавшій на бесѣдѣ, нѣкогда обратившійся изъ еодосѣвскаго раскола, И. Я. Бабочкинъ и дѣвушка Елизавета пожелали въ первое воскресеніе великаго поста одни вести бесѣду о Церкви Христовой.

22 февраля означенная бесѣда состоялась при многочисленномъ стеченіи народа. Сначала говорила Елизавета; она объяснила присутствующимъ, почему она оставила общество странниковъ и присоединилась къ православной церкви. Причины она указала слѣдующія: 1) тамъ, въ бѣгунствѣ они все разсуждали объ антихристѣ, чтобы убѣжать отъ него и только, и почти ничего не говорили о Христѣ, чтобы къ Нему придти и въ святой церкви Его за Нимъ укрыться; поэтому сердце и совѣсть побудили ее искать Христа. 2) Тамъ мы хотя и читали св. Евангеліе, но какъ-то мало останавливались на немъ, точно мимо ушей пропустили, а иногда говаривали и то, что Евангеліе будто уже не на наше время писано, т. е. не на антихристово, и что законъ Евангельскій къ исполненію уже теперь невозможенъ. Мнѣ указали, и справедливо, что Евангеліе вѣчно, что „небо и земля мимо идутъ, а словеса Христовы не прейдутъ“, что эти словеса и судить насъ будутъ въ послѣдній день. Поэтому и учить меня стали и разсуждать я стала по Евангелію и показался мнѣ тогда мой прежній „разумъ“ какимъ-то бѣднымъ и жалкимъ, а свѣтъ Евангелія сталъ проникать въ мою душу и завладѣвать ею. 3) Поворивъ свой „разумъ“ въ послушаніе Евангелію, узнала я, что церковь Христова.

неодољнна и что благодать Святаго Духа никогда въ ней не изсяветъ. Толковали мы прежде, толковали по Апокалипсису,—хотя въ Апокалипсисѣ того и не написано, а сами мы толковали,—что церковь въ послѣднее время останется съ двумя тайнами; теперь же изъ словъ св. отца Іоанна Златоуста, который объяснялъ св. Евангеліе, узнала я, что церковь Христова „никогда не старѣетъ, но присно юнѣется“, да и изъ другихъ книгъ узнала, что „въ церкви Божіей тайнъ совершенно семь“. 4) Изъ ученія Евангельскаго и Апостольскаго я узнала, что святое причащеніе совершенно необходимо для спасенія, какъ хлѣбъ для жизни, какъ видимый знакъ Новаго Завѣта, и что оно пребудетъ между вѣрующими до скончанія вѣка. Узнала я и многое другое, чего прежде не знала, или о чемъ превратно учили насъ,—и я учила другихъ, несогласно съ Евангеліемъ. Вотъ Евангеліе святое и отвратило меня отъ прежней вѣры и привело туда, гдѣ церковь устроена по Евангелію. Бóльшаго я сказать еще не могу, такъ какъ мало еще училась; пусть за меня другіе скажутъ“. Послѣ сказанныхъ словъ Бабочкинъ, объяснивъ, что онъ также былъ нѣкогда едосѣвцемъ, началъ бесѣду о Христовой церкви, о ея существенныхъ признакахъ и о ея вѣчномъ существованіи. Разъяснилъ онъ, что не только странники, но и всѣ безпоповщинскія общества подъ образецъ Христовой церкви не подходятъ, разъяснилъ это на основаніи святоотеческихъ свидѣтельствъ. Самыя свидѣтельства читала по книгамъ Елизавета, читала только и задуманно (читаетъ она славянскія книги очень хорошо). Такъ они и помогали другъ другу. Возражателей не оказалось, хотя многіе изъ послѣдователей бѣгунства были въ церкви въ числѣ слушателей.

Профессоръ Николай Ивановичъ внимательно слушалъ всю бесѣду, не прерывая бесѣдующихъ. По окончаніи, онъ нѣчто опущенное добавилъ, а недостаточно разъясненное дополнилъ и нѣкоторыя стороны представилъ въ болѣе яркомъ свѣтѣ. Пѣніемъ „Достойно есть“ и „Спаси, Господи, люди Твоя“ бесѣда закончилась.

Описанныя двѣ бесѣды оставили глубокое впечатлѣніе на слушателей и, Богъ дастъ, бѣгунство ослабѣетъ въ нашей мѣстности.

Смоленско-Димитріевской церкви города Казани протоіерей
Димитрій Черкасовъ“.

б. Поѣздка въ городъ Чистополь въ мартѣ мѣсяцѣ 1897 г.

(Изъ оффиціального отчета).

По благословенію Его Высокопреосвященства 7 марта текущаго года мы отправились въ г. Чистополь. Причиною означенной поѣздки было слѣдующее обстоятельство. Съ нѣкотораго времени въ Чистополѣ поселился нѣкто В. А., изъ Тагила, бывшій перекрещенный бѣгунъ, называвшійся въ бѣгунствѣ Григоріемъ; прошедшимъ лѣтомъ онъ по неизвѣстной причинѣ вышелъ изъ бѣговъ, пріѣхалъ въ Казань, а предъ великимъ постомъ женился въ Чистополѣ на вдовѣ поморскаго толка; вѣнчанъ онъ въ Казани, въ православной церкви, но безъ присоединенія, такъ какъ въ паспортѣ его значилось, что онъ православный. Жена его, бывшая поморка, присоединена къ православію, но хитрымъ образомъ отъ св. причастія уклонилась. Личность А. была уже намъ извѣстна съ минувшаго сентября мѣсяца, когда онъ являлся къ намъ, высказывая желаніе быть православнымъ миссіонеромъ. Еще болѣе онъ давно и хорошо извѣстенъ обратившейся дѣвицѣ Елизаветѣ Аполлоновой, какъ бойкій говорунъ и начетчикъ, а вмѣстѣ, какъ человѣкъ двойственный. Посему пребываніе его въ Чистополѣ очень озабочивало и насъ и чистопольскихъ противораскольническихъ дѣятелей. Можно было опасаться, что, подъ прикрытіемъ православія, В... А... станетъ насаждать тамъ бѣгунство. Требовалось по меньшей мѣрѣ снять съ него личину предъ другими, дабы сдѣлать безвреднымъ для православія. Для разоблаченія лицемѣрія мы и предприняли свою поѣздку, взявъ съ собою и обратившуюся дѣвушку Елизавету.

8 числа, въ воскресенье, происходила бесѣда въ довольно обширномъ помѣщеніи Общества Трезвости. Пришелъ и А... съ женою. Хоръ училищныхъ пѣвчихъ очень хорошо прошѣлъ молитву „Царю Небесный“ и стихиру св. кресту „Приидите вѣрніи“. Народу собралось столько, сколько могло вмѣстить зало; было очень много и старообрядцевъ; А..., поздоровавшись, собирался побесѣдовать, видимо какъ раскольникъ. Мы начали бесѣду напомниманіемъ ему нѣкоторыхъ непріятныхъ ему обстоятельствъ изъ его знакомства съ нами, которыя онъ хотѣлъ-было отрицать, но присутствіе обратившейся Елизаветы остановило его; затѣмъ мы высказали радость, что онъ, хотя и не исповѣдался и не причастился, но все же освятилъ свой брачный союзъ таинствомъ св. церкви, получивъ чрезъ нее Божіе благословеніе, и такимъ образомъ снова сталъ „церковнымъ“. Остается въ теченіе поста довершить остальное, вступивъ въ тѣснѣйшее единеніе съ Господомъ І. Христомъ и Его церковію. А... отвѣтилъ, что объ этомъ нужно подумать. Мы замѣтили, что тутъ человѣку „церковному“ думать нечего. „Или, можетъ быть, присовокупили мы, ты все это сдѣлалъ только для формы, чтобы только прикрыться церковностію, а въ душѣ остаешься все тѣмъ же „странникомъ“, и впоследствии опять уйдешь тудаже? Можетъ, все это одно только глумленіе надъ церковію?“ При этомъ были прочитаны изъ 6-й главы посланія къ Евреямъ стихи: 4, 5 и 6-й объ отступникахъ, что они второе распинаютъ Сына Божія. А... утверждалъ, что онъ искренно оставилъ бѣгунство и обратился къ церкви. Тогда мы попросили его, чтобы онъ самъ объяснилъ предъ народомъ, по какимъ причинамъ онъ отступилъ отъ бѣгунства и возвратился въ православную церковь, объяснилъ бы, кто онъ—теперь, дабы всѣ это услышали отъ него самого. Требованіе было неожиданнымъ: А... смутился, но дѣлать было нечего, всталъ на наше мѣсто и началъ объяснять чистоту православной церкви и недоразумѣніе старообрядцевъ, смѣшивающихъ обрядъ съ догматомъ. Объясненіе вышло довольно толковое. По окончаніи его объясненія и обратившаяся, бывшая бѣгунка Елизавета также объяснила всѣмъ, почему и она оставила прежнюю бѣгунскую вѣру и почему присоеди-

вилась къ православной церкви. Объясненіе ея было тоже, какое она давала и въ Казани. Впечатлѣніе получилось очень сильное. Послѣ этого, мы обратившись къ народу, сказали: „вотъ, благодареніе Богу, эти двое, прежде заблудшіе, теперь уже съ нами; Господь привелъ ихъ въ ограду св. церкви“. При этомъ еще разъ напомнили А... объ исполненіи того, о чемъ говорили раньше относительно очищенія совѣсти и св. причащенія, а Чистопольскихъ пастырей просили наблюсти за этимъ. Послѣ этого дѣвушка Елизавета обратилась къ А... съ нѣсколькими вопросами, какъ онъ теперь думаетъ о томъ, чему прежде ее училъ,—правильно это, или неправильно. Навсѣ ея вопросы А... далъ ясныя и толковыя объясненія совершенно въ православномъ духѣ; говорилъ онъ свободно, какъ хорошій православный миссіонеръ. Выслушавъ его отвѣты, Елизавета подала ему руку и сказала: „теперь здравствуйте, вотъ мы опять вмѣстѣ съ вами!“

Послѣ этого была начата бесѣда о непреложности и вѣчности св. Евангелія, о необходимости Христовой церкви, о вѣчномъ ея существованіи съ полнотою тайнствъ и съ Богоучрежденною іерархію, о вступленіи въ завѣтъ съ Богомъ чрезъ кровь Христову, о видимомъ значеніи этого завѣта въ крови Его, приношеніе коей есть воспоминаніе смерти Его, а вкушеніе — залогъ безсмертія и жизни вѣчной. Всѣ эти мысли были раскрыты съ особенною подробностію. Въ бесѣдѣ принималъ участіе и мѣстный миссіонеръ Молодкинъ; нѣкоторыя книжныя свидѣтельства читала Елизавета. Старообрядцы видимо смущенные словами А..., на котораго, кажется, считывали, какъ на говоруна и спорщика, хранили глубокое молчаніе и ничего на возражали, хотя ихъ и вызывали не одинъ разъ на возраженія. Бесѣда закончилась общимъ пѣніемъ „Достойно есть“.

Послѣ бесѣды А... съ женою пришли въ духовное училище, гдѣ мы квартировали, вмѣстѣ съ Чистопольскими о.о. протоіереями Пеньковскимъ и Григорьевымъ, и бесѣдовали еще около часу. Въ этой бесѣдѣ А-ыхъ мужа и жену убѣждали восполнить недоконченное въ ихъ обращеніи къ православной церкви, т. е. причаститься св. таинъ. Жена А... болѣе склонна

къ сему, но самъ А... какъ-то отмалчивался и искренность его словъ, на публичной бесѣдѣ сказанныхъ, остается еще сомнительною. Но если въ душѣ онъ и продолжаетъ оставаться раскольникомъ, то важно уже самое его публичное заявленіе о чистотѣ православія церкви. Послѣ этого онъ и самъ по меньшей мѣрѣ стѣснится уже осуждать православную церковь и вредить ей, да и другіе, увидавъ его очевидную двойственность, не будутъ его слушать. Такимъ образомъ онъ сталъ безвреденъ въ смыслѣ пропагандиста, а говорить на бесѣдахъ въ защиту раскола ему уже положительно невозможно.

Примѣчаніе. По соизволенію Его Высокопреосвященства, редакція Извѣстій по Казанской епархіи напечатала настоящее извлеченіе изъ нашего отчета въ тѣхъ особенно видахъ, чтобы мѣстные пастыри обращали свое вниманіе на подобныхъ (обозначенному инициалами) скрытыхъ или такъ называемыхъ „жиловыхъ“ послѣдователей бѣгунства, прикрывающихся именемъ „церковныхъ“, и пастырски воздѣйствовали на нихъ словомъ вразумленія, а особенно предостерегали бы другихъ отъ ихъ вредной пропаганды. Бѣгунская секта представляетъ собою особое темное царство, съ которымъ необходимо бороться дружно всѣмъ послѣдователямъ истинной Христовой церкви. Въ Казанской епархіи она существуетъ около Казани въ пригородныхъ слободахъ и въ уѣздахъ казанскомъ и царевкокошайскомъ. Узнавать „жиловыхъ“ послѣдователей бѣгунской секты возможно, какъ и другихъ раскольниковъ, по рѣдкому хожденію ихъ въ церковь, по уклоненію отъ исповѣди и св. причастія, а особенно по устройству ихъ домовъ, приспособленныхъ къ сокрытію бродягъ и, по молвѣ народной о какихъ-то странникахъ, часто появляющихся въ ихъ семействахъ.

25.

МАТЕРЬ БОЖІЯ ЕСТЬ И НАША МАТЕРЬ

Рѣчь, сказанная въ селѣ Пичкасахъ, Казанской епархіи, въ праздникъ иконы Тихвинской Божіей Матери ¹⁾).

*Къ Богородицѣ прилежно нынѣ при-
течьмъ, грѣшнѣи и смиреннѣи и припадемъ,
въ покаяніи зовуще изъ глубины души:
Владычице, помози, на ны милосердо-
васти: потщися, погубаемъ отъ множе-
ства прегрѣшеній, не отврати Твоя ра-
бы тщи.*

Сегодня одинъ изъ праздниковъ въ честь Пресвятой Богородицы, и мы обращаемся къ Ней прилежно, дабы Она, Владычица, помогла намъ по Своему милосердію.

Но при этомъ вѣра и сердце стремятся узнать, Владычица-ли Она только наша и рабы-ли мы только Ея, или нѣчто болѣе. Могутъ-ли рабы имѣть такое къ госпожѣ дерзновеніе, чтобы обращаться къ ней столь часто, какъ мы къ нашей Владычицѣ обращаемся, и дома,—денно и ночью, въ молитвахъ утреннихъ и вечернихъ, и въ церкви, въ такое количество праздниковъ, больше котораго нѣтъ.—Вѣдь рабъ боится и трепещетъ свей госпожи, рѣдко ее любить и во всякомъ случаѣ смѣлости не имѣетъ слишкомъ часто беспокоить ее своими просьбами и даже надѣлать своими похвалами, въ коихъ она не нуждается. Видится здѣсь не то; въ насъ, христіанахъ, безпрестанно къ Божіей Матери обращающихся, есть что-то большее рабства, въ нашихъ сердцахъ живетъ дерзновеніе, чуждое рабскаго страха, но полное любви, дерзновеніе непрестанно обращаться къ Госпожѣ нашей и Владычицѣ, подобное

---

¹⁾ Православные жители села Пичкасъ Спасскаго уѣзда просили насъ чрезъ священника посѣтить ихъ для собесѣдованія со старообрядцами. Исполняя ихъ просьбу, съ благословенія высокопреосвященнаго Арсенія, мы прибыли туда къ 26 числу іюня. На литургіи, вмѣсто причастна, и была сказана нижепомѣщаемая рѣчь. Вечеромъ происходила бесѣда со старообрядцами.

тому, какъ добрыя и послушныя дѣти не боятся ежеминутно обращаться къ матери.

И на самомъ дѣлѣ, будучи Матерію Господа, а нашу Владычицею, она въ то же время есть и наша Матерь, Матерь всѣхъ вѣрующихъ и Церкви Божіей принадлежащихъ. Нужно и важно знать: какъ же это Она и Владычица, и Матерь, а мы—и рабы, и дѣти, или, вѣрнѣе, нужно и важно разъяснить, какимъ образомъ, какимъ путемъ мы дѣлаемся Ея дѣтьми и родными-ли Ей дѣтьми?

Нѣтъ сомнѣнія, что это происходитъ чрезъ Христа, истиннаго Сына Ея по естеству человѣческому. И прежде всего Онъ *есть глава Церкви и Спаситель тѣла* (Ефес. 1, 22—23. 5, 23), а мы—дѣти Церкви, становимся членами тѣла Его (Ефес. 5, 30); поэтому Онъ далъ намъ *власть*, т. е. власть, право и *чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. 1, 12), и въ молитвѣ научилъ насъ называть Бога Отцомъ, сущимъ на небесахъ (Матѣ. 6, 9.); это наше христіанское право, основанное на томъ, что Христосъ возлюбилъ Церковь и себя за нее предаль (Ефес. 5, 25), и мы, по апостолу, чрезъ Него усновлены Богу (Ефес. 1, 5). Посему, какъ чада Божіи, какъ члены тѣла Христова, мы и дѣти Матери Его.

Еще при крестѣ произошло наше Ей усыновленіе, въ лицѣ ближайшаго ученика Господа, святаго Іоанна, на персяхъ Христовыхъ въ послѣднюю вечерю возлежавшаго (Іоан. 13, 23. 21, 20). *Стояше при крестѣ Іисусовъ Мати Его и сестра Матери Его, Марія Клеопова, и Марія Магдалина. Іисусъ же, видѣвъ Матерь и ученика стояща, еяже любяше, глагола Матери своей: жено, се Сынъ твой. Потомъ глагола ученику: се мати твоя. И отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси* (Іоан. 19, 25—27). И пребывала Божія Матерь въ домъ святаго Іоанна Богослова до самаго безсмертнаго успенія Своего.

Искони вѣковъ Церковь христіанская приобыкла общанія и завѣты Господа, апостоламъ данныя, относить не къ нимъ только, въ иной міръ отшедшимъ, но и ко всѣмъ вѣрующимъ, сирѣчь къ Церкви тѣла Его. Сіе же глагола Господь ученикамъ: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Но по силѣ сего обѣтованія и „едина святая, католическая,

соборная и апостольская Церковь есть и будетъ“ (Кн. о вѣрѣ, л. 10 об.). И еще речено: *шедше въ мѣръ весь проповѣдите евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15), Но „въ томъ пастырства все дѣло и вотъ Онъ съ ними до скончанія свѣта“ (Полинодія, ч. 1, разд. 2, л. 54 об.). И еще „апостоломъ даръ подаде: *примите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся имъ* (Іоан. 20, 22—23). „И сіе даже до нынѣ дѣйствуется, и мощь сія Духа чрезъ іереи могущи и дѣйствительна сущи“ (Сymeонъ Солун. кн. 1. гл. 51). „И яже аще содѣлаеть долъ іерей, сія Богъ горѣ извѣстна творить, и рабскій совѣтъ Владыка подтверждаетъ“ (Св. Злат. кн. о священствѣ, сл. 2, гл. 4, стр. 56). Блаженный Сymeонъ Солунскій поясняетъ при этомъ, что Господь всегда съ нами чрезъ таинства. „Се Азъ съ вами есмь вся дни до скончанія вѣка. Сіе бо рече, не яко по сихъ не имаше быти всегда съ нами, како, ко Отцу вегда молитися, глаголя: Отче, яже даль еси Мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и они будутъ со Мною, да видятъ славу Мою... До скончанія убо вѣка будетъ чрезъ таинства Его... Не зримъ намъ, но да вѣруемъ, яко неразстоянно есть съ нами и едино есть съ нами таинствами Своими“ (Кн. 2, отв. на 56 вопросъ).

Итакъ, будучи чадами Божіими и членами тѣла—Церкви Его, яже пребываетъ выну, мы и являемся усыновленными Матери Главы Церкви—Христа.

Но это еще не все. Одно внѣшнее усыновленіе не дѣлаеть усыновленнаго настоящимъ, кровнымъ сыномъ. Не вложить оно въ сердце усыновившей тѣхъ чувствъ любви—до самопожертвованія,—какая по природѣ присуща дѣйствительной матери, родившей и вскормившей дитя свое. Найдёмъ-ли, съ другой стороны, и въ сердцѣ внѣшне,—хотя и по праву и по закону усыновленнаго,—ту простую и прямую, хитрости и лукавства чуждую, но тѣмъ не менѣе пламенѣющую привязанность, какая таятся въ душѣ ребенка къ настоящей матери!? Долгъ и принятія обязанности едва-ли возьмутъ верхъ надъ естественнымъ чувствомъ... Въ томъ и дѣло, въ томъ и счастье наше, что мы съ вами не только словомъ Гос-

пода усыновлены Божіей Матери, не только близки къ Ней, какъ чада Божіи, право на сіе чрезъ Христа получившіе, но связуемся съ Нею болѣе видимымъ образомъ, по коему можемъ со дерзновеніемъ исповѣдать, что мы не пріемныя только, а настоящія, кровныя Ея дѣти. А какъ сіе,—слушайте.

Весь родъ человѣческій, Богомъ сотворенный по Его образу и подобию, не долго былъ въ единеніи съ Творцомъ своимъ, какъ дитя Имъ порожденное. Прельщеніемъ денницы,—источника зла и грѣха, возмечтавъ самъ стать богомъ, чрезъ тотъ-же грѣхъ и преслушаніе, онъ еще въ лицѣ первыхъ людей удалился отъ Бога, Источника жизни и сѣта, а удалившись, съ потемненнымъ разумомъ и мятущеюся совѣстію, не посмѣлъ уже обращаться къ Богу, какъ къ своему отцу. Въ его представленіи Богъ, его сотворшій, сталъ Богомъ карателемъ,—праведнымъ, но грознымъ; любви Его даже въ щедротахъ Его, а тѣмъ болѣе въ наказаніяхъ, онъ не могъ уже уразумѣть. Все дальше и дальше шло человѣчество по пути этого удаленія, желавшее скрыться отъ Бога, какъ отверженный Каинъ (Быт. 4, 14 и 16), и только немногіе, особо просвѣтленные Духомъ, взывали къ Господу: *не отвержи мене отъ лица Твоего, не отверти лица Твоего отъ мене и уподоблюся нисходящимъ въ ровъ* (Псал. 50, и 102, 142). Тысячелѣтія нужны были для того, чтобы изстрадавшееся вдали отъ лица Божія человѣчество сознало и почувствовало по крайней мѣрѣ свою немощь, дабы принять помощь отъ того же Бога, съ того же неба, откуда ниспалъ денница, увлекшій человѣка за собою... Такъ было до воплощенія Сына Божія. Отторгнутое такимъ образомъ отъ Бога, погруженное во тьму человѣчество представляло собою дивую маслину или дивую яблоню, приносящую горькіе плоды. Чтобы снова сдѣлать ее хорошею, даже лучшею противъ прежняго, чтобы снова дать ей жизнь, нужно было,—какъ вы, опытные въ садоводствѣ, знаете,—привить ее соками отъ чистой лозы.

И эта прививка совершена. Чрезъ соединеніе Божества съ человѣчествомъ въ лицѣ Единороднаго и со Отцемъ единосущнаго Сына Божія и чрезъ жертву богочеловѣческую Христа Спасителя человѣчество съ одной стороны дошло до край-

няго истощанія и уничтоженія, а съ другой возведено тѣмъ же Божествомъ къ прежней славѣ, приведено „въ прежнее достояніе съ раствореніемъ“ (изъ стих. на Благовѣщеніе). Готовясь идти на вольную и позорную смерть и испить предъ нею полную чашу душевныхъ и тѣлесныхъ страданій, Господь Иисусъ Христосъ такъ началъ Свою бесѣду съ апостолами: *нынѣ прославися Сынъ человѣческой, и Богъ прославися о Немъ. Аще Богъ прославися о Немъ, и Богъ прославитъ Его въ Себѣ, и абіе*,—т. е. потомъ далѣе—*прославитъ его* (Іоан. 13, 31—32). Потому Господь предъ смертію заговорилъ о прославленіи, что въ самомъ добровольномъ уничтоженіи заключалась слава и чрезъ эту славу креста прославился Богъ, изведшій твореніе свое изъ плѣна діавола и приведшій его также къ славѣ. Посему далѣе, въ этой бесѣдѣ, говоря о дальнѣйшемъ прославленіи, уже не въ Своемъ только лицѣ, а въ лицѣ и послѣдователей, и учениковъ Своихъ, Имъ искупленныхъ и чрезъ Него могущихъ возродиться, Онъ указалъ и способъ этого возрожденія, назвавъ Себя Лозою, а послѣднихъ рождіями, которыя должны быть привиты къ лозѣ. *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть. Всяку розу о Мнѣ не творящую плода, измѣтъ ю: и всяку творящую плодъ истребитъ ю*,—т. е. очиститъ ее—*да множайшій плодъ принесетъ...* *Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много* (Іоан. 15, 1—5). *Дѣла, яже Азъ творю, той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ* (14, 12). *О семъ прославися Отецъ Мой, да плодъ много сотворите и будете Мои ученицы... Вы друзи Мои есте. Не ктому васъ глаголю рабы* (15, 8. 14—15). Вотъ способъ возрожденія человѣчества, дикой нѣкогда маслины, отломленной отъ лозы вѣтки, вотъ и прославленіе его, большее прежней славы, до его паденія бывшей. Дѣйствительно, Иисусъ Христосъ „естество человѣческое вознесъ, на Отчемъ посадилъ престолѣ“ (Канонъ 2-го гласа воскресный, въ пѣсни 9-й).

Такимъ образомъ, чтобы и намъ съ вами приносить плодъ, нужно быть привитыми къ Великой Лозѣ Христу, и пользоваться соками этой лозы. Какъ же происходитъ эта наша

прививка? Не чрезъ вѣру только и любовь, которыя наши, а не Божіи, и которыя не сообщать намъ соковъ Лозы Божественной, а инымъ, болѣе тѣснымъ, видимымъ, хотя и таинственнымъ образомъ. *Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь*, говорилъ Спаситель, *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 26). „Соединеніе странно и выше естества бываетъ, замѣчалъ блаженный Теофилактъ, еже Богу быти въ насъ и намъ въ Бозѣ пребывать“ (Благов. на еванг. отъ Іоан. зач. 24); но тѣмъ не менѣе происходитъ оно, это соединеніе, по словамъ святаго Златоуста, такъ, что „не по любви только, но самую вещью въ Его плоть обращаемся и соединяемся съ Нимъ, какъ уды съ главою“ (Бес. на ев. отъ Іоан. правоуч. 46). И только еретики говорятъ, по словамъ того же Златоуста, что „наши души и тѣло, а не Господне тѣло Богу въ жертву приносимъ. Но жертва, о пейже глаголемъ, не враждуетъ сего, но намъ воспоминаетъ, да вси душу и тѣло съ Господнимъ тѣломъ въ жертву Богу приносимъ, якоже уды съ главою“ (Толков. апостоль, л. 548 об.).

Вотъ новый, таинственный способъ соединенія со Христомъ; вотъ какъ мы, рождіе, прививаемся къ Лозѣ—Христу. При этомъ и является въ насъ не наша только грѣшная кровь, страстями обуреваемая, но и чистая, святѣйшая кровь Христова. Она, эта кровь Господа, *очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1. 7), какъ освященіе людей (Евр. 13. 12); она—питіе и залогъ безсмертія (Іоан. 6, 54); она и видимое знаменіе Новаго Завѣта съ Богомъ, какъ кровь козлія и тельчая была символомъ Завѣта Ветхаго и освящала оропляемыхъ ею (Лук. 22, 20. Евр. 9, 13. 20—22); она—и завѣщаніе наслѣдія царства небеснаго, какъ видимое и постоянное напоминаніе о смерти Христа-Завѣщателя (Лук. 22, 29 и 20. 1 Коринт. 11, 24. Евр. 9, 17).

Чрезъ эту-то кровь Господа, нами воспринимаемую и нами носимую въ жилахъ нашихъ, мы, ставъ чадами Божіими и членами тѣла Христова, становимся и дѣтьми Пресвятой Матери Его,—не только внѣшне усыновленными, но дѣтьми кровными, на столько близкими и родными Ей, какъ и Божественный Сынъ Ея. Чрезъ Нея приобщился Онъ плоти и крови

падшаго Адама и не устыдился потому, сдѣлавшись новымъ Адамомъ, главою и отцомъ вѣрующихъ, нарицати насъ и братіями. *Святѣй и освящаемѣи*, учить святой Апостоль, *отъ единого вси, еяже ради вины не стыдится братію нарицати ихъ, глаголя: возвѣщу имя Твое братію Моєі... Се Азъ и дѣти, яже Ми далъ есть Богъ. Понеже убо дѣти приобщимася плоти и крови, и Той пріискрениъ приобщися тѣхъ же... Не отъ ангелъ бо когда пріемлетъ, но отъ съмене Аврамова пріемлетъ* (Евр. 2: 11—16). Съ другой же стороны, не только Онъ нашей плоти и крови приобщился, но и Свою плоть и кровь даетъ намъ въ приобщеніе и чрезъ это послѣднее и насъ также пріискрениъ соединяетъ съ Собою, отъ чего мы вдвойнѣ и взаимно становимся частями тѣла Его и уды отъ костей Его.—Соединеніе, дѣйствительно, странное и паче естества; но то—величайшій даръ благодати и любви Божіей, даръ большій и высшій, чѣмъ даже твореніе чековѣка изъ персти земной.

Какъ это ясно и просто, хотя и таинственно! Какъ глубоко назидательно раскрыто все это въ словѣ Божіемъ! Только ребенокъ этого не пойметъ, или скорѣе: только невѣріе не захочетъ принять этого. И дѣйствительно, своевольно-горделивая, дерзостная мысль, отъ которой и первый человекъ палъ,—удаляетъ многихъ изъ среды васъ отъ этого тѣснѣйшаго единенія съ Богомъ, а посему и отъ сыновства Матери Его. Не нужна, или, по крайней мѣрѣ, не на столько нужна, слышимъ мы проповѣдь нѣкѣихъ учителей непріазанныхъ, въ чинъ учительства самовольно вошедшихъ (Катихиз. л. 21),—не на столько нужна кровь Сына Божія, чтобы сдѣлаться дѣтьми Матери Его, и безъ этого мы можемъ сдѣлаться чадами Божіими, и помимо этого Матерь Божія можетъ быть нашею Матерію, такою же заступницею и молитвенницею о насъ: постомъ и слезами, молитвою и подвигами мы преклонимъ Ее на милость, какъ Матерь свою... Но не обольщайтесь, братія мои! Никакая пріемная мать, какъ мы уже и говорили, родною не будетъ. Будетъ она и доброю, и болѣзнуюющею, но не будетъ въ ней кровнаго материнскаго сердца. Если вы отвергнетесь крови Сына Ея по естеству, вы отвергнетесь Ея

материнства; если вы не члены тѣла Его, вы и не дѣти Матери Его. Все то, что вы будете дѣлать добраго,—хорошо, но не сближаетъ оно васъ съ Богородицею тѣсною связію сыновства; все вы останетесь не присные Ей, а какіе то чужіе. Не про васъ лично говорю это, которые здѣсь находитесь и вмѣстѣ съ нами молитесь, но о тѣхъ, которые не вѣруютъ слову Евангельскому и ученію святоотеческому, хотя и среди васъ находятся, безъ крови Завѣта мнѣть быти въ завѣтѣ состоящими, безъ принятія крови Господа дѣтьми Матери Его, которые поѣтому презирають и храмъ сей,—съ престоломъ Царя Небеснаго и со святою иконою Пречистой Матери Его. Какія же они дѣти, когда сами бѣгутъ отъ Нея и отъ престола Сына Ея?!...

Не обольщайтесь указаніями на добродѣтели и съ другой стороны. *Не можетъ розга плода творити, аще на лозь не пребудетъ* (Іоан. 15, 4). Кто не прививается къ Лозѣ—Христу чрезъ кровь Его, тотъ представляетъ изъ себя не болѣе, какъ отломленную уже отъ дерева вѣточку, которая, хотя и кажется зеленѣющею и цвѣтущею нѣкоторое время, но должна скоро засохнуть. Въ самомъ дѣлѣ, все то, на что старообрядцы уповаютъ, было и до Христа, есть и теперь между невѣрующими. Еще святой апостоль Павелъ писалъ о язычникахъ, что и они, *не имущи закона, естествомъ законная творятъ. Иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти* (Римл. 2, 14—15). Да и что говорить о язычникахъ, когда и ветхозавѣтные праведники,—до Христа жившіе,—которые испытали и поруганія, и побои, а также узы и темницу, которые были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткѣ, умирали отъ мѣча, скитались въ милотяхъ и козыхъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли, и тѣ не получили обѣщаннаго (Евр. 11, 36—39). А теперь, развѣ не молятся и не постятся живущіе около насъ магометане? Развѣ чужды имъ и дѣла милосердія? А еслибы вы пошли въ языческую страну востока Индію, то увидѣли бы тамъ такое подвижничество, которое привело бы васъ въ изумленіе, какового здѣсь нигдѣ мы не

видимъ, о которомъ и знаемъ только по книгамъ. Таеъ люди мнили и мнятъ спасаться безъ Христа. Но ветхозавѣтные праведники до Христа и жили, и только вѣрою прозрѣвали они будущаго Избавителя; пребывая во тьмѣ и сѣни смертнѣй, они предчувствовали лишь появленіе свѣта. Что до язычниковъ, бывшихъ и теперешнихъ, то они—рабы, не познавшіе еще воли господина... Но мы, живущіе уже при сіяющемъ свѣтѣ и познавшіе волю Господа, ужели къ тому же обратимся и пренебрежемъ дарами благодати, какія намъ даровала любовь Божія, не пойдемъ на вечерю, гдѣ предлагаемъ Телець упитанный, очъ сложенія міра ради насъ къ закланію уготованный? Ужели останемся безъ Христа и Его жертвы, лишимся чаши завѣта Его? Прекрасно и поучительно сказано въ „Толковомъ апостолѣ“, что всѣ наши жертвы богоугожденія и богосоединенія,—жертвы не невѣрующихъ, а христіанъ,—сами по себѣ, безъ жертвы Христовой, „нѣсть чисты предъ Богомъ“, но даже „гнушательны“ (Зач. 149). Христіанство отнюдь не отвергаетъ и не умаляетъ нашихъ жертвъ духовныхъ и подвиговъ, напротивъ, вездѣ и повсюду поучаетъ имъ, но въ то-же время оно указываетъ тѣснѣйшій путь богосоединенія кровію Агнца непорочна и пречиста Христа.

Откройте же глаза и посмотрите на нашихъ безпоповцевъ. Увидите ли у нихъ алтари Господни и жертву Христову?—Увы, полная пустота! А не имѣя жертвы Христовой, лишеныя крови Господа, могутъ-ли они поистинѣ быть и дѣтьми Матери Его? Какъ непривитые къ Лозѣ—Христу, они не болѣе, какъ рабы Ея, и Матерь Божія есть имъ Владычица, но не мать кровная. А если присмотрѣться въ нимъ ближе и всмотрѣться глубже, то увидимъ и большее и худшее. Мало того, что у нихъ самихъ пустота, они стремятся при этомъ и вездѣ помрачить жертву Христову, проповѣдуя, якобы ея и совсѣмъ уже не стало, а осталась только какая-то жертва „еретическая“, надъ которою нерѣдко и надругаются. О всѣхъ таковыхъ еще апостолъ писалъ: *Колико сподобится муки, иже Сына Божія поправый и кровь завѣтную скверну возмнивъ, ео же освятися, и Духа благодати укоривый* (Евр. 10, 29), а въ одной „старой“ книгѣ, именуемой Кирилловою,

всѣ таковыя именуются предотечами и слугами антихристовыми (л. 37 об.). И это можно тѣмъ объяснить, что дѣйствительное „спустошеніе“ жертвы Христовой есть та „мерзость запустѣнія, которая, по пророку, имать стати во время послѣдняго антихриста, каковое спустошеніе ложніи пророцы уже начинаютъ“. Опять это не мои слова, а святаго Златоуста (см. Толк. апост., л. 549 об.). Не про безпоповцевъ нашихъ это было написано (ихъ тогда и не было), но не замѣчается ли, какъ это и на нихъ сбывается?! Выходитъ, что и они, хвалясь своимъ, якобы древнимъ благочестіемъ, уподобляются и древнимъ, и новымъ, и будущимъ врагамъ Христовымъ.

Какъ бы въ оправданіе этого своего повсюднаго помраченія жертвы Христовой и вмѣненія приносимой у насъ, въ нашей Церкви, крови завѣта за скверну, какъ бы въ объясненіе своего пренебреженія величайшимъ изъ великихъ тайнодѣйствій, какъ чѣмъ-то маловажнымъ, они изощряются въ попрекахъ и извѣтахъ надъ тѣми, кои все это имѣютъ, говоря, что причастіе было и есть-де и у еретиковъ, имѣя въ виду особенно латинцъ. Но если и нѣкоторые еретики,—далеко не всѣ,—имѣютъ приношеніе тѣла и крови Господней, если и опрѣсноки латинскіе, по словамъ древняго учителя (Іоанна Китрошскаго), не должны быть вмѣняемы за скверну, такъ какъ и на нихъ призываніе имени Господня ¹⁾, то можно спросить безпоповцевъ: за что-же Господь ихъ то, яко-бы ревнителей благочестія, лишилъ этого дара? Отчего же они не имѣютъ и крови завѣта, и залога безсмертія, и питія духовнаго, и завѣщанія общаннаго царства? Выходитъ, не хуже ли они самыхъ этихъ еретиковъ, на которыхъ указываютъ? Что до попрековъ и извѣтовъ собственно на насъ съ вами и на нашу Церковь, то съ одной стороны никакой прямой ереси, т. е. неправославнаго исповѣданія догматовъ вѣры, безпоповцы не указываютъ и указать не могутъ,—говоря лишь о нарушеніи преданій, до существа вѣры не относящихся. Съ другой же стороны, и удивляться нечего этимъ попрекамъ и этому ума-

---

¹⁾ См. Книгу Правила Матвѣеви (Властари), рук. XVII в. акад. библ. № 744.

ленію Божіихъ даровъ. Потерявшій и лишившійся чего нибудь по своей же винѣ часто завистливымъ и злобствующимъ дѣлается противъ того, кто получилъ и сохранилъ даръ Божій. Если бы царь земной подарилъ намъ что нибудь очень дорогое, еслибы ежедневно посылалъ онъ намъ свою трапезу, а нѣкоторые изъ насъ пренебрегли бы ею, или лишились ее почему либо другому, то понятно, волей-неволей они стали бы негодовать противъ тѣхъ, которые все это сохранили и всѣмъ этимъ пользуются, самый же даръ умалять, сколько то возможно. Не сказывается ли это не только въ безпоповствѣ, но и во всемъ бѣдственномъ нашемъ расколѣ? Одни (безпоповцы) лишились почти всѣхъ таинъ, въ томъ числѣ и святой евхаристіи, за исключеніемъ безблагодатнаго крещенія, другіе (поповцы) лишены были тайны святой хиротоніи, и вотъ они злобствуютъ противъ насъ, что мы все это всегда имѣли и имѣемъ. По-неволѣ имъ приходится говорить и о томъ, что это не важно,—важны-де персты, аллилуія, посолоніе и т. п.—да на еретиковъ еще ссылаться и ихъ безъ всякой надобности припутывать. Хочется чѣмъ нибудь заглушить свою совѣсть, громко противъ нихъ вошіющую. Третьи, въ свое успокоеніе, дабы совершать тайны, особенно причащеніе,—придумали свое новое священство, по избранію, безъ епископской хиротоніи (безпоповцы, пріемлющіе самочинное священство); это уже дѣйствительно, по-лютерански, или по-молокански, т. е. по-еретически...

Но довольно. Когда заговоришь о расколѣ и его измышленіяхъ, мысль невольно цѣпляется одна за другую и чувство изумленія и сокрушенія не даетъ остановиться... Возвратимся къ нашему вопросу, какимъ образомъ Божія Матерь есть и наша Матерь. Изъ того, что мы сказали видно, что кто причащается тѣла и крови Господа, тотъ какъ маленькая вѣточка прививается къ Великой Лозѣ—Христу и, нося въ себѣ Его живоносные соки, чрезъ то самое становится и чадомъ Матери Его. Онъ не рабъ только Ея, но и сынъ. Кто же лишаетъ себя этого дара, чуждъ этой таинственной прививки, тотъ и не сынъ Ея, а только рабъ, и притомъ рабъ непослушный и дерзкій, не дорожащій, какъ должно, даромъ любви

Божіей. А если таковыя злоствуютъ на насъ и попрекаютъ насъ разными мелкостями, да недостатками нашими, то намъ остается, жалѣя ихъ, Бога благодарить, что Онъ, и при немощахъ нашихъ, не до конца прогнѣвалъ на насъ и не погубилъ насъ со беззаконными нашими, не отвратилъ отъ насъ лица Своего, но приходитъ къ намъ и свечеряетъ съ нами, какъ и въ дому Симона прокаженнаго (изъ 2-й молитвы предъ святымъ причащеніемъ), гдѣ Себя Самого предлагаетъ намъ въ хлѣбъ животный и питіе безсмертія. Объ одномъ должно молиться намъ, да не въ судъ, или во осужденіе будетъ намъ сіе причащеніе; о томъ поэтому и стараться, чтобы не осквернять тѣло и кровь Господа въ насъ пребывающія душевною и тѣлесною нечистою, чтобы соблюсти умъ нашъ отъ помысловъ суетныхъ и сердце отъ похотей лукавыхъ. Тогда святая сія будутъ и намъ во исцѣленіе души и тѣла, во отгнаніе всякаго сопротивнаго, въ просвѣщеніе очію сердца нашего, въ миръ душевныхъ нашихъ силъ, въ вѣру непостыдну и въ любовь нелицемѣрну, во исполненіе премудрости и въ соблюденіе заповѣдей Его, и Его царствія присвоеніе (изъ молитвъ по святомъ причащеніи). Тогда и всѣ наши внутреннія жертвы и подвиги будутъ не безъ Христа, а со Христомъ, какъ членовъ съ Главою.—Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ

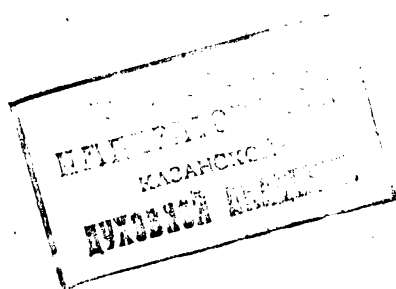
Вмѣсто Введенія:

	<i>Стр.</i>
I. Голосъ скорби православнаго духовенства по почившемъ въ Бозѣ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III	1.
II. Памяти Профессора Ив. Ѳ. Нильскаго.	6.
III. Памяти Отца Архимандрита Павла, Настоятеля Московскаго Единовѣрческаго монастыря	18.

Содержаніе:

1. Старообрядство и Расколь	33.
2. Внутренній характеръ раскола.	63.
3. Открытое письмо именуемымъ старообрядцамъ	75.
4. Доброе сѣмя и плевелы	86.
5. Незаконность раскольническихъ наставниковъ и ихъ ученіе о Христовой церкви	102.
6. Православный храмъ и безпоповщинская моленная	114.
7. Несокрушимость церкви Христовой	123.
8. Сила Креста Господня	134.
9. Значеніе христіанскаго священника	144.
10. Бесѣда и рѣчь на освященіи храма въ селѣ Шонгутахъ	153.
11. Учрежденіе новаго Единовѣрческаго прихода, въ 1884 году. и сказанная при этомъ рѣчь	167.

12. Второй единовѣрческій храмъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ.	174.
13. Миссіонерскія поѣздки въ 1895 году	184.
14. По поводу послѣднихъ бесѣдъ, со старообрядцами въ Петербургѣ, съ 29 декабря 1896 г. по 9 ян- варя 1897 г.	204.
15. Бесѣды съ Перетрухинымъ въ настоящемъ 1898 г.	224.
16. Посѣщеніе двухъ безпоповщинскихъ моленныхъ . .	229.
17. Разборъ положеній о церкви Арсенія Швецова . .	245.
18. Разсмотрѣніе сочиненія Швецова: „Исповѣданіе вѣры въ символную церковь“	282.
19. Мнимая священническая присяга патріарха Іоакима	360.
20. Клятвенное обѣщаніе.	384.
21. Причины устойчивости раскола	390.
22. Какъ приходится православнымъ миссіонерамъ нянь- читься съ раскольническими собесѣдниками . . .	422.
23. Письмо раскольническаго попа Василя Механни- кова къ своему прихожанину и отвѣтъ на оное .	436.
24. Замѣчательное обращеніе изъ раскола бывшей бѣгунки	455.
25. Божія Матерь есть и наша Матерь	476.

Princeton University Library

32101 067354496

